

81.42

ТЭБ

В. Н. ТОПОРОВ

ПРУССКИЙ ЯЗЫК

СЛОВАРЬ

Е-Н

В словаре собраны все известные по прусским текстам слова и словосочетания, а также реконструирован значительный пласт слов на основании анализа диалектизмов восточнопрусских немецких говоров. Большое место в словаре занимают этимологические объяснения слов, грамматический, словообразовательный, семантический и историко-культурный комментарий.

Ответственный редактор

В. В. ИВАНОВ

Владимир Николаевич Топоров

ПРУССКИЙ ЯЗЫК

Словарь (Е — Н)

Утверждено к печати Институтом славяноведения и балканистики АН СССР

Редактор издательства Т. М. Скрипова. Художник А. Г. Кобрин

Художественный редактор Т. П. Поленова. Технический редактор В. И. Зудина

Корректор Л. Д. Собко

ИБ № 5118

Сдано в набор 24.01.78. Подписано к печати 08.02.79. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура обыкновенная. высокая. Усл. печ. л. 22. Уч.-изд. л. 24,7.

Тираж 1900 экз. Тип. зак. 84. Цена 3 р. 20 к.

Издательство «Наука» 117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 91а
Ордена Трудового Красного Знамени Первая типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

© Издательство «Наука», 1979 г.

С. ЛИТЕРАТУРА (ДОПОЛНЕНИЕ)

- Actes du Six. Congr. Ling. — Actes du Sixième Congrès International des Linguistes. Paris, 1949.
- Aknīst. izl. — *K. Ancītis*. Aknīstes izloksne. Rīgā, 1977.
- Älter. Bezieh. — *J. J. Mikkola*. Die älteren Beziehungen zwischen Ostseefinnischen und Russischen. MSFOu. 75, 1938.
- Altnord. EWB — *J. de Vries*. Altnordisches Wörterbuch. Leiden, 1962.
- Amatn leks. — *A. Rekēna*. Amatniecības leksika dažās Latgales izloksnēs un tās sakari ar atbilstošajiem nosaukumiem slāvu valodās. Rīgā, 1975.
- Annali Fosc. — Annali della Facoltà di lingue e letterature straniere di Ca'Foscari. Venezia.
- Ant. Idg. Güntert — Antiquitates Indogermanicae. Studien zur Indogermanischen Altertumskunde und zur Sprach- und Kulturgeschichte der indogermanischen Völker. Gedenkschrift für Hermann Güntert. Innsbruck, 1974.
- APLex. — *H. C. Tolman*. Ancient Persian Lexicon. Nashville, 1908.
- Arch. Pol. — Archaeologia Polona.
- Ареальн. иссл. — Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Л., 1977.
- Astron. lud. — *W. Kupiszewski, Z. Węgiełek*. Astronomia ludowa, miary czasu i meteorologia. Słown. Warm.-Maz. 6, 1959.
- Atlas nazw geogr. Słow. Zach. — *S. Kozierowski*. Atlas nazw geograficznych Słowiańszczyzny Zachodniej, Zesz. 1. Poznań, 1945.
- Балк. сб. — Балканский лингвистический сборник. М., 1977.
- Балт.-сев.-слав. — *А. П. Непокупный*. Балто-северо-славянские языковые связи. Киев, 1976.
- Balt. konf. III. — III Baltų kalbotyros konferencija. 1975 m. rugsėjo 25—27 d. Pranešimų tezės. Vilnius, 1975.
- Beitr. gr. Wortforsch. — *F. Solmsen*. Beiträge zur griechischen Wortforschung, I. Straßburg, 1908.
- Белар. геагр. назвы — *І. Я. Яшкін*. Беларускія геаграфічныя назвы. Мінск, 1971.
- Белар. дыял. слова — *Л. Ф. Шаталова*. Беларускае дыялектнае слова. Мінск, 1975.
- Белар. лекс. — Беларуская лексікалогія і этымалогія. Мінск, 1968.
- Bibl. Orient. — Bibliotheca Orientalis.
- Bild. slav. PN — *F. Miklosich*. Bildung der slavischen Personennamen. — «Denkschriften der Wiener Akademie». Bd. 10, 1860.
- Caract. génèr. germ. — *A. Meillet*. Caractères généraux des langues germaniques. Paris, 1937. Cinquième édition.
- Comment. Dickenmann. — Commentationes Linguisticae et Philologiae Ernesto Dickenmann. Heidelberg, 1977.

- Comm. Jazyg. — *E. Henning*. Commentationes de rebus Jazygum sive Jazyngorum. Regimonti. 1812.
- Conc. comp. celt. gr. — *H. Lewis, H. Pedersen*. A Concise comparative Celtic Grammar. Göttingen, 1937.
- Cult. Hinduk. — Cultures of the Hindukush. Selected Papers from the Hindukush Cultural Conference. 1970. Ed. by Jettmar. Wiesbaden.
- De ling. lett. nexu — *A. Pott*. De linguarum letticarum cum vicinis nexu. Halis, 1841.
- Der Verlauf Besiedl. ostrpr. Johannisb. — *R. Seeberg-Elverfeldt*. Der Verlauf der Besiedlung des ostpreussischen Amtes Johannsburg bis 1818. — *Altpr. Forsch.* 11, 1934.
- Deutsche Vogelnam. — *H. Suolahti*. Deutsche Vogelnamen. Straßburg, 1909.
- Dial. polsk. Śląska — *K. Nitsch*. Dialekty polskie Śląska, Cz. 1. Kraków, 1939.
- DJ — *K. Mülenbachs*. Daschi jautajumi par latweeschu walodu, I—IV. Rīgā, 1891.
- DLOsorb. — *H. H. Btelfeldt*. Die deutschen Lehnwörter im Obersorbischen. Leipzig, 1933.
- Dolnoserbsko-němski słown. — *B. Swjela*. Dolnoserbsko-němski słownik. Budyšin, 1961.
- Древнетрак. насл. — *E. Теодоров*. Древнетракийското наследство в българския фолклор. София, 1972.
- Drogi — *M. Kosman*. Drogi do zaniku pogaństwa u Bałtów. Wrocław—Warszawa—Kraków—Gdańsk, 1976.
- Dtsch. Altertumsk. — *K. Müllehoff*. Deutsche Altertumskunde. I—. Berlin, 1906.
- Einfl. klass. Völk. — *C. Wiberg*. Der Einfluss der klassischen Völker auf den Norden durch den Handelsverkehr. Hamburg, 1867.
- Einleit. — *P. Kretschmer*. Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache. Göttingen, 1896.
- Einleit. Angelsächs. — *K. Körner*. Einleitung in das Studium des Angelsächsischen. II. Theil. Angelsächsische Texte. Mit Übersetzung, Anmerkungen und Glossar. Heilbronn, 1898.
- Enz. powszechna — *S. Orgelbranda* Encyklopedia powszechna. Warszawa.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд, вып. 1, — М., 1974—.
- Et. celt. — *Etudes celtiques*.
- Этим. слов. — *А. Преображенский*. Этимологический словарь русского языка. М., 1910—1918.
- Etim. Sloven. — *F. Bezljaj*. Etimološki slovar slovenskega jezika. Prva knjiga. A—J. Ljubljana, 1976.
- Et. langue ossète — *E. Benveniste*. Etudes sur la langue ossète. Paris, 1959.
- Этнограф. элем. — *П. А. Петров*. Этнографически елементи на славяно-балто-германска общност. София, 1966.
- Etudes Aest. — *R. Schmittlein*. Etudes sur la nationalité des Aestii. T. 1. Toponymie lituanienne. Baden—Baden, 1948.

- Etudes v.-sl. — *A. Meillet*. Etudes sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux-slave, I—II. Paris, 1902—1905.
- Etym. Forsch. — *A. Pott*. Etymologische Forschungen auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen, I—II. Lemgo, 1861—1867—1879.
- Etym. woord. nederl. — *J. Franck*. Etymologisch woordenboek der nederlandsche Taal. 3. Aufl. von van Wijk. Haag, 1949.
- IV Fachtag idg. Spr. — Indogermanische und allgemeine Sprachwissenschaft. Akten der IV. Fachtagung der indogermanischen Gesellschaft. Hrsg. von G. Redard. Wiesbaden, 1973.
- Festg. Kaegi. — Festgabe für Adolf Kaegi. Frauenfeld, 1919.
- Festschr. Cyżewskyj — *Festschrift Cyżewskyj*. Zum 60. Geburtstag am 23.3.1954. Berlin, 1954.
- Festschr. Keyser — Studien zur Geschichte des Preussenlandes. Festschrift für Erich Keyser. Marburg, 1963.
- Festschr. Otten — Festschrift Heinrich Otten. Wiesbaden, 1973.
- Flußn. Ostpreuß. — *G. Froelich*. Flußnamen in Ostpreußen, «Festschrift zum 50-jährigen Bestehen der Altertumsgesellschaft Insterburg». Insterburg, 1930.
- Фолькл. гисс. парья. — *И. М. Оранский*. Фольклор и язык гиссарских парья. М., 1977.
- Form. des mots — *P. Chantraine*. La formation des mots en grec ancien. Paris, 1933.
- Forsch. DLVK — Forschungen zur deutschen Landes- und Volkskunde. Stuttgart.
- Funct. part. Hitt. — *F. Josephson*. The function of the sentence particles in Old and Middle Hittite. Uppsala, 1971.
- Geogr. Anz. — Geografischer Anzeiger. Halle.
- Геогр. назв. — Географические названия. — Вопросы географии, 58, 1962.
- Geogr. Term. — *J. Schätz*. Die geografische Terminologie des Serbokroatischen. Berlin, 1957.
- Germ. Rom. — *E. Gammilscheg*. Germania Romanica, I—III. Berlin—Leipzig, 1934—1936.
- Gesch. idg. Vok. — *J. Schmidt*. Zur Geschichte der indogermanischen Vocalismus, I—II. Weimar, 1871—1875.
- Głos. lit. — *M. Akielwicz*. Gramatyka języka litewskiego. Głosownia. Poznań, 1890.
- Gloss. Greek. Birds. — *D'A. W. Thompson*. A Glossary of Greek Birds. London, 1936.
- Gloss. lat.-germ. — *L. Diefenbach*. Glossarium latino-germanicum mediae et infimae aetatis. Francofurti a. M., 1857.
- Gloss. med. latin. — *C. Du Cange*. Glossarium mediae et infimae latinitatis. Niort, I—X. 1883—1887.
- Godišnjak B.—Herceg. — Godišnjak Akademije nauka i umetnosti Bosne i Hercegovine.
- Gods — *M. Gimbutas*. The Gods and Goddesses of Old Europe 7000—3000 B. C. Berkeley-Los Angeles-London, 1974.

- Grosse Landtaffel Preuß. — C. Hennenberg. Grosse Landtaffel von Preussen. Königsberg, 1576 (1863).
- Gwara Łopat. — A. A. Zdaniukiewicz. Gwara Łopatowszczyzny. Fonetyka, Fleksja. Słownictwo. Wrocław—Warszawa—Kraków—Gdańsk, 1972.
- Gw. Kramsk. — M. Gruchmanowa. Gwary Kramsk, Podmokli i Dąbrówki w województwie zielonogórskim. Zielona Góra, 1969.
- Hatt.—heth. Bil. — H. S. Schuster. Die hattisch—hethitischen Bilinguen. I. Einleitung. Texte und Kommentar, t. 1, Leiden, 1974.
- Hdwb. d. Aberggl. — H. Bächtold-Stäubli. Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens. 1927—1942.
- Head HN — B. V. Head. Historia numorum. A manual of Greek numismatics. Oxford, 1911. 2nd edit.
- Heth. Elem. — J. Friedrich. Hethitisches Elementarbuch, I. Heidelberg, 1940.
- Hist. i współcz. fonol. — E. Stieber. Historyczna i współczesna fonologia języka polskiego. Warszawa, 1966.
- Hydr. Vardarsyst. — I. Duridanov. Die Hydronymie des Vardarsystems als Geschichtsquelle. Köln—Wien, 1975.
- Hymn — I. Gershevitch. The Avestan Hymn to Mithra. Cambridge, 1959.
- ИФ — Историко-филологический журнал. Ереван.
- Index Daukš. — Index-Słownik do «Daukšos Postilė». Opracował Cz. Kudziowski, t. 1—2. Poznań, 1977.
- Interj. Stend. — K. Draviņš, V. Rūķe. Interjektionen und Onomatopöie in der Mundart von Stenden. Lund, 1962.
- Изборн. 1076. — Изборник 1076 года. М., 1965.
- Изв. ИАН — Известия Императорской Академии Наук.
- Из ист. лекс. Вост. Евр. — А. И. Попов. Из истории лексики языков Восточной Европы. Л., 1957.
- Jan Karig. Słown. — S. F. Kolbuszewski. Jana Karigera Słownik polsko-łotewski na tle leksykografii B. Inflanct polskich. Poznań, 1977.
- Jęz. Gdac. — H. Borek. Język Adama Gdaciuzza. Przyczynek do dziejów polszczyzny śląskiej. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1962.
- JL — Journal of Linguistics.
- Jura Pruten. — Juro Prutenorum saeculo XIV condita nunc primum e libris manuscriptis ed. Paulo Laband. Regimonti, 1866.
- Kalb. prakt. patar. — Kalbos praktikos patarimai. Vilnius, 1976.
- Karlov. nář. — F. Svěrák. Karlovické nářečí. Praha, 1957.
- Конф. слав. филол. — Конференция по славянской филологии. Программа и тезисы докладов. Л., 1962.
- Конт. лтш. яз. — Контакты латышского языка, Рига, 1977.
- Кратк. топон. слов. Белор. — В. А. Жучкевич. Краткий топонимический словарь Белоруссии. Минск, 1974.
- КСИИ — Краткие сообщения Института истории. М.
- Ks. pam. Słuszkiewicz. — Księga pamiątkowa ku czci E. Słuszkiewicza. Warszawa, 1974.
- Kult. lud. Słow. — K. Moszyński. Kultura ludowa Słowian, I—II. Kraków, 1929—1939.

- KVG — K. Brugmann. Kurze vergleichende Grammatik der indogermanischen Sprachen, I—II. Straßburg, 1902—1904.
- К вопр. о др.-балк. связ. — В. Н. Топоров. К вопросу о древнебалканских связях в области языка и мифологии. — Доклады и сообщения на III Международном съезде по изучению стран Юго-Восточной Европы (Бухарест, 1974). М., 1974.
- L'Alban. di Dalm. — C. Tagliavini. L'Albanese di Dalmatia. Firenze, 1937.
- Lat. e Germ. — G. Bonfante. Latini e Germani in Italia. — Paideia, 1965.
- LATSŽ — Lietuvos TSR Administracinio-teritorinio suskirstymo žinynas. II dalis. Vilnius, 1976.
- Laute Stend. — K. Draviņš, V. Rūķe. Laute und Nominalformen der Mundart von Stenden, 1—2. Lund, 1955—1956.
- Лекс. Банат. — С. Стойков. Лексика на Банатския говор. София, 1968.
- Lett. Gr. — A. Bielenstein. Lettische Grammatik. Mitau, 1863.
- Liet. antrop. — Z. Zinkevičius. Lietuvių antroponimika. Vilniaus lietuvių asmenvardžiai XVIIa. pradžioje. Vilnius, 1977.
- Liet. arch. bruožai — Lietuvos archeologijos bruožai. Vilnius, 1961.
- Liet. Enc. — Lietuviškoji Enciklopedija. I—IX. Kaunas, 1933—1940.
- Liet. istor. inst. darb. — Lietuvos MA Istorijos instituto darbai.
- Liet. k. atlas. — Lietuvių kalbos atlasas. I. Leksika. Vilnius, 1977.
- Liet. taut. lob. — J. Balys. Lietuvių tautosakos lobynas, I. Bloomington, 1951.
- Lit. Forsch. — A. Bezzenberger. Litauische Forschungen. Göttingen, 1882.
- Lit. Prät. — O. Wiedemann. Das litauische Präteritum. Straßburg, 1891.
- Lit. Volksl. — A. Leskien, K. Brugmann. Litauische Volkslieder and Märchen. Straßburg, 1882.
- Lochl. — Lochlann.
- Loki — G. Dumézil. Loki. Paris, 1948.
- Макед.-русс. слов. — Македонско-русский словарь. Составили Д. Головски и В. М. Иллич-Свитыч. Под ред. Н. И. Толстого. М., 1963.
- Maldu knyg. — Naujos labbay priwalingos ir duszoms naudingos maldu knyges . . . isdūtos nūg M. Danjelo Kleino, 1666.
- Mater. Kurp. — A. Szyfer. Materiały do językowego zróżnicowania terenu Kurpiowskiej Puszczy Zielonej. — Kurpie Puszcza Zielona. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1962.
- Матэр. Гродз. — Т. Ф. Сцяшковіч. Матэрыялы да слоўніка Гродзенскай вобласці. Мінск, 1972.
- Мат. этн. лтш. — Э. А. Вольтер. Материалы для этнографии латышского племени Витебской губернии, I. СПб., 1890.
- Mekl. Urk. — Meklenburgisches Urkundenbuch, I—XXV. Schwerin, 1863—1936.
- Mél. Benveniste — Mélanges linguistiques offerts à Emile Benveniste. Paris, 1975.
- Mél. Chantraine — Mélanges de linguistique et de philologie grecques offerts à Pierre Chantraine. Paris, 1972.
- Мікратап. Белар. — Мікратапанімія Беларусі. Матэрыялы. Мінск, 1974.
- Mitin. būtyb. — N. Vėlius. Mitinės lietuvių sakmių būtybės. Vilnius, 1977.

- Mitteil. Liv.-Est.-Kurl. — Mitteilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands. Riga.
- M. Kopern. — *S. Rospond*. Mikołaj Kopernik. Studium językowe o rodowodzie i narodowości. Opole, 1973.
- MLTE — *Mažoji Lietuviškoji Enciklopedija*, 1—3. Vilnius, 1966—1971.
- Muséon — La Muséon.
- Mythe et épopée — *G. Dumézil*. Mythe et épopée, I—III. Paris, 1966—1973.
- НАА — Народы Азии и Африки. М.
- Najdawn. im. osob. — *J. Otrębski*. O najdawniejszych polskich imionach osobowych. Wilna, 1935.
- Nár. Dlhej Lúky — *F. Buffa*. Nárečie Dlhej Lúky v Bardejovskom okrese. Bratislava, 1953.
- Nazwy barw — *A. Zaręba*. Nazwy barw w dialektach i historii języka polskiego. Wrocław, 1954.
- Nazwy miejsc. krakowsk. — *W. Lubaś*. Nazwy miejscowe południowej części dawnego województwa krakowskiego. Kraków, 1968.
- Нем. диал. — *В. М. Жирмунский*. Немецкая диалектология. М.—Л., 1956.
- Ностр. языки. — Ностратические языки и ностратическое языкознание. Тезисы докладов. М., 1977.
- Общесл. лингв. атл. Матер. и иссл. 1965. — Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. М., 1965.
- Очерки истор. геогр. — *Н. П. Барсов*. Очерки русской исторической географии. География начальной летописи. Варшава, 1873.
- Очерци по бълг. фолкл. — *М. Арнаудов*. Очерци по българския фолклор, I—II. София, 1968—1969.
- Очерки осет. яз. — *Э. Бенвенист*. Очерки по осетинскому языку. М., 1965.
- O ludn. polsk. w Prus. — *W. Kętrzyński*. O ludności polskiej w Prusiech niegdyś krzyżackich. Zbiór materyałów do historii polskiej, VII—VIII. Lwów, 1882.
- Ономаст. — *С. Б. Веселовский*. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974.
- Onom. Persepol. — *M. Mayrhofer*. Onomastica Persepolitana. Das altiranische Namengut der Persepolis—Täfelchen. — Österreich. Ak. d. W. Phil.-hist. Kl. SB, 286. Bd. Wien, 1973.
- Opusc. Slav. — Opuscula Slavica, 1. Lund, 1971.
- Ostpreuß. Niederd. — *W. Mitzka*. Ostpreußisch Niederdeutsch. — DDial. 7.
- Ostseefinn. Lehnwört. — *J. Kalima*. Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen. Helsinki, 1919.
- Ostseefinn. — *J. Kalima*. Die slavischen Lehnwörter im Ostseefinnischen. Berlin, 1955.
- От бронзы — От эпохи бронзы до раннего феодализма. Таллин, 1966.
- Pal. — *O. Carruba*. Das Palaische. Wiesbaden, 1970.
- Patron. Maz. — *W. Taszycki*. Patronimiczne nazwy miejscowe na Mazowszu, PAU nr. 3. Kraków, 1951.
- Phil. orient. — Philologia orientalis. IV.

- Phras. Lett. — Phraseologia Lettica . . . Ander Theil. Verfertigt durch Georgium Mancelium. Riga, 1638 (=Altlett. Sprdenkm. II, 1929).
- Пит. гідр. — Питання гідроніміки. Київ, 1971.
- Polab. — Engl. Dict. — *K. Polański, G. A. Sehnert*. Polabiah—English. Dictionary. The Hague — Paris, 1967.
- Pol. Inst. Art — Polish Institute of Arts and Sciences in America.
- Polska—Słow. — *J. Czekanowski*. Wstęp do historii Słowian. Poznań, 1957.
- Polsk. nazwy ptak. — *J. Strutyński*. Polskie nazwy ptaków krajowych. Wrocław—Warszawa—Kraków—Gdańsk, 1972.
- Polskl. spojn. — *L. Bednarczuk*. Polskie spójniki parataktyczne. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1967.
- Помез. — *В. Т. Пашуто*. Помезания. — «Помезанская Правда» как исторический источник. М., 1955.
- Pomorze nowoż. — Pomorze nowo żytne. Warszawa, 1959.
- Pom. Urk. — Pommersches Urkundenbuch, I—VII. Stettin, 1868—1836, см. PUrk.
- Prasłow.-Lech.-Polska — *M. Rudnicki*. Prasłowiańszczyzna — Lechia — Polska. Poznań, 1959; II, 1961.
- Preuß.—Prov.—Bl. — Preußische Provinzialblätter.
- Пр. яз. I — *В. Н. Топоров*. Прусский язык. Словарь, А—Д. М., 1975.
- Пробл. этн. ист. — Проблемы этнической истории балтов. Тезисы докладов. Рига, 1977.
- Пробл. сравн. грамм. и-евр. яз. — Проблемы сравнительной грамматики индоевропейских языков. Тезисы докладов. М., 1964.
- Proceed. of Ninth Congr. Ling. — Proceedings of the Ninth International Congress of Linguists. London—The Hague—Paris, 1964.
- Prolex. to Zamb. — *H. W. Bailey*. Prolexis to the Book of Zambasta. Cambridge, 1967.
- Prusy Wsch. — *S. Srokowsky*. Prusy Wschodnie. Gdańsk, 1945.
- Птицы Белор. Пол. — *М. С. Долбик*. Птицы Белорусского Полесья. Минск, 1959.
- Reallex. Germ. Alt. — *J. Hoops*. Reallexikon der Germanischen Altertumskunde. I—.
- Rech. vocal. — *A. Cuny*. Recherches sur le vocalisme, le consonantisme et la formation des mots dans les langues indo-européennes et chamito-semitiques. Paris, 1943.
- Речн. на макед. јаз. — Речник на македонскиот јазик со спрскохрватски толкувања, 1—3. Ред. Б. Конески. Скопје, 1961.
- Rocz. Białost. — Rocznik Białostocki.
- Rocz. Histor. — Roczniki Historyczne. Poznań.
- Россия — Россия. Полное географическое описание нашего отечества. I—, СПб.
- Russ. GN. — Russisches Geographisches Namenbuch. Begründet von M. Vasmer, herausgegeben von H. Bräuer. Wiesbaden, 1962.
- Русск.-ливонск. акты — Русско-ливонские акты, собранные К. Е. Наперским. СПб., 1868.

- САрх. — Археология.
 Schicks. — *K. Wittram*. Schicksal und Name der baltischen Lande. 1942.
 Schweiz. Idiotikon — Schweizerisches Idiotikon begründet von F. Staub und L. Tobler, I—XII. Frauenfeld, 1881—1963.
 Select. Stud. — *J. Gonda*. Selected Studies. Vol. I—III. Leiden, 1975.
 Select. Writ. — *R. Jakobson*. Selected Writings. Vol. 1. The Hague—Paris, 1962.
 Sen. un Māksla—Senatne un Māksla, 1. Rīgā, 1938.
 Симп. балк. — Симпозиум по структуре балканского текста. Тезисы докладов и сообщений. М., 1976.
 Skorow. — Skorowidz do mapy Polski w podziale 1 : 500 000. Warszawa, 1956.
 Slav. Accent. — *Chr. S. Stang*. The Slavonic Accentuation. Oslo, 1957.
 Slave comm. — *A. Meillet*. Le slave commun. Paris, 1934, 2ème éd.
 Слав. филол. — Славянская филология, I. София, 1963.
 Slavic accent. — *F. H. H. Kortlandt*. Slavic Accentuation. A Study in relative chronology. Lisse, 1975.
 Славянск. филол. — Славянская филология. Сб. статей. 1—. М., 1958—.
 Слав. языкозн. VI съезд — Славянское языкознание. Доклады к VI съезду славистов. М., 1968.
 Слав. насел. Алб. — *A. M. Селищев*. Славянское население в Албании. София, 1931.
 Słowianie — *J. Otrębski*. Słowianie. Poznań, 1947.
 Слов. местн. терм. болг.-мак. — *E. A. Григорян*. Словарь местных географических терминов болгарского и македонского языков. Ереван, 1975.
 Слов. назв. рыб — *Г. У. Линдберг, А. С. Герд*. Словарь названий пресноводных рыб. Л., 1972.
 Словн. діал. сер.-сх. Пол. — *П. С. Лисенко*. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся. Київ, 1961.
 Slovn. jaz. česk. — *F. Trávníček*. Slovník jazyka českého. Praha, 1952.
 Slovn. nář. místř. — *J. Malina*. Slovník nářečí místřického. Praha, 1946.
 Słown. nazw. geogr. PZP — *S. Rospond*. Słownik nazw geograficznych Polski Zachodniej i Północnej. Cz. 1. Wrocław—Warszawa, 1951.
 Słown. nazw. Mazur. — *G. Leyding*. Słownik nazw miejscowych okręgu Mazurskiego. Cz. II. Nazwy fizjograficzne. Poznań, 1959.
 Słown. PLL (p.-ł.-łot.) — Słownik polsko-łacińsko-łotewski ułożony i napisany przez xiędza Jana Kurmina. Wilno, 1858.
 Słown. z zakr. roli Pom. Maz. — *I. Judycka*. Słownictwo z zakresu uprawy roli w gwarach Pomorza Mazowieckiego. Stud. Warm. — Maz. 9, 1961.
 Слов. р. яз. XI—XVII вв. — Словарь русского языка XI—XVII вв., вып. 1—. ½ М., 1975—.
 Слов. смол. гов. — Словарь смоленских говоров, вып. 1. Смоленск, 1974.
 Słow. słown. — *W. Budziszewska*. Słowiańskie słownictwo dotyczące przyrody żywej. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1965.
 Слов.-справ. СПИ — Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». Сост. В. Л. Виноградова, 1—. М.—Л., 1965—.

- Sorb. Sprachdenkm. — *H. Schuster-Sewc*. Sorbische Sprachdenkmäler (16—18 Jh.). Bautzen, 1967.
 SPAW — Sitzungsberichte der Preußischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Klasse. Berlin.
 Спис. Ковен. губ. — Алфавитный список населенных мест Ковенской губернии. Ковно, 1903.
 Спис. Сувалк. губ. — *Э. А. Вольтер*. Списки населенных мест Сувалкской губернии как материал для историко-этнографической географии края. СПб., 1901.
 Spr. vorkelt. Idg. — *U. Schmolli*. Die Sprache der vorkeltischen Indogermanen Hispaniens und das Keltiberische. Wiesbaden, 1959.
 Spr. vorröm. Hisp. — *J. Untermann*. Sprachräume und Sprachbewegung im vorrömischen Hispaniens. Wiesbaden, 1961.
 СР — *Вук Караџић*. Српски речник. Беч. 1852.
 Ст.-герм. элем. — *С. Младенов*. Старите германски елементи в славянските езици. — СБНУ 25, 1909.
 St. OP — *W. R. Schmalstieg*. Studies in Old Prussian. A Critical Review of the Relevant Literature in the Field since 1945. The Pennsylvania State University. 1976.
 Stud. altnord. Lehnwört. — *C. Thörnqvist*. Studien über die altnordischen Lehnwörter im Russischen. Stockholm, 1948.
 Stud. Ammer — Studien zur allgemeinen und vergleichenden Sprachwissenschaft. Karl Ammer zum Gedenken. Jena, 1976.
 Stud. class. Pagliaro — Studia classica et orientalia Antonio Pagliaro oblata, I—III. Roma, 1969.
 Stud. et. — *P. Persson*. Studia etymologica, Uppsala.
 Stud. hist. Łowmiański — Studia historica w 35-lecie pracy naukowej Henryku Łowmiańskiego. . .
 Studia Slav. — Studia Slavica. Budapest.
 Студии бълг. обр. — *М. Арnaudов*. Студии върху българските обреди и легенди, 1—2. София, 1971—1972.
 Stud. nad relac. Ibrah. ibn. Jak. — *J. Widajewicz*. Studia and relacją o słowianach Ibrahima ibn Jakuba. Kraków, 1946.
 Stud. Palmer — Studies in Greek, Italic, and Indo-European Linguistics. Offered to Leonard R. Palmer. Innsbruck, 1976.
 Stud. słow. przysł. — *A. Obrębska*. Studia nad słowiańskimi przysłówkami. Kraków, 1934.
 Stud. starop. — Studia staropolskie. Księga ku czci Aleksandra Brücknera. Kraków, 1928.
 Stud. Warm.—Maz. — Studia Warmińsko—Mazurskie. Wrocław—Warszawa—Kraków.
 Stud. zur ai. Spr. — *E. Lidén*. Studien zur altindischen und vergleichenden Sprachgeschichte. Uppsala, 1897.
 Sudovians — *J. Antoniewicz*. The Sudovians. Białystok, 1962.
 Svensk Et. Ordb. — *E. Hellqvist*. Svensk etymologisk ordbok. 1—2. Lund, 1948.

- Šiaur. ryt. dūn. — V. Vitkauskas. Šiaurės rytų dūnininkų šnektų žodynas. Vilnius, 1976.
- Thraco-Dacica — Thraco—Dacica. Recueil d'études à l'occasion du II-e Congrès International de Thracologie. București, 1976.
- Tijdschr. nederl. Taal- en Letterk. — Tijdschrift voor nederlandsche Taal- en Letterkunde. Leiden.
- ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы.
- Tokh. confr. — A. J. van Windekens. Le Tokharien confronté avec les autres langues indo-européennes, v. 1. La phonétique et le vocabulaire. Louvain, 1976.
- Tulk. paraugs — J. Reiters. Tulkojuma paraugs. 1675. gadā Rīgā iznākušo latviešu bībeles tekstu faksimiliespiedums. Ar B. Jēgera apceri. Stockholm, 1976.
- Über balt. — W. von Gutzeit. Über das Wort «baltisch». Riga, 1884.
- Über Herk. Masur. — A. Döhring. Über die Herkunft der Masuren. Königsberg, 1910.
- Uwagi — K. Moszyński. Uwagi o słowiańskiej terminologii topograficznej i fizjograficznej oparte przeważnie na materiale białorusko-polskim. Lwów—Warszawa, 1921.
- Вахан. яз. — Т. Н. Пахалина. Ваханский язык. М., 1975.
- Вах. язык. — А. Л. Грюнберг, И. М. Стеблин-Каменский. Ваханский язык. М., 1976.
- ВДИ — Вестник Древней истории.
- Verbalform. — K. Draviņš, V. Rūķe. Verbalformen und undeklinierbare Redeteile der Mundart von Stenden. Lund, 1958.
- Vergl. Gr. slav. Spr. — F. Miklosich. Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen. Bd. 1—4. Wien, 1852—1874.
- Verh. sprachwiss. Ges. — Verhandlungen der sprachwissenschaftlichen Gesellschaft in Uppsala.
- Vgl. sl. Wortst. — H. Petersson. Vergleichende slavische Wortstudien. Lund. 1922 (=Lunds Univ. Årsskr. N. F., Avd. 1, Bd. 18, N 2).
- Вицебскі слоўн. — Каспяровіч. Віцебскі краёвы слоўнік. Віцебск, 1927.
- Vollständ. Lexik. — J. Lange. Vollständiges deutsch—lettisches und lettisch—deutsches Lexicon. Mitau, 1777.
- Вопр. этноген. — Вопросы этногенеза и этнической истории славян и восточных романцев. М., 1976.
- Vogr. Spr. — U. Schmoll. Die vorgriechischen Sprachen Siziliens. Wiesbaden, 1958.
- Vychodnoslov. nár. — S. Czambel. Vychodnoslovenské nárečie. Turč. Sv. Martin, 1906.
- Welt. Slav. — Die Welt der Slaven.
- Wien. Prähist. Zeitschr. — Wiener Prähistorische Zeitschrift.
- Wsch.-lit. narz. Twer. — J. Otrębski. Wschodnio-litewskie narzecze twereckie, 1, 3. Kraków, 1934, 1932.
- Wstęp do hist. Słow. — J. Czekanowski. Wstęp do historii Słowian. Poznań, 1957.

- Wyb. — J. Rozwadowski. Wybór pism. 1—4. Warszawa, 1959—.
- Xenia Slav. — Xenia Slavica. Papers presented to G. Ružičić on the occasion of his 75th birthday. The Hague—Paris, 1975.
- Загадки. — Загадки. Подг. В. В. Митрофанова. М., 1968.
- Zbiór mater. — Zbiór materyałów do historyi polskiej. Lwów.
- Z dawn. stos. p.-czes. — S. Urbańczyk. Z dawnych stosunków językowych polsko-czeskich, cz. 1. Kraków, 1946.
- Zervyn. — Zervynos, kraštotyros bruožai. Vilnius, 1964.
- ZfAlt. — Zeitschrift für Altertumswissenschaft.
- ZfdAlt. — Zeitschrift für deutsche Altertum.
- ZfPhon. — Zeitschrift für Phonetik.
- Zmiany — Z. Podwińska. Zmiany form osadnictwa we wcześniejszym średniowieczu. Żreb, wieś, opole. Wrocław—Warszawa—Kraków—Gdańsk, 1971.
- Zur baltoslav. Lautgesch. — S. Agrell. Zur baltoslavischen Lautgeschichte. Lund, 1921.
- Zur topogr. Onom. — A. Bielenstein. Zur topographischen Onomastik des Lettenlandes. SPb., 1895.
- Zwei Beitr. — S. Agrell. Zwei Beiträge zur slavischen Lautgeschichte. Lund, 1918.
- ZWPrGesch. — Zeitschrift des Westpreussischen Geschichtsvereins.

Д. ИСТОЧНИКИ ПРУССКОГО ЯЗЫКА (ДОПОЛНЕНИЕ)

- ВРТ — Базельский прусский текст. См. W. R. Schmalstieg. An Old Prussian Grammar. Pennsylvania. 1974 (факсимиле перед титульным листом); Studies in Old Prussian. 4. 705—4. 717; V. Mažiulis. Seniausias baltų rašto paminklas. — Baltistica, 11, 2, 1975, 125—131.

НЕКОТОРЫЕ ДОПОЛНЕНИЯ И ИСПРАВЛЕНИЯ К СЛОВАРЮ (А—D)

- К *balwe*: ср. русск. диал. *ббловье* (?), о комарах (СРНГ 3, 76) при пом. *stechen* 'жалить, колоть' — *Bestechung* 'подкуп, взятка'.
- К **bar-*: о балк. и слав. **bar-* см.: Клепикова. — В памет Стойков. 1974, 595 сл. **Bar-* в Nom. рг. и в топонимах суть омонимы.
- К *boadis*: Vaillant BSL 40, 1939, 24; 44, 1947, 132; Hiersche IF 68, 1963, 153, 156.
- К *bordus*: ср. каш. *barduna* ? Słown, gwar kasz. I, 19.
- К *brusgis*: сюда же каш. *brēzgula, -ula, bruzgola*. Słown, gwar kasz. I, 68.
- К *drūktai*: ср. в «Помезанской Правде»: Ich hege dieses unser Preussche ding... hoch als ein Eichelbaum, fest als ein sten...

страница	строка	напечатано	следует читать
16	15 сн.	Amtliches	Amtliches
16	4 сн.	Antropologija	Antropolog'ija
17	21 сн.	Senas	Senās
17	1 сн.	Neuchatel	Neuchâtel
21	13 сн.	Grium	Grimm
22	2 св.	latviešu	Latviešu
22	14 св.	H. f.	Hf.
26	30 св.	Ignalinos	Ignalinos
27	10 сн.	Katec.	Katech.
28	2 сн.	attīstība	attīstība
28	2 сн.	Zinatniskie	LVU Zinātniskie
30	9 св.	Textai	Tekstai
31	22 св.	LUR	LŪR
31	22 св.	Universitātes	Ūniversitātes
31	29 сн.	vārdnīca	vārdnīca
31	27 сн.	latviešu	latviešu
33	22 св.	Mūsd.	Mūsd.
37	16 св.	RKN	RKr.
42	8 св.	Tautadz.	Tautasdz.
42	8 св.	Tautadziemas	Tautasdziesmas
43	14 св.	literaturas Instituta	literatūras Institūta
45	19 св.	1873	1973
46	9 сн.	indoeuropejske	indoeuropejskie
51	7 св.	Langijs	Langija
57	20 св.	Л и т.	лит.
66	7 сн.	dīzraibas	dīzraibais
72	23 св.	Benvenist	Benveniste
80	4 св.	и т. п.	mēdaius (ME 2, 590) и т. п.
83	11 св.	mužs	mūža
87	22 сн.	Savykinas	Savukynas
98	10 св.	Apāni	Apsāni
105	20 св.	are	āre
105	4 сн.	15	13,
111	21 св.	vārpa	vārpa
111	22 св.	vārpiņa	vārpiņa
118	21 сн.	mes	mēs
118	20 сн.	mušy / musu	mūsy / mūsu
135	11 сн.	EhdzelIns	EndzelIns
137	5 сн.	Aswa	Asva
139	23 св.	Rescherches	Recherches
146	7-8 сн.	aūdzinat	aūdzināt
147	20 сн.	gulī	gulīt
151	9 св.	aukst-	aukšt
151	9 св.	augšt-	augst-
152	3 сн.	Aūpškāpis	Aūgškāpis

153	14 сн.	aūgst	Aūgst
158	10 св.	āūk-	auk-
173	7 св.	a meni ott	aumeniuoti
177	5 св.	atwars	atvars
		конъюнктура	конъектура
183	10-11 св.	лтш.	лит.
183	18 св.	Beita, Belte, Beitiņš	Beīta, Belte, Beitiņš
183	19 св.	Beitēns, Baitāni	Beltēns, Baitāni
185	9 св.	Baldonē	Baldone
185	14 сн.	mamiņa	māmiņa
186	5 сн.	balka baļķis	balka, baļķis
187	1 сн.	rugiapiūte	rugiapiūtē
197	22 сн.	baft	bārt
206	8 сн.	beigti, baigti	beīgti, baīgti
213	7 сн.	Bērti	Bērtī
213	7 сн.	Bērtaiši	Bērtaiši
213	6 сн.	Bērtužas	Bērtužas
213	6 сн.	Bērtulis	Bērtulis
218	2 св.	Tautadz.	Tautasdz.
219	1 сн.	bails baisma	bails, baisma
236	20 сн.	bliūdēlis	bliūdēlis
239	11 св.	Bobunde	Bobunge
247	12 сн.	vokātiva	vokātīva
258	17 сн.	Būdupij	Būdupjī
258	15 сн.	Budēli	Budēļi
264	1 св.	kaļni	kaļni
281	13 св.	Dabas	Dabas-grāvs
281	14 св.	Dabbur	Dabbar
284	8 сн.	Wordg.	Word
287	11 св.	Rugiau	Rugiai
291	20 сн.	daēgis	daļģis
291	17 сн.	Daļgis	Daļģis
293	21 св.	gaja	gāja
313	2 сн.	licis	līcis
313	2 сн.	Degutiški	Degutišķi
326	14 сн.	'пиявка'	'пиявка' и dēlis 'доска'
329	17 св.	лексикографов	лексикографов
350	6 св.	grīstqs	drīstqs
358	7 св.	Dubekšniu-	Dubekšņu-
372	1 сн.	priāudai	driāudai
389	2 сн.	dum-aka	dūmaka
391	10 сн.	dūņains	dūņains

Значительная часть исправлений любезно указана Р. Бертулисом, которому автор приносит свою глубокую благодарность.

eb-, см. *ep-*, *ab-*. Praef. (при глаголах и отглагольных именах). — Ср. *ebimmai*, *ebsentliuns*, *ebsignāuns*, *ebsignāsnan*, *ebwināts*.

ebangelion 'Евангелие'. К III, 55, 24 (Stas Rikijs ast polaipinons kai stai quai stan Ebangelion pogerdawie Turei sien essestan Ebangelion maitātunsin 'Der HERR hat befohlen Das die das Euangelium predigen sollen sich vom Euangelio neeren' — в соответствии с οὐτως καὶ ὁ Κύριος διέταξεν τοῖς τὸ εὐαγγέλιον καταγγέλλουσιν ἐκ τοῦ εὐαγγελίου ζῆν и Ita etiam Dominus constituit iis qui euangelium annunciant, ut ex euangelio vivant. Ad Corinth. I, 9, 14; ср. соответствующее место у Мажвидаса: Taip ponas ystate idant kure Euangelium saka, isch Euangelias giuentu); К III, 69, 23 (Titet dāiti nūmans kirdīt stan Ebangelion esse stan malnijkikans... «So lasset uns hören das Euangelion von den Kindlein...»). По смыслу — Acc. Sg. n. (Nom. Sg. n. / ? /, согласно ОР 80), собственно, indecl.; К III, 55, 25 (см. выше ... essestan Ebangelion); 69, 36 (mes kirdimai is schismu Ebangelion... 'Wir hören aus diesem Euangelio...'). Gen. Sg. n. — См. также *euangelion*. — *Ebangelion* взято из немецкого текста (где оно склоняется по латинскому образцу) и обобщено как Cas. gener.; форма воспроизводит греч. εὐαγγέλιον в отличие от лит. *evangēlija*, *evanēlija* (из польск. *evanēlija*, см. Skardžius LW 70), лтш. *evanģēlijs*. Появление *b* в прусск. слове объясняют иногда смешением *b* и *v* в Nom. рг. (см. Lewy Altpr. Pers. I, 21; SPV 164). Вместе с тем следует помнить и о возможности ложной этимологизации (ср. *eb-*, Praef., + *angel-*, ср. *angol*, *engels*), не говоря уж о чисто графическом объяснении, см. *euangelion*, *euangelistai*, с одной стороны, и нередкие случаи графических колебаний типа *Epan-gelijstu* (Mažvyd.).

— Л и т. APSpr. 325; SPV 164; ОР 80. — [**evangeli/j|an*; **evangeli/j|on*; **ebangeli/j|on*].

ebimmai 'охватывать', 'обнимать' ('содержать (в себе)'). (Ia). К III, 43, 17 (Stai Grikausna ebimmai dwai dellikans ēn sien 'Die Beicht begreift zwey stück in sich'). 3. Sg. Praes. — Из *eb-* и *imt* (см.). К целому ср. лит. *apimti* (*apima*), лтш. *arjemt*, *arņemt*, *arņemt*; праслав. **ob-jęti*, русск. *обнять*, *объять*, *обымать* и т. п.

— Л и т. APSpr. 325; SPV 164; Zabrocki Sl. Occ. 18, 1947, 367—368; Schmalstieg BL 1970, 134; ОР 141, 169; Stang Vgl. Gr. 1966, 350, 361 — [**ap-ima*, **ab-ima*, **eb-ima*; **ap-imai* и т. д.].

ebsentliuns 'указавший', 'обозначивший' (IIIa). К III, 69, 3—4 (... bhe steisei kīrki swaise mārtan enstesmu ebsentliuns '... und der Kirchen seiner Braut darin bezeichnet'); 75, 4 (... bhe twaian amsin Israel sausa prastan prawedduns senkawid-smu sien spagtun twaisei Swintan Cixtisanan pareiŋgiskai ebsentliuns... '... vnd dein Volck Israel trucken hindurch gefürt damit diß Badt deiner Heiligen Tauff zukūnfftiglich bezeichnet...'). Nom. Sg. masc. Part. Praet. act. (в значении Vb. fin.). — Из *eb-* и *sentl-*. Последнее представляет собой именную основу с суф. *-tl-*, в конечном счете восходящую к и.-евр. **g'enā-tlo-*: **g'nō-tlo-*, ср. лит. *žėnklas* 'знак', др.-инд. *jñātra-* 'познавательная способность', др.-в.-нем. *beknuodilen*, *einknuadil* 'insignis' (из герм. **knō-pla*), а также лат. *(g)nōbilis* (Adj. от **g'nō-dhlo-*). Судя по недавним разысканиям (Anttila PIESchw. 1969), *sentl-*, подобно *emmens*, *emnes*, отражает слабую ступень корня, как это свойственно другим именам с этим суф. в балт. (ср. лит. *girk-las*: *gėrti*). Следовательно, *sentl-*, строго говоря, имеет ближайшую параллель не в лит. *žėnklas*, а в более редком жем. *žinklas*, если только *-in-* не из *-en-*, и (помимо уже указанных примеров) слав. **znak-*, с иным суф. Впрочем, в отношении суф. *ebsentliuns* противостоят вост.-балт. и сближается с зап.-слав. Ср. однако ОР 205: Perhaps the orthographic *tl* in many Old Prussian words is merely the result of a German misinterpretation of the velar release for a lateral release; см. также St. ОР 3.003; Fraenkel Balt. Spr. 1950, 28. — Как целое *ebsentliuns* сопоставимо с лит. *apžėnklini*, русск. *обозначать*, др.-инд. *abhi + jñā-*. — Иная огласовка того же корня представлена в *Kogonassantle*, 1284 (APON 68, 273), см. [**santl-*].

— Л и т.: APSpr. 325; BSW 370—371; SPV 164; Fraenkel Balt. Spr. 28; LEW 1300—1301; Отрембский ВЯ 1954, № 5, 40; Pok. I, 377; Anttila PIESchw. 132; Schmalstieg BL 146; ОР 205. — [**ap-zentliuns*, **ab-zentliuns*, **eb-zentliuns*].

ebsgnā, см. *ebsignāuns*.

ebsignāsi, см. *ebsignāuns*.

ebsignāsnan 'благословение'. К III, 73, 27 (... stan Prābutskan ebsignāsnan twaias Dengniskas spagtas sengijdi... 'Er den ewigen Segen deines himlischen Bades erlange...'); — *absignasnen*. К III, 69, 5—6 (... tu quoitilaisi stawidan twaian teiku-snan ensadinsnan bhe absignasnen ni dāt kumpint neggi pogadint... '... du wöllest solch dein Geschöpf Ordnung vnd Segen nicht lassen verrucken noch verderben...'). Acc. Sg. fem. — Из *eb-* и *signāsnan*, см. *signāt* и *signassen*. Nom. abstr., точно воспроизводящее польск. *ożegnanie*, от *ożegnać* (ср. *żegnanie*). Ср. также лит. *žėgnonė*, *žėgnojimas(is)*, от *žėgnoti*.

— Лит.: APSpr. 325; SPV 165; OP 70. — [**ap-zegnāsnan*, **ap-zignāsnan*; **ab-zegnāsnan*, **ab-zignāsnan*; **eb-zegnāsnan*, **eb-zignāsnan* и др.].

ebsignāts, см. *ebsignāuns*.

ebsignāuns 'благословивший' (III b). К III, 69, 2 (... *prēistan sen Wēisin stesse kermenes ebsignāuns...* '... darzu mit Früchten des Leibes gesegnet...'). Nom. Sg. masc. Part. Praet. act., — *ebsignāts*. К III, 67, 3 (... *kai ioūs bousennis pirsdau Deiwan enimts bhe ebsignāts ast* '... wie ewer Standt für Gott angenehme vnd gesegnet ist'). Nom. Sg. masc. Part. Praet. pass.; — *absignātai*. К III, 71, 26 (... *kai stai absignātai postanai* '... das sie gesegnet werden'). Nom. Pl. masc. Part. Praet. Pass.; — *ebsgnā*, правильное чтение: *ebsignā*. К III, 69, 35 (... *bhe tans... ebsgnādins* '... Vnd Er... Segenet sie'). 3. Sg. Praet.; — *ebsignāsi*. К III, 81, 18 (*Stas Rikijs ebsignāsi wans* 'Der HERR Segne euch'). 3. Sg. Fut., согласно APSpr. 286, 325 — 3. Sg. Opt. — Из *eb-* и *signā-*, см. *signāt*, а также *ebsignāsnan*. К целому ср. польск. *ożegnać*, о возможных отношениях к которому см. ниже. Вероятно, акт, соответствовавший христианскому благословению, совершали еще языческие жрецы (*Segnoten*, *Signoten* и др., см.).

— Лит.: Brückner AfslPh 20, 1898, 489; KZ 50, 1922, 171; APSpr. 325; SPV 165; LEW 1295; Zabrocki Sl. Occ. 18, 1947, 312; Stang Vgl. Gr. 1966, 119, 460; Schmalstieg BL 148; OP 159, 210. — [**ap-zegnā/v/uns*, **ab-zegnā/v/uns*, **eb-zegnā/v/uns*, **eb-zignāuns* и т. п.; **ab-zegnāt/a/s*, **eb-zignāts* и т. п.; **ap-zegnātai*, **eb-zignātai* и т. п.; **ap-zegnā*, **eb-zignā* и т. п.; **ap-zegnānai*, **eb-zignānai* и т. п.].

-ebwinūts, см. *niebwinūts*.

edeitte, см. *īst*.

eden, см. *būtas idin*.

eg 'если'. Conj. BPT (*Eg koyte...* 'Если ты хочешь...')

— *Eg koyte* справедливо сопоставляется с прусск. *iquoitu*. К III, 79, 9; 81, 9 и трактуется как **ik + quoi + tu*, см. Mažiulis Baltist. 11, 1975, 129. К этому *ik* (= **ik*) восходят как *iq* в *iquoitu*, так и *eg*. Ср. также прусск. *ikai*, *ickai*, лит. *ikl*, *ik*, лтш. *ik* и т. п.

— Лит.: Mažiulis Baltist. 11, 1975, 125, 129, 130; Schmalstieg St. OP 4.601; 4.710. — [**ek*; **ik*].

{**ei-*}, первая часть составных Nom. прог. Ср.: *Eybuth*, *Eybud*, 1425, *Eybot*, 1419 (ср. *Ibute*, 1299, *Iboto*, 1255, *Ibuth*, 1258, 1261, *Ibut*, *Ibuth*); *Eydraus*, 1354; *Eygaule*, 1331, *Eygals*, 1408; *Eigel*, 1425, *Egel*, 1419 (ср. *Egel*, 1280, *Igel*; *Egeln*, 1303, позже — *Iggeln*. APON 33, при лит. *Eūgeli*. Геогр. слов. 109 и др.); *Eykant*, 1344; *Eykel*, 1409 (?); *Eykint*, *Eykynt*, 1389, *Eykint*, 1396; *Eychune*, 1399 (?); *Eyman*, *Eymon*, 1387; *Eymant*, *Eymante*, 1392, 1399, 1409; *Eywan*, 1387, *Eywon*, 1387 (ср., м. б., *Iwan*,

1396, *Iwon*, *Iwone*, но *Iwan* der Russe); **Eiwīd*, реконструируемое на основании *Eywidde*, 1397 (APON 33, ср. ст.-лит. *Eiwydai*, лит. *Evydas*, *Evydā*, Nom. прог., но и *Elydas!*), см. APN 27, 136; Leskien IF 34, 1914—1915, 306, 316, 330; Steponavičienė Baltist. 10 (2), 1974, 164, 165, 167. — К *ēit-* 'итти'. Milewski Jeur. imiona 1969, 31 допускает, что *Ei* — является сокращением **Eita-* (**Eita-butās* 'идущий домой' > *Ey-buth*). Ср. также лит. Nom. прог. (от которых нередко образуются и топонимы) *Eibartas*, *Eibartē*, *Eigilas*, *Eigilē*, *Eigilē*, *Eiginas*, *Eigintas*, *Eigintē*, *Eigirdas*, *Eigirdē*, *Eikantas*, *Eikantē*, *Eikintas*, *Eikintē*, *Eimantas*, *Eimantē*, *Eimintas*, *Eimintē*, *Eimūtis*, *Eimūtē* (из **Ei-mant-*), *Etrimas*, *Etrimē*, *Eitaras*, *Eitarā*, *Eitautas*, *Eitautē*, *Eivydas*, *Eivydā*, *Eivilas*, *Eiviltas*, *Eivinas* и др., см. LVEŽ 75—77, а также Вуга RR I, 244, 249, 253, 260 и др. (*Еубумовичи*, *Еўгели* и под.); куршск. *Eitautt*, 1594—1595; *Eytor*, 1355—1362, см. KF 278.

{**ei-* & **but-*}, см. {**ei-*}, *ēit*, {**but-*}.

{**ei-* & **drav-/dru-*}, см. {**ei-*}, *ēit*, {**drav-*}.

{**ei-* & **gail-*}, см. {**ei-*}, *ēit*, {**gail-*}.

{**ei-* & **gel-*}, см. {**ei-*}, *ēit*, {**gel-*}.

{**ei-* & **kant-*}, см. {**ei-*}, *ēit*, {**kant-*}.

{**ei-* & **kint-*}, см. {**ei-*}, *ēit*, {**kint-*}.

{**ei-* & **man-*}, см. {**ei-*}, *ēit*, {**man-*}.

{**ei-* & **mant-*}, см. {**ei-*}, *ēit*, {**mant-*}.

{**ei-* & **van-*}, см. {**ei-*}, *ēit*, {**van-*}.

{**ei-* & **vid-*}, см. {**ei-*}, *ēit*, {**vid-*}.

{**eid-*}, ср. *Edeln*, 1411—1419, *Eydeln*, 1423 (APON 33, при лит. *Eidaičių km.*, *Eidininkų km.*, *Eidiniškių km.*, *Eidukių km.* и др., см. LATS 687, *Eidenas*; лтш. *Eidas-plava*, *Eidini*, *Eiduka* и др., см. LV I, 1, 267); Nom. прог. *Eydell* (APN 27; Leskien IF 34, 1914—1915, 306, при лит. Nom. прог. *Ejdi-gint*, см. Вуга RR I, 238, ср. старые топонимы *Еўды*, *Еўдзяты*, *Еўдыкайте*, *Еўдминишки* и др.). Видимо, связано с **ei-* 'итти', расширенным формантом *-d-*, ср. лит. *eidlūs* 'ходкий, быстрый' и т. д. (LKŽ 2, 1058) при более обычном *eiklūs*; лтш. *eideliski*, *eideniski*, *eidenieks*, *eidens*, *aidu eidumis* (ME 1, 566). Ср. также {**eik-*}.

eidenikis, см. *wilenikis*.

eīngiskai, см. *pareīngiskai*.

{**eik-*}, ср. *Eykemedie*, 1419, *Ekmedien*, 1420 (позже — *Eichmedien*. APON 33: *medtan* 'лес' + нем. *Eiche?*), вызывающие серьезные сомнения, но и Nom. прог. *Eychune*, 1399, м. б., *Eykel*, 1409 (APN 27; Leskien IF 34, 1914—1915, 306), восходящие, возможно, к **Eik-un-*, **Ei-ke-*. Ср. куршск. Nom. прог. *Jorge Eyckdaut*, 1540, *Ecktaudt Pagkul*, 1593 (KF 278, где допускается

интерпретация и как *Eik-, и как «entnommen aus PN wie arg. *Ey-kant* und *Eykint*»), к *Eik-taut- ср. *Ei-taut-*, отраженное в *Eitautt*, 1594—1595 (при лит. *Eitautis*, *Eitautas*, *Eitautė*, см. LVEŽ 77; Leskien IF 34, 1914—1915, 306); лит. *Eikis*, сокращ. Nom. прогг., а также ряд топонимических свидетельств: лит. *Eikiniškio km.* (LATS 687), *Eikiniškio ež.* (LUEV 39; Vanagas Liet. hidr. 261) и др. Видимо, к *ei- с расширением -k-, ср. лит. *eiklūs*. Ср. также {*eid-}, *ēit*.

eykete 'иди сюда'. Гр. 95, Гр.-Г 95 ('kom her'), Гр.-Кип. 222; ср. также Bezzenberger GGA 1874, 1230 (*Eukete*, A, B, D: *eykete*, C: *eyckete*, E: *eykette*); Pierson ZfPr. Gesch. 12, 1875, 285; Hermann NAWG 1949, 154; APSpr. 326; SPV 165; Kiparsky Baltist. 6 (2), 1970, 222, 224. — Литовское выражение (ср. *eiki tē, eiki tēn — eikš*), попавшее в прусский словарь по ошибке. Впрочем, Stang Vgl. Gr. 440 допускает на основании *eykete*, что императивные образования на -k- не были чужды прусскому.

ēilai, см. *ēisei*.

{*ein-}, ср. Nom. прогг. *Eynike*, *Eynothe*, *Eynotte*, *Eynne*, а также *Ayne*, 1399, *Aynix*, 1366, *Aynike*, 1419, *Aynnewald* (APN 11, 27)? М. б., сюда же лит. *Einikių km.* (LATS 687), *Elnupis*, *Eināutas* (LUEV 39; Vanagas Liet. hidr. 101) и др.?

einan, см. *ains*.

{*ein- & *rank-} 'однорукий', ср. Nom. прогг. *eijnrencke* (Matusevičiūtė APhil. 8, 1939, 11: в соответствии с лит. *vienrankis*). См. {*ain- & *rank-}, *ains*, *rancko*.

{*eis-}, ср. Nom. прогг. *Eisutte*, 1395, *Esutte*, 1394; *Eyskant*, вероятно, *Eyskor*, 1400 (APN 27, 136; Leskien IF 34, 1914—1915, 306; Steponavičienė Baltist. 10 (2), 1974, 164), м. б., сюда же *Eissen*, озеро (Pierson Altpr. NK; Buga RR I, 503). Видимо, связано с *ei- 'итти', расширенным формантом -s-, см. *eisennien*, *eissanien* (от *ēit*), при лит. *eisena*, лтш. *iešana*, где s входит в состав суффа. Из лит. Nom. прогг. ср. *Eismantas*, -ė, *Eisvaldas*, -ė, *Eisvydā*, *Eisvydas*, *Eisvinas* (ср. сокращ. формы *Eismāys*, *Eismė*, *Eisvāys*, *Eisvė*). LVEŽ 76—77, ср. *eislūs*, о хорошем ходе. Ср. пары *Eys-kant*: *Ey-kant* или *Ey-mant* при лит. *Eis-mantas*.

{*eis- & *mant-}, см. {*eis-}, {*mant-}.

{*eis- & *kar-} ? см. {*eis-}, {*kar-}, ср. Nom. прогг. *Karioth* (APN 43). Если это толкование верно, то *Eyskor*, 1400 (APN 27) представляет собой вариант метатезы апеллятива *karyago* (см.), из *kar-* (см. *kargis*) и второго члена, сравниваемого с лит. *eigā*, что напоминает, в частн., германские образования такого же типа (включая Nom. прогг.).

-eissannien, см. -eisennien, iseisennien, eneissannien.

ēisei 'итти' (IV). К III, 51, 29 (*Bitai kaden tu prei lastan ēisei*... 'Des Abends wenn du zu Bette gehest...'). 2. Sg.

Praes.; — *zit*. К III, 25, 3 (Tou turri twaian Tāwan bhe Mutien smūnint kai tebbe labban ēit bhe ilgi giwassinosemien 'Du solt dein Vater vnd dein Mutter ehren auff das du lange lebest im land das dir der Herr dein Gott geben wird'); 59, 28 (... kai tebbei labban ēit ... '... Das dirs wolgehe'). 3. Sg. Praes.; — *ēilai*. К III, 75, 15 (Bhe kai prastan rettiwingiskan auskandinsnan en... tennesmu auskiēndlai bhe semmai ēilai... '... vnd das durch diese heilsame Sündflut an jm ersauffe vnd untergehe...'). 3. Sg. Opt. — *jeis*. К III, 47, 20 (*Jeis* preipaus en Packan 'Gehe hin im Friede'). 2. Sg. Imper.; — *jeithy*. К I, 7, 13 (*Jeithy* en wissan swetan 'Gehet hin in alle weldt'); *jeiti*. К II, 13, 13 (*Jeiti* en wyssan swytan); К III, 41, 2 (*Jeiti* stwen enwissan switan). 2. Pl. Imper.; — форма -*jeischen*, засвидетельствованная в «Wilkore der dreier stedte Königspergk Inn preussen» («Von eynruffenn»: Auch sal kein man oder weib, magt oder knecht, ymands deutsch oder preusch anruffen vff der gassen oder vor der thure, oder eynladen vmb seines veylen kauffs willen, als *Jeischen* kagubsche in solcher weiße... XXXVI, см. Bezzenberger GGA 1874, 1239), и ее варианты в более поздних рукописях (не считая *Eikisze*, о котором см. выше) интерпретируются как *jeischen* 'gehe hierher'; отмечалось, что *schen* здесь, как и лит. *šen*, обозначает 'сюда', тогда как в К III — только 'здесь'. Наиболее точные параллели обнаруживаются в таких формах Imper., как лит. диал. *ei(k)šėñ*, *ei(k)šėn* (*Zietela*), *eikšėn* (*Pagramantis*), *ekšėn*, *ekšė* (*Kretinga*), *eikšė* (*Šakyna*), *eikšė* (*Jurbarkas*), *ekšė* > *akšė*. (*Punskas* и др.), *ekšėnai* (*Rudamina*), *eikšėnat* > *aikšėnat* (*Panemunėlis*), *eikšėnos* (*Vadokliai*), *eikš* (*Pagramantis*, *Sakyna*, *Ukmergė*, *Kuktiškės*), см.: Zinkevičius Liet. dial. 410. — В отношении значения заслуживают внимания *labban ēit*, являющееся калькой с немецк. фразеологизма (ср. *wohlgehen*, *es geht mir wohl* (gut) и т. п.), иначе — *iva eũ soi gėnetai* ... и *ut bene tibi sit*... Ad Ephes. VI, 3. Из других употреблений ср. {*semmai & *zeit} в соответствии с *untergehen* и {*eit & *šan} в соответствии с *gehen hierher*. См. также *perēit*. — Что касается интерпретации *ēisei*, то точке зрения Траутмана (2. Sg. Fut. APSpr. 290, 326) решающим образом противостоит мнение, согласно которому здесь речь идет о 2. Sg. Praes. (ср. Berneker Pr. Spr. 220; Endzelin AfslPh 32, 1910, 295; van Wijk Apr. St. 61; TŽ 2, 1924, 31; SPV 107, 165; Zabrocki Sl. Occ. 18, 1947, 323—324; Stang Sl. u. balt. Vb. 227; Vgl. Gr. 313; Kazlauskas Liet. istor. 306; Schmalstieg BL 1970, 149, OP 215—216; Schmid Stud. balt. u. idg. Vb. 50, 52—53 /с теоретическим допущением толкования *ēisei* как Fut. при условии наличия в прусск. «eine ähnliche Intonationsstellendifferenz», как в литовск./). Форму *ēilai* Stang. Sl. u. balt. Vb. 264; Vgl. Gr. 441, судя по всему, толкует как Cond. То же значение ус-

матривает здесь Endzelīns FBR 11, 1931, 187—189; SPV 123—124, видевший в подобных формах сочетание Imper. с частицей *le*, изменившейся в *-lai* под влиянием *bousai* и под. В любом случае поучительны параллели к *eilai* в том же контексте, ср. лит. *praszudit butu* («Forma Krikštumo»). О *-lai* в *eilai* см. Būga RR I, 452—454; II, 66, а также Benveniste Hitt. et i.-eur. 1962, 19—20 (в связи с хеттскими параллелями). Ближайшие этимологические связи с лит. *eiti*, лтш. *iēt* (в зап.-лтш. *iēt*, ср. Stang NTS 8, 1937, 260: в связи с *eit*); праслав. **iti* (ст.-сл. иги, с.-хорв. *īti*, словен. *īti*; чеш. *jíti*, в.-луж. *hić*, н.-луж. *hys*, полаб. *eit*; русск. *пойти*, укр. *itū*, блр. *iųi*, *icųi*); др.-инд. *ēti* (от *i-*), авест. *aēiti*, др.-перс. *aitiy*, др.-греч. гомер. *εἶμι*, лат. *eō* (< **ei-ō*), пелигн. *eite* (= *īte*), кимр. *wyf*, готск. *iddja*, хеттск. *it* 'иди!', тох. А *ymās*, тох. В *yam* и др.

— Лит.: APSpr. 326; BSW 67; SPV 165; Pok. 1, 294; Zabrocki Sl. Occ. 18, 1947, 323—324; LEW 319; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 56; Scholz Slav. Etym. 1966, 48; Stang Sl. u. balt. Vb. 227; Vgl. Gr. 59, 101, 162, 174, 313; 406, 408, 409, 437, 439, 452; Schmalstieg BL 149; OP 215—216. — [**eisi*, **eisei*; **eit*; **eilai*; **jeis*; **jeite*, **jeiti*].

-eisennien, см. -eissannien, iseisennien, eneissannien.

{**eisk-*}, ср. *Eyskitin*, 1350 (APON 33: **Eyske + -ūt-*, ср. лит. *Eyschk-ell*). М. б., сюда же лит. *Eiskudžiu km.* (LATS 687: **Eisk-ud-*?), подмоск. *Искона* и др. (Baltist. 1972 I priedas, 191—192).

{**eist-*}, ср. *Eystynn*, 1493 (APON 33), при лит. *Eistiškių km.* (LATS 687), *Eistaitis*, *Эйста*, о которых см. Būga RR I, 422, 503. М. б., сюда же подмоск. *Истонка* (Baltist. 1972 I priedas, 192).

eyswo 'рана'. Э 159 ('Wunde', ср. Э 160: *Crauyo* 'Blut' и т. п.). Nom. Sg. masc. — Точные соответствия в славянских языках; ср. русск. *язва* 'язва', 'рубец', 'повреждение' (язвина), *язво* 'рана' (Даль IV⁴, 1564), *язво* 'барсук', *язво*, *язвецо* 'острие', 'жало', *язва* 'щель', 'трещина', *эзва* 'неотвязчивый человек', русск. -цсл. *язва* (πληγή). Изб. Святосл. 1073; др.-русс. *язва* 'рана', 'язва'; 'беда'; 'печаль' (*язвити* 'ранить' и т. п., см. Матер. др.-русс. яз. III, 1643 и сл.); укр. *язва*, *язвина*, блр. *язва*; ст.-сл. *язка*, *язкина*, болг. *язва* 'рана', 'язва', с.-хорв. *jāzvina* 'пещера', словен. *jāzba* 'дыра', 'пещера', *jāzvina*, *jāzbina*; чеш. *jízva* 'рана', 'язва', словц. *jazva* 'рубец', польск. *jazwa* 'нора (барсучья)' и др. Балт. примеры не знают в соответствующих словах *-v-*, ср. лит. *aiža* 'трещина', 'щель', *aižena*, *aižyti* 'шелушить', *aižėti*, но и *ižti* 'лучиться', 'лопаться' (ср. лит. *ižà*, *ižas* 'трещина на льду', *ižė*), *eižti*, *iēžti*; лтш. *aiža* 'щель', *ieza*, *ize*, *izeze* 'трещина на льду' и др. (существенно помнить об объединении в значении одного корня семем 'низинный или водный рельеф' и 'болезнь'. Невская

Balt. konf. III, 126). Однако основы на *-u-* типа лит. *aižūs*, *ižūs* (LKŽ 1, 48; 4, 288) открывают возможность объяснения форм с *-v-* (вместе с тем есть и слав. формы без этого элемента, ср. др.-русс. *язва* 'рана', 'язва', 'немошь' и под. Тем не менее, наличие *-v-* и значение ('рана') преимущественно объединяют *eyswo* именно с слав. примерами. Существенно отметить, что, подобно вост.-балт. данным, в слав. засвидетельствован и другой вокализм корня, ср. польск. и чешск. *obza*, блр. *абза*, русск. *обжа* и др. (Варбот БСЛСб. 1974, 47: слав. **объза* / **объза* 'облупливающееся', 'кора', 'кожа'; ср. тазкано 'кожа', а также Э 156: *Keuto* 'Hewt', по соседству с *Eyswo*). Возможно, сюда же хеттск. *igāi-* 'трескаться' (Knobloch Krat. 4, 1959, 32).

— Лит. APSpr. 326; BSW 68; SPV 165; Specht Urspr. 1947, 162; LEW 4; ЭСР 4, 549—550; Sławski SEP. 1, 533—534; Krogmann KZ 73, 1955, 6; Knobloch Krat. 4, 1959, 32; Arumaa Ursl. Gr. I, 103; Čop Linguistica 5, 1964, 24; Otrębski: KZ 79, 1965, 80 — [**eizvo*, **eizva*].

ēit, см. *ēisei*.

{**eit-*}, ср. Nom. propr. *Eytiko*, 1354, *Eytico*, *Eytike*, 1336; *Eytil*, *Eytel*, 1402; *Eytinge*, 1411; *Eytiow*, 1299; *Eytune*; *Eytmunt*; *Eytwyde*, 1401; *Saneythe*, 1333; *Saneyte* (APN 27, 87, 136; ср. Leskien IF 34, 1914—1915, 306, 331); *Eytowyna*, 1359; *Eytwynne*, 1364, *Eythewynne*, 1405, *Ittewinnen*, *Eutowin*, *Eytunen*, 1405, *Aythuner grenze*, 1418, позже — *Eythicnen* (APON 33). Ср. также немецкую фамилию *Eitel* (см. Brechenmacher EWDF), точно отвечающую прусск. *Eytel* (Непокупный Baltist. IX (1), 1973, 85). Видимо, сюда же лит. Nom. propr. *Eitkunas*, *Eitminas*, *Eitvydas*, *Eitvilas*, *Eitas*, *Eitjys*, *Eitūtis*, ср. *Eitučią km.* (LATS 687, а также *Eitminių km.*, *Eituniškių km.*, *Eitvidaičių km.*, *Eitvilių km.* и др. от соответствующих имен, о которых см. Būga I, 239, 422, 429); куршск. *Eytoten*, 1397 (KF 96: ... retro *Eytoten situm*) и др. Ср. Milewski Ieur. imiona 1969, 93; от *eit-*.

{**eit* & **munt-*}, см. {**eit-*}, {**munt-*}.

{**eit-* & **vid-*}, см. {**eit-*}, {**vid-*}.

{**elb-*}, ср. *Ilfing*, 890, река; *Elbinc*, 1238, место; *Elwing*, 1354; позже — *Elbing*, река и город (APON 48—49; Thes. 35); ср. польск. *Elbląg*, а также *Wisła Elbląska* (*Elbing* / *er* / *Weichsel*). HW 1, 799 и др. (ср., начиная с Вульфстана: Script. rer. Pruss., Cod. dipl. Pruss., Mon. Hist. Warm., особенно — *Dusburg* III, 15, 16 и др.). Būga RR II, 88 (= Šviet. darb. 1921, N 5—6, 19; KS 67) полагал, что речь идет здесь о готск. **Ilbingaz*, отраженном и далее к югу (ср. *Ильбязь* на Воляни, *Ильбяз* на Пянцине, см. Русск. Ист. Б-ка XXX, 889; ср. там же XXVII, 392: *Ольбяз*, 1418 объясняемое в связи со слав. **Lybēdzь* и др.). В нем. *Elbing*, польск. *Elbląg* Ekblom Ark. nord. fil. 58, 1944; Slav. ge-

vija 3, 1950, 277—283 видел продолжение др.-сев. **ælβingR*, от *ælβR* < прасев. **alβ-* 'река', ср. др.-исл. *elfr*, шведск. *älv*. Ср. также Rozwadowski. Nazwy 1948, 174 (сюда же — название Эльбы-Лабы и др.). Gerullis APON 49, напротив, с основанием предлагает видеть в вульфстановском *Ilfing* передачу прусск. *Elbing-*; суфф. *-ing-* в прусск. речных названиях обычен (APON § 60). К этому можно добавить, что корень *Elb-*, как и другой вариант *Alb-*, находит соответствие в прусск. *Albenicken* (APON 8), см. {**alb-*}; лит. *Elbentas* (LUEV 39; Vanagas Liet. hidr. 135), *Albāičiai* (Buga RR III, 389); лтш. *Elbužs*, *Albužs* (LV I, 1, 19, 268); ср. лит. Nom. ргорг. *Elbūjs*, *Albūžis* и, конечно, прусск. *Albicke* (APN 11). Наконец, не исключено, что такие названия, как верхнеднепр. *Лабезна*, могли бы объясняться из **Elb-ęz-* / **Alb-ęz-* < **Elb-ing-* / **Alb-ing* (иначе — ЛАВП 192). *Белизна*, притоком которой является *Лабезна*, также, видимо, может быть истолкована как метатезированная форма (**Elb-* > **Leb-* > **Bel-* и т. п.). Ср. там же *Лапузна* и под.?

{**eld-*}, см. *Eldithen*, 1289 (позже — *Elditten*, APON 33). М. б., сюда же лит. *Aldikis ež.* (< **Eldikis*, ср. *Ildikis*?). Vanagas Liet. hidr. 149—150; LUEV 3; лтш. *Aldas*, *Alde*, *Aldes-valks*, *Aldinī* и др. (LV I, 1, 19; ср. лит. *aldėti*). Ср. также лит. Nom. ргорг. *Aldonā* (*Alžė* и др.) LVEŽ 52—53. Не исключено, что топонимические названия на *Eld-*, *Ald-* восходят к и.-евр. **eld(h)* 'влажный', 'мокрый'. С этим корнем, в частн., сравнивают хеттск. *altanniš* 'источник', 'колодец' (Сор Slav. revija 8, 1955. Linguistica, 29). О гидронимическом корне **eldh-* (ср. *Elde* в басс. Эльбы—Лабы) см. Rozwadowski Nazwy 1948, 158.

{**elk-*} (?), ср. польск. *Elk*, *Łek*, *Łyk*, *Luk*, *Elckie jez.*, *Łeckie jez.* и др., HW 1, 436 (о которых см. Rozwadowski Nazwy 1948, 154—155; Otrębski Welt Slav. 10, 1965, 266—267 и др.). Не исключено, что эти формы сопоставимы с лит. *Elkupis* (LUEV 39; Vanagas Liet. hidr. 234), *Elkus*; лтш. *Ēlka*, *Ēlks-dziļums*, *Ēlks-gals*, *Ēlks-grava*, *Ēlks-kalns*, *Elkas-pļava*, *Elkas-purvs*, *Ēlkazeme*, *Ēlka-lauks*, *Ēlka-purvs*, *Ēlku-pļava*, *Ēlku-purvs*, *Ēlk-ęzars*, *Ēlk-leja*, *Ēlk-upis* и др. (LV I, 1, 269); куршск. *Elkene*, 1253, *Elkener landt*, 1503, *Elkenszem*, *Elkesemme*; *Elkempe*, 1506 (UB II, 3, 42 = *elkas pļava*), *Elckeseme*, 1493; *Elkewalke*, 1503, 1526, а также Nom. ргорг. *Elcke*, 1582—1583; *Elgkenigke*, 1594—1595 (KF 96, 278). Ср. лит. *elka(s)* 'священная роща', лтш. *ēlks* 'идол' См. также {**alk-*}.

{**elm-*}, ср. *Elmone*, 1325, река; *Ilmine*, 1332; *Ilme*, 1374; *Ilmena*, 1351—1382; позже — *Elm-Fluß* (APON 33; ср. Mon. Hist. Warm. II, Hennenb. II, 10, см. Thes. 36). Gerullis допускает наличие в этих формах суфф. *-on-*, *-ün-* или *-men-*. Если исключить последний, то вполне уместно сравнение с лит. *Elmė*, *Elmis*

(LUEV 39; Vanagas Liet. hidr. 60, 64, 106, 219, 275); лтш. *Elmji* (LV I, 1, 271). Ср. лит. *elmės*, *elmėti* (Buga RR III, 413) и др. См. также {**alm-*}. Возможно, что некоторые из верхнеднепр. названий типа *Лемна*, *Ломна* связаны с продолжением этого корня. Центрально-европейские связи прослежены Krahe BNF 8, 1957, 6; Strukt. Hydr. 1962, 325, исходящим, впрочем, из **Elmana* / **Elmina*. Ср. также Rozwadowski Nazwy 1948, 169—170.

elwas 'Zinnerz' см. Ziesemer Preuß. Wb. 103 (s. v. *ailwingai*). См. также *alwis*.

em, *em-*, см. *embaddusisi*, *emperri*, *empijreisku*, *empijrint*, *empolijgu*, *emprijkin*, *emprijkisins*, *empriki*, *emprijki*, *en*, *en-* и т. п.

embaddusisi 'находившийся' (la). K III, 71, 4—5 (... *en kawidsei debijkun nautin bhe wargan stai guriñnai malñijkiku e m b a d d u s i s i . . . ' . . . in was grosser Not und Gefahr die armen Kindlein stecken . . .'*); 71, 31—32 (... *en kawidsu debijkun powargsennien bhe nautien schis malñijkiks swaias prēigimnis bhe pēigimnis paggan e m b a d d u s i s i ' . . . in was grossem Jammer vñnd Noth diß Kindlein seiner Art und Natur halben stecket'*, согласно APSpr. 326: «*sie sind hineingesteckt*»). Nom. Pl. masc. Part. Praet. act. — Из praef. *en-* и *bad-*, см. *em*, *em-*, *en*, *en-* и *baddusisi*, *boadis*. И значение слова и сама форма в связи с данным контекстом остаются не вполне ясными. Что касается значения, то проблема состоит в нахождении общего семантического звена у глагола 'находиться', 'оказаться' и 'колоть' (см. *boadis* 'укол'). Вероятно, оно связывает цепь типа 'кольнуть' → 'сунуть', 'ткнуть' → 'быть воткнутым', 'торчать' → 'находиться'. В этом плане показательно отношение нем. *stechen* и *stecken* (*sich stecken*, *sich hineinstecken*), второй член которого, собственно, и переводится прусским *embaddusisi*, морфологически точно отвечающим нем. *sich hinein-stecken*. Поскольку при любых толкованиях 71, 4—5, и 31—32 необходимо считаться с определенной несбалансированностью, вызванной аттракцией, уместно предложить гипотетическую реконструкцию некоей начальной схемы, лежащей за реальным прусским текстом, следующей семантической структуры — 'в нужде и горе' & 'находиться' (**en-* & **bad-* 'колоть', 'в-тыкать') < 'нужда и горе' & 'у-язвлять', 'по-ражать' {(**naut-* & **varg-*) & (**en-* & **bad-*)}. Вместо *embaddusisi* Endzelins SPV 129, 165; APrSpr. 198; ZfslPh 18, 1942, 107—108 предлагает конъектуру: **embadda-si*, понимаемое как 3. Sg. Praes., о чем думал еще Schulze Gramm. d. altrpr. Spr. 1897, 43. В качестве дополнительных аргументов указывалось, что в прусск. текстах восьмикратно вместо *a* появляется *u* и что *-sisi* вм. *-si* находит аналогию в K III, 53, 28: *steiseisei* вм. *steisei*. В качестве же оснований для того, чтобы отвергнуть обычную трактовку *embaddusisi*, Эндзелин указывал на несоответствие прусск. претеритального причастия немецкому презенсу и на отсутствие глагола-связки в прусск.

тексте. Наконец, следует помнить, что в 71, 31—32 *schis malnijkiks* (Nom. Sg.) сочетается с *embaddusisi* (Nom. Pl.), явно по ложной аналогии с 71, 4—5. Тем не менее, есть все основания отстаивать в указанных местах традиционное толкование *embaddusisi*. Vailant BSL 44, 1947—1948, 132 видит в *embaddusisi* Part. без вспомогательного глагола, которое заменяет в подчиненном предложении Vb. fin. Понимая конец слова как *-sis-si*, Вайян в качестве фона приводит случаи типа лит. *ap-si-velku* или лтш. (остаточно) *iz-s-alkt*. Ср. еще Stang Sl. u. balt. Vb. 1942, 39—40; Vgl. Gr. 1966, 333. Как целое *embaddusisi* ближе всего напоминает лит. *įsibadýti* (ср.: *įsibadýk kokių ženklus, kad tiesiai išvargytum vągą*. LKŽ 1, 549) и слав. **vъ-bosti se*, ср. с хорв. *убосту се* 'уколоться', словен. *ubosti se*, макед. *вбоде се*; чеш. **vbŭsti se, vbodati se*, польск. *wbość się*, ср. русск. *вбоднѹть* 'всунуть', 'воткнуть', 'вонзить' (ср. уже в Ипат. летоп.: *вѣбосту вѣ городѣ*), предполагающее, очевидно, и **вбоднуться* и под.; ср. также лтш. *iebadīt* (*vērsis viņam i e b a d i j a sānuos*. ME 2,2) при *badities* (*kuņš vērsis gan p e b a d ā s*. ME 1, 248), что позволяет говорить и о **ie-badities* (?); еще далее — лат. *infodio*.

— Л и т.: Thes. 36; Schulze Gramm. d. altpr. Spr. 1897, 43; APSpr. 326; Endzelin ZfslPh 18, 1942, 108; SPV 129, 165; Vailant BSL 40, 1939, 24; 44, 1947—1948, 132; Fraenkel Bsl. 1921, 46; LEW 41; Schmalstieg BL 1970, 133; OP 132, 167.—[**em-baduses si; *em-badusis-si; *em-badda-si* (?)].

emelno 'омела', '*Viscum album*' (см. Hoffheinz AM 6, 1869, 327; Frischbier PW II, 66). Э 646 ('Mispel', т. е. 'Mistel'), завершая перечень растений. Nom. Sg. fem.—Вост.-балт. и слав. обнаруживают ближайшие параллели. Ср. лит. *emalas*, ср. *emalas*. Ширвид. Dict. 77 (*emalas* LKŽ 2, 1127), *emala; āmalas; лтш. āmulis, amuols, amuls, āmulis, āmals, ėmuols*, ср. особенно *āmulene* 'Kleeanger L' (ME 1, 239), *amoliņš* (LLVV 1, 167) и слав. формы с *-n-*: русск. диал. *омельня* (Владимирск. губ., слышано автором) при обычном *омела*, укр. *ямеліна* (Слов. укр. IV, 540; Makowiecki Prace Kom. Jęz. № 24, 403) при *омелá, імела*; польск. *jemelnica* при *jemiota, jemioto, jemieli* и др. (Słown. jęz. polsk. 2, 266; Sł. jęz. polsk. 2, 169; Słown. gwar polsk. 2, s. v.), кашуб. *jemtoła*; в.-луж. *jemjélna* (стар. *jemlina*, 1799, Sorb. Sprachdenkm. 237), н.-луж. *jemjélna, jemelina* при *jemjoł, jemelica*; полаб. *jameln(ä)*, по топонимическим данным; чеш. *jmelí* (ст.-чеш. *jmelé*, Sl. stč. 1, 661; *jmel*), диал. силезск. *jemela, jemeło, jameł*, слвц. *omela, -o, jemalo, jemelo*, диал. *jameło* (Nár. Dlhej Lúky, 159); ц.-сл. *имела* (ср. *имельник*), болг. *имело, имел, имела, имала, емела*, с.-хорв. *имела, мела, омела* (*omela*, RJA 8, 913), словен. *imēla, mēla*, coll. *meljē; omēla*. Обращает на себя внимание разнообразие в анлауге. Argumaa Ursl. Gr. 1, 106 восстанавливает для слав.

**o-, *je- и *jъ-*. Для *emelno* Būga RR III, 852 предлагает исходить из **imelno*, которое тем самым непосредственно соотносится со слав. **imel-*, иногда с *-n-* в суфф. (в этом случае начальный вокализм в прусск. слове отделяет его от соответствующих слов в вост.-балт.). Впрочем, равно вероятно и исходная форма **emel-*, объединяющая прусск. *emelno* как с вост.-балт., так и — в первую очередь — с зап.-слав. Элемент же *-n-* в *emelno* (его и.-евр. истоки см. Specht Urspr. 1947, 352) обнаруживает преимущественные связи с слав. формами, отчасти — с латышск. Существует точка зрения, согласно которой название омелы мотивируется как 'хватаящая' (ср. балт. *imt-*, слав. *jetī*), поскольку из ягод и коры омелы приготавливался клей для птиц (кстати, и само растение принадлежит к паразитическим), ср., начиная с Миклошича: Brückner KZ 45, 1913, 296; SEJP 206; Rostafiński Symb. gramm. Rozw. 1, 149; Skok Etim. rječn. hrv. 1, 718; ЭССЯ, s. v. и др. При всей вероятности этой точки зрения следует учитывать и возможность народно-этимологических и мифологических ассоциаций этого слова (ср. жемайтское обозначение этого растения как *laūmės šliūota* 'метла Л.' или мотив убийства Бальдура омелой, см. Dumézil. Loki 1948 и т. п.). Кстати, нем. *Mistel* 'омела', др.-в.-нем. *mistil*, англ. *mistle*, как предполагают, восходит к **m-istla* (ср. Otrębski Stud. ieur. 1939, 203; ЭССЯ s. v. **emela*). Другой круг этимологических объяснений связан с вкусовой мотивировкой. В этом случае к указанным параллелям добавляют алб. *ëmbël* (*ámel'ë*) 'сладкий', лат. *amārus* 'горький', др.-в.-нем. *ampfaro*, др.-инд. *am(b)lā-* 'кислый' (м. б., арм. *amok* 'сладкий') и, следовательно, др.-инд. *āmā-* 'сырой', 'незрелый', др.-греч. *φρός*, арм. *hum* и т. д. (см. Verneker SEW 425—426 и др.). Bezzenberger BB 23, 1898, 297 предлагал сравнение с названиями растений типа др.-греч. *ἀμα-μηλίσ, ἐπι-μηλίσ*. Ввиду ряда общих черт омелы и ромашки было предложено сравнение балт. и слав. названий омелы с фрак. *Amolusta*, род ромашки (Топоров. Античн. балкан. 1972, 29—30). Оба эти растения имеют особую судьбу и в мифологических представлениях (ср. *Aster Amellus* 'звездная астра' и лит. *āmalas* 'зарница' и т. п.). В этом смысле (как указание на старые связи с Балканами) можно толковать и идею о заимствовании этого слова из доиндоевроп. (средиземноморск.) субстрата, см. Machek Česká a slov. jména rostl. 1954, 89. Интересно, что элемент *-u-* в *Amolusta* мог бы найти косвенное подтверждение в балт. «омеловых» названиях, ср. лит. *Amalvas, Amalvė, Amalviškių ėžeras* (LUEV 5—6; Vanagas Liet. hidr. 213, 214) при *Amālis, Amālė*; куршск. *Amulle*, 1253, *Amille*, in villa *Amelen*, 1387, *Ammulhen, Amulle*, 1503, *Ammelen*, 1582—1583, 1585, *Ammeln* (KF 78). К соотношению *Amal-: Amal-v-* в Сувалкии см. Falk Wig.-Huc. 1, 1941, 199—202. Наконец, в связи с *emelno* следует помнить и о прусск. топонимах того же корня, ср. *Ame-*

lung, 1357, Ammelink, 1359 (APON 9), см. {*amel-}, а также немецко-прусс. фамилию Amelung. Поэтому наряду с *emel- (*imel-) должно иметь в виду и вариант *amel-, что точно отвечает слав. и вост.-балт. фактам.

— Л и т.: Thes. 36; Bezzenberger BB 23, 1898, 297; APSpr. 326; BSW 7; Brückner KZ 45, 1913, 296; Berneker SEW 425—426; Būga RR III, 430—431, 852; ME 1, 71; SPV 165; Фасмер ЭСР 3, 139; LEW 9; Sławski SEP 1, 560; Arumaa Ursl. Gr. I, 106; Топоров Антич. балкан. 1972, 29—30. — [*emelno; *emelna; *imelno; *imelna (?)].

emmen, см. amen

emmen, см. emnes

emmens, см. emnes

emnan, см. emnes

emnen, см. emnes.

emnes 'имя'. К III, 33, 32 (Swintints wīrst twais Emnes 'Geheyliget werde dein Name'); 33, 35 (Deiwas Emnes ast arwiskai en sien sups Swints 'GOTTES Name ist zwar an ihm selbs heylig'); — emmens. К I, 7, 5 (Swintints wīrst twais emmens), К II, 13, 3 (Swintints wīrse tways emmens). Nom. Sg. masc.; — emnen. К I, 5, 5 (Thou ny tur schan emnen twaise deiwas ny anterpinsquan menentwey 'Du solt den Namen Gottes nicht vnnützlich füren'); К II, 11, 5 (sten emnen в том же контексте); 13, 14 (en emnen Thawas 'jm Namen des Vaters'); К III, 23, 17 (sen tennēison emnen 'bey seinem Namen'); 35, 8 (... stas niswintina sirs dau noumans sten emnen Deiwas '... der entheyliget vnter vns den Namen Gottes'); 41, 3 (bhe Crixteiti tennans en Emnen steise Tāwas 'Vnd teuffet sie im Namen des Vatters'); 47, 18 (en Emnen steise Tawas 'Im Namen des Vatters'); 63, 1 (en Deiwas Emnen 'in Gottes Namen'); 63, 35 (=63, 1); 67, 29 (=63, 1); 75, 19 (Wessals en podruwīsnan twaismu emnen schlusilai 'vnd frölich inn Hoffnung deinem Namen diene'); 81, 13 (... prei Pogirrien bhe Teisin twaias Swintan Emnen '... zu Lob vnd Preuß deines heiligen Namen s'); — emmen. К I, 7, 15 (en emmen Thawas), конъектура — emnen; — emnan. К III, 23, 11 (Tou turri stan Emnan twaisei Deiwas ni enbāndan westwei); 35, 30 (... stan emnan Deiwas niswintinai '... den Namen Gottes nicht heiligen'); 77, 1 (ēnstan emnan); 79, 18 (ēnstan Emnan Deiwas). Acc. Sg. masc. — Форма emnes, встречающаяся дважды как Nom. Sg., возможно, является опечаткой вместо правильного emens (см. emmens), ОР 76; Станг исходит из *emnen, Gen. *emnes > *emnes, к которому был подстроен Acc. emnen, а к нему — Nom. emnes (Vgl. Gr. 225). Это объяснение предпочтительнее старого толкования emnes как трансформации *emns по образцу -en в Acc. Sg. (APSpr 241). В таком случае в прусск. слове целесообразно видеть

старую основу на -n, заново оформленную в Nom. Sg. с помощью -ens (SPV 67; ОР 76). Существенно и то, что emmens — masc., а не n., как в других языках и в и.-евр. праформе. Прусс. emmens, emnen и т. д. восходят с очевидностью к *inmen- (а не к *emnen-, которое соотносили в отношении анлаута с др.-греч. 'Ενομα-). См. Vaillant Gr. comp. I, 96; Szemerényi Syncore 1964, 244—245; Anttila PIESchw. 1969, 126—127). Противостоя вост.-балт. названиям для имени (лит. vardas, лтш. vārds), прусск. слово входит в обширную семью и.-евр. соответствий, обнаруживая особо тесные связи с слав. и алб. Ср. слав. *jъmъ (<*in-men- < *n-men-, с ассимиляцией nt в mt, как в прусск.), отразившееся в русск. имя; болг. име, с.-хорв. име, словен. imē; чешск. jměno, др.-чеш. jmě, словц. meno, польск. imię, в.-луж. mjeno, н.-луж. mě, полаб. jeimq; а также алб.-гегск. emër, алб.-тоскск. emën (<*emnen-, точнее с нулевым вокализмом в анлауте, как в прусск. и слав., см. Hamp AION 2, 1960, 185—190). Об этой балто-слав.-алб. изоглоссе см. Pisani Paideia 12, 1958, 271; Saggi di ling. stor. 1959, 132; Hamp Anc. IE Dial. 1966, 108 и др. К этому же кругу можно добавить др.-ирл. ainm, Pl. anmann (<*n-mn-, др.-корн. anu, Pl. enuein, корн. hanow, ср.-брет. hanff, hanu, брет. ano, кимр. enw и др. (Stokes Urkelt. 1894, 33; Vocab. V.-Celt. Ogam 6, 1954, 47; Vendryes Lex. V.-irl. 1959, A 36—A 37) и, возможно, тох. A nom, B nem, возводимые к *nm- > *em- и т. д. (Pedersen JKF 1, 1950, 103—104). Другие и.-евр. соответствия существенно дальше. Ср. хеттск. lāman (при lammar 'час' [ср. лат. numerō] <*nomor/*nomr? см. Kammenhuber KZ 77, 1961, 59; Neumann GGA 209, 171), м. б., хеттск. иерогл. atama 'имя' (ср. лидийск. ētam 'предписание', но: Heubeck Lyd. 1959, 65—68); др.-инд. nāma (nāman-), авест. nāma, nāma, др.-перс. nāma; арм. anin (см. Meillet Esk. arm. 1936, 48; Solta Stell. Arm. 1960, 23—25); др.-греч. ἄνομα; лат. nōmen, умбр. nome; готск. namo, др.-в.-нем. namo, др.-фриз. nōmia, ср.-в.-нем. be-niomen 'назвать'. Ср. также ностратич. параллели (финно-угорск. nām, nam, nēm, nēv и т. д.). Учитывая толкование прусск. emmens, сейчас нет оснований сопоставлять его анлаут с мнимо подобным ему в латкон. 'Ενομαχρατίδας, 'Ενομαχτιάδας (откуда *ενομα, ср. др.-греч. диал. ενομα, см. Schwyzer Griech. Gramm. I, 1939, 352; Bechtel KZ 44, 1911, 354—355; Fraenkel TŽ 3, 1925, 484 и др.), в которых видят илирийск. слой в дорическом. — Собственно этимологические выводы затруднены, в частн., неясностью морфологической структуры слова. В последнее время господствующим стало представление о склонении типа *nōm (Nom.-Acc.): *nōmens (Gen.), Cowigill Evid. Laung. 1965, 156; Szemerényi Syncore 110, 243; Anttila PIESchw. 126—127 и др., и выделения корня *nom-/*nm- и суф. *(e)n- (а не *-mn-). Вместе с тем нельзя забывать и о точке зрения, согласно которой в этом слове выделяется суф. *-men/

*-тл-; поскольку это слово единственный пример образования с подобным суфф., обнаруживающий аблаутные варианты, высказывалось предположение, что оно принадлежало к хронологически более старому слою и послужило образцом для всех образований этого типа (Pogzig IF 42, 1924, 239). Такому пониманию морфологической структуры слова соответствовала бы обычная морфологическая мотивировка имени как некоей внутренней сущности человека или как того, что в-кладывается, на-лагается и т. п. (ср. название как отгадывание в внутренней сущности). Отсюда — возможность понимания корня *п как 'в' и включения *п-мен- в ряд *п-тер- (лат. *inter*) и под. Ср. такие примеры восстановления внутренней формы, как русск. диал. *вбймя* 'наименование', 'название' (СРНГ 5, 33: *Скажи, родимый, какое это вбймя-то этого образа-то*) или (более отдаленно) *наименование*. Предлагаемое Исаченко Studie Navg. 1954, 129 объяснение **йм-мен-* 'принятый знак' (от **jeti*) как термина родового строя допустимо (ср. Pisani Paideia 12, 1957, 271), но также исходит из вычленения *-мен*. В то же время это объяснение не учитывает ряда других фактов.

— Лит.: Thes. 36; APSpr. 326, BSW 70; Bartoli St. balt. 3, 1933, 9, 12; SPV 165; Фасмер ЭСР 2, 130; Fraenkel Balt. Spr. 43; Pok. 1, 321; Ernout-Meillet DELL II, 788; Vaillant Gr. comp. I 96; Sławski SEP 1, 455; Otrębski BNF 13, 1962, 266; KZ 84, 1970, 82; Pisani Saggi di ling. stor. 1959, 132; Stang Vgl. Gr. 1966, 32, 220, 225; Hamp Anc. IE Dial. 1966, 108; Arumaa Ursl. Gr. I, 127; Anttila PIESchw. 1969, 126—127; OP 76—77; St. OP 4. 220 [**imens*, **emens*; **imenin*, **em(e)nin* и т. п.].

{*em- (en-) & *per-}, см. *emperri*, *empijreisku*, *empijrint*.

emperri 'вместе'. К III, 67, 29 (Podrūktinai as is polaipinsnan stēison Crixtianiskan perōnien bhe billi wans Salūbiskai emperri... 'Bestetige ich auß befehl der Christlichen Gemein vnd spreche euch Ehelich zusammen...'); 67, 32 (Ka Deiws emperri sendāuns ast skan turei niains smunents sklaitint 'Was Gott zusammen gefūget hat sol kein Mensch scheiden'). Adv. Из преф. *em-* (см. *en*, *en-*) и *peri*, см. *perōni*, *pjrin*, *piru*, *empijrint*, *empijreisku*. Ср. появление *emperri* в соседстве с *perōnien*, что близко к *figura etymologica* 'обще (вместе)... община'. Заслуживает внимания сочетание *emperri* & *sen-dāt*, воспроизводящее, с одной стороны, нем. *zusammen* & *fügen*, а с другой, соотносимое с лит. *suduoti*, также относящемся к соединению в браке. Как целому *emperri* формально соответствуют слав. сочетания **въ* & **per-* (ср. русск. *вперевалку*, *впереться*, ср. *переть* от **per-*, ср. др.-греч. *πεῖρω* 'проникать' < *per-īō*, и т. п.), др.-греч. *ἐμ-πεῖρία* 'опыт', *ἐμ-πεῖρος* (ср. *πεῖρα*, *πεῖράω*, к и.-евр. **per-* 'испытывать' = **per-* 'проникать'. Pok. 2, 818; Frisk GEW 1, 506; 2, 489—490: **περ-ια*, производное от **περ-* «eines Grundwortes unbekannter Funktion»), хотя значение целого

иное (прежде всего из-за второго члена). Вост.-балт. соответствия (лит. *j* & *per-*, лтш. *ie-* & *pār-*), строго говоря, отсутствуют.

— Лит.: APSpr. 326; SPV 165; OP 116, 189, 215. — [**emperrai*; **emperri*].

empijreisku 'вместе', 'в совокупности'. Adj. К III, 39, 11 (Mes madlimai en schan madlin kāigi en empijreisku kai... 'Wir bitten inn diesem Gebet als in der Summa das...'). Dat. Sg. fem. — Указанные как перевод значения, строго говоря, предполагают и предшествующий предлог. Еще точнее было бы перевести *en empijreisku* как 'в целом', 'в совместном' (= 'в совместности', 'совместно'). Endzelins FBR 12, 1932, 174; SPV 165 предложил конъектуру — **empijrenisku*, входящее в ряд *smūnenisku*, *deinenisku*, *pattiniskun*, *genneniskan*. Такое исправление допустимо, хотя, видимо, не может считаться обязательным. Во всяком случае наличие *-n-* в *perōni*, *pjrin*, *empijrint* не имплицитно с необходимостью форму **empijrenisk-*. — Из *em-* (см. *en-*) и *per-* (см. *pjrin*, *perōni*, *piru* и др.). К целому ср. *emperri*, *empijrint*. Эндзелин сближает *-per-* в данном слове с ст.-сл. *пярати* 'попирать' (ср. русск. *переть*) и предполагает семантическое развитие аналогичное отношению лит. *mynià* 'толпа', 'скопище': лит. *minti* 'топтать', 'мять'. Эта семантическая схема несомненна, но реализовалась ли в прусск. именно она, сказать довольно трудно. Во всяком случае, учитывая *emperri* 'вместе', *empijrint* 'собираться', *perōni* 'община', кажется, проще выводить значение в *en empijreisku* из смыслов только что названных слов, ср. 'община': 'сообща' (= 'вместе' 'всей общиной', 'скопом' и т. п.). — К флексии *-u* см. OP 63.

— Лит.: APSpr. 326; Endzelins FBR 12, 1932, 108, 174; OP 63, 189. — [**em-perējiskai*; **em-pirējiskai*; **em-perenisku* и т. п.].

empijrint 'собирать' (I g). К III, 71, 28 (... bhe madli as wans wissans quai ious schai empijrint estei... '...vnd Bitte ich euch Alle die jhr alhie versamlet seid...'). Infin. вместо ожидаемого Nom. Pl. masc. Part. Praet. Pass. — Endzelins FBR 11, 1931, 63; SPV 130, 165 понимает эту форму как Nom. (-Acc.) Sg. n. от Part. Praet. Pass. (с потерей флексии *-a[d]*, ср. *isrankūt*. К III, 71, 6; *perklantūt*. 71, 10 и т. п.). — Из **em-* (см. *en-*) и **per-* (см. *pjrin*, *piru*, *perōni* и др.). Наиболее близкой аналогией нужно считать слав. факты типа русск. *впереть(ся)*, *вперить(ся)*, *вперивать(ся)* в значении 'втискивать(ся)', 'собираться в тесном месте', 'сбиваться в кучу' и т. п., ср. СРНГ 5, 171 и др. Ср. выше *emperri*, *empijreisku*.

— Лит.: APSpr. 326; Endzelins FBR 11, 1931, 63; SPV 165; Schmalstieg BL 1970, 141; OP 189. — [**em-perint*, **em-pirint*].

{*em (en) & *polig-}, см. *empolijgu*.

empolijgu 'подобно'. Adv. К III, 49, 11 (Stesmu empolijgu immats dijgi stan Kelkin... 'Desselbigen gleichen nam Er auch den Kelch...'). — Из *em-* (см. *en-*), *po-* (см.) и *lijg-* (см. *lijgan*,

ligint). Существенно иметь в виду *empolijgu griku*. К III, 71, 16, т. е. *em (en) & *polijgu & *griku в соответствии с нем. *mit gleicher Sünde*, собств. *in gleicher Sünde*. Нельзя исключать, что и *empolijgu* (К III, 49, 11) нужно понимать как *em (en) & *polijgu 'подобным образом' (семантически — 'в' & 'подобный/образ'). В любом случае это верно для более раннего периода. В этом смысле *em(en) & *polijgu сопоставимо как с лит. *j* & *palygų* & Subst. (Acc.), так и с лтш. *ie- & *palig- / *palidz- (ср. лит. *palig, pālig, palyg, pāliga, paligei* и т. д. Праер.; *palygus*. Adj., *palyginti*. Vb., см. LKZ 9, 262; лтш. *palidzigs, palidzens, palidzēt, palidzināt, paltgs* и т. п. ME 3, 60—61, ср. также *iēlidzigs, iēligt*. ME 2, 39). Вместе с тем не исключены, видимо, такие же реконструкции и для слав. (*vъ & *polig-), ср. укр. *полігатися* 'сойтись', 'связаться'; к семантике ср. 'сойтись' — 'сходный' → 'подобный'. — См. *polijgu*.

— Лит.: APSpr. 326; SPV 165; Лат. предл. I, 77; LEW 374; OP 105, 116. — [*em-pa-ligai; *empoligu].

{*em (*en) & *priki}.

emprijki 'противо-'. Праер. при Vb. и Subst. deverb., обозначающий противоположно направленное (от субъекта) действие в соответствии с нем. *wider-*. См. *empriki stallē, emprijki stallisnan, emprijki waitiantins*. Ср. дублет *emprijkin*. — Из *em-* и *prijk-*, см. *priki*. Точное соответствие в ст.-сл. *въпрѣкъ* (ср. *прѣкъ* 'ἐναντίον'. Супр.), болг. *въпреки*; русск. *вопреки*, диал. *вопрекѹ* (СРНГ 5, 97); польск. *w przeki* (ср. *w przek, na przek, na przeki* и т. д.) и т. д. Ср. с.-хорв. *преко*. Праер., *преко*. Adv., словен. *preko* и т. п. Траутманн APSpr. 326 рассматривает *emprijki(n)* как «Umbildung von р. *w przek = przek s. priki*», ср. лит. *prekei* (Geitler Lit. Stud. 1875, 104). Schmalstieg OP 113 определяет *emprijki* как Adv. Это весьма правдоподобное допущение, при котором соотношение *emprijki*: *въпрѣкъ* предполагает и полное морфологическое тождество (Adv.). Однако, строго говоря, это только допущение, не имеющее соответствующих контекстов, которые его подтверждали бы.

— Лит.: APSpr. 326; SPV 165—166; Vaillant Gr. comp. II, 543; OP 113. — [*em-priki].

{*empriki & *asmai}, см. *emprijki, asmai* и *emprijkisins*.

{*em (*en) & *prijkin}.

emprijkin — 'противо-'. То же, что *emprijki* (см.). См. *emprijkin bille, empirikin billi* и др. Соотношение *em-prijki*:*em-prijkin* аналогично польск. *w przeki*:*w przek* и под. — [*em-prijkin].

emprijkin bille, см. *emprijkin billi*.

emprijkin billi 'отказываться', 'отречься' (Ib). К III, 77, 21 (см. ниже); *emprijkin billi*. 77, 24 (см. ниже); *emprijkin bille*. 77, 28 (см. ниже). 1. Sg. Praes; — *emprijkinbilli*. К III, 77, 19 (N ni empirikinbilli tou stesmu Pikullan? [Attrāiti. Ja as empirikin billi? Bhe wissan tenneisan dijlan? Attrāiti. Ja as empirikin

billi?... Attrāiti. Ja as empirikin bille?] 'N. Widersagstu dem Teuffel? [Antwort. Ja Ich Widersag. Vnd allen seinen Wercken? Antwort. Ja Ich Widersag. ... Antwort. Ja Ich Widersag.]). 2. Sg. Praes. — *emprijkinbilli* должно быть направлено на *emprijkinbilli*. К значению: 'Widersag' = 'sage mich los'. Приставочные глаголы этого типа, воспроизводя немецк. модель *wider-sagen*, морфологически близки таким образованиям как цсл. *прѣкословити*, рассматривающееся как калька с греч. ἀντιλέγειν. Иначе в вост.-балт., ср. лит. *atsisakýti*, лтш. *atsacities*. — См. *emprijkin* и *billi*.

— Лит.: APSpr. 326; SPV 165—166. — [*emprijkin-bilā, *emprijkin-bile?].

emprijkisins 'присутствующий' (IV). К III, 71, 15 (Stankisman tēnti schis empirikisins malnijkins ... erdērkt bhe niskijstints ast ... 'Dieweyl denn dieses gegenwertig Kindlein... vergiffet vnd verunreiniget ist...'). Nom. Sg. masc. Part. Praes. act.; — *emprijkisentismu*. К III, 73, 2 (Nostan subban tijt quoitilaiti ious wans empirikisentismu malnijkikun ... sen stārnawiskan enimton... 'Hierauff so wöllet euch dieses gegenwertigen armen Kindleins... mit ernst annemen...'). Dat. Sg. masc. Part. Praes. act. — Из *emprijki* и *asmai, sins* в соответствии с моделью нем. *zugegen-sein* (*zugegen-seiend*). Конструкции типа с.-хорв. *бѹти преко дана* и под. лишь отдаленно связаны с прусск. словом.

— Лит.: APSpr. 326; SPV 166; Stang Vgl. Gr. 1966, 263, 265; OP 212. — [*emprijki-sans, *emprijki-sins; *emprijki-santasmā, *emprijki-sentismu].

emprijki stallisnan 'сопротивление', 'отпор'. К III, 73, 10 (... kai tans stesmu preisiki en gijwan bhe aulausennien dirstlan empirijki stallisnan siggit... '... das es dem Feinde im Leben und Sterben statlichen widerstandt thun...'). Acc. Sg. fem. — Subst. deverb., см. *emprijki stallē*.

— Лит.: APSpr. 326; SPV 165. — [*emprijki-stalisnan].

emprijki waitiantins 'противоречащий' (III b). К III, 55, 19 (... bhe pro pobaiint stans empirijki waitiantins '... vnd zu straffen die Widersprecher'). Acc. Pl. masc. Part. Praes. act. — Оправдана конъектура — **emprijki waitiantins*. К значению ср. лат. *contradicentes*, греч. ἀντιλέγοντας в соответствующих местах (Ad. Tit. I, 9 и др.). Из *emprijki* и *waitiāt* (см.). По модели нем. *wider-sprechen, Wider-sprecher*. Ср. выше *emprijkin billi*, если говорить о сходном семантическом круге, и цсл. *прѣкословити*.

— Лит.: APSpr. 325; SPV 165; OP 209. — [*emprijki-vaitijantans; *emprijki-vaiti(j)antins].

emprijkinbilli, см. *emprijkin billi*.

emprijkisentismu, см. *emprijkisins*.

emprīkistallaē, см. *emprīki stalle*.

emprīki stalle, см. *emprīki stalle*.

emprīki stallē 'противиться', 'противостоять' (I b). K III, 57, 13 (Kas sien teinu prīki stan Auktimmiskan sedinna stas emprīki stallē Deiwas enteikūsnan 'Wer sich nun wider die Obrigkeit setzet der widerstebet Gottes Ordnng'); — *emprīkistallaē*. K III, 61, 13 (... beggi Deiws emprīkistallaē steimans labatingins '... Denn Gott widerstehet den hoffertigen'). 3. Sg. Praes.; — *emprīki stalle*. K III, 57, 14 (Quai adder emprīki stalle wīrst kerscha sien ainan lijgan gauuns 'Die aber widerstreben werden vber sich ein Vrtheyl empfahen'). 3. Pl. Praes. — Из *emprīki* и *stallit* (см.). По модели нем. *wider-stehen*. Ср. с.-хорв. *stātu прѣко* или *stātu прѣко* & Subst.

— II и т.: APSpr. 326; SPV 165; OP 175. — [**emprīki-stala*, **emprīki-stale*].

en 'в', 'на'. Праер. с. Dat., Acc. — Помимо *en* засвидетельствованы варианты *em* (K III, 37, 32; 71, 16); *œn* (K II, 13, 2, см. *an*); *en* (K III, 27, 22; 29, 5; 33, 1; 35, 1; 35, 14; 35, 26; 37, 22; 43, 1; 43, 11; 43, 17; 49, 5; 51, 23; 53, 6; 57, 1; 63, 3; 63, 34; 65, 4; 69, 33; 75, 17; 77, 1; 77, 2; 79, 8; 79, 18). — I. 1. *en* с. Dat. в местном (в широком смысле слова) значении обычно в соответствии с нем. *in* («um das Verweilen im Raume, das Geschehen an einem Orte, ein umgebendes Medium, den Zustand auszudrücken»). APSpr. 327): K II, 13, 28 (Sis kelkis æst stæ neuwenen Testamenten e n mayiey kræuwiey '... j n n meinem Blut'); K III, 19, 15 (*enstesmu* 'darin'); 19, 20 (e n stesmu kirkis); 23, 19 (e n wissai nautei 'i n n allen nöthen); 25, 16 (e n swaiāsmu kermnen ni ainan schküdan '... seggē 'a n seinem leib keinen schaden... thun'; ср. *an!*); 25, 26 (giwammai e n wirdeimmans '... leben i n n wortten...'); 31, 29 (... entennēismu rikin '... giwit 'i n seinem Reych lebe'); 31, 29—30 (e n prabuskaī tickrōmiskan 'i n ewiger Gerechtigkeit'); 33, 12 (E n kawijdsmu Christiāniskan 'I n welcher Christenheyt'); 35, 33 (e n swaiāsmu wirdan 'i n seinem Wort'); 39, 11 (e n empirēisku 'i n der Summa'); 43, 13 (e n ainesmu nawnan gijwan neikaut 'i n n einem newen leben wandeln'); 45, 10 (e n schlaītiskai 'i n sonderheyt'); 57, 1 (ē n wans gewinna 'a n euch arbeiten', ср. *an*, а не *in*); 59, 20 (poauginneiti stans e n Kanxtisku 'ziehet sie auff i n der zucht'); 61, 14 (e n stesmu 'dar i n'); 61, 25 (e n stesmu wirdai 'I n dem wort'); 63, 16 (Tit peisai Moises. '... e n antersmu sklaitinsnan '... a m andern Capitel', где *am=im*); 69, 3 (e n stesmu ebsentliuns 'dar i n bezeichnet'); 69, 7 (e n noumans popeckūt 'i n n vns bewaren'); 71, 3 (e n kawijdsei debijkun nautin 'i n was grosser Not'); 71, 9—10 (E n kasmu 'Dar i n n en'); 71, 16 (e n swaiāi pērgimie 'i n seiner Natur'); 71, 16 (e n mattei 'i n n massen'); 71, 30 (e n kawīdsu debijkun powargsennien 'i n was grossem Jammer'); 73, 10 (e n stesmu 'i n dem'); 75, 34 (Mijlas ginnis e n

Christo 'Lieben Freunde i n n Christo'); 77, 6 (e n kawīdsmu 'dar i n n en'); 77, 15 ('e n schisman ackewijstin Krixtiāniskan astin 'i n dieser öffentlichen Christlichen Handlung'); 79, 30 (Jous mi-lijtai e n Christo Jhesu. Jhr lieben i n n Christo Jhesu'). Заслуживают указания многочисленные среди перечисленных примеры типа *en* & Dat. (Pron. √ Adj.) & Acc. (Subst.) или *en* & Dat. (Pron.) & Acc. (Adj.) & Acc. (Subst.), т. е. собственно: *en swaiāsmu wirdan*, *en prabuskaī tickrōmiskan* или *en ainesmu nawnan gijwan*. Это положение отражает далекозашедший процесс деградации склонения, при котором Acc. становится Cas. gener. или Cas. obliq. (ср. типологически сходные явления в сильно онемеченных балт. и слав. говорах того же ареала или в среднеболгарском как переходном этапе к новоболгарскому аналитизму). Однако при этом сохраняются еще нередкие примеры более старого типа — как *en* & Dat. (Subst.), так и *en* & Dat. (Pron. √ Adj.) & Dat. (Subst.), ср. *en wirdeimmans* или *en mayiey kræuwiey*. Особую группу образуют адвербиализованные обороты типа *en schlaītiskai*, *en mattei*, калькирующие соответствующие немецкие выражения. *Schisman* в *en schisman* ... *astin* рассматривается иногда как Loc. (Berneker Pr. Spr. 204; APSpr. 264, 327, ср., впрочем, van Wijk APhil. 4, 1933, 53; SPV 80—81). — I, 2. *en* с. Dat. в значении источника действия, его основания и т. п. (по APSpr. 327, «zum Ausdruck der Ruhe, räumlicher Berührung /auch bei unsinnlichen Ausdrücken/») в соответствии с нем. *an*: K III, 43, 20 (e n stesmu dwibugūt 'dar a n zweyffeln'); 53, 28 (Tans ni turri podingan e n stessei spartisku steiseisei russas 'Er hat nicht lust a n der stercke des Rosses'); 53, 29 (Stas Rikis turri podingan e n stēimans quoi tennan bia 'Der Herr hat gefallen a n denen die jn fürchten'); 75, 14 (Bhe kai prastan rettiwingiskan auskandinsnan e n tennesmu auskiēndlai '... vnd das durch diese helsame Sündflut a n jm ersauffe); — I, 3. *en* с. Dat. в социативном значении в соответствии с нем. *mit*: K III, 71, 16 (e m polijgu grīku 'm i t gleicher Sünde' — в контексте, где вполне допустимо и 'in gleicher Sünde'); — II, 1. *en* с. Acc. в значении направления («räumlich den Endpunkt einer Bewegung bezeichnend 'in, in ... hinein'»). APSpr. 327): K I, 7, 10 (Bha ny wedais mans e n perbandan 'j n n versuchunge'); 7, 14 (Jeithy e n wissan swetan 'Gehet hin j n alle weldt'); K II, 13, 8 (e n perbandāsnan, ср. 7, 10); 13, 13 (=7, 14); K III, 37, 32 (e m perbandāsnan, =7, 10; 13, 8); 39, 3 (bhe perweddā e n nidruwien perdwibugūsnan 'vnd verführe i n n mißglauben ver-zweyffeln'); 39, 16 (prēisei imlai e n stan dangon 'zu sich neme i n n den Himel'); 39, 32 (Schlaīt stai ast stas vnds e n Deiwas pallaipsan entēnsits '... in Gottes gebot gefasset'); 41, 2 (=7, 14; 13, 13); 43, 11 (enkopts ē n stan gallan 'begraben i n den Todt'); 51, 22 (as polaipinna mien '... e n twaians rānkans 'i n n deine Hende'); 53, 4 (=51, 22); 63, 3 (ē n stan turilai preiwaitiat 'dare i n zu spre-

chen'); 63, 34 (. . . ē n stan Salaubai bousennien podāuns astai ' . . . i n den Ehestandt begeben habt'); 69, 33 (. . . ni wīrst ē n stan pergūbans ' . . . wird nicht hine i n kommen'); 77, 2 (. . . ē n stan Swintan perōnien Deiwas amsis enimts ' . . . i n n die heilige Gemein Gottes Volcks angenommen'); 77, 5 (. . . endāst sien e n ainan Noseilewingiskan kariausnan ' . . . begibt sich i n einen Geistlichen Streit'); — K III, 27, 22 (ē n mans pīdimai 'a n uns bringen'); — II, 2. *en c.* Acc. в значении источника действия, его основания (при глаголе *druwit* 'верить'): K I, 5, 26; 5, 27; 5, 35; K II, 11, 25; 11, 26; 11, 34 (Es drowy e n Deywan Thawan . . . Bhæ e n Jesum Christum . . . Es drowy e n swyntan naseylien . . . 'Ich glewbe a n Gott Vatter . . . Vnd a n Jesum Christum . . . Ich gleübe a n den heyligen Geyst'); K III, 29, 26 (=K I, 5, 26; K II, 11, 25); 31, 10 (=K I, 5, 27; K II, 11, 26); 33, 1 (=K I, 5, 35; K II, 11, 34); 33, 5 (e n Jesum Christum . . . druwit); 49, 35 (kas stan Drūwien turri e n schans Wirdans 'Wer den Glauben hat a n diese Wort', при Subst. deverb.); 77, 9 (Drūwien e n Deiwan Tawan, ср. 49, 35); 77, 29 (Druwē tu e n Deiwan tāwan); 77, 33 (Druwē tu e n Jesum Christum); 79, 8 (Druwē tu e n stan Swintan Noseilin); следует отметить нем. *Gleubstu i n (n)* как соответствие трем последним примерам, ср. *Bezenberger KZ 40, 1906, 67*). Близкие случаи (ср. вместе с тем I, 1), но уже не при глаголе *druwit*: K III, 37, 30 (e n mans grikiisi 'a h n vnns versūndigen'); 51, 23 (ni ainan warrin ē n mien aupallai 'keine macht a n mir finde'); 53, 6 (=51, 23); 57, 1 (ē n wans gewinna 'a n euch arbeiten'); — II, 3 *en c.* Acc. в местном значении в соответствии с нем. *an*: K III, 51, 23; 53, 6; 57, 1, уже упоминавшиеся в II, 2; ряд клише — иногда, видимо, уже адвербиализованных: K III, 33, 35 (Deiwas Emnes ast arwiskai e n sien sups Swints 'a n jhm selbs heylig'); 41, 1 (Kāigi . . . Jesus Christus bille prei Markon e n pansadaumannien 'a m Letzten'); 41, 13 (=41, 1). К последнему случаю близки примеры, в которых указывается с помощью Num. место (см. I, 1): K III, 43, 8 (Swints Pauli prei Rōmerins en Vschtan polasinsnan billē ' . . . a m Sechsten spricht'); 55, 23 (Lucas e n dessimton palasinson 'Luce 10'); 55, 35 (E n Pirmonnien '1'); 69, 24 (Swints Marx e n Dessimton ast ropreisauns 'S. Marcus a m 10. Cap. beschrieben hat'). Также близки к Acc. loci и Acc. tempor. случаи типа K III, 61, 21 (bhe polinka e n madlin deinan bhe nacktien 'vnd bleibet a m Gebet tag vnd nacht'). Особая категория случаев: K III, 71, 35 (e n ainassei malnijkas deicton 'a n eines Kindes stat'); 77, 16 (e n stessei deictan 'a n seiner stat'). Наконец, существуют и особые адвербиализованные обороты: K III, 45, 22 (E n schlāitiskan 'I n n sonderheyt'); 45, 33 (=45, 22), которые параллельны *en & Dat.* — *e n schlāitiskai*. — II, 4 *en c.* Acc. в значении места в соответствии с нем. *in*: K I, 7, 15 (bha crixtity dins e n emmen Thawas . . . 'vnd teuffet sie j m namen des Vaters. . . ' ср. *APSpr. 327; SPV 166*);

K II, 13, 2 (kas thou æsse a e n dengon 'j m himmel'); 13, 4 (e n dengon); 13, 14 (=7, 15); K III, 19, 21 (e n Prūsiskan tautan laiknts wīrst); 25, 9 (e n smūnin laikumai 'i n Ehren halten'); 25, 17 (e n wissans kermeniskans nautins 'i n allen leibs nōthen'); 33, 8 (e n tikrōmiskan Druwien); 33, 12 (ср. 33, 8); 33, 24 (kas tu essei E n dangon); 35, 1 (mes madlimai ē n schien madlin 'i n n diesem Gebet'); 35, 6 (e n dangon); 35, 14 (=35, 1); 35, 23 (E n dangon); 35, 26 (=35, 1; 35, 14); 37, 7 (=35, 1; 35, 14; 35, 26); 37, 22 (ē n schan madlin); 37, 22 (e n dangon); 39, 1 (e n schan madlan); 39, 11 (e n schan madlin); 39, 12 (e n dangon); 39, 20 (E n dangon); 41, 3 (e n Emnen steise Tāwas); 41, 25 (e n Swintan Noseilin 'i m heyligen Geyst'); 43, 1 (stas Vrs Adams ē n mans 'i n n vns'); 43, 5 (e n tickrōmiskan 'i n gerechtigkeit'); 43, 17 (ē n sien 'i n sich'); 43, 21 (E n dangon); 43, 28 (e n nouson sijran 'im hertzen'); 45, 17 (e n wirdans bhe dīlans 'i n wortten vnnd wercken'); 47, 18 (e n Emnen . . .); 47, 20 (Jeis preipaus e n Packan 'i m Friede'); 49, 13 (e n maian krawian 'i n n meinem Blut'); 49, 18 (e n Sacramenten); 49, 29 (=49, 18); 55, 30; 55, 31 (gewinna e n wirdan bhe e n stan mukinsnan 'arbeiten im Wort vnnd i n n der Lehre'); 57, 31 (e n wissan Deiwtiskan 'i n aller Gottseligkeit'); 59, 23 (seiti poklusmingi . . . e n Rikijan 'seydt gehorsam . . . i n n dem HERREN'); 61, 9 (e n dangon); 61, 22 (e n labbaiquoitisan giwa 'i n wollūsten lebt'); 61, 29 (e n stan buttan 'i m hause'); 61, 32 (e n nouson Kīrkis); 63, 1 (e n Deiwas Emnen); 63, 16 (e n pirmannien laiskien 'i m ersten Buch'); 63, 35 (e n Deiwas Emnen); 65, 4 (ē n stan wirdan 'i m Wort'); 65, 16 (e n wissans poweistins 'i n allen dingen'); 65, 31 (E n prakāisnan twaise prosnan . . . 'I m schweiß deines Angesichts . . .'); 67, 11 (e n iūrin 'i m Meer'); 67, 29 (e n Emnen Deiwas); 71, 8 (e n nouson gijwin 'a n vnserm Leben'); 71, 9 (e n grikans 'i n n Sūnden'); 73, 9 (e n gijwan 'i m Leben'); 75, 1 (e n vrminan iūrin 'i m Roten Meer'); 75, 11 (e n Noseilien 'i m Geyst'); 75, 17 (ē n stan Swintan Arcan 'i n n der heiligen Archa'); 75, 19 (e n Noseilien); 75, 19 (e n podruwisnan 'i n n Hoffnung'); 77, 1 (ē n stan emnan); 79, 18 (=77, 1); 79, 34 (e n wissan etnīstin 'i n n allen Genaden'); 81, 15 (e n Dangan); — II, 5. *en c.* Acc. во временном значении: а) в соответствии с нем. *in* — K III, 29, 7 (. . . segge as labban e n tūsimtons streipstoos ' . . . thue ich wol i n tausent Gelied'); 31, 22 (e n prābutskan gemmons 'i n n ewigkeit geporn'); 31, 31 (bhe rickawie e n prabutskan 'vnd Regieret i n Ewigkeit'); 53, 34 (=31, 31); 71, 10 (e n prābutskan perklantit 'i n Ewigkeit verdampft'); б) особый случай — в соответствии с нем. *bis in*: K III, 29, 5 (e r g i e n tirtin bhe ketwirtin streipstan 'b i s i n s Dritte vnd Vierde gelied'); 75, 32 (e r e n prābutskan 'biß i n n Ewigkeit'); примеры, предусмотренные II, 5 а и б, обозначают протяженность во времени; в) в соответствии с нем. *in* при указании времени (когда?): K III, 49, 5 (Jesus Christus ē n stan Na-

cktien kaden . . . imma tans stan geitin 'Jhesus Christus in n der Nacht da . . . Nam er das Brodt'); d) в соответствии с нем. *an* при указании времени (когда?): К III, 31, 15 (E n tirtan deinan et-skūns 'A m dritten tage auferstanden'); 33, 14 (e n maldaisin deinan 'a m Jüngsten tage'); 79, 2 (=31, 15); e) в соответствии с нем. *zu* (E n stan kērdan perpīdai . . . 'Z u der zeit brachten . . .'); f) в соответствии с нем. *bei*: К III, 63, 3 (stas segē stan e n kērdan 'der thue es b e y zeit'). — II, 6. *en* с. Acc. в значении цели: К III, 67, 5 (Deiws teikū stan smunentin sebbei supsmu e n prusnapoligon ia prei prunas poligon. . . 'Gott Schuff den Menschen Im selbst z u m Bilde Ja zum Bilde . . .'), ср. сочетание *en* и *prei* с Acc. в одинаковом значении; — II, 7. *en* с. Acc. в значении способа действия: К III, 39, 13 (e n pansdammonien 'z u letzt'); 57, 27 (E n pirmannin segge 'z u erst thue'); 63, 13 (Tit kirdeiti e n Pirmannin stan wirdan 'So hört z u m ersten das Wort'); 63, 36 (ср. 63, 13); — III, 1, изолированный пример К III, 43, 24 (kāigi mes e n Tawa Nouseon seggēmai 'Wie wir i m Vatter vnser thun'). — Ср. также *en*- Praef.: *embaddusisi*, *emperri*, *empijreisku*, *empijrint*, *empolijgu*, *emprijkin*, *emprijkisins*, *enbāndan*, *endast sien*, *endyrttwei*, *endirisna*, *eneissannien*, *engaunai*, *engemmons*, *engerdaus*, *engraudis*, *engraudisnas*, *engraudiwings*, *enimt*, *enimmewingi*, *enimumne*, *enkaititai*, *enkausint*, *enkermenints*, *enkopts*, *enlaikūmai*, *enlaipints*, *enmigguns*, *ensadints*, *ensadinsnan*, *ensus*, *enteikūns*, *enteikūsna*, *entēnsits*, *enterpo*, *enterpen*, *entickrikai*, *enwaidinnons*, *enwaitia*, *enwackē*, *enwangan*, *enwāngiskan*, *enwertinnewingi* и др. — К употреблению *en* уместно сделать несколько замечаний. Сама возможность сочетания *en* как с Dat. (=Loc.), так и с Acc. в зависимости от обозначения места или направления отвечает как слав. *въ* & Loc. и *въ* & Acc. (*в городе, в город*), так и нем. *in* & Dat. и *in* & Acc. (*in der Stadt, in die Stadt*), но отличает прусск. от вост.-балт. (ср. лит. *mieste*, но *į miestą*, не говоря уж о лтш. *pilsetā*, но *uz pilsetu*). Несмотря на сильную вырожденность старых предложно-падежных конструкций в прусск., довольно легко и надежно восстанавливается общая для прусск. и слав. схема *en* (*въ*) & Dat. (Loc.) для обозначения места, *en* (*въ*) & Acc. для обозначения направления (ср. лат. *in* & Abl. при *in* & Acc., но др.-греч. *ἐν* & Dat. в обоих случаях). С этой точки зрения характерно, что в прусск. отсутствует *en* & Dat. в значении направления, а примеры *en* & Acc. в значении места весьма немногочисленны и/или сомнительны. Нельзя не обратить внимания на показательные совпадения в употреблении *en* со слав. данными и в других случаях. Так *en* & Acc. в значении цели отвечает соответствующим слав. конструкциям (ср. *в удовольствии*); *en pirmannin*=*впервые*; *en pansdammonien*=*вконец, наконец*; *enstan kerdan*=*в то время*; *en kerdan*=*во время*; *en prābutskan*=*во веки* (но и лит. *ing tuztanti gimintu*, Vilent. Evang. Epist. 9, 17 при прусск. *en tūsimtoną*

streipstoos); *druwīt en* & Acc.=*веровать в* & Acc. (но и лит. *tikėti į* & Acc., нем. *glauben in* (см.) при обычном *an* & Acc. & *glauben*; ср. лтш. *ticēt* & Dat.); *endāst sien en* & Acc.=*вдаться в* & Acc. и др. Некоторые обороты, как, напр., *en stessei deicktan*, находя соответствие в конструкциях типа ст.-сл. къ хлѣба мѣсто (ср. лит. *kienō viētoj*), близки к немецким оборотам типа *an seiner stat*. Как германизмы рассматривают *enmans pidimai* 'an vns bringen' (ср. Vilent. Evang. Epist. 9, 3: *pasisavinti*, *присебивать* и т. д.) и некоторые приставочные (с *en*) глаголы. Наконец, то состояние предложно-падежных конструкций с *en*, которое зафиксировано в прусск., довольно точно повторяется в сильно онемеченных говорах зап.-слав. языков. — См. также *an*. — Этимологически прусск. *en* самым непосредственным образом связывается с лит. *į* (диал. *ĩ* и др., см. LKŽ 4, 1 сл., 102; Zinkevičius Liet. Dial. 418—419; Fraenkel Post.-Prär. 36 сл.), лтш. *ie-* (предполагающим Praer. **ie*), слав. **ъ*, **ън-*, для которых Vaillant Gr. comp. I, 172 сл. предполагает единую форму, что едва ли опровергается критикой Stang NTS 16, 1952, 435—436. Вместе с тем балт. и слав. формы, несомненно, дают основания реконструировать несколько вариантов, восходящих к **en/*on* и к **n*. Прусск. *en*, как и лтш. *ie-* и лит. Postpr. *-e* (<**-ē*) Станг возводит к варианту **en*, тогда как лит. *į* и слав. **ъ*, **ън-* должны объясняться из формы с нулевым вокализмом. Тем не менее, сейчас есть все основания утверждать, что возведение прусск. *en* к **n*, по меньшей мере, столь же вероятно, как и старое объяснение из **en* (см. выше). Ср. и другие соответствия: др.-греч. *ἐν*, диал. *iv*; макед. *iv*, мессап. *in*, алб. *inj* 'до (<*en*?)'; лат. *in* (др.-лит. *en*), оск. *en*, умбр. *en-* (Postpr. оск. *-en*, умбр. *-em*, *-e*); др.-ирл. *in-*, др.-кимр., др.-брет. *en*, *in* и др. (см. Vocab. V. Celt. Ogam 8, 1956, 440; **in*, **en*, **eni-*); готск. *in*, др.-сев. *ī* и др.; тох. АВ *yn-*, *y-*, тох. В *in-*.

— Л и т. Эндзелин. Лат. предл. I, 87 сл.; ME 2, 1; Trautmann APSpr. 327—328; BSW 69; Slavia 2, 1923—1924, 4; Hermann KZ 47, 1916, 156; SPV 94—95, 166—167; LEW 181, Фасмер ЭСР 1, 262; Vaillant Gr. comp. I, 172—173; Stang NTS 16, 1952, 435—436; Vgl. Gr. 182; Pok. 1, 311—312; Et. sl. slov. jaz. 1, 275; OP 141—144. — [**en*; **an*].

en-, см. *en*.

enbandan, см. *enbānden*, *nienbānden*, *-enbāndan*.

enbānden, см. *enbandan* и др.

endangon, см. *en* и *dangus*.

endāst sien 'податься', 'вступить' (IV). К III, 77, 5 (. . . stas endāst sien en ainan Noseilewingiskan kariausnan '... der begibt sich in einen Geistlichen Streit'). 3. Sg. Praes. — Из *en-* и *dāt sien*, см. *dāt*, *dātwei*, *audāt sien*, *podāuns*. Наиболее точные совпадения с прусск. словом — польск. *wdać się*, чеш. *vdáti*

se, русск. *вдаться*, с.-хорв. *ūdati se*, макед. *вдаде се, вдава се*, болг. *вдавам се* и т. п., а также лит. *įsidiuoti* (ср.: Su kuom į mūšį įsidiuoti. LKŽ 2, 884 — в контексте близком к К III, 77, 5), лтш. *iedoties*.

— Лит.: APSpr. 328; SPV 167; Schmalstieg BL 1970, 149; OP 213. — [**en-dast sin*].

endeirā, см. *endyrītwēi*.

endeirīt, см. *endyrītwēi*.

endirīs, см. *endyrītwēi*.

endirisna 'смотрение', 'взирание'. К III, 61, 9—10 (bhe ast pirsdau stesmu ni aina endirisna steison smūni 'vnd ist bey jm kein ansehen der Person'). — Nom. Sg. fem. — Subst. abstr. от *endyrītwēi*. Из *en-* & *dir-(i)sna*. — См. *endyrītwēi*, *dereis*.

— Лит.: APSpr. 328; SPV 167; OP 68. — [**en-dīrīsna*].

endyrītwēi 'взирать', 'смотреть' (III a). К III, 75, 11 (tau quoitilaisi sten N. etniwingiskai endyrītwēi 'du wöllest diesen N. gnediglich ansehen'); — *endeirīt*. К III, 37, 23 (Mes madlimai... kai stas Tāws... ni endeirīt quoitilai noušons grikans 'Wir bitten... das der Vatter... nicht ansehen wolt vnser Sünde'). Infin.; — *endeirā*. К III, 67, 13 (Bhe Deiws endeirā wissan kan tans bei teikūns 'Vnd Gott sahe alles was Er gemacht hatte'). 3. Sg. Praet.; — *endirīs*. К III, 43, 31 (Stwi endirīs twaian bausennien 'Da sihe deinen Standt'), 2. Sg. Imper. — Из *en-* и *dyr-*, к последнему см. *dereis* и *{*deir-}*, где и этимологические справки. Несколько морфологических замечаний. *Endyrītwēi* имеет в литовск. соответствие как в *dyrēti*, так и в *dýroti* и поэтому в равной степени может относиться к II и III спряжению (Schmalstieg BL 1970, 146; OP 203). *Endeirā* (< **-āiāt*, см. Schmid IF 69, 1964, 126) демонстрирует прусск. особенность — сочетание Praet. на *-ā* с Infin. на *-īt(wei)*, где *-ī-* из **-ē-*. Если Шмид прав в объяснении *-ā* в *endeirā*, то эта форма сравнима с лит. *dýrojo*, *býlojo* (несмотря на акцентологическое расхождение), ср. также тохарск. глаголы III класса (*-ē-*) с Praet. на *-ā-* типа *lipetār — lipa* и др. Форма *endirīs*, как и вост.-лит. Opt., содержит *-ī-*, чем отличается от глаголов с основой на *-ā*. Показательно, что тох. В Imperf. на *-ī* образуется от основ Praes., соотносимых со старыми опативными образованиями (*māskētār — māskūtār*). — Если верно соображение о связи этого прусск. глагола с русск. *драть* (*продирать*) *глаза* (**d̥r- < *dir-; *der- | *dor-*), то *endyrītwēi* как целое сопоставимо с русск. *вдираться, водраться* (Даль I, 423—424, 548). К семантике приставки ср. *взирать, впериться, воткнуть глаза* и под., лит. *įsmeigti* (о глазах), *įsižiūrėti* и др.

— Лит.: APSpr. 328; BSW 56; Būga RR II, 253; Fraenkel IF 52, 1934, 145; LEW 90, 530; SPV 167; Pok. 1, 186; Schmid IF 69, 1964, 125—129; Stud. balt. u. idg. Vb. 1963, 31, 32, 53,

64, 65, 86; Kazlauskas Liet. istor. 346; Stang Vgl. Gr. 375, 406, 470; Lex. 1972, 18; Schmalstieg BL 1970, 146; OP 203. — [**en-dīrītvei, *en-deirītvei, *en-derītvei(?)*; **en-dīrīt, *en-deirīt, *en-derīt(?)*; **en-dīrā, *en-deirā, *en-derā(?)*; **en-dīrīs, *en-deirīs, *en-derīs(?)*].

eneissanien 'вхождение'. К III, 75, 31 (Stas Rikijs pokūnti twaian Eneissannien bhe iseisennien Esteinu er en prābutskan 'Der Herr beware deinen Eingang vnd Außgang vonn nun an biß inn Ewigkeit'). Acc. Sg. fem. (согласно APSpr. 328, masc.). — Subst. abstr. (Nomen act.) от *en-* & *ēit* (см. *ēisei*) 'входить', с помощью Suff. *-senā*, SPV 47. Точные соответствия в лит. *įeisena*, лтш. *ieiešana* (:лит. *eisena*).

— Лит.: APSpr. 328; SPV 167; OP 70. — [**en-eisēnan, *en-eisēnan; *en-eisenin(?)* и др.].

*{*en- & *ēit}* 'входить', ср. лит. *įeiti*, лтш. *ieiet*, слав. **в(н)- & *iti* (ст.-сл. *взнити*, русск. *войтѣ* и т. п.) и далее лат. *ineo* и др.

engaunai 'получать' (I c). К III, 81, 15 (Mes madlimai... bhe enwāngiskan stan potaukinton weldisnan en Dengan sen wissans Swintickens engau nai... 'Wir bitten... vnd entlich das verheissen Erbheyl im Himel mit allen Heyligen entpfahen...'); — *engaunei*. К III, 73, 28 (...bhe stan potaukinton Rikin twaisei etnistin engau nei... 'vnd das verheissene Reich deiner Gaben entpfahen'). 3. Sg. Praes. — Раньше принято было толковать эту форму иначе — как Coniunct. (APSpr. 328) или Opt. (Specht KZ 55, 1928, 166; SPV 167 и др.). По этому вопросу возникла дискуссия в связи с утверждением Stang Sl. u. balt. Vb. 139 о том, что *-nai* в таких формах восходит к **-nā-ia-*. Endzelin ZfslPh 18, 1942, 455—456 настаивал, что такие формы могли быть «nur imperfektiv», тогда как *engaunai* имеет в контексте перфективное значение. Подробный анализ всех соответствующих случаев (Stang Vgl. Gr. 349—353) свидетельствует о неправомерности рассмотрения подобных форм как Opt. В *engaunei* van Wijk IF 47, 1929, 152 видел продолжение незасвидетельствованного **gaune*, сопоставимого морфологически с *līse* или *rowaidinne*. Однако, видимо, осторожнее видеть в *engaunei* орфографический вариант к *engaunai* (Bezzenberger KF 41, 1907, 119 видел в *engaunei* опечатку). — Из *en-* и *gau-na-*, см. *gauuns*, с одной стороны, и *augauuns, augaunimai, pogauūt, pogauts, pagauts, pogauuns*, с другой. Как целое *en-gaunai* соответствует лит. *įgauti, įgauti*. Praes. (LKŽ 3, 179), лтш. *iegūt* (ME 2, 21).

— Лит.: APSpr. 328; Endzelin ZfslPh 18, 1942, 455—456; SPV 167; Stang Sl. u. balt. Vb. 139; Vgl. Gr. 349—353; Schmalstieg BL 1970, 137; OP 176. — [**en-gauna, *en-gaunai*].

engaunei, см. *engaunai*.

engels 'ангел'. К III, 51, 22 (twais swints Engels baūseisen māim 'Dein heyliger Engel sey mit mir'); 53, 5 (= 51, 22).

Nom. Sg. masc. — Из нем. *Engel*, ср. лтш. *engelīs*. Существенно, что в прусск. существует и другое слово для обозначения ангела — *gapa*.

— Л и т.: APSpr. XVI, 328; SPV 167; OP 44. — [**engel/a/s*]. *engemmons* 'порожденный', 'врожденный' (Ia). К III, 75, 15—16 (... esse Adam engemmons ast ... von Adam angeboren ist'). Nom. Sg. masc. Part. Praet. act. — Из *en-* и *gem-*, см. *gemmons*, *gemton*, а также *pērgimmons*, *naunagemmons*, *naunagimton* и др. Как целое *engemmons* близок лит. *įgimtas*, *įgimtūnis*, *įgimtūis*, *įgimtoji* и др. (LKŽ 4, 21), ср. *įgimti*; лтш. *iedzīmts*, *iedzīmt* (ME 2, 13). Ср. лат. *inventus*, составленное из тех же элементов.

— Л и т.: APSpr. 328; SPV 168; OP 168. — [**en-gimuns*, **engemons*].

engerdaus 'сказать', 'рассказать' (I i). К III, 45, 32 (*schlaits engerd aus ainan adder dwai kawijdaus tou waisei 'Sondern er zele eine oder zwo die du weissest'*). 2. Sg. Imper., согласно традиционному взгляду, или 3. или 2. Sg. Fut. (*Schmalstieg BL 1970, 143; OP 195*). 2. Sg. Fut. [**engerdausi*], согласно последней точке зрения, могло бы передавать немецк. 2. Sg. Imper. (*erzele*); если это верно, то прусск. перевод в этом месте (как и в К III, 45, 8; 47, 3) неудачен. — Из *en* и *gerd-*, см. *gerdaut*, *pogerdawie*, *preigerdawi*. Ср. лтш. *iedzirdēt*, «von etwas zu hören bekommen: *iedzirdēja tuo Glück I Sam. 13, 3*» (ME 2, 13).

— Л и т.: APSpr. 328; SPV 168; Stang Sl. u. balt. Vb. 259; Vgl. Gr. 438; LEW 153; Schmalstieg BL 1970, 143; OP 195. — [**en-gerdaus*].

engraudijsnan, см. *engraudisnas*.

{**en-* & *grauding-*}, см. *engraudis*.

engraudis 'сжалиться', 'помилосердствовать' (III a). К III, 45, 11 (*Adder Deiwa engraudis as schlūsini isarwi maiāsmu Rikijan 'Aber ich diene leyder vntrewlich meinem Herrn'*). 2. Sg. Imper. — Любопытный пример обогащения (с лексической точки зрения) при переводе. Нем. *leyder* передано через *Deiwa engraudis* 'Боже, сохрани!', 'не дай, Боже!', которое в свою очередь соответствует обычному в таких случаях нем. *Gott erbarm!* — Из *en-* и *graud-*, см. также *engraudisnas*, *engraudiwings*. К корневой части ср. разные продолжения и.-евр. **ghrēu-*: **ghrēu-*: **ghrū-* (Рок. 1, 460—461) и прежде всего балт. и слав. формы, восходящие к **grud-*, **graud-*. Ср. лит. *graudūs* 'хрупкий', 'рыхлый', 'трогательный', 'скорбный' (ср. *graudis* 'скорбь', 'горе', *graudulys*, *graudūmas*, *graudingas*, *graudenamasis* и др.), *graudėnti* 'сокрушать', 'растрогивать', 'огорчать', 'умилять', *graudinti*, *graudoti* и др.; *grūsti* 'толочь', *grūsti* 'сокрушаться', 'растрогиваться' (ср. *mān širdis pa grūdo* 'у меня сердце размякло', или *g g u ū d a širdis*); *grūdas* 'зерно' и проч.; лтш. *grūst* (*grūžu*, *grūdu*),

'толочь', 'толкать', 'вовлекать' (в беду) (*grūst nelaimē*; ср. еще *grūstīt*, *grūstelēt*, *grūstin* и др.), *grūda* 'толкучка', 'давка', *grūdenis* (особенно в связи с *figura etymologica grūdeni grūst*), *grūdiēns* 'толчок', *grūdit* (= *grūstīt*), *grūds*, *grauds* 'зерно' и т. п.; слав. **grudъ*, **gruda*, **grustiti* ср. русск. *груд*, *груда* в значении, указывающем на результат действия по сбиванию, уплотнению, спрессовыванию чего-либо (куча, ком, глыба, скирд, укладка снопов; стая, стадо, табун, толпа и т. п.), ср. *грудно* 'скученно', 'много', *грудить*, *сгрудить*; укр., блр. *грудя*; болг. *грудя*, с.-хорв. *грудя*, словен. *grūda*; польск. *gruda*, словц. *hruda*, чеш. *hrouda* и соответствующие глаголы. Однако в связи с прусск. словом большее значение имеют такие слова, как русск. *грустить*, ст.-с.-хорв. *густити*, словен. *grustiti* (ср. *grustī se mi* 'меня тошнит' или *skrb mi grūdi*, 'меня гнетет забота', ср. выше *mān širdis pa grūdo*. ЭСР I, 465), особенно диал. русск. *грустить* 'печалить', 'огорчать', 'плакаться кому-либо' (*Грусти богатому — он копейку даст*. СРНГ 7, 170; *Не грусти Бога — грех* (формула) при прусск. *Deiwa engraudis*). Из других соответствий (**ghreu-d-*) стоит отметить многочисленные герм. слова, обозначающие нечто размельченное, растолченное (зерно, крупа, песок и т. п.): др.-в.-нем. **firgriozan* 'растирать', *firgrozzen*. Part., ср.-в.-нем. *ver-griezen*, др.-исл. *grjöt*, др.-сакс. *griot*, др.-в.-нем. *grioz*, ср.-в.-нем. *griez*, нем. *Grieß*; др.-исл. *grautr*, др.-англ. *grēat*, др.-в.-нем. *grōz*, нем. *groß*, англ. *great* и т. п. (см. 'грубо размельченное', 'крупного помола' и т. п.). Ср. также кимр. *gro*. Более существенны в связи с прусск. словом, впрочем, такие слова, которые обнаруживают значения, относящиеся к духовно-чувственной сфере; ср. др.-сакс. *grēotan* 'оплакивать', кимр. *gruddfan* 'вздыхать' и т. д., не говоря о формах без расширения *-d-*. Как целое *engraudis* может быть сопоставлено с лит. *įgrūsti* (ср.: *Vaikas įgrūdo*, *ir verkia*. J. Jabl., при *Aš grūstu* (*į verksmą*); *Grūsta širdis mano*), *įgrūsti* (*Kas įgrūdęs, tas graudus*), *į(si)graudinti* (*Tiek įgraudino, kad dar nenustoja verkus*), ср. также *įgrūsti* в связи с материальной сферой (LKŽ 3, 525, 674—675); лтш. *iegrūst*, *iegraudūt*, *iegraudāt* (ME 2, 18).

Видимо, такие же образования не исключены и для слав. (**vъ-* & **graud-/grud-*), о чем, в частности, можно судить по укр. *угруцати* (*вгруцати*), ср. Слов. укр. IV, 316: *Стали ви мене в груцати, щоб не сумував; особенно ср. І хазяйка, і хазяїн угруцать і Богом, і лозиною. Ганна Барвинок. Оповідання з народних уст. Київ, 1902, 356* (в связи с *Deiwa engraudis*); к укр. *угруцати* ср. русск. диал. *груцаться* (СРНГ 7, 172). — Корень **graud-* отражен и в прусск. топонимике. Ср. *Graude*, *Graudelauke*, 1347, *Graudikaym*, 1419 (APON 45; Траутманн считает ошибочным *Grande*, *Grandaw* вместо **Graude*);

Nom. propr. *Grawdio*, 1401 (APN 36); *Graude* der Witing von Mergenber. Script. rer. Pruss. II, 686 (Steponavičienė Baltist. X (2), 1974, 165). Видимо, к тому же кругу нужно отнести польск. топонимы *Gruda*, *Grudna*, *Grudynia* (нем. *Grauden*), *Grudza* и др. в том же ареале. В названии польск. *Grudziądz* (с 1223) и параллельном ему *Grudzieniec* (с 1283; ср. ст.-сл. кладъза — русск.-цсл. *кладеньцъ*), нем. *Graudenz* видят продолжение прусск. *Graudingis* (Brückner ZfslPh 6, 1929, 58—62; Kiparsky GSI Germ. 1934, 166; Ekblom Verh. sprachwiss. Ges. 1940—1942, 164 сл.; SSUF 1943, 164 сл.; Fraenkel IF 60, 1952, 107; Balt. Spr. 65; LEW 164 и др., ср. Rudnicki Sl. Oss. 3—4, 1925, 328—329; иначе Vasmer ZfslPh 22, 1953—1954, 217). С этим **Graudingis* нередко сопоставляют название герм. племени *Greutungis* (ср. **Greotingis* на основании *evagreotingis* у Иордана. См. Schwarz Germ. Stamm. 1956, 87, 206), чаще всего в связи с хронологией прагерм. «Lautverschiebung». Впрочем, реальная связь герм. племени *Greutungis* с топонимами, восходящими к **Graud-* остается под вопросом (см. Collinder MN. XAP. I, 76). Тем не менее, учитывая нахождение этого племени в том же ареале и этимологию его имени (герм. **greuta-* < **ghreu-d-* 'песок', 'камни' и т. п., ср. финск. заимствование *riutta* 'песчаная отмель'), приходится считать оправданным указанное сопоставление. Ср. еще *Grawda*, о котором см. Kozirowski Sl. Oss. 3—4, 1925, 99; Brückner ZfslPh 6, 1929, 58, 60 и др. (в связи с *engraudis*). К прусск. топонимам на *Graud-* ср. лит. *Gráudupis*, *Gráudinas*, *Gráulaukis*, *Graumenā*, *Graumenālis*, *Graumiō* (LUEV 51; Vanagas Liet. hidr. 39, 87, 155, 183, 219; впрочем, названия без *-d-* здесь объясняются иначе; ср., однако, LEW 164; APON 251); *Graudužių km.*, *Graudušių km.* (LATS 708); лтш. *Graūda-lidums*, *Graūda-uzkalns*, *Graūdi*, *Graūdu-dīķis*, *Graudas-upe*, *Graudas-kruogs*, *Graūdupes*, *Graūd-pļava*, *Graudeneskalns*, *Graūdiņi*, *Graūdin-purvs*, *Graūdišķes-pļavas*, *Graūdūži*, *Graūdūšis* и др. (LV I, 1, 314—315). К *Grawdio* ср. Nom. propr. типа лит. *Graudys*, *Graudžius*, куршск. *Grudin*, 1554 (KF 285) и др.

—Л и т.: APSpr. 328; BSW 99; SPV 168; Brückner ZfslPh 6, 1929, 58; Pok. 1, 461; Schmalstieg BL 1970, 146; OP 91, 154.— [**en-graudis*].

engraudisnan, см. *engraudisnas*.

eugraudisnas 'милосердие', 'сострадание'. К III, 71, 19 (Deiws Tāws wissas etnistis bhe engraudisnas... 'Gott der Vater aller Genaden vnd Barmherzigkeyt...'). Gen. Sg. fem.;— *engraudijsnan*, К III, 71, 6 (... bhe kai tennei stwendau slāit Deiwas schklāitewingiskan etnistin bhe engraudijsnan ni-massi isrankit postāt '... vnd das sie darauß one seine sonderliche Gnade und Barmherzigkeit nicht Erlōset werden mōgen');— *engraudisnan*. К III, 73, 34 (... no twaian debijkan engraudisnan... '... nach deiner grossen Barmherzig-

keyt...'); 75, 10 (... pra stan subban twaian gruntpowirpun engraudisnan... '... durch dieselbe deine grundlose Barmherzigkeyt...'). Acc. Sg. fem.—Subst. abstr. от *{*en- & *graud-}*, см. *engraudis*, *engraudiwings*.

—Л и т.: APSpr. 328; SPV 168; OP 68.— [**en-graudisnās*; **en-graudisnan*].

engraudiwings 'милосердый'. Adj. К III, 81, 1 (Wisseusingis Engraudiwings Deiws 'Allmechtiger Barmherziger Gott'). Nom. Sg. masc.—Из *en-* и *graud-*, см. *engraudis*, *engraudisnas*. Со словообразовательной точки зрения стоит отметить наличие двойного Suff.: *-w-* & *-ing-* (ср. *auschaudiwings* и под.), ср. лит. *graudingas*, но русск. диал. *грудивый*, *грудливый*, *груд(т)ливый* и т. п.

—Л и т.: APSpr. 328; SPV 44, 168; OP 91.— [**en-grauidi-ving/a/s*, **en-graudēving/a/s*].

enimmans, см. *enimt*.

enimmewingi 'приятный'. Adj. К III, 39, 20 (stawidas madlas ast steismu Tāwan Endangon enimmewingi... 'solche Bitte sind dem Vatter im Himel angeneme...'). Nom. Sg. n.—Schmalstieg OP 91 указывает, что *enimmewingi* относится к *madlas* и, следовательно, ожидался бы Nom. Plur. fem.; высказывается предположение, что это место было ошибочно понято как Adj. Впрочем, можно думать просто о неверном согласовании.—Из *en-* и *im-*, ср. *imt*, *enimt*; к суфф. ср. *engraudiwings*, *warewingin* и т. п., ср. также слав. **jътѣвъjъ*, **jътавъjъ*, русск. *имовитый*, *имовитыцъ* (Матер. др.-русск. яз. I, 1094); с.-хорв. *ймѣвнѣ*, *ймѣвнскѣ*, *ймѣвина*, словен. *imovit*, *imovitost*, *imovinski*, *imovina*, макед. *имовит*; ср. польск. *imować* и т. п.

—Л и т.: APSpr. 328; SPV 168; OP 91.— [**en-imavinga*, **en-imevinga*; **en-imavingai* (?), **en-imevingi* и т. п.].

enimmimaisin, см. *enimt*.

enimt 'принимать' (Ia). К III, 73, 4 (Tāns quoitijlai stan prei etnistin enimt 'Er wolle es zu Gnaden auffnehmen');— *enimton*. К III, 73, 3 (sen sturnawiskan enimton 'mit ernst annehmen'). Infin.;— *enimts*. К III, 67, 3 (iōus bousennis pirsdau Deiwan enimts bhe ebsignāts ast 'ewer Standt für Gott angeneme und gesegnet ist'); 71, 36 (... tans... esse nouson Rikijas Jhesu Christi pausan enimts postānai '... es... vonn wegen vnsers Herrn Jesu Christi angenommen werde'); 77, 3 (bhe prastan Chrixtisnan ēstan Swintan perōnien Deiwas amsis enimts... postānai 'vnd durch die Tauff inn die heilige Gemein Gottes Volcks angenommen... werde'). Nom. Sg. masc. Part. Praet. pass.;— *enimmans*. К III, 77, 14 (Nostansubban... schisses niaubillintis N. enimmans bhe stallēti pērdin... 'Hierauff... dieses noch vnmündigen N. habet angenommen vnd vertretet...'). Nom. Sg. masc. Part. Praet.

act.; — *enimmimaisin*. К III, 69, 20 (is kawijdsmu gruntan Deiwūtiskan peisālin mes mans schieison malnijkikai en i m m i m a i s i n 'aus was grund Götlicher Schrift wir vns des Kindleins a n n e m e n'). 1. Pl. Praes. — Существенно напомнить, что формы этого прусск. слова передают не только нем. *angenehm*, но и *angenommen* и *aufnehmen*. При *enimmans* в К III, 77, 14 — Dat. и Gen., в 73, 2—3 при *enimts* — Dat. Как целое *enimt* соотносимо с лит. *įimti* 'взять', 'брать', 'вобрать' и др. (LKŽ 4, 82), ср. *įimtinai* 'включительно'; лтш. *ieņemt* (ср. *ieņemība*, *ieņemīgs*, *ieņemums*. ME 2, 48—49); слав. **ън-јети*, **ън-јмати*, ср. ст.-сл. *кънати*, *кънамъ* (Супр.) и соответствующие параллели в других языках, а также случаи типа русск. двал. *вбѣмовать* (СРНГ 5, 33). Ср. также *enimumne*, *animts*.

— Лит.: APSpr. 328; SPV 168; Schmalstieg BL 1970, 134; OP 169. — [**en-imt*; **en-imtun*; **en-imt/a/s*; **en-imuns*; **en-imans*; **en-imama sin-*, **en-imimai sin*].

enimton, см. *enimt*.

enimts, см. *enimt*.

enimumne 'angenehm'. К III, 57, 32 (Beggi sta ast labban bhe dijgi enimumne priki Deiwan 'Denn solches ist gut dazu auch angenehme für Gott'). Неясная форма, поддающаяся более или менее правдоподобным объяснениям только при допущении конъектур. Endzelin St. balt. 4, 1934—1935, 139—141; SPV 127, 168 предлагает на первом этапе конъектуру **enimamne* (графическая мена *a* и *u* отмечена и в других случаях; $-e < -a/d/$), **enimamne* ($-ē = -en < -an$). В этих формах $-mn-$ сопоставимо с авест. образованиями на $-mna$, сравнение с которыми, согласно Эндзелину, позволяет видеть в **eni-mamne* — Part. Praes. Act. Эти формы на $-mn-$ коррелируют с формами на $-mana-$, издавна соотносимыми с др.-инд. $-māna-$, др.-греч. $-μενο-$, фриг. $-μενο-$, тох. А $-māt$. Наконец, допускается и вторая конъектура — **enimamen* (или **enimatin*), опирающаяся на известные примеры выпадения букв. Впрочем, эту вторую конъектуру Эндзелин считает возможной, но не необходимой. Benveniste BSL 34, 1933, 6—7, а позднее Vaillant BSL 44, 1947—1948, 133 (в рецензии на APrSpr.) высказались против наличия в прусск. причастных форм на $-man-$, $-mn-$, толкуя именно так объяснявшиеся слова иначе. Тем не менее, не только Эндзелин, но и Stang NTS 11, 1939, 93; Sl. u. balt. Vb. 207; Vgl. Gr. 444 и некоторые другие предпочитают видеть здесь причастную форму. Schmalstieg OP 169 в форме, скрывающейся за *enimumne*, усматривает **en-iman*, что квалифицируется им как Acc. Sg. masc. или n. Part. Praes. Pass. Подводя итог, можно сказать, что дискуссия привела к полному противостоянию двух точек зрения. Решение вопроса предполагает ответ на вопрос о том, существовали ли в прусск. причастия на $-man-$ ($-mn-$), и в зависимости от ответа —

выбор относительно простой конъектуры, в случае правоты Эндзелина и Станга, или — полную неясность, если прав Бенвенист. В этих условиях неизбежны гипотезы и, следовательно, конъектуры. В частности, помня о параллелизме *labban* и *enimumne* (57, 32), предполагающем одинаковость синтаксической роли обоих слов, а также о сходных семантически и в значительной степени этимологически слав. соответствиях к *enimumne* типа *внѣмлемый*, *приѣмлемый*, соблазнительно исходить из **en-im-am-* [an] (:lab-an), воспроизводящего структуру *вн-(при)-ем(л)-ем-[ый]*. К $-am$ в **enimaman* ср. лит. *pėšamas*, лтш. *darāms*, ст.-сл. *несомъ* и под.

— Лит.: APSpr. 328; Endzelin St. balt. 4, 1934—1935, 139—141; SPV 127, 168; Stang. Sl. u. balt. Vb. 207; Vaillant BSL 44, 1947—1948, 133; OP 167. — [**en-imaman?*].

enkaititai, см. *ankaititai*.

enkausint 'прикасаться', 'трогать' (I g). К III, 69, 26 (... perpidai tennei malnijkikans prei Jesum kai tans tennans turrilai enkausint '... brachten sie Kindlein zu JHESU das Er sie solt anrühren'). Infin. — Из *en-* и *kaus-*, см. *kausint*. Объяснение слова с этимологической стороны связано с рядом трудностей. Они, в частн., вынудили Schmalstieg BL 1970, 141 и осторожнее OP 186 связать *enkausint* с русск. *коснуться*. В самом деле, общая семантика и сходный звуковой остов сравниваемых слов естественно наталкивают на это сопоставление. Можно привести и еще аргумент: *enkausint* дает основания предполагать конструкцию типа *kausint & en & Cas.* (по крайней мере, для некоей предшествующей эпохи); эта конструкция совпадает с реально засвидетельствованным слав. синтаксическим идиоматизмом — **kosnqti se & *vъ & Acc.* (редко *Loc.*) при обычном (и более старом) **kosnqti se & Loc.*, ср. ст.-сл. *косяжа къ одръ* (Ассем.) при *косяжа ема* (Савв.) и т. п. при том, что греч. *ἀπτεῖναι* употребляется без Praes. Тем не менее, конъектура Шмальштига (**enkasint*) представляется излишней, поскольку, в частн., балт. и слав. продолжения и.-евр. **kos-* и **kus-* (**kaus-*) обнаруживают ряд зон сближения, что и не позволяет категорическому размежеванию этих продолжений. Так, лит. *kušėti*, *kūšinti*, обычно сопоставляемые с *enkausint*, обозначают не только 'двигаться', 'шевелиться', но и 'прикасаться' (ср.: Tu to kutyčio nekūšink; Nekūšink peilį, o įsipiausi и т. п., LKŽ 6, 992). Вместе с тем слав. **kasati se*, помимо значения 'касаться', 'притрагиваться', входит в фразеологизмы типа цел.-русск. *пути касатися* 'отправляться в путь', 'выезжать', 'начинать движение' (ср. Матер. др.-русск. яз. I, 1198; ср. лит. *kūšti* 'pradėti judėti' LKŽ 6, 997). Если прав Skok Etim. rječn. hrv. II, 57 (ср. также Machek ZfslPh 18, 1942, 21—22), то сюда же относится с.-хорв. *kācati* 'бежать

рысью', словен. *kasati* (ср. в.-луж. *kasac* и *kejsac*), см. также Петлева Этимол. 1968. 1971, 144 (впрочем, *kācати* может объясняться и иным образом — *kūs- > *kūs-, ср. *kācнити* < *kūsн-). Сама связь между *касаться* и *чесать* 'бежать' свидетельствует о возможности соединения этих двух значений с одним и тем же корнем. Сюда же относятся и русск. *трогать* — *трогаться* 'отъезжать', лтш. *kušnāt* 'двигать' и 'трогать' (*nekušnā galdu*. ME 2, 330) и многие другие примеры. Уже Буга РФВ 71, 1914, 53 (=RR I, 449) сопоставил лит. *kušėti* 'двигаться' с слав. *kūsн- (ср. ст.-сл. *кѹснѣти* 'медлить', 'мешкать', подтвердив это сравнение типологической параллелью *trūkti* 'медлить': *trāukti* 'отправляться' (ср. *ištrāukė ė miēstą*); число этих параллелей легко увеличить, в силу чего сомнения ЭСР 2, 346 едва ли основательны. Из сказанного выше следует, что обычные опасения, связанные с причинами семантического характера, могут быть сильно ограничены. Поэтому к прусск. *enkausint* можно предложить совершенно точное соответствие в виде лит. *įkaūšinti* 'jeiti pamažu', 'įkuprinti' (*Girtas vos įkaūšino kieman*. LKŽ 5, 447) при *kaūšinti* (*kaūšyti*); несколько дальше — лтш. *įekustėti(iēs)* 'in Bewegung kommen', 'sich zu bewegen anfangen', 'ein wenig sich bewegen' (ME 2, 33), ср. выше о *путьи касатися* и *kūsнѣти 'медлить'; *įekušnātiēs*, *įekušniotiēs*, *įekušnātiēs*, *įekužnātiēs* и др. в значении 'медленно, с трудом, неуклюже и т. п. двигаться'. Нужно полагать, что и слав. *kosнѣти (*se*) & *vъ × *kūsнѣти дают возможность думать о праслав. *vъ- & *kūsнѣти (*vъ- & *kosнѣти), достаточно близком к *enkausint*. Эти сопоставления делают излишними существенно менее показательные примеры, приводимые обычно в связи с *enkausint* (ср. готск. *hugjan* 'думать' в связи с отношением лат. *tango*: нем. *denken*. Lewy IF 32, 1913, 161).

— Лит.: APSpr. 328; Lewy IF 32, 1913, 161; SPV 168; LEW 321; Schmalstieg BL 1970, 141; OP 186. — [*en-kausint; *en-kasint?].

*en- & *kermenint}, см. ниже.

enkermenints 'включенный', 'воссоединенный' (I g). К III, 77, 3 (... bhe prastan Crixtisnan ēstan Swintan perōnien Deiwas amsis enimts bhe enkermenints postānai '... vnd durch die Tauff inn die heilige Gemein Gottes Volcks angenommen vnd Eingeleibt werde'); — *enkēminints*. К III, 81, 6 (... enkēminints twais malnijks... postāuns ast). Nom. Sg. masc. Part. Praet. pass. — Из *en-* и *kerm-*, см. *kermens*, *kermeneniskan*, *kermeniskai*, *kēminints*, *brendekermnen*. Допустима реконструкция Infin. *en-kermenint. Ср. лит. *kermentis* (*susikermentis* 'рассориться'), *kermėti* 'обильно расти', *kermūti*, *kėrmūti* 'обжираться' (ср. *kermenai* '(bičiu) perai'), LKŽ 5, 611—612; лтш. *ķerminātiēs* 'knib-

bern', 'pinkern' (*ķermenis* заимствовано Кронвальдом из прусск. *kermens*. ME 2, 368). Прусс. *enkermen- как целое нашло бы параллель в лит. *i-kerm(en), лтш. *ie-ķerm(in), далее в слав. *vъ- & *červ- (ср. русск. диал. *очереветь* и под.), ср. семантическую параллель русск. *воплотить*; позднелат. *in-corporāre*, предполагающее *in corpore* и под., если в двух последних примерах рассматривать *-v-* и *-p-* как расширения того же корня.

— Лит.: APSpr. 329, SPV 168; Schmalstieg BL 1970, 141; OP 186. — [*en-kermenints].

enkēminints, см. *enkermenints*.

encops, см. *enkopts*.

enkopts 'погребенный', 'похороненный' (I f). К III, 31, 14—15 (Stinons po Pontio Pilato Skrisits Aulauns bhe enkopts 'Gelitten vnter Pontio Pilato Geceutziget Gestorben vnd begraben'); 79, 1 (=31, 14—15); 43, 11 (Mes asmai... enkopts ēnst an gallan 'Wir sind... begraben in den Todt'); — *encops*. К I, 50, 3 (=31, 14—15; 79, 1); — *enquoptzt*. К II, 11, 29 (=31, 14—15; 79, 1; 50, 3). Nom. Sg. masc. Part. Praet. pass. — Употребление этой формы в К III, 43, 11 ошибочно: ожидался бы Nom. Pl. masc. — Из *en-* и *kop-*, см. *kopts*, *kopte*, *warnaucoro*, {*kap-}, а также ряд топонимов и Nom. прогг. Основная трудность при объяснении этимологических связей *enkopts* в вокализме корня. С одной стороны, допускалось происхождение здесь *o* из *a* (APSpr. 109; ср. Stang Vgl. Gr. 30), хотя в самландск. диалекте *ā* обычно давало *a* (для объяснения *o* приходится ссылаться на окружение гуттуральн. *k* и лабиальн. *p*). С другой стороны, уже van Wijk Agr. St. 43—44 предположил, что *o* в *enkopts* обозначает долгий гласный, а само слово сравнил с лит. *kōpti* 'лезть'. Endzelin Slavia 1, 1922—1923, 614; St. balt. 4, 1934—1935, 137—139; SPV 28, 168 (ср. также Буга LKŽod. LXIV=RR III, 106), напротив, полагал, что речь идет о продолжении и.-евр. *ō*, которое, как и в ряде топонимов, не перешло в *ū* (последнее обстоятельство обосновывается по-разному; в частн., допускается, что *o* в самландск. текстах могло обозначать звук подобный лит.-лтш. *uo*). Отсюда — напрашивающееся сравнение *enkopts* с лит. *kōpti* (*kāpia*, *kāpa*) 'сгребать', 'окапывать' и т. д., *kuōpti* с тем же кругом значений (LKŽ 6, 352—353, 916), лтш. *kūopt* (ME 2, 346—347). Другие ученые продолжают высказывать предпочтение и.-евр. *kāp- в качестве источника *enkopts* (Stang NTS 4, 1930, 154; Vgl. Gr. 38—39, 446), которое сравнивается в этом случае с лит. *kapōti* 'рубить', 'сечь', лтш. *kapāt* (ср. лит. *kāpas* 'могила', лтш. *kaps*), как и со слав. *kopati (ср. *kopъ в отглагольных именах). Vaillant Baltist. IV (2), 1968, 253, отделяет *enkopts*, производимое им от *kaptas, от указанных примеров, связывая прусск. слово с лтш. *kāmp* 'схватывать' с обобщенным носовым инфиксом

(ср. *kāmpju*) и ц. сл.-русс. *капъ* 'вместилище', 'влагалище', 'ножны' (δοχεῖον, θήκη, κολέος), относящимся к **kor-* 'заключать', 'содержать', как **tvarь* — к **tvor-* (отсюда и другие параллели — лат. *capitō*, др.-греч. κόπη, слав. **korĭje* и т. п.). Учитывая обилие апофонических вариантов корня в балт. и других и.-евр. языках и многообразие значений, связываемых с ним (при том, что все они, видимо, восходят к одному комплексу), наиболее осторожное решение проблемы — в указании параллелей, бесспорных, с точки зрения состава слова и семантики. Среди них первое место занимает слав. **vъ-kopati*, ср. ст.-сл. *kъkopati* 'погребать', болг. *вкопѣвам*, *вкопѣя*, макед. *вкопа*, с.-хорв. *укопати* 'вкопать', 'погребать', словен. *ukopati*; русск. *вкопѣть*, укр. *укопати*; польск. *wkopac* и др. Ср. также лит. *įkaroti* (LKŽ 5, 244), лтш. *įekaroti* (ME 2, 25), но с несколько иным кругом значений. Поскольку для прусск. и слав. с соответствующими словами, несомненно, связано значение 'погребать', 'хоронить', заслуживает особого внимания наличие того же значения в лит. *kōpti* (4), *kuōpti* (6) в примерах, записанных в литовск. говорах Белоруссии (см. LKŽ 6, 352, 916). Ср. также LEW 282. Если исходить из краткого гласного в *enkopt* (подобно **vъ-kopati*), то ср. также иранск. примеры корня *kap-* 'падать' типа ср.-парф. *kf-*, *kft*, зороастр. пехл. *kaft* и т. д. (см. Bailey BSOAS 21, 1958, 43—44) при н.-перс. *kāfađ*, *kāvađ* 'рыть' и т. п.

— Лит.: APSpr. 109, 329; BSW 116; van Wijk Apr. St. 43—44; Endzelin Slavia 1, 1922—1923, 614; St. balt. 4, 1934—1935, 137—139; SPV 28, 168; Būga LKŽod. LXIV=RR III, 106; Stang NTS 4, 1930, 154; Vgl. Gr. 30, 38—39; ЭСР 2, 317; LEW 218; Pok. 1, 932; Vaillant Baltist. IV (2), 1968, 253; Schmalstieg BL 1970, 139; OP 180. — [**en-kāpt/a/s*; **en-kopt/a/s/?/!*].

enquoptzt, см. *enkopt*.

enlaikūmai 'оставаться', 'держаться', 'продолжать' (III b). К III, 27, 34 (Schlāits stanssubans enlaikūmai kai tennei polijnku bhe segge ... 'Sondern bey den selben anhalten das sie bleiben vnd thun...'); 1. Pl. Praes.; — *enlāikuti*. К III, 61, 26, (Bhe enlāikuti sen madlan prei wissans smunentiuas 'Vnd haltet an mit Beten für alle Menschen' — в соответствии с *παρακαλῶ ... ποιῆσαι* и *adhortor ... ut fiant*. Ad Timoth. I, 2, 1). 2. Pl. Imper. — Весьма правдоподобно, что *enlāikuti* может быть 2. Pl. Praes. в значении Imper. (Schmalstieg BL 1970, 147; OP 154, 207). *Enlaikūmai* требует конъектуры *enlāikumai*. — Из *en-* и *laik-*, см. *laikūt*, *erlaikūt*, *etlāikusin*, *islāiku*, *polaikūt*, *preilaikūt*, *aulāikings* и др. Как целое этот прусск. глагол находит ближайшие соответствия в лит. *įlaikyti* 'neleisti' 'suturėti' (LKŽ 7, 41), лтш. *ielaiķiūt* 'einlassen' (ME 2, 36). Ср. также др.-греч. ἐλλείπω 'оставлять (в сохранности)', 'упускать', 'отставать'; 'быть слабым' и т. п.

Учитывая ст.-чеш. *liknovati se* 'сторожиться', 'опасаться', слвц. *liknovat'sa* 'отлынивать', 'бояться', а также чеш. *liknavěti*, *liknati*, слвц. *liknaviet* 'коснеть' и т. п., можно поставить вопрос о возможности существования слав. **vъ-* & **lik-* (**laik-*).

— Лит.: APSpr. 329; SPV 168; LEW 372; Schmalstieg BL 1970, 147; OP 154, 207. — [**en-laikāma*, **en-laikāmai*, **en-laikumai*; **en-lāikāte*, **en-laikute*].

enlāikuti, см. *enlaikūmai*.

enlaipinne, см. *enlaipints*.

enlaipints 'приобщенный', 'предназначенный' (I g). К III, 69, 17 (... kai tāns stesmu madlin peroniskan Crīxtiāniskun kīrkin enlaipints ... postānai' ... das es dem Gebet gemeiner Christlichen Kirchen befohlen ... werde'). Nom. Sg. masc. Part. Praet. pass.; — *enlaipinne* 'начинать'. К III, 63, 1—2 (... kai stai schian Crīxtiāniskan Salūbiskan busennien en Deiwās Emnen enlaipinne ... das sie diesen Christlichen Ehelichen Stand in Gottes Namen an f a h e n'). 3. Pl. Praes. — Последняя форма нуждается в комментарии. Ею передается *anfahen* немецк. текста (Inf. — ошибочно вместо 3. Pl.). Не исключено (OP 187), что *enlaipinne* опечатка вместо **enlaipint*. — Из *en-* и *laip-*, см. *laipinna*, *laipinnans*, *polaipinna* и т. д. Как целому **enlaipint* формально ближе всего лит. *įlaipinti*, которое, однако, является Caus. от *įlipti* 'влезать', 'взбираться' (см. LKŽ 7, 58, 571). По сути же дела точным эквивалентом было бы образование типа **į-* & **liep-*, построенное как синонимичное ему *įsakyti*. Тем не менее, в более далекой перспективе и вышеприведенное лит. *įlaipinti* может рассматриваться как параллель, поскольку есть основания, во-первых, для объединения лит. *lipti* 'лезть' и *lipti* 'лихнуть' (ср.: LEW 376 и друг. типологические параллели) и, во-вторых, для объединения этих глаголов с лит. *liēpti* 'велеть' (см. Pok. 1, 670—671 и др.) Следовательно, сюда в конечном счете можно отнести и лтш. *ielaiķiūt* (ME 2, 36; *ra laipiņu ielaiķiūju*. BW 18779), и даже слав. **vъ-lēpiti*, **vъ-lipnōti* (ср. отсутствие Praef. ἐν при λίπτομαι).

— Лит.: Thes. 37; APSpr. 329; SPV 168; Schmalstieg BL 1970, 141; OP 187. — [**en-laipin/t/as*; **en-laipina*].

enmigguns 'заснувший' (I d). К III, 53, 7 (Bhe pausdau entickrikai bhe wesselingi enmigguns 'Vnnd als denn flugs vnnd frōlich g e s c h l a f f e n'). Nom. Sg. masc. Part. Praet. act. — Из *en-* и *mig-*, см. *migē*, *ismigē*, *maiggun*, *meicte*. Как целое *enmigguns* соотносится с лит. *įmigti* 'крепко заснуть', лтш. *iemigt*, *iemiegt*, *iemieguotiēs* (ME 2, 45, 46). Наличие **vъ-* & **тыг-/mig-* в слав. было бы возможно лишь при наличии у этого корня значения 'спать' (как в балт.). Несмотря на др.-русс. *мѣжити* 'закмурить', *сѣмѣжити* (очи) 'закрывать глаза', фигур. 'заснуть' (ср. лтш. *miēgt* 'закрывать глаза'), такое предположение пока не может быть доказанным (и.-евр. факты говорят скорее в пользу большей

древности слав. примеров, нежели балт., см. Pok. 1, 712: *meigh- 'мерцать', 'мигать').

— Лит.: APSpr. 329; BSW 174; SPV 168; Schmalstieg BL 1970, 138; OP 177. — [*en-miguns].

ennoys 'лихорадка', 'озноб'. Э 158 ('Calde', см. Diefenbach Gloss. lat.-germ. 228: febris 'Kalde' = Fieber), в соседстве с Э 157: Welgen 'Snuppe', Э 159: Eyswo 'Wunde'. — Nom. Sg. masc. (?). — Впрочем, форма слова не вполне ясна. Отсюда — конъектуры. Если Bezzenberger KZ 44, 1911, 329 склонен был видеть в *y* эпентезу, то Эндзелин сначала не исключал, что *y* обозначает долготу предшествующего гласного или является исключительно графическим знаком без какого-либо фонетического значения, а позже склонен был видеть в последовательности *-ys* результат ошибки — из *-sy* и предлагал вместо *ennoys* исходить из **ennosy*, ср. прусск. *pozy* 'нос'. В таком случае естественно сравнение с лтш. *ienāši* 'сап' (болезнь, связанная с сильными приступами насморка), ср. еще *iēnāši*, *iēnāši*, «das in der Nase (*nāsis*) Befindliche, der Schnupfen, namentlich (bei Pferden) die Kreppe; *galvas ienāši*, der Rotz» (ME 2, 48). Эндзелин же обратил внимание на соседство *ennoys* и *welgen* в Э., подтвержденное — в плане связи двух этих болезней — цитатой из словаря Гримма «sie bringt vil kelt und gotz damit» (DWort. V, 88). К сопоставлению *ennoys* с *ienāši* следует добавить и лит. *įnosės* (LKŽ 4, 119; Įnosės yra labai užkrečiama liga; jomis serga arkliai, asilai ir žmonės). Помимо указанной конъектуры, Эндзелин предлагал и другую: за *-s* в *ennoys* могло скрываться *-ss* (см. *cauтоys*, *takes*). Траутман допускал в *ennoys* ошибку — вместо **einnoys*, которое сопоставлял с ст.-сл. *инни*, чеш. *jínie*, русск. *иней* и т. д. (ср. уже Thes. 37). Хотя типологически совпадение названий атмосферного явления и болезни нередко (ср. из этой же сферы русск. *чичер* и его соответствия), в данном случае нет необходимости прибегать к этому объяснению, связанному с неоправданной конъектурой. Траутманом предлагалось и еще одно объяснение: *ennoys* из **énaisis*, ср. лтш. *iesnas* 'насморк' из **en-snas*. ср. Leskien Bild. 369. Если против частностей этого объяснения можно возразить, то все-таки следует помнить, что и.-евр. **n-* & **eis-*/**ois-* является, кажется, единственной возможностью объяснить *ennoys*, не прибегая к конъектурам (ср. и.-евр. **ois-* 'приступ', **eis-* 'лед', 'холод', 'озноб', см. Pok. 1, 299—301) — **en-ais-* > *ennoys*. Впрочем, несмотря на полное семантическое сходство этого гипотетического образования с *Fiber*, *Fiberfrost*, которые точнее всего переводят *ennoys*, такое объяснение таит трудности другого рода, относящиеся прежде всего к вопросу о продолжениях **eis-*/**ois-* в балт.

— Лит.: Thes. 37; APSpr. 329; Endzelins FBR 12, 1932, 148; 15, 1935, 101; SPV 168. — [**en-nosi?*; **en-ais?*].

enprābutskan, см. *prābutskan*.

enquoptzt, см. *enkoptz*.

ensaddinons, см. *ensadints*.

ensadinsnan 'приказ', 'установление'. К III, 69, 5 (tu quoitilaisi stawīdan twaian teikūsnan ensadinsnan bhe absignasnen ni dāt kumpint neggi ... 'du wöllest solch dein Geschöpf Ordnung vnd Segen nicht lassen verrucken noch...'); 69, 17 (... bhe no enteikūsnan bhe ensadinsnan Jesu Christi Crixtitis postānai '... vnd nach Ordnung vnd Einsetzung Jesu Christi Getaufft werde'). Acc. Sg. fem. — Обращает на себя внимание тот факт, что *teikūsnan ensadinsnan* (69,5) соответствует *enteikūsnan bhe ensadinsnan* (69,17), где, кстати, *enteikūsnan* переводит нем. *Ordnung*, которое в первом случае передается прусск. *ensadinsnan*. — Из *en-* и *sad-*, см. *ensadints*.

— Лит.: APSpr. 329; SPV 168; OP 66. — [**en-sādinsnan*].

ensadinton, см. *ensadints*.

ensadints 'установленный', 'учрежденный' (Ig). К III, 63, 15 (... kāigi stas Sallubai busennis esse Deiwan ensadints ast '... wie der Ehestand von Gott ist eingesetzt worden'). Nom. Sg. masc. Part. Praet. pass.; — *ensadinton*. К III, 47, 36 (esse Christo sups ensadinton 'vonn Christo selbs eingesetzt'). Nom. Sg. n. Part. Praet. pass.; — *ensaddinons*. К III, 75, 8 (... bhe laimiskan aumūsnan stēisan grijkan ... ensaddinons '... vnd reichlichen Abwaschung der Sünden ... ein gesetzt'). Nom. Sg. masc. Part. Praet. act. Из *en-* и *sad-*, см. *saddinna*, *sīdons* и др. В качестве ближайших соответствий ср. лит. *įsodinti*, ст.-сл. *кѣладиги*, русск. *всади́ть* и т. п.; ср. также лтш. *iesēst*, лат. *insidere* и т. д. — все с несколько иным значением, что заставляет видеть в *ensadints* результат влияния со стороны нем. *einsetzen*. В литовск. это же понятие передается через *įstatyti* (ср. *įstatymas* 'установление' и т. п., ср. русск. *установ*). Ср. также *ensadinsnan* 'приказ', 'установление'.

— Лит.: APSpr. 329; SPV 169; Schmalstieg BL 1970, 142; OP 189—190. — [**en-sādint/a/s*; **en-sādintan*; **en-sādinuns*, **en-sādinons*].

ensai 'на'. К III, 73, 18 (... immais sten ensai rikijs... '... Niim jn auff HErr...'). Adv. — См. *unsei*, *unsai*. Предполагается, что *e* в *ensai* объясняется соседством с *-en* в *sten*; Впрочем, могла действовать и аналогия с *en*.

— Лит.: Nesselmann Spr. alt. Preuss. 97; APSpr. 329; SPV 169; OP 114. — [**unsai*, **unsei*; **ensai?*].

ensus 'напрасно', 'зря'. К III, 57, 15 (Beggi stai ni pīdai stan kalbian ensus 'Denn sie tregt das Schwerdt nicht vmb sonst'). Adv. — Наиболее вероятно старое объяснение, связывающее *ensus* с русск. *осы́е* и, следовательно, исходящее из членения *en-su-* (Nesselmann Spr. alt. Preuss. 97; Thes. 38; Berneker Pr. Spr. 210,

288), ср. *впустью, внапрасную* и т. п. Конечное -s при этом, действительно, остается не вполне ясным, хотя известен, впрочем, ряд Adv. на -s (ср. *sparts, schlāits, etkūmps, ains*). Bezenberger BB 23, 1898, 305, скептически относясь к сопоставлению с *всё*, высказал предположение о том, что *ensus* могло бы быть искажением ср.-н.-нем. *umme sus* 'напрасно' [**um(me)sus*]; ср. ср.-н.-нем. *en(t)beren* наряду с *umberen* подобно *ensus* наряду с *imsus*. Это мнение также заслуживает внимания.

— Лит.: Nesselmann Spr. alt. Preuss. 97; Thes. 38; Berneker Pr. Spr. 210, 288; Brugmann IF 27, 1910, 268; APSpr. 329; Endzelin ZfslPh. 18, 1942, 118; SPV 169; OP 113. — [**ensus*].

enteikūsna 'способ', 'форма', 'установление', 'порядок' и т. д. К III, 47, 26 (Sta turri ter ains aina perōnisku enteikūsna steison Grikausnai boūt 'Das soll ein gemeine weise der Beicht sein'); 69, 13 (Sta Enteikūsna kai Prūsiskai turri Crixtitwi 'Die Form...'). Nom. Sg. fem.; — *enteikūsnan*. К III, 57, 13 (stas empriki stallē Deiwās enteikūsnan '... der widerstebet Gottes Ordnung'); 57, 36 (Seiti pomettwingi wissai smūnenisku enteikūsnan... 'Seyd vnterthan aller menschlicher Ordnung...'); 61, 35 (po Deiwūtiskan Enteikūsnan 'nach Götlicher Ordnung'); 69, 17 (no enteikūsnan 'nach Ordnung'). Acc. Sg. fem.; — *enteikūsnan*s. К III, 55, 3 (Stai Buttas Tapali Delli billisna pra wissans Swintans Enteikūsnan... '... für allerley heylige Orden...'). Acc. Pl. fem. — Subst. abstr. deverb. от **en-teik-* с Suff. -*sna*, ср. *teikūsnan*. См. *enteikūuns*. К целому ср. лит. *įteikūmas, įteikà, įtaikūmas, įtaikà, įtikimas, įtikimybė* и др. (LKŽ 4, 263, 267, 268).

— Лит.: APSpr. 329; SPV 169; OP 69. — [**enteikāsna, *enteikūsna; *en-teikāsnan, *en-teikūsnan; *en-teikāsnan*s, **enteikūsnan*s].

enteikūsnan, см. *enteikūsna*.

enteikūsnans, см. *enteikūsna*.

enteikūton, см. *enteikūuns*.

enteikūuns 'назначивший', 'установивший', 'предписавший' (III б.). К III, 69, 1 (O Deiwe Rikijs kas tou Wijran bhe Gannan teikūuns bhe prei sallaubiskan enteikūuns... 'Herr Gott der du Man und Weib geschaffen und zum Ehestand verordnet hast...'). Nom. Sg. masc. Part. Praet. act.; — *enteikūton*. К III, 57, 12 (...stai ast esse Deiwān Enteikūton '...die ist vonn Gott geordnet'). Nom. Sg. n. Part. Praet. pass. — Ср. этимологическую игру (69, 1), *teikūuns... enteikūuns*, относящуюся к теме дело — слово (то же и в других балт. языках, где слова этого корня, помимо обозначения этих двух понятий, могут относиться и к третьему элементу — к мысли /вере/). — Из *en-* и *teik-*, см. *teikūuns* и др., с одной стороны, и *enteikūsna*, с другой. Как целое *enteikūuns*

может быть сопоставлено с лит. *įteikti* 'вручить', 'поднести', *įtaikyti, įtikti, įtikinti, įtikėti*, лтш. *ietiekti, ietikt* и др.

— Лит.: APSpr. 329; SPV 169; LEW 1073 Schmalstieg BL 1970, 148; OP 208. — [**en-taikā/v/uns, *en-teikā/v/uns, *en-teikū/v/uns; *en-taikātan, *en-teikātan, *en-teikūtan, *en-teikūton* и т. п.].

entensītei, см. *entēnsūts*.

entēnsīts 'заключенный' (III а). К III, 39, 32 (Schlāit stai ast stas vnds en Deiwān pallaipsan entēnsīts 'Sondern sie ist das wasser in Gottes gebot gefasset'). Nom. Sg. masc. Part. Praet. pass.; — *entensītei*. К III, 61, 26 (enstesmu wirdai ast wissai pallaipsai entensītei 'In dem wort sind alle Gebot verfasset'). Nom. Pl. masc. Part. Praet. pass. — В 39, 32 принимается эмендация — *entensūts*. — Из *en-* и *tens-*, см. *tenseiti, tiēnstwei, teansis*. К целому ср. лит. *įtisti, (įtysta или įtinsa)* или *įtįsti (įtįsta, įtįso)* 'натянуться' и под.; *įtąsyti* 'втянуть', *įtęsti*, то же и др.; лтш. *ietīt (ietīnu или ietīnu), ietīstīt* (ME 2, 82).

— Лит.: APSpr. 329; SPV 169; Pok. 1, 1069; Schmalstieg BL 1970, 146; OP 205. — [**en-tensūt/a/s; *en-tensūtai, *en-tensūtei*].

enterpen 'нужный', 'полезный'. Adj. (?). К III, 49, 15 (Ka ast enterpen stawids īdis bhe poūis? 'Was nūtzet solch Essen und Trinken?'); — *enterpon*. К III, 19, 17 (ka tennēmons enterpon ast... т. е. 'was ihnen nützlich ist'). Nom. Sg. n. (?). — Endzelins FBR 10, 1930, 37; SPV 169, опираясь на Vb. fin. немецк. текста, высказывает правдоподобное предположение, согласно которому *enterpen, enterpon* должны читаться как **enterpan* и квалифицироваться как Nom. Sg. n. Part. Praes. Act. — См. *enterpo, anterpinsquan*.

— Лит.: APSpr. 329; Endzelins FBR 10, 1930, 37; SPV 169; LEW 550, 1063; ЭСР 4, 85; Pok. 1, 1078; OP 86, 223. — [**enterpan*].

enterpo 'быть нужным', 'быть полезным' (I а). К III, 41, 7 (Ka dāst adder enterpo stai Crixtisnai? 'Was gibt oder nutzt die Tauffe?'). 3. Sg. Praes. — Endzelins SPV 169 предлагает эмендацию — **enterpa*. Из *en-* и *terp-*, см. *-terpinsquan, -terpo(n), {*terp-}*. Сюда же *enterpen, enterpon*. Корень слова обычно сравнивали с продолжениями и.-евр. **terp-* (см. Рок. I, 1077—1078), прежде всего с лат. *tarpā* 'процветание', 'рост', 'урожай', *taṛpti* 'процветать' и т. д., др.-греч. *τέρπω* 'насыщать', *τερπός* 'приятный', 'радостный', др.-инд. *tṛpyati* 'насыщается', *tṛpṛōti, tārpāti* и т. п. (APSpr. 329; Sütterlin IF 25, 1909, 65; SPV 169 и друг.). И позднее к этому ряду добавлялись важные параллели, ср. русск. *тѳрон, тѳронѳть* (ЭСР 4, 85), готск. *þarf, þaurban* 'нуждаться' (de Saussure MSL 7, 1892, 83 = Recueil 449; ср. особенно Sverdrup NTS 2, 1929, 83 с указанием семантически близких случаев типа др.-сев. *þarfj* 'nützlich', *þarfe; þorfj* 'Nutzen', ср. также готск. Part. Praet. *þaurfts* 'nützlich' при *enterpen, enterpon* 'nützlich'

/Part. Praes.?), валл. *tor*, брет. *torr* 'a break', *torri*, *terri* 'to break' (из **torp-*, **terp-*, Lane Lang. 13, 1937, 27), тох. АВ *tsārw-* 'радоваться', арм. *tarp* 'желание', 'вожделение', 'страсть', 'любовь', *trip*, то же (примеры без передвижения согласных, ср. Джаукян Очерки 1967, 134) и т. п. Вместе с тем выдвигались предложения, в которых *enterpo* связывалось с продолжениями и.-евр. **terb-*, обычно рассматриваемым как параллель к **terp-*. При этом ситуация иногда осложнялась за счет введения форм с *s-mobile*. Ср. Zubatý Věstn. 1895, 27—28 = St. čl. 1, 2, 170: **sterp-:sterb-*, ср. лит. *sterptis*, *stīpti*, лтш. *stīrpa*, *tīrpa* (ср. лит. *stūrplis*, *-ės*), укр. *ostoporonutu* ся и т. д., включая и лат. *torpere*, нем. *sterben*, англ. *starve*, др.-сев. *stjarfe* и др. В расширенном и уточненном варианте эта схема повторяется Махеком (Recherches 1934, 39): слав. **storbiti*, ср. ст.-сл. *сустрѣзѣти*, *сустрѣзѣти*, *сустрѣзѣти* 'rescere', 'maturescere', русск. *стербнуть*, укр. *остербнути*, *остербати*. с.-хорв. *ostrabiti* се, чеш. *strabiti*, словц. *vustrabit*, ст.-польск. *postrobić* (**strb-:storb-*). Нередко *enterpo* старались связать со ст.-сл. *трѣба*, *трѣба*, *трѣбскати* (ср. *трѣба* 'быть нужным'), с.-хорв. *тријеба*, чеш. *třeba*, словц. *treba*, польск. *trzeba* и т. д. в значении 'нужно' и проч. (ср. ЭСР IV, 96; Sadnik—Aitzetmüller HWASl. 1955, 320; ср. LEW 1063 и др.). Наличие в этих же языках слов того же корня со значением 'корчевать', 'чистить' и под. (болг. *трѣба*, с.-хорв. *тријебнути*, словен. *trébiti*, чеш. *třbiti*, польск. *trzebić*, в.-луж. *trjebić*, н.-луж. *třebis*), с одной стороны, объединяет два указанных семантических круга ('нужно' и 'расчищать') и, следовательно, помогает наметить семантическую мотивировку первого вторым, а с другой. — позволяет связать эту схему с точно такой же в продолжениях и.-евр. **terp-*, о которых уже писал Jegers KZ 80, 1966, 54, 56. Согласно ему, *enterp-* восходит к корню **ter-* 'тереть' с расширением *-p-* и первоначально относилось к возделанному (выкорчеванному) полю, в связи с чем ср. лтш. *tērpums* как обозначение луга (ср. также лтш. *neaptērpiti tīrumi* 'arva requiescunt'), *tērp* 'чистить'. Т. обр., выстраивается цепь 'расчищенный' — 'годный' — 'удобный' — 'полезный' и т. п. К этой цепи подключаются как значения 'рост', 'процветание' (ср. лит. *tafra* и под.), так и 'украшать', 'одевать' и т. п. (ср. лтш. *tērp*). Вместе с тем следует напомнить, что примеры со значением 'насыщаться', 'удовлетворяться', часто выдвигаемые на первое место в связи с *enterpo* (ср. др.-греч. *τέρπω*, др.-инд. *tārpāti* и т. д.), как и примеры со значением 'процветать' (помимо указанных выше ср. лит. *tafpti*, отчасти и лтш. *tērpīnāt* 'лечить' /о лошадях/), см. SPV 169, OP 172, — должны быть отнесены к числу вторичных. Напротив, в этом контексте к объяснению *enterpo* могут быть привлечены и слав. факты: русск. *торопить*, *тороп*, *торона*, *торопыга* (о торопливом человеке; ср. русск., укр.

торона, о неторопливом или неповоротливом человеке) — в конечном счете к **ter-p-*: **tor-p-* 'вращаться' (ср. др.-греч. *τρέπω*, лат. *trepit* и т. п.). Сюда же и *торопеть*, *оторопеть* 'приходить в смущение', т. е. — первоначально — 'отворачиваться' (ср. др.-инд. *trápate* 'стыдиться' и под.); ср. диал. *торопкий* 'робкий', 'пугливый', 'трусливый' (Даль IV, 807) при нулевой ступени в болг. *истрѣнна*, *истрѣнам* 'цепенеть'; диал. *торопить* 'понуждать'. Следовательно, и в балт. и в слав. рефлексы **terp-* | **torp-* и **tirp-* охватывают единый круг значений, что позволяет в связи с *enterpo* сохранять и такие параллели, как др.-инд. *trp-* и т. п. Как целое *enterpo* может быть (с соответствующими оговорками) сопоставлено с лит. *įtarpis*, *įtarpas*, *įtēpti*, *įtēpti* и т. п., лтш. *ietēpt*, *ietērpa*, *ietērps* и др. и даже с русск. *второпях*, *втерпѣж*, *втерпѣться* и т. п. (ср. диал. *втерпаться?*), ср. отчасти др.-греч. *ἐν-τρέπω* 'поворачивать' и 'пристыдить'. Т. обр., несмотря на ряд неясностей в деталях, удастся объяснить мотивировку появления в *enterpo* присущего ему значения и — как следствие — круг более близких соответствий.

— Лит.: de Saussure MSL 7, 1892, 83 (= Recueil 449); Zubatý Věstn. 1895, 27—28 (St. čl. 1, 2, 170); Sütterlin IF 25, 1909, 65; APSpr. 329; BSW 314; Machek Recherches 39; SPV 169; Zabrocki Sl. Occ. 18, 1947, 333; Pok. 1, 1078; ЭСР 4, 85, 96; LEW 550, 1063; Jegers KZ 80, 1966, 53—54, 56; Schmalstieg BL 1970, 135; OP 79, 172; St. OP 10.031 — [**en-terpa*].

enterpon, см. *enterpen*.

entickrikai 'вскоре', 'сразу', 'мгновенно'. К III, 53, 7 (Bhe pansdau entickrikai bhe wesselingi enmigguns 'Vnnd als denn flugs vnnd frölich geschlaffen'). Adv. — Trautmann APSpr. 329 предлагает чтение *en tickriskai*, принимая тот же словообразовательный тип, что и *en schlaītiskai*. Это предположение вероятно, но не обязательно: ср., с одной стороны, отсутствие в вост.-балт. типа **tikr-isk-*, **tikr-isk-*, а с другой, наличие Adj. на *-ik-*, которые могли бы объяснить и Adv. на *-ikai*. ср. лит. Adj. *baltikis*, *jau-nikis*, *laibikis* (LKG I, 1965, 585), а также Subst. из Adj. на *-ikas* типа *didikas*, *naujikas*, *baltikai* и т. п. (Skardžius LKŽD 1943, 127—130; Otrębski GLit. 2, 1965, 276—278); правда, Adj. на *-ik-* в прусск. отсутствуют, хотя и отмечены такие образования, как *swintickens*, *preisiks*, Nom. прогг. *Swenticke*, *Pyrmiko* и др., а также Adj. на *-nik-*, ср. *malnijks* < **maldinikas*). — Из *en-* (см.) и *tikr-* (см. *tickars*, *tickers*, *tickrōmai*, *tickrōmien*, *tikrōmiskan*); к образованиям с предшествующим элементом ср. *stūrintickrōms*, *nitickran*. Прусск. *en-tikr-* соответствовали бы лит. *į-tikr-* и лтш. *ie-tikr-*, которые восстановимы, видимо, и на независимом материале (ср. лит. *iš tikro*, *iš tikrujų*, но *įtikimas*, *įtikūmas*, *įtikinamas*, *įtikinimas*, *įtikinti*, *įsitikinti* и т. п.). Известные сомнения вызывает точность семантического соответствия *entickrikai* — *flugs*. Во всяком

случае из значения составных частей слова скорее следовало бы приписать *entickrikai* в этом контексте значение 'праведно' (ср. *tickars* 'recht'), ср. выражение *спать праведным сном* (сном праведника) в связи с прусск. *entickrikai entmigguns*, соответствующим лит. *į-migti & saldu miegas* (ср.: Ar mano motulė jau taip įmigus į saldu miegelį при saldu miega migau; įmigs saldžiaiai gamta (С. Нерис); Mano dukružėlė saldu miega miega; Ei miega miega saldaus miegelio! и т. п., см. LKŽ 8, 137, 169) и лтш. *ie-migt & salds miegs* (ср. также *gulēt saldā miegā* 'спать сном праведника' /сладким сном/). Похоже, что в К III, 53, 7 *entickrikai & en-mig-* представляет собой фразеологизм.

— Лит.: APSpr. 329; SPV 169; OP 117. — [**en-tikrikai* (?); **en-tikriskai*].

entlāku, ошибочно выделявшееся слово, ставшее предметом обсуждения в литературе; обязано своим происхождением неправильному членению сочетания *arrien tlāku*. К III, 55, 34, См. *tlāku*.

enwaidinnons 'обозначавший' (I g). К III, 75, 4 (...senkawid-smu sien spagtun twaisei Swintan Cixtisnan pareiingiskai ebsentliuns bhe enwaidinnons stesmu poligu pra stan Cixtisnan... '...damit diß Badt deiner Heiligen Tauff zukünfftiglich bezeichnet vnd bedeutet Deßgleichen durch die Tauff...'). Nom. Sg. masc. Part. Praet. act. (в значении Vb. fin.). — Для более точного определения значения слова существенно соседство двух понятий *ebsentliuns bhe enwaidinnons* 'bezeichnet und bedeutet'. Обычно предлагается понимать 'bedeutet' как 'angezeigt', откуда **enwaidint* 'объявлять', 'извещать', 'уведомлять' (?), 'обозначать'. — Из **en-* и **void-* (см. *waidinna*, *waidleimai*, *waidelotte* и т. д., ср. *rowaidint*, *per-waidinsnans*). Как целое может быть сближено с лит. *į(-si)-vai(z)d-*, ср. *įsivaizduoti* 'вообразить', 'представить себе' (при *vaizduoti/s/*) в связи с формами без *z* типа *voidinti* 'играть роль', 'изображать', а также — по составу элементов — с русск. *ввидý* (ср. нем. *angesichts: Gesicht*), диал. *ввидáx*, *ввидкáx*, *ввидь* (СРНГ 4,82) и — семантически — с русск. *воплотить*, нем. *verkörpern*, франц. *incarner*, англ. *embody* и т. д. (лит. *į-kūn-yti: kūnas* 'тело') с той разницей, что в основе прусск. слова находится *void-*, сопоставимое с лит. *véidas* 'лицо' (ср. с.-хорв. *prílika* 'пример' при прусск. *perwaidinsnans*, то же), ср. соотношение франц. *visage: envisager*.

— Лит.: APSpr. 330; SPV 169; Schmalstieg BL 1970, 142; OP 192. — [**en-waidinnons*].

enwaitia 'говорить' (IIIb). К III, 63, 31 (Pansdau wartinna sintans prei abbans bhe enwaitia tennans Titet 'Darnach wende er sich zu jnen beiden vnd rede sie an Also'). 3. Sg. Praes. — По APSpr. 330, 3. Sg. Coniunct.; по SPV 169, «tag. 3. p. kâ gri-

bas izteiksme». — Trautmann APSpr. 284 предлагает чтение *enwaitiā*. — Из *en-* и *vait-* (см. *waitiāt*, *waitiatun* и т. д.). Как целое сопоставимо прежде всего с такими примерами, как русск. диал. *вветни́ца* 'запевала и наставница невесты во время свадебного обряда' (СРНГ 4, 82), предполагающее, видимо, **vъ-vētiti* и под. (ср. ст.-сл. *кѣтъ*, *кѣцати*, др.-русс. *вѣтъ*, диал. *вет* 'вещий', 'мудрый' СРНГ 4, 190 и т. п.). По аналогии *sakýti* 'говорить': *įsakýti* 'приказать' и т. п., можно бы было думать и о лит. **į-vait-*, ср. *vaitēnti* 'судить', 'полагать' (ср. RR I, 491). Не исключено, конечно, в прусск. слове и калькирование нем. *an-reden* или, по крайней мере, актуализация внутренней формы слова в связи с немецким образцом.

— Лит.: APSpr. 284, 330; SPV 169; Stang. Vgl. Gr. 1966, 361; Schmalstieg BL 1970, 148; OP 209. — [**en-vaiti(j)a*].

enwackē 'призывать', 'взывать' (II). К III, 53, 27 (*kas stesmu Pecku swaian pērdin dāst stēimans maldans Warnins quai tennen enwackē 'Der dem Vihe sein Futter gibet Den jungen Raben die jhn anruffen'*). 3. Pl. Praes.; — *enwackēmai*. К III, 73, 14 (*mes enwackēmai tien 'Wir ruffen dich an'*); — *enwackēimai*. К III, 23, 19 (*Schlāit stansubban enwissai nautei enwackēimai 'Sondern den selben inn allen nōthen Anruffen'*). 1. Pl. Praes. — Форма *enwackēimai* раньше трактовалась как особое образование от *enwackēmai*. Bezzenberger KZ 41, 1907, 116, 121 склонен был относить такие формы к Injunct., а в *-imai*, *-imai* видел флексию Opt. Aor. Trautmann APSpr 330 трактовал *enwackēimai* как 1. Pl. Coniunct. Van Wijk Apr. St. 1918, 133—135 справедливо показал, что *enwackēimai* и *enwackēmai* одна и та же форма (ср. *waidleimai*), несмотря на то, что в переводе этого места Виллентом следует *Bet idant iō Warda wissosa prigadosa musu praschitumbim, melstumbim ... Specht KZ 55, 1928, 167*, не соглашаясь с ван Вейком, исходит для *enwackēimai* из 3. Sg. **enwackei* (как *en-gaunei*), ср. *dinkaumai* при *dinkauimai*. О позднейших трактовках *enwackēimai*, *enwackēmai* см. ниже. — Из *en-* и *vak-* (см. *wackitwei*, *preiwackē*, *powackisna*). Как целому этому прусск. слову структурно соответствовали бы лат. *in-vocāre* (*in-vocatio*) и др.-греч. *ἐν-έπω* (*ἐνυέπω*), ср. гомер. *ἄνδρα μοι ἔννεπε 'поведай мне о муже'*; ср. также *ἐν-οπή* 'звуки', 'шум', 'крик', 'голос' — при *ἔπω* 'говорить' и т. д., *ἔπος* 'слово', 'речь' и т. д. Считается, что, поскольку ни в балт., ни в слав. языках нет слов, восходящих к и.-евр. **dek**- прусск. *enwackē* вполне изолированно. Возможно, это не совсем так. Во всяком случае русск. диал. *в́акать* 'говорить вздор, некстати'; 'шутить', 'балагурить', 'кричать' (о перепеле, лягушке). СРНГ 4, 18; лтш. *vākstēt* 'кричать', 'плакать' (о детях), *vākšēt*, то же, *vākšuôt*, *vācelis* 'тот, кто громко говорит, кричит' (см. ME 4, 491, 494—495, но с иным объяснением), как и некоторые литовские формы относятся, видимо, именно сюда. Такие случаи, как

русс. диал. *ваб́ать* 'подавать голос', 'издавать хриплые звуки' (о перепеле), 'говорить невнятно' и т. д. (СРНГ 4, 7—8), несмотря на правдоподобные ономастические связи, трудно отделить от н.-евр. редуцированных форм типа вед. *vavāsa* (Perf.), *vivakti* (Praes.) и т. п. или лат. *Faípny* (по диссимиляции из *FaF-*, ср. н.-евр. **e-ue-uk-om*, др.-инд. *āvocat*). Не менее показательны в этом отношении и примеры корневого вокализма -ē-, св. лтш. *veksēt, vekšēt, vekšīnāt* и др. (ME 4, 555). Следует также обратить внимание на параллелизм *en-wackē: an-rufen*, ср. выше *en-waitia: an-reden* и др.

— Лит.: Bezenberger KZ 41, 1907, 121; APSpr. 330; van Wijk Apr. St. 1918, 133—135; Specht KZ 55, 1928, 167; SPV 169; Stang Sl. u. balt. Vb. 1942, 167; Zabrocki Sl. Occ. 18, 1947, 359; Pok. 1, 1136; Schmid, Stud. balt. u. idg. Vb. 1963, 13, 23, 31; Kazlauskas Baltist. 1, 1965, 87; Schmalstieg BL 1970, 145; OP 202. — [**en-vakē, *en-vakī; *en-vakēmai, *en-vakēma, *en-vakīmai, *en-vakīma*].

enwackēimai, см. *enwackē*.

enwackēmai, см. *enwackē*.

enwangan, см. *wangan*.

enwāngiskan 'в конце', 'наконец'. Adv. К III, 81, 14 (... *bhe en wāngiskan stan potaukinton weldisnan ... engaunai ... vnd entlich das verheissen Erbtheyl ... entpfabe...*). — Производное с суфф. *-isk-* от *enwangan* (см.) — «durch Hypostase» (APSpr. 330). Из *en-* и *vang-* (см. *wangan, wangint*), что соответствовало бы таким формам, как лит. *į- & vang-* (*veng-*), если бы прусск. *wangan, wangint* в отличие от других родственных слов не обладали значениями 'конец', 'оканчивать' (о чем см. ниже).

— Лит.: APSpr. 330; SPV 169; OP 120, 192. — [**en-vāngiskan*].

enwertinnewingi 'abwendig'. Adj. К III, 27, 33 (... *kai mes tenneison paggan poumu tawischan ni swaian gennan seimīnan adder peckan aupaickēmai auschpāndimai adder enwertinnewingi teckinnimai* '... das wir vmb seinen willen vnsern Nechsten sein Weib Gesinde der Viehe nicht abspannen abdringen oder abwendig machen'). — Относительно определения этой формы — существенные разногласия: Acc. Sg. n., по APSpr. 330 и SPV 169, и Nom. Pl. masc. по OP 94. Сложность объясняется, во-первых, тем, что не вполне ясно, относится ли *enwertinnewingi* ко всему ряду *swaian gennan seimīnan adder peckan* (как и, видимо, *aupaickēmai auschpāndimai*) или только к *peckan* (что, кажется, вернее; в этом случае: *swaian gennan & aupaickēmai, seimīnan & auschpāndimai, peckan & enwertinnewingi teckinnimai*), во-вторых, тем, что трудно решить, является ли эта форма в этом месте грамматически правильной и, наконец, в-третьих, сомнительностью префикса *en-* в этом слове. Уже Nesselmann. Thes. 38 видел здесь опечатку и предлагал конъектуру *ep-wertinnewingi*, по-

скольку *en-* не соответствует нем. *ab-* (*abwendig*). К тому же решению склоняется Schmalstieg OP 94. Однако следует заметить, что прусск. *ep-* соответствует чаще всего нем. *be-* (ср. *epdeiwūtint — beseligen, epmentimai — belügen, ebimmai — begreift*), а не *ab-*. Поэтому целесообразнее принять конъектуру APSpr 330 и SPV 169: *au-wertinnewingi*. Эндзелин указывает на легкость, с которой смешиваются *u* и *n*, на возможность появления *e-* вместо *a-* под влиянием соседних *e*; кроме того, наборщик, понявший *au-* как *an-*, мог и сам исправить это последнее на *en-* (ср. *ankaititai — enkaititai*). Если это так, то напрашивается реконструкция соответствующего глагола **au-vertint, *au-vartint*. К этому можно добавить, что прусск. *au-* в ряде случаев, действительно, соответствует нем. *ab-* (ср. *aumāsnan — Abwaschung, aupaickēmai — abdringen, auschpāndimai — abspannen*). Следовательно, в К III, 27, 33 всем трем немецким словам на *ab-* отвечали бы три прусских слова на *au-*: — Принимая **auwertinnewingi*, приходится исходить из таких аналогий как слав. **u-vrt-* (*vert-*) или др.-инд. *ava-vart-* (обычно в составе сложных префиксов — *abhy-ava-vart-* 'отворачивать прочь от...' Таитт.-Брахм. или *sam-ava-vart-* 'поворачивать к...' Шатан.-Брахм., ср. *sam-avavrtta-* и др.). В словообразовательном плане точнее всего слав. параллели, но и они носят формальный характер; ср. русск. диал. *увертень* (: *увертеть*). Даль IV, 922; *уворотень, уворотный*. Слов. Солик. 1973, 647.

— Лит.: Thes. 1873, 38; APSpr. 330; SPV 169; OP 94. — [**en-vertinvingai, *en-vertinvingi; *au-* и т. д.].

ep- 'о', 'об', для передачи перфективирующего значения. Преф. при глаголах и отглагольных существительных, см. ниже — *epdeiwūtint, epkieckan, epmentimai, epwarrisnan*. Другие варианты того же преф. — *eb-* (см. выше *ebimmai, ebsentliuns, ebsignāuns, ebsignāsnan, /ni/ebwināts*) и *ab-* (см. выше *absergisnan, absignasnen, absignātai, abstocle, abstotten*, а также Nom. propr. *Abdangs, Abgautis, Abwarm?*, ср. *Alwarmus*. APN 12/). Чаще всего *ep-* и его варианты передают глагольное нем. *be-* (ср. *ep-deiwūtint — beseligen, ep-mēntimai — be-lügen; eb-immai — be-greift, eb-sentliuns — be-zeichnet*). Наряду с перфективирующим значением преф. *ep-, eb-, ab-* сохраняет ослабленное лексическое значение указания на объем (сферу распространения) действия, выраженного глаголом, ср. *ep-deiwūtint* 'о-святить', *eb-mēntimai* 'обмануть' при *mēntimai* 'лгать', *eb-immai* 'о-хватывать', *eb-sentliuns* 'обо-значать', *ab-sergisnan* 'о-храна'. Существенен вопрос об исходной форме префикса и об условиях появления вариантов. В ряде случаев речь идет о безусловной вариантности: *ab-signasnen* и *eb-signāsnan, ab-signātai* и *eb-signāts*. Другие случаи более сложны. Так, звонкий *b* выступает как перед звонким согласным (*ebwināts*), так и перед глухим (*absergisnan, abstocle, abstotten*), а глухой *p* —

как перед глухим согласным (*epkieckan*), так и перед звонким (*epdeiwütint*, *epwarrisnan*). В *ebsentliuns* (как и *ebsignāsnan*) начальное *s-* глагола нужно понимать как графическое выражение звонкого *z*. Существенно заметить, что лишь однажды префикс присоединяется к глаголу начинающемуся на гласный (*eb-im-tai*), и что не только теоретически возможная, но даже и весьма вероятная форма префикса *ap-* отсутствует. Однако эти уточнения мало проясняют вопрос об исходной форме префикса. Статистические данные, хотя они и недостаточны для надежных заключений, говорят о значительном преобладании вариантов с *e-* и с *-b* и тем самым о возможной реконструкции *eb-* в качестве наиболее ходового варианта префикса. Вероятно, такая реконструкция отражает действительную ситуацию в прусск. языке в середине XVI в., и уж во всяком случае тенденция к экспансии варианта *eb-*, соотнесенного в подавляющем большинстве регулярных образований и семантически (перфектирование) и фонетически с нем. *be-*, для этого времени очевидна. Тем не менее, было бы ошибочно считать именно этот вариант исходным и на его основании определять круг этимологических связей. Уместно обратить внимание, что и в тех западнославянских диалектах, которые в наибольшей степени подверглись влиянию немецкого языка, наблюдается отчетливое влияние типов немецкого глагола с *be-* (в частности, на славянские глагольные образования с */u/ob-*). Помимо сведений о направлении экспансии *eb-*, существенны и некоторые конкретные факты. Прежде всего все Nom. ргорг. знают лишь *ab-* (а некоторые из этих имен засвидетельствованы на 100—200 лет раньше, чем дата появления катехизисов), ср. *Ab-dangs* (1357), *Ab-danx*, *Ab-dange* (1440), *Abwarm* (1422; *Alwarmus*, 1347; = *Ab-warmus*?); ятв. *Abdangen* и т. д. (см. *ab-* и **ab-dang-*). Интересно, что эта же форма префикса продолжает оставаться единственной и в середине XVI в. (*Ab-gauti* 1540), когда уже бесспорно преобладал вариант *eb-* (характерны слав. Nom. ргорг. с тем же преф., ср. польск. *Ob-ję-sław*; ср. также др.-инд. *Abhi-manyu-*). Точно так же в Эльбингском словаре, т. е. примерно на полтора столетия ранее катехизисов, отмечены *ab-stocle* и *ab-stotten* при отсутствии примеров с *eb-* или *ep-*. Интересно, что и К III *ab-* появляется обычно в именных (а не глагольных) образованиях, ср. *absergīsnan*, *absignasnen* (отчасти и *absignātai*), то есть, там, где грамматическая функция префикса утрачена или сильно ослаблена. То, что в самом К III представлены формы и с *eb-* (*ep-*) и с *ab-* показывает, что различие в форме префиксов не может быть сведено исключительно к различию между помезанским (*ab-*) и самландским (*eb-*) диалектами; во всяком случае, если такие различия и были, то в данном примере о них можно говорить как о второстепенных. В свете описанной здесь тенденции становится понятным и то, что *eb-*

или *ab-* в прусском выступают исключительно как префиксы и не имеют (в отличие от всех вост.-балт. и слав., исключая полабск. язык, в котором, правда, при ограниченном материале, *vā-/vū-* < **o-* засвидетельствован лишь как префикс) соответствующего предлога. Сама замена *ab-* на *-eb* не должна быть камнем преткновения, поскольку мена *a/e* отмечена во всех диалектах прусск. языка и часто не позволяет сформулировать соответствующие правила (ср. ту же ситуацию с предлогами *an* и *en* или с префиксами *at-* и *et-*: преобладание *et-* показывает, что с известной поры именно *e* стало обобщаться как гласный префикс по преимуществу). В то же время нужно решительно подчеркнуть, что сведение различий между *e* и *a* в этом префиксе к графике (или только к ней), как во многих других случаях колебания между *e* и *a* в написании, неправомерно. Как за *ab-*, так и за *eb-* стоит несомненная фонетическая реальность. — Из сказанного здесь следует, что в истории прусск. языка приходится считаться, во-первых, с двумя вариантами префикса — более архаичным *ab-* и более новым и обязанным многим немецкому влиянию *eb-* (трактовка *ab* как результата открытого произношения *e* в *eb* здесь отвергается) и, во-вторых, отказаться от различения двух разных префиксов *eb-* и *ep-* (каждый с особыми этимологическими связями), вопреки Bezenberger BB 23, 1898, 296 и Benneker Pr. Spr. 288, 289. Таким образом, прусск. *ab-* имеет ближайшее соответствие в слав. **ob-* (: **ob*), ср. ст.-сл. об-; чеш., словц., польск. *ob-*; русск. *ob-* и т. д., и в этом отношении отличается от вост.-балт. *ap-*, ср. лит. и лтш. *ap-* (лит. *apīē*, *āpie* при *apī-*, *apū-*). Впрочем, едва ли можно придавать особое значение этому отличию, поскольку и вост.-балт. *ap-* и зап.-балт. *ab-* сами по себе могли быть следствиями длительной эволюции, в которой скрещения, притяжения и отталкивания, определенно, играли значительную роль. Именно поэтому трудно вполне объективно оценить значение вост.-балт. формы префикса *ab-*, примеры которой приводились Bezenberger BGLS 1877, 87 и след. (ср. лит. *abginti*, *ableidz*, но и *absakoma* и др.) или Эндзелин Лат. предл. I, 22 (ср. лтш.-инфл. *abraudžėitu*. Mag. XIV, 2, 174, а также *ab ūtru*, *ab maņi*, Вольтер Мат. этн. лтш. 1890, 244, 257, где почти несомненное слав. влияние). Пока можно лишь сказать, что часть таких форм объясняется графикой (в частности, определенной графической манерой немецкого происхождения, ср. написания типа нем. *Haubt* и т. п.), а часть славянским влиянием (ср. *ab-* в дзукских или латгальских говорах с сильной славизацией). Но и это, конечно, не может рассматриваться как доказательство того, что вост.-балт. языки не имели *ab-*. Так, Buga LKŽod. 1, XCVI (=RR III, 171) указал, что лит. диал. *ab-lingà* (Švėkšnos ap; *ābl'ing'is* Šateikių ap. pavardė) является заимство-

ванием из куршского и, следовательно, куршский совпадает в этом отношении с прусским. В более отдаленной перспективе прусск. *ab-*, помимо слав. **ob-*, связано с несколькими совокупностями и.-евр. форм: по линии начального гласного и *b* — с др.-инд. *abhi-* (и *abhi*, ср., однако, значения 'к', 'при' и под.), авест. (гаты) *aibi*, мл.-авест. *aiwi*, *avi*, *aoi*, др.-перс. *abiy-* (*abiy*), видимо, лат. *ob*, готск. *bi* др.-в.-нем. *bi*, *bī*, преф. *be-* и т. д. (из и.-евр. **obhi* при **bhi*, ср. Pok. 1, 287); по линии *b* и значения — с др.-инд. *abhi* 'об', 'вокруг' (ср. *abhi-tah*), авест. *aibi*, др.-перс. *abiy* 'über, in betreff von', др.-греч. ἀμφί- (ἀμφί), лат. *amb-* и т. п. (из и.-евр. **ambhi* : **mbhi*, ср. Pok. 1, 34). Несомненно, однако, что и формы, восходящие к и.-евр. **epi*, **opi* (**epi-*, **opi-*) также должны быть приняты во внимание.

— Л и т.: Pauli BVS 7, 1873, 216; Berneker Pr. Spr. 289; Bezzenberger BB 23, 1898, 296; Эндзелин Лат. предл. I, 1905, 6, 25—27; LVG 1951, 639; SPV 93, 169; BVSF 234; APSpr. 330; BSW 1; Фасмер ЭСР 3, 96; Fraenkel LEW 12; Pok. 1, 324; OP 141.— [**ab-*, **eb-*; **ep-*; **ap-* (?)].

epdeiwūtint 'благословить', 'освятить' (I g). K III, 75, 12 (...tau quoitilaisi ... sten N ... sen tickran druwien en Noseilien epdeiwūtint. Bbe pospartint ... du wöllest ... diesen N. ... mit rechtem Glauben im Geyst beseligen und stercken'). Infin. — Из *ep-* и *deiwūt-*, см. *deiwuts*, *deiwūtiskan* (в частности, в близком соседстве 77, 6—7), *deiwutiskai*. Как целому *ep-deiwūt-* близки лит. *arpeivuoti* 'sudievinti' (Skaitlius tų arpeivuočių šiandien nežinomas. Bs., см. LKŽ 2, 380) и более или менее сходные образования типа др.-греч. ἐπι-θεῖαζω 'призывать богов', 'клясться богами' и т. д. (ср. ἐπι-θεῖασις, ἐπι-θεῖασμός) при ἐπι-θεῖαζω 'проклинать' или др.-инд. *abhi-devana* 'доска для игры в кости' (Mahābh. IX, 760), с непрямой, но достоверной связью, *abhi-dyu* 'стремящийся к небу', 'небесный' (RV и др.). Однако семантика этих образований и некоторые другие особенности не позволяют говорить о непосредственной связи с прусск. словом. К типологии ср. также русск. *о-бб-жить*, *о-бож-ать* и т. п., в связи с другими слав. параллелями.

— Л и т.: APSpr. 330; SPV 169; OP 185; Schmalstieg BL 1970, 140. — [**ep-deiwūtint*, **ap-deiwūtint*, **eb-* и т. д.].

epkieckan 'порок'. K III, 39, 4 (... kai mans stas Pickuls ... ni poraikā bhe perweddā en nidruwien perdwibugūsnan bhe kittan debikan gidan bhe epkieckan '... das vnns der Teuffel ... nicht betriege vnnd verführe inn mißglauben verzweyfeldn vnnd ander grosse schande vnd laster'). Acc. Sg. — Оправдана конъектура *epkieckan*, предложенная Berneker Pr. Spr. 298; IF 8, 1898, 284—285; Bezzenberger BB 23, 1898, 295, — несмотря на то, что предлагалось в *-ie-* видеть *ī* как результат чередования гласных (скорее всего в общебалт. период), см. Pedersen Mél. Mikkola 1931, 206—207. — Уже Бернекер сопоставлял это слово с лит. *kėikti* 'про-

клинать'; это предложение было, по сути дела, поддержано Эндзелином (AfslPh. 32, 1910, 290; SPV 169—170), приведшим семантическую параллель к отношению *kėikti*—*epkieckan* в виде др.-н.-нем. *lahan* 'ругать': нем. *Laster* (кстати, соотнесенное в K III, 39, 4 именно с *epkieckan*). Педерсен допускал как промежуточное звено между 'порок' и 'проклятие' нечто типа франц. *malédiction* 'проклятие' и 'несчастье'. Впрочем, сам Эндзелин предложил сопоставление с лит. *kėikšė* 'проститутка', пытаясь обойтись без конъектуры и исходя из *ep-kieck-* = **ep-kek-*. Нужно полагать, что эта этимология, как и предложения сравнивать прусск. слово с др.-инд. *kekā* 'павлиний крик', др.-греч. *κίσσα* 'сойка' (?), др.-англ. *hizora*, то же, др.-в.-нем. *heigir* 'цапля', лит. *kikilis* 'зяблик' (Bezzenberger BB 23, 1898, 295; Schwentner KZ 70, 1952, 152; ср. KZ 69, 1951, 246), — существенно менее точна, хотя — в отдаленной перспективе — сводима к бернекеровскому решению (*ep-kieckan*: *kėikšė* при *kikilis*, ср. семантическую мотивировку названий развратных женщин, исходя из птичьих обозначений, см. LEW 235). Непокупный Baltist 8, 1972, 13 указал более точное соответствие к *epkieckan* как целому в лит. *apkeikti* 'обругать злыми словами' (LKŽ 5, 487), с которым следует согласиться. Однако сторонники эндзелиновского объяснения сейчас могли бы привести еще более надежную в словообразовательном отношении параллель — лит. *apkeikšys* 'kiek pasileidęs žmogus' (LKŽ 1, 238). Неясность этимологических связей лит. *kėikti*, не снижая точности сопоставления с *epkieckan*, сильно затрудняет определение круга более далеких соответствий и уточнение семантической мотивировки прусск. слова.

— Л и т.: Berneker Pr. Spr. 298; IF 8, 1898, 284—285; Bezzenberger BB 23, 1898, 295; APSpr. 330; Endzelin AfslPh 32, 1910, 290; SPV 169—170; Pedersen Mél. Mikkola 1931, 206—207; Schwentner KZ 70, 1952, 152; LEW 235, 252; Казлаускас Baltist. 1, 1965, 37; Liet. istor. 1968, 55; Непокупный Baltist. 8, 1972, 12—13; OP 79; St. OP 9.010; 10.032. — [**ep-keikan*, **ap-keikan*].

epmēntimai 'обманывать' (I g). K III, 27, 10—11 (... kai mes tennēison paggan nouson tawischan ni reddewingi epmēntimai perklantemmai... '... das wir vmb seinen willen vnseren Nechsten nicht felschlichen beliegen verrathen...'). 1. Pl. Praes. — По APSpr. 330, 1. Pl. Conjunct. Из *ep-* и *mēnt-*. К целому ср. лтш. *artānīt*, *artānēt* 'обмануть' (ср. поговорку: vėlns manī artānīja. ME 1, 105), ср. *artānītājs*, *artānīšana*, *artāņa*, и слав. **ob-man-* 'обмануть' (русск. *обмануть*, диал. *обмануть*, укр. *обманути*, *обманювати*; макед. *обмани*, *обманува*, с.-хорв. *обманути*, *обманювати* и др.; ср. польск. *obmamić*, *obmamienie*. Sł. jęz. polsk. 3, 487 [mamić = manić, obmaństwo]). По значению дальше отстоят лит. *artanyti* 'sugalvoti', 'argalvoti' (ср. *apsimanytinai* 'apdairiai',

'argalvotai', см. LKŽ 7, 832), лтш. *armanīt* 'замечать', 'воспринимать'. В качестве более отдаленного фона ср. др.-инд. *abhimān(-manyate)* 'думать', 'желать' и многочисленные другие образования этого типа, иногда обнаруживающие и семантическую близость к прусск. слову (ср. *abhimāti* 'хитрый', 'коварный', 'преследование', 'вражеский ков', *abhimāna* и др., уже в RV); ср. также др.-греч. ἐπι-μέρονα 'желать', ἐπι-μνήσσομαι 'вспоминать' и др. и даже хеттск. *appa tema* 'отвечать' и т. п.

— Лит.: APSpr. 330; BSW 181; SPV 170; LEW 455; Schmalstieg BL 1970, 139; OP 141, 182. — [**ep-méntimai*, **ap-mént'ama* и др.].

erwarīsnan, см. *erwarrīsnan*.

erwarrīsnan 'победа'. К III, 39, 6 (Bhe ikai mes senstesmu ankaititai wīrstmai kai mes enwangan augaunimai bhe stan erwarrīsnan polāikumai 'Vnd ob wir damit angefochten würden das wir doch endlich gewinnen vnd den sieg behalten'); — *erwarīsnan* 73, 11 (bhe enstesmu prei Deiwūtiskan erwārīsnan erlaikūt massi postāt 'vnd in dem zum seligen Sieg erhalten werden mōge'). Acc. Sg. fem. — Subst. deverb. Из *ep-* и *var-*, см. *warein* и *prewerīsnan*, *prewerīngiskan*. Наиболее точное соответствие в лтш. *apvarēt*, *apvārēt*, 'bewältigen' (ME 1, 134; ME-Erg. 1, 125: *apvārēt visus darbus*) и, конечно, соответствующем Subst. abstr. — *apvarēšana* (: *erwarīsnan*). Лит. *apvarīti* 'обогнать' относится сюда же, хотя значение дальше отстоит от прусск. слова (ср., впрочем, в связи с *apvārēt darbus* лит. *varīti* & *darb-*); ср. лит. *varīti* в связи с выражениями типа *varu varīti* 'гнать насильно', 'понуждать силой', проанализированными Fraenkel IF 50, 1932, 155—156; LEW 1197. Весьма соблазнительно считать связанным с *erwarīsnan* и слав. **ob-var-*, засвидетельствованное такими примерами, как польск. *obwarować* (*owarować*) 'укрепить', 'усилить', 'охранять' (см. Linde Słown. jęz. polsk. 3, 423—424, ср. *obwarownik*), к составу и семантике см. *obmocnić* и под.; в.-луж. *wobwarować*, с.-хорв. *obvarovati* (*obarovati*), словен. *obvarovati* 'охранять' и др. — при польск. *warować*, чеш. *varovati*, словц. *varovat'*, в.-луж. *warować*, н.-луж. *warować*; с.-хорв. *varovati*, словен. *varovati*; русск. *варовать* (др.-русс. *варовати*), укр. *варувати* и т. д. (ср. болг. *волoвaр* 'пастух' стерегущий волов'). Subst. deverb. типа польск. *obwarowanie*, словен. *obvarivanje*, *obvarjenje* и под. образовали бы в этом случае ближайшую параллель к *erwarīsnan*. В самом **varovati* нужно видеть не заимствование из герм. (ср. нем. */be/wahren*, др.-в.-нем. *warōn*, ср. ЭСР 1, 275), а исконное слово, родственное герм. и балт. словам того же корня (ср. теперь *Maček Etym. sl. č. a sl. 557*); лтш. *vara*, *varēt*, *apvarēt* (см. ME 1, 134; 4, 474, 477—478) хорошо объясняют и общее значение и семантические нюансы слав. слов; синонимия польск. *obwarować* и *obmocnić* (см. ниже) также говорит сама за себя. При этом,

конечно, разумно допустить и притяжение с нем. *(be)wahren*. — Непокупный указал существенные факты сходной семантической мотивировки слова 'победа' в прибалтийском ареале и на смежных территориях (Baltist. 8, 1972, 14—15; Балт. яз. и взаимосв. 1973, 22; Latv. vēst. 1973, № 2, 81; Б.-сев. сл. 1975, 25—26; Балт.-сев.-слав. 1976, 85—86). Прежде всего речь идет о лит. *argalė* 'победа' (ср. также *argalūmas*, *argalėjimas*, *argalėtinis* 'храбрый'. SD 462, см. LKŽ 1, 192) и *argalėti* 'победить', 'осилить' (LKŽ 3, 62) при более обычном *pėrgalė*, *pėrgalėti*. Ту же внутреннюю форму обнаруживает блр. *абмагáць* (ср.: твой дужайшы, а б м а г á я майго. Сцяцко Дыял. слоўн. Зэльв. 1970, 10), широко известное на Гродненщине, при обычных *перамагáць*, *перамóга*. Ср. также в старых вост.-слав. текстах *объмоци* 'быть в состоянии' (ср.: Аще объмогъть. Григ. Наз. 289) или *омочиса* 'выздороветь' (. . . а потомъ Царко игумень о м о г л ь с я . . . Уст. грам. Кипр. 1391 г.), см. Срезневский Матер. др.-русс. яз. 2, 564, 667—668; ср. также: о б м а г а т и на(чал)ь Ярослав. Четья-Миня 1489 г. и многие другие примеры этого рода (Даль II, 1544, 1548: *обмогáться*, *обмóчься*, *обмóга*, *обможéнье* и т. д. со значением 'перемогаться', 'жить в нужде', 'выздоровливать' и под.), включая и вторичные типа польск. *obmocować*, *obmocnić* (Rej, Krom.-Błaż., Gdaciuz, см. Linde, Słown. jęz. polsk. 3, 400; Borek Język Gdac. 1962, 113), *obmocowanie*, *obmocnienie* и т. п. — В прусск. с *erwarīsnan* употребляются префиксальные формы глагола *laikūt* (ср. *polaikūmai*, *erlaikūt*). В этом смысле прусское выражение ближе к нем. *den Sieg behalten* или *erhalten* и русск. *одержать победу*, чем к лит. *pasiekti* (*laimėti*) *pėrgalę* и лтш. *gūt uzvaru*.

— Лит.: APSpr. 330; ME 4, 478; SPV 170; Fraenkel IF 50, 1932, 155; LEW 650, 1197; OP 68; Непокупный Baltist. 8, 1972, 14—15; Балт. яз. и взаимосв. 1973, 22; Latv. vēst. 1973, № 2, 81; Б.-сев. сл. 1975, 25—26. — [**ep-varīsnan*, **ap-vārēsnan*].

er. Partic., выступает только в связи с Praep. К III, 35, 34 (. . . schlait schpartina bhe polaiiku mans druktai en swaiāsmu wīrdan bhe Druwien e r p r e i nouson wangan 'Sondern stercket vnd behelt vns fest in seinem Wort und Glauben biß an vnser ende'); 75, 32 (Stas Rikijs pokūnti twaian Eneissannien bhe iseisennien Esteinu e r e n prābutskan 'Der Herr beware deinen Eingang vnd Ausgang vonn nun an biß in n Ewigkeit'), см. также *ergi en*. — Передачу нем. *bis an* и *bis in* соответственно через *er prei* и *er en* следует отнести к несомненным калькам (ср. нем. *bis an den Hals* 'по горло', *bis zum Abend* '(вплоть) до (самого) вечера', *bis über die Knie* '(вплоть до) выше колен', *alle bis auf einen* 'все до одного', 'все кроме одного' и т. п.). В частности, усиленное значение *bis* в этих сочетаниях, указывающее подчеркнутость некоего предела, свойственно и *er* в *er en* и *er prei*. Тем не

менее, в отличие от *er-* (Praef.) частица *er* не может считаться заимствованием из немецкого языка (иначе — ОР 144), хотя не исключено, что гласный *e* мог возникнуть под влиянием нем. *er*. — Прусс. *er* парадоксально в том отношении, что, будучи само по себе частицей (/‘и’, ‘также’?/ хотя изолированно *er* не употребляется), в составе сложных образований (Praef. с усилением) *er* приобретает значение предлога ‘до’, ‘вплоть до’ (это же можно отнести к *ergi en* и к Ргон. *erains* ‘каждый’, которое может быть сопоставлено с лтш. *ik-viens* (: *er-ains*, нем. *je-der*) с тем же значением, при лит. *ik/i/* ‘до’, ср. *er*; известная параллель: нем. *und* ‘и’ при готск. *und* ‘до’, *unte* ‘пока’). Эта ситуация соответствует происхождению Праер. *ar* ‘с’ (с Instr.) в латышском из частицы *ar*, как это предполагал Мюленбах, к которому позже присоединился и Эндзелин: **tēvs gāja dēlu* ‘отец шел (с) сыном’ → *tēvs gāja ar dēlu* ‘отец шел, также (и) сын’ → ‘отец шел с сыном’. Как частица прусск. *er* сопоставимо в первую очередь с лит. *er* ‘ар’ (*E g dera subatoj gydyt? Evang.*; *E g ne taip uga. BB 1 Moz. 4, 7* и др., см. LKŽ 2, 1137—1138; ср. также *ergi* ‘argi’. LKŽ 2, 1142; подробнее — Bezenberger BGLS 1877, 56; Brückner Fremd. Wört. 1877, 43; Leskien IF 14, 1903, 91; Gaigalat MLLG 5, 1900, 17 и др.) и с лтш. *er* ‘arī’ (в говоре Ауце, см. Эндзелин Лат. предл. 1, 44; ME 1, 570; BVSF 251; ср. также *ę* из *ęr*, подобно *a* из *ar*), не говоря о форме лит. и лтш. *ar*. Если балт. *er* в указанных случаях исконно, то оно должно быть сопоставлено с и.-евр. **er* (чаще **ar*, а иногда и **or*, см. Pok. 1, 62), ср. кипр. *er* и др. (ср. сходный элемент в Nom. прогр. типа др.-греч. Ἐρί-γυιος, Ἐρέ-τιμος и т. п.). Как часть предлога прусск. *er* ближе всего к лтш. *ar*. Если учесть, что существуют лтш. *ę* (из *ęr*), *a* (из *ar*, включая такие интересные случаи, как *a tu tēi? ‘bist du denn hier?’ Draviņš, Rūķe Verbalf. Stend. 1958, 87)*, лит. *a* (из *ar*, см. Zinkevičius Liet. Dial. 1966, 434), то круг сопоставляемых с прусск. *er* фактов может быть расширен и за счет некоторых и.-евр. форм без *r* (о чем см. далее). — Прусс. *er* иногда видят в прусск. Nom. прогр. *Arbute* (: *Bute*), *Ardange*, *Argaldinus*, *Arwayde*, *Arwist*, *Arwil*, *Arpalte*, *Arpol*; некоторые из этих имен сохранили *Er-* (*Er-but*, *Er-wayde*, *Er-wide*, *Er-wist*, *Er-palte*), см. APN 13—14, 131; Leskien IF 34, 1914—1915, 330; Milewski Ieur. imiona 1969, 117. Тот же элемент отмечается и в топонимии, ср. прусск. *Areboten*, *Arganeyko* и т. д. См. {**ar-*}, {**ar-but-*}, {**ar-dang-*}, {**ar-gald-*}, {**ar-gan-*}, {**ar-pal-*}, {**ar-palt-*}, {**ar-vil-*}, {**ar-vist-*}.

— Лит.: Pott Etymol. Forsch. 1², 1861, 703; Brugmann SB d. Sächs. Ges. d. Wiss. Phil.=hist. Kl. 35, 1883, 37; Persson Stud. et. 63; Bezenberger BB 23, 1898, 298; APSpr 330; BSW 12; Эндзелин Лат. предл. 1, 1905, 40—41; FBR 8, 1928, 144; SVP 95, 170; BVSF 251; LEW 15; Pok. 1, 62; ОР 144. — [**er*; **er en*; **er preil*].

er-. Praef. при глаголах и отглагол. именах, указывающий на законченность, завершенность действия или на достижение определенного состояния (в случае, когда в основе находится Adj.), результативность. См. *erdērks*, *erkīnina*, *erlaikūt*, *erlāngi*, *ermīrit*, *ernaunīsnan*, *ernertiuns*, *erpilninaiti*, *erschwāigstina*, *ersinnat*, *ertreppa*. Этот преф. принадлежит к числу бесспорных заимствований — из нем. *er-*. Характерно, что во всех случаях, кроме двух прусск. *er-* соответствует нем. *er-*, ср. *erlaikūt* — *erhalten* и т. п. (см. ниже). Органичность усвоения этого немецк. префикса и закрепление за ним определенного грамматического значения объясняет употребление прусск. *er-* и за пределами функционирования нем. *er-*, ср. *ertreppa* в передаче нем. *übertreten*, *erdērks* — *vergiftet*. Впрочем, известен случай, когда нем. *er-* передается иначе (нем. *erlernen* — прусск. *ismukint*). Не исключено, что наличие *er-* (см.), выступающего как частица или в составе предлога, способствовало усвоению нем. *er-*, вставшего также в ряд с *ep-*, *et-*, *en* (с унифицированным вокализмом). Заимствование немецк. префиксов (как и славянск.) хорошо известно в отдельных говорах балт. и слав. языков, однако (исключая прусск.) примеры с *er-* встречаются лишь спорадически. В частности, Кипарский указывает сходный пример из документа, составленного немцем в 1633 г. (Pilten. Курляндия): *Otilia. . . sawu bāhgnu e r k a w u s z* ‘О. . . убила своего ребенка’ (ср. нем. *erschlagen*) при лтш. *nuokāvus(i)*. По мнению Кипарского, в условиях культурного превосходства введение в прусск. язык немецкого элемента (во всяком случае на письме) должно рассматриваться как обычное явление.

— Лит.: APSpr 330; Эндзелин. Лат. предл. 1, 1905, 41; SPV 95, 170; Kiparsky Actes du Six. Congr. Ling. 1949, 501—504; Machek ZfslPh 29, 1961, 349; ОР 141; St. ОР 9.300—9.302 — [**er*].

{**er-*}, реконструируется на основании топонимических свидетельств. Ср. *Erino*, 1258 (*Ereyno*, 1258; *Rynow*, 1299 и т. д., позже — *Rienau*); *Eren*, 1411—1419 (см. *Er-garbin*); *Erymithien*, 1348; *Erwisten*, 1420 (APON 33, 34), а также Nom. прогр. (кроме указанных выше, см. *er*) *Erawe*, 1340, *Erauwe*, 1380, *Eraw*, *Erawe*, 1336; *Eryke*, 1401; *Erymme*, 1397; *Erwicke*, 1364 (?) (APN 27). Некоторые из этих названий заслужили объяснений. Так, Герулис видел в *Erino* (и, возможно, в *Eren*) тот же корень, что в лит. *ėras*, прусск. *eristian*, что представляется довольно сомнительным (APON 33; *Erymithien* здесь же сравнивается с лит. *Eirimas*, Nom. прогр. и, следовательно, выводится из **eir-*). Видимо, более прав был Вуга Kalb. dalyk. 209 (44)—210 (45)=RR I, 134, сравнивая эти названия с первым членом в лит. *Ariógala* (ср. в орденских документах *Ergale*, *Erogel*, *Eragelen*), а также с *Ersla* и *Erla*. (ср. *Ērupis*. LUEV 39). Не исключена — для ряда примеров — связь с *er* (*ar*), ср. *Erwisten* и др.

erainesmu, см. *erains*.

erains 'каждый'. Pron. K III, 25, 26 (...bhe erains swaian salluban milijt bhe teisint '...vnd ein yeglicher sein gemahl lieben vnd ehren'), 57, 9 (Erains bousei poklusman steisei Aucktimmiskan... 'Jederman sey vnterthan der Obrigkeit...'); 61, 3 (...erains labban segge '...ein jeglicher gutes thut'); 61, 28 (Erains mukinsusin swaian mukinsnan 'Ein jeder lern sein Lection'). Nom. Sg. masc.; — *erainesmu*. K III, 57, 23—24 (Tit daiti teinu erainesmu kai ious skel-lants astai 'So gebet nu jederman was jr schuldig seid'). Dat. Sg. masc. — Объяснение этого слова как Adj. (APSpr. 330) или Num. (OP 106) существенно неточно. Характерно употребление *erains* в цитатах обобщающего значения. Слово состоит из двух частей: *er-* (см.) и *ains* (см.). Внутри самого прусского в этой связи заслуживает прежде всего внимания *ter ains* 'allein'; отношение *ter* : *er* напоминает таковое в лтш. *tik* : *ik* (Endzelins FBR 8, 1928, 144). Последний же элемент (*ik*) входит в состав лтш. *ikviens* (*ik-viens*) 'каждый', 'любой', образующего параллель к *erains* и ряда других слов такого типа (ср. *ikkatrs*, *ikkurš* 'каждый', 'всякий', 'любой', *ikdiēna* 'будни' при *ik diēnas* 'каждый день', 'ежедневно', *ikgadēis* 'ежегодный' при *ik gadu/s!* 'каждый год', 'ежегодно', *ikreiz* 'всякий (каждый) раз' и т. п.). То же известно и в литовск.: *ikvienas* 'каждый, всякий' (ср. *jiekvienas*, *iekvienas* с тем же значением, см. LKŽ 4, 344), *ikšiōl(ei)* 'до сих пор' и т. д. Но наиболее близкое соответствие обнаруживается в лтш. *arvien* 'всегда', 'всё', с тем же членением *ar-* (: *er-*) и *vien-* (: *ains*) 'один'. Таким образом, прусск. *erains* и связанные с ним слова входят в широкий круг *composita* с обобщающим (или обобщающе-отрицательным) значением, которые характеризуются присутствием во втором члене элемента 'один', ср. прусск. *niains* 'никто' и слав. **ni-že-jedьnъ* 'ни один', 'никто' (польск. *żaden*, чеш. *žádný*, словц. *žiaden* и т. п. как более обычные продолжения этой формы) в связи с франк. *nig-ein*, др.-сакс. *ni-gēn*, др.-в.-нем. *nih(h)-ein* (н.-в.-нем. *kein*) и т. п., о которых см. Трубачев ВЯ 1959, № 1, 28—33. Лтш. *arvien* и *ikviens*, как и лит. *ikvienas*, проясняют характер и семантику прусск. *erains* (ср., в частности, *er* 'до' при лит. *iki* 'до') — '(вплоть) до одного' > 'все до одного' > 'всякий', 'каждый', если говорить о наиболее очевидном (хронологически позднем) слое, ориентирующемся на *er-* (соответственно лтш. *ar*, лтш.-лит. *ik*) в значении предлога. Однако более архаичные употребления *er* (*ar*, *ik/i!*), связанные с их функционированием в качестве союзов и даже частиц, открывают и другие возможности семантической мотивировки подобных слов (типа н.-греч. *καυεις* 'какой-нибудь', собств. 'хотя бы один'). Учитывая вост.-балт., зап.-слав. и герм. параллели, прусск. *erains* следует

рассматривать как реализацию ходовой в этом ареале модели. Возможно, что она складывалась (или во всяком случае подвергалась влиянию) с ориентацией на герм. образцы. Уместно напомнить, что *erains* переводит нем. *jeder* (ср. и *ein jeder*), в котором первый элемент *je-*, как и *er-*, может выступать в функции разных частей речи. Вместе с тем *erains* 'каждый' при *er* 'до' весьма напоминает немецк. конструкцию типа (*alle*) *bis auf einen* '(все) до одного', т. е. 'все', 'всякий', 'каждый' (см. выше), ср. *bis auf einige Fälle* 'за исключением некоторых случаев' и т. п. при *bis* 'до'.

— Лит.: APSpr. 330; Эндзелин Лат. прёдл. 1, 1905, 347; FBR 8, 1928, 144; SPV 95, 170; OP 106; St. OP 9.300. — [**erain(a)s*; **erainesmu*, **erainasmā*].

Eratinis, Nom. прогр. божества, имеющего отношение к баранам. Ср.: *Eratinnis* ein Gott der Lämmer (Praetor. Idolatr. veter. Pruss. Preuss. Schaubühne IV. Kap. IX, § 24=LPG 545, ср. 521), чему непосредственно предшествует: *Karwaitis* ein Gott der Kälber. — От названия барана, см. *eristian*, с помощью суфф. *-at-* (ср. *giwato*; если только не *-ait-*, ср. лит. *eraitinis*) и *-in-* характерного для имен низших божеств, духов-покровителей, нечистой силы (ср. лит. *Ežerinis* и под.). В ближайшей связи с лит. теофорн. именем *Ēraitinis*, другие параллели см. *eristian*.

erdērks 'отравленный' (I f). K III, 71, 17 (...malnijkinks en swaiiai pērgimie empolijgu griku en mattei kaigij gi mes erdērks bhe niskijstints ast '...Kindlein in seiner Natur mit gleicher Sünde inn massen wie Wir auch vergiftet vnnnd verunreiniget ist'). Nom. Sg. masc. Part. Praet. pass. — Из *er-* и *dērks* (см.). Ср. передачу нем. *ver-* через прусск. *er-* (единственный случай!). К этимологии *dērks* ср. лит. *deŕkti* 'портить', 'гадить', 'осквернять' (ср. *deŕktas* 'kuris išdykęs'), *darkyti*, *darkūs* 'скверный', 'испорченный' и т. д., а также параллельную форму с звонким — *dērgti* с тем же значением, *dargūs* 'ненастный', 'скверный', *dārgana* 'ненастье' и т. д. (ср. LKŽ 2, 282—285, 422—423); из латышск. примеров сюда относятся *dārks* 'пегий', 'пестрый' (*dārķis* 'пестрая лошадь'), *dērgtiēs* 'коробить' (ME 1, 448, 457) и некоторые другие. О внебалт. параллелях см. Рок. 1, 251—252 (**dherə-gh-*; **dher-k-*) и *dergē* см. выше. О связи с *dergē* см. Bezenberger BB 4, 1880, 321. Zupitza Germ. Gutt. 1896, 170 и Berneker Pr. Spr. 286 указывали на связь с ср.-в.-нем. *zurh* 'Kot', *zürchen* 'cassage', что не противоречит сказанному выше. Как целое *er-dērks* ближе всего к образованиям типа лит. *ap-deŕktas* 'обгаженный' и т. п., от *ap-deŕkti* (LKŽ 2, 422). Есть некоторые основания думать, что прусск. *erdērks* лишь приблизительно передает нем. *vergiftet*, сосредоточиваясь на передаче, видимо, того же круга значений, что и лит. *deŕkti*, *apdeŕkti*.

— Лят.: Bezzenberger BB 4, 1880, 321; Zupitza Germ. Gutt. 1896, 170; Pr. Spr. 286; APSpr. 330—331; SPV 170; WP 1, 855; Pok. 1, 252; Schmalstieg BL 1970, 138; OP 179. — [**er-dérkt(a)s*].

er en, см. *er*.

ergi. Partic., выступает только в связи с Праер., где *ergi* приобретает значение предлога 'до' (см. выше об *er*). К III, 29, 5 (...stans grikans steisei tāwans kāimaluke ēnstēimans malnijkans *ergi en tirtin bhe ketwirtin streipstan* 'die sünde der Väter heim-sucht an den Kindern bis ins Dritte und Vierde gelied'). — Собственно говоря, речь идет о той же конструкции, что и *er en*, но члены ее разъединены частицей *gi* (см.). Сама возможность вставки частицы *gi* после *er* может быть истолкована как признак «препозиционализации» *er* (ср., впрочем *beggi* и др.). — Наиболее близкие соответствия — лит. *ergi* (*Ērgi tu ne beprotis esi*. M. Valanč., см. LKŽ 2, 1142), *ařgi*, *argi* (*Argi tu nežinai, iš kur kojós dygę?* J. Jabl. (Partic.); *Bet kas tavę nelaukia, argi aplankyk*. Gmž. LKŽ 1, 298), ср. также *ařgu*, *argù*; лтш. (устар. и диал.) *arig* 'тоже' (*arig šās mātē bijuse burvene*. Etn. II, 87), вопросит. частица (*arig tam labi klājas?* I Mos. 29, 6), ME 1, 141; *arrieg* (Manc. Post. 1, 42; = *arig*); *aridzan*, то же, что *arī*, но с усилением (*ęsam tad mēs aridzan akli*. Joh. 9, 40), ME 1, 141; Лат. предл. 1, 40; LVG 697—699. Уместно напомнить, что *arig* < **arī-gu* (ср. лит. *ar-gu*), а *aridzan* — из **arī-gi-an*, т. е. из последовательности элементов, напоминающей прусск. *er-gi en*. Если верна реконструкция **arī-gi-an*, то и для латышск. следует принять **ar(i)-gi* (ср. лит. *ař-gi*, *er-gi*, прусск. *er-gi*). К прусск. *ergi* имеют отношение и более отдаленные факты, ср. лит. *iřgi* и даже др.-греч. ἄρα οὐχί ...' разве не ...?', 'неужели не...?' при ἄρ' ἄν (ἄρ' ἄν οἴεσθε 'неужели вы полагаете?'); ἄρ из γε ἄρ и т. п. Из типологических параллелей ср. слав. **do že* (др.-русск. *доже*, болг. *дорѝ*, с.-хорв. диал. *dor*, *dōri*, ст.-сл. даже 'до', 'вплоть' 'до' и др. (см. ЭССЯ: **do že*).

— Лят.: APSpr. 331; Эндзелин Лат. предл. 1, 1905, 40; SPV 170, LEW 15; OP 144. — [***er-gi*; **er-gi en*].

ergi en, см. *er*, *er en*, *ergi*

eristian 'барашек', 'ягненок', Э 681 ('Lam', в последовательности из 16 названий домашних животных). Nom. Sg. n. — Ср. характерный контекст — Э 679: *Awins* 'Ster', Э 680: *Stabs* (= *Scabs*) 'Schercz' ('баран'). — К словообразованию ср. другие слова с суфф. *-ist-*, имеющие уменьшительное значение и обозначающие молодых домашних животных (кстати, средн. род *eristian* и других слов подобной структуры в Э свидетельствует о том же), ср. по соседству *gertistian*, *wolistian* (= **wosistian*), *werstian* (= **wersistian*), *parstian* (= **parsistian*). ср. также *Camstian*, см. SPV 53; Karaliūnas Baltist 1, 1966, 117; этот же суфф. не-

редок в топонимике, ср. прусск. *Wangiste*, *Delisten* и др.; ближайшие параллели таким образованиям — в иллирийск. названиях типа *Burnista*, *Deremistae* и т. п. (см. Jokl Reallex. d. Vorgesch. 6, 34; Steinhauser Wien. Prähist. Zeitschr. 19, 1932, 307; Pokorny ZfceltPh 20, 1950, 46; Specht KZ 65, 1938, 176; Gätters KZ 72, 1954, 52). — Ближайшие этимологические связи *eristian* или, точнее, восстанавливаемой основной (не уменьшительной) формы типа **er(a)s* (ср. **wosistian*: *wosux*, *wosee*), обнаруживаются в вост.-балт. языках; ср. лит. *ėras* (варианты: *jėras*, *vėras*, впрочем, иногда трактуемое и иначе / см. Sabaliauskas LKK 10, 1968, 117/, *gėras*, лтш. *jėrs* (ср. *jėrulis*, *jėrēns*, *jėrelis*, *jėriņš*, *jėruks*, *jėrene* и т. д.). В литовском существует dimin. *ėrištis*, *ėriščias* (ср.: *Nebagas ėrištis sušalęs, susitraukęs*. LKŽ 2, 1142—1143), предельно близкий прусск. *eristian*; ср. также лит. *ėrītis* при более обычном *ėriūkas* и другие примеры с послекорневым *i* (*ėris*, *ėrys*, *ėrinis*, ср. *ėriena*, *ėrienà* и др.). Связь *eristian* с вост.-балт. примерами несомненна, но она не вносит ясности в вопрос о дальнейших параллелях и, следовательно, в решение этимологических задач. Многие, а при некоторых интерпретациях почти все, зависят от того, какую балт. форму слова, обозначающего 'баран', признать исходной или, по крайней мере, более архаичной: без *j-*, как в лит. *ėras*, или с *j-*, как в лтш. *jėrs* и лит. диал. *jėras* (прусск. *eristian* в этом отношении двусмысленная форма: в анлауте йотация перед гласными переднего ряда в принципе не обозначается, хотя сосуществование таких форм, как *ėit* и *jeiti* и под., весьма показательны). Те, кто исходит из лит. *ėras* как более древней формы, склонны это слово, как и *eristian*, связывать с умбр. *erietu* 'arietem', лат. *ariēs* 'баран', 'таран', др.-греч. ἄριφος 'козленок', др.-ирл. *heirp* (из **erbhī-*) 'коза', *erb(b)* 'корова' (**erbhā*), ирл. *earb* 'лань', 'коза', арм. *or-oj* (из **er-oj* в силу диссимиляции) 'ягненок', *erinj* 'δάμλις' (Solta Stell. Arm. 1960, 149) и т. д. Эти итало-кельтские и греко-армянские формы, несомненно, образуют некое единство, особенно подчеркиваемое такими общими словообразовательными моделями, как **er(i)-bh-*. На фоне этого единства балт. формы выглядят как некоторое отклонение: отнесение *er-* / *jer-* только к барану, допустимость *j-* и, главное, наличие долгого *ē* в корне (впрочем, и в ареальном отношении балт. формы представляли бы некое исключение). Другое направление в объяснении *eristian* связано с попыткой возведения этого слова к и.-евр. **iēro-*: **iōro-*, обозначающему 'год', 'лето', 'весна', и его продолжениям применительно к названиям домашних животных (ср. слав. **jar-* для обозначения молодой овцы и т. д.). Существуют предложения (пока не имеющие силы доказательства или даже достаточной вероятности), объединяющие **er-* и **iēro-*: **iōro-*, но недавно они были категорически отвергнуты (Трубачев. Происх. назв. жив. 1960, 77—78). Однако с дальней-

шим следствием (кстати, не обязательным), согласно которому «связь слав. названий животных с основой **jar-* с только что перечисленными лит. *ėras* 'ягненок', лат. *aries* и родственными можно истолковать лишь как совпадение на славянской почве двух разных основ и.-е. **iĕr-* и **er-*» (77—78), — трудно согласиться, во всяком случае в части, касающейся балт. слова. Буга (KS 1922, 149 = RR II, 172) убедительно показал, что «*ramatine 'ėgo' vardo lytimi reikia pripažinti lyti ĵėras. . .*», подтвердив это положение рядом примеров позднего исчезновения этимологического *j-* в анлауте; о том же, видимо, говорят и заимствования этого балт. слова в финских языках — финск. *jäärä* (и *jaara*), эст. *jäär* (и *jaar*), при том, что фонетика анлаута в этих языках позволяла сделать выбор между формами с *j* и без *j*. Однако не менее важно, что балт. слова всегда содержат долгое *ĕ*, которого никогда не бывает в указанных итало-кельтск. и греко-армянских формах и которое как раз обязательно (или *ō*) для слов, обозначающих год, весну и соответствующее домашнее животное. Характерно, что др.-греч. *ἔριφος* противостоит *ῥα*, *ῥος* как обозначение года (или другого временного отрезка), а лат. *ariēs* — *hörnus* (*hornotinus*) 'нынешний', 'нынешнего года', предполагающее **hō-iōrō* 'в этом году' (ср. др.-в.-нем. *hiuru* < **hiu jāru*). Правда, в балт. языках название года с корнем **iĕr-*: **iōr-* не сохранилось (что, в частности, и объясняет большую изоляцию слова для барана, чем, например, в слав. языках). Тем не менее, такие образцы, как лтш. *jēre* 'ein Jahr altes Schaf' (ME 2, 114), весьма показательны своим безусловным подобием слав. примерам. Не случайно поэтому стремление связать эти балт. формы на *j-* (в отличие от *ėras*) с названием года и домашних животных, если даже для *ėras* предлагается другая этимология и, следовательно, *ėras* и *ĵėras* рассматриваются как слова различного происхождения. Поэтому для *eristian* и вост.-балт. слов все таки целесообразно сравнение с такими слав. словами, как русск. *ярка* 'годовалая не ягнившаяся овца' и т. д. (ср. др.-русс. *ярѣка*, *яра* 'ягненок'), *ярица*, *яровка*, *яришка*, *ярыш*, и др., укр. *яробта* 'овцы до одного года', *ярка*, *ярча*, *яричк*; польск. диал. *jarczuk*, *jarlak*, слов.-помор. *jārlėk*, чеш. диал. *jarka*, слов.-слав. *jarka*, *jarča*; с.-хорв. *jāpe*, *jāpaц*, *jāрица*, *jāрух* и др., словен. *jares*, макед. *jareц*, *јарица*, болг. *јре*, *јрка*, *јрица* и т. п. Допустимо сопоставление слав. **jar-ūt-*: балт. *(*j*)*er-ūt-* (лит. *ėrūtis*), *(*j*)*er-ist-* (прусс. *eristian*). Среди других языков правдоподобную параллель видят в др.-греч. 'Нра 'Гера', собств. 'телка' ('годовалая', из **iĕr-*, ср. параллель — др.-инд. *vatsā* 'теленка' и 'год'), см. Schröder Gymnasium 63, 57 и след.; van Windekens Glotta 36, 1958, 309—311, ср. Frisk GEW 1, 642 и др. Такое объяснение имени 'Нра вероятно и в свете параллели *jūnō*: *jūnīx* 'телка' (ср. также прусск. теофорн. *Eratinis*, лит. *ėraitinis* 'ėriukų dievaitis

и 'Нра 'богиня-телка'). К данному кругу фактов следует отнести и кимр. и брет. *iag* 'курица', ср.-ирл. *eir-in* (ср. также галльск. Nom. ргорг. *Iarilla*: слав. *Ярила*). Несомненно, что включенность *eristian* и вост.-балт. слов в этот круг могла бы быть подтверждена и сходными типами образования слов, обозначающих шерсть (овечью, козью). Ср. лит. *jėrenà* (*ėrenà*), *ėrištenos* (LKŽ 2, 1141, 1143; 4, 341), лтш. *jėrene*, *jėrenica* (ME 2, 114) при русск. *ярина*, *яритина*, *єритина*, *яретина*, *єретина*; с.-хорв. *јареница*, *јаретина*, *јарина*, болг. *єрина*, *ярина* и друг. Не исключено, что в этой связи заслуживают внимания и некоторые др.-греч. факты, ср. обозначения шерсти *ἔριον*, *εἶριον*, *εἶρος* (из **er-iō-*? — с чем можно было бы сопоставить *εἶρην*, юноша 20 лет, [**er-i-*?]) при *ἔρινεός* 'дикое фиговое дерево' (от названия козла). Такие же сходства наблюдаются в названиях мяса (лит. *ėraitiena* — с.-хорв. *јаретина* и т. п.). Особенно интересно, что с названием животного так или иначе соотносится соответствующий глагол (ср. лит. *ėrinti* при русск. *яриться?*), но этот вопрос достаточно темен и в конкретном случае и на уровне далеководущих реконструкций (см. Watkins IJSLP 5, 1962, 136—137; Топоров Этимол. 1967, 1969, 13—14.). Тем не менее, если анализ вышеназванных примеров верен, связь *eristian* (через балт. **jēr-*) с и.-евр. обозначениями года (весны) не должна вызывать сомнений (ср. слав. **jar-* 'весна', гот. *jēr*, др.-сев. *ār*, др.-англ. *geār*, др.-в.-нем. *jar* 'год', др.-греч. *ῥα*, авест. *yārə* и т. д., см. Pok. 1, 296—297). — Предполагается, что название барана отражено в некоторых прусск. топонимах: *Eren*, 1411—1419; *Erino*, 1258; *Ergarbin*, *Iragarbis*, 1331, *Iregarbis* (APON 33, 50); впрочем, для ряда слов возможны и иные толкования. — О заимствовании соответствующего балт. слова в финские языки см.: Thomsen. Berög. 1891, 169; Kalima Itäm. 1936, 104; Хакулинен Разв. ф. 2, 1955, 41; Toivonen Suom. Etym. 1, 1955, 133; Sabaliauskas LKK 6, 1963, 117.

— Лит.: Thes. 39; Bezzenberger GGA 1874, 1240; APSpr. 331; BSW 70; Petersson KZ 47, 1916, 257; Buga KS 149 = RR II, 172; ME 2, 114; SPV 170; WP 1, 165; Pok. 1, 326; Fraenkel ZfslPh 11, 1934, 39; IF 59, 1949, 307; LEW 121; ЭСР 4, 560; Трубачев Происх. назв. жив. 1960, 77—78; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 16, 63; 10, 1968, 117—118; Иванов, Топоров Исслед. слав. древн. 1974, 182—183. — [**eristian*, *(*j*)*eristian*].

erkinina 'избавить', 'освободить' (I g). К III, 73, 8 (Tāns quoitijlai... dijgi ni ains esse stēisan pikullis warrin kawidsmu stes stēison grikas paggan pomests erkinina Schlait... 'Er wolle ... auch nicht allein von des Teufels Gewalt dem es der Sünden halb vnterworffen erledigen Sondern...'). Форма *erkinina* должна пониматься как 3. Pl. Praes., что является неверным переводом нем. *erledigen* и противоречит цепи Infin., зависящих

от *quoitijlai*, в самом прусском тексте в этом фрагменте, ср. *quoitijlai... enimt... et(p)wērp... ersinnat... erkīnina... spartint*. Поэтому уже в Thes. 39 и APSpr. 331 предлагается исправление по смыслу — *erkīnint* — Для Траутмана это слово «unklar». Brüskner KZ 51, 1923, 227, обсуждая возможность связи со слав. **na-čьn-ŕ*, **na-čь-ti*, **kon-ьсь* и далее с др.-греч. *καλός*, лат. *re-cēns*, склоняется к сопоставлению с лит. *skinù* (с предполагаемым *s-mobile*), которое родственно прусск. *skī-* в *etskīsnan*. Это объяснение следует считать неудачным по ряду причин (слабость семантической мотивировки, наличие в прусск. форм с *s-mobile* и без него в одном и том же корне, едва ли верное объяснение *etskīsnan* и т. д.) Эндзелин, допуская, что *ī* в *erkīnina* непосредственно восходит к и.-евр. *ī*, предложил сравнение с лтш. *cīnīties* 'бороться', 'сражаться', *cīņa* 'борьба' (ZfsIPh 18, 1942, 118—119; SPV 170), которые в свою очередь в другом месте (ME 1, 391, 392) связываются с *cīlies* 'стремиться', 'стараться'. Эта этимология заслуживает внимания, хотя она несколько абстрактна. Более целесообразным представляется, однако, старая идея, восходящая к Фику, согласно которой *erkīnina* родственно лит. *kāinà*, слав. **cěna* (WP 1, 509; Pok. 1, 637). Однако эта идея нуждается в некоторых уточнениях. Прежде всего *er-kīnina*, видимо, предполагало понимание освобождения, избавления (ср. нем. *ent-ledigen*) как и с-купления, т. е. установления некоей цены, платы за достижение нового состояния (в данном случае — освобождения), ср. соответствующие идеи — Benveniste Vocab. Inst. I, 1, ch. 5 (дар и обмен) и II, 4 (честь). Если такое толкование верно, то в данном прусск. термине можно видеть глубокий архаизм, сопоставимый прежде всего с др.-греч. и индоиранск. данными. При этом существенно, что соответствующий глагол (или однокоренное ему имя) восходят к и.-евр. **k^eei-*, к которому возводится и прусск. *erkīnina*, лит. *kāinà*, слав. **cěna* (ср. *каяться*, */по/кайние*); следует также добавить, что при глаголе часто выступает преверб или префикс со значением 'из' ('вы-'), которое предполагается и в *er-(kīnina)*, ср. *ent-(ledigen)*. К числу наиболее показательных параллелей относятся др.-греч. *ἐκ-τίνω* 'выплатить штраф', 'возмещать' ('понести наказание'), ср. *ἐκτίσσι δίκην* (Thuc., Lys. и др.); *ἐκ-τίσις* 'выплата', 'возмещение', *ἐκ-τίσις* 'пения', 'штраф' и др. при *τίω* 'оценивать', 'ценить', 'читать', *τίνω* 'платить', 'уплачивать', 'возмещать', 'искупать' (ср. *σφῶ δ' αὐτοῦ κράτι τίσις* 'ты заплатишься собственной головой' (Гомер), а также конструкции *τίνω τί τιμ* и *τίνω ἀντί τινοῦ*) и *τίμη* 'оценка', 'цена', 'стоимость', 'возмещение', 'месть', 'наказание', но и 'честь', 'вознаграждение' и т. д. (ср. *τίμα*); сюда же относится и *ποιή* как обозначение выкупа, возмездия, воздаяния (любопытно, что у Пиндара это слово выступает в значении 'освобождение', что засвидетельствовано и в прусск. *erkīnina*). Не

менее интересны ведийские данные, относящиеся к этимологически родственному глаголу *ci-* (*cau*) с преф. *vi-* 'из-'. Формально эти данные ценны (как и др.-греч.), в частности, тем, что фиксируют в ряде случаев ту же нулевую огласовку корня (*-i-*), что и *erkīnina*, во-первых, и носовой формант, во-вторых. Для употребления *vi-ci-* характерен контекст, описывающий борьбу (в частности, при игре в кости), ср.: *tváyā vayám... bhāge kṛtām vi cīnu yāma śāśvat* «Mit dir ... wollen wir im Kampfspiel jedesmal den höchsten Wurf tun». RV. IX, 97, 58; *bhāge kṛtām v y à ced indrasenā*. RV X, 102, 2, ср. V, 60, 1; если вспомнить употребление при *tiō* в качестве объекта *τιή νίκη* (например, у Эсхила) в значении '(высоко) ценить победу', т. е. 'страстно ее желать', и лтш. *cīnīties* 'бороться' (: *cīlies* 'стремиться', упоминавшиеся в связи с *erkīnina*), то открывается некий фрагмент семантики глаголов, восходящих к и.-евр. **k^eei-*. Помимо других ведийск. контекстов, где *vi-ci-* используется для обозначения победы в кости с помощью лучшего броска (RV X, 42, 9; 43, 5), заслуживает внимания RV VI, 67, 8, где говорится об устранении (избавлении) состояния горя (обуженности) *dāśūṣe vi sa y i-ṣṭam āmhaḥ*, что весьма напоминает К III, 73, 8. Более того, этот контекст образует переход к такому клише, обозначающим искупителя вины, греха, как *ṛṇa-cīt* (RV II, 23, 17, ср. Nom. *ṛgorṛ. того же значения ṛṇam-cauā*) или *ci & ṛṇa-*: *ṛṇā sa dhr̥ṣnús sa yate* «und mutig treibt er die Bußen ein», ср. *grīkas* в прусск. тексте и более или менее близкую фразеологию в вост.-балт. (ср. лтш. *iz-pirkt grėku / grėku izpircėjs*, собственно, и есть *ṛṇa-cīt* или *ṛṇa- & vi-cīt*; лтш. *iš-pirkti kalte, nuodėmė; kaltės, nuodėmės atpirkėjas*). Др.-русск. *исцѣнити* (Срезневский Матер. др.-русск. яз. I, 1165: в соответствии с *τιμῶν*), русск. *исценить* (см. Даль II, 155) и др. отмечены с существенно отличным значением, но при этом сохраняют и общую модель и тот же корень, что в прусск. и с ним сопоставленных словах; то же можно сказать о лтш. *iz-cīnīt* 'gehörig ehren' (ME 1, 722; ср. понятие чести, связываемое в др.-греч. с тем же корнем, и лтш. *ciens* 'честь', рассматриваемое как «altes Erbwort», а не заимствование, см. ME 1, 393—394); если сюда же относится *cīnīties* (а в широкой перспективе это вполне правдоподобно), то сходная модель представлена и в лтш. *iz-cīnīt* (ME 1, 722) — независимо от хронологии конкретного слова. Указанным и.-евр. примерам в литовск. отвечало бы образование типа *iš-kain-*, однако вост.-балт. и слав. слова этой структуры утратили ту архаическую семантическую мотивировку, которая еще ощутима в *erkīnina* и приведенных выше индо-греческих параллелях; к ним же следует добавить и авест. *kāy-* 'возмещать', 'искупать' и соответствующие имена — *kaēnā*, *kāda-*, *čīda-*, *čīdi-* и т. д. с дальнейшими уклонениями (ср. н.-перс. *kīn* 'вражда', 'ненависть', 'гнев', к форме ср. */er/kīn-*; об ирл. *cīn*

'вина', из **k^hinuts*, см. Pedersen Vgl. Gr. kelt. Spr. I, 1909, 244, 247, 365; II, 1913, 101). Учитывая приведенные выше примеры употребления этого глагола с преф. со значением 'из-', 'вы-', допустимо думать, что и в прусск. языке в этом глаголе префиксу *er-* предшествовал *is-* (**is-k^hin-*). — Топонимический и ономастический прусск. корень *Kin-* (см. о нем ниже) с точки зрения связи с разбираемым словом сомнителен (курьезно лтш. *ērķins*. LV I, 1, 284; FBR 12, 1932, 145). — К форме *erk^hinina* см. Stang Sl. u. balt. Vb. 1942, 178; Vgl. Gr. 1966, 370.

— Л и т.: APSpr. 331; Brückner KZ 51, 1923, 227; WP 1, 509; Pok. 1, 637; Endzelin ZfsI Ph 18, 1942, 118—119; SPV 170; Schmalstieg BL 1970, 141; OP 186—187. — [**er-k^hinina*, в м. **er-k^hinint* (?)].

{**erl-*}, см. *Erling*, 1404 (APON 34, озеро). Образование с суф. *-ing-* от корня *Erl-*, используемого в гидронимии. Ср. лит. *Ērla* (LUEV 39, ср. *Erlėny km.* LATS 688), лтш. *Erle* (Bielenstein Grenzen 1892, 453, ср., однако, эст. *Erla*), куршск. *Erle* (1426: eine beke . . . genometh de Erl e. UB I, 7, 326; 1523: tho Erl e n), *Erleplim* [*Erlezeem?*], ср. Nom. прогр. Strandgesinde Jacob *Erle*, 1526 (Kiparsky KF 97, 278—279; с указанием невозможности или сомнительности связи с нем. *Erle* (в м. него здесь *Eller*) или нем. Nom. прогр. *Erle*, этимологически связанным с шведск. *jarl*, англ. *earl*). Ср. в басс. Вислы *Erlen See*, *Erlen Bach*, *Grosser Erlentaler See*, оно же *Ollschewen*, *Kleiner Erlentaler See*, которые связаны с немецк. названием ольхи. Более интересны *Erling* (озеро), оно же *Eiling See*, *Jelonek*, *Ilińsk*; *Erling See* (оно же *Przylasek*, *Przylaszczek* (HW443, 450, 464, 496, 604, 616). Сомнительно.

erlāiku, см. *erlaikūt*.

erlaikūt 'сохранять', 'поддерживать' (III b). К III, 39, 1—2 (mes madlimai en schan madlan kai poimas Deiws quoitilai popeckut bhe erlaikūt 'wir bitten inn diesem Gebet Das vns Gott wolt behüten vnd erhalten'); 57, 23 (beggi stāi ast Deiwas schlūsinikai quai stawidan absergīsnan turri erlaikūt 'Denn es sind Gottes Diener die solchen Schutz sollen handhaben'). Infin.; — 73, 11 (. . . bhe enstesmu prei Deiwūtiskan epwarīsnan erlaikūt massi postāt ' . . . vnd in dem zum seligen Sieg erhalten werden möge'), в м. *erlaikūts*. Nom. Sg. masc. Praet. pass. (Endzelins FBR 11, 1931, 63: не masc., а n., у которого утрачена флексия *-a/d/*); — *erlāiku*. К III, 33, 11 (. . . bhe prei Jesu Christon erlaikū en tickrōmiskan ainawidiskan drūwien ' . . . vnd bey Jesu Christo erhelt im rechten eynigen glauben'). 3. Sg. Praes.; — *erlaikūuns*. К III, 33, 9 (. . . en tikrōmiskan Druwien Swintinons bhe erlaikūuns ' . . . im rechten Glauben geheyliget vnd erhalten'). Nom. Sg. masc. Part. Praet. act. — См. *laikūt* и другие *composita*: *enlaikūmai*, *etlāikusin*, *islāiku*, *polaikūt*, *preilaikūt*. Из *er-* (см.) и *laikūt* (см.); прусск. слово воспроизводит модель нем. *er-halten*. Поскольку этот же немецк. глагол передается и через

прусск. *islāiku* и нем. *er-* = прусск. *is-* (ср. *erlöst* — *isrankiuns*), особого внимания в связи с *erlaikūt* заслуживает именно *islāiku* (и отчасти *etlāikusin*). Может быть поставлен вопрос о том, какое префиксальное образование предшествовало *erlaikūt*. Во всяком случае как целому *erlaikūt* могут быть сопоставлены как лит. *išlaikyti* 'выдерживать', 'удерживать', с нулевой ступенью корня *išlikti* 'остаться', лтш. *izlikt* 'выложить', 'выставить' (при лит. *likti*, лтш. *likt*, ср. ту же ступень в прусск. *polikins* и др.), др.-греч. ἐκλιπής 'оставленный', 'недостающий' (ср. ἐκλιπόντες 'умершие' (Plat.) при ἐκλείπω 'оставлять', 'покидать', 'лишаться' и т. п., ἐκλείφεις и др.), так и особенно лит. *atlaikyti* 'содержать', 'удержать' (ср. *atlaikai* 'остатки', 'отходы'), *atsilaikyti* 'устоять', 'удержаться' (ср. *atlikti*, *atsilikti*), лтш. *atlikt* 'отложить', 'остаться', *atlikas* 'остатки', *atlikums*; слав. **ot-* & **lĕk-* (ст.-сл. отлѣкъ 'остаток', др.-русск. олѣкъ, блр. олѣк, укр. олік как обозначение верхней части борти); др.-инд. *ati-ric-* 'превосходить' (*atirēka-* 'остаток'). — Заслуживает внимания сочетание *absergīsnan erlaikūt-* (К III, 73, 11) в соответствии с нем. *Schutz handhaben* (ср. несколько иначе в соответствующем месте (Ad Roman. XIII, 6) в лат. *in hoc ipso laborantes* и греч. εἰς αὐτὸ τοῦτο προσκαρτεροῦντες). Учитывая лит. *siŕgti* (*serg-*), лтш. *siŕgt*, *siŕgt* (*sērg-*) 'болеть', само сочетание *serg-* (Subst.) & *laik-* (Vb.) дает основание для ряда гипотез, даже если не подвергать сомнению заимствованный характер слав. **lĕk-*, **lečiti* (ср. нем. *handhaben* (= *erlaikūt*) и *behandeln* 'пользовать' — в медицинском смысле при 'пользоваться').

— Л и т.: APSpr. 331; SPV 170; Schmalstieg BL 1970, 147; OP 141, 207. — [**er-laikūt*, **er-laikāt*; **er-laikūt(a)s*, **er-laikāt(a)s*; **er-lāiku*, **er-lāikā*; **er-laiku(v)uns*, **er-laikā(v)uns*].

{**erlaikūts*}, см. *erlaikūt*.

erlaikūuns, см. *erlaikūt*.

erlāngi 'вознести', 'возвысить' (I f). К III, 61, 17 Stessepaggan laustineiti wans teinu pōstan warewingwin rānkan Deiwas kai tans wans erlāngi prei swaian kērdan 'So demütiget euch nun vnter die gewaltige Handt Gottes das er euch erhōht zu seiner zeit'); 81, 21 (Stas Rikijs erlāngi swaian Prosnan nowans. . . 'Der HERR erhebe sein Angesicht auff euch. . .'). 3. Sg. Praes. — По APSpr. 331, 3. Sg. Coniunct. — Из *er-* и *lāng-*, ср. *lāngiseilingins*, *lāngwingiskai*, *preitlāngus*. Внутренняя форма соответствующего слова (Petr. I, 5, 6) в латинск. тексте ориентирует на преф. (*extollat*), в отличие от греч. ἐψόγη. Бернекер. Pr. Spr. 1896 сравнивал *erlāngi* с лит. *langóti* 'итти окольными путями', 'расхаживать' и т. п. (ср. в этой же связи прусск. *lingo* 'stegerefe', т. е. стремя, ср. нем. *steigen*). Траутман APSpr. 331 отнесся к этому объяснению с сомнением («каш») и счел возможным квалифицировать слово как неясное. Правдоподобна попытка Эндзелина (FBR 14, 1934, 20; SPV 170) связать корень *lāng-* с лит.

leŋgvas, лтш. *liēgs* 'легкий' (см. APSpr. 368; ср. другие продолжения и.-евр. **leŋgʰ-*, **lŋgʰ-* при **legʰ-* WP 1, 660—661) и, — что еще важнее, — указать семантическую мотивировку смысла 'вознесение' с помощью лат. *lēvis* 'легкий' — *lēvāre* 'поднимать', 'вздымать' (ср. *mare levatur* и т. п., а также *lēvātio* 'поднятие', 'подъем' и 'облегчение') или н.-нем. *lichten* 'поднимать' (от 'легкий'). Еще точнее было бы, видимо, сравнение с лат. *elēvāre*, *elēvātio* (**exlev-*). Отчасти в пользу этого объяснения говорили бы и совпадения в *composita*, предполагающих сочетания Adj. & Subst. Так, прусск. *lāngiseiliskan* 'простодушие', букв. 'легкая душа' (**lāng-* & **seil-*) находит соответствие в лит. *lengvadvāsis* (ср. *lengvadūsis*, *-ystė*, гибридные образования; *lengvos dūšios* [širdies], *lengvašiŕdis* и т. п.), ср. лтш. *vieglprātīgs* 'легкомысленный', *vieglprātība* и т. п. Следуя этому объяснению пришлось бы реконструировать прусск. {**lang-*} 'легкий', что, однако, должно вызвать известную настороженность в свете вост.-балт. форм этого слова (ср. вокализм *a/n/* при *e/n/* в лит. и некогда в лтш.; отсутствие *-v-* (форма *lāngwingiskai* предполагает суфф. *-ev-ing-isk-*), ср. однако, не вполне ясное *Lingues*, 1249, *Lingwar*, 1343 (APON 89) или *Langwenne*, 1399 (APN 51) с формантом *-v-*). Поэтому, отдавая должное этимологии Эндзелена и допуская ее правильность в основном, все-таки трудно считать ее вполне завершённой. Вероятно, на данном этапе целесообразно думать о возможности некоторых коррективов (в силу правдоподобных влияний, притяжений, скрещений), имея в виду, во-первых, нем. *erlangen* 'достигать' (ср. некоторые употребления этого глагола, в которых обнаруживаются весьма близкие значения к 'вознести(сь)'; к влиянию нем. *er-* ср. SPV 95; Kiparsky Ceji 9, 368 и след. (со ст.-лтш. параллелями); LEW 356 и др.) и, во-вторых, лит. *langóti*, о котором уже писал Бернекер (ср. прусск. *preitlāngus*, в объяснении Эндзелена, из **prei-eit-* 'pie-iet' + **lāngus* (ср. Būga Aist. St. 1908, 86); в этом случае *langóti* может пониматься как обозначение способа движения, ср. также *liŋginti* 'итти качаясь'). — В широкой перспективе в связи с *erlāngi* уместно помнить о целом ряде топонимических данных. Ср. прусск. *Langodis*, болото, топь, 1336; *Langoditen*, 1405, *Langeditten*, 1468; *Langene*, 1364, *Langeyn*, 1388; позже — *Lengainen*; *Langehnen*, 1405, позже — *Langehnen* (APON 82); *Longnik*, ок. 1405, *Langenicken*, 1464 (APON 91). Эти названия естественно сопоставляются с лит. *Pa-langà*, м. б., *Langakių km.* (LATS 779), *Lāngas ež.* (LUEV 86) лтш. *Laŋga*, *Langa-purvs*, *Lānga upe*, *Laŋgas-gārša pl.*, *Laŋgacis*; *Laŋdze*, *Lāndzāni* и т. п. (LV 1, 2, 256); куршск. *Langis*, 1230, *Lanze*, 1253, *Lanzen*, *Lansen* и т. д. (KF 194, с обзором толкований); не исключено, что в основе этих названий, часто относящихся именно к болоту, лежит признак зыбкости (нетвердости), однако возможны и совсем иные объяснения. Корень *lang-* нередок и в прусск. ономастике. Ср. *Lange*, 1344;

Langedabe; *Langwenne*, 1399; *Kolange*, 1390, *Colange*, 1407, 1419; *Queilang*, 1340, *Quelang* (APN 48, 50, 51, 142), где, скорее всего, речь могла бы идти о значениях 'мягкий'; 'тихий'; 'нежный' и т. д., если только эти имена так или иначе продолжают корень с исходным значением 'легкий'.

— Лит.: Бернекер Pr. Spr. 1896, 143; APSpr. 331; Endzelins FBR 14, 1934, 20; SPV 170; LEW 355—356; Schmalstieg BL 1970, 139; OP 181. — [**er-lāngi*, **er-lāng'a*].

{**erm-*}, ср. *Ermen*, 1358 (APON 34), ср. *Ermen campus* (Mon. Hist. Warm. II), *Ermyni* 'die Ermeländer' (См. Voigt Gesch. Preuß. II, 615; Thes. 39). М. б., к лит. *Armenà* (ср. *armenà* 'топь', 'трясина', 'зыбун'), *Armenaitis*, *Armeniūkās*, *Armonà*, *Ařmoniškis*, *Armoniū*, *ēžeras*, *Armukšnà*, *Armuliškis*, *Armēlis* (LUEV 8; Vana-gas Liet. hidr. 39, 76, 120, 173, 184, 188, 189, 193, 199, 260)? Лтш. названия на *Erman-*(-in-) обычно объясняются как заимствования из немецк. Не вполне ясно *Ermite upe* (LV I, 1, 276).

ermirit 'выдумывать', 'взмышлять' (III a). К III, 45, 31 (Stas niturri surgaut adder tāls grijkans laukit adder ermirit... 'Der soll nicht sorgen oder weiter sünde suchen noch ertichten...'). Infin. — Из *er-* и *mirit*, ср. *po-mirit* 'dünken', 'bedenken', *pojrisnans* 'Gedanken'. Обычно считают, что речь идет о заимствовании из ст.-польск. *mierit'i* (польск. *mierzyć*; заимствованными из слав. являются и лит. *miēryti*, лтш. *mērit*), см. Brückner AfslPh 20, 1898, 491; APSpr. 331; Milewski Sl. Occ. 18, 1947, 41. Эндзелен, указывая на отличающееся от возможных слав. источников значение прусск. слова (ср. также *pojrisnans* 'мысли' и принимая $\bar{i} < \bar{e}$, допускает здесь не заимствование, а исконное родство со слав. *mēriti*. К семантике приводятся примеры типа др.-греч. $\mu\eta\tau\acute{\alpha}\sigma\mu\alpha\iota$ 'обдумывать', 'замышлять', $\mu\eta\tau\acute{\iota}\varsigma$ 'замысел', 'намерение', 'мудрость' и т. д. (со ссылкой — WP 2, 237—238). Предложение Эндзелена, несмотря на несогласие с ним последующих исследователей, заслуживает внимания, хотя ни опровергнуть, ни подтвердить его пока нельзя (тем более, что лтш. *mērit* так же остается не вполне ясным, см. ME 2, 619). Как бы то ни было, в данном прусском слове представлена та же модель, что и в лтш. *iz-mērit*, *iz-mēruot* 'измерять', польск. *z-mierzyć*, *z-mierzać*, блр. *з-мэраць*, укр. *з-міряти*, русск. *из-мерять* и т. п. (ср. некоторые контексты, существенные в семантическом плане, типа Игорь мыслию поля мѣритъ. «Слово о полку Игореве»). Отдаленные и.-евр. истоки отражены в др.-греч. $\epsilon\chi\text{-}\mu\epsilon\tau\acute{\rho}\epsilon\omega$ и т. п. Наконец, при обсуждении данного прусск. слова нельзя забывать, разумеется, и о нем. *er-messen*, в частности, в таких его употреблениях, где возникают значения 'взвешивать', 'обдумывать', 'судить' (ср. *so weit ich ermessen kann ...* или — с участием Subst. *deverb.* — *nach freiem/eigenem/Ermessen*, *nach menschlichem Ermessen* и т. п.).

— Лит.: Brückner AfslPh 20, 1898, 491; APSpr. 331; SPV 170; Milewski Sl. Occ. 18, 1947, 41; LEW 450; Schmalstieg BL 1970, 146; OP 204. — [**er-mērūt*].

ernaunisan 'обновление'. К III, 41, 27 (Prastan Spīgsnan stesše āntergimsennien bhe ernaunisan stēise Swintan Noseilie... 'Durch das Bad der widergeburt vnd ernewerung des heyligen Geists...'). Acc. Sg. fem. — Несомненно конъектура — *ernaunisan* (*ernaunisan*, вероятно, результат графической диссимеляции). — Из *er-* и *naun-*, см. *nauns* и т. д. Этот Subst. deverb. позволяет говорить о соответствующем глаголе типа **er-naun-(int)*. Как целое *ernaunisan* может рассматриваться как калька с нем. *Erneuerung*. Ближайшие параллели — лит. *atnaūjinimas* (ср.: per ar-mazgojimą, atgimimą ir atnaūjinimą dvasios. Daukša Post. 573; Marg. Theol. 85, см. LKŽ 8, 588), от *atnaūjinti* (ср.: atnaūjin jaunybę tavo ... Mažv. 61 при atsinaujins tieg kaip arelio jaunystė tavo. Šyrv. Punkt. Sak. II, 123; širdį jau mano atnaujink. Mažv. 66.; ср. Šyrv. Dict. 213, 315, 424 и др., см. LKŽ 8, 589); ср. слав. **ob-* & **noviti* (русск. обновлѣние; польск. *obnowienie* (и *odnowienie*), чеш. *obnovení*, в.-луж. *wobnowjenje*; ст.-сл. обновл'ение, болг. обновление (и обнова), макед. обнова, с.-хорв. *obnova*, словен. *obnova* и т. д.). Латышск. использует для этого понятия другой корень — *atjaunošana* (: *atjaunināt*), ср. лит. *atsijauinimas* (*atjauininti*) Другие параллели лишь с отклонениями воспроизводят эту модель (ср. др.-греч. ἀνα-νέωσις или хеттск. *appa-necahḫ-* 'обновлять(ся)' и т. п., не говоря уж о беспрефикс. образованиях).

— Лит.: APSpr. 331; SPV 170; OP 66. — [**er-naunisan*; OP 66: *er-nauninsnan?*].

ernaunisan, см. *ernaunisan*.

ernertimai, см. *ernertiuns*.

ernertiuns 'гневаться', 'сердиться' (II). К III, 45, 15 (Asmaistans ernertiuns bhe prei klantisan pobanginnons ... 'Habe sie erzürnet vnd zu fluchen bewegt...'); — *ernertiuns* 45, 18 (Asmaisen maisei polligun ernertiuns ... 'Habe mit meines gleichen gezürnet...'). Nom. Sg. masc. Part. Praet. act.; — *ernertimai*. К III, 25, 8—9 (... kai mes tennēison paggan noūsons Vraisins bhe Rikijans ni perweckammai neggi ernertimai '... das wir vmb seinen willen vnsere Eltern vnd Herren nicht verachten noch erzürnen'). 1. Pl. Praes. (APSpr. 331:1. Pl. Coniunct.). — Из *er-* и *ner-*, см. *nierties* и Nom. progr. на *Ner-* (см.). В *ernertiuns* воспроизводится модель нем. *er-zürnen* (: *Zorn* 'гнев'). Ближе всего лит. *išnertėti* 'упрямиться', 'упираться', 'капризничать' (Geitler Lit. Stud. 1875, 87: из Клайпедск. края), ср. *nértėti* 'неистовствовать', *pėrnertėti*, *sunértėti* (LKŽ 8, 681); с нулевой огласовкой — *ap-niřsti* 'рассердиться', 'разозлиться',

apsiniřsti (ср. Didei apsinirto. Bretk. Post. I, 103; Kas nežino, kaip siaučia ir apnirtus ko neveikia rūstybė žmonių. Šyrv. Punkt. Sak. I, 106 и т. д.), ср. также *į-niřsti* (ср.: Dėl mažumo papykstu, dėl mėnko įnirstū. Ruhig Litt.-D. 1747, 235), *nu-niřsti*, *pa-niřsti*, *pėr-niřsti*, *su-niřsti* (ср.: Buvo visi kaip šunes sunirtę... Daukša Post. 157), *už-niřsti* при беспрефикс. *niřsti* (ср. Šyrv. Dict. 9, 427; LKŽ 8, 810—811); *ap-niřsti* (ср. Dėl to Jonošius labai supyko ir apsiniršo. Rhesa. Bibl. Jon. 4, 1), *į-nartinti* (ср.: Vaikėzas taip įniřšo ... Bartninkai), *iř-niřsti*, *nu-niřsti*, *su-niřsti*, *už-niřsti* при беспрефикс. *niřsti*, ср. также Adj. *nirštingas*, *niršingas*, *niršulingas*, *niršūs* и т. п. (LKŽ 8, 810—812). Наконец, сходные модели повторяются и с корнем с огласовкой *a*: *nártinti*, *nártauti*, *nartėti*, *nartėnti(s)*, но: *ap-nartinti* (Išvaryk anus, nesa arpartino tave. Mažv. 512), *į-nartinti* (Šyrv. Dict. 9, 323, 429, Tada... būtu savo dangaus tėva... įnartinęs. Bretk. Post. I, 270), *su-nártinti* и т. п. (LKŽ 8, 562); ср. *nařsas*, *narsūs*, *narsà* и т. п. Та же огласовка в слав. примерах (корень без элемента *-t-*), часто сохраняющих префиксальн. модель, но с иным («улучшенным») значением, ср. русск. *сноровить*, *уноровить*, *приноровить*, *изноровить*, *обноровить*, *поноровить*, *разноровить* и т. д., ср. впрочем, более близкие семантически типы *заноровить(ся)* 'заупрямиться', 'заартачиться' (СРНГ 10, 282), отчасти *обноровить* 'исплошать', 'обмануть', 'перехитрить', *изноровить* 'привучать к дурному', 'развивать норы' и т. д. (см. Даль II, 63—64, 1557, IV, 324, 1031 и др.). *Норовить* и особенно *норов*, *норовый*, *норовистый* нередко приближаются по значениям ('упрямство', 'вспыльчивость', 'горячность' и т. д.) к указанным балт. примерам. Из других слав. данных ср. др.-чеш. *nřaviti* 'искажать'. Иные и.-евр. языки менее интересны в связи с прусск. *ernertiuns*, хотя достойны более пристального внимания такие факты, как др.-греч. *νορεϊ' ἐνεργεϊ* (Гесихий), с одной стороны, и особенно кельтск. формы типа ирл. *neraim* 'укрепляю', кимр. *nerthu*, брет. *nerza*, *nerz*, ирл. *ner* 'сила', кимр. *nerth*, корн. *nerth*, галльск. Nom. progr. на *Ner-* (ср. также герм. *Nerthus*, др.-исл. *Njǫrdr* и т. д.), с другой стороны, см. Рок. 1, 765.

— Лит.: APSpr. 331; BSW 197; SPV 170; LEW 504; Pok. 1, 765; Schmalstieg BL 1970, 145; OP 199. — [**er-nerčiuns*, **er-nerčē/juns*; **er-nerčimai*, **er-nerčima*].

ernertiuns, см. *ernertiuns*.

erpilninaiti 'наполнять' (Ig). К III, 67, 8 (seiti wejsewingi bhe tūlninaiti wans bhe erpilninaiti stan semmien ... 'Seid fruchtbar uñ mehret euch vnd erfüllet die erden...'). 2. Pl. Imper. — Из *er-* и *piln-*, см. *pilnan*. Повторяет модель нем. *er-füllen*. Грамматически *erpilninaiti* следует рассматривать как Caus. к глаголу 'быть полным' (от **piln-* 'полный'). Наиболее близкие параллели —

лит. *pri-pilninti* (ср.: Aš dangų ir žemę pripilninu. Šyrv. Punkt. Sak. I, 94), ср. *pa-pilninti* при *pilninti* (LKŽ 9, 1001); ср. также *pildyti* 'наполнять' и многочисленные префиксальн. глаголы — прежде всего *iš-pildyti* (ср.: Bei išpildyk tą keturiomis pilnomis eilėmis akmenų. BB 2 Moz. 28, 17), *pri-pildyti* (ср. BB 2 Moz. 39, 10: = *išpildyti*), *už-pildyti*, а также *ant-pildyti*, *at-pildyti*, *da-pildyti*, *į-pildyti*, *nu-si-pildyti*, *pa-pildyti*, *per-pildyti*, *su-si-pildyti* (LKŽ 9, 977—980). В латышск. наряду с *pilnuotiēs* 'sich füllen', 'anfüllen' (ME 3, 216), представлены префиксальн. типы от этимологически связанных с *pilns* (диал. *pills*) глаголов *pildīt*, *pilēt*, *pilināt* и под., ср. *iz-pildīt*, *pie-pildīt* (ср.: ka pierpildi (dievs) dziļas upes ... BW 32848), *uz-pildīt* и т. д. (см. ME 1, 779; 3, 279; 4, 364—365). Слав. параллели еще теснее связаны с *erpilninaiti*, ср. русск. *исполнить*, ст.-сл. *испалнѣти*, словен. *izpolniti*, с.-хорв. *испунити*, макед. *исполни*, болг. *изпълням*. Общий и.-евр. фон представлен такими образованиями, как лат. *ex-plēre* и др.-греч. *ἐκ-πλήρωω*, *ἐκ-πίμπλημι* 'наполнять', (напр., *κρᾶτῆρα*. Еврип.) и далее — префиксальн. типами к др.-инд. *pṛṇāti* (*pīpartī*) — с *ā*, *ud*, *ūpa*, *prā* и т. п.; др.-ирл. *lin(a)im-* с *do*, *fo* и т. д. и, наконец, герм. формы, в том числе те, которые дали нем. *er-füllen*. — К форме *erpilninaiti* см. Stang. Sl. u. balt. Vb. 1942, 178; Vgl. Gr. 1966, 370.

— Лит.: APSpr. 331; SPV 170; Schmalstieg BL 1970, 141; OP 141, 189. — [**er-pilninaiti*, **er-pilninaite*].

er prei, см. *er*.

erschwāigstinai 'освещать' (Ig). K III, 33, 11 (... tans stan po-stippin Christiāniskan ... erschwāigstinai Swintina ... '... er die gantze Christenheyt ... erleucht heyliget...'). 3. Sg. Praes.; — *erschwāistiuns*. K III, 33, 8 (stas Swints Nosēilis ast mien ... sen swaians Dāians erschwāistiuns en tikrōmiskan Druwien Swintinons ... 'der Heylige Geyst hat mich ... mit seinen Gaben erleuchtet im rechten Glauben geheyliget ...'). Nom. Sg. masc. Part. Praet. act. — См. *poswāigstinai*, *swāigstan*. Заслуживает внимания соседство *er-s(ch)wāigstin* и *swintin-*, обусловленное звуковым подобием и семантической близостью. — Образовано по модели нем. *er-leuchten* из *er-* и *s(ch)wāigst-in-*, на основании чего восстанавливается Infin. **er-s(ch)wāigstint*. Весьма вероятно, что *s(ch)w-* в звуковом отношении должно трактоваться как [*zv-*] и, следовательно, корень прусск. слова в этом случае естественно соотносится с вост.-балт. и слав. названиями звезды. Поскольку прусск. *swāigstan* обозначает 'сиянье', 'блеск' (а не 'звезда'), оно органически связано с глаголом с тем же значением — в отличие от вост.-балт. и слав. языков, в которых соответствующий комплекс связывается с обозначе-

нием звезды, но не глагола (если не считать редких и вторичных случаев). К корню прусск. *erschwāigstinai* ближе всего лтш. *zvaigzne*, *zvaizne*, *zvaizde*, *zvaigzdne* (> *zvaigzden*, ср. FBR 5, 1925, 131) и под.; см. ME 4, 762, 763, и такие глагольные образования, как *zvaigžņiūt*, *zvaizņiūt*; интересно, что, помимо значения 'покрывать(ся) звездами' и под., отмечено и значение 'сиять как звезды' (ME 4, 763; правда, под вопросом), которое могло бы служить соединительным звеном между названием звезды и прусск. *erschwāigstinai*. Еще интереснее лтш. *zvaigstītiēs* 'glänzen', 'flimmern' (ср.: redzēja zvaigstāmieš baltās bākas ugunis. Siliņš 43. ME 4, 762), идеально соответствующее прусск. глаголу. Из литовск. фактов существенны *žvaigždė*, *žvaizdė* (Daukša), *žvaiždė*, *zvaizdė* (Pietkiew.) и т. д. (см. обзор форм — LFW 1324) и глагол *žvaigždėtis* (сд. Danguš pradėjo žvaigždėtis). Ср. также вост.-слав. и южн.-слав. формы типа русск. *звезда́* (др.-русск. *зѣзда*), ст.-сл. *зѣзда*, с.-хорв. *звјѣзда*, словен. *zvézda* и т. п. и некоторые глаголы, как, например, русск. *озвездить*, *вызвездить* и т. п. и их инославянские параллели.

Этому кругу соответствий, для которых принимается *z(ž)v-* (см. APSpr. 442; BSW 373—374; Būga KS 1922, 132—133=RR II, 155—156; TŽ 1, 1923, 419=RR III, 674—675; Petersson Ag.-arm. Stud. 1920, 72; Stang Sl. u. balt Vb. 1942, 178; OP 193 и др.), иногда противопоставляют другие формы, начинающиеся с *sv-* (*šv-*) и соотносимые с *erschwāigstinai*, в котором *-schw-* в этом случае трактуется как [*-sv-*]. Ср. прежде всего Brückner KZ 50, 1922, 164, которому следуют SPV 259; Otrębski LPosn. 2, 1950, 275; Fraenkel KZ 70, 1951, 141—145; Balt. Spr. 1950, 39; LEW 1043, 1324). При этом ближайшими параллелями оказываются лит. *šviēsti* 'освещать', 'сиять' (ср. *šveisti*, *švisti*, *švai/s/tyti* и т. д.) и далее слав. **světъ*, др.-инд. *sveta-* и т. д., см. WP 1, 470. Более того, при такой точке зрения сюда же относится и имя прусск. божества *Suaitix* (см.), которое, впрочем, вполне объяснимо и с первой точки зрения. Преимущества этой последней, в частности, в том, что она объясняет *g* (присутствующее не только в *erschwāigstinai*, но и в *poswāigstinai* и *swāigstan*), непонятное в противном случае, дает лучшую мотивировку вокализму корня и, если говорить о главном, предлагает точное соответствие в виде лтш. *zvaigstītiēs*. Тем не менее, нельзя исключать возможного влияния со стороны форм родственных лит. *šviēsti* и под. — К форме *erschwāigstinai* см. Stang Sl. u. balt Vb. 1942, 178; Vgl. Gr. 1966, 108, 350, 370 и др.

— Лит.: APSpr. 331, 442; BSW 373—374; Petersson Ag.-arm. Stud. 1920, 72; Brückner KZ 50, 1922, 164; Būga Medž. Myt. 1908, 216—219=RR II, 153—154; TŽ 1, 1923, 419=RR III, 674—675; SPV 170—171, 259; Zabrocki Sl. Occ. 18, 1947, 371; Otrębski LPosn. 2, 1950, 275; Fraenkel Balt. Spr. 1950, 39; KZ 70, 1951, 141—145;

LEW 1043, 1324; Schmalstieg BL 1970, 143; OP 193. — [**er-zváigzdina*, **er-zváigzdina*; **er-svaikstinai* (?), **er-svaigstinai* (?); **er-zvaigzdiuns*, **er-zvaigzdinuns*, **er-svaikstiuns* (?), **er-svaikstinuns* (?); **er-svaigsti/n/uns* (?)].

erschwāistluns, см. *erschwāigstinai*.

ersinnat 'узнавать' (III b). К III, 37, 8 (adder mes madlimai enschan madlin kai tans noumans ersinnat dast 'Aber wir bitten in diesem Gebet das er vns erkennen lasse'); 73, 6 (. . .stes ses prabutskas Dengniskans labbans ersinnat '...der ewigen Himlischen Güter erkennen'). Здесь в смысле 'anerkennen'. Infin.; — *ersinnimai*. К III, 43, 24 (Pirsdau Deiwan turridi wissans Grikans sien skellānts dātunsi digi kans mes digi ni ersinnimai '...auch die wir nicht erkennen'). 1. Pl. Praes.; — *ersinnati*. К III, 55, 36 (Mes maldimai . . . kai ious ersinnati . . . 'Wir bitten . . . das jhr erkennet . . .'). 2. Pl. Praes. — См. *ebsentluns*, *posinnat*. — Из *er-* и *sin-* в соответствии с моделью нем. *er-kennen*. Корень слова соотносится с и.-евр. глаголами со значением 'знать', ср. лит. *žinóti*, лтш. *zināt*, слав. *znati* и другие продолжатели и.-евр. **g'en-*: **g'enə-*: **g'nē-*: **g'nō-* (др.-инд. *jānāti*, авест. *zanā-t*, др.-перс. *adānā* (Imperf.), арм. *caneay* (Aor.), др.-греч. *γινώσκω*, *γινώσκω* (эпир.), лат. *(g)nōsco*, др.-ирл. *itar-gnim*, *asa-gninaim* 'sapio', *ad-gen-sa* (Perf.), гот. *kunpan*, др.-в.-нем. *kunnēn*, др.-сев. *kanna* и т. д. (Pok. 1, 376—377). К целому, помимо нем. *er-kennen* и его герм. истоков (др.-в.-нем. *ar-kennen*), ср. многочисленные префиксальн. образования типа лит. *pažinti*, *sužinóti*, лтш. *pažīt*, *uzzināt*, слав. **u-*, **po-*, **do-*, **pri-*, **sъ-* с глаголом **znati*, гот. *ana-kunpan*, др.-в.-нем. *be-kennen* и т. д. Более глубокие связи помогают объединить **g'en-* 'знать' и **g'en-* 'рождать' и установить единый комплекс представлений, для которого знание есть открытие, нахождение, рождение (Трубачев ВЯ 1957, № 2, 90 и след.; Происх. назв. жив. 1960, 148 и след.; Топоров НАА 1971, № 4, 132—137; Ks. ram. Słuszkiewicz. 1974, 235—246; ср. Fraenkel Lexis. 2, 1949, 154). — Об особенностях формы глагола см. Specht KZ 55, 1928, 167; SPV 113; Zabrocki Sl. Occ. 18, 1974, 369; Stang. Sl. u. balt. Vb. 1942, 145; Vgl. Gr. 1966, 323—324 и др. Особенно существенны соображения Эндзелена о соотношении прусск. *posinna* и *posinnimai*, *ersinnimai* в связи с лтш. *zina-* 3. Praes. (лит. *žino*) и *zinim*. 1. Pl. Praes., древность которого поддерживается такими формами, как *zinis* и *zinīt*. Таким образом, предполагается прямое соотношение (*er-*, *po-*)*sinnimai* и лтш. *zinim* (это балт. *-ni-* сопоставимо с *-nī-* в др.-инд. *jānīmāḥ* при *jānāti*).

— Лит.: APSpr. 331; BSW 371; SPV 113, 171; ЭСР 2, 100; LEW 1310; WPI, 578—579; Pok. 1, 376; Schmalstieg BL 1970, 148; OP 210—211. — [**er-zināt*; **er-zinimai*; **er-zināma*; **er-zināti*, **er-zināte*].

ersinnati, см. *ersinnat*.

ersinnimai, см. *ersinnat*.

ertreppa 'перешагнуть', 'переступить' (Ia). К III, 29, 11 (Deiws trinie prei sūndintwi wissans quai schins pallaipsans ertreppa 'GOTT drowet zu straffen alle die diese Gebot vbertretten'). 3. Sg. Praes. — Из *er-* и *trep-*, см. *trapt*. К вокализму *e* ср. лит. *trepēnti* 'топтать', 'попыхивать' (*trepēnimas* 'топот', 'топанье'), *trepinēti*, *trepšēti* (*trepšėjimas*) *trepšēnti*, *trèptelēti*, *trepūkoti*, *trèpt*, *trèp*, Interj. (к топтанью, толченью; ср. *su kojele trèpt trèpt . . .*; *žvirblėlis trèp trèp*, *pelėda šlėp šlėp*. Buga RR II, 631). О глаголе *trepiti* (*trepstu*) 'mit den Füßen stampfen' см. Nesselmann WB. d. Lit. Spr. 1851, 113; MLLG 1, 1880, 334; Kurschat Litt. d. Wb. 1883 и особенно Buga KS 1922, 131 = RR II, 154, где эта форма ставится под сомнение (ср. *Trėpsti* Kojomis. Ruhig, но: *Trėpsta* Kojomis. Mielcke, испорченная форма) или вовсе отрицается (RR II, 631). Латышск. примеры в связи с указанными данными обычно не приводятся, хотя можно показать, что от них неотделимо лтш. *trepēt* I 'modern', 'verwittern', 'faul, mürbe werden (напр., о картофеле. Salis) и *trepēt* II «nuolikt, lai nuostāvas (piem. ābuolus pelavās)», напрасно, разъединенные ME 3, 231; впрочем, здесь же указано: Urspr. vielleicht «weich werden lassen» und in diesem Fall zu *trepēt* I. Ср. также *trėpens*, *trėpans* (= *irdėns*, *trapans*). Параллелизм *trepēt*: *trapēt*, *trėpens-trapans* и под. и семантически осмысленная мотивировка лтш. слов с корнем *trep-* в связи с балт. (и и.-евр.) *trep-* (*trap* < **trop*), ср. *траченый* (об одежде) и под., позволяют смело отнести сюда и латышск. формы. Из слав. примеров ср. русск. *трєпáть*, укр. *трєпáти*; блр. *трєпáць*, болг. *трєпáм*, словен. *trėpati*, *trėpáti*; чеш. *třepati*, словц. *trepát*, в.-луж. *třepaś*, н.-луж. *tšepaś*, *tšepaś*, польск. *trzepaś* со значениями 'трепать', 'трясти', 'стучать', 'колотить', 'бить', 'убивать' (ср. с русск. *трєпáть* 'толочь', 'бить', см. ЭСР 4, 98—99). В связи с *ertreppa* существенно обратить внимание на некоторые префиксальн. образования. Так, модель **per-trep-*, засвидетельствованная в регулярных слав. примерах типа русск. *перє-трєпáть*, обнаруживается и в балт. языках (лит. *per-trep-* и лтш. *pār-trepēt* 'durchfaulen' ME 3, 184; *grīda p ā r t g e r ē j u s i*). Ситуация, описываемая в К III, 29, 11, и соответствующий нем. глагол *über-treten* делают более чем вероятной реконструкцию прусск. **per-trep-*. В свете этого *er-* в *er-treppa* выглядит как гиперграмматизм. Булаховский ТОДРЛ 14, 1958, 36 допускает, что преф. *pri-* в *pri-trepanti* из «Слова о полку Игореве» (. . . п р и т р е п а славу дѣду своему Всеславу, а самъ подѣ чърлеными щиты на кровавъ травѣ при трєпанѣ литовскими мечи) заменил более старое *prě-* (*per-*); следовательно, и здесь предполагается **per-trep-*, хотя и с несколько иным значением ('/при/губить'). Впрочем, не исключено, что *pri-trep-*

было здесь первоначально и что оно может быть сопоставлено с лит. *pri-treĩpti*, *pri-trỹpti* 'примять' (ср.: Nusivalyk kojas, kad grindų p e r g i t g ū p t u m) — тем более, что известен образ — примять (притоптать) славу; ср. далее с вокализмом *o*: *притропнать*, *тронá* и т. п. В «Слове» же отмечен и глагол *притрепемати* 'устрашить' (Грозою бьшеть притрепеталя своими сильными плъкы . . .), сопоставимый в корневой части как с лит. *trẽptelėti*, так и с другими и.-евр. словами, так или иначе выражающими значение 'страх'; ср. прежде всего лат. *trepido* 'быть в страхе', 'бояться' (aliqua re, поэтич. aliquid), но и 'содрогаться', 'трепетать'; 'волноваться', 'суетиться' и т. д.; *trepidus* 'испуганный', 'дрожащий' и т. п., *trepidatio* 'страх', 'смятение', 'дрожание' (ср. в связи с различием лат. *tremo* 'trembler' и *trepido* как обозначение «agitation inquiète et fébrile» пронизательное указание на смысл и.-евр. **trep-* — «mouvement pressé, tel qu'un pié t i n e m e n t». Ernout, Meillet DELL II, 1238), ср. *трéпeт*, *трeпeтáть* и под. В связи с *ertreppa* и его значением см. теофорн. корень *Trimp-* и его этимологию (ниже). Наконец, небезынтересны такие герм. формы, как ср.-н.-нем., нидерл. *trappen* 'топтать', ср.-в.-нем. *treppe*, *trappe*, н.-в.-нем. *Treppe*, др.-англ. *treppan* (**trapjan*) 'ступать' и т. п., восходящие, однако, к и.-евр. **dreb-* (см. Pok. 1, 204), но в ряде случаев сильно повлиявшие и на герм. продолжения и.-евр. **trep-* (ср. шведск. *travla* '/Schnee/-feststampfen' и др., см. Pok. 1, 1094).

— Л и т.: APSpr. 331, 450; BSW 329; Buga RR II, 631; SPV 171, 266; Ernout, Meillet DELL II, 1238; WP I, 176; Pok. 1, 1094; ЭСР 4, 99; LEW 1119; Schmalstieg BL 1970, 135; ОР 172. — [**er-trepa*].

{**er-vik-*}, ср. Nom. прогр. *Erwicke*, 1364 (APN 27). — Такое понимание более правдоподобно, чем, например, *Erv-ik-*, ввиду *Wicelle*, 1357 (APN 117: **Vik-el-*, ср. лит. Nom. прогр. *Wiculle*, 1359, 1361, *Vikanis*, ср. местн. назв. *Vykenisken* и т. п.; едва ли по типу *Vý-kantas*, *Vý-gintas* и др.). Ввиду многочисленных имен с *Ar-* (см.) можно думать о реконструкции {**ar-vik-*}.

{**er-vist*}, ср. *Erwisten*, 1420 (APON 34: Nom. прогр. *Erwiste*). См. {**ar-vist-*}.

os, см. *as*.

esketres 'осетр' (*Acipenser sturio*). Э 567 ('Stoer'), в длинном ряду названий рыб. Nom. Sg. masc. — Правдоподобна конъектура — *esketras* (см. Pauli BVS 7, 1873, 172; SPV 171). Засвидетельствованная форма с *-es* может объясняться или ассимиляцией двум предыдущим *e*, или тем, что у других названий рыб вокруг Э 567, отмечены флексии *-e* или *-is*. Учитывая, что флексия *-as* в рыбных названиях в Э вообще не представлена, можно думать и о другой конъектуре — *esketris*, которая вполне соответствовала бы лит. *erškėtris* 'кит' (*Balaena*), см. LKŽ, 2, 1146; впрочем,

в литовск. представлены и формы на *-as*: *erškėtras*, *eršketras*. — Весьма правдоподобно, что среди других бреткуновских пруссизмов следует поместить и уникальное *ešketras*, противостоящее *erškėtras* обычному в старых литовск. текстах из Вост. Пруссии (ср. R II, 342; MŽ II, 458 и др.). См. Žulys Baltist. 1, 1966, 152—153. У Бреткунаса *ešketras* переводит лютеровское *Walfisch* 'кит', ср.: Diewas sutwere didzius E s c h k e t r u s. Br. B. 1. Moz. 1, 21; Ionas buwa tris dienas ir tris naktis pilwe dides ūwies — с припиской: *Eschketras*. BrB Mt. 12, 40, ср. LKŽ 2, 1164); в Вульгате нем. *Walfisch* отвечает *cete*. Жулис справедливо показал, что Бреткунас, за неимением в тогдашнем литовском слова для обозначения кита, отклонился от оригинала, предпочтя замену в виде названия большой знакомой рыбы — осетра. Вместе с тем у Бродовского (Lex. Germ.-Lithv. et Lithv.-Germ.), в начале XVIII в. и у Куршата, в конце XIX в., отмечено уже упоминавшееся *erškėtris* применительно к *Balaena* (при обычном *banginis* 'кит'). Таким образом, если бреткуновское *ešketras* считать пруссизмом, то ближайшими параллелями окажутся некоторые литовск. и слав. формы (лтш. *stuõre*, *stũre* из ср.-н.-нем. *stõr*, н.-нем. *stur* соответственно, ср. Laumane Ziv. nosauk. 1973, 227; ME 3, 1109, 1112; впрочем, эти формы можно объяснить и иначе — как заимствования из слав. **esetrъ*, см. ЭССЯ s. v.). Лит. *erškėtas*, *eršketras*, *erškėtras* 'осетр' (диал. *arškėtas* и др.), по вероятному мнению Буга РФВ 67, 1912, 238=RR I, 328; KS 1922, 192=RR II, 216—217; APhil 1, 1930, 52=RR I, 594, предполагает **ešetras*, подвергшееся влиянию со стороны *eršketis*, *erškėtis* 'терн', 'шиповник' (ср. LKŽ 2, 1146, с определением: toks d y g l i u o t a s krūmas aitrionis uogomis), ср. и лтш. *ērškis*, *ērķšis*, *ērķšķis* и т. д. Следует также указать, что первое *r* в названии осетра могло бы объясняться и антиципацией второго *r* (иначе — в *erškėtas*), к тому же с возможностью осмысления по образцу некоторых других слов. Наконец, для названий осетра и шиповника в балт. языках характерна значительная подвижность не только *r*, но и *š* и *k*, что также должно приниматься во внимание. Из слав. примеров ср. польск. *jesiotr* (ср. *jasiotr*), кашубск. и слов.-помор. *jasoter*, *jesoter* (см. Karłowicz. Słown. gwar polsk. 2, 256; Sychta Słown. gwar kasz. 2, 85; Lorentz Pom. Wb. 1, 301, 309; *jasotār*, *jesotār*), ср. польск. диал. *jesiora* и слов.-помор. *jiesōra* 'рыбья кость'; чеш., словц. *jeseter*, н.-луж. *jesotr*, в.-луж. *jasotr*; болг. *ecēmpa* (ср. *ecēmpъr*. Геров Речн. бълг. s. v.), макед. *ecēmpa*, с.-хорв. *jēcēmpa*, словен. *jeseter*; русск. *ocēmp*, блр. *acēmp* (откуда лит. *asētras*, *asietras*. Ширв. Skardžius Lehn. W. 1931, 34), укр. *océmér* (диал. *ocámér*, *océmр*, *ácémр*) и др. К прусск. форме ближе всего слав. вариант *(j)esetr- (: esketr-) Эндзелин полагал (SPV 171), что исходной балт. (pirmbalt.) формой было **ešetras*, в точности отвечающее

слав. *(j)esetrъ; вместе с тем *ešetras неотделимо от балт. названий окуня, ср. лит. ešerýs (диал. ašerýs), лтш. asar(i)s, aseris, ср. польск. jesiora 'рыбья кость'), которые в свою очередь обнаруживают немало примеров притяжения к Adj. типа лит. aš(t)rùs, лтш. ašs, ass, слав. *ostrъ (ср. другие продолжения и.-евр. *ak'(-er/-en-), *ok'- и под. Рок. 1, 19—20). Это предполагаемое балт. *ešetras, контаминируясь с формами типа лит. erškētis, дало промежуточную форму *ešketras, которую Эндзелин также считает прабалтийской. Она ближайшим образом и отражена в прусск. esketres (Жулис готов толковать ее и как *ešketras). И лишь позже появляются формы типа лит. erškētras (ср. J. Rēza. Psalm. 1625). Впрочем, имеют основание и другие эволюционные схемы, которые, с одной стороны, позволяют объединить расхождения балт. и слав. форм между собой (кстати, несущественные) и, с другой, — могут объяснить различия внутри самого балт. материала. Так, в частности, существенно помнить о нередких примерах sk: k и sk: s (ср. слав. *skok-: лит. šókti, лтш. sákt и под.), которые могли бы вполне объяснить пару *esetr-: *esketr-. Во всяком случае, такой подход надежнее шнехтовской суффиксальной палеонтологии (прусс. es-k-etres, лит. eš-k-etras, где -k- — элемент, встречающийся в названиях животных, при русск. oc-ētr без -k-. Sprech Urspr. 1947, 203). Поэтому на данном этапе разработки этимологии esketres и родственных слов уместно исходить из наличия общего принципа обозначения для таких рыб, как осетр, окунь, ерш и т. п., и из факта многочисленных скрещений (ср. Попов. Из ист. лекс. Вост. Евр. 1957, 32). Попытки расширить круг привлекаемых в связи с esketres фактов за счет других и.-евр. языков выглядят пока довольно сомнительными, хотя сам принцип мотивировки подобных названий может неоднократно повторяться вне всякой зависимости от реального родства сопоставляемых форм. Возможно, к таким случаям следует отнести связь esketres с лат. excetra 'змея' (Weise BB 6, 1882, 234; APSpr. 331; Walde Lat. etym. Wb. 1908, 198—199, но Walde—Hofmann Lat. etym. Wb. 1938, 1, 425—426), которая была отвергнута и с балт. и с латинск. стороны (начиная с Devoto St. Etr. 2, 338 и след.; 3, 1927, 283, лат. excetra выводили из др.-греч. ἔχιδνα через этрусск. посредство), но недавно была вновь подчеркнута Pisani Baltist. 4, 1968, 20—21. В этой последней попытке существует семантический мотив (excetra появляется у Плавта и обозначает Лернейскую гидру, то есть водное чудовище), а также объяснение прусск. -sk- и лит. -šk- в названии осетра из *-k'sk'-. С excetra в свою очередь связывается ἔχιδνα, где ἔχι- отражает результат влияния ἔχις, а -δνα вм. -τρα, о чем см. Chantraine Form. des mots. 1933, 109. Маловероятны и некоторые попытки, непосредственно относимые к слав. названию осетра, но mutatis mutandi, относящиеся и к балт. словам. Ср.: — Bezenberger BB 27, 1903, 163 (к др.-греч. ἰχθῆρ, ἰχθῆρα ἑθνικῶς

ἰχθῆρ. Гесих.; иначе — Boisacq Dict. ELG 371; Hofmann Etym. Wb. griech. Spr. 122, ср. Frisk GEW 1, 719); — Miklosich EW 1886, 105; Hirt IF 22, 1907, 69 (к др.-в.-нем. sturio, sturo, ср.-в.-нем. störe 'осетр', ср. Berneker SEW 1, 265); — Agrell Zwei Beitr. 1918, 62 (к польск. jaź); Zur baltoslav. Lautgesch. 1921, 42—44 (*ersk'/h/ētros > праслав. *ersetros и т. д.); — Machek LPosn. 2, 1950, 150 (из доиндоевропейск. субстрата) и т. д. Поэтому наиболее правдоподобным следует считать то мнение, которое исходит из принципа остроты как основного в семантической мотивировке названия осетра (ср. Loewenthal BGDS 55, 317; Sławski SEP 1, 566). Кажется, решающие аргументы (в частности, ср. слав. šip как обозначение осетра) были приведены Moszyński Jęz. P. 37, 1957, 299). Ср. также лат. acipenser 'осетр': ac(u)-'острый' (ЭССЯ, s. v. *esetrъ).

— Лит.: APSpr. 331; BSW 72; Brückner KZ 45, 1913, 31; Buga KS 1922, 192=RR II, 216—217; Ильинский Slavia 2, 1923—1924, 257; SPV 171; ЭСР 3, 158; LEW 18, 122; Sławski SEP 1, 565—566; Žulys Baltist. 1, 1966, 152—153; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 21; Pisani Baltist. 4, 1968, 20—21 — [*esketres, *esketras, *ešketras (?)].

esse 'от', 'о', 'из' (редко), грамматиц. выражение деятеля в пассивн. конструкциях. Праер. с. Dat. Acc. — Помимо esse засвидетельствованы варианты, assa (KI, 5, 28, 29, 31; 7, 11, 12, 18; K II, 13, 18); assae (K II, 13, 11); æsse (K II, 13, 9); æse (K II, 11, 28); hæse (K II, 11, 27, 30). — I. Обычно при передаче нем. von в разных употреблениях (см. ниже): — 1. с. Dat.: а) при обозначении исходного пункта движения: K III, 65, 27, 28 (E s s e kawīdsmu as tebbei laipinna bhe billai Tu niturei e s s e stesmu ist 'd a u o n Ich dir gebot vnd sprach: Du solt nicht d a u o n Essen'); 65, 33 (e s s e kawīdsmu tou animts assai 'd a u o n du genommen bist'); б) в пассивных конструкциях для обозначения деятеля: K III 47, 36 (. . . prei ist bhe prei poutwei e s s e Christo sups ensadinton '. . . zu Essen vnd zu Trincken v o n n Christo selbs eingesetzt'); 59, 4 (. . . pertengninton e s s e stesmu. . . gesandten v o n jm. . .); в) для выражения изъяснительного значения: K III, 27, 14 (APSpr. 331: ошибочно — 27, 4) (. . . bhe labbas e s s e stesmu waitiāt '. . . vnd guts v o n jm reden'); — 2) с. Acc.: а) при обозначении исходного пункта движения (ср. 1а): K I, 5, 31 (Tirtin deinan att skiwuns a s s a gallans 'Am dritten tag aufverstanden v o n den todten'); 7, 11 (Sclait is rankeis mans a s s a wargan 'Sondern erlöse vns v o n dem vbel'); K II, 11, 30 (etskyuns h a e s e gallans); 13, 9 (æsse wargan); K III, 31, 16 (etskiuns e s s e gallan); 31, 25, 25, 25 (. . . e s s e wissans grikans e s s e gallan bhe e s s e stan wargin); 31, 31 (ast etskians e s s e gallan); 39, 9 (e s s e wissan

wargan); 39, 12 (esse wissawidiskan wargan); 39, 15 (esse schan powargewingiskan lindan prëisien imlai en stan dangon 'von diesem jammer thal zu sich neme inn den Himel'); 41, 8 (isrankinna esse gallan); 43, 12 (...ast esse stans Gallans etbaudints); 43, 19 (... pogāunai kāigi esse Deiwan subban); 53, 19 (... Dāians kawidans mes esse twaian dēigiskan labban prei mans immimai '... von deiner milde Güte ...'); 63, 27 (... tenna esse wijrau imtā ast); 67, 16 (... kniēipe signassen esse Rickijan); 71, 24 (esse grikans... isrankiuns); 73, 7 (esse stēisan pikullis warrin... erkinina); 79, 2 (etskiuns esse gallan); b) специально при указании происхождения: К I, 5, 29 (Gemmons assa stan jungkfrauen Marian 'Geborn von Maria der jungkfrauen'); К II, 11, 28 (Gemmons a esse stan jungprawan Marian); К III, 31, 12 (Gemmons esse stan Jumprawan Marian); 31, 21 (esse Deiwan Tawan... gemmons); 31, 23 (esse stan Jumprawan Marian gemmons); 63, 25, 26 (sta ast ainawijdi kaulei esse maians kaulins bhe mensā esse maian mensan... 'Das ist doch Bein von meinen beinen vnd Fleisch von meinem fleisch...'); 77, 35 (gemmons esse skijstan iumprawan Marian); c) при обозначении источника (основания) действия: К III, 35, 13 (Deiwas riks pereit labbai esse tennan subbai 'Gottes Reich kombt wol on vnser Gebet von jhm selbs'); 61, 1 (schlāits kaigi stai waikui Christi kai ious stawidan quāitin Deiwas seggitei esse siran 'sondern als die knechte Christi das jr solchen willen Gottes thut von hertzen'); d) в пассивных конструкциях при обозначении деятеля: К I, 5, 28 (Kas patickots ast assa stan swintan naseilen 'Der empfangen ist vom heiligen Geyst'); К II, 11, 27 (Kas pagauts æst h a e s e swyntan naseylien); К III, 31, 11 kas pogauts ast esse Swintan Noseilien); 57, 11 (stai ast esse Deiwan Enteikuton 'die ist von n Gott geordnet'); 63, 14 (esse Deiwan ensadints ast 'von Gott ist eingesetzt worden'); 71, 35 (... esse Deiwan... enimts postānai '... von Gott... angenommen werde'); 77, 34 (kas pogauts ast esse Swintan Noseilin); e) при обозначении части целого: К III, 55, 25 (Stas Rikijs ast polairinnons kai stai quai stan Ebangelion pogerdawie Turei sien esse stan Ebangelion maitātunsin '... sollen sich vom Euangelio neeren'); f) для обозначения времени ('начиная с', 'от'): К III, 71, 8 (kai mes esse adam wissawidei en grikans pogautei bhe gemmons postānimai 'das wir von Adam her allesamt inn Sünden empfangen vnd geboren'); 75, 15 (esse Adam engemmons ast); g) для выражения изъяснительного значения: К I, 7, 12 (Assa stan Crix-tisan 'Von der Tauffe', в заглавии раздела); 7, 18 (Assa Sacramentan bietis eden 'Vom Sacrament des Altars', в заглавии раздела); К II, 13, 11 (=К I, 7, 12); 13, 18 (=К I, 7, 18); К III, 27, 36 (Ka billā tēnti Deiws esse wissans schins Pallaipsans?

'Was sagt nun Gott von diesen Gebotten allen'); 29, 25 (Stas Pirmonnis Dellijks esse stan Teikūsna 'Der Erste Artickel Von der Schöpfung'); 31, 9 (Stas Antars Dellijks Esse stan Isranckisan); 31, 35 (Stas Tirts Delliks Esse Stan Swintiskan); 57, 8 (Esse Switewiskan Auckstimiskan 'Von Weltlicher Obrigkeit', в заглавии раздела); 69, 23 (Titet dāiti nūmans kirdit stan Ebangelion esse stans malnijkikans 'So lasset vns hören das Euangelion von den Kindlein'); — 3) с. Dat. Acc.: а) при обозначении исходного пункта движения или источника действия: К III, 43, 18 (...stan etwerpsennin esse stesmu klausiwingin pogāunai '...Vergebung vom Beichtiger empfahe'); 63, 24 (esse stesmu smunentin immats 'von dem Menschen nam'); 65, 26 (bhe iduns esse stesmu garrin 'vnd gessen von dem Baum'); b) для выражения изъяснительного значения: К III, 57, 18 (Esse Steimans Poklusmingins, в заглавии раздела); 59, 22 (Esse Steimans Malneijkans, в заглавии раздела). — II. При передаче нем. *vor*: — с. Acc.: К III, 35, 8 (Esse stan pokuntieis mans 'Da behüt vns für', т. е. *da vor behüte uns*). — III. При передаче нем. *aus*: — с. Dat.-Acc.: К III, 45, 32 (Stas niturri surgaut adder tāls grijkans laukit adder ermirit bhe sen stawijdsmu ainan lailisnan esse stesmu Grikausnan tickint '... vnd damit ein marter auß der Biecht machen'); 63, 23 (bhe deiws Rikijs kūra ainan genan esse stan Greiwakaulin 'Vnd Gott der HERR bawet ein Weib auß der Riebe'), по APSpr 332, в. *is*; иначе SPV 172. — IV. *schlāits esse* 'без', с. Acc., см. ниже. — V. В сочетаниях *esse... paggan, esse... pauson* с. Gen. для передачи соответственно нем. *im... willen* и *von wegen*, см. ниже. — Ср. также *esteinu* 'von nun an'. — Прежде всего о том, какую фонетическую форму Праер. считать основной. Статистически решительно преобладают формы с *e-* (их 53, не считая еще трех случаев, где *esse* входит в состав сложных предлогов, и одного Adv. — *esteinu*; в К III отмечены только формы *esse*), формы с *a-* резко уступают им (их всего 8; шесть из них в К I, где они являются единственными; в К II, отражающем неустойчивую и промежуточную картину, два примера с *-a*, два с *æ-* и два с *hæ-*); форм с *æ-* или *hæ-* всего четыре (К II), причем все они, кроме одного случая К II, 13, 11 (*assæ*), появляются лишь в том случае, когда конечный гласный *-e*. Поэтому целесообразно предположить, что и для К II (как и для К I), формы с *a-* играли более значительную роль, а формы с *æ-* (и *hæ-*) должны толковаться как зависимые варианты. Тем не менее, эти данные не могут быть вполне надежно интерпретированы в плане определения исходной формы (*es-* или *as-*) и многое зависит от установления этимологических связей этого предлога. И теоретически и практически допустимы обе возможности: **es-* при открытом произношении *e* дает *as-* или же **as-* дает **es-* под влиянием конечного *-e* (ассимиляция) или в результате обобщения

e- как гласного Праер. и Praef. по преимуществу (*et-, en-, en-, er-, sen, sen-*). — Праер. *esse* употребляется безразлично с Dat. и с Acc., независимо от значения, передаваемого предложно-падежной конструкцией. В том, что *esse* связано не с Gen. (Abl.), как, например, соответствующие по значению предлоги в вост.-балт. или слав. языках, и в безразличном употреблении при *esse* Dat. и Acc. особенно ярко проявляется глубинная деградация старой балт. предложно-падежной системы при сохранении целого ряда внешних признаков старого состояния. Acc., превращающийся в Cas. gener., выступает при *esse* в чистом виде 53 раза, тогда как Dat. только 6. Зато есть ряд «креолизованных» случаев (их семь), когда в конструкции *esse*+Adj. (Pron.)+Subst. первый после предлога член выражается Dat., а второй — Acc. (ср. *esse stesmi grikausnan*, но и: *esse stans gallans*). Такое разрушение старой системы отношений и, возможно, решительное преобладание Acc. (вопреки семантике предлога) следует отнести за счет немецк. влияния. Показательно, что в нем. вост.-прусск. говорах при предлоге *von*, к которому подравнивался прусск. предлог *esse*, употреблялся, как правило, именно Acc. (ср. APSpr. 211; Frischbier PW 2, 447). Конкретно немецк. влияние на прусск. конструкции с *esse* особенно сильно отражается в двух категориях случаев. Во-первых, речь идет об употреблении *esse* при имени деятеля в пассивных конструкциях (*pertengninton esse stesmi* и т. п.), чему соответствуют такие же синтаксические германизмы в ряде других языков этого ареала. Ср. подобное употребление лит. *nuo*+Gen. (см. Kurschat Gramm. 1876, § 1457; Fraenkel Post.-Präp. 1920: *nuo*; LKG II, 1971, 601 и др.); при этом важны и промежуточные случаи, в которых *nuo* сохраняет (хотя бы частично) свое лексическое значение, ср.: *Čia tu gyvensi nuo vugo mylėta*; *Busi nuo žmonių pagerbta* и т. д. — при *Šuo žmogų nuo balso pažįsta*; *Nepadoru nuo žmonių* и т. п. То же явление известно и в латышск., ср.: *tā grāmata no manīs rakstīta* (см. Bielenstein Lett. Gr. 1863, 295; LSpr. § 548, 7; Mühlenbach DJ III, 81; Эндзелин Лат. предл. 1, 1905, 133; ME 2, 756 и т. п.). Такого рода примеры хорошо известны и из тех слав. языков, которые испытали сильное немецк. влияние, ср. в.-луж. *Kóždy dom . . . je wot wšela-kich wosobow wobudleny* и т. п. (см. Miklosich Vergl. Gr. slav. Spr. IV, 555 и др.). Во-вторых, прусск. конструкции с *esse* для передачи изъяснительного значения также отражают факт немецк. влияния и соотносятся с подобными примерами в других балт. языках. Ср. лит. *Jis nuo manęs nieko nenor žinoti*; *nuo kunigų bei nuo darbujų pradeda žaunyt* (Donel.); *A nū jūrai (!) nieko nerasaké?* и т. д. (см. LKŽ 8, 903; Zinkevičius Liet. Dial. 1966, 421: *pa pãšã-*

kok nu mókšlo (Kretinga) и др.); лтш. *perņā no projām iešānās*; *mātes runā nuoberņū*; *tu dziesmiņu daudz zināji nuosālītes, nuomaizītes*. BW 14 и т. д. (см. Эндзелин Лат. предл. 1, 136; LVG 663; Mühlenbach DJ III, 81; Müsd. latv. gr. 1, 1959, 732 и др.); такие конструкции есть даже в инфлянтских говорах. Хотя как в указанных выше конструкциях при пассиве, так и в этих случаях с изъяснительным значением, и балт. и слав. языки имели некоторые внутренние основания для окказионального употребления предлога со значением 'от'+Gen. при пассиве или *verba dicendi*, все же трудно согласиться с теми, кто не признает в этого рода явлениях герм. влияния (Лат. предл. 1, 136). Во всяком случае география конструкции 'от' (Праер.)+Gen. при определенных глаголах говорит сама за себя и на балт. и на слав. территориях. Ср. уже в старых с.-луж. текстах: *wot tego rozpraiowatz* (Якубица), *wot jogo kahznow gronih* (Вольфенбютл. Псалт. I, 2) и т. д., не говоря о современных говорах; в говорах Хорватии и Далмации и в старых текстах (дубровницкие грамоты, хорватские летописи, приморские лексиконы и статуты, произведения Марулича, Ранины, Менчетича, Ветранича, Гундулича и др., ср. резкое уменьшение подобных примеров в говорах Боснии, Герцеговины, Воеводины, Славонии); в старых словенских текстах (*sam tu slissal pridigwycz od buga, od zwete Marie, od drugich swietkow ynu od meych greyehu*. Confessio gener., ср. то же у Трубаря), в литературе (ср. безраздельное употребление этой конструкции у Прешерна), в говорах (ср. резьянск. *òt-kořá ģvariš* и т. п.) — в последних случаях необходимо наряду с нем. *von* иметь в виду и итал. *di*; ср. ряд примеров такого рода в кашубск. и слов.-поморск. говорах (см. Топоров Slav. revija II, 1958, 160—162; Лок. слав. яз. 1961, 138—139, 254 и др.). Из других черт ареального характера следует отметить случай передачи через прусск. *esse* нем. *aus* (см. выше), которому обычно отвечает прусск. *is*. Это явление весьма напоминает мену *nuo* и *iz* или функционирование одного из этих предлогов вм. другого (см. LKG II, 1971, 600; Rudzīte Latv. Dial. 1959, 144 и др.). Впрочем, и сама мена падежей при Праер. со значением 'от' (или их безразличное употребление и даже эвентуальные гиперграмматизмы типа слав. диал. *ot/od/+Loc.* при *verba dicendi*) имеет показательные аналогии в балт. языках. Так, лтш. *nuo* (*no*), помимо обычного сочетания с Gen., в тамских говорах, а изредка и в средне-лтш. говорах употребляется с Acc. (ср. ситуацию в прусск.), а в Plur. с Dat.-Instr., иногда и с Gen. Ср. и такие случаи, как *nuo manim* и *nuo manīs, nuo tam* и *nuo tā* и т. п. (ME 2, 755; Rudzīte Latv. Dial. 251 и др.). Лит. *nuo* сочетается как с Gen., так и с Dat. и даже Acc. (LKŽ 8, 897 и след.; Fraenkel Post.-Präp.: *nuo*; Zinkevičius Liet. Dial. 421; *nuvažiāvom nūgi Lazūnus* с аллативным знач.; Arumaa Lit. mund.

Texte 1930, 66 и др.). — В свете этих сведений об особенностях *esse* не остается серьезных шансов для удержания этимологического объяснения этого предлога, поддерживаемого подавляющим большинством исследователей (APSpr. 332; Berneker Pr. Spr. 289; WP I, 116; Рок. I, 293 и др.), связывающих его с рядом продолжений и.-евр. **eg'hs* (**eg'hz*) — др.-греч. ἔξ, лат. *ex*, оск.-умбр. *ē* < **exs-* (ср. оск. *ehpeilatas set*, т. е. **expilatae sunt*, умбр. *ehe-turstahmu* 'ex-terminato'), др.-ирл. *ess-* (в проклизе *ass-*, *a-*), кимр. *eh-*, галльск. *ex-* (ср. *Exobnus* 'бесстрашный': др.-ирл. *es-samain*, ср.-кимр. *ehofyn*), см. Рок. I, 292—293, где сюда же отнесены лит. *iš*, *iž*, лтш. *iz*, *is*, прусск. *is*, слав. **iz*, **izъ*, **is* и т. п. Различия в вокализме прусск. *esse* и *is* и, главное, в семантике и употреблении таковы, что требуют разъединить эти два предлога, допуская (как самое крайнее) отдельные примеры их взаимовлияния. Зато весьма многое говорит в пользу связи *esse* с прусск. *et-*, *at-*, выступающим в качестве Praef. и, следовательно, находящимся с *esse* в дополнительном распределении (*esse* Praef., *et-* — Praef.). Без этого допущения требовались бы особые объяснения, почему обычная ситуация, когда Praef. имеет соответствующий Praef. в данном случае нарушена. Весьма характерно, что лит. *niõ*, лтш. *no* + Gen. (ср. также Gen. + Postpos. *no* в мессапск., см. Schmid IF 65, 1960, 29—30) отвечает прусск. *no*, слав. *na* + Acc. (соответственно — Dat. или Loc.); при этом лит. *niõ*, лтш. *no* означают 'от', а прусск. *no*, слав. *na* — 'на' (*no* в «Отче наш» Симона Грунау в данном случае не может изменить картины, см. Hermann GGA 1948, 25); отсюда очевидно, что функция вост.-балт. *niõ* выполняется в прусск. предлогом *esse*, а в слав. — *ot*, тогда как лтш. диал. *at* и лит.-лтш. *at-* имеют иное значение. Из этих соображений и исходил Эндзелин (ZfslPh 18, 1942, 119), предполагая наличие в прусск. Praef. **et-s* > **es* (ср. др.-греч. ἀπό — ἄψ, лат. *ab*—*abs* и др., см. Brugmann KVG § 584, § 2) или **et-z* (< **et-g'/h/*) (ср. лтш. *uz*, лит. *už*, слав. **vъz-* при др.-инд. *ud* или лтш. *bez*, слав. **bez* при лит. *be* и т. п., см. Endzelin Lett. Gr. 1922, § 573; LVG 1951, 689). Такого рода расширение Praef. с помощью *-s* можно предполагать и в прусск. *unsei* (ср. **unž-* > **ūž-*. LVG 689), а в более широкой перспективе и с соответствующими коррективами, возможно, и в слав. формах типа чеш. *asi* 'возможно' и т. д., словц. *azda* (диал. *ozda*; из **a-si-da*), слов.-помор. *āus* 'и', русск. *ась*, которые при некоторых толкованиях могут рассматриваться как продолжения **a(t)-s-*, ср. лат. *at*, *et*, *atque*, *adque* и под. Ср. ЭССЯ I, 1974, 36, 38—40. Конечное *-e* в *esse* Эндзелин объясняет так же, как в *dabber* при лит. *dabař*, *kad(d)en* при лит. *kadāngi*. Таким образом, реконструируется Praef. **esa* или **eza*. Если это верно, то см. также *et-*, *at-* и соответствующие топонимические данные. — Соотнесение *esse* с *et-* помогает объяснить и/или восстановить некоторые частности. Так, наличие времен-

ного значения в *esse* позволяет допустить сходную семантику **et*, которое — в этой перспективе — соотносимо с др.-греч. ἔτι в таких выражениях, как ἔξ ἑτι πατρῶν 'со времени отцов' или ἔξ ἑτι τοῦ ὅτε Βρισῆδα ἔβη ἀποῦρας 'с того-времени, как ты увел Брисеиду' у Гомера. В этой связи характерны и кельтск. примеры типа ср.-ирл. *athach* как обозначение определенного времени, кимр. *adeg* и т. д. — из **ate-ko-n* (Рок. I, 70); к словообразованию ср. лит. *atokus*, *atokiai* 'отдаленный, -о' (ср. еще: *atūodien/a!* 'в тот же самый день'). Даже русск. диал. *этмака* 'недавно', 'как-то на днях' (и 'здесь'), как и *этмакас(-я)*, *этма*, *эта* и под. во временном значении (СРНГ 9, 45), несомненно связанные с Pron. demonstr. *этот* (ср. также *et* как постпозитивную и усилительную частицу), так или иначе (типологически, по крайней мере) находят место в ряду тех и.-евр. примеров, где **et-* обнаруживает совместное участие местоименного и союзно-частичного или предложно-наречного элементов.

— Л и т.: APSpr. 105, 108, 211, 331—332; BSW 71—72; Endzelin ZfslPh 18, 1942, 119; SPV 95—96, 171—172; LEW 20, 188; Рок. I, 293; Et. sl. slov. jaz. 1, 1973, 81, 155; OP 144, 145. — [**ese*, **esa*, **eze*, **eza*].

essei, см. *asmai*.

esoce Cod. dipl. Pruss. 1, 1836, 166, название рыбы (см. Thes. 9, 40)? Сближают с *assegis* (см.) и его вост.-балт. и слав. соответствиями. Не вполне ясно.

est, см. *asmai*.

estei, см. *asmai*.

esteinu 'отныне', 'с этих пор'. К III, 75, 32 (Stas Rikijs rokūnti twaian Eneissannien bhe iseisennien Esteinu er en prābutskan. 'Der Herr beware deinen Eingang vund Außgang v o n n u n a n biß inn Ewigkeit'). Adv. — Из *es-* (см. *esse*) *-tei-* и *ni* (см. *teinu*, *ni*). Характерный пример сложного образования, включающего предложные и местоименные элементы и отражающего подобного рода комплексы в ряде архаических индоевропейских традиций (ср. балт., слав., кельтск., итал., др.-греч., хеттск.), см. об этом Watkins Et. celt. 12, 1968—1969; Lochl. 3, 1965, 286 и след.; Celt. 6, 1962; Proceed. of the Ninth. Congr. Ling. 1964, 1035 и след.; Иванов ОПАС 1965, 230; БСЛ. Сб. II, 1974, 106 и след.; Ambrazas Baltist. 3, 1967, 119 и след.; Jusquois Muséon 83, 1970, 533 и след.; Josephson Funct. partic. Hitt. 1971 и др. — Учитывая, что *es-* здесь нужно понимать как краткую форму *esse*, все прусск. слово в целом весьма близко к слав. образованиям типа **ot-ny-ně*, **ot-to-lě*, *ot-se-le* и под. (иногда они расширяются и далее, ср. русск. диал. *оттблича*, *оттблева*, *нѣн/ь/че* и т. д.). Во всяком случае в **ot-ny-ně* два элемента из трех совпадают этимологически с элементами *esteinu*. О подобных

образованиях специально в связи с элементом *-n(y)-* см. Obreńska Sl. Oss. 12, 1933, 278 и след.; Stud. słow. przysł. 1934, 45 и др. Русск. диал. *отмель, отмэле (отмелича, отмэлева* и т. д.) воспроизводит в том же порядке первые два элемента прусск. *esteinu*, сохраняя при этом значительную семантическую близость (впрочем, для известного периода прусск. *esteinu* могло члениться как **et-s-tei-nu*). Типологически (а иногда и генетически) этим примерам могут соответствовать и цепочки элементов, выступающие как союзы. Ср. польск. *atoli* как дейксис, см. Bednarczuk Polsk. sprójn. 1967, 72 и след.; чеш. *at'-si* 'пусть будет', ст.-сл. отгнемлиже (Зогр., Савв. кн.), отгнемлже (Супр.), отгнели (Мар., Ассем.), в частности, в передаче Лука VII, 45 (αὐτῆ δὲ 'αφ' ἧς εἰσῆλθον... 'А она с тех пор как я пришел...'), а не нз 'μῆ ὅτι' и т. п. Иначе говоря, характер этих комбинаций таков, что и в слав. при случае могли синтезироваться цепи с тем же набором (а может быть, и порядком) элементов (**ot- (& s-) & t- & -nū?*). Весьма сходные образования были не раз отмечены Френкелем (MSL 19, 1914, 28 и след.; IF 56, 1938, 128; FBR 20, 1940, 240; LEW 509, 1049, 1071 и др.), ср. аркад. τ[ε]ἰδενу 'здесь' (ср. τειδε, дор. τεινδε. Феокр. — с тем же значением; сочетания, в которые входит *vó/v/* и т. п.). Еще более показательны хеттск. сочетания с начальным *nu* типа *naš (nu-aš), nat (nu-at), našta (nu-ašta), para (nu-apa)*, см. Ungnad ZDMG 74, 1920, 417 и след. и т. д. — вплоть до *nu-par-an-du-za-kan* (Friedrich §§ 40, 309 и след.), ср. случаи, где *nun* занимает последнее место — *kinun* 'теперь' и др. Вероятно, для *esteinu* в конечном счете существенны и такие примеры, как лит. . . . *tai(p)nū* (ср. Mažv. 323: *Kaipu buvo iš pradžios, taip nu (=nū?) ir visada* или *Daukant: Pas mus kaip senovėj kad kalbėjo, taip ir nu tekalb* и т. п. См. LKŽ 8, 879) и даже *tai (net) nu*, где *nu* — Interj. (ср.: *Čia tai nu gospadinė!*; *Tokia troba tai nu!* Kgrkl. LKŽ 8, 879; ср., русск. *(в)от те ну!* — обычно с иной интерпретацией, к *(в)от* ср. лат. *ecce < *ed-ke?*).

— Л и т.: APSpr. 332; SPV 172; Fraenkel MSL 19, 1914, 28 сл.; IF 56, 1938, 128; FBR 20, 1940, 240; LEW 20, 509, 1049, 1071; Pok. 1, 293; OP 115. — [**es-tei-nu, *es-tei-nū*].

{**ester- (?)*}, см. *Esterichs-ulis*, ручей, 1378; *Esterichs-vliess*, 1378 (вытекает из *Ustrich-See*). APON 34: **Esterik-is*. Неясно.

estureyto 'ящерица' (*Lacerta L.*). Э 776 ('Eudexe'), ср. Э 774: *Angis* 'Slange', Э 775: *Anzdris* 'Notir', 775: *Poaris* 'Werre' и т. п. Nom. Sg. fem. — Традиционно считается заимствованием из ст.-польск. *jeszczerzyca (jasczerzyca, см. Słown. Staropolsk. III, Z. 2(15), 123)*, о чем писали Брюкнер, Бернекер, Траутман, Рудницкий, Милевский и др. Иное мнение и весьма решительно высказал

Эндзелин (ZfslPh 18, 1942, 119—120; SPV 172—173); «Я считаю в высшей степени невероятным, чтобы пруссы заимствовали название местного (einheimisch) и не играющего никакой роли в хозяйственной жизни животного». Подчеркнув и звуковые отклонения *estureyto* от предполагаемого польского источника, Эндзелин предположил (но не вполне уверенно — «wohl») родство со слав. названием ящерицы. В частности, допускалось и для прусск. и для слав. форм долгое *ē* в начале (> слав. *ja-* > *a-*, по Эндзелину). Наконец, здесь же была предложена и конъектура: **escureyto* (учитывая, что в Эльбингск. словаре «с öfters mit *t* verwechselt ist»), что особенно близко к польск. *jaszczur*; — *eyto* в таком случае — уменьшит. суфф. (так же APON 256, в отличие от Leskien Bild. 1891, 573—574: *-ait-*). Levin SEEV 1974, 100—101 рассматривает *estureyto* в разделе «Disputed Borrowings», под влиянием утверждения Эндзелина уклоняется от определенного решения, но все-таки подчеркивает, что в вост.-балт. языках нет соответствий этому слову, и в заключение указывает, что «if from Sl., then certainly deformed in Pr. (*jaszczur* should yield **ioscur-?*)». Отсутствие соответствий в вост.-балт. в данном случае не очень существенно, поскольку и в его пределах отмечены разные слова (лит. *driež/l/as*, лтш. *ķirzaka* и др.). Тем не менее, едва ли оправданы сомнения в заимствованном характере *estureyto*. К сожалению, в качестве источника заимствования рассматривались только польск. формы, тогда как его следует, видимо, искать в сев.-зап.-слав. обозначениях ящерицы. Ср. прежде всего полаб. *vjestaréiça* 'ящерица' (при *jostarè* 'ящерицын'), *vistāraiça*, согласно Polański—Sehnert Polab.—Engl. Dict. 1967, 173; слов.-помор. *ješčieräcä* (Lorentz Slovins. Wb. 1, 393), *vješčieräcä* (там же 2, 1291), кашуб. *vješčeřéca* и т. п. Во всяком случае следует предполагать, что прусск. *st* передает зап.-слав. *st* (или *št*, которое засвидетельствовано и в других слав. языках, ср. чеш. *ještěr, ještěrka*, словц. *jašter* и др., см. ЭСР 4, 572) или же является наиболее естественной аккомодацией зап.-слав. *šč*. Точно так же полаб. суфф. *-aiça* (с дифтонгизацией *i*, общего явления для всего этого ареала, включая часть зап.-слав. говоров, прусск. и немецк. говоры Вост. Пруссии) органично усваивался как прусск. *-ait-, -eit-*. Собственно, в объяснении нуждается только *u* в *estureyto*: в нем, скорее всего, следует видеть отражение таких названий ящерицы, как ст.-польск. *jeszczórka, jaszczórka*, ср. *jaszczurka* (Słown. Staropolsk. III, z. 2/15/, 123)), и т. п., кстати, широко распространенных именно в зап.-слав. языках (чеш. диал. *jaščur* 'саламандра', см. Bartoš Dial. slov. mor. 130; словц. диал. *jaščur* 'ящерица', см. Buffa Nár. D. L., 1953, 160; укр. *ящур* и т. д.), см. ЭССЯ 1, 1974, 87. Иначе говоря, в основе *estureyto* должна была лежать зап.-слав. форма типа **(j)estureit', *(j)ešturaic'-, *(j)ešturic'-, *(j)eščuric'-*, т. е., примерно то, что как раз и засвидетельствовано некоторыми лехитск. фор-

мами, указанными выше. К дальней этимологии слова ср. ЭССЯ 1, 1974, 87—89.

— Л и т.: Brückner AfslPh 20, 1898, 506; Berneker SEW 1, 33; APSpr. 332; Rudnicki Sl. Occ. 10, 1931, 300; Endzelin ZfslPh 18, 1942, 119—120; SPV 172—173; Milewski Sl. Occ. 18, 1947, 31; ЭСР4, 573; Levin 1974, 100—101. — [**estureito*, **estureita*].

{*esv-īt- (?)}, ср. *Eswiten*, 1320; *Esbiten*, 1353 (APON 34). М. б., к **asv-īt-*, от названия лошади (?); ср. *aswinan*, *Asswene*, 1336 (APON 12) и др.

et- Praef. при глаголах и отглагольных именах, указывающий на отделение (удаление), повторность (возврат), ориентированность на другое лицо (и/или соответствующее действие), законченность. См. *etbaudinnons*, *etgimsannien*, *etkūmps*, *etlāikusin*, *etnīstis*, *etnīstislaims*, *etnīwings*, *etnijwingiskai*, *etskūns*, *etskīsnan*, *etraī*, *etwēre*, *etwierpt*, *etwerpsannan*, *etwerpsnā*, *etwinūt*, *etwiriuns*. Сюда же относятся и Praef. *at-*, см. *atskisenna*, *attolis* (?), *attrātwei*, *attskiwuns*, *attwerpsannan*, *atwerpeis*. Ср. также *at-* как Postpos. Гр.-Г 94 (*Wo wiltu hin — kayat thu*), с пропуском глагола: *kayat=wo . . . hin*. См. Hermann NAWG 1949, Nr. 6, 153, 164. — В преобладающем большинстве случаев выступает форма *et-*. *At-* засвидетельствовано в ряде слов в К I в соответствии с *et-* в К II и К III, что входит в серию других примеров этого рода. Ср. *atskisenna — etskīsnan*, *attskiwuns — etskūns*, *attwerpsannan — etwerpsannan*, *atwerpeis — etwerpeis*, *atwerpimay — etwerpimai*. Исключением являются лишь два примера — *attolis* 'отава', не имеющее других вариантов и, видимо, утратившее актуальное вычленение *at-*, и *attrātwei*, хотя и имеющее многочисленные параллели с *et-* (*ettrāi*, *ettrais*, всего 43 примера), но, тем не менее восьмикратно выступающее в К III в форме *at-* (*attrātwei*, *attrāiti*). При этом весьма интересно, что в пределах одной и той же граммы *at-* и *et-* никогда не смешиваются; они распределены по дополнительному принципу: Infin. и 2. Pl. Imper. — *at-*, 3. Pl. Praes. и 2. Sg. Imper. — *et-*, что в известном смысле напоминает распределение в хеттск., ср. *appanzi*. 3. Pl. Praes., *appandu*. 3. Pl. Imper., *appanna* Infin. при *ep(p)-* в других граммах. Сама форма *et-* (:at) объясняется, видимо, так же, как *ep-* (:ap) и ряд других Praef. выступающих и с *e* и с *a*. Не исключено, что экспансия *et-* (в ущерб *at-*) может быть объяснена подравниванием к нем. *ent-*, которое в ряде случаев обнаруживает близкое к *et-* значение. Ср. уравнения *et-winūt — ent-schuldigen*. Тем не менее, было бы рискованным заключение о том, что *e-* в *et-* объясняется исключительно поздней тенденцией к унификации *e* в Praef. прусск. языка, поскольку *et-* известно как исконный вариант в ряде древних и.-евр. языков (см. ниже) и спорадически встречается в латышск. говорах (причем в таких, которые не знают перехода *a* в *e* перед передними гласными следующего слога), см. Bezzenberger Lett.

Dial. 1885, 47, 4, 7; Эндзелин Лат. предл. 1, 1905, 54. Вместе с тем трудно согласиться с трактовкой прусск. *et* исключительно как (*at*), см. ОР 141. — Ближайшие параллели в слав. и балт. языках. Существенно, что в прусск. *et-* (*at-*) выступают только как Praef. (как и в литовск.), тогда как в слав. и совсем изредка в латышск. существует и соответствующий предлог. Ср. лтш. *luokaties*, *šmidri bēzī*, *pret saulīti*, *a t saulīti*; *šuo dien braukšu māršas vest pret kalniņu*, *a t kalniņu* (Лат. предл. 1, 57—58; ME, 147); приводимый Беценбергером литовск. Praef. *ad* у Бреткунаса (*ischeit a d schullines* 'выходит к колодцу /источнику/), как и Praef. *ad-* (ср. *adwedet*), см. BGLS 1877, 243, 246 и сл., остается сомнительным; предполагалось в этом случае, что речь идет или об описке (*an/t/?*) или о перенесении лат. *ad* (ср. *advenire-ateiti* и под.), см. Лат. предл. 1, 1905, 55—56. Вероятно, прусск. *et-* как Praef. некогда мог более определенно соотноситься с *es-* (ср. *es-teinu*), *esse* (см.) как Praef. и в этом случае точно отвечать соотношению *ot-* : *ot* в слав. Таким образом, прусск. *et-* (*at-*) сопоставимо с лит. *at-*, лтш. *at-* (*et-*) слав. *ot-*. В отношении семантики прусск. *et-* (*at-*) ближе к слав. *ot-*, чем к вост.-балт.-*at-*. Во всяком случае прусск. и слав. Praef. не знают значения приближения (движения к . . .), играющего столь важную роль в вост.-балт., ср. лит. *ateiti*, *atnėšti* и под., лтш. *atnākt*, *atnest* и под. Несомненно, это размежевание стоит в прямой связи с наличием в вост.-балт. Praef. *nuo*, *no*, специализировавшегося на передаче значения отделения—удаления, закрепленного в прусск. за *et-*, *at-*, а в слав. — за *ot-*. Тем не менее, это различие, конечно, не затрагивает сути вопроса о генетических связях прусск. *et-* (*at-*), лишь уточняя преимущественные связи прусск. в области предлогов и префиксов (можно добавить, что вост.-балт. *at-* в значении приближения в прусск. соответствует *prei/prei-/*, а в слав. *pri-/pri-/*). Напротив, вся совокупность столь противоречивых значений *at-*, *et-*, *ot-* в балт. и слав. языках (удаление—приближение), дает возможность реконструировать балт.-слав. **at-* как один из основных элементов, отражающих ситуацию обмена (подобно *давать — брать*, *продавать — покупать* и т. д.) и связанной с ним взаимности, проявляющейся, в частности, в диалогическом (ср. прусск. *attrātwei*, слав. **ot-věčati*, лит. *at-sakyti* и т. п.; ср. пары типа чеш. *psāti — odepsati*, лтш. *bildēt—atbildēt* и др.). Из этого первоначального употребления *at-* (*et-*) в разных языках могли получить развитие различные части совокупного исходного значения. Характерно, что значение повторности (возвращения) отмечено у этого элемента во всех балт. и слав. языках. В связи со сказанным о значении прусск. *et-* (*at-*) и его балт. и слав. соответствий, уместно напомнить мнение Махека (ZfSl. 1, 1956, 3—10) о том, что этим Praef. и Praef. функционально в наибольшей степени отвечают др.-греч. *ἀντί*, герм.

and, end (нем. *ant-, ent-*), лат. *ante* и под.; более того, допускается и этимологическая связь этих элементов с балт.-слав. **at* (подобно *āifw* — *oba* и т. д.); ср., кстати, такие примеры, как *anduo* в пальциарском говоре Лифляндии или *antdōt* в литовск. диалектном тексте из-под Слонима (MLLG 4, 171), которые, впрочем, легко объясняются и иначе (Лат. предл. 2, 36). Не исключая полностью и этого ряда параллелей, надежнее все-таки иметь в виду более точные соответствия. Среди них особенно следует выделить др.-ирл. *aith-* (в проклизе *ad-*), выступающий как преверб или префикс, но не как предлог! (см. Pedersen Vgl. Gr. kelt. Spr. II, 1913, 292; Thurneysen Gr. Old. Irisch 1947, 499; Vendryes Lex. V. ir. 1959, A—53) и служащий для выражения повторения, взаимности и т. д. (ср. *aith-se* 'answer', ср. *co-sc*; *ad eir-rig* 'repeats', Subj. *ath-eirr*, *ad-gainemmar* 'we are reborn' — при прусск. *et-gimsannien* и т. п.); ср.-кипр. *at-*, н.-кипр. *ad-, ed-*, а также Nom. прогр. типа галльск. *Ate-gnatus* (ирл. *Aith-gnath*), *Ate-cingus*, *Ate-boduos*. Заслуживает внимания употребление *aith* перед Adj. для выражения Superl., что в известной степени сопоставимо со слав. типом *ot-*+Gen. при Compar. или Superl. (ср. чеш. *lepi o d bratra*, сопоставленное Махеком с употреблением др.-греч. *ἀντί* при Compar.) и даже с таким Adj. на *at-* как лтш. *attāļš* 'удаленный на некоторое расстояние', где *at-* указывает на ограничение объема понятия, передаваемого корнем. Из других соответствий приходится указывать примеры, которые или принадлежат к другим классам слов (союзы, частицеобразные или даже местоименные элементы, наречия), или существенно различаются по значению. Ср.: др.-инд. *āti-* (*ati-*) 'мимо', 'сверх', 'пере-', 'очень' и т. д.; — авест. *aiti-*, др.-перс. *ati-* (кстати, в сочетании с глаголом *ay-/i-* 'итти', ср. *atiyāiš*. Imperf. (Behist. III, 73), переводимое то *went beyond*, то *went along* (Kent Old Pers. Gr. 1950, 169; Tolman APLex. 1908, 73), то *went past* (Old Pers. Gr. 28, 43, 76), то *went away* (APLex. 21) и т. д. — при лит. *at-etti*, лтш. *at-iet*, слав. **ot-iti*, *atij-*, ср. *abij*. Праер. с. Асс., очевидно, дублет к *atij*; — др.-греч. *ἔτι* 'еще', 'даже', 'сверх того' и т. п. (ср., в частности, при Compar.: *καίς τε καί* [= *καί ἔτι*] τοῦδ' ἀνοώτερος. Эсхил. 'еще безрассуднее, чем ребенок') и *ἄτάρ* 'все же', 'а также', 'сверх того' и т. д. (из *ἀτ-* и *ἄρ*; в связи с прусск. *attratwei* и некоторыми другими фактами существенно, что *ἄτάρ* может употребляться для обозначения перехода в речи к другому предмету, теме, ср.: *ἄτάρ Λυσίας ἦν ἄσται* 'ну а Лисий-то был в городе'); — лат. *at-* (ср. *at-avus*, *at-nepos*) и *et* 'и' (ср. мессап. *-hi* 'и', ср. к конечному положению выше о прусск. *kay-at*); — галльск. *eti* 'также' и т. д.; — готск. *aþ-*, *iþ* 'но', 'же' (при том, что есть и другие объяснения), ср. *id-* в *id-weit* при др.-сакс., др.-англ. *edwīt*, др.-в.-нем. *ita-*, *itwīz-* (ср. др.-сев. *iđ*, др.-сакс., др.-англ. *ed-* 'wieder' и т. д.); — тох. А *aci*, В *ecce* 'von da' (ср. тох. А *atas*. Postpos. — 'из': lymenyu

suñkāṣṣ a las umān. 8a 5; *atas*, впрочем, как и др.-инд. *ātaḥ* 'отсюда' может восходить к и.-евр. **etos*, ср. Van Windekens Lex. etym. tokh. 1941, 8, 16; Pedersen Toch. Sprachgesch. 1944, 16; Couvreur IF 60, 1949, 33). Конечно, к этому же ряду относится и *eti-* в *eti-tatikmenos* 'verflucht' (слово, постоянно встречающееся в фригийск. формулах проклятия в разных звуковых вариантах, в частности (ср. прусск. *at-: et-*) — *atiatikmenos*. № 103 (Durgut), ср. Haas Phryg., Spr. 1966, 114 и др.). — Остается запутанным вопрос о трактовке первого элемента в прусск. *Attagauthin*, 1425, *Ataugauthen*, 1425 (APON 12), *Atte-gauten*, 1339—1349 при Nom. прогр. *Atte* (APN 15, 132), являющемся, видимо, краткой формой. Во всяком случае следует напомнить о кельтск. Nom. прогр. с подобным префиксом (Blese LPV 1929, 279 рассматривает в этом духе куршск. Nom. прогр. Andree *Attuppe*, 1582—1585, сравнивая его с лтш. *aturji*, *atupi*: *at-* и *ure*, иначе KF 262). Если это сравнение оказалось бы корректным, то прусск. *ata-* как вариант *at-* следовало бы сопоставить с лит. *ata-* (есть и *ato-*, *atuo-* и *ati-*, см. Fraenkel Post.-Prär. 1920, 212 и след.), лтш. *ata-* (Лат. предл. 1, 53).

— Л и т.: APSpr. 305, 332; BSW 16; Эндзелин Лат. предл. 1, 1905, 56—57; SPV 93, 173; BVSF 235—236; LVG 646; ЭСР 3, 168; LEW 20; Pok. 1, 70, 344; Mayrhofer KEWAi 1, 27; Machek ZfSl. 1, 1956, 10; Et. sl. slov. jaz. 1, 1973, 155, OP 141. — [**et-*, **at-*].

etbaudinnons 'пробудившийся' (Ig). К III, 33, 15 (... Bhe en maldaisin deinan mien bhe wissans aulaušins etbaudinnons wirst ... Vnnd am Jüngsten tage mich vnnd alle Todten auff erwecken wirdt). Nom. Sg. masc. Part. Praet. act., — *etbaudints*. К III, 43, 12 (... kāigi Christus ast esse stans Gallans etbaudints ... '... wie Christus ist von den Todten auff erwecket ...'). Nom. Sg. masc. Part. Praet. pass. — Из *et-* и *baud-*, см. *budē*. Реконструируется Infin. **et-baudint*. Как целому *etbaudinnons* отвечает лит. *at-būdinti* 'пробуждать' (LKŽ 1, 124, ср. 1210: *at-būsti*), ср. лтш. *at-bust* (ME 1, 152: *viņš galā arklusa, vairs mūžam ne atbuda; atbust* nuo pārsteiguma), *at-budināt* (?). Слав. формы типа **ot-bud-* с этой семантикой префикса (не путать с типом русск. *от-будить* 'перестать будить') возможны, пожалуй, лишь теоретически. Фактически же вместо них в этом значении выступает **pro-bud-*, соответствующее др.-инд. *pra-budh-* (*prabódhati* 'просыпаться', ср. авест. *frabūdyamno* 'erwachend'). Другие и.-евр. языки знают ряд иных префиксальных образований с этим корнем (ср. готск. *anabiudan*, *faúrbiudan* и др.). Jēgers KZ 80, 1966, 130 допускает для прусск. **et-baudint* (как и для *budē*) дополнительное значение 'бить', 'поражать', ср. лит. *baūsti*, др.-исл. *bauta*, др.-англ. *beatan*, др.-в.-нем. *bōz(z)an* ('бить' > 'пробуждать').

— Лит.: APSpr. 332; BSW 33; SPV 173; BVSF 19; ЭСР 1, 230; LEW 62; Sadnik—Aizetmüller HWASL. 1955, 216; Pok. 1, 150; Jēgers KZ 80, 1966, 130; Българ. етим. речн. 2, 1963, 86—87; Schmalstieg BL 1970, 140; OP 184, St. OP 10.034. — [**et-baudinons*, **et-baudinuns*, **at-baudinuns*; **et-baudints*, **at-baudints*].

etbaudints, см. *etbaudinons*.

{**et-* & **gaut-*}, см. *et-* и {**at-* & **gaut-*}. См. *Attagauthin*, 1425, *Ataugauthen*, 1425 (APON 12), *Atte-gauten*, 1339—1349; Nom. progr. *Atte* (APN 15, 132). Ср. выше об *at-* в связи с идеей обмена, взаимности, а также сходную семантическую мотивировку имен в других и.-евр. традициях.

etgimsannien 'новое рождение', 'возрождение'. К III, 73, 17 (. . . bhe twaian prabutskan etnistin prastan Naseilliwingiskan etgimsannien poquoitēts . . . ' . . . vnd deine ewige Gnad durch die Geistliche W ider ge b ur t begeret . . .'). Acc. Sg. masc. — Характерна передача нем. *wieder* с помощью *et-* (см.). Из *et-* и *gimsan-*, Subst. deverb., см. *gemton*, *gemmons*. Возможна реконструкция глагола **et-gemton*, которому соответствовали бы лит. *atdzimti* (ср.: tad mužam gaisma vairs ne at dz i m s. Rainis, ср. *atdzēmdinat*. ME 1, 155, 156), лит. *at-gimti* (*atgimsta*, *atgema*; ср.: Kaipog gali žmogus at g i m t senas būdamas. Daukša. Post. 1599, 251, ср. LKŽ 3, 313; обычно при сравнениях с прусск. словом фигурирует *at-gimti*). Особенно точная параллель к *etgimsannien* — лит. *atdzimšana*. Ср. прусск. *anters-gimsennien* 'второе рождение', 'возрождение', *pauna-gimton* 'новорожденный' при *gimsenin* 'рождение'. Ни одно другое префиксальное образование (ср. лат. *con-venti-ō*, оск. *kūm-bennieis* 'conventus', лат. *ad-ventus*, *in-ventus*; др.-сев. *sam-kund*; н.-в.-нем. *An-kunft*; алб. *pregjim*; авест. *aiwi-gati-* и т. д.) не приближается к балт. соответствиям, в частности, и по значению. Характерно отсутствие слав. параллелей, объясняемое, возможно, совершенной неясностью (или запутанностью) вопроса о наличии продолжателей и.-евр. **g^{em-}*; во всяком случае есть некоторые основания думать о следах этого корня и в слав., где он, видимо, рано подвергся влиянию других фонетически близких элементов. Лишь по выяснении этого вопроса можно будет решить, существовали ли они в слав.

— Лит.: APSpr. 332; BSW 84; SPV 173; OP 55. — [**et-gimsenin*, **at-gimsenin*, **at-gimsanin*].

etkumps, см. *etkūmps*.

etkūmps 'снова', 'вновь'. К III, 37, 29 (Tijt quoitāmai mes arwiskai stēimans etkūmps dijgi sīrisku etwiērt 'So wollen wir zwar denn widerumb auch hertzlich vergeben'); 43, 4 (Bhe etkūmps deinenisku etskīmai. . . 'Vnnd widerumb teglich heraußkommen'); 81, 4 (. . . prastan Swintan Crix Tissennien etkūmps

paunagemmans. . . ' . . . durch die Heylige Tauffe W ider ge born. . .'); — *etkumps*. К III, 65, 32 (. . . kai tu etkumps prei semman postāsei ' . . . das du wider zur Erden werdest'). Adv. — См. *kumpint*. Из *et-* и *kump-* Как целое прусск. слово имеет наиболее точное соответствие в лит. *atkuĩpti* 'отогнуться', 'загнуться' (ср.: *Atkuĩpusiā dalgio koją reik užkumpenti kalvėje*. LKŽ 6, 880), *atkumpiūoti* 'итти сутулясь, горбясь' (ср.: *Kaimynas taip nusirgo, jog vos beatkumpiūoja prie mūsų par daržą*. LKŽ 6 881), *atkuĩpinti* 'выпрямить' (ср.: *Kad sukumpinai, tad ir atkumpink*. (LKŽ 6, 877), но 'susilenkus ateiti', 'atkubrinti' (Aure, senis Januška vėl pas mumi atkuĩpina). К семантике префикса ср. также *iš-kuĩpti*, *iš-kumpiūoti*, *iš-kuĩpinti*; *nu-kuĩpti*, *nu-kumpiūoti* и т. д. Ср. *kump*, *kumpa* (Zinkevičius Baltist. 11, 1975, 149; Zdanukiewicz Gwara Łopat. 1972). Существенны в связи с *et-kūmps* и префиксальн. образования от др.-греч. *κῆμπτω* 'гнуть', 'сгибать', особенно такие, как *ἀνα-κῆμπτω*, в частности, обозначающее 'поворачивать', 'возвращаться' (при 'снова', 'опять' в *etkūmps* как результат трансформации свертывания Vb → Adv.); ср. также употребление *κῆμπτω* с *ἐπι-*, *κατα-*, *περι-*, *συν-* (*συν-*). Учитывая эти факты, допустимо думать о реконструкции Vb. **et-kump(int)*. Особо следует сказать о слав. фактах. Обычно с *et-kumps* и его вост.-балт. соответствиями сопоставляют польск. *kerpa*, *kerpina*, диал. *kapa*, болг. *кѣпѣна*, словен. *korina*, ст.-сл. *кжпина* и друг. формы, которые сами по себе менее показательны (русск. *купина*, чеш. *kurina*, с.-хорв. *күпина* и др.). Обращает на себя внимание отсутствие соответствующих глагольных форм, хорошо представленных в балт. или в др.-греч. Вместе с тем, весьма существенно, что ряд значений и употреблений характерных для балт. **kump-*, **kump-* отражены в продолжениях слав. **kup-* (**koup-*), которому отвечают балт. образования с корнем *kaup-* (ср. др.-русск. *купити*, *купити ся* 'соединять/ся/', русск. *күпнуть*, укр. *күпитися*; с.-хорв. *күпити/се/* 'собирать/ся/'; чеш. *kuriti*, польск. *kuric* и т. д., не говоря об именных и наречных образованиях типа ст.-сл. *коупъ*, *кзкоупѣ* и др.). Наконец, не исключено, что случаи (кстати, не единичные) вроде словен. *koriciti/se/* 'накоплять/ся/' и т. п. (при *korica* 'стог сена', 'куча', 'масса' и т. д.) ввиду укр. *күпчитися* 'собираться', 'толпиться' и т. д. могут толковаться и как продолжения праслав. **korp-* (ср. макед. *купчи се* 'горбиться', 'сутуляться': лит. *atkumpiūoti* с тем же значением). Семантическая связь 'соединяться', 'собираться' и 'сжеживаться', 'искривляться', 'сморщиваться' и т. п. достаточно надежна (ср. с.-хорв. *күпити се* 'собираться', но 'сжеживаться' /о ткани/), а наличие фонетических вариантов с носовым и без носового в и.-евр. корне **keu-p-* (см. Pok. 1, 591—592) и известная дублетность *q:u* уже для праславянского делают бесцельным поиск слав. образований типа

*kqr-: *kup-, *s-кqr-: *s-т-kup- и, возможно, даже *ot-kqr-: *ot-kup-, которое также могло бы быть сопоставлено с *etkūmps*. К внутренней форме последнего ср. также слова с тем же значением, что и *etkūmps*: лит. *at-pent(i)*, жем. *apént*, русск. *опять* и т. д. (вплоть до вторичной актуализации формы слова в словен. *zôpet*); ср. и далее идущий параллелизм, между *kump- и *pent- (при обозначении особого рода движения, кулака или пясти и т. д.).

— Лит.: APSpr. 250, 332; BSW 116; Brugmann IF 27, 1910, 267—268; ME 2, 312; SPV 93, 173, BVSF 29; LEW 213; WP 1, 350; Pok. 1, 525; Kazlauskas Liet. istor. 1968, 121; OP 115. — [**et-kump(a)s*, **at-kump(a)s*].

etlāikusin 'удерживаться', 'воздерживаться' (III b). К III, 63, 4 (bhe ickai ainonts ēstan turilai preiwaitiat stas segē stan en kērdan adder tussise pansdau bhe etlāikusin deickton prei kitawidintunsin... '...vnd enthalt sich etwas zuerhindern...'). 3. Sg. Praes. — Из *et-* и *laik-*, см. *laikūt* и префиксальн. образования *enlaikūmai*, *erlaikūt*, *islāiku*, *polaikūt*, *preilaikūt*). К целому ср. лит. *atlaikyti* 'удерживать', 'сдерживать' (Dabar ir jam jau sunku atlaikyti ašaras. LKŽ 7, 40) и особенно *atsilaikyti* 'удерживаться' (ср. *atlaikai* и т. п.); ср. также лтш. *atlikti*, *atliktiēs* и др. (: лит. *atlikti*, *atsilikti*). См. выше о более удаленных параллелях типа ст.-сл. *отъмѣкъ*, др.-инд. *atireka-* и т. д. —

— Лит.: APSpr. 332; SPV 173; Schmalstieg BL 1970, 147; OP 207. — [**et-laikū sin*, **at-lāikā sin*].

etneiwings, см. *etnūwings*.

etnijstin, см. *etnīstis*.

etnijwingiskai, см. *etnūwingiskai*.

etnijwingisku, см. *etnūwingiskai*.

etnijwings, см. *etnūwings*.

etnīstan, см. *etnīstis*.

etnīstin, см. *etnīstis*.

etnīstis 'милость'. К III, 69, 22 (...bhe dei tennan etnīstis bhe Dāiai stesses Cixtisnas madlit turrimai... '...Auch In vmb Gnade vnd Gabe der Tauff bitten sollen...'); 71, 19 (Teinu adder Deiws Tāws wissas etnīstis bhe engraudisnas... 'Vnd aber Gott der Vater aller Genaden und Barmhertzigkeyt...'). Gen. Sg. masc.; — *etnīstin*. К III, 31, 4 (bhe stan wissan is kalsiwingiskan Tawiskan Deiwūtiskan labbiskan bhe etnīstin... 'Vnd das alles aus lauter Vätterlicher Göttlicher Güte vnd Barmhertzigkeyt...'), 35, 20 (...kai mes swaiasmu swintan wirdan pra swaian etnīstin druwēmai... '...das wir seinem heyligen Wort durch seine gnade gleuben...'); 41, 30 (...Nostan kai mes prei stessei supsas etnīstin tickrōmai bhe weldūnai asmai stēisei prābutskan gijwam... '...Auff das wir durch des selbigen gnade gerecht vnd Erben seien des ewigen Lebens...'); 59, 10 (bhe dāiti steismu genneniskan...swaian teisin

kaige sendraugiwēldnikai steisei etnīstin stesse giwas '... als miterben der Gnade des lebens'); 61, 15—16 (Adder steimans Lāustingins dast tans etnīstin 'Aber den demütigen gibt er gnade'); 63, 5 (Deiwas dase steimans swaian etnīstin 'Gott gebe jnen seinen Segen'); 71, 5—6 (...bhe kai stwendau slait Deiwas schklaitewingiskan etnīstin bhe engraudijsnan nimassi isrankit postāt '...vnd das sie darauß one seine sonderliche Gnade vnd Barmhertzigkeit nicht Erlöset werden möget'); 73, 4 (Tāns quoitijlai stan prei etnīstin enimt steismu swaians grikans etpwēpt 'Er wölle es zu Gnaden aufnehmen jm seine Sünde vergeben'); 73, 17 (...kawids stan Dāian twaisai Cixtisnan madli bhe twaian prabutskan etnīstin prastan Naseilliwingiskan etgimsannien poquoitēs 'der die Gabe deiner Tauff bittet vnd deine ewige Gnade durch die Geistliche Widergeburt begeret'); 73, 22 (Tijt kackinnais teinu Prābutskas Deiwa twaian labbiskan bhe etnīstin... 'So reiche nun ewiger Gott dein Güte vnd Gnade...'); 73, 28 (...bhe stan potaukinton Rikin twaisei etnīstin engaunei... '...vnd das verheissene Reich deiner Gaben entpfahe...'); 79, 25 (...stas spartinno tien sen swaian etnīstin prei Prābutskan geiwan '... der stercke dich mit seiner Gnade zum ewigen leben'); 79, 34 (...bhe madlit kai tāns sebbei quoitilai stan malnijkikan en wissan etnīstin polaipinton dat bout '...vnd Bitten das Er jhm wölle das Kindt inn allen Genaden befohlen sein lassen'); — *etnijstin*. К III, 29, 14 (Tāns preigerdawi adder etnijstin bhe wissan labban... 'Er verheyst aber Gnade vnd alles Guts...'); 37, 26 (Schlait tans quoitilai noūmans stansubban wissan is etnijstin datwei 'Sonder er wolt vns alles aus gnaden geben'); 45, 19 (Sta wissa wargē mien bhe madli etnijstin as quoi mien walnennint 'Das aller ist mir leydt Vnd bitte vmb gnade ich will mich bessern'); — *etnīstan*. К III, 39, 15 (APSpr. 333; ошибочно — 35, 15; bhe sen Etnīstan esse schan powar-gewingiskan lindan prēisien imlai en stan dangon 'vnd mit genaden...'). Acc. Sg. — См. также *etnīstislaims*, *etnūwings*, *etnijwingiskai*, *nietnīstis*. — Как правило, *etnīstis*, *etnīstin* соответствует нем. *Gnade*, хотя трижды этим прусск. словом переводятся другие слова — *Barmherzigkeit* (К III, 31, 4), *Segen* (К III, 63, 5) и даже *Gaben* (К III, 73, 28). Характерно, что в этих случаях речь идет, видимо, о переносе значений в условиях, когда *etnīstis* находится в близком соседстве со словами, переводящими указанные немецк. лексемы. Не случайно, что *etnīstis* и *engraudisnas* 'Barmherzigkeit' соседствуют в К III, 71, 5—6 и 19; а *etnīstis*, *etnīstin* и *Dāiai* 'Gabe' — в К III, 69, 22 и 73, 17. Существенно и то, что *etnīstis* (-in) выступает нередко в сочетании именно с глаголом 'давать' (К III, 37, 26; 61, 15—16; 63, 5; 79, 34). Отсюда и такие конверсии (пусть даже являющиеся ошибкой пере-

водчика), как 'д а т ь милость' → 'д а р'. Точно так же не удивительна связь этого слова со словом, обозначающим 'добро' (К III, 29, 14; 31, 4; 73, 22). Естественно, что в этих условиях значение слова *etnīstis* несколько неопределенно и во всяком случае недостаточно терминологично (ср. также употребление *etnīstis* в связи с обозначением '(вечной) жизни'). Хотя нет таких мест, где с определенностью можно было бы предполагать иное значение *etnīstis*, нежели 'милость', однако ничто не препятствует пониманию 'милость' как 'милосердие' (ср. в сходных местах литовск. текстов — *malonė* и *mielaširdistė*), связанное с идеей прощения, отпущения грехов (что выражается точно словом *et-werpsennien*, с тем же префиксом *et-*, что и в *et-nīstis*; характерно соседство этого последнего с *etwērt* в К III, 73, 4). Для ведущих специалистов этимология *etnīstis* оставалась неясной (см. Berneker Pr. Spr. s. v.; APSpr. 333). Предлагавшиеся объяснения были малоудовлетворительными и, как правило, не вызвали иллюзий относительно их достоверности (ср. Thes. 1873, 40: к слав. **otъ-nesti*, ср. *auf-fere*, *abducere*, *etwa peccata?*); Pierson ZfPr. Gesch. 12, 1875, 285: к др.-греч. *υβέειν* 'склоняться', *υβέεις*; Lewy IF 32, 1913, 161: к н.-в.-нем. *gnade* из **neth-ti?*). Существенный шаг вперед связан с предложением Эндзелина (FBR 2 (1922), 1928, 13; SPV 173), согласно которому в корне прусск. слово скрыт и.-евр. корень **nī-* (ср. лтш. *nīca*, русск. *низ*, *нищ*, др.-инд. *nī* и т. п.), что в сочетании с *et-* дает модель близкую к русск. *снисхождение* или нем. *Herablassung*. Наиболее ценное в предложении Эндзелина — допущение именно такой модели и соответствующей семантики. Вместе с тем вызывает сомнение сама природа корня (Adv.) и вся последовательность элементов — Praef. & Adv. & Suff. *-sti-*. К тому же *nī-* с соответствующим значением не засвидетельствовано в прусск. и весьма условно представлено в вост.-балт. языках. Топоров ВСЯ № 3, 1958, 116—118, исходя из того, что *etnīstis* несомненное отглагольное имя с абстрактным значением (ср. *etnīstis* : *etnīwings*, *engraudīsnas* : *engraudīwings*), предложил реконструкцию глагола — **et-nīt*, **et-nija*, подобно **et-skīt*, **et-skija* при *et-skīsnan*; ср. лтш. *rit*, *rija* и т. д. (ср. также Endzelin ZfslPh. 18, 1942, 109). В корне *nī-* предлагалось видеть и.-евр. **ne(i)-* 'связывать', 'сшивать' и т. д., отраженное и в ряде балт. и слав. форм, ср. лит. *nūtis*, лтш. *nīts*, *nītīt*, слав. *nitь* и др. Все слово в таком случае трактовалось бы как 'раз-вязывание', 'отпущение', 'рас-пущение' и т. д.; т. е. в его основе лежал бы тот же принцип, что в лат. *absolūtio*, *absolvo*, которые вошли в качестве термина для обозначения отпущения грехов в ряд европейских языков (ср. наряду с этим *absolūtio* 'совершенство', *absolūtus* и т. п.). Известная неясность была связана с деталями фонетического вида корня (**nī-* : **nēi* или **nē-* > *nī*, как это характерно для самландского диалекта). Подробнее о **nē(i)-* : *(*s*)*nē(i)-* см.

Pok. 1, 973. Vaillant BSL 55, 1960, 189, признав, что это сближение «*n'est guère satisfaisant*», предложил выводить *etnīstis* из **et-m(i)nī* (ср. лтш. *atminēt* 'вспомнить' и т. д.), сделав два допущения: выпадение *i*, в результате чего **et-minī* > **et-mnī* > **et-nī* (подобно прусск. *ginnis* при лит. *giminė*), и семантический переход этого рода («*un passage étant aisé de l'idée de pensée favorable à celle de grâce (divine)*»). И то, и другое весьма сомнительно. Если верно предположение о связи с **nē(i)-* 'связывать', 'сшивать', то не исключено, что сюда же относятся и некоторые топонимические факты типа прусск., *Neydowe*, 1332; *Nyda*, 1343; *Neyde*, 1420; *Nydem*, 1374 и др. (APON 107, 108), восходящие к **neid-* : **nid-*, которые обозначают 'течь' (о воде), см. Pok. 1, 761; весьма правдоподобно, что исходное значение этого корня с расширением *-d-* — 'плести', 'ткать' (ср. мифопоэтический образ *тканья*, *плетения вод, рек*; *вода как сеть* и т. п.). В этом случае с этим **neid-* 2 необходимо объединить и **neid-* 1 'хулить', 'поносить', 'вредить' и т. д., понимаемое как плетение враждебных замыслов, слов, интриг и т. п. (ср. лит. *nīdėti*, лтш. *nīst* и др.). Ср. также прусск. Nom. ргор. *Neyduse*; *Nyde*, 1396; *Nydecke*, 1396, и т. д. (APN 69, 71)? Иначе говоря, допустимо думать, что конкретное техническое значение лежало не только в основе круга слов с положительной семантикой (милость, освобождение и т. д.), но получило развитие и в противоположной сфере. При всем этом остаются неясности.

— Лит.: Thes. 1873, 40; Pierson ZfPr. Gesch. 12, 1875, 285; Lewy IF 32, 1913, 161 = Kleine Schriften 1961, 315; APSpr. 333; Endzelins FBR 2, 1922, (1928), 13; SPV 173; Топоров ВСЯ № 3, 1958, 116—118; Vaillant BSL 55, 1960, 189; OP 75; St. OP 10. 035; Eckert ZfSl. 19, 1974, 229. — [**et-nīstis*, **at-nīsteis*; **et-nīstin*, **at-nīstin*].

etnīstislaimis 'обильный милостью'. Adj. К III, 41, 24 (*sta ast ains etnīstislaimis vnds steises gejjwas 'das ist ein gnadenreich wasser des lebens'*). Nom. Sg. masc. — Сложное слово в первом члене — *etnīstis* (см.), Nom. или Gen. Sg., во втором — *laim-*, см. *laeims* 'богатый', 'обильный' *laimiskan*, *laimintiskai*. Не исключено, что речь идет об окказиональном образовании, калькирующем нем. *gnadenreich*.

— Лит.: APSpr. 333; SPV 173, 201; LEW 333; OP 84. — [**et-nīstis-laim(a)s*; **at-nīsteis-laim(a)s*].

etnīwingiskai 'милостиво'. Adv. К III, 75, 11 (...*tau quoitilaisi sten N. etnīwingiskai endyrītwei... '...du wöllest diesen N. gnediglich ansehen...'*); 81, 2—3 (...*kai tu twaias kirkis etnīwingiskai islāiku '...das du deine Kirche gnediglich erheltest'*); 81, 11 (...*prei stēisei pogauton labbaseggisnan Etnīwingiskai pakūnst quoitilaisi... '...bey der empiangenen wolt-hat gnediglich bewaren wöllest...'*); — *etnīwingiskai*. К III,

53, 3 (Bbe mien schen nacktin etnīwingiskai popekūt 'Vnd mich diese nacht genediglich behüten'); — *etnūwingisku* K III, 51, 35—53, 1 (...kai tou mien schan Deinan Etnīwingisku assei pokūntons); — *etnīwingisku*. K III, 69, 6 (...schlāits etnīwingisku. en noūmans popeckūt '...Sondern gnediglich inn vns bewaren'). — Построено на основе Adj. (см. *etnūwings*) к Subst. *etnistis*, с помощью цепочки суффиксов *-iv-* (ср. *engraudiwings*, *auschaidūwings* и др.) & *-ing-* (ср. *niseilewingis* и др.) & *-isk-* (ср. *swintiskan*, *labbisku* и др.), см. SPV 44, где допускается, что в основе был Adj. **etnīvas*.

— Лит.: APSpr. 333; SPV 173; OP 119. — [**et-nīwingiskai*, **et-nīwingisku*; **at-nīwingiskai*].

etnīwingisku, см. *etnūwingiskai*.

etnīwings 'мелостивый'. Adj. K III, 35, 25 (Deiwas labbings etnīwings quāits audāst sien labbai... 'Gottes guter gnediger Wille geschicht wol...'); 79, 32 (...ast etnīwings pereit dāuns... haḡ genediglich kommen lassen', см. ниже); — *etnīwings* K III, 47, 8 (Deiws seisei tebbei Grikenikan etnīwings... 'GOTT sey dir genedig...'); 81, 20 (bhe boūse ioumas etnīwings 'vnd sey euch gnedig'); — *etneūwings*. K III, 35, 34 (sta ast swais Etnēiwings labs quāits 'das ist sein gnediger guter wille'). Nom. Sg. masc. — Передача в K III, 79, 32 нем. *genediglich* (Adv.) через *etnūwings* (Adj.) не должна, видимо, трактоваться как ошибка ввиду приводившихся уже примеров типа лат. *nuējo līnk smas labai pās sāvō motinā* (APSpr. 333; Leskien, Brugmann Lit. Volksl. 1882, 174). — См. *etnūwingiskai*, *etnistis*.

— Лит.: APSpr. 333; SPV 173; OP 92; Eckert ZfSl. 19, 1974, 229 — [**et-nīwing(a)s*, **at-nīwing(a)s*].

etpwērpt, см. *etwiērt*.

etskians, см. *etskūns*.

etskīmai, см. *etskūns*.

etskīsai, см. *etskūns*.

etskīsnan 'воскресение', 'вставание'. K III, 33, 3 (As Druwē en... etwerpseñnian steise grijkan etskīsnan mensas bhe ainan prābutskan gijwan 'Ich glaube an... Vergebung der Sünden Aufferstehung des Fleisches Vnd ein ewiges Leben'); — *etskysnan*. K II, 11, 36 (Etskysnan mensas в том же контексте, что и K III, 33, 3). Acc. Sg. fem. — См. еще *atskisenna*. — Subst. deverb. с суфф. *-sna-*, см. *etskūns*.

— Лит.: APSpr. 333; Brückner KZ 51, 1923, 227; Loewenthal WS 11, 1928, 61; SPV 173; BVSF 81; ЭСР 3, 348; Топоров ВСЯ № 3, 1958, 118—119; OP. — [**et-skīsnan*, **at-skīsnan*].

etskysnan, см. *etskīsnan*.

etskūns 'воскресший', 'восставший' (VII). K III, 31, 15 (En tirtan deinan etskūns esse gallan 'Am dritten tage auffer-

standen vonn den Todten'); 79, 2 (= 31, 15); — *etskyuns*. K II, 11, 30 (= 31, 15; 79, 2); — *etskians*. K III, 31, 31 (tans ast etskians esse gallan); — *attskiwuns*. K I, 5, 31 (= 11, 30; 31, 15; 79, 2). Nom. Sg. masc. Part. Praet. act. (BL 1970, 151 ошибочно: pass.); — *etskīmai*. K III, 43, 4 (Bhe etkūms deinenisku etskīmai bhe winna perēimai Ains nauns smūnets 'Vnd widerumb teglich herauskommen vnd aufferstehen ein newer Mensch', с переменной порядка слов). 1. Pl. Praes.; *etskīsai*. K III, 51, 11 (Angstainai Kaden tou is twaiāsmu Lastin etskīsai turri tou tien Siggat... 'Des Morgens so du auß dem Bette fehrest soltu dich segnen...'). 2. Sg. Praes. — APSpr. 333 определяет *etskīmai* как 1. Pl. Conjunct., а *etskīsai* как 2. Sg. Fut. (ср. *kelsiesi* в соответствующем месте у Велента). Обе эти формы выглядят как атематические; в качестве таковых они и определяются (APSpr. 283; Stang Vgl. Gr. 1966, 314 и др). Эндзелен ZfslPh 18, 1942, 109—110; SPV 109 справедливо предположил, что здесь речь должна идти о тематическ. основе **-skija-*, которая в 3 Praes. дала **-skī-*; по аналогии к ней и возникли иначе не вполне ясные *etskīmai* и *etskīsai* (о сомнительности их принадлежности к атематическому типу см. также Stang Sc.-Slav. 8, 1962, 166). — Для Траутмана этимология этого слова остается неясной (хотя уже Miklosich EW 1886, 336: др.-в.-нем. *sciāro*, ср. Соп. Slav. revija 5—7, 1954, 227). Lewy IF 32, 1913, 161 предложил связывать его с готск. *skewjan* 'бродить', тут же заметив, что эта связь «ist wohl kaum möglich». Brückner KZ 51, 1923, 227 искал родства со слав. *čiv* в **po-čiti*, русск. *почить*, и т. д. (против — ЭСР 3, 348) сомневаясь, однако, в традиционных связях этой слав. формы. Бóльшее внимание привлекла этимология Loewenthal WS 11, 1928, 61, предусматривавшая родство с др.-греч. *σκίναξ* (определение зайца), *σκίθος*; лат. *scintilla* 'искра'; слав. *čedo*; норв. *skime* 'движение' (м. б., др.-сев. *Heimdallr*. Nom. ргорг. божества утренней зари < герм. **haimadallaz* < и.-евр. **kaimo-dholno-s*); ср. также ряд названий — прусск. *Wiskint* (**vis-kintan*), гальск. **Cintica* > позже *Kinzig*, п. п. Рейна. По-видимому, этот круг достаточно разнороден, чтобы принимать его в целом. Так, уже Эндзелен из этого ряда выделял лишь сопоставления с норв. *skime*. М. б., заслуживает внимания и *σκίναξ*, если это слово, как думает Frisk GEW 2, 732, связано с *κίνωω* 'приводить в движение' (но: *κίω*, тогда сюда же и лат. *ciere*, *citus* и т. п.), см. далее. Исходя из отмеченного уже Леви употребления прусск. глагола в K III, 51, 10—11 (is twaiāsmu Lastin etskīsai 'auß dem Bette fehrest', ср. лат. *kelsiesi isch patala*), где он употребляется (единственный раз!) в не терминологическом (специально-религиозном) значении — 'вставать', 'подниматься' (возможно, если передавать оттенки, — 'от-деляться'), Топоров ВСЯ № 3, 1958, 118—119, предложил связывать *etskūns* с и.-евр. корнем **skēi-* (степень редукции — **skī-*) 'де-

леть', 'отделять', ср. др.-инд. *chyāti*, *chināti*, авест. *fra-sāna* и др. (ценно, что эти индо-иранск. примеры фиксируют корень без расширения). Следовательно, прусск. **et-skī-t* (а такая реконструкция вполне оправдана, ср. лтш. *rit:riju* и т. д.) может пониматься как 'отделять(ся)' > 'вос-ставать' > 'в-ставать'. В таком случае прусск. слово обретает и балт. параллели (однако с расширениями), ср. лит. *skiētas* 'перекладина на бороне', 'бёрдо', лтш. *škiēts* 'бёрдо' (ср. также *škieta*, *škieva*, *škiene* и т. д.) и даже прусск. *staytan* (= *scaytan*) и слав. названия щита, как и их соответствия (лат. *scūtum* < **skoit-om*, ирл. *sciath* и др.), см. Pok. 1, 921; ЭСР 4, 508 и т. п. К этим параллелям можно прибавить и еще более точные, ср. лтш. *at-skiēsti* (*skiedziū*) 'разбавлять', разделять', *ātskiedas* (*skystis at-skiēsti*) лтш. *at-škiēst*, (*škiēžu*, *škiēdu*), ME 1, 202 (ср. *škiēdēt* и т. п.); слав. **od-cěd-*, ср. русск. *отцѣдить*, *отцѣд*, *отцѣдка*, *отцѣдки*, *отцѣднѣй* и др., блр. *адцадзіць*, укр. *відцідіти*; польск. *odcedzić*, *odcadzić*, *odcedzaczka*, *odcedzadło* (Linde Słown. jęz. polsk. 3, 448; Sł. jęz. polsk. 3, 573); в.-луж. *wotcydźeć*; с.-хорв. *оцѣдити*, *оцѣдина*, словен. *odcediti*, *odcedek*, макед. *отцѣди*, болг. *отцѣдя* и т. п. Впрочем, в связи с значением прусск. *etskiuns* особо важны германск. продолжения **skēi-*, **skai-*, **skī-* с дентальным расширением, ср. готск. *skaidan*, др.-сакс. *skēdan*, др.-англ. *scēadan* с значениями, объединяющими балт. и слав. примеры ('разделять', 'рассыпать', 'разливать' и т. д.), др.-в.-нем. *sceidan* и т. д. (см. Pok. 1, 920—921), ср. также нем. *Ab-schied*. Как более отдаленный фон должно иметь в виду и лит. *skýsti*, *skl̃sti*, *skaištēti*, *skáidyti* и т. п. (слав. *čistъ* и др.), не говоря уж о прусск. *skijstan*, *skīstai*; Vaillant BSL 55, 1960, 189, не согласившись с этим кругом сближений (впрочем, без аргументации), предложил обновить брукнеровскую этимологию, трактуя прусск. слово как **et-s(i)-kī-*, где *-si-* — Pron. reflex., вставленное между Praef. и Rad. по образцу литовск. глаголов этого типа (ср. также Fraenkel BSL 44, 1948, 132—133), а *kī-* тот же корень, что и в *по-цѣть*. Общее значение **et-s(i)-kī-* 'sortir de son geros'. Неожиданность, оригинальность и подчеркнутая уникальность этого объяснения, к сожалению, никак не гарантируют его надежности (ср., кстати, Subst. от этого глагола) и, напротив, вызывают целый ряд недоуменных вопросов. — Не исключено, что корень прусск. слова отражен и в топонимике (*Scayte*, 1346; *Schaiten*, 1412; *Scheidelaukin*, 1318 и др.? APON 159, 160).

— Лит.: APSpr. 283, 333; Lewy IF 32, 1913, 161 = Kleine Schriften 1961, 315; Brückner KZ 51, 1923, 227; Loewenthal WS 11, 1928, 61; Endzelin ZfslPh 18, 1942, 109—110; SPV 109, 173; BVSF 81; Stang Sl. u. balt. Vb. 1942, 227; Vgl. Gr. 1966, 314, 407, 408, 419; Sc.-Slav. 8, 1962, 166; ЭСР 3, 348; Топоров ВСЯ № 3, 1958, 118—119; Vaillant BSL 55, 1960, 189; Schmid Stud. balt. u. idg. Vb. 1963, 23, [52; Schmalstieg BL 1970, 151; OP 220;

St. OP 10.036 — [**et-skūns*, **at-skī(v)juns*; **et-skīmai*, **at-skīma*; **et-skīsai*, **at-skīsi*].

etskyuns, см. *etskiuns*.

ettrāi, см. *attrātwei*.

ettrais, см. *attrātwei*.

etwere, см. *etwēre*.

etwēre открывать', 'отворять' (If). К III, 53, 15 (Тоу ет-вѣре тваіан рāнкан 'Du thust deine handt auff'). 3. Sg. Praes. вм. ожидаемого по смыслу и форме немецкого слова 2. Sg. Praes. (APSpr. 333:2. Sg.; OP 183; BL 1970, 139: 3. Sg.); — *etwerreis*. К III, 73, 23—24 (...bhe etwerreis stan wartin'... vnnnd dffne die Thūr'). 2. Sg. Imper. (OP 183 ошибочно: 2. Pl; SPV 110: 2. Sg. Opt.); — *etwiriuns*, см. ниже. — К форме *etwēre* предлагается конъектура: *etwere* (APSpr 279; van Wijk Agr. St. 1918, 9; Zabrocki Sl. Occ. 18, 1947, 345; SPV 110, 173 и др.), поскольку долгота корневого гласного в Praes. оставалась бы необъяснимой. Однако, учитывая *etwiriuns* [**et(at)-veruns*] и долготу гласного в балт. Praet., предлагаемая конъектура скорее выглядит как реконструкция. Из сказанного следует, что допустимо толковать *etwēre* именно как Praet., некстати употребленный вм. ожидаемого Praes. **etvere*. Подобных случаев, когда неправильная в данном месте форма намекает на правильную в другом, во-первых, и сама является правильной (но в других условиях), во-вторых, не так уж мало. — Из *et-* и *ver-*, см. *wartint*, *warto* (ср. figura etymologica: *etwerreis* ... *wartin*. К III, 73, 23—24). Как целое *etwere* аналогично вост.-балт. и слав. формам с тем же значением, ср. лит. *atvérti* (*atvérti vartus*, ср. *ātviras* 'открытый'), лтш. *atvērt* (*atvērt vārtus*, ср. также *atvērtēnē*, *atvērtne* и др. ME 1, 209); чеш. *otevřiti* (к **verti*), с другим вокализмом — словц. *otvorit'*, польск. *otworzyć*; словен. *otvoriti*, с.-хорв. *отворити*, ст.-сл. *отворити* (Супр.); русск. *отворить* (ср. *отворять ворота*) укр. *отворити* и т. п. К вокализму *e* ср. русск. *верать* 'плести', 'совать', 'прятать', 'шить наспех' и т. п. (СРНГ 4, 120, ср. еще *вереть*; *вѣретье*, *веретенб*, *веретá*, *веретѣя*, *вернѣца*, *верей* и др.), ст.-сл. *кз-*, *закрѣти*, (Супр.), *заклѣри* (Син. Псалт.), болг. *вра* (*врял*). словен. *svrēti*, польск. *wrzeć* и т. д. (ср. выше чеш. *otevřiti*). Тот же вокализм, что в *etwēre*, сохраняется в соответствующем слове и в ряде других языков, где также известны префиксальные образования типа др.-инд. *api-*, *apa-vṛnoti*, лат. *operiō* (**op/i/-per-*), *aperiō* (**ap/ol/-per-*), ср. оск. *veru* 'portam', умбр. *verof-e* 'in-portam', оск. *vereias* 'союз юношей' и т. д. (см. Pok. 1, 1160—1162).

— Лит.: APSpr. 333; BSW 351—352; SPV 110, 173; ME 4, 567; Zabrocki Sl. Occ. 18, 1947, 345; ЭСР 1, 293; 3, 170; Българ. етим. речн. 1, 178; Sadnik, Aitzetmüller HWASI 1955, 328; Stang Vgl. Gr. 1966, 438; Schmalstieg BL 1970, 139; OP 183;

St. OP 10. 037. — [**et-vére, *at-vér'a; *et-vereis, *at-ver'ais; *et-viruns, *et-vēruns, *at-vēruns*].

etwerreis, см. *etwēre*.

etwerpe, см. *etwīerpt*.

etwerpeis, см. *etwīerpt*.

etwērpimai, см. *etwīerpt*.

etwerpymai, см. *etwīerpt*.

etwerpsannan 'отпущение'. К I, 7, I (As drowe an ... Et werpsannan grecon 'Ich gleübe an ... Vorgebung der sünden'); — *attwerpsannan*. К I, 7, 29 (pray att werpsannan grekun 'zur vergebung der sunden'); — *etwerpsennian*. К II, 11, 35 (= К I, 7, 1); 13, 29—30 (= К I, 7, 29); К III, 33, 2 (etwerpsennian steise grikan, ср. К I, 7, 1; К II, 11, 35); 79, 9 (Etwerpsennian grikan); — *etwerpsennien*. К III, 41, 8 (Stai Dilinai etwerpsennien steise grikan 'Sie wircket vergebung der sünden'); 45, 6 (bhe mennei stan etwerpsennier billit Deiwas paggan 'Vnd mir die Vergebung sprechen vmb Gottes willen'); 47, 4; (Schläit imais stan etwerpsennien nostan perōnin grikausnan 'Sondern nim die vergebung auff die gemeine Beicht'); 49, 13—14 (prei etwerpsennien stēison grikan); 49, 27 (= 49, 13—14); 49, 31 (Etwerpsennien stēisai Grikan); 51, 1 (prei etwerpsennien steisons grikans); — *etwerpsennin*. К III, 43, 18 (...kāidi stan etwerpsennin esse stesmu klausiwingin pogāunai. ... 'Das man die Absolutio oder Vergebung vom Beichtiger empfahe...'); — *etwerpsenninn*. К III, 49, 17 (prei etwerpsenninn stēison grikan). Acc. Sg., см. ниже *etwerpsnā*. — Особый вопрос — род этого слова. Согласно APSpr. 333, *etwerpsannan, attwerpsannan* — fem., тогда как *etwerpsennian* и др. (*-ien, -in, -inn*) — masc. Тем самым здесь предполагается различение слов с суфф. *-senā* (fem.) и *-senis* (masc.) Что такое различение существует и, более того, что *-senis* характеризует слова мужск. рода (а не женск., как думал Leskien Bild. 1891, 379; ср.: iōis bousennis... enimts bhe ebsignāts. К III, 67, 3, см. APSpr. 235; SPV 47) несомненно. Однако весьма сомнительно, что в постоянно повторяющихся одинаковых контекстах выступает то же самое слово то в форме fem. (подкрепленной несомненным Nom. Sg. fem. *etwerpsnā*), то в форме masc. (ничем, кстати не подкрепленной). Реальных способов проверки рода в словах, подозреваемых в том, что они masc., прусские тексты не представляют, Колебания же *-an: -ian, -ien, -in, -inn* в данном случае, вероятно, так же мало значат, как различия между *buttan* и *butten, absergīsnan* и *absignasnen, garian* и *garrin* и др. Поэтому оправдано определение всех этих примеров (*etverp-sen-an / -ien / -in*) как fem., см. OP 66. — Прусск. *etwerpsennian grikan* отвечают иные типы в вост.-балт., ср. лит. *nuodėmių atleidimas* (ср.: Tikiu greku at-

leidima. Мажвид.), лит. *greku atlaisana*. Замечания этимологического характера см. ниже.

— Лит.: APSpr. 333; SPV 46, 173; BVSF 81; OP 66. — [**et-verps(e)nan, *at-verps(e)nan*].

etwerpsennian, см. *etwerpsannan*.

etwerpsennien, см. *etwerpsannan*.

etwerpsenninn, см. *etwerpsannan*.

etwerpsna, см. *etwerpsnā*.

etwerpsnā 'отпущение'. К III, 49, 18 (prei etwerpsenninn stēison grikan Issprettingi kai noumas en Sacramenten etwerpsnā steison grikan 'zur Vergebung der Sünden Nemlich das vnns im Sacrament vergebung der Sünden'); 49, 19—20 (Beggi quei etwerpsnā steison grikan ast); — *etwerpsna*. К III, 47, 11, 11 (Druwēse tu digi kai maia etwerpsna Deiwas etwerpsna ast? 'Gleubest du auch das meine Vergebung Gottes Vergebunge sey?'). Nom. Sg. fem. — См. *etwerpsannan* и др., с которым *etwerpsnā* составляет единую парадигму (ср. *atskisenna: etskisnan, crixtisennien: crixtisnan*, см. SPV 46—47), и далее *etwīerpt*.

— Лит.: APSpr. 333; SPV 46—47, 173; BVSF 78; OP 65—66. — [**et-verpsnā, *at-verpsnā*].

etwērpt, см. *etwīerpt*.

etwīerpei, см. *etwīerpt*.

etwierpie, см. *etwīerpt*.

etwīerpons, см. *etwīerpt*.

etwīerpt 'отпускать (грехи)', 'прощать' (I f). К III, 37, 29 (Tijt quoitāmai mes arwiskai stēimas etkūmps dijgi sīrisku etwīerpt bhe reidei labban segit quai sien en mans grīkisi '...auch hertzlich vergeben...'); — *etwīerpt*. К III, 53, 2 (bhe madli tien toū quoitilaisi mennei etwīerpt wissans maians grīkans... '...du wollest mir vergeben...'); — *etwērpt*. К III, 73, 5 (Tāns quoitijlai stan prei etnistin enimt steismu swaians grīkans etwērpt; читать: *etwērpt*). Infin.; — *etwīerpons*. К III, 79, 24 (Stas Wissemusīngis Tāws ... tebbei wissans twaians grikans... etwīerpons ast '...vergeben hat...'). Nom. Sg. masc. Part. Praet. act.; — *etwierpton*. К III, 43, 21 (...Schläit drücktai druwīt stai grīkai ast prastan etwierpton pirsdau Deiwan Endangon '...Sondern feste gleube die sünde seien dadurch vergeben für Gott im Himel'). Не вполне ясно; по APSpr. 333: Nom. Sg. n. Part. Perf. pass.; по SPV 173: n. Part. Praet. pass.; по OP 183: Acc. Sg. («gender unclear») Part. Praet. pass. Иначе говоря, колебания зависят от неясности выбора между двумя парами признаков, отчасти связанных друг с другом: Nom. — Acc., masc. — n.; — *etwerpe* К III, 47, 17 (Bhe as is polaipīnsnan nouson Rikijs Jesu Christi etwerpe tebbei twaians grīkans 'Vnd ich außdem befehl vnsers Herrn Jhesu Christi Vergebe dir deine sünde'). 1. Sg. Praes. (OP 183: возможно, 3. Sg. Praes. в значении 1. Sg.

Praes.); — *etwierpei*. К III, 33, 14 (En kawijdsmu Christiāiskan tāns mennei bhe wissamans drowingins deinenisku wissans grikans laimintiskai etwierpei '...alle sūnde reichlich vergibt'; не исключена конъектура: *etwierpie*; см. APSpr. 279—280, 333; van Wijk IF 47, 1929, 152 и др.). 3. Sg. Praes.; — *etwērpimai*. К III, 37, 19—20 (...kai mes etwērpimai noušons anschautenikamans '...Als wir verlassen vnsern Schuldigern'); — *etwērpymai*. К II, 13, 7 (= 37, 19—20); *atwērpimay*. К I, 7, 9 (= 13, 7; 37, 19—20). 1. Pl. Praes.; — *etwerpeis*. К II, 13, 6—7 (Bhæ etwerpeis noumans pouson anschautins... 'Vnd verlaß vns vnser schulde...'); 37, 19 (= 13, 6—7); — *atwerpeis*. К I, 7, 8 (= 13, 6—7; 37, 19). 2. Sg. Imper. — См. также *etwerpsnā*, *etwerpsanna*, *auwirpis*, *kraujawirps*, *powirps*, *powierpt*. К соотношению форм *-werp-*: *-wierp-* см. Milewski Sl. Occ. 15, 1936, 105; BVSF 40, 44 и др. К морфологическим особенностям глагола (в особенности в связи с *etwierpei*) см. Bezzenberger KZ 41, 1907, 93; APSpr. 279—280; Specht KZ 55, 1928, 166; SPV 110; Zabrocki Sl. Occ. 18, 1947, 345—347; Stang. Sl. u. balt. Vb. 1942, 258—259; Vgl. Gr. 1966, 397, 438, 453, 474, 475, ср. 87, 103, 106, 175; Schmid Stud. balt. u. idg. Vb. 1963, 28; OP 183 и др. В указанном значении прусск. *et-verb-t* соответствуют лит. *atlėisti* (ср.: Atgileisk ir tu kaltes jai. Daukš. Post. 546; Kaltybė atleistina. Širvid. Dict. 68, см. LKŽ 7, 257), лтш. *pamest* (ср. в тексте «Отче наш» 1586: *pamet, pamettam*, при *pames, pametam* в соответствующем тексте Симона Грунау), ср. нем. *erlassen*. — Как целому прусск. *etwierpt* точно отвечает лит. *atveĩpti*, сначала постулированное (на основании *užverpti* у Даукши) как реконструкция (см. Skardžius APhil. 2, 1931, 14 'со значением' «*atkišti*», т. у. *palaidą, laisvą padaryti, atleisti*) и в сопоставлении с *etwierpt*), а потом подтвержденное конкретным примером из Плунге: *atveĩrk velėnā* («т. у. *su lo-peta įdurk ir atkelk nuo žemės*». Skardžius APhil. 3, 1932, 53; 5, 1935, 160), см. также Непокупный Baltist. 8, 1972 11—12. Семантика лит. *atveĩpti* совпадает с др.-русск. *вьрпсти*, *вьрпу*, которому приписывают значения 'рвать', 'отнимать силой', 'отдирать' и т. д. ('spoliare', ср. Срезневский Матер. др.-русск. яз. 1, 462), засвидетельствованным в очень показательных контекстах. Ср.: Не весели са цвьтоуштвами мера сего тако травный бо юсть цвѣтъ. нелико бо имь вьрпеша толико же оувадають. Изборн. 1076, 63 об. в соответствии с ...ὡς φηλαφᾶς μαραίνεται (ср. φηλ-αφᾶω 'до-трагиваться', 'ощупывать' и т. д.); пьрсти измасти · кде бы обрѣлъ злато роуками вьрпа. Жит. Феод. Студ. 137. К этому же кругу с соответствующими изменениями относятся *вранѣти* 'усилиться', 'возмочь' (ср.: тако вранѣ врагъ 'ὅτι ἐκραιώθη ὁ ἐχθρός' в Плаче Иерем. I, 16, см. Матер. др.-русск. яз. 1, 313), *вранѣ* 'насилие', 'сила'; *наворопити* 'напасть'; *навороплати*, *наворопѣ* 'разъезд',

наврапѣ 'грабеж', 'добыча' (проворѣ), см. Матер. др.-русск. яз. 2, 271); *сѣвранѣтиса* 'быть теснымым', 'покоряться' (3, 662) и т. д., ср. русск. *вброн* 'набег' 'разбой' и 'навой', 'ворот'. 'вал' (см. Даль 1; 599), вероятно, двал. *воропѣчина* 'оглобля', 'дубина', *воропѣт* (*варанѣт*) 'оборванец', русск. *воропѣй*, блр. *варанѣй*, (ср. лат. *verpa* 'membrum virile') и т. д., о чем см. выше (*auwirpis* и др.). Ср. также польск. *nawropić* 'гневаться', 'сердиться', двал. крамск. *vrōp'ic, vrōp'ic* 'fałdzić, marszczyć', *vrōpa, vrōpa, vrōp'* 'arka (Gruchmanowa Gw. Kramsk. 1969, 68, 141, 142), в.-луж. *ropić*, н.-луж. *ropis*; чеш. *vrap, vrara, vrapiti* и т. д.; словен. *vrāpa, gāpa*; с.-хорв. *врпологи* 'ёрзать', 'вертеться', макед. *вранит* 'проворный', 'шустрый' и т. д. (к значению последних примеров ср. алб. *vrap* 'бег', *vrapit*; *vrapōj* 'бегать'; лат. *gerens* 'внезапный' и т. д.). Иначе говоря, семантика слав. примеров никак не исключает возможности в прошлом образования типа **ot-verb-*. Из соответствий корневой части прусск. слова, помимо указанных примеров (включая прежде всего лит. *veĩpti*, лтш. *vėrpt* и др.), ср. др.-инд. *vār-pas-*, др.-греч. *ῥέπω, ῥάπτω* (**ῥαπίω*), др.-исл. *orf*, др.-в.-нем. *worf* и т. д. (см. Pok. 1, 1156) и указанные выше тох. *wārp-* 'окружать' (ср. тох. А *warp* 'огороженное место', *warpi* 'сад'), хеттск. *царпа тја-*, соответствующие балт. примеры и очень широкий круг топономастических данных (см. *auwirpis*, а также Schall KZ 79, 1964, 155—157) и соответствующей номенклатуры (ср. лит. *verpėtas*, лтш. *vėrpete, vėrpata* и т. д.). Примеры типа тохарск. или хеттск. весьма показательны в том отношении, что они косвенно подчеркивают роль префикса в прусск. (и литовск.) слове того же корня: 'ограничение', 'окружение', 'замыкание' *vice versa* 'размыкание', 'освобождение' (ср. *powirps* 'Freigelassener' 'Losmann', *powirpen* 'Freileute' — и т. д.), 'отпущение'. В этом смысле поучительно и значение *auwirpis* 'водосброс' при нем. *anwerff* (см. выше) и далее — готск. *wairpan*, др.-сев. *varp*, др.-англ. *wearp* и др. (к и.-евр. **ver-b(h)-*). Только учет всей совокупности рефлексов и.-евр. **ver-p-* позволяет уточнить семантическую мотивировку понятия отпущения (грехов) в прусск.

— Лит.: APSpr. 279—280, 333; Skardžius APhil. 2, 1931, 14; 3, 1932, 53; 5, 1935, 160; SPV 110, 173—174; BVSF 40, 44; LEW 558, 1227; Pok. 1, 1156; Schall KZ 79, 1964, 156; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 51; Schmalstieg BL 1970, 139—140; OP 183; Непокупный Baltist. 8, 1972, 11—12. — [**et-verb-t*, **at-verb-t*; **et-verb-pon*, **et-verb-puns*, **at-verb-puns*; **et-verb-pton*, **at-verb-pton*; **et-verb-pe*, **at-verb-pē*; **et-verb-pei*, **at-verb-pē*; **et-verb-pimai*, **at-verb-pē*; **et-verb-peis*, **at-verb-pē*].

etwierpt, см. *etwierpt*.

etwierpton, см. *etwierpt*.

etwinūt 'прощать', 'извинять' (Ii). К III, 27, 13—14 (...ni red-dewingi ermēntimai perklantemai perpettas waitiāmai adder war-

gan girsnan tickinnimai. Schlāits turrimai stan etwinūt '... Sonder jhn entschuldigen'). Infin. — См. *niebwinūts*, *niwinūton*, *niwinūtiskan*. Состоит из *et-* и *vin-ūt-*. Сложности связаны с второй частью слова. Уже Траутман склонен был объяснять *i* в исконного *ai* как результат польск. влияния (APSprg. 333). Также и *ū* доставляет трудности в объяснении, поскольку после *n* звук *ā* (> *ō*) не переходит в *ū* (см. APSprg. 128—130, 294; Fortunatov BB 22, 1897, 165; Būga LKŽod. LXIV и др.). Endzelīns FBR 2, (1922) 1928, 12; FBR 12, 1932, 7, 86; SPV 126, 174 считал, что второй член прусск. слова представляет собой заимствованную из слав. презентную основу *vinūja* (из *vinovati*), ср. лит. *dėkuju* из польск. *dziękuję* или — в пределах самого прусск. — соотношение **peisāja-* (ср. *peisai*): *peisā* (ср. *peisāton*). Особенно интересен пример лит. тверечск. *pačestājā* (Volteris Liet. Chrest. 379₂₁; из слав. *čestovati*), на основании которого можно предположить Infin. **čestūti*. Skardžius APhil. 2, 1931, 14, 198; 3, 1932, 112 высказал мысль, что прусск. **winūt* неотделимо от ст.-лит. *vinoti* 'наказывать', 'качать' (ср.: *mus karoij ir winoij*. Br. V. 2. Makk. VII, 33, ср. *vina:tureio Winą sawo perβengimo*. Br. V. 2, Petr. II, 16; *vinavoti: potam vīnok*, приписано: *wīnawok*, Br. V. Sirach. XI, 7; *mus koroji ir winoji (wīnawoj)*. 2. Makk. VII, 33; *vinojimas: nei rustauk delei io winoghimo*. Br. V. Spr. III, 11; см. Skardžius Lehn. W. = TŽ 7, 1931, 237—238). Это ст.-лит. *vinoti* происходит из ст.-лит. *vina* (подобно лит. *vainoti* из *vaina*), которое, в свою очередь, — из польск. *wina* или блр. *винá*. По мнению Скарджюса, из слав. *vinovati* в прусск. было бы не **winūt*, *niebwinūts*, а **winaut*, **winauts*, подобно *dīnkaut*, *dīnkauts* (из польск. *dziękować*); поэтому *ū* в *etwinūt* предлагается понимать так же, как в прусск. *laikūt*, *ropeskūt*, *teikut* (*ū* после *n* может быть из *ō* (< *ā*), как и *ī* после *n* из *ē*; ср. прусск. *smūni*, лит. *žmonės* и др.); ср. однако, Bezzenberger KZ 44, 1911, 328: из *-wināt* «durch Fernwirkung des Anlauts»? Так или иначе, но спор этот не был решен, и Эндзелин позже подтвердил свою раннюю точку зрения. Вместе с тем существенные детали были разъяснены Френкелем (St. balt. 4, 1934—1935, 40—41; LPosn. 2, 1950, 100—101). Прежде всего речь идет о сосуществовании у деноминативных глаголов Infin. на *-ūiti* (Praes. *-ūju*) и *-avoti* (Praes. *-avju*) в местах с сильным слав. влиянием (Gervėčiai, ср. сходное положение в тверечском говоре — Otrębski Wsch.-lit. nar. Twerg. III, 1932, 114—115: о типе *-uja*, *-uić* (*trėbuja: trėbuić*) при слав. *-uja*, *-ovati*). Но уже Gerullis KZ 51, 1923, 153 обратил внимание на дублиеты типа *dėkuju* — *dėkavoju*. По Френкелю, бреткуновское *vinoti* есть результат субституции слав. суфф. балтийским (как в прусск. *dīnkaut* или лит. *dėkoti*). Френкель же отметил (ср. также Balticosl. 2, 1936, 75), что между заимствованным *vina* и *vaina* («das mit slav. *vina* urver-

wandt ist»), употребляемыми Бреткунасом, есть известное различие в значениях: *vina* 'Strafe', *vinoti*, *vinavoti* 'züchtigen', 'strafen' (ср. *niebwinūts* 'unsträflich'), но: *tatai tur buti be wainos* (*kenkaties*), *jeib miela butu, ne tur wainos* (*kenkuli*) *turreti* — там, где у Хилинского (Lev. 22, 21): *tobuła bus, kad butu mieļu, nebū tampi nėjokio negada*. Ср. также: *nēr kaltibės angu wainas*. WPost. (MLLG 5, 164). Это *vaina*, подтверждаемое и (*iš*)-*vainoti* (ср. лтш. *vaina*, /iz/ *vaināt*, *-uot*), встречается у Даукантаса, Баланчюса и др. и является жемайтизмом (который, однако, проник и в некоторые другие соседние говоры). Согласие в этом случае жемайтск. и латышск. может объясняться куршским субстратом. Не менее показательным совпадением в употреблении слова у Бреткунаса и в прусском. На заимствовании *etwinūt* из польск. *winować* (как и *niwinūton* — из ст.-польск. *niewinowaty*) настаивает Вайян Slav. Prag. 3, 1962, 449. По его мнению, слав. основа *vinova-* дала в прусском **winawū* > **winū*; ср. иначе — Schmalstieg St. OP 8. 540. — Так или иначе, *etwinūt* наиболее точно отвечает лтш. *atvainuot* 'извинять' (ср.: *atvainuojiet par izteicienu* или *kas nepareizi darijis, tam jāatvainuojas*. Vēr. I, 1920, 1464, см. ME 1, 207; при *vaina*, *vaināt*, *-ēt*, *-uot*. ME 4, 437—440) и слав. **ot-vin-*, отраженному в русск. *отвиниться* 'оправдаться', *отвинка* 'оправдание' (*Отвинка всегда найдется*), см. Даль 2, 1854 (пск., тверск.) или в чеш. *odviniti* 'zbavit viny' (K. Světla), ср. *vyviniti se* и т. п. (Slovn. jaz. česk. 1649), при **jъz-* *viniti* и под. Другие и.-евр. параллели существенно более отдаленны и лишь частичны (см. Pok. 1, 1124). Вопреки общепринятому мнению, ничто не мешает считать прусск. *etwinūt* не заимствованием, а исконным словом (тем более, что вокализм *i* подтверждается и другими примерами). Вместе с тем, это утверждение не должно рассматриваться как отрицание возможности заимствования (литовск. примеры в этом смысле достаточно показательны, ср. также *niebwinūts* = польск. *nieobwiniony*, см. Milewski Sl. Oss. 18, 1947, 38). Интересно, что уже Leskien IF 34, 1914—1915, 331, выступая против Zubatý BB 9, 1884, 248, объяснявшего *i* в *-winūt* слав. влиянием (*винить*), пронизательно указал на аблаут *vin-*: *vain-* в лит. Nom. ргорг. *Gėdvinas: Gedvainis*, *Dargvinas: Dargvainis*, *Buivinas: Buvainis* (ср. также LVEŽ 1971, 87 и др.). Характерно, что именно нулевая ступень корня встречается и в прусск. Nom. ргорг. ср.: *Wintils*, *Wintil*, *Wyntel*, 1401; м. б., *Girwyn*; ср. также *Winiko*, ок. 1360; *Wynote* (APN 33, 118, 156) при *Waynebittz*, *Waynebut*, *Waynegede*, *Preywain*; *Wayne*, *Waynax*, *Waynicke*, *Waynyoth*, *Waynothe*, *Waynucke* (APN 154 и др., см. *{*vain-}*). Та же нулевая ступень в местн. названиях, ср. *Eytowyna*, 1359, *Eythewynne* и др. (APON 33 и др.) — К морфологии *etwinūt* см. Stang Sl. u. balt. Vb. 1942, 162; Vgl. Gr. 1966, 396; SPV 126; Schmalstieg BL 1970, 144; OP. 196.

— Лит.: Zubatý BB 18, 1884, 248; Bezenberger KZ 44, 1911, 328; APSpr. 294, 333; BSW 344—345; Leskien IF 34, 1914—1915, 331; Endzelins FBR 2, (1922) 1928, 12; FBR 12, 1932, 7, 86; SPV 126, 174; Skardžius APhil 2, 1931, 14, 198; 3, 1932, 112; Milewski Sl. Occ. 18, 1947, 38; Fraenkel St. balt. 4, 1934—1935, 40—41; Balticosl. 2, 1936, 75; LPosn. 2, 1950, 100—101; LEW 1182, 1255; Pok. 1, 1124; Vaillant Slav. Prag. 3, 1962, 449—452; BL 1970, 144; OP 196; St. OP 8.540 — [**et-vinūt*, **at-vin(a)ut*].

etwirius 'открывший' (If). К III, 73, 20—21 (klumpstinaity tijt wīrst ioumus etwirius 'Klopft an so wirdt euch aufgethan'). Nom. Sg. masc. Part. Praet. act., употреблено в значении pass. — См. *etwere*, *etwerreis*. Согласно APSpr. 333, из **etvirūt*, с которым сравнивается лит. *ētviras* (? в м. *ātviras*). Но правдоподобнее принять и здесь тот же вокализм, что и в *etwere*.

— Лит.: Bezenberger KZ 41, 1907, 93; APSpr. 333; BSW 351—352; Leskien IF 34, 1914—1915, 368; SPV 129, 174; Schmalstieg BL 1970, 139; OP 183. — [**et-viriuns*, **at-veruns*].

euangelion 'Евангелие'. К III, 33, 7 (...stas Swints Nosēilis ast mien prastan Euangelion perwūkauns 'der Heilige Geyst hat mich durchs Euangelion beruffen'). Acc. Sp. n. (по OP 80: Nom. Sg. n.). — Слово немецк. текста. См. выше *ebangelion*.

— Лит.: APSpr. 333; SPV 174; OP 80. — [**euangelion*, **euangeli(j)an*, **evangeli(j)an*].

euangelistai 'евангелист'. Nom. Pl. masc. К III, 49, 2 (Tit peisāi stai Swintai Euangelistai 'So schreiben die Heiligen Euangelisten'). — Слово немецк. текста в прусск. морфологическом оформлении. Ср. лит.: *evangelistas*, лтш. *evang'elists*.

— Лит.: APSpr. 333; SPV 174; OP 44. — [**eu/vangelistai*].

eukete, см. *eykete*.

{**ev-* (?)}, ср. *Ewinge*, 1320 (озеро), *Ewink*, неподалеку *Ewingthal*; *Ewitteyn*, 1411—1419 (APON 34: соответственно Suff. *-ing-* и *-it-+ein-*); ср. Cod. dipl. Pruss. II, 107; AM 9, 1872, 323; Thes. 41. — Ср. также *Ewingi*, озеро, *Ewing* и др. (HW 622). Куршск. *Ewangen*, 1350 (UB I, 3, 454), *Ewangen*. 1386 (UB I, 3, 464), *guett Iwangen*, 1591 (поздняя приписка), см. KF 99, по Bielenstein Grenzen, 1892, 219; Zur topogr. Opom. 1895, 8, — к лтш. *ieva* 'prunus padus' + прусск. *vanga* 'низина, заросшая деревьями'. Ср. также куршск. *vanga*, ст.-лит. *vanga*, прусск. *wangus* и соответствующие названия (KF 205) или лтш. диал. *vanga* 'мокрый луг' («das wohl letzten Endes germanischer Herkunft ist», KE 99), наконец, эст. *vang* 'Bogen', 'Krümmung'. При сочетании *Ewing(i)* и по соседству *Dąbrówka* (*Damerau Fließ*) при прусск. *wangus* 'Damerau' можно предположить какое-то участие в *Ewing-* прусск. *wangus* (*E...* & *vang-*, откуда в результате ассимиляции и гапшологии [?] — *Ewinge* ?), но *Ewitteyn* скорее возвращает к корню *ev-*, в целом далекому от ясности.

F

falsch 'ложный'. К I, 5, 18 (Thou ny tur falsch widekausan waitiatun 'Du solt nicht falsch gezeignis reden'). — Немецк. слово, оставшееся непереуведенным. В соответствующем месте других катехизисов в м. *falsch* стоит *reddi* (К II, 11, 17), *redde* (К III, 27, 6). Ср. у Мажвидаса: *Neliudiki pryš artima tava neteisaus liudima*; в латышск. Катехизисе 1586 г.: *Thoew nhe buus nhe pathese ledtczibe doth prettibe touwe tiake*.

— Лит.: Hermann KZ 47, 1916, 148; APSpr. 334; SPV 174.

valx 'сокол'. Э 711 ('Falk', «d. i. der zur Jagd benutzte dressierte Falke»), среди других названий крупных птиц, ср. *Aukis* 'Grif', *Arelie* 'Are', *Pele* 'Wye' и т. д. Немецк. слово (*Falke*), оформленное как Nom. Sg. по прусск. образцу (-s). Слово вошло в прусск. из терминологии соколиной охоты, которой занимались рыцари Ордена, о чем сообщают источники (ср., например, «Marienburger Tresslerbuch» 18 и след.).

— Лит.: Thes. 41, 199; APSpr. 334; SPV 174 — [**falks*; **valks?*].

G

-ga-, см. *anga*, а также *beggi*, *kāigi*, *neggi*, *niqueigi*.
 {*gab-}, ср. *Gabelin*, 1388 (озеро). APON 34 при лит. *Gabbal*, *Lielie-gabali*, *Gabal-dīķis*, *Gabaliņš*, *Gabaliņi*, *Gābliņ-mežs* и др. (LV I, 1, 287, но: *Gabeņi*, *Gabinava*, *Gabieži* и др.; ср. также *Gābeles* I, 1,306), лит. *Gabulų km.* (LATS 690; при *Gabūys*, *Gablūzius*, *Gābižis*, *Gabūtis*, *Gebizas*, *Gebėnė* и др. LUEV 41, 44; *Vapagas* Liet. hidr. 132, 176, 180, 209; LATS 689—690; *Savukynas* LKK 8, 1966, 185), верхнеднепр. *Габель* (ЛВВП 182, при *Габья*, *Гобья*, *Гобенка*, *Гобенъ*, *Гобикъ*, *Гобеск*), висл. *Gabelick*, *Gablicken*, *Gablick See*, *Gablik*; *Gablick Fliess*, *Gabligk* и др. (HW 445: по Нареvu; но и *Gawlik* как вариант тех же названий; см. Топоров *Stud. ling.* 1966, 293—296). Учитывая примеры с элементом -l-, правдоподобна реконструкция {*gab-el-}, см. ниже. Вместе с тем ср. **Gab-ul-*: лит. *Gabulų km.* (ср. *gabulūys*, *gabuloti*. LKŽ 3, 7) и фрак. *Καβόλη*, название города, сопоставляемое Дуридановым с прусск. *Cabula*, 1273 (река; вариант *Cabala*, 1285. APON 54; *preußisch?*), понимаемым им как **Gabula* и выводимым из и.-евр. **Gʷabhulā* (**Gʷabhula*), к **gʷēbh-* 'schleimig, schwabbelig, Quarre, Kröte' (по Pok. 1, 466, см. *gabawo*), см. *Thr.-Dak.* 1969, 35; *Изв. ИБ XVI*, 1968, 70, 89, 99; на этом основании восстанавливается фрак. *kaba* 'топь', 'болото' с ближайшими параллелями в балт. и герм. Если допустить мену звонких и глухих, как это делает Дуриданов, то сюда же следовало бы отнести и прусск. *Cabeln*, 1363, имеющее вариант *Gabeln*, 1398 (там же позже *Gabelwald*, см. APON 52), а также ряд *Ном. рг.* *Kabe*, 1334; *Cabayr*; *Cabunin* и особенно *Cabilo* 1290 (APN 41). Впрочем, эти названия, как и несомненно с ними связанные *Cabelauken*, 1411—1419 (**Kab-el- & lauk-*), *Cabicaum*, 1284, *Cabyn*, 1359, *Kabiten*, ок. 1400, *Cabutkaum*, 1419 (APON 52; ср. *Kobelbude*, 1402, *Kobulbude*, 1326. APON 67), имеют и другое, возможно, более надежное объяснение: из балт. **Kab-* (APON 52; APN 41). Поэтому и сопоставление с фрак. названием (которое, кстати, также может объясняться из **Kab-*) лишается силы. Тем не менее, круг сравниваемых фактов, видимо, может быть расширен за счет собственно балтийских материалов. Уже Геруллис предложил в качестве параллели к прусск. *Gabelin* лит. *Gabikė* 'Dämonengeschtalt' (APON 34). Действительно, слова с корнем *gab-* в литовск. должны быть учтены прежде всего. Отнесение названий на *Gab-* в балт. к воде (в частности, вероятно, к болоту, зыби, топи, если исходить из

значения и.-евр. **gʷēbh-*, ср. ниже *gabawo*) оправдывается тем, что *gabikė*, чаще *gabikis* обозначает злого духа, черта и т. п. Ср. также формулы проклятия, поношения, как: *Kad tave gabikė s uaimtu!*; *O kad tave gābikis!* (ср. также: *Kur tave gabikis nešioja?*; *Na, palauk, tu gābiki, mes tau ragus nudaužysim!*; *Neik nakčia pro pirtį, gābiki pamatysi!* и т. д., см. LKŽ 3, 6). Несомненно, что с этим словом связаны названия литовск. божества огня и обозначение самого обожеествленного огня. Ср.: *Cum autem nimia aestatis brevitatis fruges demessas plane siccari non sinat, fit hoc sub tectis ad ignem. Tum vero precandus est illis hisce verbis Gabie deus: Gabie deuaite pokiunki garunuleiski kirbixtu. Flammam, inquit, eleva, at ne demittas scintillas. Lasicki. De Diis Samagit.* (=LPG 359); ср.: *Gabija dievaite, pakelki garų, nuleiski kibirkštų. Liet. tauta 2, 7; Klausdavę: «Kuo vardu ugnelė?» Vaikas atsakydavę: «Šventa Gabija!»; Ugnis krikštyta, jos vardas Gabija; Šventa gabija! užkopta gulėk, sukurta žibėk; Šventa ugnele, šventa gabijėle!* и т. п. см. LKŽ 3, 5—6 (там же и другие значения этого слова; *Siaur. ryt. dūn.* 1976, 87 и др.); ср. еще *gabis (-ys?)*, божество огня (*Meldėsi prie jo tardami: «Gabi dievaiti, duok šilimą, neleisk kibirkščiu!» Ivinskis Kalendorius 1864, 6; LKŽ 3, 6*) и др., о чем см. *Buga RR I*, 159, 211; II, 293 и др.; LPG 359, 372, 389 сл.; 400, 513—514, 532, 544, 572 сл., 610—611. Ср. также теофорные composita *Pelengabia (Polengabia)* и *Matergabie* (ср.: *Polengabia diva est, cui foci lucentis administratio creditur... Matergabiae deae offertur a foemina ea placenta, quae prima e mastra sumta digitoque notata, in furno conquitur... Lasicki. De Diis Samagit.* =LPG 357 и др.) и имена с первым членом *Gab-*: *Gabjauja*, *Gabjaujis*, *Gabjaukurs*, *Gabartas*, *Gabwartas*. Ср. *gabjauja* применительно к божеству богатства и злomu духу (*Tegu tave gabjauja!*; *Kad tave pagautų gabjaujos*), *gabjaujis*, божество амбара, клетки; домовой (ср.: *Vom Feste Gabjaujis. Praetor. Idolatr. veter. Pruss.* =LPG 572—575; LKŽ 3, 6); ср. *Gabartai*, *Gabjaukurs*. *Wilh. Martini. Ad. plebem Lituanicam* (=LPG 513—514, 541, 543: *Praetor.*) и такие поздние испорченные варианты, как *Jagaubis* (ср.: *Vulcanus Jagaubis, Ugnis szwenta, Feuer-Gott. Brodowski; Jagaubis, -bjo Vulkanus der Heyden. Ruhig* =LPG 610—611). Не исключено, что в связи с **Gab-el-* нужно привлечь внимание и к лит. *gablys* 'prieabininkas, kliautininkas, erzintojas' и соответствующим глаголам *gab(i)oti* 'kibinti', 'erzinti' (LKŽ 3, 6). Характерно, что ряд этих слов и имен отмечен не только в литовск. диалектах, но специально в Надравии, Шалавии и т. п. (см. *Praetor.*), что дает дополнительные основания считать правдоподобным наличие слов

этого корня в прусск. языке. Весьма существенно, что обилию женских теофорных имен в литовск. и латышск. мифологии противостоит почти полное отсутствие таковых в прусск. пантеоне, хотя есть основания реконструировать их и здесь для более раннего периода. Несомненно, что эти женские персонажи были трансформированы в прусск. мифологической системе (и в этом смысле лит. *Sventa Gabijà* вполне соответствует прусск. *swente panike* из «Der vnglaub. Sudauen» = LPG 254). Среди этих женских мифологических персонажей было Солнце (небесный огонь), о почитании которого у пруссов см. Топоров БСЛСб. I, 1972, 296, с приведением источников. Уже отмечалось, что *Gabijà* образовано по типу *Perkūnija* и предполагает соответствующее мужск. имя. Вместе с тем Mierzyński привел жемайтск. формулу *Szwenta Gabieta*, *givenk su mumis linksmai*, где *Gabieta* — Adj. со значением 'огненная' (LPG 372). Такого рода обозначение женского мифологического персонажа отсылает нас к образам типа *Огненной Марии* у славян. Если вспомнить, что последняя сосуществует с Марией, Марой, Мореной, Мариной, Макриной, связанной с водой, мокротой, и обе вместе соотносятся (в реконструкции — как жёны) с *Ильей сухим* и *Ильей мокрым*, генетически связанными с Громовержцем (огонь (молния) × вода), то эта схема могла быть актуальной и для балтийск. мифологии, где корнем *gab-* кодировались понятия воды и огня (во-первых) и мифологического персонажа (в частности, женск. рода), претендующего на то, чтобы в реконструкции быть женой Громовержца (во-вторых). К типологии подобных явлений см.: Иванов, Топоров Слав. мод. сист. 1965, 146—147; Топоров Этимол. 1967. 1969, 12—13 и др. К этимологии *gab-* ср. LEW 126—127, 142; Būga RR III, 943—947: иначе говоря, существенно подчеркнуть возможность связи *gab-* 'огонь' и *gab-* 'имущество' и под. на основе балт. данных, хотя и.-евр. перспектива разводит эти элементы в разные стороны. Впрочем, конечно, не исключается и возможность раздельной трактовки слов с корнем *gab-*.

gabawo 'жаба'. Э 779 ('Krothe'), ср. Э 774: *Angis* 'Slange', Э 775: *Anxdris* 'Notir', Э 776: *Estureyto* 'Eudexe', Э 777: *Poaris* 'Werre', Э 778: *Glosano* 'Blintsleche', Э 780: *Trupeyle* 'Vrosch'. Nom. Sg. fem. — К словообразованию (*gab-av-*) см. SPV 44, где допускается *-av-* из *-ev-* (что, видимо, необязательно) и приводятся параллели типа лтш. *gaudava* или *gaudeve*, *ciēlava* или прусск. Nom. pr. *Gauda(u)we* — *Gawdewe* и др., ср. топонимы *Dargaw*, *Lynaw*, *Pillaw* и др. с точным балт. и слав. соответствиями (ср. также APON 259). Specht Urspr. 1947-40, 168 видит в *gabawo* старую основу на *-u*, с чем согласуется, по его мнению, «der hoch altertümliche Ablaut *ǣ* : *ā*» (слав. *žaba*: прусск. *gabawo*); в качестве исходной формы реконструируется **gēbs* : **gēbā*. — Ближайшее соответствие в слав. языках, ср. русск., укр., блр., болг., макед. *жаба*, с.-

хорв. *жаба*, словен. *žaba*; чеш. *žaba*, слвц., в.-луж., н.-луж. *žaba*, польск. *żaba*, полаб. *zobó*, на основании чего реконструируют праслав. **gēbā*. Разницу по сравнению с *gabawo* обычно объясняют отношением аблаута (из последних указаний см. Arumaa Ursl. Gr. 1964, 72; Stang Lex. 1972, 20 и др.). Не менее вероятно, однако, предположение Шевелева об аффективной палатализации в слав. в словах с яркой эмоциональной окраской (когда в соответствующих примерах других и.-евр. языков представлена ступень *ā*, а не *ē*), см. Stud. z filol. polsk. i słow. 5, 1965. Впрочем, не исключено, что в балт. засвидетельствована в этом корне и ступень *ǣ*. Так, Endzelīns FBR 7, 1927, 55 сопоставляет с *gabawo* и слав. *žaba* и т. д. лит. *gēbenė*, жем. *gēbinė* (Salantai), к значению ср. LKŽ 3, 191, 192, а также Būga KS 302=RR II, 327—328, ср. II, 518; III, 946; Štrekelj AfslPh 27, 1906, 65; Fraenkel KZ 70, 1951, 140 и сл.; LEW 142. Учитывая, что есть и другие надежные примеры балт. **gab-* : **geb-*, нужно оставить в стороне теоретически возможную точку зрения Брюкнера; согласно которой в *gabawo* допустимо видеть заимствование из польск. *żaba*, подвергшееся «прутенизации» (ZfslPh 4, 1927, 213). Обычно в связи с иллюстрацией тезиса об особенно тесной лексической близости балт., слав. и герм. языков приводят в качестве параллелей к *gabawo* герм. слова того же корня (но с иным кругом значений) — др.-сакс. *quarra*, *quarria*, *quarro* 'Aalquarre', ср.-в.-нем. *quar(p)e*, *kobe*, н.-в.-нем. *Quarre* 'налим', ср.-н.-нем. *quabbe* 'влажная масса'; исл. *kvap(i)* 'Gallert oder gallertartige Dinge' швед. диал. *(s)kvabb* 'нечто густое, жирное', англ. *quab* 'болото', 'трясина', *quaver* 'дрожать', 'вибрировать', ср. еще швед. диал. *kvabba*, н.-нем. *quabbeln* 'дрожать от жира', норв. диал. *kvara* 'выделять жидкость' и т. п. Герм. примеры существенны тем, что в них представлены два важных семантических звена — название водного животного и название топи, трясины (см. выше *{*gab-}*, а также Savukynas LKK 8, 1966, 185), что кажется достаточным основанием для того, чтобы настаивать на связи *gabawo* с *{*gab-}*. Впрочем, и слав. факты говорят о том же, ср. наряду с **žaba* такие слова, как русск. диал. *жа́бье* 'топкое болото', 'гиблое место', *жабу́ринье* 'зеленые водоросли, плавающие густой массой на поверхности стоячей, малопроточной воды в озере, болоте и т. п.', *жабу́ринья* 'волоконистая внутренность плодов, овощей', 'выжимки' (СРНГ 9, 53, 54), с одной стороны, и *жа́ба* 'ангина', *жа́бка* 'опухоль' (на шее, щеке и т. д.), 'воспаление' (желез, языка, слизистой оболочки). СРНГ 9, 50 (к лит. *gēbinė* 'волдырь', 'пузырь'), с другой стороны. Ср. также укр. *жабу́р*, *жабу́риння*, *жаборі́ння* 'водоросль', 'лягушечья икра', 'внутренность дыни', *жаба́рь* 'лужа или болото, где много лягушек'; блр. *жабу́ринне* 'лягушечья икра'; болг. *жабу́няк*, *жабу́нясва*,

макед. *жабуринак* 'ряска', 'тина', 'болото'; 'лягушечья икра', *жабуњоса* 'затянуться тиной', а также *жабурика* 'пузырь' (ср. *жабу́рка* 'шлепать по грязи', 'полоскать' (горло, рот), ср. болг. *жабу́рка* и др.); чеш. *žabárna*, 'mokřina, rybník, kde jsou žáby', *žabák* 'лужа', в.-луж. *žabišćo* 'лягушечья лужа'; польск. *zaburyna* 'водоросли', *zaby*, *zabki* 'venae sublinguales' и т. п. Кроме того, слав. материал имеет известное отношение (хотя и косвенное) к словообразовательной модели прусск. *gabawo*. Ср., например, польск. *zabowaty* (zwierzęta *zabowate* 'batrachii'), *zabowie*, о людях (в переносном значении), *zabunia*, *zabuchna*; интересно и укр. *жабалюха*, *жабелюха* 'большая лягушка' (Слов. укр. I, 469; ср. прусск. {**gab-el-*}). Наконец, существенны и некоторые параллели из области семантики и сферы употребления. К балт. *gab-/gob-* 'брат', 'жадничать' и т. п. ср. русск. диал. *жабтуться* 'скупиться', *жабтуйн* 'супец' и др. Упомянутые выше случаи употребления балт. *gab-* в отрицательных значениях, в частности, в ругательствах и проклятиях, находят параллели и в слав. Ср. русск. диал. *жабы тебе!*; *Ой, жаба тебе в рот!*; *Жаба его возьми!*; *Жаба те сядь!*; *Жаб тебе засади!*, ср. *жаббите!* как ругательство (СРНГ 9, 49) при лит. *Kad tave gābikis!* Ср. еще *жабина* 'злой, сердитый человек' (СРНГ 9, 50) и др., а также обозначение корнем **žab-* особой женского пола (молодых, в частности) при сходных употреблениях **gab-* в балтийском. Кроме слав. и герм. параллелей к *gabawo* уместно упомянуть лат. *būfō* 'лягушка', хотя *bū-* отличается и от прусск., и от слав., и от герм. примеров, а *f* указывает на диалектн. происхождение (о понимании этой формы как заимствования из оскск. см. Ernout Élémt. dial. lat. 1909, 130). «Понтийское» βαβαχοι 'лягушки', если оно, действительно, восходит к **g^hzbbhā* (Haas Phryg. Spr. 1966, 215), также следовало бы отнести к соответствиям прусск. *gabawo*. Однако правдоподобнее мнение о чисто ономастическом образовании (**ba-ba-k-*), которое, впрочем, может оказаться и заимствованием (ср. хеттск. *akwakwa* 'лягушка', русск. *квакюшка* и т. п., см. Neumann Unters. heth.-luw. 1961, 82; Dressler Sprache 14, 1968, 42). Так или иначе, но наиболее надежные внешние параллели (впрочем, как и внутренние гидронимические) актуализируют значение воды, топи, трясины. Тем не менее, полезно напомнить о правдоподобных связях с вышеупомянутыми названиями женских мифологических персонажей на *Gab-* в литовском, указав также на нередкую типологически трансформацию (жена Громова, царица, красавица и т. д. → лягушка, ср. образ царевны-лягушки); ср. также о жабе как ведьме, приносящей болезни, — Machek Studie 1930, 123. — Топонимические данные приведены в связи с {**gab-*}.

— Л и т.: Thes. 41; Bezenberger GGA 1874, 1240; Lidén Stud. zur ai. Spr. 1897, 85; APSpr. 334; BSW 81; Charpentier Glotta

6, 1915, 190—192; Būga RR III, 947; Brückner ZfslPh 4, 1927, 213; Endzelins FBR 7, 1927, 55; SPV 44, 174; WP I, 674—675; Pok. 1, 466; ЭСР 2, 31; LEW 142; Shevelev Stud. z. filol. polsk. i słow. 5, 1965; Savukynas LKK 8, 1966, 185; Stang Lex. 1972, 20—21. — [**gabawo*].

{**gab-el-*}, см. {**gab-*}.

{**gabr-?*}, ср. *Gobrio*, 1326, *Chobar*, река (APON 43; позже—*Gubir*, 1339, *Guber-Fluß*; к прусск. *gubas* и т. п. с суфф. *-r-* — **Gubre*). При вполне вероятной интерпретации *Gobrio* и т. д. как **Gub-r-*, тем не менее, нельзя исключать и объяснение его как **Gabr-*. Ср. в этом случае лит. *Gabrinė*, *Gābrio*, *Gābriškių upėlė*, *Gabrėly km.* и др.; лтш. *Gabrani*, *Gabris*, *Gabri* (LV I, 1, 287) и др. Хотя некоторые из этих названий обнаруживают связь с известным библейским именем, сокращенной формой которого они являются (ср. также куршск. Nom. рг. *Gabrike*, 1355—1362; *Gabercke*, 1582—1585. KF 279: Wohl zu einem Kurznamen **gabr-s-*; иначе — Blese LPV 1929, 105), в ся совокупность фактов, сюда относящихся, едва ли может быть объяснена этой связью, в частности, и потому, что речь идет о сплошном поясе названий на *Gabr-* от Балтики до Балкан. Наряду с висл. *Gabrelin*, *Gobrowo* (HW 336, 779) и *Гобрелино*, *Гобричь*, *Габрино* к юго-востоку, ср. Γαβρήτα ὄλη как название Чешского леса у Страбона и Птолема, болг. *Габрово*, *Габрит*, Ἀβρίτη (см. Дуриданов Слав. филол. 3, 1963, 181 сл.; Трубочев Baltist. 4, 1968, 43), фрак. *Gabranus*, река (Histria 4, 1916, 558 № 16, см. Detschew Thr. 1957, 97; Russu Limba tr.-dac. 1967, 107). ср. Топоров Балк. яз. 1973, 41; К вопросу о древнебалк. связ. 1974, 3; Балк. сб. II, 1977, 43. Наличие в литовск. таких слов, как *gābras* 'pikta dvasia' (: *gabikis*, *gabikė*), *gabrānas*, о длинных, спутанных волосах, *gābrė*, *gabrilà* (LKŽ 3, 6), делает еще более вероятным наличие балт. **gabr-* с правдоподобными центрально- и южноевропейскими связями. Ср. о **gabthro-* Rudnicki Prasłow. — Lech. — Polska I, 1959, 66.

{**gad-?*}, ср. Nom. рг. *Gadix*, *Gadike* (APN 27; ср. *Goducke*, SPR 1, 94; прусск. *Godico*, 1308, *Godike* = *Godeke*, *Godlike*; *Gotko*, 1354 — «Aus d. Godeke; zum Teil zu Gadix». APN 35). — Ср. лит. Nom. рг. *Gadeikis* (Būga RR I, 236; ср. там же *God-wojszy*, *Godwojn-*; *God-il-*. RR I, 268; *Godà*. LVEŽ 92) и слав. имена с элементом *God-*, ср. польск. *Godzistaw* / *Godostaw* (ср. Taszycki Rozpr. i Stud. 1, 1958, 52, 102; Słown. starop. nazw. II, s. v.: *God*, 1136 (MPKJ IV, 15); *Godak*, *Godasz*, *Godawa*, *Godek*, *Godel*, 1204 (MPKJ IV, 13), *Godk*: *Gotk*, 1244; *Godula*, *Godusza*, *Godziech*, *Godzien* (: *Goden*, 1204. MPKJ IV, 5); *Godziesz*, *Godzięt*, *Godzik*, *Godzina*, *Godzisz* и др.; ср. и *Nagod*, *Zdzigod* и др.); с.-хорв. *Godimir* и т. п. — от **goditi*, ср.: Miklosich Bild. slav. PN 1860, 263; BSW 74. Сюда же, вероятно, следует отнести и литовск.

гидронимы типа *Gadeikà, Gadeikupis, Gadėnas, Gadėnaitis* (LUEV 41; Vanagas Liet. hidr. 76, 107, 108, 134, 240; Savukynas LKK 8, 1966, 185—186). В целом очевидна связь с лит. *guōdas* 'честь', 'слава', *guodōti* (*godà, godōti*) и т. д.; лтш. *gadīgs* 'способный', 'почтенный', *gadīt(iēs)*, слав. **godъ*, **goditi*, готск. *gadilings* и т. п. **gadint**, см. *pogadint*.

gayde, см. *gaydis*.

gaydis 'пшеница' (*Triticum*). Э 259 ('Weyse'), среди других названий зерновых культур; ср. особенно Э 260: *Dagagaydis* 'Som'weyse', где во втором члене — *gaydis*. Nom. Sg.; — *gayde*. Гр. 9 ('wesze', в тексте — 'gerste', являющееся переводом следующего слова Гр. 10: *maysē*), *gayde*. Гр.-Кип. 221 ('Hordeum', ср. выше: *gayde* 'gerste'), см. Kiparsky Baltist. 6, 1970, 221; *gayde*. Гр.-Г. 13 ('Weisse', при Гр.-Г. 14: *maise* 'Gerste'), см. Hermann NAWG 1949, № 6, 151, 162 (с указанием ошибок в переводе). Nom. Sg. fem. — Показательно наличие дублетных форм *gaydis: gayde*. Старое сопоставление прусск. слова с слав. *žito*, лит. *gývas* и т. п. (Schmidt Gesch. idg. Vok. I, 1871, 13; Miklosich EW 1886, 412) должно быть отвергнуто в пользу точки зрения, согласно которой в основе *gaydis* лежит корень, обозначающий цвет ('светлый'). Так, уже Бернекер сравнивал *gaydis* с прусск. *gaylis* 'белый' (Pr. Spr. 1896, 289), что обусловило и дальнейшие сопоставления с лит. *gaidrūs, giēdras, gals(r)as*, лтш. *dzidrs, dziedrs, gāiss*, др.-греч. φαῖδρός и т. д. с идеей светлого, ясного, сияющего и т. п. (к и.-евр. **gʰhēi-*: **gʰhēi-* и т. д., обычно с разными расширениями, см. Рок. 1, 488—489). Типологическая параллель — лит. *kviečiai* 'пшеница' от и.-евр. **kʰeiti-*, ср. лит. *šviēsti*, 'светить', слав. **světъ*, **svytěti*, др.-инд. *sveta-* 'белый', авест. *spaēta-*, готск. *heits*, алб. *bardh* 'пшеница': *bardhë* 'белый'; исп. *candéal* 'пшеница': лат. *candidus* 'белый' и т. п. Возвращаясь к вост.-балт. параллелям и к прусск. *gaydis*, следует отметить, что в них *gaid(r)-/gied(r)-* лишь изредка обозначает названия растения и притом такого рода случаи явно позднего происхождения (ср. лит. *giedrūtis*, садовое растение с желтыми цветами, см. LKŽ 3, 292). Возможно, более показательны слав. примеры, как правило, игнорируемые при анализе *gaydis*. Тем не менее, кажется весьма вероятным, что сюда же (а не к и.-евр. **gʰeid/h-* с довольно сомнительными параллелями, см. Рок. 1, 469) нужно отнести слав. **židъкъ* и под.; к значению ср. лит. *skýstas* 'жидкий' ('редкий') при *skaištūs* 'светлый', 'ясный', 'чистый', 'яркий' и т. д. Кстати, связь **židъкъ* с лит. *giēdras, giedrūs*, принимает и Махек (Etym. sl. č. a sl. 1957, 594; здесь же и указание на связь с лит. *skaidrūs*, что существенно более проблематично). Во всяком случае и в **židъкъ* обнаруживаются такие смыслы (наряду с 'жидкий'), как 'разжиженный', 'разбавленный', 'светловатый' (ср., в част-

ности, использование этого корня для обозначения болот, топей и т. д. в связи с балт. **bal-*, **pel-* и т. д. с цветовой семантикой; см. Невская БСЛСб. II, 1975, 164 и след.). Не исключено, что в таком случае особого внимания должны заслуживать (независимо от позднего происхождения) такие слова, как русск. диал. *жидник* 'хлеб', 'хлеб из ячменной муки' (ср. прусск. *gaid-* в связи с ячменем), *жидра* 'кипрейник волосатый' (*Epilogium hirsutum*) и др., см. СРНГ 9, 169, 170; при этом, конечно, следует помнить, что тот же самый корень может мотивировать объект того же самого класса по иному семантическому принципу. — Ср. также прусск. *Gaiden*, 1507, позже — *Goiden* (APON 34: *gaydis*). Pierson AM 7, 1870, 600 относил сюда же прусск. *Geydowe*, 1258 и т. д. (ср. Thes. 41), чему решительно возражает Герулис (APON 39, ср. 38). Впрочем, и сопоставление *Gaiden* с *gaydis* надо понимать, видимо, как опосредствованное. Ср. также лит. *Gaidė, Gaidėliai, Gaidėnai, Gaidupis, Gaidys* и др. (LUEV 41; Vanagas Liet. hidr. 120, 163, 229 и др.; Savukynas LKK 8, 1966, 186); лтш. *Gaida, Gaidėni, Galdenes pl.* и т. п. (LV I, 1, 288; ошибочно Дамбе Baltist., I priedas, 1972, 61: к лтш. *gaidīt* 'ждать'). Ср. еще *Gajda, Gajdy, Gaida Bruch* (Leyding Slown. nazw. Mazur. II, 1959, 86. О *Gaid-* на Балканах см. Russu Limba tr.-dac. 1967, 107.

— Л и т.: Berneker Pr. Spr. 289; APSpr. 334; ME 1, 562; SPV 147; Fraenkel LPosn. 2, 1950, 118—119; LEW 128, 451; Сабалаускас Lit. K 3, 1958, 457; Rakstu krājums 1959, 225; LKK 8, 1966, 24. — [**gaidis*; **gaide*].

{*gaig-* ?}, ср. Nom. pr. *Gaygis* (APN 28); ср. куршск. *Gaygell*, 1540—1541 (KF 280); лат. *Gaigalaitis* и др. М. б., к {**gaig-el-it-*}, *gegalis* ?

{**gaig-el-it-*}, см. *Gaigelyth*, озеро, 1389 (APON 34), от названия водоплавающей птицы, ср. прусск. *gegalis*, ст.-лит. *giegals*, лит. *gatgalas*, лтш. *gaigale* и т. п. Напрашивается реконструкция апеллятива со значением 'нырок', 'гоголь' и т. п. — {**gaigelis*, -(a)s}, соотнесенного с *gegalis*. — Ср. лит. *Gaigālis, Gaigalinis, Gaigalūpė, Giēglaitis* (ср. *Pagīgala, Pagīgale*). LUEV 41, 47; Vanagas Liet. hidr. 65, 78—79, 158, 228; Savukynas LKK 8, 1966, 186; лтш. *Gaigala, Gaigale, Gāigaleņa, Gaigaliņa-puriņš, Gāigulene* и др. (LV I, 1, 288); куршск. Nom. pr. *Gaygell*, 1540—1541 (KF 280). Ономастическое слово. О возможных балканских параллелях, также связанных с названиями птиц, см. Топоров Балк. яз. 1973, 41—42.

{**gail-*}, ср. Nom. pr. *Gayle*, 1440; *Gaylenne*, 1387; *Gaylicke, Gayline*, 1384 (SRP 2, 666: шалавск.; ср. Baltist. X, 1974, 164, 167); *Gaylne; Gaylemanne*, 1379 (*Geileman*, 1540); *Gaylemynne; Eygayle*, 1331, *Eygals*, 1408; *Clawsigail*, 1385 (SRP 2, 696), *Clawsgal*, 1409, *Peter Clawsgal*, 1442; *Mynnegayle*, 1391, *Minigal*;

Nygayl, 1400, *Nygal*, 1408; *Schirgal*, 1413; *Tawtegal*; *Waygail*, 1385 (SRP 2, 671), *Waygalle*, 1395 (SRP 2, 675), *Waygayl*, *Waygal*, *Hans Waygal*, *Wygail*, 1384; *Wyssegayl* (шалавск.), *Wysgail*, 1394 (SRP 2, 679), *Wissegal*, 1339, 1354 (APN 27, 28, 47, 60, 71, 93, 104, 112, 117, 119, 136—137). Некоторые из этих типов повторяются и в топонимах, ср. *Wigal*, 1469 (APON 200), а также в литовск. ономастике, ср.: *Gailemyne*, 1409 (Cod. Vit. 183; ср. *Goylimin*, 1432; *Geilemin*, 1409), *Gailiminas*; *Gaylegedde*, 1406 (Cod. Vit. 123), *Gailigedė*; *Jogáila*, *Bygáila*, *Bugáila*, *Daūgailiai*, *Dimgailai*, *Drunga(y)lus*, *Džiugailiai*, *Eygayt*, *Gongojt*, *Gedgojt*, *Gygaule*, *Kongajtowicz*, *Кезгайлович*, *Clawsssegail* (1390), *Legailiai*, *Lowzgojt*, *Люгайло*, *Мойшега(ў)л*, *Mongajt*, *Монтыгайло*, *Мунигайло* (*Mynnegail*, *Mynnegails*), *Номкгайло*, *Nygal*, *Nagajt*, *Norgáila*, *Razgáila*, *Rymgajtlo*, *Садкгайловичь*, *Савзкгайлайтись*, *Скирикгайло*, *Sunigayl*, *Surgail*, *Swirgal*, *Swugaylo*, *Вежкгайло*, *Вукгайло*, *Widigajt*, *Villegayle* и др. (Leskien IF 34, 1914—1915, 309; *Būga Asmens vard.* 1911, 28 и след. = RR I, 242 и след.; Milewski Ieur. imiona 1969, 75; LVEŽ 83 и др.); ср. куршск. *Gayle*, 1503, *Gayll*, 1540—1541, *Gaila*, 1562, *Geilen*, 1510, *Geill*, 1544, *Geille*, 1544; *Gaylone*, 1355—1362, *Gaylune*, 1582—1585, *Gailune*, 1582—1585 и т. д. (KF 280); лтш. *Gailune* и др. Целый ряд Нем. рг. с элементом *Gail-*, *-gail-* дополнительно реконструируется на основании соответствующих топонимов. Существенно, что круг *composita* может быть, видимо, несколько расширен за счет тех случаев, где вместо *Gail-* выступают *Gil-* и *Gel-*, правдоподобно толкуемые как варианты *Gail-* (см. APN 137). Ср. *Gilbirs*, 1261 (*Gilbris*, *Gilbers*. PU 2, 125); *Dagil*; *Jagil*; *Niclus Preygil*, 1397; *Tagil*, 1394 (SRP 2, 681; шалавск.; балт. **Tāgil-*, ср. лит. *To-gajli*); *Twirgil* (шалавск.); *Dogel*, 1309—1310 (SU 123, 124); *Eigel*, 1425 (*Egel*, 1419); *Nigel*, *Nygel*; *Wigel*, 1382, *Wygel*, 1394 (ср. *Вугель*); *Gelbir* (шалавск.); *Gelido*, 1357; *Gelow*; *Gelune*, 1349, (см. APN 22, 26, 27, 31, 38, 71, 80, 103, 111, 117, 137), поддерживаемые литовск. топонимическими фактами типа *Gilvainis*, *Nórgilas*, *Eigilas*; *Vygėlis*, *Eigėliškės* и т. п. На основании прусск. Нем. рг. *composita* восстанавливаются следующие сочетания: {**gail-* & **man-*}, {**gail-* & **min-*}, {**ei-* & **gail-*}, {**klaus-* & **gail-*}, {**min-* & **gail-*}, {**ni-* & **gail-*}, {**skir-* & **gail-*}, {**taut-* & **gail-*}, {**vai-* & **gail-*}, {**vi-* & **gail-*}, {**vis-* & **gail-*}; ср. также {**gil-* & **bir-*}, {**da-* & **gil-*}, {**ja-* & **gil-*}, {**ta-* & **gil-*}, {**tvir-* & **gil-*}; {**gel-* & **bir-*}, {**da-* & **gel-*}, {**ei-* & **gel-*}, {**ni-* & **gel-*}, {**vi-* & **gel-*}. Буга, видимо, вполне справедливо связывал **gil-* и **gel-* (= **gēl-*) друг с другом, ср. лит. *gilti*: *gėlti* (*gėlà*), *šird-gilas*: *šird-gėla* (*Asmens vard.* 32 = RR I, 248), а **gail-* — с лит. *gaila* 'жаль', *gailūs*, *gailėti* и т. п. Напротив, следует протестовать против предлагаемой некоторыми

связи этих имен с прусск. *gaylis* 'белый' (ср. также соотношение куршск. Нем. рг. с лтш. *gailis* 'петух' или *gails*, см. KF 480).

gaylis 'белый'. Adj. Э 459 ('Wyes'), открывает ряд слов, обозначающих цвета. Нем. Sg. masc. — Тот же корень содержится в целом ряде прусск. топонимов и гидронимов, ср.: *Gailen*, озеро, 1311—1315, *Geile*, позже — *Gehl-See*; *Gayle*, 1312, позже — *Gayl*; *Gailgarben*, 1317, *Geylegarben*, 1461, позже — *Gallgarben* (Hennenberg Ercler. 1595, 137 «auf deutsch Weissenberg»; ср. Endzelins Ceļi 3, 1933, 50); *Gayliten*, 1356, *Galiten*, 1376, *Gaylieten*, 1394, *Golitten*, 1485, позже — *Galitten* (APON 35). На основании *Gailgarben* восстанавливается {**gail-* & **garb-*} 'белая гора', ср. лит. *Báltakalnis*, лтш. *Baltkalni*. Особенно хорошо документирована история названия *Gaila* (позже — *Bialla*) на ятвяжск. территории: 1424 — ... uf der Gayle..., bey der Gayle... Seeberg—Elverfeldt Der Verlauf Besiedl. ostpr. Johannish. Apr. Forsch. 11, 1934 43; 1428 — ... auf der Gaylenn... Ibid.; *Gehell*, *Geyle*, *Gelau*, *Gilau*. Ibid.; 1481 — ... dominus Petrus Swenteslai Plocensis diocesis ad ecclesiam parochialem in Gaila... est institutus. Mon. Hist. Warm. III, 1866, 368, № 44. В XVI в. появляется уже польск. название — *Bialla* (= *Biata*). На карте Пруссии написано: *Piall vel Geel* (Hennenberg Grosse Landtaffel Preuß. 1576); ср. несколько позже *Pial* sonst auch *Geel* genannt (Hennenberg Ercler. 1595, 349). Существенно, что первые две записи (1424 и 1428) имеют в виду речное название, которое позже дало название и топониму. О *Gaila*, см. Pierson Altp. NK 1873, 502; *Būga* RR III, 135, 144 и особенно *Nalera Stud. Ling. Falk* 1966, 191—192 (он, в частности, установил, что *Gaila* относится не к *Biatej Oleckiej*, как думали Пирсон и Буга, а к *Biatej Piskiej* [ров. Pisz.]). Другой пример первичности именно гидронима — *Gaitowskie Łąki*, раньше озеро, а теперь луга между оз. *Gawlik* и оз. *Szóstak*. На карте Генненберга — *Gail S*, в Ercler. 43 — *Gayl*; в 1563 — *Gaylo*, *Gailo* и позже: *Gailofka*, *Gayloffka*, *Gaitówka* (еще в XIX в. в устах мазуров), а у немецк. картографов — *Gaylow Wiese*, *Gaylow Fliess* (см. Borkowski Apr. Forsch. 13, 1936, 207; Leyding Słown. nazw. Mazur. II, 1959, 86; ср. там же *Gablick Fliess* = *Gawlik*, *Gablicker Insel* = *Gawlicki Ostrów*, *Gablick See* = *Gawlik* и т. п.). Из других примеров на территории, рассматриваемой как ятвяжская, ср.: *Gailiekas*, озеро (*Seirijų valsč.*), называемое по-польски *Gailik*, *Gailek* (более старые формы без *-k-*: *Goyle*, 1569, *Gaylis*, 1679); *Kojle* (в повете Сувалк., из **Gail-*); *Gailius*, топя на озере *Dusià* (трижды; ср. объяснение: «dugnās bāltas — per lū-da mačīc») и даже — косвенно — *Biate*, название ряда озер в Сувалкии (ср. рядом *bagno b'elansk'e*), справедливо рассматриваемое Фальком как перевод ятв. *Gail-*, подобно целому ряду параллелей, отмеченных в Słown. geogr.

Polsk.: *Biata* — нем. *Gellen*; *Biatebloto* — нем. *Gellenblott*, *Weissbruch*; *Biate jezioro* — нем. *Bialasee*, *Weissensee* (Falk Wig.-Huc. 1, 1941, 194—195; Ze stud. 1973, 2, 7, 8, 20; Būga KS 78 = RR II, 100; LKŽod. LXXVIII, LXXXIII = RR III, 135, 144; RR III, 845; Otrębski ВСЯ 5, 1961, 4); специально о *Gailupys*, *Gáiliekas*, *Gáilintas*, *Gailintėnų ežerėlių* и др. см. LUEV 41—42; Savukynas LKK 8, 1966, 186; Vanagas Liet. hidr. 138, 144, 170, 268 и др.). Эндзелин сопоставляет с прусск. *gaylis* и соответствующими названиями лтш. *Gailis*, *Gaiļa-kalns*, *Gaiļa-liēkna*, *Gaiļa-pļava*, *Gaiļapurvs*, *Gaiļa-strauts* *Gaiļubīrzs*, *Gaiļu-ciems*, *Gaiļu-ēzers*, *Gaiļu-upe*, *Gaiļ-kalns*, *Gaiļ-laņķa*, *Gaiļpurvji*, *Gaiļ-upīte*, *Gaiļupji*, *Gaiļ-valks*, *Gailene*, *Gailāni*, *Gailīte upe*, *Gailīši*, *Gaiļus pļ.*, и т. д. (LV I, 1, 290—291). Если это сопоставление верно, то существенно меняются представления о распространении **gail-* на балт. территориях (ср. также возможную интерпретацию верхнеднепр. *Жулень*, *Желень* и под. в этом духе). Это изменение особенно важно в том смысле, что нарушается четкость противопоставления прусск. *gaylis* — вост.-балт. *báltas*, *balts* для обозначения белого цвета. Подобно лтш. *balt-*: *gail-*, и прусск. знает *balt-*: *gail-* (ср. ятв. **bils-*: **gail-*). — Прусс. *gaylis*, как и связанное с ним *gaylux*, восходит к и.-евр. **g^hhēi-*: **g^hhāi-* (и потому не может быть сопоставлено с ирл. *gel* 'белый', вопреки Bezenberger GGA 1874, 1240) с элементом *-l-*; другой расширитель при этом же корне — *-d-*, см. *gaydis* (Specht Urspr. 1947, 199: *gay-l-is*, лит. *gai-d-rūs*, *gai-s-as* (sic!) в м. более правдоподобного **gai-d-s-*). Естественным образом *gaylis* сопоставляется прежде всего с лит. *gaidrūs* (*gaidrà*), *giēdras*, *-ūs* (*giedrà*, *giedra*), лтш. *dzidrs*, *dziedrs* и далее с др.-греч. φαῖδρός, φαῖδριος 'ясный', 'сияющий' и т. д. Ср. также примеры с иными расширениями: др.-греч. φαῖκός λαμπρός. Hesych. (см. Fraenkel Mél. Pedersen 1937, 450), φαῖός 'серый', 'коричневатый' и т. д. (из *-ος*, *-φος* или *-φος*, см. Schulze Quaest. epicae 1892, 62). Тем не менее, если не считать этих единичных и, к тому же, не вполне надежно объясняемых примеров, то универсальным расширителем этого корня оказывается именно *-d-* (указанные примеры, возможно, следует дополнить иллир. *B/a/edarus*, о чем см. Краће Würzb. Jb. 1, 1946, 187; ср. выше о слав. **židьkъ* и др.). В этом контексте (и особенно при учете прусск. *gaydis* 'пшеница') образование с *-l-* (*gaylis*) выглядит исключением и предполагает дальнейшие разыскания (ср., в частности, *-l-* в балт. **bal-*, слав. **běl-* и т. д. в связи с обозначением белого цвета). Разумеется, старая конъектура **gaysis* (Pierson AM 7, 1870, 580; Pauli BVS 7, 1873, 190) не может быть реабилитирована (ср. *gaylux* и др.), как и связь, предложенная Нессельманом Thes. 1873, 41, с **balt-*, **běl-* («durch Verschiebung des Anlauts») — Ностратические параллели см. Иллич-Свитыч Опыт ностр. 1971, 231.

— Лит.: Berneker Pr. Spr. 1896, 289; APSpr. 334; BSW 75; ME 1, 562; SPV 174; LEW 128; Сабалюскас Rakstu krājums 1959, 225. — [**gailis*].

{**gail-* & **garb-*}, см. *gaylis*, *garbis*, *grabis*.

{**gail-* & **man-*}, см. *gaylis*, {**man-*}.

{**gail-* & **min-*}, см. *gaylis*, {**min-*}.

gaylux 'горноста́й'. Э 661 ('Hermel'), см. Э 660: *Weware* 'Eichhorn', Э 662: *Mosuco* 'Wesele', Э 663: *Caune* 'Mart' и т. д. Nom. Sg. masc. — Образовано с помощью суффа. *-uk-* (ср. *mosuco* в непосредственном соседстве, *wosux* и в топонимике: *Birsuke*; *Joducke*, *Masucke* и т. п.; SPV 49; APON 249; APN 173) от *gail-* 'белый', см. *gaylis*. По Нессельману, речь идет о диминутиве со значением 'Das Weisschen' (Thes. 41). Тот же цветовой принцип лежит и в основе вост.-балт. названий горноста́я, ср. лит. *šarmuõ*, *šarmonys*, *šermuõ*, *šermuonėlis*, *širmunėlis* и т. д., лтш. *sařmulis*, *sarminiš*, *seřmulis* и т. д., ср. др.-в.-нем. *harmo* и др. (BSW 300: **šerřna-* 'weißgrau'); ср. б у р ы й цвет горноста́я летом и б е л ы й зимой.

— Лит.: Nesselmann Thes. 1873, 41; APSpr. 334; SPV 49, 174. — [**gailuk(a)s*].

{**gais(t)-* ?} ср. Nom. pr. *Gaystan*, 1371; *Gaystoth* (шалавск.); *Gaystut* (APN 28). — Похоже, что связано с {**geis-*}, отражающим иной корневой вокализм, ср.: *Geistut*, *Geystotte* (шалавск.); *Geystarre* (?) (APN 31, 138—139); ср. *Namgeist* 1422, позже — *Nahmgeist* (APON 105). В качестве ближайших соответствий ср. лит. *Getstaulas*, *Getstautė* (*geisti* & *taut-*); *Geistūtis*, *Geistūtė*, *Geistūys*, *Geistė* (сокращенные формы), *Geiçmozь*, *Keiçmozь*, *Gejstowt*; лтш. *Geistaut*; лит. *Getstaras*, *Geistarà*, *Getstarė*, *Geistūys*, *Getstė* (*geisti* & *tar-*), а также *Getsmantas*, *Getsmantė* (*geisti* & *mant-*) и др., см. Būga Asmens vard. 1911, 38, 43 = RR I, 257, 265; LVEŽ 87; Bielenstein Grenzen 1892, 383. Те же типы так или иначе отражаются в топонимике, ср. лтш. *G'eistautu-ciems*, *G'eistants*, *G'eistakalns*, *G'eisti* (LV I, 1, 345); лит. *Geistariškio km.*, *Geisčiū km.*, *Geisčiūnų km.*, (LATS 697, ср. также *Geisteriškių km.*, *Geistenių vk.*?); *Geisčiūlis*, *Getstupis* (LUEV 44; Savukynas LKK 8, 1966, 188; Vanagas Liet. hidr. 200). См. {**geis-*}, {**geis-* & **tar-*}, {**geis-* & **taut-* (?)}, {**nam-* & **geis-*}.

{**gait-*}, ср. *Gaitiss*. Neue Preuß Prov.-Bl. XI, 74 (Thes. 1873, 41: «Name eines Ackerstückes»). — Сюда же, вероятно, относятся прусск. *Goitin*, 1400; *Goytheyn*, 1400; *Goytheym*, 1400; *Goythenn*, *Goytten*, позже — *Goithenen*; *Goteyn*, 1398; *Gotin*, 1483; (APON 44; Būga Draug. XXI, 1913, 268 = RR I, 422); прусск. *Geitenen*, 1419 Герулис связывает с *geits* 'хлеб' (APON 39). Из вост.-балт. к **gait-* ср. лит. *Keiçtенишокъ*, 1567, в Лядском повете (РИБ 33, 457; **Gait-en-iškės*), лтш. *Gaiķi* (RKr. 16, 70) из куршск. **Gait'a*;

Гойтмишки, 1591, Гайтуне в Жемайтии как куршск. реликты (см. Būga LKŽod. XCVI, CXXVII=RR III, 172, 239).

gaytkas, см. geits.

gaytko, см. geits.

{*gaiu-}, ср. Gaywbayncs, 1368, Gaywbaynis (APON 35). — Ср. лит. Gaivėnis (LUEV 42; Vanagas Liet. hidr. 133); Gaivenių km., Gaivališkių km. (LATS 691).

{*gal-}?, ср. Golytien, 1304; Golitten, 1472; Galietten, 1507, позже — Galitten; Golekaymen, 1409; Golckaymen, 1419; Golikayn, 1493, позже — Gahlkeim (APON 44); м. б., Galanten, озеро, 1379 (APON 35); ср. друг. варианты: Galland, но: Gelland, Gellanten, Gellant, Gielądzkie Jezioro, Gieląd, Gehland See (Leyding Stown. nazw. Mazur. II, 1959, 160). Ср. также прусск. Karpegalin, 1495, Coppigal, 1507, позже — Kupgallen (APON 56) — Ср. лит. Galà, Galadusys, Galàkiemis, Galinė, Galinis, Galinupė Galuona, Galuonīs, Gālupis, Galutiniai и т. п. (LUEV 42; Savukynas LKK 8, 1966, 186, 187; Vanagas Liet. hidr. 78, 88, 115, 117, 188, 205, 238, 239, 246 и др.), которые объясняются по-разному (или к лит. gālas, лтш. gals 'конец', прусск. gallan 'смерть', golis, или к лит. gil-/gel-, ср. gilūs, gelmė и т. п.); лтш. Gals, Gala, Gala-dīķis, Gala-pļava, Gala-pūrvs, Galīņi, Galu-pļava, Galanči, Galaste pļ., Galciemi, Galpļava, Galspurs pļ., Galstraūts, Galupīte, Galaiši, Galejas-kalns, Galeja-pļava, Galene pļ., Galinčiems, Galinū-ciems, Galuotīņi-ceļš (LV I, 1, 292—294; Ср. блр. галае балота, галы и т. п. Микратап. Белар. 1974, 54—55). Для прусск. восстанавливаются такие словообразовательные модели, как {*gal-it-}, {*gal-ant-}, и composita {*gal- & *kaim-}, {*gal- & *lauk-}, ср. Gale-lauken campus (у Рагнета, см. Neue Preuß. Prov.-Bl, 4, 38); {*kap- (*kop-) & *gal-}. См. Galindo, gallan.

{*galb-}, ср. Galbokaym, 1426, позже — Galben (APON 35). — Ср. лит. Galba (LUEV 42; Vanagas Liet. hidr. 46: к galbà).

galban, см. pogalban.

galbimai, 'помогать' (I f). К III, 25, 17 (...kai mes tennėison paggan noušesmu Tawischen en swaiāsmu kermnen ni ainan schkūdan bhe wargan seggē mai schlāits stesmu galbimai... '...das wir vmb seinen willen vnserm Nechsten an seinem leib keinen schaden noch leide thun Sondern jhm helffen...'); 27, 4 (Schlāits tennijsmu swaian labban bhe maitāsnan galbimai walnint bhe ropockūt 'Sondern jm sein Gut vnd Narung helffen bessern vnd behūten'). 1. Pl. Praes.; — galbsai. К III, 51, 31 (Stwi Galbsai Deius Tāws ... 'Das walt GOTT Vatter...'); — galbse. К III, 35, 6 (sta galbse mans mijls Taws 'Das hilff vns lieber Vatter'); 51, 13 (Stwi galbse Deius Taws); 67, 24 (Preikawidan mennei Deius galbse 'Darzu mir Gott helff'). 3. Fut. — См. pogalhton. К интерпретации форм galbsai, galbse в морфологическом

плане см. сказанное выше о bousei, bouse и т. д. и специально Specht KZ 55, 1928, 175 сл.; Stang Sl. u. balt. Vb. 1942, 263, 266; Vgl. Gr. 1966, 311, 442; SPV 122; Schmid Stud. balt. u. idg. Vb. 1963, 51—52, 69; Schmalstieg BL 1970, 138; OP 179, не говоря о более ранних точках зрения. Заслуживает особого внимания вокализм корня -a- в этом глаголе (старый Perf.), что позволяет предполагать для прусск. в этом случае атематический Praes. Любопытно, что уже Hermann Lit. St. 1926, 70 считал возможным рассматривать лит. gėlbėti как вторичное образование от galėti, исконного intrans. со значением близким к 'einem etwas können' (ср. русск. по-мочь). Следует напомнить, что в литовск. gėlbėti принадлежало некогда к атематическому спряжению (gelbsti, gelbt), см. Specht KZ 62, 1934, 83 сл.; Fraenkel ZfslPh 22, 1954, 383; Stang Vgl. Gr. 310—311; Kazlauskas Liet. istor. 1968, 307, 313; Sabaliauskas LKK 1, 1957, 102 и др.; более того, отдельные примеры сохраняются в говорах и до сих пор (см. Zinkevičius Liet. Dial. 1966, 348; ср. также распространение формы gėlbsti по всей парадигме: gėlbsčiu, gėlbsti, gėlbstim и т. д.). Однако в прусск. отсутствуют какие-либо другие указания на принадлежность galbimai к атематическому типу. Впрочем, Станг справедливо указывает в этой связи на отношение 2. Sg. Praes. waisei, 1: Pl. Praes. waidimai к waist или ст.-лит. 3. Praes. liekti, но прусск. polāikt Infin. (Sc.-Slav. 8, 1962, 163; Vgl. Gr. 311), а также указывает на возможность существования прусск. *galbt, перфектно-презентного глагола со значением состояния. — Если эта реконструкция верна, то ей идеально отвечал бы литовск. Praes. *galbti (-e- объяснялось бы в таком случае перенесением из других форм глагола gėlbėti, соотносимого с skėndėti, vėrtėti и т. п.), реконструируемый на других основаниях. Вне реконструированных форм прусск. глагол наиболее тесно связан с лит. gėlbėti (ст.-лит. gėlbti, gėlbsti. 3. Praes.), корень которого выступает и в иных вариантах, ср. gālba (LKŽ 3, 58), pagālba 'помощь' (: прусск. pogalhton), gilbti 'выздоровливать' (gilbstū; скорее к galėti), лтш. g'elbēt, g'elbt — из лит. Объяснение Отрембским прусск. galbimai, лит. gėlbėti из удвоения, в состав которого входят два близких друг другу корня (*gal-, ср. лит. galėti, и *bel-, ср. др.-инд. bala- 'сила', слав. *bolъь и т. п.), т. е. *gal-b(el)- (см. LPosn. 3, 1951, 295—296), более чем рискованно и поэтому должно быть оставлено. Напротив, отвергаемая им как «une étymologie ergonée» этимология Покорного (Pok. 1, 359—360) заслуживает внимания. Речь идет о возможности включения galbimai и под. в ряд лит. glėbti 'охватывать', glóbtii 'охватывать', 'обнимать', 'призрывать', glabóti; лтш. glėbt, glābt 'защищать'; 'спасать', glabāt 'беречь', 'сохранять'; слав. *globiti: польск. globić, с.-хорв. zglóbitи, словен. glábiti, русск. глобить(ся) и т. п.; др.-англ. clyppan 'охватывать', др.-фриз. kleppa, англ. clasp (*claps)

и др.; м. б., и др.-ирл. *glass* 'замок' (из **glabso-*), гальск. (-лат.) *galba* для обозначения 'homo graepinguis' (см. Sueton.) и др. Во всяком случае круг значений рассматриваемых здесь балт. слов в ряде случаев весьма близок к указанным продолжателям и.-евр. **glēb(h)-* и под. Вместе с тем нельзя полностью игнорировать и такие германские факты, как готск. *hilpan*, др.-исл. *hjalpa*, др.-англ., др.-сакс. *helpan*, др.-в.-нем. *helfan*, *helphan* 'помогать' и т. д., отношение которых к балт. **gelb-*, **galb-* остается неясным (иначе — лит. *šelpiti*).

— Лит.: APSpr. 334; SPV 122, 174; Stang Sl. u. balt. Vb. 1942 263, 266; Vgl. Gr. 1966, 7, 87, 162, 311, 324, 396, 417, 442; Sc.-Slav. 8, 1962, 163; Schmalstieg BL 1970, 138; OP 179. — [**galbimai*, **galb'ama*; **galbsai*, **galbse*].

{**galb-* & **kaim-*}, см. {**galb-*} и *caymis*.

galbo, см. *galwo*.

galbsai, см. *galbimai*.

galbse, см. *galbimai*.

{**gald-*}, см. *galdo*, {**geld-*}.

galdo 'корыто'. Э 365 ('*Mulde*'). Nom. Sg. fem. — Традиционно объясняется (как и лит. *gėlda*, лтш. *g'ėlda*) как заимствование из немецк., ср. др.-в.-нем. *geltā*, *gelda*, ср.-в.-нем. и н.-в.-нем. *gelte*, 'сосуд для жидкости' (Тюрингия, Пфальц, Каринтия; к вопросу о качестве дентального см. Prellwitz Bestandteile 1891 51); немецк. слова сами из ср.-лат. *galleta* 'сосуд' (Kluge EWD 196). Именно так толкуются эти балт. слова Berneker SEW 292; APSpr. 334; SPV 174; LEW 144; ЭСР 2, 43 и др. В свете нем. *gelda* прусск. *galdo* предполагает переход *e* в *a*. Лишь Буга РФВ 67, 1912, 250 = RR I, 337—338 усомнился в немецк. происхождении балт. слов этого корня, указав на связь *gelda* и т. п. с русск. *жолн*, *жолон* (из праслав. **žyl-nъ*, ср. **želbъ*) и на соответствующие топонимы (лит. *Geldėnai*, лтш. *Dzelde* и т. п.). Как ни странно, до сих пор не обращали внимания на более чем правдоподобную связь с лтш. *galds* (*galds*) 'стол' (ME 1, 589—590: «ein behauenes Stück Holz, ein durch Spalten gewonnenes Brett»); такие употребления лтш. *galds*, как *baribas galds* 'кормушка' или *dzirnu* (*dzirnavu*) *galds* 'четырёхугольный деревянный ящичек в ручной мельнице' (ср. *dzirnavu galds ar lielu miltu kaudzi pilns*), *gultas galdi*, о составной части кровати (ср. *galdi* применительно к гробу: *man galduos jāiet*) и т. п., имеют в виду конструкцию, предельно близкую именно к корыту (к этимологии *galds* см. Johansson KZ 36, 1902, 376; ME 1, 591). С лтш. *galds* и его производными (*galdiņš*, *galdelis* и др.) непосредственно связаны лит. *galdinas* 'medinis pagalėlis, ant kurio mezgamas tinklas', *galdinis*, *galdinė* и др. (LKŽ 3, 58—59), а также приставочные образования

типа *ūžgalda* 'перегородка в хлеву' (ср. лтш. *ūžgalds*), *nuogalda(s)* 'pertvara tvarte' (Arklys nuogalda turi. LKŽ 8, 920, ср. Jušk. Liet. svotb. dain. 1, № 565, 6), см. о них LEW 131. Связь всех этих слов с лит. *gėlda* очевидна, и соотношение *e : a* получает свое естественное объяснение в ряду подобных форм. Более того, *gelda*, обычно понимаемое в слишком узком значении ('корыто'), в действительности обнаруживает смыслы и употребления исключительно близкие к тому, что известно о лтш. *galds*. Помимо общего значения («iš vieno medžio išskobtas pailgas indas niekote». LKŽ 3, 213), ср.: 'кормушка для животных', 'часть плуга', 'грядка', 'ложе' и т. п., а также слова того же корня в связи с обозначением определенных частей человеческого тела. Наконец, следует заметить, что само количество слов с корнем *geld-/gald-* столь велико, а круг их значений так многообразен, что вопрос о заимствовании из немецк. должен отпасть сам собой. Вероятно, балт. данные позволяют пойти еще дальше, в частности, поставить вопрос о связи этих слов с глаголами типа лит. *galdyti* (*nugaldyti*, см. LKŽ 3, 59), лтш. *galdīt* (*galdēt*, *galdūt*, см. ME 1, 589) со значениями 'тереть', 'счищать', 'лущить', 'стачивать' (действия, связанные с обработкой поверхности). Нельзя полностью исключать хотя бы косвенную связь с этим кругом ряда слав. слов, обычно объясняемых иначе. Во всяком случае русск. *голдить*, 'шуметь', 'надоедать разговорами' (Будет тебе уже голдить-то об одном и том же. СРНГ 6, 289; ср. значение 'точить' в балт. *gald-*), 'бранить' и т. п.; *голдба*, *голдбина*, о выемке, яме, наполненной водой (ср. *колдоба*, -ина с иным объяснением), *голдбита* 'бревно', *голдбить* = *голдить*, *голда* 'крик', 'шум', 'брань'; 'чрезмерно говорливый, надоедливый человек', *гальда* и т. п. (СРНГ 6, 106 и след., 288 и след.) должны быть так или иначе учтены (ср. *желедь*, *желедка* 'тростинка, из которой делают дудочку', *жельдь* и т. д.? — к смыслу ср. 'полюй'). В намеченной перспективе заняли бы свое законное место и гидронимы (реже — топонимы) типа прусск. *Pogaldus*, 1419, *Pogaldos* (ср. лит. *Pageldynai*); *Goldow*, 1419, позже — *Gollau*; *Gelditen*, 1320, (APON 39, 44, 127); лит. *Galdākupys*; *Gėlda*, *Gėldupė*, *Gėldupis*, *Gėldupis*, *Gėldėnų upėlis*; *Gelednià* (LUEV 42, 44—45; Savukynas LKK 8, 1966, 188; Vanagas Liet. hidr. 45, 215, 233, 234, 267); лтш. *Galda-pļava*, *Galdiņa pļ.*, *Galdacis ez.*; *Dzēlda upē* и др. (LV I, 1, 251, 292); верхне-днепр. *Жалдыбка* (см. ЛАВП 187, а также Prinz. Donum balt. 1970, 379: в связи с *galdo* и т. п.); висл. *Golda*, *Gołda* (по-видимому, и *Goldenischki*, *Golden See*), см. HW 467, 487; Leyding Słown. nazw. Mazur. II, 1959, 86 и др.; *Galdape* (Lucas David Preuß. Chron. (пятикратно), см. Schall Donum balt. 1970, 459). Ср. также прусск. Nom. pr. *Goldyn*, *Argaldinus*, 1284, (APN 13, 35) при лит. *Galdikas*?

— Лит.: Nesselmann Thes. 1873, 42; Berneker SEW 292; APSpr. 334; Byra PFB 67, 1912, 250 = RR I, 337—338; SPV 174; ЭСР 2, 43; LEW 144. — [**galdo*, **galda*].

{**galg-* ?}, ср. *Galgen Berg*, *Galgenberg* (многократно; см. Leyding Słown. nazw. Mazur. II, 23, 54, 67, 101, 109, 185, 334, 366) при постоянном варианте *Szubienica* (однажды — неподалеку от деревни *Szyba*), *Subjenica*, *Szubieniczna Góra*. — Ср. лит. *Galgaitis*, *Galgiukas*, *Galgēlis* (LUEV 42; Savukynas LKK 8, 1966, 187; Vanagas Liet. hidr. 78, 120, 121, 196); *Galgių km.*, *Galgių km.*, (LATS 692); лтш. *Galga*, *Gālgauška*, *Gāldziņi* (LV I, 1, 292). Если эквивалентность *Galgen Berg* = *Szubienica* делает несомненным заимствование из нем. *Galgen* 'виселица' (ср. лит. *gālgės*, *gālgis*, *galgys*. LKŽ 3, 64—65), то объяснение вост.-балт. названий (особенно гидронимов) пока далеко от надежности.

{*galind-*}, см. *Galindo*.

Galindo, название одной из земель, на которые делилась территория пруссов (на юге прусского ареала: южнее Барты и Надровии, в ближайшем соседстве с лежащей к востоку Судовией, обычно упоминаемой вместе с Галиндией; с юга — Мазовше). Ср. *Galindo*, 1231 (SRP I, 737 вместе с *Zudua*; Mon. hist. Warm. I); *Galanda* 1254 (Cod. dipl. Pruss. I, 94); *Golentz* (Ibid. I, 102); *Galendia*, 1267 (Mon. hist. Warm. I, 30; латинизирован. форма); *Galindia*, 1326 (Terra Prussie in XI partes dividitur ... Nona Sudowia, in qua Sudowite. Decima Galindia, in qua Galindite. Дюсбург. SRP I, 51). Вага LKŽod. LXIX = RR III, 117 считает, что формы *Galanda*, *Galandia* и *Golenz* (1255, Cod. dipl. Pruss. I Nr. 102), употребляемые в орденских документах, были записаны не от пруссов, а от мазуров (прусс. **Galindā* > **Gol'qda* или **Golēda*, **Gol'ęj*). Интересно, что первое упоминание галиндов и судинов было сделано более чем за тысячелетие — в серед. II в. н. э. Птолемеем: κατέχει δὲ τὴν Σαρματίαν ἔθνη μέγιστα οἱ τε Οὐβενδαὶ παρ' ὄλον τὸν Οὐβενδικὸν κόλπον... Ἐλάττονα δὲ ἔθνη νέμεται τὴν Σαρματίαν παρὰ μὲν τὸν Οὐιστούλαν ποταμὸν ὑπὸ τοὺς Οὐβενδάς, Γόθωνες, εἶτα Φίννοι, εἶτα Σούλωνες... Τῶν δὲ εἰρημένων εἰσὶν ἀνατολικώτεροι ὑπὸ μὲν τοὺς Οὐβενδάς πάλιν Γαλίινδαι καὶ Σουδινοὶ καὶ Στυανοὶ μεχρὶ τῶν Ἀλανῶν. III, 5, 9. Т. обр. *Galind-* обозначало и страну и ее обитателей. Тот же корень засвидетельствован и в ряде прусск. топонимов. Ср.: *Galynde*, 1331 (лес в Самландии; SU 188); *Galindien*, 1345; *Galinden*, ок. 1400; *Glalinden* (!); *Gelyngenn*, 1469, позже — *Gallingen* (с предполагаемым *nd* > *ng*, см. APON 35, 223; ср. *nd* > *n* в н.-нем., см. Lasch. Mittelnied Gr. 1914, § 324; Mitzka Ostpreuß. Niederd. DDial. 7, 107 сл.: *en* 'Ende', *jəfupə* 'gefunden', *lin* 'Linde' в Самландии на сев. берегу Фриш-гафа); *Galinczeschobe*, озеро, ок. 1420 (APON 35: **Galincze-schobe*, см. *Galindo* и *Soben*, с объяснением не вполне ясного *cz*). Ср. также *Galinde*, п. п. На-

рева (*Pisa*, *Pissa*, *Pyse*, *Pysch* в старых источниках), *Galindewiesen*, луга и болото на левом берегу Писы (*Pissewode*, *Pissawodawiesen* в старых источниках, ср. также *Piszowody*, *Pijsowody*, *Piskie Wody*), см. Leyding Słown. nazw. Mazur. II, 1959, 274; висл. *Galinde* (*Pisa*), см. выше; *Galland* (?*Gielądzkie Jez.*, *Gieląd*, *Gehland See* и т. п.). HW 471, 499 и т. п. В связи с прусск. галиндами справедливо упоминают *голядь* русских летописей (см. Соболевский Изв. ИАН 1911, 1051—1054): ...ко Святославу присла Юрьи, повелѣ ему Смоленскую волость воевати. И шедъ Святославъ и взя люди Голядь, верхъ Поротве ... Ипат. лет. 1147 (ПСРЛ II, 339); Побѣди Издславъ Голяди. Лавр. лет. 1058 (ПСРЛ I, 162). Вопреки Brückner AfslPh 39, 1925, 283; IF 41, 1923, 36 и Gerullis Eberts Reallex. 1, 1924, 339 (ср. Skardžius APhil. 1, 1930, 219—220), *голядь* в данном случае обозначала не военнопленных из Пруссии, а остатки балт. населения в русск. окружении, занимавшего крайнее восточное положение. В этой связи уместно упомянуть такие названия, как *Голядянка*, река в р-не Москвы (Списки Московск. губ. № 30—31), *Голядь* и *Голядинка*, реки около Москвы (см. А. Мартынов Подробн. историч. и археологич. описание Москвы. I. М., 1875, 107 сл.), *Голяди*, название деревень в Дмитровском и Клинском р-нах (Vasmer SPAW 1932, 642 и след., 662, ср. *Голяжье* в Орловск. губ. Там же 664; Топоров БСл Сб. I, 1972, 270) и др., а также результаты недавних раскопок балтийского городища на берегу р. Москвы, недалеко от Можайска («Древнее поселение в Подмоскowie». М., 1970, 94—98 и др.). В этой же связи ср. фамилию *Голядкин* (герой «Двойника», ср. другие балт. фамилии Достоевского; фамилия из «Адресной книги жителей СПб.» 1915, и т. п.) и русск. диал. слова типа *голяда*, *голядѣ* 'неимущий человек', 'бедняк'; *голядка*, то же (с *голядки* нет взятки), 'пьяница', иронич. прозвище сапожника; *голядки* 'мускулы на бедре', 'икры ног', *голядь* 'бедняк', 'нищий', отношение которых к названию племени не вполне ясно из-за притяжения к *гольи* (ср.: *Он голее голяды!*; *голядком* 'голой рукой', 'без рукавицы'), *ляжка* (*голядки*); ср. блр. *галы* 'лытки', Бялькевич Краёвы слоўн. Маг. 1970, 132 и т. п. См. ЭСР I, 434; Ж. Ст. 1898, № 2, 210. Ошибочно — Rudnicki Слав. филол. I, 1958, 145—146 (**go-łed-*: *лях* и т. п.). Некоторые топонимы этого корня находятся далеко к югу, ср. *Голядин*, село в Любомльск. р-не Волынской обл. (Непокупный Б.-сев.-сл. 1975, 28), польск. *Goleżynów* (впрочем, интерпретируемое и иначе, ср. польск. Nom. pr. *Golandin*, 1065: *Goleżyn* — **Golechъ*, см. Tazzycki Rozpr. i Stud. I, 1958; 102; Słown. starop. nazw. s. v.; ср. Otrębski Słowianie, 1947, 133 сл.; LPosn. 2, 1950, 73—74 и др.) и т. п. Особенно интересно, что след имени галиндов сохранился в Испании в имени одного вестгота (см. Müllenhoff Dtsch. Altertumsk. 2, 19; Hoops Reallex. Germ. Alt. 2, 304; Vas-

mer SPAW 1932, 642 и др.). Этот факт не должен вызывать удивления, поскольку галинды определенно были в контакте с готами, которые, как полагают, в своем движении на юг увлекли часть прусск. племен. В этом контексте заслуживают внимания и некоторые другие названия, обычно толкуемые иначе (ср. *Golensici* как обозначение слав. племени на сев. склонах Судет у Баварского Географа; обычно = *Golešici*; *Галиция* и т. п.). Балканск. параллели к прусск. *Galindo* пытался выявить Йокль (Eberts Reallex. 13, 294): к фрак. *Γάληπος*, *Galepsus*, *Γαλήψιοι* (обозначение жителей), против — Detschew Thg. 1957, 98. Дуриданов предложил другую параллель — фрак. *Καλίνδοια*, город в Мигдонии (Ptol. III, 12, 33; варианты — *Καλινδοία*, *Καλίνδια*), см. Stud. Balc. 5, 1971, 202; ср. Топоров Balt. konf. III, 1975, 149. Ср. макед. *γαλάндра*, др.-греч. *χαράδρα* 'рытвина', 'овраг', 'ущелье' и т. д., *Γαλάδραι* в Пиэрии и Эордее и др. (Petruševski Živa Antika 16, 1966, 310; Katičić Godišnjak В.-Herceg. 13, 1976, 349). — *Galindo* и под. понимаются как образование с суффикс. *-ind-* от корня *gal-* (ср. прусск. *gallan* 'смерть', лит. *gālas*, лтш. *gals* 'конец', и многочисленную топонимию на *Gal-* (см. LUEV 42; LV I, 1, 292 сл. и др.); в таком случае название галиндов типологически близко к *украинец* (: *край*) или нем. *Markomannen* (: *Mark*). Такое обозначение галиндов, голяди (*golensice?* и т. п.) вполне оправдано их, действительно, крайним (пограничным) положением в пределах балт. ареала. См.: Voigt Gesch. Preuß. I, 1827, 75; Nesselmann Neue Preuß. Prov.-Bl. 5, 12; Gerß Ibid. 5, 253; Būga LKŽod. LXIX (ср. также: Kalb. dalyk. 1909/1910/, 45; Draug. XX, 1913, 80, 90—91; РФВ 72, 1914, 189; KS 74; ZfslPh 1, 1924, 33 и др.); Gerullis Festschr. Bezzenberger 1921, 44 сл.; APON 35, 56; Vasmer SPAW 1932, 642 сл.; ЭСР 1, 434; Fraenkel LPosn. 2, 1950, 267; Balt. Spr. 1950, 66; LEW 130; Savukynas LKK 6, 1963, 322; Mažiulis PKP 1966, 18; Вилинбахов, Энговатов Sl. Осс. 23, 1963, 233—267; Седов Пит. гидр. 1971, 131—137 и др. Существенно напомнить, что сам корень *gal-* выступает как распространенный географический апеллатив, в частности (что весьма важно с лингво-географической точки зрения), как тельмографический термин не только к северу, но и к югу от Припяти. «На правом берегу Припяти, близь реки Горыни, встречаются обширные болота, носящие название *гала* и отличные по своему характеру от типичных пинских. . . Так как *гала* занимают более возвышенные места, чем типичные пинские болота, то внешние воды реже заливают их» (Семенов, см. Россия IX, 1905, 11). Ср. также полесск. *гал'* 'низменное, болотистое место' (вост. Полесье), *гало*, *гала* 'широкая болотная сеножатка среди лесов', *гало* 'низкая болотистая местность' (украинск. вост. Полесье) и т. д., ср. псковск. *галья*, *галь*, о чистом моховом болотце в лесу. Привле-

кают внимание и такие сочетания, как *галисто болото*, *гал'истиј луґ* и т. п. в Полесье; *гало болото* на Смоленщине и т. д. — вплоть до полесск. *гало* 'болотная трава'. Сходные значения отмечаются изредка и на других слав. территориях, ср. польск. *halawa*, *holawa*, *chalawa* 'лыжа' и т. д., моравск. *gal'* 'болото', сибирск. обск. *голя* 'пустое безлесное, болотистое место', 'чистое болото', уральск. *гольц* 'открытые, поросшие мхом места на болотах, трясины' и т. п. Следует обратить внимание на то, что по мере удаления от старых балт. территорий (включая и Полесье) возрастает число форм с вокализмом *-o-* (*gol-*) и соответственно начинают превалировать значения, связанные с 'голый', 'пустой', 'открытый' (при том, что эти характеристики все реже и реже относятся к обозначению болота). Это, разумеется, не противоречит древности этого значения (ср. *прогал* или русск. диал. *гало* 'пролет в потолке между балкой и стеной', СРНГ 6, 116 и т. п.) и тому, что и в Полесье *гало* может характеризовать «широкую пустую равнину без кочек, полностью лишенную деревьев и только в исключительных случаях кое-где поросшую мелким кустарником» (Moszyński Pol. wsch. 1928, 15), но ср.: равнина эта «более или менее болотистая, поросшая болотной растительностью» (Moszyński Uwagi 1921, 6; ср. также Pol. wsch. 15). См. богатейший материал — Толстой Слав. геогр. терм. 1969, 104—110; ср. также Куркина Этимол. 1967, 1969, 135; Невская БСЛ Сб. I, 1972, 325 и др. Однако прямое соотношение с **golъ* 'голый' (в частн., без растительности), 'открытый' (ср. русск. диал. *галь* 'голый', *гал* 'голое место'. Смол. обл. слов. 120—121 и др., в связи с слав. **galъ* : **golъ*), предполагаемое здесь вслед за Moszyński Uwagi 6; Rozwadowski Stud. nad nazw. 1948, 79—85 (здесь же и материал); ЭСР 1, 384 и др. и, вероятно, оправданное в связи со славянской перспективой, приобретает черты гадательности в связи с соответствующими балт. фактами, во-первых, и вместе с тем, во-вторых, не исключает, видимо, старую точку зрения о связи с лит. *gālas*. Ср. Погодин. Из ист. слав. передвиж. 1901). Напрашивается предположение, что балт. ареал (включая Полесье) является эпицентром *gal-*, которое именно здесь употребляется в наиболее чистом (архаичном), беспримесном виде, и в этом смысле оно до известной степени отвечает схеме другого тельмографического термина *pelk-*, предложенной Толстым (Этимол. 1967, 1969, 153), ср., кстати, употребление *gal-* как водного термина, в связи с частями тела и т. п. В таком случае к указанным примерам, начиная с *Galindo*, с вероятностью можно было бы подключить лтш. *Latgale*, *Zemgale* (ср. русск. *Латгала*, *Летгола*, *Зимигола*, *Зимьгола*; ср. также *Loty-gola*, *Zimi-gola*) и названия типа лит. *Ramų-gala*, *Baisė-gala*, *Betų-gala*, лтш. *Birze-gale* и даже прусск. *Karpe-galin*, 1495, *Coppigal*, 1507. APON 56 и т. д. (ср. типологически сходное употребление топографического термина *конец*,

коньць в Новгороде), ср. лтш. *gals* в значении 'место', 'окрестность' (*mūsu gala* 'in unserer Gegend', наряду с 'конец' и др., см. ME 1, 592—595). Поэтому к принятой этимологии балт. *Galind-* можно добавить и предложение Отрембского (*Słowianie*. 1947, 133 сл.; LPosn 2, 1950, 73—74; Stud. hist. Łowmiański 40—41) в той части, где говорится о *Loty-gola*, *Ramý-gala* и под. Вместе с тем Отрембский не прав, отвергая связь с лит. *gālas*, лтш. *gals* и особенно, когда он говорит об отсутствии в балт. суф. *-ind-*, что явно не соответствует действительному положению вещей (см. Skardžius LKŽD 1943, 101—102 и др.). Ср. критику — Łowmiański Sl. Oss. 19, 1948, 448—452; Fraenkel LPosn. 2, 1950, 267—268; LEW 130. Ошибочна точка зрения — Rudnicki Слав. филол. I, 1958, 145—146; LPosn. 14, 1969, 11 и др. (**Go-łęd-*: *łęd* и т. п.). Соболевский РФВ 64, 1906, 179 считал *голядь* заимствованием из герм. (ср. суф. *-ing-*), что также излишне. Зато заслуживает внимания (хотя и в более широком смысле) старое предложение Харткноха (*De ling. veter. Pruss.* 1679, § 5) о связи *Galind-* с прусск. *gallintwey* и т. п. — Таким образом, если объяснение имени галиндов в целом не составляет сейчас проблемы, то уникальная судьба галиндов в пространстве и времени (удивительная устойчивость этого этнонима в истории, разъединенность ареалов носителей этого имени, полное запустение Галиндии в относительно позднее время, ср. превращение этнонима в обозначение ничтожного, гибельного состояния), как и место языка галиндов в отношении к балт. и слав., продолжает в значительной степени оставаться загадкой. К указ. лит. ср.: Czekanowski Polska—Słow. 1948, 93, 122, 295; Wstęp do hist. Słow. 1957, 118, 119, 121, 135, 136, 198, 199, 361; Gimbutas Balts. 1963; IJSLP 6, 1963, 71; Топоров. Пробл. этн. ист. 1977, 121—126 и др. — [**Galindā*].

{*gal- & *kaim}, см. {*gal-} и *caymis*.

gallan 'смерть'. К III, 31, 16 (*En tirtan deinan etskiuns esse gallan* 'Am dritten tage auferstanden von den Todten'); 31, 25 (... esse wissans grikans esse gallan bhe esse stan waren steise Pjckulas ... '... von Todt...'); 31, 31 (*tāns ast etskiāns esse gallan* '... vom Tode...'); 41, 9 (*isrankinna esse gallan bhe pickullan* 'erlōset vom Todt vnd Teuffel'); 43, 11 (*Mes asmai sen Christo prastan Cixtisnan enkopts ēstan gallan* '... begraben in den Todt...'); 71, 18 (... *tans dijgi stēison prābutskan gallan bhe perklantisan boūt bhe polāikt turrilai* '... es auch des Ewigen Todes vnd Verdamnuß sein vnd bleiben müste'); 71, 24 (... *kai stans vrans esse grikans Gallan bhe perklantisan insrankiuns*); 79, 2 (=31, 16). Acc. Sg. masc.; — *gallans*. К I, 5, 31 ('von den todten'=31, 16; 79, 2); II, 11, 31 (=5, 31; 31, 16; 79, 2); III, 43, 12 (*kāigi Christus ast esse stans Gallans ethaudints* '... wie Christus ist von den Todten auferwecket...'). Acc. Pl. — Обращает на себя внимание

тот необычный факт, что слово в Sg. переводит нем. *Tod* и, следовательно, обозначает 'смерть' (единственное исключение — К III, 31, 16), а то же слово в Pl. переводит нем. *Toten* и соответственно должно было бы переводиться как 'мертвые' ('мертвецы', ср. *aulausins* для обозначения этого понятия). Однако, как совершенно справедливо указывает Эндзелин (*SPV* 174; *ZfslPh* 18, 1942, 120), переводчик неправильно толковал *Toten* немецк. текста как Acc. Pl. от *Tod* (*Todt*) и поэтому всюду в этих случаях вместо слова со значением 'мертвый' употреблял слово 'смерть' в Pl. — Внутри прусск. *gallan* связано с однокоренным *gallintwey* 'убивать', ср. также *gulsenin* 'боль' и, конечно, прежде всего *golis* 'смерть' (см.); см. {*gal-}, *Galindo*. В вост.-балт. прусск. слову ближайшим образом соответствуют лит. *gālas*, которое (наряду с основным значением 'конец', о чем см. выше) может обозначать и 'смерть', 'гибель' (см. LKŽ 3, 56, хотя приведенные здесь примеры могут пониматься в указанном смысле лишь условно, ср. *Daug žmonių nuėjo galan* (*žuvo*); *Jau viskas eina galop*; *Susergi, tai paskutinis galas* и т. п.); ср. также значения 'нездоровье', 'несчастье' и т. п. То же можно сказать о лтш. *gals* 'das Ende des Lebens, der Tod' (ME 1, 592: *pašam bijis gals klātu, viņš miris nelabā galā* и т. д.), среди значений которого фиксируется также 'das Unglück', 'Malheur', 'Pech' и т. п. (ср. особенно *galināt* 'hungern lassen, zu Tode quälen, töten' ME 1, 391—392; ср. семантическую параллель: англ. *to starve* 'голодать', 'умирать от голода' — др.-англ. *steorfan* 'умирать', см. Fraenkel Festschr. Čyževskij 1954, 118; LEW 130). Эти слова соотносятся с глаголами, ср. лит. *gėlti*, (*gėlia*, *gėle*) 'болеть', 'ломить', 'жалить', *gilti* (*gilia*, *gylė*) 'жалить' (ср. *gėlà* 'ломота', 'боль', 'горесть'), лтш. *dzelt* 'жалить', 'кусать', 'язвить' и т. п. (ср. *dzelumš* 'укус'). В связи с этими словами показательно название обожествленной смерти, ее символа — лит. *giltinė* (ср. LKŽ 3, 303: *Krūmus ir gijas linksmas jau giltinė suka. Donelait; Giltinė ateis ir nešaukiama; Susisukus kaip giltinė; Jam giltinė jau dalgė gelanda* и т. д.). В конце XVII в. Преториус в «*Deliciae Prussicae*» говорит о богине смерти *Giltine* (*Diese sind alle gute Götter... Sonsten sind auch noch Zorn- und Unglücksgötter Pykullis, Giltine, Magyla* IV, § 3=LPG 532 (к сочетанию *Pykullis Giltine* ср. не раз засвидетельствованные последовательности в Энхиридионе: *esse gallan bhe pickullan*. 41, 9 и др.); ср. *Giltine*. IX, § 2=LPG 541; *Giltine*, die Göttin des Todes, davon in dem Capitel von den Begräbnissen der alten Preussen. IX, § 23.) ср. также в XVIII в. *Pestis Dea Giltine Deiwe* (Brodowski), *Giltine*, -ês der Tod, die Pestgöttin der Heyden (Ruhig). LPG 612. По соображениям, аналогичным уже не раз приводившимся, можно думать, что в прусск. некогда, действительно, существо-

вало божество (**Gilt-in-*), связанное со смертью. Весьма показательно, что сама форма слова непосредственно связывает 'смерть' с идеей 'жаленья', 'укола' и т. п. В немецк.-прусск. народных сказках удержался особый персонаж *Geltän* (ср. *Gelbzahn*), которым пугают детей (см. Frischbier PW I, 225: «Es ist die lit. *giltinē* 'die Pest- od. Todesgöttin', hat also mit dem pltd. *Geltän*, hhd. *Gelzbahn*, nichts gemein»). Славянские языки доставляют в связи с *gallan* обильный материал. Если слово *жля* в «Слове о полку Игореве» понимать как Nom. pr. олицетворения скорби, печали (За нимъ кликну Карна, и Жля поскочи по Руской земли, смагу людемъ мычючи въ пламянѣ розѣ . . .), то оно относилось бы к кругу *Giltinē*, однако свидетельство «Слова» в данном случае слишком ненадежно, чтобы делать определенные выводы. То же следует сказать о неясных теофорных именах в зап.-слав. источниках (*Zelu, Zela* у Неплаха, XIV в., ср.: *pomen autem ydoli vocabatur Zelu. Fontes regum bohemi*; *Gela* у Мартина Бельского). Зато вполне надежны такие примеры, как слав. *žalъ* 'скорбь', 'печаль' и т. д., ср. в.-сл. *жалъ*; ст.-сл. *жамъ* 'гробница', 'мушкетер' (Мар. Четвероев.; ср. выше: *Giltyne Magyla*; следует помнить и о русск. диал. *жалъ* 'убогий дом', 'скудельница', 'могила', 'могильная насыпь', то же в укр. и блр., ср. СРНГ 9, 68), болг. *жал*, с.-хорв. *жао*, словен. *žal*; чеш. *žal*, слвц. *žial*, в.-луж. *žel*, н.-луж. *žal*, польск. *żal* и т. п. и — с другим вокализмом — ст.-сл. *жема* 'θρηνος' (Супр.), др.-русск. *желя, желя* (: лит. *gėlà*); сюда же русск. *жалеть, жалить* и их слав. соответствия. Степень *e* предполагается и в названии орудия — русск. *жало*, укр., блр. *жалб*; ст.-сл. *жало* 'χέντρον' (Супр.), болг. *жело*, словен. *želo*; польск. *żądło*, кашуб. *żangło*, полаб. *zodli* — в конечном счете, как предполагают (ЭСР 2, 34), из **gel-dlo* по диссимиляции, ср. лит. *gėlti* 'колоть', 'жалить', *geluonīs* 'жало' и т. п.). Другой вокализм, можно думать, сохраняется в глаголах типа русск. диал. *гáлить(ся), галеть*, по крайней мере, в таких его значениях, как 'язвить', 'насмехаться'; 'портить', 'повреждать'; 'плакать', 'капризничать'; 'бросать' (см. далее в связи с друг. и.-евр. параллелями); м. б., 'бить', 'лягаться'; 'страдать' (рвотой) и т. п., см. СРНГ 6, 110—113. Весьма показательны герм. примеры, концентрированно связанные с значениями 'смерть', 'боль', 'мучение': др.-англ. *swelan* 'умирать', др.-в.-нем., др.-сакс. *quelan, qual* 'испытывать боль'; др.-сев. *kvelia* 'мучить', др.-сакс. *quellian*, др.-в.-нем. *quellen*, др.-англ. *swellan* 'убивать'; др.-сев. *kvōl*, др.-англ. *swalu* 'убийство', *swæalm, swield*, др.-сакс. *quāla*, др.-в.-нем. *qualā, qualm*, н.-в.-нем. *Qual*, нем. *quälen* и т. д. Из других и.-евр. параллелей особый интерес представляет др.-ирл. *at-baill* 'умирает' (ср. кимр. *aballu* (**ad-ballu*), *ballu* 'умирать'; корн. *bal* 'чума', ср. определение *Giltine* как чумы), т. е. *ess+baln* из **gʷl-n-* с инфигированным объектным *Pronom.*, что

дает значение 'от-, выбрасывать ее' (т. е. жизнь), см. Pedersen Vgl. Gr. kelt. Spr. II, 1913, 459; Pedersen — Lewis Conc. comp. celt. gr. 1937, 340 («Lit. to eject it /life/»); Stang Lex. 1972, 21 — вопреки Pok. 1, 471 (ср. также Lane Lang. 9, 1933, 255). В таком случае *at-baill* сопоставимо с др.-греч. ἐκ-βάλλω 'выбрасывать' и т. д. (но и 'уходить', 'лишаться' и др.), βάλλω. Подобная семантическая связь др.-ирл. и др.-греч. примеров друг с другом и их обоих с прусск. *gallan* и его уже разобранными соответствиями могла бы получить подтверждение не только в др.-греч., где βάλλω, видимо, соотносимо с βελόνη 'игла', 'острие' (ὄξυβελής οἰστός. Δ 126; ср. δέλλιθες σφῆρες ἢ ζῶον ὁμοιον μελίσση. Hesych., см. Frisk GEW 1, 361), но и в русск. диал. *гáлить*, сочетающем значения 'язвить' и 'бросать'; впрочем, такие же примеры известны и в др.-греч., ср. βέλος 'метательный снаряд' (в частности, молния, ср. Διὸς βέλεα. Pind.), но и 'меч' и даже 'жало' (σχορπίου. Aesch.); сходная картина — в βέλερον (метательный снаряд и 'секира'), ср. также наличие значения 'острие' в лтш. *gals* (ME 1, 592). Из других параллелей нужно упомянуть и арм. *ketem* 'мучить', *ket* 'язва', 'рана', *keterj* 'боль', 'жалоба' (Джаукян Очерки 1967, 197). О возможных ностратических параллелях см. Иллич-Свитыч Пробл. сравн. грамм. и.-евр. яз. 1964, 23 (уральск. **kōlō* 'умирать', см. Collinder Fenno-Ugr. Vocab. 1955, 28). К глубинным связям *gallan* и под. внутри самих балт. языков ср. теперь цепь типа лит. *gālas: gėlti: galvā* и, следовательно, возможность соотнесения *gallan* с *galwo* (из **gal-uā*), правдоподобно отысканную Каралиюнасом Baltist. 6, 1970, 47 (ср. тох. A *āk* 'конец', тох. B *ūke*, но тох. B *āsce* 'голова' при и.-евр. **ak*- 'острый'), ср. также Чекман Balt. konf. III, 1975, 154—155. — К топонимическим примерам, содержащим исторически тот же корень, см. Galindo, {**gal-*}, а также Falk Ze stud. 1973, 8, 17; Дамбе Baltist., I priedas, 1972, 56 (?) и др.

— Лит.: Nesselmann Thes. 1873, 41; APSpr. 334—335; BSW 83; WP I, 689—690; Bonfante St. balt. 4, 1934—1935, 130; Endzelin ZfslPh 18, 1942, 120; SPV 174; Fraenkel LPosn. 2, 1950, 267; Balt. Spr. 1950, 66; LEW 130, 131, 145; Pok. 1, 470—471; Karaliūnas Baltist. 6, 1970, 47; Stang Lex. 1972, 21; OP 44, 55. — [**galan*; **galans*].

gallans, см. *gallan*.

(**gal-* & **lauk-*), см. {**gal-*}, Galindo, *lauks*. — Ср. также лит. *galūlaukė, galūlaukė* 'laukų galas, toliausi nuo sodžiaus laukai', *galūlaukė; galūlaukės, galūlaukinis* и др. (LKŽ 3, 66, 73); *Galialaukio km., Galialaukių km.* (LATS 692). Ср. Rozwadowski Stud. nad nazw. 1948, 84.

gallintwei, см. *gallintwey*.

gallintwey 'убивать' (I g). K I, 5, 12 (Thou ny tur gallintwey 'Du solt nicht tödten'); K II, 11, 11 (=K I, 5, 12;

К III, 25, 12); — *gallintwei*. К III, 25, 12 (= К I, 5, 12; К II, 11, 11). Infin. — Vb. denom., от **gal(a)s* 'смерть', см. *gallan*, с помощью *-in-* (ср. лит. *marinti: māras*). Ближайшая параллель — лит. *galinti, nugālinti* 'padaryti galą', 'nužudyti' (LKŽ 3, 69); ср. также лтш. *galināt* (ME 1, 591—592 и далее — русск. *галить* и др., германск. глаголы (см. *gallan*). К морфологии см. Stang. Sl. u. balt. Vb. 1942, 178; Vgl. Gr. 1966, 370 (с корневым ударением?); Zabrocki Sl. Oсс. 18, 1947, 371.

— Лит.: APSpr. 335; BSW 83; SPV 174; Schmalstieg BL 1970, 140; OP 185. — [**galintvei*].

gallo, см. *galwo*.

gallu, см. *galwo*.

gallū, см. *galwo*.

{**galm-*}, ср. *Galmen*, 1424 (APON 35); Nom. pr. *Galme*, 1339; *Galms* 1285 (судав.; Cod. dipl. Pruss. II, 42, ср. *Vorwerk Gallmen*. Thes. 1873, 42; APN 28). — Обычно топоним связывают с Nom. pr. — как в прусск., так и в литовск., ср. *Galmōnas* (LUEV 42; Vanagas Liet. hidr. 48) < Nom. pr. *Galmonas* (ср. также *Gālmantas, Gālminas* и др. (см. LVEŽ 84), от которых {**galm-*} осторожнее отделять); *Galmenų km.* и др. (LATS 693). Ср. куршск.: *montis et castris, dicti Galmene*, 1291; *montis, dicti Galmene* (UB I, 1, 673; KF 99; лтш. *galms* 'двор' с суфф. *-ene*) при Nom. pr. *Galmike*, 1355—1362; *Gallmicke*, 1382—1385; *Galmvne*, 1355—1362 (KF 280—281) — из **Galm-ik-*, **Galm-ūn-* (Blese, LPV I, 1929, 285); ст.-лтш. *Galmene*, замок (Bielenstein Grenzen. 1892, 254); в лтш. *galms* склонны видеть неологизм на основе *pagalms* (ME 1, 592; 3, 27), ср. *galmeniēks*; ср. также лит. *galmės* (= *kalmės* 'аир', ср. полесск. *гало* 'болотная трава')? Вопреки принятому, трудно настаивать на едином происхождении топонима и Nom. pr. Что касается первого, то ср. центр.-европ. *Calmanarah*, 823, теперь — *Gal(l)enbach* (вз **Galmana*), *Galmina*, 966, *Gelmines*, 1078, *Gelmene*, 1113 [Krahe BNF 8, 1957, 19 сл.: *galle* 'Geschwulst', брем. диал. *gähl* 'niedriger Grund mit Wasserlauf', нидерл. *gal* (ср. *galle* 'nasse Stelle im Boden'), англ. *gall* 'Geschwulst' и т. п. — вплоть до лит. *gālas*, лтш. *gals*]. **Gal-m-*, **Gal-men-*, **Gal-man-*? Ср. о Nom. pr. *Būga* KS 79 = RR II, 101; LKŽod. LXXIX = RR III, 137; Gerullis Festschr. Bezenberger 1921, 47.

{**galt-*}, ср. *Galtengrab*, 1515, позже — *Galtgarben* (APON 36); м. б., *Golteynis*, 1364; *Galteynen*, 1405; *Goltenynen*, ок. 1400 (APON 44); Nom. pr. *Golte*, 1289 (PU 2, 340), *Golthe*, 1347 (SU 262), *Golte*, 1348; *Goltenne* (APN 35). — Восстанавливается {**galt-* & **garb-*}. К *Galt-* ср. лит. *Galtų km.* (LATS 693), *Galten* (Kr. Memel., Kr. Talsen; = *Galtai*); лтш. *Galtene, Galtes-plava* (LV I, 1, 295); куршск.: a quodam rivo dicto *Galtenbeke*, 1390; *Galtembeke; Galdesche beke*, 1501; *Galkensche scheidung*, 1528 (KF 100;

Endzelins Ta. Nov. 1, 164). Из Nom. pr. приводят лит. *Galtys* и соответственно толкуют *Galtgarben* как «Berg eines *Galta-* oder *Galtja-* (PN)», см. *Būga* RSl 6, 1913, 31 = RR I, 524. Не вполне ясно. Обращает на себя внимание балканск. параллель — фрак. *Galtis* (Iord. Get. 99: ad oppidum *Galtis*, iuxta quod currit fluvius *Auha*).

{**galt-* & **garb-*}, см. {**galt-*}, *garbis*.

{**galv-*}, см. *galwo*.

galwasdelliks 'главная вещь', 'главная статья'. К III, 49, 29 (*Kawidai wirdai ast ... kāigi stas Galwasdelliks en Sacramenten* 'Welche Wort sind ... als das Hauptstück im Sacrament'). Nom. sg. masc. Не вполне удачная передача нем. *Hauptstück* через Gen Sg. от *galwo* 'голова', относящийся к Nom. Sg. *delliks*. См. *galwo* и *delljks*.

— Лит.: APSpr. 335; SPV 174; OP 50. — [**galvās-dalik(a)s*, **galvās-dalik(a)s*].

galwis, см. *pergalwis*.

galwo 'носок'. Э 504 ('*Vorvūs*', ср. ср.-н.-нем. *vorvōt* 'oberer Teil des Schuhs'), в ряду кожаных терминов, причем некоторые из них (как и в данном случае) соотносимы с названиями частей тела (ср. носок (часть ноги и обуви), голень — голенище и т. п.), ср. Э 503: *Aulinis* 'Schaft' (ср. *aulis*), Э 505: *Pamatis* 'Sole' (ср.: «Fußsohle, die unterste Fläche des Fußes beim Menschen. Grimm DWort. IV, 1, 1, 1042); — *glawo* 'голова'. Э 68 ('*Haupt*'); — *galbo*. Гр. 45 ('*hauptt*'); Гр.—Кип. 221 ('*Caput*'); — *gaulko*. Гр.—Г. 20 ('*Heupt*'); — *gallū*. К III, 65, 13 (*Beggi stas wijrs ast steisei Gennas gallū* 'Denn der Man ist des Weibs *Heupt*'); — *gallu*. К III, 65, 14 (*Ainawidai kai Christus stas gallu ast steison perōniskan* 'Gleich wie auch Christus das *Heupt* ist der *Gemeine*'). Nom. Sg. fem. — Некоторые уточнения фонетического и графического характера. *Glawo* Э 68 должно быть скорее всего исправлено на *galwo* (Bezenberger BB 28, 1904, 159, см. далее); форма *gallo* (APSpr. 335) — описка, нужно: *galbo*, которое само должно трактоваться как *galwo* (ср. примеры трактовки прусск. *lv* как *lb* в немецк.). Форма *gaulko*. Гр.—Г. 20 объяснена Hermann NWAG 1949, № 6, 164 (ср. 152): «der Fehler beruht auf einer Antizipation des folgenden *-ko* in *ranko* und zugleich auf einer Umstellung von *u* und *lv*». Написания *gallu, gallū* в Энциклопедии толкуются Schmalstieg OP 13; Lith. Stud. III, 5, 1973, 159 как фонетическое [galvā], поскольку и в ряде других слов орфографическое *u* передает *va, vā*. Существенно, что сходная орфографическая практика известна в некоторых средненижне-немецких текстах (см. Lasch. Mittelnied. Gr. 1914, 96—97). Шмальштиг допускает, что прусск. *va, vā* воспринимались немецк. ухом как герм. *uo* (= /uə/?). De Saussure MSL 7, 1892, 83 понимает *gallū* как результат фонетического развития: **galvā* > **galvū* >

gallū (ср. Эндзелин Сл.-балт. этюды 1911, 130; Niedermann WS 8, 1923, 72=Balto-Slavica 1956, 85: параллель — лтш. диал. *bal'va* при *balla*). — К значению *galwo* ('носок') ср. объяснение Nesselmann Thes. 42: «V o r s t ü c k, K o p f s t ü c k am Schuh, der den v o r d e r n Teil des Fusses bedeckende Teil des Schuh's oder Stiefels, in dem die Zehen stecken, vgl. deutsch. 'v o r s c h u h e n'». Точнейшая параллель к *galwo* в этом значении русск. диал. (арх.) *гбловы* 'носки' (см. Подвысоцкий Слов. обл. арх. нареч. 1885; СРНГ 6, 313), ср. также *голова́* 'головки сапог' (СРНГ 6, 300), *гольбки* 'носки' (ср.: сапоги с новыми головками и старыми голенищами; «нижняя часть чулок, покрывающая ступню»; носки как часть одежды: Вязала Фролу головки. СРНГ 6, 309), *головочки* 'носки, связанные вручную, носочки' (СРНГ 6, 312), *головашки* 'носок лаптя' (Даль s. v.; СРНГ 6, 303), *головяшка* 'носок лаптя' (СРНГ 6, 314) и т. п., не говоря о весьма широком распространении обозначения передней или верхней части какого-либо предмета с помощью *голов-*. Лит. *piršto galas* и лтш. *purngals* (тип франц. *pointe du pied*) своим *gal-* близко соприкасаются с прусск. и русск. типом обозначения (особенно если иметь в виду правдоподобную этимологическую связь **gal-* и **galv-*, см. ниже). — В отличие от принятой точки зрения Milewski Sl. Oss. 18, 1947, 25, 27, 40 считает, что *glawo* (Э 68) не описка вм. *galwo*, а заимствование из польск. *głowa*, что может рассматриваться как свидетельство особого престижа польск. языка в Помезании. Появлением для обозначения головы заимствованного слова Милевский объясняет факт специализации («ухудшения») значения исконного слова *galwo* ('носок'). В связи с этим Levin SEEV 1974, 101 справедливо замечает: «But where stylistic differentiation takes place, the meaning 'head' is usually the lower, cf. G Haupt — Kopf, R golova — glava, La caput — testum». Учитывая все это и, в частности, сохранение в других случаях *galv-* в значении 'голова', приходится считать точку зрения Милевского весьма маловероятной («Therefore Elb. entry prob. not from Sl.», по словам Левина). — Прусск. *galv-* 'голова' (*pergalwis*) имеет идеально точные соответствия в вост.-балт. и слав. языках (к соотношению интонаций *gálva* — *гблову* и под. см. Meillet Slave comm. 1924, 183, 505; Stang Slav. accent. 1957, 9; Иллич-Свитыч Именн. акцент. 1963, 151) — лит. *galvā*, лтш. *galva*, слав. **golva* (**gol'vǝ*) из **ghōlǝá*: русск. *голова́* (*гблову*), блр. *галава́*, укр. *голова́*; польск. *głowa*, в.-луж. *hlowa*, н.-луж. *glowa*, чеш., слвц. *hlava*; ст.-сл. глака, болг. *глава́* (ср. *на́ главу, по́ главе* в Еванг. Григоровича XIV в.), макед. *глава*, с.-хорв. *гла́ва* (*гла́ву*; в чакавск. говорах без оттяжки ударения: *glāvǎ /glāvul/*), словен. *gláva*. Из других и.-евр. языков в связи с этим словом чаще всего вспоминают арм. *glux* 'голова', в пользу которого говорит и балт. интонация (BSW 77); это армянск.

слово возводят к **gholu-k(h)o-* (см. Pedersen KZ 39, 1905, 252; Petersson Ar.-arm. Stud. 1920, 116; Meillet Etudes sur l'étymol. I, 1902, 372; BSL 26, 1925, 39; Esq. arm. 1936, 36, 142; Karstien Festschr. Vasmer 1956, 212; Solta Stell. Arm. 1960, 298; иначе — Джаукян Очерки 1967, 153: **gal-* 'лысый'; ср. также обозначения головы в ряде кавказских языков). Если балт.-слав. слово для головы, действительно, связано с арм. *glux* и, следовательно, восходит к и.-евр. **ghōlu-*, то открывается возможность сопоставления с и.-евр. **ghelu-* 'черепаша', подтверждаемого многими семантическими параллелями, ср. *чепен*—*чепенаша*, лат. *testa*—*testudo* и др. (о чем писали и раньше). Вместе с тем *galwo* и под. сравнивают и с лат. *calva* 'череп', *calvus* 'лысый', что автоматически подключает к этому сопоставлению др.-в.-нем. *calua* 'calvitium', *kalo* (из **kalǝa*), др.-англ. *calu*, англ. *callow*, нем. *kahl* и др., слав. **golъ* и т. п. (см. Bonfante St. balt. 4, 1934—1935, 133: «la parola sarebbe scherzosa o popolare, come molti nomi di parti del corpo in balto-slavo»; Schulze KZ 40, 1906, 424; Pok. 1, 349—350 и др.). Это сопоставление, естественно, исключает предыдущее (с арм. *glux*). Некоторые другие этимологические предложения, относящиеся, по сути дела, и к *galwo*, сделаны в связи с соответствующими слав. словами (см. ЭСР 1, 429; Sławski SEP 1, 1958, 292—293; Българ. етим. речн. 1, 245; Szober Pr. fil. 14, 1929, 605—606 и др.). Необходимо отвергнуть некоторые попытки возвести балт. и слав. слава к б.-сл. **gālbā* (> **galva*, под влиянием слов типа лат. *calva*; несмотря на написание типа *galbo*, см. выше, и *Kampstigalbe*, см. ниже), которое является результатом метатезы и.-евр. **ghebhālā*—**ghobhālā*, отраженного в др.-греч. κεφαλή, макед. κεβαλά 'голова' (см. Katičić Godišnjak V.-Herceg. 13, 1976, 349), тох. А *špal*, др.-в.-нем. *gibilla* (ср. с о-вокализмом др.-сев. *gafl* и глоссу Гесихия: γαβαλάν ἐγκέφαλον ἢ κεφαλήν), см. Szemerényi Krat. 2, 1957, 121 (при этом арм. *glux* подозревается в заимствовании из иран., ср. курд. *g*lok*, *gōlōk*, *gylōk* 'клубок'). Впрочем, в другом месте (ВЯ 1967, № 4, 21) тот же автор видит в слав. **golva* заимствование из лат. *calva*, а в балт. **galva* — заимствование из слав. Нет никакой необходимости допускать заимствование как в этом (слав. → балт.), так и в обратном (балт. → слав.) направлении. О последнем см. Чекман Balt. konf. III, 1975, 154—155 (приводимые здесь аргументы или недостаточны или ошибочны; ср. Буга II, 650). Поэтому балт. и слав. слова со значением 'голова' со сравнит.-историч. точки зрения равноценны и, более того, сильно изолированы (форма **galv-* в иных языковых традициях отсутствует). Поэтому особенно важно найти внутренние связи этого слова. Видимо, прав Каралюнас (Baltist. 6, 1970, 47—48; ср. также Чекман), связывая название головы со словом, обозначающим конец (лит. *gālas*, лтш. *gals*, ср. прусск. *gallan* 'смерть') и связанным далее

со словами со значением 'колоть', 'жалить', 'острый' и т. п. В качестве параллели ср. тох. В *āšce* 'голова': *āke* 'конец', тох. А *āk*, то же (при и.-евр. **ak*'- 'острый' и т. д.). В пользу именно такой связи можно было бы привести и друг. аргументы. Но здесь, пожалуй, важнее указать на то, что в самом слове для головы еще удерживаются архаичные смыслы, связывающие это слово с непосредственными обозначениями конца и начала, истока, острия, вершины, нижней части и т. п. С лтш. *gals* в значении 'острие', 'вершина' может быть сопоставлено еще более далеко идущее русск. *голова* в таких значениях, как 'верхушка чего-либо', 'нижняя часть снопа и т. п.', 'исток (реки, ручья)', 'начало', 'крайнее звено' и т. п. (см. СРНГ 6; 298 и след.; 306 и след.). В этом контексте уместно поставить вопрос о возможном пересмотре понимания таких значений как метафорических при 'голова' (человека) в качестве основного и исходного. Не исключено, что ст.-польск. *głównik*, словинск.-помор. *glównik*, др.-русск. *голови́къ* 'убийца', *голова* 'убитый', укр. *головнік*, *головніцтво* и т. д. (ср. укр. карп. *заголованити* 'убить', см. JP 35, 1955, 118; Zasiag. 1957, 251; Балецкий *Studia Slav.* 4, 1958, 404; ЭСР 1, 429) также более непосредственно перекликается с прусск. *gallan* 'смерть', лит. *(nu)gālinti*, лтш. *galināt* 'убить'. — Среди топонимического материала ср. прусск. *Galwonen*, 1419, позже — *Galbuhnen*; *Golwen*, озеро, 1388; *Ilgolwen*, озеро, 1388 (**Ilg-golwen*, см. Fraenkel IF 56, 1938, 226); *Taurusgalwo*, 1284 (APON 36, 44, 49, 181; ср. лит. *Stumbragalvė*); сюда же Герулис относит *Komstegallen*, 1460, *Kamstigall*, 1515, *Kampstigalbe*, 1519, позже — *Camstigall*, и *Portigal*, 1321, *Partegal*, 1326, см. APON 69, 131 (но здесь речь может идти и об элементе *gal*). Эти данные поддержаны достаточно обильным вост.-балт. материалом (любопытно, что и здесь *Galv* часто относится именно к озерам, болотам и т. п.; ср. лит. *galvis* «savaimė pasidariusi kudra senos upės vagos vietoje ar užutėky». LKŽ 3, 85; лтш. *dzelve* «ein Wasserloch im sumpfigen Moraste; eine einschliessende Stelle, die man nicht passieren kann» и т. д. Ср.: nuo šā ēzēga uz ziemeļiem vienā dzelvē lāde naudas nuogrimusi. ME 1, 543). Ср. лит. *Gālvė* (ež.), *Galvėlis* (ež.), *Galvinis* (ež.), *Galvóžeris* (LUEV 42; Vanagaš Liet. hidr. 34, 121, 163, 223, 238, 246; Savukynas LKK 8, 1966, 187; с прописательным указанием на соотношение *gal*:- *galv*- и т. д.), *Galvenų bala* и др.; лтш. *Galvenas-ēzērs*, *Galvas-pļava*, *Galvaž-purvs*, *Galvenas-gals*, *Galveniški pļ.*, *Galvēni*, *Galvāni*, *Galviņi*, *Galviņu-kalni* и др. (LV I, 1, 295); ср. висл. *Galwica jez.*, *Galwitza See*, *Galwiste Jez.* (HW 533; Słown. nazw. Mazur. II, 1959, 185, ср. 42: *Galwiecke Łąki*); сюда же — русск. *Голова Оки* и под. (см. ЛАВП 20: аналогичный тип в мордовск. гидронимии, где *пря* — 'голова', 'исток реки').

— Л и т.: Nesselmann Thes. 1873, 42; APSpr. 335; BSW 77; Niedermann WS 8, 1923, 72 = Balto-Slavica 1956, 85; WP I, 537 и след.; Pok. 1, 350; Bonfante St. balt. 4, 1934—1935, 133; ME 1, 597; SPV 174—175; BVSF 49; Milewski Sl. Occ. 18, 1947, 25, 27, 40; Acta B.-sl. 123—124; LEW 131—132; ЭСР 1, 429; SEP 1, 292—293; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 10; Karaliūnas Baltist. 6, 1970, 47—48; OP 13, 57; St. OP 3.405. Levin SEEV 1974, 101—[**galvā*; **galu*?].

{**gan*-}, ср. *Ganiteynen*, 1419; *Gannotinen* 1383 (APON 36); Nom. pr. *Ganathe*, 1289 (PU 2, 338), *Gannot* 1388; *Ganette*, 1400; *Ganicke*; *Ganucke*, 1359 (APN 28); сюда же *Arganeyko*, 1331 (APON 11; суфф. *-eik-* указывает на Nom. pr., ср. Bezzenberger AM 13, 1876, 407) и Nom. pr. *Awgons*, 1339; *Dawgon* 1447 (APN 15, 23). На основании этих названий восстанавливаются словообразовательные типы **gan-ūt(-ein-)*, **gan-ot-/-at(-in-)*, **gan-et-*, **gan-ik-*, **gan-uk-*, **gan-eik-* и *composita* (**ar-* & *gan-(-eik-)*), {**dau(g)-* & **gan-*}. Вероятно, к лит. *ganỹti*, лтш. *ganīt* 'пасти' (соответственно — 'имеющий отношение к пастбищу' / топон. /, 'к пастуху' / Nom. pr. /); иначе *Būga Liet. tauta* I, 2, 1908, 227 = RR I, 163: *Ganathe*, *Genote* — к *genā*, *ganā* 'pati'. Ср. лит. *Ganyklos* и под.; лтш. *Ganakalns*, *Ganu-kalniņš*, *Ganu-purviņš*, *Ganu-sala*, *Ganeņi*, *Ganītes*, *Ganām-pļava*, *Ganeklis*, *Ganekļ-up*, *Ganekle*, *Ganīkle pļ.*, *Ganikleslauks*, *Ganības-kalns* *Ganības-pļava*, *Ganibspurvs* и т. д. (LV I, 1, 295—296). Из Nom. pr. ср. лит. *Gaĩntautas*, *-ė* (LVEŽ 84—85); куршск. *Ganeicke*, 1554 (KF 281; ср. прусск. *Arganeyko*). Возможно, что сюда же — прусск. *Gans*, 1388 (APON 36) и Nom. pr. *Ganse* (Monum. hist. Warm. I, 317), которые получили бы поддержку со стороны куршск. *Gansz*, 1582—1583, *Hansz*, 1585 (KF 281; к лтш. *gans* 'пастух', ср. Blese LPV 1, 1929, 285); ср. также *Gani-andis*: *Goniadz* (Schall Donum balt. 1970, 459). См. Leskien IF 34, 1914—1915, 310; APN 137.

{**gan-at-*}, см. {**gan-*}, {**gan-ot-*}.

{**gand-* ?}, ср. Leskien IF 34, 1914—1915, 310—311, который предполагает прусск. *gand-* на основании *Algaude* (?) и *Nergunde* (о них см. APN 12, 70) и сравнивает его с Nom. pr. *Gande*, *Gandike*, *Gandil*, *Gandit*, *Gundico*. Кроме последнего случая всюду нужно читать вместо *n* — *u*, *w* (*Gaude* и т. п.). Поэтому реально приходится иметь дело с *Nirgunde* и *Gundico*. Ср., однако, *Gandois* von Tiltiken (SRP II, 683; Steponavičienė Baltist. 10, 1974, 165). М. б., сюда же куршск. *Gandingen*, 1253, *Gandinghen* (UB I, 1, 327, 334); *Gandingen*, 1503 (UB II, 2, 431); *Гондынга*, XVI в. (Спрогис Геогр. слов. 1888 s. v. = лит. *Gandinga*), см. KF 192 : к названию аиста. *Būga Draug.* XXI, 1913, 272 = RR I, 427 сопоставляет прусск. *Gandelauken* (? ср. APON 45) с лит. *Gandlaukė*, откуда следовала бы реконструкция {**gand-* & **lauk-*}.

gandams 'аист'. Э 716 ('Storch'), среди названий птиц, ср. Э 715: *Gerwe* 'Kranich', Э 717: *Gulbis* 'Swane' и т. п. Nom. sg. masc. — Уже Нессельман Thes. 1873, 42 выразил сомнение в правильности написания и предложил конъектуру *gandarus* или *gandaris* исключительно на основании лит. *gañdras* (собств. *gàndras!*); по другим основаниям он был склонен к принятию формы *gandamis*, но очевидное отсутствие *i* в тексте воспрепятствовало этому. Траутман APSpr. 335 исходил из *gandarus*, в чем сомневался Эндзелин (SPV 175), ссылаясь на исключительную редкость трехсложных Subst. с основой на *-u* в балт. Поэтому он предлагал реконструировать **gandrus*, «ko pirmais norakstītājs aplam noturēja par **gandms*, kas beidzot būtu pārtaisīts par *gandams*». Сближение этой формы с лит. *gañdras* было очевидным для всех, но пути дальнейших изысканий заметно расходились. Для Траутмана актуальным было сопоставление с ст.-сл. гждж 'хидаріѿо', чеш. *hudry-hudry* 'Geschrei der Truthähne' (ср. также Berneker Pr. Spr. 1896, 290). Другой вариант объяснения (WP I, 536; Pok. 1, 412) предполагал в прусск. *gandarus* (так!), лит. *gañdras* заимствование из герм. **gan(d)ro*, ср. герм.-лат. *ganta* 'род дикого гуся' (Plin. Nat. hist. X, 53, ср. провинц. *gante* 'дикий гусь', 'аист'), др.-в.-нем. *ganazzo* 'гусак', *ganzo*, ср.-н.-нем. *gante* и т. д. Эти германск. формы продолжают и.-евр. **g'han-* с элементом *-d-* и, следовательно, соотносятся с **g'han-s-* (ср. др.-инд. *hamsá-*, др.-греч. χήν, лат. *anser* < **hanser*, др.-в.-нем. *gans*, лит. *žąsis*, лтш. *zūoss*, прусск. *sansy*, слав. **gqsъ* и т. д.), подобно **mēn-ōt-*: **mēn-(e)s-* 'месяц'. Этот вариант полнее всего разработан Niedermann Festg. Kaegi 1919, 72 и след. = Balto-slav. 1956, 14—16, исходившим из прусск. *gandars*, так относящегося к лит. *gañdras*, как прусск. *tickars* — к лит. *tikras*. В качестве форм, которые наиболее близки к *gandars* и могли быть его источником, называются *ganter* (Altmark, прусск.-нем.), *gānŕ* (Holstein и др.), вост.-фриз., нидерл. *gander*, баварск. *gander*, англ. *gander* (география этого слова указывала бы как на первоисточник на *ganter*, а звуковая форма — на *gander*). При этом, однако, н.-нем. *ganter* выглядит достаточно поздним образованием, и поэтому Нидерман призывает к осторожности при определении подлинного источника заимствования прусск. слова. Что же касается различия значений, то переход 'Gänse-rich' > 'Storch' отмечается и в литовск. Более того, он мог быть облегчен тем обстоятельством, что аист (как и гусак), живущий вблизи человека, издавна воспринимался как своего рода домашнее животное. Можно еще добавить, что сам факт заимствования названия аиста из герм. языков хорошо известен (ср. лит. *stařkus*, *steřkus*, *stařkas*, *štarkus* и др., лтш. *stārka*, *stařka*, *stārks*, *stārķis* (кстати, и лтш. *gandrs* считается заимствованием, но из литовск.), др.-русск. *стъркъ*, русск. *стерк* и т. д. См. Niedermann Указ. соч.). Вместе с тем обращает на себя внимание, что прусск.

слово для аиста имеет весьма близкие по форме параллели в слав. языках среди глаголов (прежде всего), обозначающих звукопроизводство. Известно, что, хотя аист принадлежит к тем крайне редким птицам, которые совершенно немые и лишены голоса, он обладает способностью (особенно во время брачного периода) издавать очень сильное и характерное шелканье (стук) клювом, слышимое даже с большой высоты. Во всяком случае акузмы, издаваемые аистом, специально фиксируются в языке (ср. лит. *gandrai klyknoja* LKŽ 3, 98 и др.; любопытно, что лат. *ciconia* 'аист' обычно сопоставляют с *canere* 'петь', употребляющимся и применительно к звукам, издаваемым совой, вороной, петухом, даже лягушкой и т. п.; см. Pok. 1, 526). В этом контексте (и никак не отвергая точки зрения о заимствовании из герм.) в связи с прусск. словом и его ближайшими соответствиями (лит. *gañdras*, *gandrŕys*, ср. *gandrūtis* и т. п., вторично и лтш. *gandrs*) целесообразно упоминание таких примеров, как с.-хорв. *gūndorūti* 'жужжать', 'ворчать', 'бормотать' и т. д. (ср. *gūndel* 'майский жук'), словен. *godrnjāti* и особенно диал. *gondrāti*, *gondrljāti*, *gondrnjāti*; русск. диал. *gūndéрить* 'болтать', 'шептать' и т. д., *gūndóрить* 'болтать' и т. д. (: *гундэть*, *гунди́ть* и друг. образования в конечном счете к *гудеть*; ср. нередкие имена *Гундор*, *Гундоровы*, см. Веселовский Ономаст. 1974, 91), ср. *гундбра*, *гундóрка* 'болтунья', *гундрá* 'суета', 'сумятица', *гундырка* и др. (СРНГ 7, 232, 233; ср. *гудбра* 'плакса', 203), см. Berneker SEW 1, 1908, 340; ЭСР 1, 475 и др. (как частичную аналогию ср. лит. *gañdrinti* 'eiti kaip gandrui, dideliais žingsniais', LKŽ 3, 99). Так или иначе, но сама идея видеть в названии аиста ономотопеическое слово заслуживает внимания (ср. такие примеры, как *gangalas* 'žąsinas' в загадках и многие другие). — Не скрыто ли в первой части испорченного прусск. Nom. рг. *Gāndobxo*, 1357 (APN 28) слова, как-то связанного с названием аиста (Nom. рг. такого типа известны)? Весьма любопытно, что уже Tomaschek AThr. II, 2, 88 сопоставлял с балт. названием аиста фракийск. племенное название Γόνδραι (Steph. Byz. 210, 11; Herodian 2, 487, 19; см. Detschew Thr. 107), указывая, что названия птиц особенно часто используются для личных имен, обозначения родов, племен и т. п. В этом контексте существенна вост.-балт. топонимика типа лит. *Gandrų km.*, *Gandrines km.* (LATS 693); лтш. *Gāndre*, *Gandras-ceļš*, *Gāndra-uõzuola-laņka* (LV I, 1, 269; из куршского?), ср. в этой связи прусск. Nom. рг. *Warnike*. См. Топоров Балк. яз. 1973, 45.

— Л и т.: Nesselmann Thes. 1873, 42; Berneker Pr. Spr. 1896, 290; Charpentier KZ 40, 1906, 433; APSpr. 335; Niedermann Festg. Kaegi. 1919, 72 и след. = Balto-Slav. 1956, 14—16; SPV 175; ME 1, 599; WP I, 536; Pok. 1, 412; LEW 133. — [**gandras?*, **gandars?*, **gandrus?*].

gandars, см. *gandams*.

{*gand- & *lauk-}, см. {*gand-}.

gandrus, см. *gandams*.

{*gan-eik-}, см. {*gar-}.

{*gan-et-}, см. {*gan-}.

{*gan-it-}, см. {*gan-}.

gannai, см. *genno*.

gannan, см. *genno*, *salaūbaigannan*.

gannans, см. *genno*.

ganner, нем.-вост.-прусс. провинциализм (Ermland); его значение — «ein Mann, der gegen eine sehr mässige Wohnungsmiethе seinem Vermiether für einen festgesetzten Tagelohn stets zu Dienste sein muss, und nur dann zu andern Herren in Arbeit gehen darf, wenn jener nichts für ihn zu thun hat» (в других местах Вост. Пруссии *ganner* у соответствует *Instmann*). На основании этого слова Нессельман делает предположение о балт. лексеме, родственной лит. *ganūti*, лтш. *ganīt*, *gans* 'пастух', *gani* Pl. и имевшей первоначально значение 'пастух' (Thes. 1873, 42—43, ср. AM 8, 1871, 677). В принципе это возможно (ср., в частности, значение 'есть', 'кормиться' в refl. типа лит. *ganūtis*, лтш. *ganītiēs*), хотя прусск. не сохранил этого слова, если не считать следов корня **gan-* (см.) в топонимике. В целом не вполне надежно.

gannikan 'девица'. К III, 67, 6—7 (Tāns teiku tennans Aina wijrikan bhe G a n n i k a n 'Er schuff sie ein Menlein vnd F r e w l e i n'). Acc. Sg. fem. — К значению: собств. говоря, dimin. от 'женщина', т. е. 'женщинка' ('Weibchen', 'Weiblein'); существен. пол (женский), а не противопоставление женщина-девица. Ср. в связи с этим *wijrikan* 'Menlein' ('мужчинка'). Суфф. *-ik-* (о гласном элементе см. SPV 49; BVSF 97; ср. также APON 149). К использованию этого суфф. в подобных лексемах ср. лит. *mergikė*, слав. **dēvica* (**dēv-ik-a*), др.-инд. *kumārikā* 'девица' и т. д. — К *genno*. См. также *gannan*, *salaūbaigannan*.

— Лит.: Nesselmann Thes. 1873, 43; APSpr. 335; SPV 49, 175; OP 61. — [**ganikan*, **genikan*].

{*gan-ot-}, см. {*gan-}.

{*gans?}, ср. *Gans*, 1388 (APON 36: ср. также Nom. pr. *Ganse*. Mon. Hist. Warm. I, 317). Иногда здесь видят прусск. название 'пастуха'. Заслуживают внимания мазурск. названия, которые, однако, в польск. версиях трактуются как 'гусиные'. Ср. куршск. *Jacob Gansz*, 1582—1583; *Jacob Hansz*, 1585 (KF 281: лтш. *gans* 'пастух'; ср. Blese LPV I, 1929, 285). Ср. также *Gans Berg*, *Gonsken Berg*, *Gaska*; *Ganshorner See*, *Ganszhorn*, *Gąsiorowskie Jezioro* (Leyding Słown. nazw. Mazur. II, 1959, 235, 316). В целом неясно. М. б., к {**gan-*}, см.

{*gant-}, ср. *Gantelauken*, 1423 (APON 36); Nom. progr. *Pigant*, 1277 (PU 2, 238; APN 76). — Ср. лит. Nom. pr. *Pýgantas* (Būga

Asmens vard. 1911, 35 = RR I, 256; ЖСт. 643). См. APN 137. Возможно, сюда же — *Gant*, *Ganther See*, *Ganten*, *Ganther Fliess*, *Gańckie jez.*, *Gańcka Struga* (Leyding Słown. nazw. Mazur. II, 1959, 160).

{*gant- & *lauk-}, см. {*gant-} и *laucks*. Близко к {**gand-* & **lauk-*}, см.

gāntsas, см. *gāntsas*.

gāntsas 'целый', 'весь'. Adj. К III, 71, 22 (...kawijds dijgi stesse gāntsas switas grijkans ast pūdauns... '...Welcher auch der gantzen Welt Sünde getragen...'). Gen. Sg. fem.; — *gāntsas*. К III, 71, 20 (Teinu adder Deiws Tāws... swaian Soūnon Christon stēismu gāntsas switan... potaukinnons bhe pertengginons ast 'Vnnd aber Gott der Vater... seinen Sohn Christum der gantzen Welt... verheisen vnnd gesandt hat'). Acc. Sg. fem. — Заимствовано из немецк. *ganz* (при наличии прусск. *wissa* и под. с тем же значением). Это же заимствование есть в литовск. (см. *ganc*, *gancnas*. Bezzenberger GGA 1885, 937; LKŽ 3, 96 и др.), в ряде зап.-слав. диалектов. См. *gantzei*.

— Лит.: APSpr. 335; SPV 175; OP 83. — [**gāncas*, **gāntsās*; **gāncan*, **gāntsān*].

gantzei 'совсем', 'полностью'. Adv. К III, 81, 9 (Mes madlimai tien gantzei poklusmingiskan 'Wir bitten dich gantz gehorsamlich'). — Заимствование из немецк. *ganz*. (см. *gāntsas*), оформленное по прусск. нормам.

— Лит.: APSpr. 335; SPV 175; OP 116. — [**gāncai*, **gāntsai*].

{*gar-?*}, ср. *Garowido*, 1305 (APON 36). — Неясно.

gaptis, см. *pagaptis*.

{**gar-*}, ср. *Garonith*, 1334; *Garranczen*, 1353, *Grunitten*, *Karuniten*; *Granythen*, 1353; *Garunithen*, 1380; позже — *Gronitten*; *Gorowuten*, 1300 (?) (APON 36, 44); Nom. pr. *Garene*; *Garuke*; *Garune*; *Garute* (*Geruthe*, см. {**ger-*}, где приведены и другие примеры); *Wissegar*, 1338, 1339, 1354; *Wyssegar* 1370; *Wyssegor*, *Wissegar*, 1402 (шалавск.) (APN 28, 119; ср. Būga RR I, 246). — К топонимическ. **gar-* (во всяком случае) ср. лит. *Gariavà*, *Garišinė*, *Gariūnupis* (при *Gariūnupis*) и др. (LUEV 43; Vanagas Liet. hidr. 102, 162, 229; ср. Otrębski LPosn 1, 1949, 234), *Garupys*; *Gariūnų km.*, *Garuliai*, *Garkalnis* и др. (LATS 694 и др.); Nom. pr. *Eigaras*, *Garuolis* (Leskien IF 34, 1914—1915, 311); лтш. *Garene pl.*, *Garėnais-kalns*, *Garainā plava*, *Gariške pl.*, *Garišku-kalns* и др. (LV I, 1, 302); куршск. *die garie dexen*, 1502, *garyedexen*; Brock genandt *Garr-Purwe*, 1486 (KF 100); Nom. progr. *Peter Garreyke*, 1582—1585; *Matthe Garreyke*, 1582—1585; *Garreis*, 1582—1585 (KF 281: как и топонимы, к лтш. *garš*, *garais*)? Сходный комплекс *gar-/gor-* представлен в басс. Вислы (*Goryń*, *Goryńskie Jez.* HW 756, ср. Leyding Słown. nazw. Mazur. II, 1950, 317), к зап. от нее (м. б., *Garin* EOSON I, 89; *Gorense*, *Gorenthin* EOSON I, 151, 154; II, 6'

МН 15, 61, 62), в Верхнем Поднепровье (*Гариста, Гараставка* и др., см. ЛАВП 166, 182), в Подмоскowie (*Гарынка, Гаратовка, Горетовка* и др., см. Топоров БСЛ. Сб. I, 1972, 238—239, 241; Baltist. I priedas, 1972, 194), на Украине (*Горынь (Горина), Герыня, Джурынь*, см. Трубачев НИУ 1968, 233—235, 245, 251; Baltist. 4, 1968, 46). Трубачев с несомненностью установил связь этих украинск. названий с балканск. фактами типа илл.р. Герробу (ср. *Gerunium* в Апулии), предположив в *Горыни, Герыни, Джурыни* субстратное название (**gorūn-* > **gorin-*, **gerin-*). Это сопоставление, возможно, следует продолжить за счет указанных балт. фактов, во-первых, и фракийских данных, во-вторых. Из последних ср. *Gerastus*, Γέρστος, Γέρρι, *Ger-*, *ger-* в составе *composita*, Γαρτσός, Γαρέλλα и др. (см. Топоров Балк. яз. 1973, 42—43; К вопр. о др.-балк. связ. 1974, 3—4), правда, с иными суффиксами. Ср. также *Vuga RR III*, 511, 890. Разумеется, трудно настаивать на связи *Nom. pr.* (см. Leskien IF 34, 1914—1915, 311) с топо-гидронимическими примерами.

{**garb-*} 'гора'. Ср. прусск. *Garbow*, 1331; *Garbauken*, 1479 (см. ниже); *Garbenyken*, XIV в., *Garbeniken*, 1405, *Garbenken*, 1411—1419, *Garbenithen*, 1419, *Garbeniken*, 1423; *Garbeninken*, 1479, позже *Garbeningken*; *Garbiniken*, 1419; *Garpseden*, 1343, *Garbseden*, 1343; *Auctigarbin*, 1411—1419, *Autigarbe*, 1419, *Authgarben*, 1423; *Bellegarben*, 1419; *Gailgarben*, 1317, *Geylegarben*, 1461, позже — *Gallgarben*; *Galtengrab*, 1515, позже — *Galtgarben*; *Grusinpy garwe* 'curvitas in silva', 1407; *Iragarbis*, 1331, *Iregarbs*, *Miegarbs*; *Iregaps*, 1331; *Ergarbin*; *Kellegarben*, 1411—1419; *Comegarbin*, 1423, *Kumegarben*, 1495, *Samgarben*, 1507, позже — *Cumgarben*; *Labniegarwe*, 1327, *Laniregarwe*, *Laniregerbe*, 1391; *Ladegarbe*, 1352, *Laydegarbe*, *Laydegarge*, 1366; *Lagegarbs*, 1326, *Laggarbe*, 1419, *Langarbe*, XV в., *Lawgarben*, 1506, позже — *Laggarbe*; *Laydegarbes*, гора, 1310; *Lamegarben*, 1419, позже *Lamgarben*; *Lappegarbe*, 1331, *Leppen-garbe*, *Lappogarwe*; *Laumygarbis*, 1339; *Lekegarge*, 1331, *Letogarbe*; *Lulegarbis*, 1331, *Lulegarbs*, *Kalegarbs*, *Kidegarbs*, *Lugegarbs*; *Mantegarbs*, 1331, *Mantegarbe*, 1418; *Mudegarben*, 1339, *Modegarben*, 1402, *Modegraben*, 1419, позже — *Modgarben*; *Nirtegarbe*, гора, 1418; *Perdegarbe*, 1260; *Pogarbenn*, 1472; *Rigkegarwen*, ок. 1460; *Rickegarben*, 1416, позже — *Rückgarben*; *Rogarbe*, 1331, *Rogarbi* «antiquum fossatum» (**Rog-garbe*); *Sensegarben*, 1419; *Smaydegarbs*, гора, 1331, *Smaydigarbs*, *Smaydegarbe*, 1331 (?), *Swentegarben*, 1351; *Waitegarben*, 1364, *Waitegarb*, *Woytegarben*, 1419; *Wenegarbis*, 1280; *Wittergarbe*, гора, 1285 (APON, 13, 19, 35, 36 трижды, 37 семикратно, 46, 50, 60, 69, 79, 80 трижды, 81, 83, 85, 86, 92, 94, 102, 108, 119, 127, 142, 143, 155, 166, 178—179, 192, 199, 205; ср. также 220, 226, 232, 239, 240, 249, 258, 263, 264, 266, Thes. 1873, 43). На основании названных *composita* реконструируются сочетания: {**aukt-* & **garbis*}, {**bel-* & **garbis*}, {**gail-*

& **garbis*}, {**galt-* & **garbis*}, {**garb-* & **sed-*}, {**er-* & **garbis*} или {**ir-* & **garbis*}, {**kel-* & **garbis*}, {**kom-* (?) & **garbis*}, {**lad-* & **garbis*} или {**laid-* & **garbis?*}, {**lag-* & **garbis*}, {**lam-* & **garbis*}, {**lap-* & **garbis*}, {**laum-* & **garbis*}, {**lek-* (?) & **garbis*} или {**let-* (?) & **garbis*}, {**lul-* & **garbis*}, {**mant-* & **garbis*}, {**mod-* (?) & **garbis*}, {**nirt-* (?) & **garbis*}, {**perd-* & **garbis*} или {**pard-* & **garbis*}, {**po-/pa-* & **garbis*}, {**ri-kis-* (?) & **garbis*}, {**rog-* (?) & **garbis*}, {**sans-* & **garbis*}, {**smaid-* & **garbis*}, {**svent-* & **garbis*}, {**vait-* & **garbis*}, {**ven-* & **garbis*}, {**vi-te/i/r-* & **garbis*}. Приведенный выше материал о распространении {**garb-*} в прусск. может быть увеличен за счет еще целого ряда фактов. Исключительная густота названий **garb-* в пределах собственно Пруссии дала основания Беценбергеру (AM 20, 1883, 123 и след.) утверждать, что этот элемент позволяет определить границы старой прусск. территории (тем более что за ее пределами такие примеры как будто отсутствовали). Однако на ятвяжских землях (как мазурск, так и южно-литовск.) засвидетельствован целый ряд показательных случаев. Ср. Мазурск. *Garbas* (нем. *Garbassen*), деревня в пов. Олецко; ранее так называлось Wielkie Mieruńskie Jezioro, которое в немецк. источниках выступает как *Garbass*, а местное польское население называет его, в частности, *Garbaśnica, Gjarbas*. Ср.: *Garbaschnitcze*, 1541, *Garbasch*, 1548, *Gerbas* 1595 (эта же форма — на карте Генненберга, вторая половина XVI в.); кроме того, ср. *Garbass, Gerbosch, Garbas, Garbasy (Berg See)*; *Garbik* (pagórek między wsiami G a r b o a Lwowiec; *Köselings Höhe*). Leyding Słown. nazw. Mazur. II, 1959, 21, 55, 112; HW 429, 430, 447 (ср. между прочим, 206, 237, 326, которые, м. б., объясняются иначе). Лит. *Garbus* (ср. польск. *garbus* 'człowiek garbaty'), название горы над Liškia-vio ež. (Лаздийск. р-н) также должно рассматриваться как ятвяжск. реликт. Подробнее об этих названиях см. Falk Lingua vige 1965, 44; Sprákl. Bidrag 4, № 20, 1965, 26 сл.; 5, № 22, 1966, 26 сл., 52 сл.; Ze stud. 1973, 9—10; Nalepa Acta B.-sl. 3, 1966, 128—129; Stud. Ling. Falk. 1966, 193—194, 198—199; Kuzavini Baltist. 4, 1968, 65—67 и др. При учете распространенности **garb-* на этой территории, приобретает известное значение тот факт, что местные поляки называют восточных мазуров *Mazurami Garbatymi* (Srokowski Prusy Wsch. 1945, 9; Nalepa 194). Впрочем, оказывается, что названия на **garb-* известны и на вост.-балт. территории и, следовательно, нарушается абсолютный характер постулированного Беценбергером противопоставления: прусск. *garbis* — вост.-балт. *kaln(a)s*. Ср. лит. *Garbas, Garbji, Garbėni, Gārbiņi, Garbenauka* или *Garbynauka* (эти формы существенно проясняют прусск. *Garbauken*). LV, I, 1, 298—299; Дамбе Baltist. I priedas. 1972, 59; лит. *Garbėnų km., Garbų vk.* (?) (LATS 693—694). Так или иначе все эти названия связаны со словом для

горы, которое наиболее четко засвидетельствовано именно в прусск. *garbis* (см.). Мнение о польск. происхождении этих названий (Ket-tzuyński O ludn. polsk. w Prus. Zbiór mater. VII—VIII, 1882, 506) должно быть решительно оставлено. Вместе с тем нужно обратить внимание на то, что польск. и кашубск. слова с корнем *garb-* 'горб' (< **gъrbъ* < **gurb-*), генетически связанные с прусск. *garbis*, в ряде случаев, действительно, почти не отделимы от него. В этом смысле характерно отсутствие попыток замены названий на *Garb-* польскими средствами. Ср. однако, реконструкцию ятв. **Kres-(i)mēnun* **Garb(i)s* > *Krzemenna Góra*, *Krzemeniucha* в Сувалк. (Falk. PjL 1973, 2; ср. также Nalera Opusc. Slav. 1, 1971, 120). Уместно иметь в виду и белорусск. факты, о них см. Микратапан. Беларус. 1974, 57.

{**garb-*} как элемент Nom. pr. Ср. прусск. *Garbeike*, 1339, 1405; *Garbote*, 1299, *Garbot*, 1353; *Garbute*, 1398, *Garbutte*; *Neaugarbe*, 1409 (ср. *Neaugurbe*); *Wissegarbe*, 1463 (APN 28, 69, 119, 137). — Видимо, сюда же лит. *Garbužis*, *Garbinis* ЖСт. 6, 1896, 46; Lewy Altpr. Pers. I, 1904, 48; куршск. *Garbyne*, 1355—1362 (KF 281). Кипарский правдоподобно связывает куршск. имя с балт. *garb-*, лит. *garbė* 'честь'. Таково же, видимо, происхождение и прусск. имен (ср. в апеллятивной прусск. лексике *girbin*, *gērbt.*). Впрочем, *Būga* RR I, 163 склонен связывать прусск. Nom. pr. *Garbote* с топонимом *Garbow* и, следовательно, относить к **garb(a)s* 'гора'. Сомнительно. При принятии точки зрения Кипарского соответствующие прусск. имена типологически смыкаются со слав. именами с элементом **ġbstb-*.

{**garb(a)s?*}, см. *garbis*.

{**garb-at-(-ōt-)*}, см. {**garb-*} 'гора' и *garbis*..

{**garb-av-(-ōv-)*}, см. {**garb-*} 'гора'.

{**garb-en-ik-*}, см. {**garb-*} 'гора'.

{**garb-en-ink-*}, см. {**garb-*} 'гора'.

{**garb-in-ik-*}, см. {**garb-*} 'гора'.

**garbis* 'гора'. Э 28 (*Grabis* 'Berg'), среди других обозначений ландшафта. Nom. Sg. masc. — Конъектура *garbis* (вм. *grabis*) бесспорна и не нуждается сейчас в обоснованиях. Другое дело — объяснение ее причины. Прежде всего можно думать о механической описке, которой могло способствовать невольное стремление к симметрии: *Berg-Grabis* (*rg-gr*), или наличие по соседству немецк. слова с *gr-* (ср. уже в Э 29: *Grunt*, а в Э 31: *Grabe* как немецк. слово, которое переводится прусск. *Rawys*; итак *Grabis-Grabe*). С другой стороны, не исключаются и причины, связанные с ложной семантизацией: *garbis* > *grabis* под влиянием названия дерева — прусск. *grabis*, *wosigrabis* и т. п. — К *garbis* см. выше многочисленные топонимы, многие из которых, действительно, относятся к горам или холмам (и иногда переводятся нем. *Berg*); см. также *Bezzenberg* AM 20, 1883, 123 и след.; *Nesselmann* Thes. 1873, 43. — Не

является праздным вопрос о типе основ, к которому принадлежит это слово (ср. *Kilian* Altpr. *garbis* oder *garbas?* — Altpr. 5, 1940—1941, 61—63). *Specht* Urspr. 1947, 144 подчеркивал, что соотношение *garbis*: ц.-сл. *grъbъ* отражает сосуществование основ на *-i* и на *-u* (ср. др.-инд. *giri-*: др.-греч. βάρβος δένδρα. *Hesych.*; балт. и слав. примеры отражают, по Шнехту, тот же корень с расширением *-b-*; более чем спорно сопоставление *Sütterlin* IF 25, 1909, 69 прусск. *garbs* (так!) с др.-греч. ἄβρυφος, предполагающее потерю *-u-*: **ghorubho-*: **ghorbho*). Более существенны внутрипрусск. данные, а также показания других балт. языков. Из приведенных выше прусских топонимических примеров (около 60) только четыре фиксируют вариант *garbis* (*Iragarbis*, *Laumygarbis*, *Lulegarbis*, *Wenegarbis*). Три формы на *-in* (*Auctigarbin*, *Ergarbin*, *Comegarbin*) весьма сомнительны, так как они дублируются формами на *-en* (*Autharben*, *Kumegarben*), которые отражают далеко зашедший процесс германизации прусск. названий (именно этих названий больше всего в собранном материале — около половины). Формы на *-e* (их 20), как и на *-i* (*Rogarbi* при *Rogarbe*), также недостаточно показательны, поскольку и они отмечают одну из более или менее обычных стадий германизации балт. названий (см. *Fenzlau* Deutsch. Form. 1936). Форма *Laygegarbes* единственная в своем роде. На этом фоне десять форм на *-s* типа *Lulegarbs*, *Smaidegarbs* и две формы с нулевым окончанием (*Galtengrab*, *Waitigrab*), пожалуй, говорят значительно больше, чем можно предполагать, исходя из неинтерпретированных статистических данных. Кстати эти формы соотносимы с ятв. *Garbas* (ср. также *Garbasy*) и *Garbus* (в Литве) при том, что *-as-* и *-us-* в реконструкции являются суффиксами (ср. лит. *Svėd-as-as* и др.), см. *Falk* PjL 1973, 9. Более того, видимо, допустимо считать, что *garbaty* применительно к мазурам (см. выше), как насмешливая их характеристика со стороны поляков, дает основание восстановить прусск. Adj. {**garb-at-(-ōt-)*} 'имеющий отношение к горе' (но, м. б., и 'горбатый', ср. польск. *garbaty* (< **gъrb-*, а не **garb-l*), *garbus*), предполагающее скорее всего основу не на *-i*; к словообразованию и семантике ср. лит. *kuprōtas* (: *kuprà*), *kálnuotas* (: *kálnas*) и т. п. Сказанное имеет в виду не дискредитацию формы *garbis* (хотя она, строго говоря, однократно и, что, м. б., важнее, — находится в Эльбингском словаре, где множество примеров Nom. Sg. masc. о-основ на *-is* вм. обычного *-as*; см. *Berneker* Pr. Spr. 1896, 262; *APSpr.* 213 и т. п.), а указание на необходимость считаться и с другим вариантом — **garb(a)s* (**garbus?*), ср. *Garbow* и под. — По вокализму с прусск. *garbis* теснее всего связаны лит. *gārbana*, *garbanà*, 'локон', 'кудри' (Pl.), ср. *garbānė*, *garbānius*, *garbanótas*, *garbanūkaĩ*, *garbiniaĩ*, *garbanóti* и т. п. (LKŽ 3, 113 и след.); к *gārbana* ср. также лтш. «тазо *gorbanu*»-kalns (LV I, 1, 297), а вне балт. языков — исл. *korpa* 'сжеживаться', *korpa* 'морщина', 'складка'.

По значению же, как и структуре слова, ближайшие параллели к *garbis* — в слав. языках: русск. *горб* (ср. новгор. *гѣроб*, Ген. *горба*. СРНГ 7, 54 : применительно к горбу и своду печи), блр., укр. *горб*; ц.-сл. *грѣбъ* 'ѡто', болг. *гѣрб*, с.-хорв. *гѣрба* 'горб' (ср. стар. *grb* 'спина'. РJA X, 392), словен. *grba*, *grb*; чеш., слвц. *hrb*, в.-луж. *horb*, н.-луж. *gjarb*, польск. *garb*. Что касается значения, то особенно ценны такие примеры, как русск. диал. *горбина* 'возвышенность', 'вершина горы', *горбовина* (*горбовинка*) 'возвышенность', 'холм', *горбуля* (*горбуль*), то же 'маленькое возвышение в виде горба', 'сугроб снега', *горбуш* (*горбушечка*, *горбушина*), 'невысокий холм', 'пригорок', 'возвышенность', *горбыльк* (*горбыль*, *горбыльник*) 'небольшая возвышенность', 'холмик', 'бугорок' и т. п. (СРНГ 7, 22—26); чеш. *pahrbek* 'бугор', 'холм', польск. *garb* 'wypukłość', 'góra' и т. д. (ср. также с.-хорв. топонимы *Grb*, *Grbac* и др., см. Schütz Geogr. Term. 1957, 24; Петлева Этимол. 1967, 1969, 176). Ср.: «Карпатские русаки. . . называют *горбами* ближайшие и нижайшие уступы, которые в Москве показались бы ужасными горами» (Венелин О характ. народн. песен у слав. задунайск. М., 1835, 33.) — Различия в вокализме слав. и прусск. в данном случае нужно признать не очень существенными — тем более, что и в балт. языках хорошо известны слова того же корня в нулевой ступени, ср. лит. *guřbti* 'крепнуть', 'чахнуть', *gurbùs* 'разросшийся' и т. д. (см. LKŽ 3, 742—743) и многочисленные топонимы: *Gurbai*, *Gurbū miškas*, *Gurbmiškis*, *Gurbšilėlis*, *Guřbšilis*, *Gurbūkelis*, *Pagurbė* и др. (см. Sabaliauskas LKK 12, 1970, 35; LATS 716, 851), к вопросу об *ul* (ѡl): *al* (*ol*) см. Trautmann Slavia 2, 1923, 4; Агумаа Ursl. Gr. 1964, 159; LEW 135. К семантике ('горб'/'спина' — 'возвышенность' и т. д.) см. Меркулова Этимол. 1968, 1971, 89. Из других и.-евр. соответствий существенно только др.-ирл. *gerbach* 'морщинистый' (гlossa: *rugosus*), к **gerbā* (Stokes Urkelt. 1894, 112). Остальные примеры (включая и арм. *kart* 'крючок' и т. д.) отстоят слишком далеко. Кузавинис Baltist. 4, 1968, 66 в связи с прусск. *garbis* и его соответствиями обращает внимание на лит. *kaŗra* 'бородавка'. Сюда же можно добавить *kaŗras* 'зарубка', алб. *kaŗpē* 'скала' и тем самым вернуться к проблеме корня **garb-*: **kaŗp-* (**grāb/hl-*), относящегося, в частности, к обозначению горы (напр., в основном мифе), камня и дерева. См. Иванов, Топоров Исслед. слав. древн. 1974, 176 и др.; Торогов St. IE. 1974, 255—256. Наконец, учитывая правдоподобную этимологию Petersson Vgl. sl. Wortst. 1922, 12 (русск. *горб*, норв. *korp/a/* 'толстая, узловатая кора', ирл. *gerbach* — русск. *гриб*), см. также Jakobson Select. Writ. II, 1971, 626; Меркулова Очерки номенкл. раст. 1967, 166, — существенно в круг рассмотренных параллелей к *garbis* ввести и слав. **gribъ* с той же схемой консонантизма: к и.-евр. **ger-b-* 'искривляться'. Особого внимания за-

служивает не вполне ясное русск. диал. *гарбаўжы* 'грибы говорушки' (СРНГ 6, 138).

— Лит. : APSpr. 335, 341; BSW 78; Būga KS 106=RR II, 128—129; PFB 67, 1912, 240=RR I, 329—330; WP I, 595—596; Pok. 1, 387; SPV 175; Kilian Altpr. 5, 1940—1941, 61—63; ЭСР 1, 439; LEW 135; Sławski SEP 1, 256; Българ. этим. речн. 1, 287; Nalera Acta B.-sl. 3, 1966, 128, 132; Kuzavinis Baltist. 4, 1968, 65—67. — [**garbis*; **garbas?*].

{**garb-* & **sed-*}, см. {**garb-*} и *sīdons*.

{**gard-*}, ср. *Algard*, *Peter Algart*, 1398; *Johannes Algarde*, 1400 (APN 12, 137). Упоминаемые Lewy Altpr. Pers. I, 1904, 48; Leskien IF 34, 1914—1915, 311 прусск. *Minegarde* и *Tulegarde* не засвидетельствованы. Вместо них — *Mynnegaude* и *Tulegerde*. Последняя форма (1313; APN 108) имеет отношение к **gard-* (: **gerd-*); ср. также *Gardenga fluvius* (Mon. hist. Warm. I). — Ср. лит. Nom. рг. *Savgard*. Акты Вил. 25, 507, 510; *Gardenis* (Būga Asmens vard. 1911, 26=RR I, 241 : к *gardus*). Хотелось бы думать, что сюда относятся и варианты с *gerd-*: *Гердень* (Būga. Asmens vard. 20=RR I, 231), *Gerdivilai* (Būga. Kalb. dalyk.=RR I, 137). Если это так, то связь с лит. *gardūs* становится сомнительной. М. б., перспективнее сопоставление с топонимическ. **gard-*, ср. лит. *Gārdė Gaŗdamas*, *Gaŗdinas*, *Gārduva*, *Garduvà*, *Garduvėlė*, *Gārdupis*, *Gārdugilis*, *Gārdena*, *Gārdėliai*; *Gardamo m-lis*, *Gardės km.*, *Gardino vk.*, *Gardiškės km.* и др. (LUEV 43; Vanagas Liet. hidr. 118, 127, 132, 155, 212, 254; Savukynas LKK 8, 1966, 187; LATS 694); лтш. *Gārdas*, *Gardupe*, *Gardenas-upīte*, *Gardelišķi* (LV I, 1, 297 : к *gaŗds* II, см. ME 1, 602; ср. также Endzelin ZfslPh. 11, 1934, 146 : о *Gārde*); куршк. *Garde*, 1253 (UB I, 1, 327, 334); *Gaide*, 1503; *feldt tho Gard en*; *eine beke, da heth de Gard es che beke*, 1503 (KF 100 : скорее к **gard-* 'ограда', 'город' и т. п.). Сюда же *Гордота* (л. п. Угры), см. Топоров LKK 2, 1959, 59; Геогр. назв. 1962, 45 (ср. *Gardeiki*); ЛАВП 14; возможно, верхнеднепр. *Жердь*, *Жердянка* (иначе — ЛАВП 188); подмоск. *Городня*, *Гордянка*, *Городенка* (Топоров БСл. Сб. I, 1972, 233—234, 235, 238; *Городня*, *Городенка* в басс. Зап. Двины и в верховьях Волги; висл. *Gardzień* (*Gardinsche See*, *Garden See*), *Gardzienko*, *Gardenflies* (HW 752, 761; ср. Leyding Słown. nazw Mazur. II, 1959, 184, 185, 260, 316, 317, 320 и др.; интересно: *Garden* → *Burgwall*); *Gardin*, *Gardene*, *Gardina* и др. (MH 55; EASON II, 67); ср. *Gardeja* (см. Schall Donum balt. 1970, 450—451: к прусск. *gard* 'город'; ср. сообщение Вульфстана о многочисленных городах (*burh*) у пруссов) и др. Впрочем, и в этом случае немало неясностей. Так, например, для ряда гидронимов не исключено объяснение Савукина — **gar-d-/ger-d-/gir-d-*, к лит. *gėrti*, *girdyti* (ср. *жерло* и т. п.). Также неясно прусск. имя божества *Gardoayts* (= *Gardaitis*, -as) и прежде всего надежность анлаута (см. *Bardoayts*); даже

если он достоверен, неясна связь со словом *gārdas* 'корабль', в изобретении которого склонны иногда подозревать Акелайтиса. Существует еще несколько вариантов теофорных имен с элементом *Gard-*: *Gardunitis*, *Gardinautis*, *Gardetis* (см.), которые также, видимо, свидетельствуют в пользу связи с корнем, обозначающим ограду и т. п., и делают весьма вероятным наличие прусск. **gard-* в этом значении (см. *sardis*).

Gardetis, теофорное имя, о котором см. *Bardoayts* (там же соответствующие контексты), *Gardoayts*, *Gardunitis*.

Gardinautis, теофорное имя. См. *Gardunitis*.

Gardoayts, см. *Bardoayts*, *{*gard-}*.

Gardunitis. Nom. рг. бога-охранителя двора, усадьбы, имения. Имя этого божества упоминается еще в формах *Gardinautis*, *Gardinautis*. См.: ... est et Gardunithis custos eorumdem recens editorum. Lasicki De Diis Samagit. (=LPG 356); Dworgautis, der das Gehöft und die Höfe bewahret, wird auch Gaddinautis genannt. Praetorius. Idolatr. veter. Pruss., Kap. IX, § 24 (=LPG 545; с указанием исправленного чтения: *Dworgantis*). Отнесение этого божества к прусск. мифологии столь же ненадежно, как и в ряде других подобных случаев. Тем не менее, общие соображения высказанные выше (включая и то обстоятельство, что прусск. материалы обычно не говорят о «малых», домашних божествах, и сведения о них всегда далеки от достоверности), а также наличие в прусск. слов с корнем **gard-* (см. выше), в том числе, м. б., теофорных имен (*Gardoayts*; ср.: *Gardetis*, Gott der Schäfer, von *Gardas*, Schafhürde. Ostermeyer Krit. Beytrag 1775 (=LPG 615), компиляция из разных источников; ненадежно), дает некоторые основания для условного включения этого имени в резерв прусск. лексики. В этом случае наиболее вероятную форму можно видеть в *Gard-un-it-*; к *-un* ср. Nom. рг. *Ancrvnis*, *Aucktune*, *Medun* и т. д. (см. APN 168—169; APON 254; SPV 46); к *-it-* ср. Nom. рг. *Bludit*, *Moldite*, *Waykitte* и т. д. (см. APN 182; APON 257—258; SPV 52). Семантика недвусмысленно ориентирует на связь с **gard-*, ср. лит. *gařdas* 'ограда', 'огороженное место', 'загон', 'стойло' (см. выше о функции *Gardetis'a*), ср. *gardēlis*, *gardis* (*gařdys*, *ėdamosios gařdys*), *gardinys*; ср. LEW 135: «*Gardunithis*, d. i. **gardūnytis* (Prätorius) 'Schutzgott neugeborener Lämmer', das ein **gardūnas* 'Hürdeninsasse' voraussetzt», см. также Jaskiewicz St. balt. 9, 1952, 82; сюда же — слав. **gordъ*: прежде всего кашуб. *gard*, полаб. *gord* (ср. многочисленные немецк. топонимы с элементом *gard-*); а также польск. *gród*, в.-луж. *hród*, н.-луж. *grod*, чеш. *hrad*; ст.-сл. *градъ*, болг. *градът*, с.-хорв. *grād*, словен. *grād*; русск., укр. *город* и др. (ср. также *жердь* и под.). Из других параллелей ср.: готск. *gards* 'дом', *garda* 'стойло', 'хлев' (ср. *bigairdan*), др.-в.-нем. *gart*, *garto*, др.-сакс. *gard*, *gardo*, др.-фриз. *garda*, др.-англ. *geard*, англ. *yard*, др.-исл. *gerði*, *garðr*, алб. *garð-di* 'изгородь', 'забор';

фриз. *Manegordum* (есть и *Manezordum*), т. е. 'город Манеса'; тох. В *kerčiye* 'дворец' (из **g'hordhjom*). Ср. вахан. *γyrt*: *γort* 'собирать', 'объединять' (Пахалина Вах. яз. 1975, 206). Балт. языки (как и слав.) знают и сатемную трактовку **g'h*: прусск. *sardis* 'забор' (см.), лтш. *zārd*s, лит. *žārdas*, *žārdis* (ср. русск. *озорóд*) и т. п. См. LEW 135—136; ЭСР 1, 443; Pok. 1, 444 и др.

*{*gar-en-}*, см. *{*gar-}*.

*{*garg- ?}*, ср. *Garxyede*, озеро, ок. 1420; *Garxede*, XV в. (APON 36), т. е. **Garg(k)-* & **sed-* по типу *{*garb-}* & **sed-*, ср. *Garpseden*. К **garg-* ср. лит. *Gargāšius*, тоже озеро (LUEW 43; Savukynas LKK 8, 1966, 187; Vanagas Liet. hidr. 96); *Gargazīnės km.* (LATS 694); лтш. *Garģaliņš* (?LV I, 1, 297, ср. *Garlene* при нем. *Gargeln*; см. FBR 12, 1932, 121: **gar-galene?*); куршск. *Gargerode*, 1549 (? KF 100: к лтш. *garģruoda* 'ein längliches Feld; eine lange und schmale Wiese an einem Fluß'. EH 385? — лтш. *garš*). Ср. литовск. слова с корнем *garg-* с идеей спутанного, переплетенного, слившегося (от хрипа и неуклюжей походки до хрипа и шлага), см. LKŽ 3, 126 и след.; LEW 136—137, а также отдельные латышск. слова, см. ME 1, 602; EH 384; сюда же русск. диал. *гбрга*, *гбргалица*, *гбргать*, *гбрготать*, *гбрготеть*, *гбрготун*, *-унья*, *-уза* (СРНГ 7, 26) и др.

*{*garg-}* & **sed-*, см. *{*garg-}* и *šidons*.

garian 'дерево'. Э 628 ('Bom'), ср. Э 627: *Woasis* 'Esche', Э 629; *Sagnis* 'Wurzele', Э 630: *Wipis* 'Ast' и т. п. Nom. Sg. n.; — *garrin* K. III, 65, 27 (Stankisman kai tou assai ... iduns esse stemu garrin ... 'Dieweil du hast ... gessen von dem Baum...'). Acc. Sg. n. — Исторически реконструируемый элемент *-i-* после корня в балт. языках (ср. ниже индо-иранск. примеры), как и отношения аблаута в корне (прусск. *garian*: лит. *girià* и т. п.), указывают с вероятностью на старое корневое имя (см. BSW 78; van Wijk AfslPh 42, 1929, 289; Skardžius IF 62, 1956, 163; LEW 153; LPosn. 7, 1959, 14). В семантическом плане существенно отношение *garian* 'дерево': *median* 'лес' (см. ниже). — Очевидные параллели — в вост.-балт., слав., иллир. и фрак. Ср. лит. *girià* 'лес' (ср. *gìrė*, *girýnas*), лтш. *dziřia*, *dzire* 'лес' (ME 1, 555—556; не употребляется в соврем. языке, но остается в фольклоре (ср.: *dziřā dzeltas lasijās*. BW 7142; *vėjiņš luoka dziřiņā tavu namu, istabiņū*. BW 11979) и в топонимии, см. ниже; ср. Sabaliauskas Lit. K. 2, 1957, 401). Еще ближе слав. примеры, в которых при том же вокализме (ср., впрочем, весьма неясные лит. *nugarà* 'спина', 'горный хребет' = *nù-gara*; лтш. *gārša* 'большой сухой лес', *gārši* (?), см. LEW 153; ZPhon. 1954, 44; Sabaliauskas Baltist. 1, 1966, 196), что и в прусск. *garian*, засвидетельствованы значения из семантического круга 'лес', 'дерево'. Ср.: морав. *hora* 'лес', 'взрослый лес' и т. д. (Bartoš Dial. slovn. mor. s. v., Dial. morav. I, 215; II, 317; Malina Slovn. nář. mistř.

s. v.; Belič Dolská nář, Mor. 1954 180; Svěrák Karlov. nář. 1957, 115); слов. hora 'лес' и 'гора, поросшая лесом' (Slovn. slov. jaz. s. v.; Czambel Východoslov. nář. 1906, 518); малопольск. góra 'склон горы, поросший лесом' (Kucala Porówn.słown., 1957, 29). Этот достаточно ограниченный ареал граничит на сев., вост. и зап. с обширными территориями, где эта лексема обозначает гору (изредка берег реки и т. п.), ср. вост.-слав. (ср. вместе с тем такие интересные случаи, как блр. микропоним *Гарá*, лес, большой лес и под.), польск., кашуб., в.-луж., н.-луж., чешск., не говоря о том, что это же значение обычно так или иначе отражено и в пределах указанного малого ареала. Третий (кроме балт. и морав.-слов.-малопольск.) ареал, где в лексеме *gora* выступает значение 'лес', — южно-слав. ареал, изобилующий примерами этого рода (наряду с 'гора'): значительная часть с.-хорв. диалектной области (см. Rječn. JAZU 3, 270—271; Караџић СР и др., а отчасти уже и в старых словарях: Микаля, дела Бела, Стулич), некоторые словенск. говоры ю.-вост. Штирии (*góra* 'горный лес', см. Pleteršnik Slov.-nem. sl. s. v.), макед. и болгарск. ареалы (см. Макед.-русск. слов.; Речн. на макед. јаз. I, 1961; Mačeski Dwie gw. Mac. II, 1936, 34; БТР 1955; Речн. на съвр. бълг. 2; Григорян Слов. местн. терм. болг.-мак. 1975, 54—56 и др.); область распространения румынск. языка (ср.: Budziszewska Stud. z filol. polsk. i słow. 6, 1967, 143—144: *gora* = 'codru'). В связи с прусск. словом особенно интересно, когда эта лексема обозначает дерево как материал или вообще **дерево** как такое. Ср. болг. *gorà* 'самите дървета' (Борова г о р а; изсичам г о р а т а; ср. *гуръ* : сá унѣштыли гурѣта. Стойков Лекс. Банат. 1968, 63 и т. д.); 'дървен материал' (в частности, 'ветки'); ср. *горѹн*, *горѹн*, *гурѹн*, *горнѹк*, *гурнѹк*, 'вид дуба' (см. Бълг. диал. I, 1962, 77; II, 1965, 146; IV, 1968, 197; VII, 1974, 30 и др.); Непокупный Б.-сев.-слав. 1975, 17—18; Балт.-сев.-слав. 1976, 53 отмечает подобие *garian* и с.-хорв. диал. *gora* 'дерево'. В южн. части моравск.-дольск. говоров *hora* — 'виноград' (Belič 179), ср. словен. *gora* 'виноградный' (Pleteršnik s. v.) и др. О распространении слав. *gora* в этих значениях см. подробно Толстой Слав. геогр. терм. 1969, 71—73 и др. Весьма показательно, что наличие двух значений ('лес' и 'гора') у слов этого корня отмечено и для иллирийск., о чем см. Putanec Atti VII Congr. Onom. II, 1963, 347—358 (ср. также название горы в Македонии *Boga*, с которым иногда сопоставляют иллир. *Boria* Nom. гр., βορέας 'северный ветер' и т. д., см. Bonfante AGI. It. 53, 1968, 99; ср. также Krahe IF 56, 1938, 126; 57, 1939, 129; Würzb. Jb. 1, 2, 193, 200, 211; Spr. d. Illyr. 1955, 97; Порциг Член и. -евр. 1964, 292 и др.), тогда как фрак. *gar-*, *ger-* в местных названиях скорее, видимо, относятся к обозначению возвышенного места (ср. Γέρα/ι/στος, предгорье, Γάρησος и др.), как и в ряде других и.-евр. языков, прежде всего — индо-

иранских, ср. др.-инд. *gīti-* 'гора', авест. *gairi-* (ср. др.-иран.-персепол. Nom. гр. *Karina* : **garindā*, к 'гора', см. Gerschevitch Stud. class. Pagliaro II, 1969, 200), согд. *γr*, х.-сакс. *ggarā*, *ggara*, *ggari* (ср. -a, -i), *gīr* — основа loc. sg. (*gīrī*. Sid. 17 r 5), ср.-перс. *gar*, *gīr*, пушту *γar* и т. д. (ср. др.-греч. δειράς 'горный хребет', δειρός, δειράς — из **g^her-^ho-*? — при θαρής. δένδρον. Hesych., см. выше 'дерево' — 'гора'; иначе Pisani Saggi di ling. stor. 1959, 126) при том, что в ряде других иранск. языков родственные слова обозначают **камень** и под. (ср. язгул. *γār* 'камень', 'скала' и т. д. при алб. *gur*, то же; к проблеме см. Hamp JL 3, 1967, 83 и след.). Если верна предпринятая недавно попытка связать указанные выше слова со значением 'лес', 'гора', 'камень' (а также хеттск. *hegur-* 'вершина', др.-инд. *agra-*, лтш. *agrs* и т. п.) воедино с помощью исходной формы **Hegur-* : **Heg^hr-* (Исслед. слав. древн. 1974, 10—12), то сильно расширяется круг наличных фактов. В частности, привлекают внимание и такие оронимические (часто) основы, как Γάργαρα, Γάργαρον, Γαργαρις, *Garganus* в Средиземноморье, обычно считающиеся реликтами доиндоевропейского слоя (о сикульск. γάργαρα, γέργαρα, лат. *grex* и под. см. Schmoll Vogr. Spr. 1958, 103; Campanile Stud. class. Pagliaro I, 1969, 301—302). М. б., еще существеннее то, что в свете всех этих данных становятся невозможными обычные «легкие» решения о первоначальном значении слов этого корня. Известной компенсацией нужно считать достаточно надежное отнесение этих слов к тексту основного мифа, где они играют выдающуюся роль и в зависимости от определенных условий выступают то в одних, то в других значениях. — Ср. прусск. *Iwogarge*, 1331, *Iwegarge* «huwinboum» (SU 184, ср. Nesselmann AM 7, 1870, 310; APON 50; Buga LKŽod. XCIV=RR III, 169; ср. лит. *įvas* и прусск. *garian*) и его вост.-балт. параллели на *Gir-*, *Dzir-*; прусск. *Auctigirgen*, 1312, позже — *Augstagirren*; *Salygerien*, 1352, позже — *Szargillen* и др. (APON 13, 148—149; Buga Liet. 1922, № 117=RR II, 384) считаются гибридными; их вторая часть содержит лит. *girià* (ср. лит. *Augštagiris*, *Aukštagiriai*, *Žallia/giris*). Дуриданов связывает вост.-балт. названия с дакийск. **Giridava* (*Giridavenses*, этникон), см. Thr.-Dak. 1969, 25—26. См. также {**gar-*}?

— Л и т.: APSpr. 335; BSW 78; Charpentier IF 29, 1911—1912, 378—379; Mladenov AfslPh 33, 1912, 11—12; ME 1, 555—556; SPV 175; WP I, 682; Pok. 1, 477—478; Fraenkel LPosn. 7, 1959, 14; LEW 153; ЭСР I, 438; Sławski SEP 1, 329—330; Бълг. етим. речн. 1, 264; Sabaliauskas Lit. K. 2, 1957, 401; Karalinas LKK 10, 1968, 77; OP 54; Непокупный Б.-сев.-слав. 1975, 17—18. — [**gar'an*, **garin?*].

garkity 'горчица'. Э 269 ('Senf'), среди названий культурных растений (ср. Э 268: *Knapios* 'Hanf' и т. д.). Nom. Sg. fem. — За-

имствовано из польск. *gorczyca* (см. Słown. Staropolsk. II, z. 6, 461: *gorczyca, gorczyca, gorcycza, gorczyca, gorcycza*, если говорить о вариантах этого слова в текстах XV в.), имеющего точные соответствия в вост.-слав., чешск., словенск. (в южно-слав. обычен суффикс. *-uza, -ušic-* и под.), см. Sławski SEP 1, 319. Известные сложности связаны с консонантизмом. Уже Bezenberger KZ 44, 1911, 328 предлагал чтение **gartity* вм. *garkity*. Эндзелин считает оправданной конъектуру **garcicy* (ср. также заимствованные *czisix* = **ciziks* и *medinice*): «Beim Abschreiben scheint *c* öfters durch *k* ersetzt zu sein, s. FBR 15, 89, und *c* ist auch nicht selten mit *t* verwechselt» (ZfslPh 18, 1942, 120; ср. SPV 175; BL 1970, 54: субституция чуждого *č* через *k*). Согласно Левину (SEEV 1974, 15 и др.), прусск. *garkity* демонстрирует субституцию чуждого ему *c* (в интервокальном положении) через *t* = морфофоном. */tj/* (ср. лит. *bažnyčia* < слав. *božnica*). Отсюда — принадлежность *garkity* к основным на *-iā* (реконструкция Gen. Sg. — **garkitjās*), с одной стороны, и отказ от необходимости принятия конъектуры **garcicy*, с другой. Разница в трактовке одного и того же звука (польск. *c*) в *medinice* и *garkity* объясняется относительной хронологией заимствования: *medinice* с *i* из *ь* предполагает более раннее заимствование, чем *garkity*, в котором *ь* исчез уже бесследно (**горьк-*) и лишь после этого *č* было заменено на *k*. Поскольку отвердение *č* и *c* произошло в др.-польск. в XII—XIII вв. (и *c* стало восприниматься как *t+s*), Левин относит заимствование *garkity* к XI—XII вв. Следует напомнить, что и литовск. знает подобное заимствование, ср. *garcičia* (*garcyčia*. Szyrw. PS I, 296), см. Brückner AfslPh 20, 1898, 486; Bezenberger KZ 42, 1909, 370; Skardžius Lehn. W. 1931, 74; Endzelins FBR 19, 1939, 30; Fraenkel AASF 51, 1, 108 сл.; IF 59, 302 сл.; LEW 138. Ср. также твереч. *garčyčiča* (Otrębski Narz. Twer. III, 1932, 18) при обычном *garstyčiča* (LKŽ 3, 120, 144). — Л и т.: APSpr. 335; Bezenberger KZ 44, 1911, 328; Endzelin ZfslPh 18, 1942, 120; SPV 175; Milewski Sl. Occ. 18, 1947, 29; Levin Gener. Ling. 12, 1972, 155, 156; SEEV 1974, 14—15, 57, 77, 83—84, 96. — [**garkit'a, *garkitjās?*].

{*garn-}, ср. Nom. рг. *Garnyke* (APN 58). — М. б., в связи с тем же корнем, что в лит. *garnys* 'цапля', лтш. *gaŋnis* и т. д. (см. LEW 137—138)? Ср. куршск. Nom. рг. *Garne*, 1590 (KF 281). лтш. *Garne* (Blese LPV I, 1929, 177).

garrewingi 'страстный', 'пылкий', 'горячий'. Adj. (?) K III, 75, 18—19 (kai... tans... ēn stan Swintan Arcan stēison Cixtiāniskun sausai bhe senpackai polaikūts Ainat garrewingen Noseilien... 'Das... er... in der heiligen Archa der Christenheit trucken vnd sicher behalten allezeit brûnstig im Geist...'). Nom. Sg. n. (как считают обычно, если это, действительно, Adj.). Не менее вероятно, что здесь Adv. (OP 90). — Согласно Mikola Balt.-Slav. 1902—1903, 19, — заимствование из польск.

(ср. *gorz* 'страстное желание'). В этой точке зрения сомневались или ее отвергали, главным образом, на основании прусск. *gogo* (см.), слова, несомненно, того же корня. Вероятно, есть и более сильные аргументы в пользу исконности *garrewingi*. Этому слову с адъективн. суффикс. *-ing-* отвечает в лтш. слово того же корня и суффикс. — *garigs* (**gar-ing-s*) 'geistlich', 'geistig' (ME 1, 603: es, brāji, nevarēju ar jums runāt ka ar garīgiem, bet kā ar miesīgiem. I Kor. 3, 1 (ср. в соответствующем месте: *spiritualibus*); ср. *garīgi dzērieni, garīgās dziesmas* и т. д.). Смысл 'духовный', 'душевный' в этом слове, как и в близких ему (*garīdzniecība, garīdznieks, garīgums* и др.), хорошо перекликается с прусск. сочетанием *garrewingi en Noseilien*, о страстности духа. И вообще латышск. особенно фиксирует именно эту отнесенность к сфере духовного, ср. *gars* (ME 1, 603—604; 'Geist', 'Seele', 'Lebenshauch', 'Lebenskraft', 'Lebensmut', 'Gesinnung', 'Gemüt' и т. д., но и 'Dampf'), *garaiņi* 'духи' и др. при *garuot* 'испускать пар'. Лит. *gāras* помимо значений 'пар', 'угар', указывает и на такие, как 'страстное желание', 'горячее стремление', 'пыл' (сфера 'страстного'), ср. LKŽ 3, 112, где и соответствующие примеры; ср. также *garuoti* 'испаряться', 'выдыхаться', но и 'страстно желать', 'горячо стремиться' и т. п. (LKŽ 3, 146) и далее вплоть до *garėti(s)* 'жечь' (Юшкев.) и т. д. Тем самым, данные обоих вост.-балт. языков дополняют друг друга и в целом как бы синтезируют то, что обозначено как *garrewingi en Noseilien* в прусск. тексте. Слав. примеры хорошо сохраняют элемент *-v-* (ср. прусск. *garr-ev-ingi-*). Ср. русск.-ц.-сл. *жеравий* 'горячий', 'раскаленный' (оугль жеравь. Срезневский Матер. др.-русс. яз. I, 860, при *жератъкъ* 'пепел', 'зола', 'смола' и т. д.); с.-хорв. *жѣравъ* 'раскаленный уголь', *жѣрава, жѣравица*, словен. *žerjav, žerjavica*, то же, *žeravica* 'изжога'; др.-чешск. *žeravie, žeřevie*, чеш. *žeravý* 'раскаленный', 'жгучий' (и многочисленные диал. варианты: *žeřavý, řeřavý*, ходск. *řeřavý*, ю.-чеш. *řířavý* и т. д., см. Machek Etym. sl. č. a sl. 1957, 591), *žeravěti* 'становиться раскаленным', 'распалаться', словц. *žeravý* и даже такие образования, как польск. *żarowy*, русск. *жаровый, жарбый* и т. п. (ср. болг. *жарова*); несколько иначе — русск. диал. *горевина* 'выжженное место в лесу' (СРНГ 7, 31). Наконец, в более отдаленной перспективе сюда же следует отнести и такие образования от слав. **gore* (: **gorėti* : **žarъ* и т. п.), как русск. *горевый* 'полный горя', 'несчастный' (СРНГ 7, 31). Одним словом, слав. данные позволяют говорить о формах типа **gor-ev-*, **žer-av-*, весьма близких к прусск. **gar-ev(-ing-)*. Германск. примеры в целом ряде случаев также сохраняют элемент *-v-* в этом корне, но характер этого *-v-* (корневой расширитель), как и круг значений соответствующих слов, вынуждают отнести эти факты в более далекий резерв; ср. др.-сев. *gorr*

(*garwa-), *gerr*, *gørr* (*garwia- 'fertig', 'bereit', 'vollkommen' и др.); др.-сев. *gørva*, др.-в.-нем. *garawen*, ср.-в.-нем. *gerwen*, др.-англ. *gierwan* и т. д.; или же — др.-англ. *gyrwe-fenn* 'топь', 'трясина', др.-сев. *gjør* (*gerva-) и др. Примеры из других и.-евр. языков, восходящие к *g^her- : *g^hor- с расширениями (-m-, -n- и др.) или без них, отстоят еще дальше (см. Pok. 1, 493—494) и будут рассмотрены в связи с прусск. *goro*, *gorme*.

— Л и т.: APSpr. 335; BSW 79; ME 1, 604; SPV 175, 179; BVSF 17; LEW 134—135; OP 90. — [*garevingi, *garavinga или *garavingai].

garrin, см. *garian*.

{*gars-}, ср. *Garsen*, 1237, *Garczyn*, 1383, позже — *Garschen*; *Garseniken*, 1453 (APON 37). Герулис предлагает связывать или с лтш. *gārša* 'большой лес', 'пуща' и т. д., или с лит. *gařšas*, что этимологически, видимо, одно и то же. Далее см. LEW 138.

{*gart-?}, ср. *Gartilpunge*, 1323, позже — *Gartenpungel* (APON 37); *Gartelpunge* (Matusevičiūtė APhil. 8, 1939, 11). Неясно. Мазурск. данные двусмысленны или вовсе не относятся сюда, ср. *Gartin*, *Garten See*, но: *Gardyńskie jez.*; *Gartenauer Fliess*, но: *Saddeker Fl.*, *Sadecki Rów*; *Gartek See*, *Gortek* (Leyding Słown. nazw Mazur. II, 1959, 160, 185, 204; HW 511, 541). М. б., *gart- : *gert-, в этом случае см. {*gert-}.

{*gar-uk-}, см. {*gar-}.

{*gar-un-}, см. {*gar-}.

{*gar-un-it-}, см. {*gar-}.

{*gar-ut-}, см. {*gar-}.

{*garv-}, ср. *Garwoniten*, 1290 (APON 37: -ōn- + -it-); Nom. pr. *Garwoth* (APN 28 : шалавск.). М. б., *garv- : *gerv-; в этом случае ср. прусск. *gerwe* и его соответствия, а также «журавлиные» топонимы типа лит. *Gervėnų km.*, *Gervėnų km.*, *Gervėnų km.*, *Gervėnų km.*; лтш. *Dzērvēni*, *Dzērvėņu-purvs*, *Dzēr(v)īņi*, *Dzērviene* и т. п. (LATS 700; LV I, 1, 256), если речь идет о корне с суфф. -n-.

gasso, см. *glasso*.

{*gast-}, ср. Nom. pr. *Gastuno* (или *Gastimo?*), 1274 (APN 28; ср. там же *Gastart*, 1395 (SRP 2, 687)?; ср. Baltist. 10, 1974, 164). — Ср. лит. Nom. pr. *Мартын Кгастевичъ*, 1555 (*Buga Asmens vard.* 1911, 36 = RR I, 257 в связи с прусск. *Gastimas*. *Gas-tvrt*: *Gosti-t-* приводит имена, восходящие, по его мнению, к *Gós-taut-). М. б., сюда же лит. *Gaščiūnų km.*, *Gaštynų km.* (LATS 695); *Gāstamas* (*Gaštamas*), *Gāstaminas*, *Gāstupis* и т. д. (см. LUEV 43; Vanagas Liet. hidr. 90, 155, 254, 261). Довольно трудно решить вопрос о происхождении и, следовательно, об отношении к {*gast-} таких названий, как лтш. *Gastiņkalns* и под. или слав. гидронимов на *Гаст-* (*Гост-*) типа *Гастужа*, *Гастомля*, *Гостена* и др. (о них см. Arumaa Sc.-Slav. 6, 1960, 144 и след., 174 и след.; ЛАВП 217).

gasto 'участок поля (пашни)'? Э 238 ('Stucke'). Nom. Sg. fem. — Неясность собственного значения этого слова переносит центр тяжести на анализ окружающих слов, ср. Э 236: *Artoys* 'Ackerma', Э 237: *Samūē* 'Ack'r', Э 238: *Moargis* 'Morgen' и т. д. Показательно заключение Эндзелина (SPV 175), который, ссылаясь на положение слова между 'Acker' и 'Morgen' (земельная мера), предполагает, что *gasto* значило 'Ackerstück'. Тем не менее, указывая на неясность значения, Эндзелин отказывается от этимологического объяснения слова, упоминая, правда, литовск. местн. название *Gāstos* (в таком случае см. {*gast-}). Еще раньше Пирсон (AM 8, 1871, 363) пытался связать *gasto* с лтш. *pagasts* (которое само является заимствованием из русск. *по́бст*), что никак не убедило Траутмана («Unklar»). — Гипотетически и предварительно можно попытаться предложить следующее объяснение. Фрагмент Эльбингского словаря, где находится *gasto*, выглядит так:

.Ackerma	Artoys	Vorch	Redo	.Sech	Wagnis
Ack'r	Samūē	Reen	Asy	Schar	Pedan
Stucke	Gasto	Bete	Lyso	Schene	Miskilis
Morgen	Moargis	Pflug	Plugis	и т. д.	

Иначе говоря, рассматриваются три семантических круга: 'пахарь' — 'пашня' — 'плуг и его части' (подробно), представленных иерархически (сверху вниз). В этом плане внимание должно быть уделено среднему члену ('пашня'), в котором при внимательном взгляде также обнаруживаются следы определенной организации: общее понятие пашни (в данном случае не имеет особого значения то, насколько верно выражено это понятие прусск. словом, обозначающим землю вообще), некая его часть (*Gasto* 'Stucke'), земельная мера, элементы пашни (борозда, межа, грядка). Такая четкая организация вполне отвечала бы тому, что лишь постепенно стало известно о роли земледелия у пруссов (ср., впрочем, уже у Тацита: «Хлеба и другие плоды земные выращивают они усерднее, чем принято у германцев. . .» Germ. 45 [см., однако, Ramat. Alcuni aspetti della terminologia agricola gotica, — Ant. Idg. Güntert 1974, 69—83], ср. также замечание Вульфстана о том, что земля здесь «распределена по наследственным жребиям (per sortes hereditarios) между земледельцами (ruricolis) и жителями (habitoribus)»). Старое предположение Фойгта о том, что сельскохозяйственная экономика пруссов достигла достаточно высокого уровня еще в доорденские времена (Voigt Gesch. Preuss. I, 1827), получило дальнейшее развитие в более поздних исследованиях, где было доказано, что пруссы были земледельческим народом по преимуществу и что все остальные отрасли хозяйства (охота, рыболовство, пчеловодство, скотоводство) носили лишь вспомогательный характер (см. O. Schlüter. Wald-, Sumpf- und Siedlungsland in Altpreussen vor der Ordenszeit, — Geogr. Anz. 21, 1921; H. Mortensen. Siedlungsgeographie des Samlandes, — Forsch.

DLVK 22, 1923). Попытка доказать, что это было, не так, по крайней мере, в ряде областей Пруссии (O. Hein. *Altpreussische Wirtschaftsgeschichte*. — *ZfEthn* 22, 1890) также была опровергнута. Орденские документы характеризуют Пруссию именно как земледельческую страну (ср., например, «Помезанскую Правду», статьи 37, 104, 113 и др.) и позволяют судить о земельной структуре каждого имения, состоящего из пахотной земли и лугов (*Lowmiański Stud. pocz. lit.* I, 1931, 101, 104, 107, 114, 122—123; *Ans. Pruss.* 1936, 79 и др.). Не случайно, что орденская администрация признала старую прусскую систему землеустройства и при установлении земельной подати исходила из такой единицы, как плуг. Исходя из этого положения вещей, возможны разные варианты объяснения. Если *Samye* 'земля' обозначает всю паашню, то *Gasto* могло обозначать какую-то часть ('*Stücke*'), никак, кстати, не связанную с указанием ее величины (для этого использовались «морги» — *Moargis*). Встает вопрос, что это была за часть, которую обозначали словом *Gasto*. Ответить на этот вопрос с надежностью трудно, но некоторые типологически оправданные варианты могут быть названы. В частности, этим словом могла обозначаться земля, находящаяся в общественном пользовании, и в этом случае *Gasto* (: *гость* и т. п., см. ниже) достаточно точно соответствовало бы лит. **vieš-* & **žėmė* (ср. также свободно отчуждаемую земельную собственность у пруссов в виде аллода). Ср. лит. *viēšas* 'общественный', 'открытый' и т. д. при словах с корнем *vieš-*, имеющим отношение к гостю, ср. *viešėti* 'гостить', *viēšės* 'пребывание в гостях', *viešėjimas*, *viešnià* 'гостья' и т. д.; ср. лтш. *viesis* 'гость', *viese* (= *viešņa*) 'гостья', *viesība*, *viesoties* 'гостить' и т. п.; тот же корень — в прусск. *wais-*, который (что очень важно) относится к хозяйству, ср. *waispattin*, *buttaswaispattin* и др. Из-за многозначности слов типа русск. *гость*, вплоть до их энантиосемичности, представляется затруднительным выяснение принципа, лежащего в основе предполагаемого прусск. слова со значением 'общественный' ('своя', т. е. общине принадлежащая земля, *vice verga* 'чужая', т. е. не общинная земля (не своей общины), или же: 'чужая', т. е. не тебе лично, а общине в целом принадлежащая земля, *vice verga* 'своя', т. е. тебе лично (а не общине) принадлежащая земля). Более того, земля или ее часть, обозначаемые словом *Gasto*, могли толковаться как податные, обложенные определенной таксой, налогом; и в этом случае уместно вспомнить такие термины для подати, как русск. *гостинное*, *гостейное*, *гостинная дань* и т. д. (постоянно в памятниках русского права; ср. также *гостьба* 'торговля' и под.). Наконец, слово *Gasto* могло относиться не к паашне, а к угодьям (прежде всего — к лугам, см. выше, или даже к огородам, которые, согласно статье 18 «Помезанской Правды», давались в пользование на условиях издольной натуральной ренты, ср. особую

категорию зависимых крестьян в Помезании — *Gerthner* 'огородники'), которые дольше всего сохраняли черты общественного пользования; ср. русск. *гостинный*, *гостевой* как предназначенное для чужого («гостя»), т. е. похуже, напр., *гостинное сено* 'плохое, приготовленное для лошадей приезжающих гостей' (Даль s. v.; СРНГ 7, 94 и др.). Естественно, что и при таком толковании не исключается предположение о податном угодье (луге). Если это так, то прусск. *Gasto* идеально соответствовало бы архаичному значению, установленному Бенвенистом (*Vocab. Inst.* I, 1969, ch. 7) для лат. *hostis*, которое обозначало эквивалентность при взаимной компенсации, плате (т. е. именно то, что по идее и выражает налог, в частности, земельный): *hostis* — это тот, кто оплачивает мой дар равным контр-даром. Кстати, эта идея равенства, связанная с корнем *host-* была выражена уже Фестом: *eius enim generis ab antiquis hostes appellabantur quod erant pari iure cum populo Romano, atque hostire ponebatur pro aequitate* (ср. уже у Плавта *hostire* в значении 'уравнивать', 'воздавать равным образом', 'отплачивать'). — Возвращаясь к идее обозначения словом *Gasto* некоего участка земли, определенной территории (возможно, находящейся в общественном пользовании или тесно связанной именно с коллективом, ср. *Podwińska Zmiany* 1971, 286; *Powierski Acta Bsl.* 11, 1977, 300 в связи с аналогичной польской проблематикой) и соответствующей подати, налога (с этого участка земли или с этого коллектива), целесообразно, во-первых, указать на постоянно встречающееся в самых разных традициях, отражающих, примерно, такую же социальную структуру землепользования, кодирование одним и тем же словом (или корнем) этих двух десигнатов — вид территории и соответствующая подать (примеры здесь излишни) и, во-вторых, привести некоторые данные об использовании слов того же корня, что и *Gasto*, в относящихся к этой теме контекстах. Ср. русск. *погост* как обозначение определенной территории, выделенной по некоему социальному (а не природному) признаку (община, подворье, церковный приход и т. п.) и связанной с налогообложением, и самой подати (ср. Б. Сергеевич. Древности русского права III. СПб., 1903, 79; В. Ключевский. Курс русской истории. I. М., 1904, 148), напр.: Иде Вольга Новугороду и оустави по Мьстѣ повосты и дани. и по Лузѣ оброки и дани [и] ловища. еѣ суть по всей земли знаманы и мѣста и повосты. . . Лавр. летоп. 947 г. (= ПСРЛ I, 60; в Радзивил. и Академич. списках — *погосты*; ср. Ипат. лет. 947 г.); Пожаловаль есми своихъ Русьскихъ тонниковъ. . . , даль есмь имъ грамоту. . . : погоста имъ не платити. . . (Грамм. вел. кн. Ивана Вас. 1504 г.; . . . а в тѣхъ погостехъ платитъ кто жъ свою дань. Уставн. грам. Смоленска 1150 г.; А на Имоволозьскомъ погосте куны ти имати. . . Догов. грам. Новгор. с Яросл. Яросл.

1270 г.; . . . отъ дають съ по г о с т о в ъ кормъ и подводы по пош-
линѣ. Грам. Двинск. 1294 г. . . . а си вси по г о с т ы съ зем-
лями. . . и съ поличнымъ и со всѣми пошлинами. Грам. Олега
Рязан. 1356 г. и др. (см. Срезневский Матер. др.-русс. слов. II,
1017—1018; интересно, что здесь же дано сопоставление: прусск.
gasto — нива, поле; лит. *pagasts* /sic!/). Не менее показательны
латышск. примеры (сам термин взят у вост. славян, вероятно,
уже в X в.): *pagasts* 'eine Versammlung der Bauern zur Ablieferung
der Abgaben zur Zeit der Frone' (в Курлянд. — 'das Gebiet, die
Gemeinde eines Gutes, an deren Spitze der *pagastvēcākais* steht';
в Лифляндии — 'kirchlicher Bezirk', 'Teil einer kirchlichen Pa-
rochie. . .'), но и — 'die W a s k e, was die Bauern ihrem Herrn als
eine Gerechtigkeit geben müssen' (ME 3, 28), с характерным добав-
лением: «auch auf die Gaben, die Spenden der Hochzeitgäste,
Taufzeugen u. a. übertragen: brūtes brālis parādā, nemēt nau-
das p a g a s t ā, gibt bei der Sammlung von Geldspenden
auf der Hochzeit kein Geld. BW 1749, 2» и т. д. (ср. также
Bielenstein Grenzen, 1892, 294—298; L. Arbusow. Die altlivländis-
chen Bauerrechte, — Mitteil. Liv. — Est. — Kurl. 23, 1924—
1926, 105 и сл.; P. Johansen. Siedlung und Agrarwesen der Esten
im Mittelalter. Dorpat. 1925, 5 и др.), к *pagasts* ср. также Schwabe
Latvju kult. vēsture I, 1, 239 и *Pagasta vēsture* 15 и след.). Упо-
требление слов с корнем *gast-* применительно к свадьбе находит,
как известно, самые широкие параллели в слав. языках. Ср. русск.
гостѣлице, *гостѣлице* «в свадебном обряде — первый приезд,
приход только что вышедшей замуж дочери к своим родителям»,
гостѣнец 'подарки невесте', *гостѣницы* «девушки привозившие
к невесте подарки жениха», *гѣбти* 'участники свадебного поезда',
гѣбсы, вечеринки молодежи брачного возраста, *гѣбьба* «угощение
в доме родителей невесты на второй день после свадьбы», *гѣбть-
бище* «посещение молодоженами родителей невесты через неделю
после свадьбы», *гѣбтюшко* в свадебном языке и т. п. см. СРНГ
7,92 и след. В терминологии свадьбы (как и пира) *гость* и под-
также обнаруживает значение эквивалентности при обмене раз-
ного рода (включая и сферу символического). — В связи с про-
странственным аспектом прусск. *Gasto* (а реально только он и дан),
помимо уже приведенных параллелей, ср. латинск. выражение
ager hosticus, о неприятельской территории (при этом ср. лат.
ager в таких значениях, как 'поле', 'пашня', 'земельный участок',
'деревня', и таких сочетаниях, как *ager publicus*, общественный
земельный фонд, ср. выше о лит. **vieš-* & *žemė* и последователь-
ности *Samjē Gasto*. Э 237—238). Это *ager hosticus* этимологически
своим первым членом соответствует нем. *Acker*, которое перево-
дится прусским *Samjē*, а своим вторым членом (*hosticus*) — прусск.
Gasto; т. обр., *ager* & *hosticus* : *Acker* & *Gasto*. Указание на ч у ж у ю
(неприятельскую) территорию содержится и в других ла-

тийских словах этого корня, ср. *hosticum*, *hostilia* и др. (при русск.
гостѣнец 'большая дорога', 'тракт' (ср. уже в Русск. Правде);
в связи с вышеуказанным ср. лит. *viēškelis*, то же, *viēšas kēlias*,
ср. *wiezas kielas* 'gościniec' Szyrw. Dict. см. LEW 1244; ZfslPh.
20, 1948—1950, 76 и след.; *gācsja* 'гумно' /?/; ср. *гѣбьба*). СРНГ 6,
152; 7, 93; *гостѣница*, *погѣбт* и т. п.). То же можно сказать о др.-
греч. ζένοϛ (микенск *ke-se-nu-wo* /?/), которое некоторыми свя-
зывается с и.-евр. **ghosti-*, что, конечно, маловероятно (ср. ζένια
'чужая сторона' (scil. γῆ), ср. ζένης ἐπὶ χθονός, γᾶς ἐπὶ ζένης (Со-
фокл) 'в чужой стороне', 'на чужбине'). Тем не менее, и этот ко-
рень воспроизводит практически весь тот круг значений, который
засвидетельствован в русск. *гост-* (ср. хотя бы ζένια, ζένιον 'гости-
нец', 'подарок гостю', ζενικά 'налог на иностранцев' и т. п.) или
в значительной степени — в лит. *vieš-*, лтш. *viēs-*. Поучительны
примеры, извлеченные у Даукантаса. Ср.: *Tórieiē dar tajpat
ōz szwentus aukurus arba aļtorius and kaļnais, kórius wadīno auko
kaļnajs arba aļko-kaļnajs īr wijs z p i l a j s. Būdas 114, см. Būga
Asmens vard. 1911, 13=RR I, 221 : vieš-pilas; — tarp tų metų
szwentių arba wijs zių buo dar mažne sakau p a w i j s z e s
arba gierines, só szwentybiemis sónertas. Būdas 142, см. LEW
1244; в последнем примере заслуживает внимания не только зна-
чение слова, но и образование с префиксом: *pa-wijszes*, ср. выше
**po-gostь*. — Все эти соображения, видимо, позволяют достаточно
надежно ввести прусск. *Gasto* в круг, представленный лат. *hostis*
(ср. пелигн. *hospus* при лат. *hospes*); готск. *gasts*, др.-исл. *gestr*
(прасев. **-gastik*), др.-в. нем., др.-сакс. *gast*, др.-англ. *giest*; слав.
**gostь* (Рок. 1,453). Однако встает вопрос о степени самостоятель-
ности прусск. *Gasto*. Лтш. *pagasts* и лит. *pāgastas* (LKŽ 9, 76) —
несомненные заимствования из вост.-слав и отчетливо обнаружи-
вают свою зависимость от источника заимствования. *Gasto* в этом
отношении (кстати, и по своему грамматическому оформлению),
видимо, сильно отличается от вост.-балт. примеров и указание
возможного слав. источника этого слова (**gosta-* и т. д.) представ-
ляется затруднительным. Если в лице прусск. *Gasto*, действительно,
сохраняется след и.-евр. **ghost-* (**ghostā?*), то особое значение
приобретают указанные выше балт. топонимические примеры на
Gast, см. {**gast-*}. Кстати, в отношении этих последних (и это очень
важно) было замечено, что невозможно указать, где проходит
граница между балт. и слав. (русск.) ареалами этого элемента.*

— Л и т.: Pierson AM 8, 1871, 363; Nesselmann Thes. 1873,
43—44; Срезневский Матер. др.-русс. слов. II, 1895, 1018;
APSpr. 335; SPV 175. — {**gasto*, **gastā*}.

{**gat-*}, см. *Gatte*; *Kogathe* (APN 28, 47: *Ko-* & *gat-*, к *Ko-*, *Ка-*
см. APN 141). — М. б., к лит. *Gatelių km.*, *Gatakiemio km.* (LATS
695); *Gātė*, *Gātupis* (LUEV 43); лтш. *Gate*, *Gatenes-ežers*, *Gatirū-*

grāvis и др. (LV I, 1, 303); верхнеднепр. *Гать* (см. *Būga TŽ* 1, 1923, 24=RR III, 523: *Gac* по Нареву, *Гатка*) и т. п.? Неясно.

gattawint, см. *pogattawint*.

{**gaub-*}, ср. *Gaubin*, озеро, 1414 (APON 37); Nom. pr. *Gawbin*, *Gaubin*, 1340 (SU 253); *Gavboth* (APN 28: шалавск.). — Ср. лит. *Gaubių km.*, *Gaubelio km* (LATS 695); Nom. pr. *Gaubijs*, а также лит. *gaūbti*, *gubóti*, лтш. *gubt*, *gubāt*, прусск. *-gub-* в *dwi-gubbus* и т. п.? — {**gaub-in-*}, {**gaub-āt-* (-ōt-)?}.

{**gaud-*}, ср. *Gaudyn*, 1324, позже — *Gauden*; *Gaudiken*, 1429, *Gautike*, *Gautken*, позже — *Gaffken*; *Gaudiken*, 1489, *Guducken*, 1507, *Gauducken*, 1508, позже — *Goddocken*, *Gaudithien*, 1281, *Gaudityn*, 1287 (PU II, 323); *Gawdekaum*, 1411—1419, *Gaudykaumen*, 1419, *Gauduckaum*, 1419; ср. также *Nappirgawde*, 1374; *Swirgauden*, 1334. APON 37, 38, 105, 180; Nom. pr. *Gaude*, 1346; *Gawdawe*, *Gaudawe*, *Gaudawe*, *Gawdewe*; *Gawdelin*, *Gawdeline* (шалавск.); *Gaudenne*, 1389; *Gaudesse*, 1355 (SU 301); *Gaudete*, 1359; *Gawdeways*, 1371; *Gaudewil*, 1405; *Gaudewine*, 1409; *Gaudewis*, *Gawdewis*; *Gawdike*, *Gaudike*, 1335 (SU 219), *Gavdike*, 1345, *Gaudiko*, 1394, *Gawdix*, *Gaudix*, *Gawdeke*, 1406, *Gaudeke*, 1363; *Gaudil*, *Gawdil*, *Gaudel*; *Gaudinis*, 1284, *Gawdine*, *Gaudyn*, 1340, *Gawdyn*, 1396, *Gawdine*, 1401; *Gawdioth*, 1387; *Gaudois*, 1384 (SRP 2, 683); — *Algaude*, 1300 (ср. *bona Algaudas*, 1260); *Austigawdis*, 1339; *Awstegaude*, *Austigaude*, *Awstigaugde*, ок. 1395; *Dargaude*, *Dargawde*; *Gedegaude*, *Gedegawde*, 1400 (SRP 2, 711), *Gedegawt*, *Gedegawdt* (шалавск.); *Jagawde*, 1386, *Jagaude*, *Jogaude*, *Jagutte*, *Jagaūde*, 1384 (SRP 2, 697), *Jogawde*; *Manigaude*, *Manegaude*; *Milegaude*, 1361, *Miligaude*, *Milegawde*, 1427; *Minnegaude*, 1353 (SU 290); *Miregaude*; *Napragawdo*, 1349, *Nyppergawde*, 1346; *Nergaut* (?); *Nissegaude*; *Pergawde* (? см. APN 137); *Rossegawde*; *Sangawde*, *Sugawde*, 1388, *Sangaude*, *Sangawde*, 1394; *Sebegaude*, 1350 (шалавск.); *Sirgaude*, 1362; *Steynegaude*, 1344, 1360, *Steynegaud*, 1330 (SU 182), *Steynegaude*, 1342; *Surgawde*; *Swaygaude*, *Swagawde*, 1404; *Swirgaude*, 1320 (ср. *Schirgauden*, XVI в., *Schwyrgehen*); *Tulegawde*, 1396; *Wirigaude*, *Wyrigaud*, 1330 (SU 182), *Wyregawde*; *Wissegawde*; 1394, *Wyssegawde*, *Wissegawde*, 1408, *Wissegawde*, 1254 (SRP 1, 91), *Wissegawdine*, 1344 (SU 240), 1343 (SU 246) и др. APN 12, 15, 22, 29, 30, 38, 55, 59, 60, 66, 70, 71, 83, 87, 91, 92, 98, 100, 102, 103, 108, 118, 119—120, 137—138. Совпадение Nom. pr. и топонимов (ср. *Nyppergawde*, *Napragawdo* — *Nappirgawde*; *Swirgaude* — *Swirgauden*) позволяет, видимо, считать корень **gaud-* единым. — Ср. лит. *Gaūdupis*, *Gaudėšiaus ēžeras*, *Gaudiška*; *Gaudikių km.*, *Gaudikaičių km.*, *Gaudučių km.*, *Gaudaičių km.*, *Gaudžių km.* (LUEV 43; *Savukynas* LKK 8, 1966, 187; *Vanagas Liet. hidr.* 172, 252, 269; LATS 695); лтш. *Gaūdiņi*, *Gāudūji*, *Gaudiški*, *Gaūdēksnis pļ.* и др. (LV I, 1, 303); мазурск.

Gauden See, *Gaudentz See*, *Gaudy*, *Gawdenicz* (Leyding Słown. nazw. Mazur. II, 1959, 317 HW 789, 790, ср. еще *Gaudyński Kanat*). Из Nom pr. ср. лит. *Gaūdas*, *Gaūde*, *Gaudėnis*, *Gaudėnė*, *Gaūdilas*, *Gaudilė*, *Gaūdrimas*, *Gaudrijs*, *Gaūdrius*, *Gaūdvilas*, *Gaūdvilė*, *Výgaudas*, *Výgaudė* и др. (LVEŽ 85, 150; ср. *Būga Asmens vard.* 1911, 24, 34=RR I, 238, 253—254; Leskien IF 34, 1914—1915, 311); куршск. *Gaudyn*, 1540, *Goudin*, 1582—1585; *Gowden*, 1458, *Gouunden hewschlagk*, 1477; *Gowderimpte*, 1355—1362; *Gowderympte*, 1355—1362; *Gowdule*, 1355—1362; иначе толкуется *Goudams*, 1582—1585 (KF 281, 283; Blese LPV I, 1929, 107). — Для прусск. восстанавливаются следующие типы словообразования и словосложения с элементом *gaud-*: **gaud-ik-*, *gaud-in-*, **gaud-it-*, **gaud-il-*, **gaud-el-*, **gaud-el-in-*, **gaud-en-*, **gaud-es-* (-is-), **gaud-et-*, **gaud-ev-*, **gaud-ev-il-*, **gaud-ev-in-*, **gaud-av-* (-ōv-), **gaud-uk-*, **gaud-āt-* (-ōt-) и т. д.; {**al-* & **gaud-*}, {**aust-* & **gaud-*}, {**dar-* & **gaud-*}, {**gaud-* & **kaim-*}, {**ged-* & **gaud-*}, {**ja-* & **gaud-*}, {**man-* & **gaud-*}, {**mil-* & **gaud-*}, {**min-* & **gaud-*}, {**mir-* (**mer-*) & **gaud-*}, {**napra-* (?) & **gaud-*}, или {**naper-* & **gaud-*}, {**ner-* (**nar-*) & **gaud-*}, {**nis-* & **gaud-*}, {**per-* & **gaud-*?}, {**ras-* & **gaud-*?}, {**san-* & **gaud-*}, {**seb-* & **gaud-*?}, {**sir-* & **gaud-*}, {**sten-* & **gaud-*}, {**sur-* & **gaud-*}, {**svai-* & **gaud-*}, {**svir-* & **gaud-*}, {**tul-* & **gaud-*}, {**vir-* & **gaud-*}, {**vis-* & **gaud-*}. Любопытно, что **gaud-* выступает в прусск. топонимостике преимущественно в виде второго элемента (единственное известное исключение — {**gaud-* & **kaim-*}, тогда как, напр., в литовск. он равным образом занимает и первое место. См. BSW 80.

{**gaud-* & **kaim-*}, см. {**gaud-*} и *caymis*.

{**gaug-*}, ср. *Gaugithen*, 1419; *Gawgein*, 1326, *Gawgen*, 1355, *Gaugien* и др. (APON 37, 38). — Вероятно, тот же корень, что и в лит. *Gaugarijs* (*Vanagas Liet. hidr.* 95; LUEV 43); *Gaugarių km.*, *Gaugariškės km.* (LATS 695); лтш. *Gaugariškas*, м. б., *Gaug'eles* (LV I, 1, 303; ср. FBR 12, 1932, 133); м. б., мазурск. *Gugowo*, *Gugaw* (Leyding Słown. nazw. Mazur. II, 1959, 253; HW 601). Геруллах в связи с *Gawgein* предпочитает сравнение с лит. *Gaujā*, лтш. *Gāija* (APON 38).

{**gaul-*}, ср. *Gaulen*, озеро, 1349; *Gawlinis*, 1261, *Gwolinis* (APON 37, 38; ср. также Trautmann AfslPh 34, 1913, 594); Nom. pr. *Pagaule*, 1255 (PU 1, 236), *Pagawle*, 1299 (APN 73). — Ср. лит. *Gaulėnų km.* (LATS 695); Nom. pr. *Gāulia*; лтш. *Gāulēns*, *Gaulinieki* (LV I, 304). **Gaul-in-*. Ср. еще Nesselmann Thes. 1873, 44. М. б., сюда же и мазурск. *Gawlik*, *Gawlicki Ostrów* (Leyding Słown. nazw. Mazur. II, 1959, 86; HW 445).

{**gaun-*}, ср. *Gawnus*, озеро, 1339, *Gaunitz*, 1435, *Czawnes* (APON 38). — Ср. лтш. *Gauņi*, *Gāūnieki*, *Gaunit kalns* (LV I, 1, 304); лит. *Gāūnakalnis*. Сюда же висло. *Gawnus*, *Gawnes*, *Gaunicz*, *Gaunitz* (HW 789; Słown. nazw. Mazur. II, 1959, 317). — **Gaun-it-*.

{*gaus-}, ср. *Gausigeyn*, 1376, *Gawsyeyn*, *Gausen*, 1419; *Gausutte*, 1410; *Gawsislawks*, 1339 (APON 37, 38); Nom. pr. *Gause*, 1340 (APN 29). — Ср. лит. *Gausaĩtė*, *Gausūtė* (LUEV 44; Vanagas Liet. hidr. 93, а также *Būga III*, 523; Skardžius LKŽD 1943, 374; Otrębski LPosn. 1, 1949, 231; Gerullis 37: к лит. *Gaušial* или *Gauzas*); Nom. pr. *Gausas* (ЖСт., 1896, 46); *Gausaĩtė*, *Gaĩsė* (см. LVEŽ 85); лтш. *Gaĩsa-pļava*, *Gaĩsā-jūdze*, *Gausais-dikis*, *Gaĩsi*, *Gaĩsiņi*, *Gauseklis*, *Gaĩsene pļ.*, *Gaĩsēni*, *Gausiki*, *Gaĩsiļumāja* (LV I, 1, 304—305); куршск. Nom. pr. *Gouszen*, 1582—1585; *Gouszin*, 1585, *Gausenn*, ca. 1585, *Gausan*, 1587 (KF 282; Blese LPS I, 1929, 107). К лит. *gausūs*, лтш. *gaĩss* и под. — **Gaus-ein-*, **Gaus-ut-* и composita {**Gaus-* & **lauk-*}.

gaus-* & **lauk-*}, см. {gaus-*} и *lauks*.

{*gaut-}, ср. *Attagauthin*, 1425; *Ataugauthen* (APON 12); *Abgautis*, 1540; *Surgaute*, 1396 (APN 11, 101). — Ср. лит. *Gautkalnio km.* (LATS 695), *Tilgauten* (*Būga. Asmens vard. 1911*, 26=RR I, 242) Nom. pr. *Sūrgautas*, *Daugautis*. См. {**ab-* & **gaut-*}, {**au-* & **gaut-*}, {**sur-* & **gaut-*}, {**at-* & **gaut-*}. См. также {**gav-*}.

gauuns 'получивший' (I с). К III, 57, 14 (*Quai adder empriki stalle wirst kerscha sien ainan lijan gauuns. 'Die aber widerstreben werden vber sich ein Vrtheyl empfahen'*, в цитате из Ad Roman. XIII, 2). Nom. Sg. masc. Part. Praet. act. — См. *augainimai*, *engaunai*, *pagauts*, *pogaūt* и др. — Ближайшие параллели в вост.-балт. Ср. лит. *gauti* 'получить', 'достать', *gavęs* (: *gauuns*), лтш. *gaut*, *gavis* (: *gauuns*); *gūt*. В вост.-балт. языках этот глагол образует широко разветвленную семью с разными вариантами вокализма корня (*au* : *u* : *ū*) и разными типами образования основ (ср. Praes. на *-n-*, *-j-*, *-st-* и др.); сюда же относятся соответствующие Subst. и Adj. (см. LKŽ 3, 175 и след.; ME 1, 612 и след., 687; LEW 141—142). Из других языков лишь авестийск. доставляет достаточно надежные параллели, ср.: *gūnaoiti* 'давать', 'обеспечивать', *gaona-* 'приобретение' (ср. лит. *gavėjas*, лтш. *gavėjs* 'тот, кто получает, приобретает, достигает чего-либо'); сюда же *gava* 'рука'. Через последний пример к этой же цепи присоединяются также примеры, как др.-греч. ἐγγυάω 'вручать', 'ручаться', 'обручать(ся)', ἐγγύη 'поручка', 'ручательство'; 'обручение', ἐγγυός 'ручающийся', ἐγγυ(ι)ός 'находящийся под рукой', 'близкий', 'немедленный' и другие слова, обозначающие близость во времени и пространстве (ср. ἐγγύς, ἐγγύδι, ἐγγύθεν и др.) и восходящие в конечном счете к и.-евр. **gēu-*, **gū-* 'гнуть', 'изгибать', 'искривлять' (см. Pok. 1, 393 и след.); смыслы 'рука', 'член', 'изгиб', 'нечто выдающееся', 'поврежденное' и т. п. постоянно появляются в беспрефиксальных образованиях, ср. γυῖον 'член', 'рука', γυῖς 'грядиль у плуга' и Γύς, имя одного из стору-

к и х гигантов; γυῖον 'увечить', 'калечить', γυῖός 'увечный' и т. д. (ср. γυῖον, о выпуклости, вогнутости ландшафта, части тела (в том числе — рука и др.). См. Frisk GEW 1, 330—351, 436—437. Заслуживает внимания и хеттск. *kuttar* 'рука', 'плечо' (?; есть и иные объяснения). Эти примеры, будучи по значению довольно далекими от прусск. и других балт., весьма существенны в том отношении, что позволяют (хотя бы предположительно) определить исходные семантические мотивы балт. *gau-*: *gav-*, которые без более широкой перспективы остаются не вполне ясными или во всяком случае достаточно тривиальными. Можно думать, что исходное значение, из которого потом развилось 'приобретать', предполагало контакт некоего искривленного, выгнутого орудия с объектом с целью его приближения, захвата, усвоения (ср. типологически *заграбастать*: *грабли*, *подценить*: *цен*, *greifen*: *Griff*, др.-инд. *grāh-* 'схватывать', 'получать': *gabhasi-* 'рука' (< **grāh-*), *grāha-*, в частности, то же и т. п.). При таком подходе естественно расширяется круг параллелей к прусск. *gauuns*, *gaut-* за счет многообразных рефлексов **gēu-* с разными расширениями (см. Pok. 1, 393 и след.). Из неотмеченных слав. параллелей (а они в данной связи или игнорируются вообще или весьма отвлечены, ср. ст.-сл. погымати 'ощупывать', русск. *огулить*, *гудить* и т. п.) можно указать на польск. *gut* 'drzewo krzywe, sekowate' (Sł. jęz. polsk. 1, 943), русск. диал. *гуть* 'заросли' (СРНГ 7, 250: Ляда, где заросли, гуть такая); в связи с последним словом ср. авест. *gaona-* 'волосы' (как нечто переплетенное, спутанное) и др. Уже на другом уровне, предполагающем более продвинутый круг значений, уместно привлечь к сравнению русск. диал. *гүтко* 'быстро', 'скоро' (СРНГ 7, 249), т. е. 'хватко', 'ухватисто', 'ловко' (ср. лит. *gauti* : *sugauti* 'схватить': *gavūs* 'скорый', 'быстрый', 'проворный', *gvingas*, то же и т. д.), или этимологически темное чеш. *hutný* 'плотный', 'насыщенный' и т. п. (ср. лит. *gausūs* 'обильный' и т. д., *gūvis* 'прибыль', 'доход' и др.), т. е. **gou-t-in-*: лит. *gautinas*, *gautinis* и под. Из других параллелей заслуживает упоминания ввиду семантической близости к балт. *gau-* арм. *kalum* 'беру', 'хватаю' (< **gūlō*).

— Лит.: APSpr. 334—335; BSW 101; ME 1, 687; SPV 175; Pok. 1, 404; LEW 141; Schmalstieg BL 1970, 137; OP 176. — [**gau(v)uns*, **ga(v)uns*].

{*gav-}, ср. *Gawayn*, 1384, *Gawen*, 1507, позже — *Gowehnen*; *Gauwen*, лес, 1438, *Gawen*, 1440, *Gauen*, 1440, позже — *Gauen* (APON 37—38); ср. *Gawicken*, гора в Натангии (Hennenberg Ercl. 137), а также composita: *Neppergawen*, 1397; *Pogawen*, 1400, *Pogawen*, 1400, *Pogawe*, 1437, *Pogawin*, позже — *Pogauen*; *Sangawiten*, 1345 (APON 107, 127, 150); Nom. pr. *Gawina*, 1295 (SRP 1, 160; = *Gawin*, ср. Voigt Gesch. Preuß. 4, 107); *Assagawe*, 1419; *Austegaw*; *Napirgaw*, ca. 1350, *Napirgawe*, 1343,

Nippergawe, 1341, *Napergauwe*, 1317, *Nappergauwe*, 1349, *Napper-gaw*, *Napergaw*, *Neppergauwe*, *Nepirgawe*, *Nepirgaw*; *Sangaus*, 1339, *Sangaws*, *Sangawe*, 1335 (SU 301), *Sangaw*, 1385, *Sangow*; *Waysegaw*; *Wyssegaw*, 1373 (APN 14, 15, 66, 87, 113, 119, 138).— Ср. одинаковость состава топонимов и Nom. pr. *Neppergauween* — *Neppergauwe*, *Sangawiten* — *Sangawe*. Ср. Nom. pr. лит. *Gaveikis*, *Gavėnis* (см. ЖСт. 6, 1896, 46), а также водные и местные названия типа лит. — *Gavys*, *Gaviekas*, *Gavelkis*, *Gavelkių*, *ėžeras*, *Gavelkių ežerėlis*, *Gavėnas*, *Gavėniškio ežeras*, *Gavėnupelys*, *Gavaitis*; *Góviija* (LUEV 44, 50—51; Savukynas LKK 8, 1966, 187—188; Vanagas Liet. hidr. 76, 108, 124, 134, 144, 261; Karaliūnas Ignal. 1966, 242—243); *Gavėnų km.*, *Gavėnių km.*, *Gavėniškių km.*, *Gavėnalės vk.*, *Gavėnaičių km.*, *Gaveikių km.*, *Gaveikiškės km.*, *Gaveikienu km.* (LATS 695—696); лтш. *Gavene pl.*, *Gavenis*, *Gaveni*, *Gavenes*, *Gavenų-purvs*, *Gavėnis*, *Gaveniški*, *Gaveiki*, *Gaveiku-ėžers*, *Gaveiku-kalns*, *Gavas-kalns*, *Gavainis*, *Gaveitiški*, *Gaveļas*, *Gaviļas*, *Gaviļu-grava*, *Gavilnieki* и др., (LV I, 1, 305—306); куршск. *Gawylenn*, 1476, *Gavelen*, 1542; м. б., *Gaweys(s)en*, 1253, *terra Gaveysen*, 1352, *Gaweß*, 1579, *Gawesenn*, 1585; *Gavesne*, 1245 (UB I, 3, 34), *Gavesne*, 1290 (UB I, 1, 665), *Gavesen*, 1310 (UB I, 2, 47), *villam Gavesen*, 1387 (UB I, 3, 508), *Govesen*, 1434 (UB I, 8, 446), *Gavesen*, 1439 (UB I, 9, 294), *Gawessen*, 1582—1583, *Gawesen* (KF 101). По мнению Савукинаса, сюда же лит. *Gaujā*, лтш. *Gauja*; Каралюнас (см. выше) обосновал для названий типа *Gavys* связь с *gauti* и под.. Восстанавливаются на прусск. материале: {**gav-ain-*}, {**gav-in(-en-)*}, {**gav-ik-*}, а также *composita* {**as-* & {**gav-*}, {**arst-* & {**gav-*}, {**napra-* (**naper-*) & {**gav-*}, {**pa-* (**po-*) & {**gav-*}, {**san-* & {**gav-*}, {**vais-* & {**gav-*}, {**vis-* & {**gav-*}.
geasnis 'бекас'. Э 753 ('Sneppe'), в ряду Э 751: *Peempe* 'Kri-wittze', Э 752: *Semeno* 'Brochvogel', Э 754: *Slanke* 'Groseneppe' (=Grose *sneppe*) и т. д. Nom. Sg. masc. — Уже Бернекер (Pr. Spr, 1896, 251, 290), а затем Траутман (APSpr. 336) и Буга KS 256 = RR II, 291; LKŽod. CXI = RR III, 206 сравнивали *geasnis* с лтш. *dzėsnis* 'черный аист' (*Ciconia nigra* L.), ср. также и другие варианты (*dzėse*, *dzėstre*, *dzėzis*), подробно исследованные Urbutis Baltist. 2, 1966, 175—176. Ср. уже в словаре Ланг-гя (1685): Schuggurs, ein Storch. in Churlandt heist es: Dſähſis, Gandars, Swähtels (LVV 1936, 245); другие примеры storch... dſeſe (K. Elvers 1748, 242); dſeſe Storch (G. F. Stender 1761, 35); Storch... (... dſeſe) (1789, I, 565); dſeſe Storch (II, 50) и др. Ср. также данные из словаря Ланге, где в соответствующих словах засвидетельствовано значение 'цапля' (*Ardea* L.). Reiber der, ta dſehſe... (1772 I, 435); Dſehſe ta ein Reiger (1773, II, 87); Dſeſe ſiehe [Dſehſe] ein Reyer (1773, II, 88); то же у Г. Ф. Стендера (1789): dſeſe... Reiber (II, 50); это

же значение известно из рукописного словаря второй половины XVII в. (X. Фюреркер): *dzėstre* а также в куршск., а местами и в среднелатышск. диалектах. Напротив, значение 'аиста' встречается в куршск. диалектах лишь изредка (ср. ME 1, 548—549, Erg.-Hf. 1, 357). Однако Niedermann Festg. Kaegi 1919, 76 и след. (ср. Balto—Slavica, 1956, 18—19), принимая во внимание лит. *gėršė* (: *gėrvė* и т. п.), полагал, что лтш. *dzėse* следует выводить из **dzėrse*. При этом существенно, что в ряде лтш. говоров (в частности, в куршск.) тавтосиллабическое *r* после долгого гласного (или дифтонга) обычно, действительно, выпадает (см. Endzeļns LVG 1951, 223). К точке зрения Нидермана склонялся и Эндзелин (ME 1, 548; SPV 175), — тем более, что и для прусск. названия цапли *geeyse* Траутман (APSpr. 336) также принимал утрату старого *r*: **geerse*. Однако Урбутис убедительно показал, что в этом слове *r*, возможно, никогда и не было. Можно добавить, что, даже, если лтш. *dzėstre* восходит через **dzėsrē* к **dzėrse*, это *r* в последнем могло не иметь этимологических оснований, а появлялось, подобно *r*, в русск. диал. *жёрсткий* (при *жёткий*), *мурскóй* (при *мурскóй*) и т. п.. Если же устраняются фонетические препятствия, которые не позволяли некоторым связывать прусск. *geasnis* с лтш. *dzėsnis*, то задача сопоставления этих слов сильно облегчается, поскольку (вопреки Урбутису) разница в значениях ('бекас', '*Scolopax* L' — 'аист', 'цапля') в данном случае может и не иметь существенного значения подобно тому, как не подвергается сомнениям этимологическая связь литовск. названий цапли, аиста (*garnys*) и журавля (*gėrvė*). В таких случаях основное заключается в том, чтобы определить семантический признак, по которому даются наименования. Если в случае *garnys*, *gėrvė* и их многочисленных и.-евр. соответствий речь идет о семантическом признаке, связанном с звуковой характеристикой, то пару *geasnis*, *dzėsnis* (из **gēs-n-is*) мог объединять признак, указывающий на клюв (его форму (прямой, длинный острый), твердость, его специфические действия), ср. франц. *bécasse*, от *bec* 'клюв' (ср. *becqueter*, *becqueter* 'клевать' и т. п.) или же др.-греч. *σκόλαξ* 'бекас' (Аристот.), ставшее названием соответствующего семейства, в связи с *σκόλοψ* 'кол', 'острие' и т. д. («mit Bez. auf den langen Schnabel der Schnepfe» — Frisk GEW 2, 735). При обилии неясностей, все-таки уместно обратить внимание в связи с корнем **ges-* на остающееся совершенно темным в отношении этимологии и даже просто соответствий в других и.-евр. языках слав. **žes(t)-*, ср. ст.-сл. *жестъ*, *жестѣти*, русск. *жёткий* и т. д. и связанные с ними ст.-сл. *жестокъ*, *жестость*, болг. *жесток*, с.-хорв. *жёток*, *жестина* (ср. макед. *жестина*), словен. *žestok*, русск. *жестокый* и т. д. Особенно любопытны такие названия, как русск. диал. *жест* '*Rhamnus cathartica* L', *жесть*, *жбсть*, *жбстик*, *жестбвик*, *жб-*

стер, жбстер (= жёрест), жестърник, все о крушине, жестельник 'колючий кустарник', жестыль 'красная смородина' и др. (СРНГ 9, 145, 146, 147; Даль I, 1333, 1363, где внутренняя форма слов определяется заостренной формой листьев (или — в ряде примеров — наличием колючек), ср. др.-англ. *gorst* 'дикий терн' (Pettersson Lunds Univ. Årsskr NF 19, № 6, 41 и след.). Интересно, что для жёрест, жбстер реконструируется исходная форма типа *gest(e)r-, что весьма близко к латышск. названию цапли *dzēstrs*, *dzēstre* (< *gēstr-); ср. также формы с элементами -l- и -n-: жестель, жестыль, жестень и т. п., в которых подчеркивается твердость, как и в жесть 'мерзлая земля' и т. д. (ср. ср.-в.-нем. *kes*, о твердой, гладкой почве, 'глетчер' и т. п.), вероятно, жества́, в частности, 'мелкий камень' (ср. др.-исл. *kps*, Сеп. *kasar*, о куче камней, *kps-tr-*, то же и др.). Некоторые значения слав. слов с корнем *žest- ('острый', 'крепкий', 'твердый', 'цепкий', ср. *цапля*—*цапать*, и др.) также, как будто, намекают на возможные связи с балт. *gēsnis. Далее — полная неопределенность. Тем не менее, подобно тому как ставят вопрос о принадлежности др.-в.-нем. *quist* (*g^ees-ti-s) 'гибель', 'уничтожение' (собств. — 'Erlöschen'; ср. готск. *qistjan*, *fragistjan* и др.) к и.-евр. *g^ees- 'угасать', 'терять силу' и т. д.; так же уместно оценить возможность связи балт. *gēs-, слав. *ges(t)- (ср. жесён к жесный?) в разбираемых словах со словами типа лит. *gèsti* 'гаснуть', слав. *gasiti, *žasati se (ср. русск. *ужас*, *ужась*) и т. п. Показательно, что именно от корня *g^ees- известен ряд надежных образований с элементом -t-; ср., например, тох. А *kašt*, В *kest* 'голод'; м. б., хеттск. *kašt-*, *kištant-* 'голод' (при *kišt-* 'угасать' и т. п.), которые вполне соотносились бы с жесть и под. (в этих условиях слав. *žest- могло бы обозначать 'истощение', 'изнурение', 'потерю сил' и т. д.; ср. слабительные свойства крушины, а также отношение крушина : крушить, учитывая хрупкость этого дерева). Кстати, сходные отношения могут возникать и совсем в других условиях, ср.: франц. *becqueter du bois* 'голодать' (: *bec* 'клюв'). — Указанные неясности не позволяют сделать определенных выводов об отношении к прусск. *geasnis* таких названий на *Ges-*, как *Gesaw*, XV в.; *Geszeninen*, 1425 (APON 40, 41); Nom. рг. *Gesse* (шалавск.), *Geze*, 1393, даже *Gesteke*, 1361 и др. (APN 32).

— Лит.: Berneker Pr. Spr. 1896, 251, 290; APSpr. 336; Buga RR II, 291; III, 206; ME 1, 548; SPV 175; LEW 137; Urbutis Baltist. 2, 1966, 175—177.—[*gēsnis, *ge^asnis?, *g^asnis?].

geauris, название водной птицы (см. ниже). Э 757 ('Wasserrabe'), в ряду названий птиц, в частности, водных, ср. Э 756: *Witwago* 'Wasserhûn', Э 758: *Kerko* 'Tücher' и т. д. Nom. Sg.— APSpr. 336 конкретизирует 'Wasserrabe' как 'die Samtente, *Fuligula fusca* (со ссылкой: Suolahti Deutsche Vogelnam. 1909, 437).

Урбутис справедливо указал, что нем. *Wasserrabe* может обозначать и других водных птиц (Baltist. 2, 1966, 182). Так, DWörtl. 13, 2480 относит сюда же и «der grosse Säger, *Mergus merganser* L.» и «der Kormoran, *Phalacrocorax carbo* L.», т. е. баклана большого. Поэтому в дальнейшем нужно иметь в виду весь круг денотатов нем. *Wasserrabe*, который, разумеется, может предположительно сужаться в зависимости от того, что конкретно обозначают слова, являющиеся ближайшими соответствиями прусск. *geauris*. — Особый вопрос — понимание корневого вокализма прусск. слова. Каралюнас (LKK 10, 1968, 74) считает, что есть некоторые основания предполагать, что в прусск. в отличие от вост.-балт. и слав. сохранялся дифтонг *eu* (если бы в *geauris* и еще в словах, где корневой вокализм представлен графемами *eu*, была бы последовательность *iau*, то ожидалось бы графическое обозначение мягкости предыдущего согласного, чего, в действительности, нет) и что написания типа *keuto* (дважды) показательны в этом отношении. Шмальштиг (OP 19—20; Lith. Stud. III, 5, 1973, 163—164 и др.), напротив, придерживается мнения, согласно которому в балто-слав. *eu* перешло в (*j*)*au*, а различие между первоначальными *eu* и *au* выражается *j* или палатализацией предыдущего согласного в случае, если это *au* из **eu*. Даже допуская (как крайность) наличие фонетич. *eu* в прусск., он объясняет его из *au*, следующего за палатализованным согласным. Ср. также Мажиулис РКР 1966, 49. — Ближайшие параллели в вост.-балт. языках. Ср., с одной стороны, лтш. *gaura* 'гагара', 'крохаль' (ME 1, 611: 'Taucher' (Manz., Elv. *lielā gaura* 'grosser Sägetaucher'; ср. с другим вокализмом — *gūra*, ME 1, 686), *gauris* 'Duckente', *gauris* 'Taucher' при *gaura* 'болтовня', *gaurāt*, *gaurēt*, *gaurūdt* как глаголы звукопроизводства (ср. *klau*, *kā gaisā gaurā!*; *viņš gaurē kā negudrs*; *guovis gauruo* и т. д. ME 1, 611, 612), подобно отношению прусск. *kerko*, 'Tücher': лтш. *kārkt* 'брюзжать' и под. (Endzelin ZfsIPh 18, 1942, 120); а с другой стороны, лит. *giaurys* 'ilgašnapė vištelė', '*Rallus aquaticus*' (LKŽ 3, 282), фонетически безупречно отвечающее прусск. *geauris* (Urbutis Baltist. 2, 182). Что же касается различия в значениях, то уместно напомнить, что еще Нессельман (AM 6, 1869, 319; Thes. 1873, 44) указывал на возможность понимания 'Wasserrabe' (значение *geauris*) как 'Wasserralle' (*Rallus aquaticus*), особенно при учете соседнего *Wasserhûn*. Это *giaurys* также соотносится с лит. *gauti* 'выть' (ср.: Heulen wie die Wölff. *Gauju*, *jau*, *ju*, *ti*. Clavis Germ.-Lithv. C I, 942), а также с лит. *gaūsti* 'skambėti', 'ošti', 'zvimbti', 'vaitoti', *govaras* 'цапля', лтш. *gavilēt* и друг. отражениями ономастического корня *gōg- (сюда же относят слав. *govor-, укр. *gava* 'ворона', словен. *gāvec* 'чибис' и т. п., ср. BSW 80—81). Вокализм в русск. журавль (при обычном слав. *žerav- и т. д.), ср. также жу́ря, жу́рька и т. п., при жу́ркать, жу́рить

'тихо говорить', 'шелестеть', 'шуметь' и др. (СРНГ 9, 231, 232), как в *гур*, *гурка* (птицы) при *гуркать* (о звукопроизводстве) и под., также ориентируют хотя бы на косвенную связь с *geauris* и вост.-балт. данными.

— Лит.: Nesselmann AM 6, 1869, 319; Thes. 1873, 44; Bezenberger GGA 1874, 1240; Stokes Urkelt. 1894, 182; Berneker IF 10, 1899, 147; SEW 298; APSpr. 336; ME 1, 611; ZfslPh 18, 1942, 120; SPV 175; Urbutis Baltist. 2, 1966, 181—182. — [**g'auris*; **geuris*?].

{*ged-}, ср. *Gedauten*, 1308, позже — *Gedauten*; *Gedauthe*, 1390, *Gydawt*, 1408; *Gedawin*, 1370, *Gedwo*, 1411—1419, *Geduwo*; *Gedawkin*, 1389, *Gedaukaun*, 1389, *Gedawkaute*, 1397; *Gedden*, 1405, позже — *Jaden*; *Gedelaukin*, 1380, *Gedlawken*, 1471, позже — *Geidlauken*; *Gedelithen*, 1439, *Jedeliten*, 1446; *Gedeniken*, 1411—1419; *Gedeten*, 1346, *Gediten*, позже — *Gedaiten*; *Gediligen*, 1305, *Gydiligeyn*, 1313, *Gedylgen*, 1322, *Gedilyen*, 1357, *Gedelien*, 1400, позже — *Gedilgen*; *Sangedyten*, 1314 (APON 38—39, 150); Nom. pr. *Gedame*, *Geddemo*, 1430, *Geddam*, *Jeddam*, 1384; *Gedaucz*, 1339, *Gedawte*, 1343, 1398, 1407, 1419, *Gedaute*, 1308, *Gedauthe*, 1341, *Gedawthe*, 1352, *Gedawte*, 1468; *Gedaw*, *Gedouwe*, *Gedawe*, 1360, *Gedauwe*, 1396, *Gedawe* (шалавск.), *Gedebuth*, *Gedebud*; *Gedegaude*, *Gedegawde*, 1400 (SRP 2, 711), *Gedegawt*, *Gedegawdt* (шалавск.); *Gedeyko*, *Gedeyke*, 1382; *Gedekant*, 1393 (SRP 2, 673), *Getkant* (шалавск.); *Gedele*, 1375, 1421; *Geddel*; *Gedenne*, 1384 (SRP 2, 682), 1378, *Jedenne*, 1386; *Gederiks*, 1296; *Gederikes* (PU 2, 419), *Gederich*, *Gedriks*, 1358, *Gedrix*; *Gedecz*, 1370, *Gedete*, 1396, *Gedethe* 1328, *Gedden*, 1396, *Gedete*, 1299 (PU 2, 448), *Jedethe*, 1276, *Jedete*, *Gedetyn*, 1419, *Gedetinne*, 1397; *Gedetespicz*; *Gedike*, *Gedeke*, 1396, *Gedike*, 1349, *Jedike*; *Gedil*; *Gedilige*, *Gedilge*, 1396, *Gedilie*, 1339, *Gedilege*, *Gedilye*, 1357, *Jedilige*, 1387; *Gedim*; *Gedymythe* (SRP 2, 696); *Gedine*; *Gedithe*, 1361, *Gedite*, *Gedyte*, 1295, *Gedite*, 1295 (PU 2, 299); *Gedune*, 1254 (SPP 1, 91), *Gedvne*, 1299, (PU 2, 449), *Gedun*, 1261, *Jedvne*, *Gedute*, 1299, 1309 (PU 2, 449, 464), *Gedutte*, 1384 (SRP 2, 689), *Geduthe*, 1306 (PU 2, 548), *Gedut*; *Jede*, 1347; *Butigede*, 1409; *Jawgede* (шалавск.); *Jawnegede*, 1394 (SRP 2, 680); *Laygede*, 1397, *Laygoth*; *Milagede*, *Milagedde*, 1409, *Mylagede*, 1398, *Mylogede*, *Milogede*, *Mylegede*, *Milegede*, 1356, *Millegedde*, *Miligede*, 1420, *Miligedo*, 1263 (SRP 1, 111), *Mylygede*, 1349, *Milgede*, 1363, *Milged*, 1339, *Miliede*, 1327 (SU 167), *Milagede*, *Mylayedde*, 1398; *Sangede*, 1378, *Sengede*; *Skawgedede*, 1386; *Surgedde*, 1357; *Swaygedde*, *Swaygede*, 1394, *Swaygadde*, *Swagede*, 1353 (SU 289); *Tulegedde*, 1396, *Tulegede*, 1361, 1415, *Tuligede*, *Thulgede*, 1313, *Tulgede*, 1313, 1377; *Wayjede*, 1394, *Wogedde*, *Weygedde*, *Wogede*, 1375, *Wagedde*, *Wogedde*, *Woyeidis*, 1345, *Wayade*, *Wegede*, *Wegedis*, *Woygecz*, 1339, *Woigecz*, 1425, *Woygede*, 1411 (шалавск.), *Wogedde*, *Woyade*, 1399, *Woyedde*, 1367; *Waynegede*, 1394, *Waynigede*, 1393 (SRP 1, 673; шалавск.); *Wis-*

segede, 1347; *Wyssegede* (шалавск.), *Wisseged*, 1339, *Wissegeth* (шалавск.), *Wyssegede*, *Wyssegedine*, 1414; *Algecz*, 1359 (? шалавск.). APN 12, 22, 29—31, 39, 50, 58—59, 87, 93, 101, 102, 108, 112, 113, 120, 138; Gerullis Festschr. Bezenberger 1921, 47; Būga RR I, 137, 168, 186, 239, 241; III, 137; Steponavičienė Baltist. 10, 1974, 163, 164, 175. — Т. обр., восстанавливаются в значительной степени общине для топонимов и для Nom. pr. словообразовательные типы: **ged-am-*, **ged-aut-*, **ged-av-*, **ged-av-in-*, **ged-eik-*, **ged-el-*, **ged-el-it-*, **ged-en-*, **ged-en-ik-*, **ged-et-*, **ged-et-in-*, **ged-ik-*, **ged-il-*, **ged-il-ein-*, **ged-il-ij-* (?), **ged-im-*, **ged-in-*, **ged-it-*, **ged-un-*, **ged-ut-*, а также composita: {**ged-* & **but-*}, {**ged-* & **gaud-*}, {**ged-* & *im(t)-*}, {**ged-av-* & **kaim*}, {**ged-* & **kant-*}, {**ged-* & **lauk-*}, {**ged-* & **rik-*}, {**ged-et-* & **spit-*?}, где **ged-* в первом члене, и {**al(g)-/?* & **ged-*}, {**but-* & **ged-*}, {**jau-* & **ged-*}, {**jaun-* & **ged-*}, {**lai-* & **ged-*}, {**mil-* & **ged-*}, {**san-* & **ged-*}, {**skaud* & **ged-*}, {**sur-* & **ged-*}, {**svai-* & **ged-*}, {**tul-* & **ged-*}, {**vai-* & **ged-*}, {**vain-* & *ged-*}, {**vis-* & **ged-*}, где **ged-* во втором члене. Любопытны такие пары, как {**ged-* & **but-*} и {**but-* & **ged-*}. — Из вост.-балт. параллелей к прусск. **ged-* ср. лит. *Gedaičių km.*, *Gedeikių km.*, *Gedeikonių km.*, *Gedėliškės km.*, *Gedikėnų km.*, *Gedikų km.*, *Gedinčių km.*, *Gediškių km.*, *Gedučių km.*, *Gedūnų vk.*, *Gedžių km.*, *Gedžiūnelių km.*, *Gedžiūnų km.*, *Gedgaudų km.*, *Gedgaudiškės km.*, *Gedgaudžių km.*, *Gedimino km.*, *Gedminaičių km.*, *Gedminiškės km.*, *Gedminių km.*, *Gedminų km.*, *Gedrimų km.*, *Gedvainių km.*, *Gedvidų km.*, *Gedvilaičių km.*, *Gedviliškių km.*, *Gedvilių km.*, *Gedvilų km.*, *Gedvydų km.*, *Gedvydžių km.* (LATS 696—697); *Gėdika*, *Gedinmiškė*, *Gedmino ežerālis*, *Gedotė*, *Gėdupis*, *Gedupys*, *Gedūtis*, *Gėdvaina*, *Gėdvydas*, *Gedvilupis* (LUEV 44; Savukynas LKK 8, 1966, 188; Vanagas Liet. hidr. 48, 148, 173, 190, 202, 210, 269); Nom. pr. *Gėdas*, *Gedà*, *Gedāntas*, *Gėdgailas*, *-ė*, *Gėdgantas*, *-ė*, *Gėdgaudas*, *-à*, *-ė*, *Gedilė*, *Gedilà*, *Gediminas*, *-à*, *-ė*, *Gėdimtas*, *-ė*, *Gėdkantas*, *Gėdmantas*, *-ė*, *Gėdmilė*, *Gedmilė*, *Gėdmintas*, *-ė*, *Gėdminas*, *-à*, *-ė*, *Gėdrimas* (*Gedrys*), *-ė*, *Gedūtis*, *-ė*, *Gėdvydas*, *-à*, *-ė*, *Gėdvilas*, *-ė*, *Gėdvinas*, *-à*, *-ė* (LVEŽ 85—87); ср. из старых источников: *Gedmin*, *Gedwit*, *Gedgont* (1528 — «Пописъ шляхты земли Жомойтской»), *Ged-gojto*, *Ged-gel*, *Кгеди-кгольдъ*, *Giedigold*, *Gedigoldi*, *Gedigoldowicz*, *панъ Семенъ Кгедикгольдовичъ* (XV в.), *Gedilowicz*, *Ged* и др. (Būga Asmens vard. 1911, 2, 3, 15, 17, 28, 31, 40, 41, 42, 43 = RR I, 203, 204, 205, 223, 239, 244, 249, 264, 265, 266, 268; Kalb. dalyk. 107 = RR I, 131; LKŽod, LXXIX, LXXXIV = RR III, 137, 148; Leskien IF 34, 1914—1915, 311); — весьма неясное имя божества *Gedius* (= *Gondu*) связывают с *gėda* 'стыд', 'позор' (LPG 377, 379, 400, 401); — лтш. «*Gėdžas*»-*purvs*, *Gėdūpurvs*, *Gėdi*, *Gėdiņi*, *Gėdiņš*, *Gedaische*, *Gėdeikas*; *Gėdule*, *Gėdulis ure*, *Gėduoles-mežs*, *Gėdvilas*, *Gėdzene* и др. (LV I, 1, 344—345); — куршск. *Gedvne*, 1355—1362, *Gheddunen beke*, 1422 (KF 192). —

Ср. также гнезн. *Gedejt, Giejdet, Geydeth* (1425), *Gedeth* (1428) и др. (Kozierowski Sl. Oss., 3—4, 1925, 99); мазурск. *Giedajt, Giedojskie Jezioro, Gedaiter See, Giedajskie Jezioro* (Leyding Słown. nazw. Mazur. II, 1959, 204). Из немецк. фамилий ср. *Gedike*. — Нужно полагать, что с корнем *ged- в приведенных примерах связаны лит. *gedauti* 'тосковать', 'томиться', 'желать', ср. *gėsti* (*ged-*), а также слова с вокализмом *o*: *gōdas, godūs, godingas, godauti* и др., с посовым инфиксом, включая и слав. *žed-, используемое, кстати, в Nom. рг. — С балт. *ged-, в частности, с прусск. *Gedden, Gedeten, Gedauten* и т. п. Дуриданов Thg.-Dak. 1969, 72—73 сопоставил название гетского племени в Дакии *Scaugdae* (Plin. NH IV, 41), толкуемое как **Skau(d)gedai* и, следовательно, соответствующее прусск. *Skawdegede*, лит. *Skaudgedas, Skaudigedas*. Впрочем, *gd* в *Skaugdae* может толковаться и иначе (ср., видимо, такое же *gd* в названии Мигдонии, понимаемое как обозначение земли). Тем не менее, балканск. параллели к балт. *ged-, кажется, действительно, существуют. Уже было указано на фрак. Γεδινά (Топоров Балк. яз. 1973, 41); похоже, что сюда же относится и иллир. *Gedate* (Mayer Spr. alt. Illug. 1957, 6; Krahe IF 49, 1931, 272). Во всяком случае балто-балканск. сходство в данном случае распространяется не только на корень, но и на суфф.: **Ged-in-*, **Ged-at-*.

{*ged- & *but-}, см. *ged- и *but-.

{*ged- & *gaud-}, см. *ged- и *gaud-.

{*ged- & *im(t)-}, см. *ged- и *im(t)-.

{*ged-(av-) & *kaim-}, см. *ged- и *caymis*.

{*ged- & *kant-}, см. *ged- и *kant-.

{*ged- & *lauk-} см. *ged- и *lauks-*.

{*ged- & *rik-}, см. *ged- и *rikijs*.

*ged-(et-) & *spit-}, см. *ged- и *spit-.

geeuse 'цапля'. Э 718 ('Règer'), ср. Э 715: *Gerwe* «Kranich», Э 716: *Gandams* 'Storch' и т. п. Nom. Sg. fem. — Это слово стало объектом многочисленных конъектур, причем при каждой из них прусск. слово легко находило себе параллели в вост.-балт. языках. Кстати, все варианты этимологических объяснений содержались уже в комментарии Нессельмана к *geeuse* — лит. *geršė, genšė*, лтш. *dzēse* (Thes. 1873, 44). В основе наиболее популярной конъектуры лежит предложение Траутмана: «in der Hs. stand *geerse* wie *petre*; *geerse* wurde als *geise* verlesen, dann von Holtzwesscher als *geeuse* wiedergegeben» (APSpr. 336). Оно было принято Эндзелином (SPV 175—176) и подкреплялось сравнением с лит. *geršė* (ср. также *geršis*), которое обозначает как *Ardea cinerea*, так и *Grus cinerea* (обычно — *gėrvė*, с которым *geršė* объединено общим корнем), см. LKŽ 3, 262; другие и.-евр. параллели к **geerse* указал Нидерман Festg. Kaegi 1919, 66 и след. (=Balto-Slavica 1956, 18): др.-греч. γέρην, γέρωνος; галльск. (*tri*)*garanos*, корн., кимр., брет. *garan* др.-англ. *cran*, англ. *crane*, др.-в.-нем. *kranu*, нидерл. *kraan*, ср.-в.-

нем. *kranu*, нем. *Kranich*. Правда, все эти примеры содержат элемент *n* и поэтому лишь в отношении корня прусск. **geerse* могли бы считаться доказательными. Буга РФВ 66, 1911, 236 = RR I, 306 также допускал в прусск. слове описку, но из **geense*, которое он сопоставлял с лит. *gėnžė*, откуда жем. *gėžė*, и с *gėnšė*, откуда жем. *gėšė* (к описке *y* вн. *n* ср. *luysis* вм. *lunsis*, как предлагал Буга; ср., однако Urbutis Baltist. 2, 1966, 177). Поскольку *eeu* в *geeuse* может трактоваться как *ē*, (ср. APSpr. 119; о нерегулярном *y* после гласного см. Endzdlins FBR 15, 1935, 101), Бернекер понимал *geeuse* как *gēse* и естественно сравнивал его с лтш. *dzēse* (Pг. Spr. 1896, 290). Тем не менее, более целесообразным здесь, как и в других подобных случаях, может оказаться доверие к форме *geeuse* [**geis-* или **geiz-*], из чего, впрочем, исходил уже Герулис в связи с соответствующими топонимами: *Geyzelawken*, 1357, *Gay-salaukin, Geyzelauc*, 1385; м. б., *Geserich*, озеро, 1317, *Geyserich*, 1327, позже — *Geserich-See*, ср. *Geyserich, Geserich*, 1343 (APON 39, 40—41: **Geisassarik*? — из *geeuse* и *assaran*). В качестве параллели указывалось лит. *Geišiai*, ср. также *Geišiškių km., Geišų km.* (LATS 697, 698); *Geišupis* (LUEV 44); лтш. *G'eišupis* (LV I, 1, 345). Не снижая значения этого ряда, уместно указать и на соответствия к **geiz-*, которое представляется более надежным и архаичным вариантом. Здесь прежде всего достойны внимания сев.-польск. топонимы и гидронимы. Ср. висл. *Geiserich* (*Geszruch, Geserich, Geeserich, Geserich See, Geszrisz, Gizerek*, ср. *Jeziorak*). HW 620 с все объясняющим вариантом *Czaple Jez.*; ср. также Leyding Słown. nazw Mazur. II, 1959, 138, 317, а также: *Giżycki Kanał* (91); *Giżyno, Giżyn, Gisino*, 1401, *Giszino*, 1403, *Gyszino*, 1404, *Gysino*, 1405, *Szgiszino*, 1424, *Gizino*, 1578 (Zierhoffer Nazwy Pólnocn. Maz. 1957, 174); *Giżyn, Giżyno, Giżyce, Giżycko* (Skorow. D-6, E-5, G-11, G-19, B-18) и др., о чем см. Топоров Stud. ling. Falk. 1966, 292 (ср. также Taszycki Patron. Maz. 1951, 42). Весьма существенно, что в этих же местах весьма часты названия типа *Czaple, Czaplice, Czapliniec, Czapli Ostrów, Czapli Róg, Czaple Jez., Czaple Stawki, Czapielska Struga, Czaplin* и т. п., не говоря о большом количестве «журавлиных» названий (*Gierwin* и под.). В связи с этими формами ср. верхнеднепр. *Гижинка*, в непосредственной близости — *Гейшинка* (рядом — *Чаплинка, Чаплин*), см. ЛАВП 182, 240 (характерно наличие вариантов с *ж* и *ш*, что соответствует балт. картине: *Geiž- — Geiš-*). О частом неразличении балт. *gaiž-*, *giž-* ('кислый', 'горький' или 'цапля'), в частности, в славизированной топонимии (ср. *Гиж-, Гиз-, Гез-, Гайж-, Гойж-, Гейж-* в Russ. GN), см. Prinz Donum balt. 1970, 376. В этом контексте заслуживают внимания лит. *Gįžežeris, Gižiūnų ežeras* (LUEV 50; Savukynas LKK 8, 1966, 191; Vanagas Liet. hidr. 252, 256, 261); *Gižų km.* (LATS 705); лтш. *G'izes, G'izu-pļava, G'ižmežs* (LV I, 1, 353, 354), которые обычно объясняются однозначно, ср. лит. *gižūs*

'прокислый' и т. п., *gīžti* 'киснуть' и др. Савукина связывает с этими словами и прусск. *Gysyein*, 1376, *Geysyein*, позже — *Gischainen*, которые Герулис APON 42 сопоставляет с Nom. pr. лит. *Gīžas*; сюда же, видимо, и *Gisseniten*, 1473. Показательно, что и для польских территорий *Giz-* в топонимах толкуют иначе, сравнивая с ст.-польск. *giża* 'ścięgno Achillesa przyczepiające się do kości piętowej', 'górnny kolanowy koniec nogi' или польск. диал. *giża* 'łuszcz świecony', 'tylna ćwiartka cieleca', 'żyłowata część nogi nad kolaniem' и т. д. (Zierhoffer *Nazwy Północn. Maz.* 1957, 174), ср. чеш. *hyže* 'бедро'. Такое объяснение крайне маловероятно и может быть спокойно оставлено (тем более, что указанные слова соотносятся с лит. *gūžys* 'головка бедренной кости' и т. п.). Тем более правдоподобным становится предположение о связи этих топонимов с названием цапли. Однако само **geiz-* (**giz-*) как обозначение цапли не вполне ясно. Лишь предположительно можно думать о словах с общей идеей изгиба, согнутости и т. д., восходящих к и.-евр. **geig'*(*h*)-: др.-инд. *jihmā-* 'косой', 'согнутый', 'изогнутый (назад)' и т. п., др.-исл. *keikr* 'mit zurückgebogenem Oberkörper, mit gehobenem Kopf und Schultern', норв. *keik* то же, *keik* 'Biegung', 'Schiefheit', 'Verrenkung', др.-исл. *keikia* 'den Oberkörper rückwärtsbiegen', *kikna* 'sich rückwärtsbiegen', датск. *kei*, *keitet* 'левая рука' (см. Рок. 1, 354). Уже эти значения можно считать достаточно точно описывающими общий вид цапли (отогнутость назад верхней части). Похоже, что и ряд других названий цапли использует сходный принцип обозначения (ср. и.-евр. **ger-* как в значении изгиба и т. д., так и звукопроизводства определенного типа). Возможно, что ряд продолжателей и.-евр. **geig'*(*h*)- как раз и расширяется за счет польск. *giża* и под. (см., однако, выше). Неясны русск. диал. *гижой*, 'вереницей', 'один за другим', 'гуськом' или *гизандать* 'медленно идти' (олонецк.), см. СРНГ 6, 170, и некоторые другие слова сходного типа (ср. *giża* и т. д.); тем не менее, и они могут рассматриваться как отдаленный резерв в связи с и.-евр. **geig'*(*h*)-, возможно, проясняющим внутреннюю форму слова, обозначающего цаплю. — Дуриданов *Thr.-Dak.* 1969, 23, 88 сопоставляет прусск. топонимы *Geyselawken*, *Geserich*, а также *Gesaw*, лит. *Gesavà*, лтш. *Dzēsiens* и т. д. с фрак. **Γεσις* (ср.: ['Нрω]: Γεσις) и на этом основании реконструирует фрак. название цапли **ges-a*.

— Лит.: Nesselmann *Thes.* 1873, 44, 46; Berneker *Pr. Spr.* 1896, 290; APSpr. 336; Буга РФВ 66, 1911, 236 = RR I, 306; Niedermann *Festg. Kaegi* 1919 (= *Balto-Slavica* 1956, 18); APON 39, 41; ME 1, 548; SPV 175—176; LEW 137; *Urbutis Baltist.* 2, 1966, 177. — [**geize*, **geisē*; **gerze*, **gerse*? ?; **genze*, **gense*? ?].

{**geg-*}, ср. *Gegelawckenn*, 1507, позже — *Jeglacken* (APON 39). — Ср. лит. *Gėgė*, *Gėgis*, *Gėgėsis* (LUEV 44; Vanagas *Liet. hidr.* 137, 200); *Gėgės km.* (LATS 700); м. б., сюда же верхнеднепр. *Жажелка*

(см. Буга ТЖ 1, 1923, 44: **Gegelā*; ЛАВП 187), *Жижала* в басс. Оки (Vasmer *SB Preuß. Akad.* 1932, 658), впрочем, объясняемая и иначе (ср. БСЛ. Сб. I, 1972, 224). Возможно, к корню *geg-*, используемому для обозначения кукушки (ср. лит. *gegė*, *gėgė*, *gegūtė* и т. п., см. ниже). Реконструируется {**geg-* & **lauk-*}.

gegalis 'мелкий нырок', '*Columbus minor*'. Э 759 ('*Kleinetüch*' = '*Kleine tücher*'), среди названий водных птиц; ср., в частности, Э 758: *Kerko* 'Tücher'. Nom. Sg. masc. — Ближайшие параллели в вост.-балт. и сев.-слав. языках, хотя ономотопенческий характер слова требует некоторых коррективов. Среди последних существенны два: во-первых, изменчивость корневого гласного, во-вторых, наличие других названий птиц, передаваемых сходной звуковой структурой (так, к *gegalis* внешне близки лит. *gėgūlė*, *gėgėlis* и далее *gegūtė*, *gegužė*, *-is*, *gegė* и т. д. — в связи с кукушкой). В связи с названием именно нырка ср. идеально точное соответствие в лит. *gegalas* 'paras' (LKŽ 3, 200; Leskien *Bild.* 1891, 474; следует помнить об обычном в Э. *-is* вм. *-a/s*, ср., впрочем, лтш. *gaigalis* и под.), остававшееся до сих пор не отмеченным. Из других сопоставимых форм ср. лит. *giegals* у Бреткунаса (*Bibl.* 5 *Moz.* 14, 13; позже — *Narras*), рассматриваемое, однако, как «пруссизм» (см. Falkenhahn *Der Übers.* 1941, 203; ср. также Bezzenberger *BGLS* 1877, 284; LKŽ 3, 292), и *gaigalas* 'селезень' (ср. *gagalas* 'ант', LKŽ 3, 13); лтш. *gaigala*, *gāigala*, *gaigala*, *gaigale*, *gaigalis*, *gaigals*, *gaigula*, *gaigule*, *gaigulis* и др. 'порода чаек' (ME 1, 583—584), ср. *gāga*. Эти названия соотносимы с глаголами лит. *gagėti*, *gagenti*, *gaginti*, *gāgoti*, *gagūoti* (ср. *gaigoti*) и др. Следы **gejala* сохраняются и в сев. части Славии, что объясняется распространением гоголя во всей сев. Европе, включая, в частности, Поморское и Мазурское Поозерье. В польском языке отмечены *gogolica*, род дикой утки (в XV в., см. *Słown. Staropolsk.* II, z. 6, 451), *gogot* (отмечено в 1584 г.), ср. в диалектах *gogot*, *gogot wielki*, *gogot maly*, *gogól* и т. д.; с XIX в. начинает употребляться вм. старого *gogot* форма *gagot* '*Bucephala clangula* L.', *gagot* (Strutyński *Polsk. nazwy ptak.* 1972, 77, 78, 86—89, 116, 117, 133, 143; *Sł. jęz. polsk.* 1, 866; Karłowicz *Słown. gwar polsk.* s. vv. и др.). Вместе с тем ср. Nom. pr. *Gogola*, 1136 (MPKJ 4, 14; Taszycki *Rozpr. i Stud.* I, 1958, 102; *Słown. starop. nazw* II, s. v. и др.) и топонимы типа *Gogolów*, ср. кашуб. *Gogolino* (см. ниже). Сходные типы образования широко используются и для обозначения других денотатов, ср. *gogółka*, *gagala*, *gagal*, *gęgata*, *gęgawa* и т. п., а также глаголы того же корня (и даже с иной огласовкой, ср. *gęgac*, *gęgnac* и др.). Наличие слов того же корня в чешск. подтверждается Nom. pr. и топонимами типа *Hohol*, 1143—1148, *Hoholov*, *Hoholici* (*hohol* как обозначение дикой утки в совр. чешск. считается заим-

ствованием из русск., см. Slovn. jaz. česk. 1952, 439, ср., однако, словц. *hohol'*. Slovn. slov. jaz. I, 498); на этом основании восстанавливается др.-чеш. *hohol*; сходная реконструкция возможна и для древнелужицкого на основании *Gaglow, Gogolow, Gogolowk, Goglow*, 1486, *Gaglo*, 1502 (см. Эйхлер Иссл. с.-луж. 1970, 194). Из вост.-слав. фактов ср. др.-русс. *гоголь* (дважды в «Слове о полку Игореве», но ср. *гогольный*. 1-я Новгород. летопись. 6778 г.; Матер. др.-русс. яз. I, 534); русск. диал. *гбголь, гоголѣк, гбгольчик, гогблюшек, гоголѣчек, гоголиха, гоглиха, гоглюха, гоголинка, гоголица, гогблка, гогблущка, гоголюха, гогбля*, ср. также *гогбл, гоглѣч* и др. (СРНГ 6, 262—264); укр. *гбголь*, блр. *гбгаль* (учитываемые варианты с **ger-* (см. *geeyse*) ср. названия гуся — блр. *гер-гбла (гергѣн, гергѣт), гергѣл* и др., см. Никончук Лекс. Пол. 1968, 445; ср. также: *Гѣс' г'ерг'ѣча* при *гѣс' г'ѣгайа*. Сцяшковиц Матер. Гродз. 1972, 118; ср. *герготать*. СРНГ 6, 166). Strutyński Polsk. nazwy ptak. 1972, 88 и Непокупный Б.-сев.-сл. 1975, 9; Baltist. 11, 1975, 139 говорят об отсутствии соответствующего слова в южнослав. языках; ср., однако, такие топонимы, как *Гоголани* в Албании, *Гоголовце* в басс. южн. Моравы (Селищев Слав. насел. Алб. 1931, 239, ср. Българ. етим. речн. I, 259). Ср. также алб. *gogól* 'εἶδος κροκόδιου' (Χριστοφορίδης s. v.), которое как заимствование предполагает наличие (по крайней мере, в прошлом) слова-источника и у южных славян (Селищев 189). Из других параллелей ср. др.-исл. *gagl* 'снежный гусь', норв. *gagl* 'Ringelgans', ср. швейц. *gaggelen, gagelen*, англ. *gaggle* (ср. англ. *gagelin*), нидерл. *gagelen* и т. п. Трубачев (ЭСР 1, 425: дополнения) указывает на хеттск. *kallikalli* 'сокол'. То, что все эти слова содержат редуцированный корень с интенсивным значением (см. Buga Aist. St. 1908, 85; Fraenkel Balticosl. 2, 1936, 18; ZfslPh. 13, 1936, 232 и др.), не подлежат сомнению — тем более, что именно этот тип характерен и для других «птичьих» названий, ср. прусск. *geguse, penpalo, tatarwis*, а также названия некоторых других животных. Сложности начинаются при определении того элемента, который удваивается. Bezenberger BB 1, 1877, 253; Berneker SEW 1, 318; Meillet MSL 12, 1900, 217; BSL 27, 1926, 136 сл.; Trautmann APSpr. 336; BSW 74; Endzelīns ME 1, 583; SPV 176; Fraenkel Op. cit. и др. предполагают тип, который в полном виде выражен в праслав. **golgolъ* (ср. ст.-сл. глаголь, русск. диал. *гологблуть* и под.), и, следовательно, корень **gol-*. При этом Мейер рассматривал лит. *gaigalas* (как и арм. *cicatim* 'я смеюсь' при *catr*) как такую редупликацию, в которой в отличие от *gegalis* *-l-* заменяется на *-i-* (ср. др.-греч. *δαίδαλλω* и т. д.). Другие возражают этой точке зрения (ср. Фасмер ЭСР 1, 425) и предлагают сравнивать слова типа прусск. *gegalis*, русск. *гбголь* со словами без *-l-*, ср. лит. *gagėti, гоготать, гѣга, гѣгѣра* и т. п. (Соболевский РФВ 71, 1914, 448; Brückner KZ 48, 1917—1918, 199; Niedermann

Festg. Kaegi 1919, 90 (= Balto-Slavica 1956, 30) и др.). Ср. **ge-, *ga-, *gai-*. Сделать выбор между этими точками зрения довольно трудно; тем не менее, предпочтение, пожалуй, следует отдать последней точке зрения, так как из нее следует, что *-l-* относится к словообразовательным элементам. Кстати, такое *-l-* не редко встречается в глаголах ономотопеического типа, и при этом имеются варианты с элементом *-r-* (как и в случае рассматриваемом здесь). Кроме того, полное собрание форм, обозначающих водоплавающую птицу такого рода, обладает слишком большим количеством примеров без *-l-*, чтобы можно было их игнорировать. Наконец, такие слав. слова для кукушки, как укр. *зезуля*, блр. *зязюля*, русск. *зезуца* и т. п., кажется, вполне могут толковаться как содержащие тот же корень, что и прусск. *gegalis*, и тот же элемент *-l-*, т. е. **geg(uš)-ul-* > **žegъz-ul-*. — Любопытно, что прусск. топоним *Gaugelyth*, озеро, 1389 (APON 34), см. *{*gaig-}*, а также Nom. pr. *Gaugis* (APN 28), предполагают иной вокализм корня. Литовск. примеры, напротив, фиксируют не только *Gaigālis, Gaigalinis, Gaigalūpė* (LUEV 41; Savukynas LKK 8, 1966, 186), но и *Gegūle* (LUEV 44); ср. лтш. *Gaigala, Gàigaleņa, Gaigaliņa—purīņš, Gàigulene* (LV I, 1, 228); куршск. Nom. pr. *Gaugell*, 1540—1541 (KF 280); ср. польск. *Gajgolis* озеро. М. б., сюда же верхнеднепр. *Жажелка* (см. выше) и др. — В связи с прусск. *gegalis* особый интерес вызывают фрак. Nom. pr. *Gegolus, Gegalus* и, возможно, апеллятивы *γαγίλα, γαγύλα* (ср. Du Cange Gloss. med. latin. 223 — 'pica', 'graculus', 'monedula': Βιδυνοὶ γὰρ καὶ Θραῖκες καὶ Λυδοὶ γαγύλας καὶ κολοιοὺς καὶ τρυγῶνας καὶ χερσαίους ἐχίνοὺς ἐσθίουσιν. См. Detschew Thr. 1957, 97, 100; Tomaschek AThr. II, 1, 8: **gag-*). См. Топоров Балк. яз. 1973, 41—42 (ср. фрак. город *Gaganae*). Если это сравнение верно, то фракийск. данные доставляют еще один пример слова с рассматриваемым корнем на Балканах.

— Лит.: Nesselmann Thes. 1873, 44; Bezenberger BB 1, 1877, 253; Buga Aist. St. 1908, 85; РФВ 75, 1916, 149 = RR I, 488; APSpr. 336; BSW 74; Meillet MSL 12, 1900, 217; BSL 27, 1926, 136 сл.; Niedermann Festg. Kaegi 1919, 90 (= Balto-Slavica 1956, 30); Fraenkel Balticosl 2, 1936, 18; ZfslPh. 13, 1936, 232; LEW 128; ME 1, 584; SPV 176; WP 1, 526; Pok. 1, 407; Otrębski LPosn, 2, 1950, 91; ЭСР 1, 425; Sławski SEP 1, 309; Arumaa Ursl. Gr. 1964, 67; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 111; Savukynas LKK 8, 1966, 186; Непокупный Б.-сев.-сл. 1975, 9; Baltist. 11, 1975, 139, 140. — [**gegalis*].

*{*geg- & *lauk-}*, см. *{*geg-}* и *lauks*.

geguse 'кукушка'. Э 731 ('Kukug'), в ряду других «птичьих» названий. Nom. Sg. fem. — Наиболее точные соответствия в вост.-балт. и слав. Ср. лит. *gegūšė* (но и: *gegūžis, gegė, gėgė, gegėlė, gegūlė, gegūtė* и др.), лтш. *džėguzė, džėgūze, džėguōze* (инфл. *džėgūžė*. BW 33612), *džėguzė* (ср. *džėguzis, džėguzite, džėguztiņa, džė-*

guozite; dzeguzēns. ME 1, 539—540). Для вост.-балт. реконструируется **gegužīā* (**geg-už-*; формы типа *gēgē*, *gegē* суть «Rückbildungen» к *gegužē*, от которых образованы Dimin. типа *gegēlē* и проч., см. Augstkalns St. balt. 4, 1934—1935, 63; ср. лит. *kumė* к *kumėlė*; LEW 142 и др.). Та же форма восстанавливается для сев.-слав. Ср. прежде всего польск. *gżegżółka* 'кукушка', обычное в XV—XVII вв.; *gżezółka* (XV в.; с диссимилятивным исчезновением второго *g*); диал. *gżegżółka*, *gżegżółka*, *gżegżółka*, *grzegżółka* (!), *gzeżżółka*, *gzeżżółka*, *gżezółka*, *żegżółka*, *zozula*, *zuzula*, *zieziulka*, *zazulka*, *ziaziulka*, *zazuleńka*, *zozula*, *ziuziula*, *ziuziulka*, *zuzela*, *zezula*, *zieziulka*, *zeksulka*, *zeksulenka* (Strutyński Polsk. nazwy ptak. 44—45 и 148—149; карта; Karłowicz Słown. gwar polsk. s. vv.) — наряду с *kukółka*, *kukawka*, *kukałka*, *kukawica*, *kukulinka*, *kukulica*, *kukuczka* и т. д. Материалы Струтынского и составленная им карта ясно показывают, что форма *gżegżółka* и этимологически связанные с ней формы размещаются на периферии польской территории: в р-не Сейн и в верховьях Нарева на сев.-вост. и в р-не Люблина на вост., в р-не Познани на зап., изредка на крайнем юге; единственное исключение — Добжинская земля. Указывалось, однако, что эти названия некогда были распространены шире, о чем свидетельствует, напр., название божьей коровки *gżegżółka* в говорах между Писой и Омудевом (основание переноса названия: кукушка как вещая птица и божья коровка как насекомое, используемое для гаданий. См. Szyfer Mater. Kurp. 1962, 470, ср. также Непокупный Baltist. 11, 1974, 139—140). Интересно, что и в Белоруссии (к вост. от Минска) *язюля*, *зозуля* постепенно уступает место формам *кукуля* и *кукушка* (ср. Дьял. атл. блр. 1963, карта № 309 и коммент. к ней — 897—898; Budziszewska Słown. słown. 1965, 96; о полесск. фактах см. Никончук Лекс. Пол. 1968, 449—450 и др.). Ареал, где сохраняются следы **gegužīā* распространяется к вост. на Украину (ср. *зегзіця*, *зезуля*, *зозуля*, *зозулька*, *зозуленька*, *зозуля*, *зозулька* и др.; см. Дзендзельський Укр.-зах. парал. 1969, 62—63), Россию (ср. др.-русск. *зегзица*, *зоззица*, *жегззуля*; диал. *зегзіця*, *зезюля*, *зюзюля*, *зозуля*, *зозуля*, *загоза*, *загбзка*, *загбска*, *зозуля*, *жегззюля*, *жегззюля*, *жегбжжа* и др.), к югу на Чехию и Словакию (ср. др.-чеш. *žezhule*, диал. *žezulka*, *žegzulka*, *gegzulka*, *zezulka*, *zezulica*, *žezhulica* и др.), к зап. на Поморье (кашуб. *gřegřółka* и др.). Южнослав. языки, кажется, не имеют соответствий этому обозначению кукушки. — Если говорить о параллелях в других языках, то прежде всего следует учесть германск. факты, ср. др.-сев. *gaukr* 'кукушка', др.-англ. *geac*, др.-в.-нем. *gouh*. Станг (Lex. 1972, 21) указал, что балт. и слав. названия восходят к редуцированному и.-евр. **gheghug*' (см. Meillet MSL 12, 1900, 213 и сл. и др.), тогда как герм. формы предполагают и.-евр. **ghoug*'. Тем не менее, конечно, балт., слав., герм. факты и в этом отношении образуют известное един-

ство. Отчасти о нем свидетельствует наличие во всех этих традициях поверья о кукушке-предвещательнице смерти (см. Петров Этнограф. елем. 1966; ср. Flajshans Slavia 18, 1947, 27). Другие параллели (ср. др.-инд. *ghūka*- 'сова') или далеки, или вообще сомнительны. Зато существенно иметь в виду, что балт. название кукушки было заимствовано финск. языками, ср. финск. *käki* (ср. *Käkijärvi*), карел. олон, эст. *kägi*, ливск. *keg*, вепсск. *kägi* (ср. *kägi kukub* 'кукушка кукует'), см. Thomsen Berög. 1891, 172; Kalima Itäm. 1936, 124—125; Хакулинен Разв. ф. II, 41; Toivonen Suom. Etym. II, 259; Sabaliauskas LKK 6, 1963, 120; 8, 1966, 64 и др. (ср. латл. *kiekka*, *giekka* — уже из финск.). Впрочем, в свете сказанного выше финск. формы равным образом могли бы предполагать и слав. **gegužīā*. — Об удвоенном корне **geg-* см. выше (*gegalis*), ср. также Kořinek Stud. o pom. 1934, 193 сл., 216 сл.; попытка Махека. Etym. sl. č. a. slov. 1957, 594 рассматривать этот корень как вариант к глухой разновидности **kek-* (**kuk-*) едва ли оправдана, хотя история диалектных названий кукушки, действительно, знает ряд примеров значительного сближения слов, восходящих к **geg-* и к **kuk-*.

— Лит.: Meillet MSL 12, 1900, 213 сл.; APSpr. 336; BSW 81—82; Niedermann Festg. Kaegi 1919, 83 (= Balto-Slavica 1956, 22); Бура RR II, 675; ME 1, 540; SPV 176; ЭСР 2, 91; Sławski SEP 388—389; Fraenkel Balticosl. 2, 1936, 33; KZ 70, 1951, 146; LEW 142—143; Stang Lex. 1972, 21; Непокупный Б.-сев.-сл. 1975, 9; Baltist. 1975, 139—140. — [**geguze*].

{**gei-?*}, ср. Nom. pr. *Geykint*, *Gekint* (APN 31: «aber in der Handfeste selbst steht *Eykint*») — Ср. лит. Nom. pr. *Gei-tautas* (*Gejtownt*); *Gei-mîn-iai* (*Būga Asmens vard.* 1911, 38 = RR I, 256; Leskien IF 34, 1914—1915, 312, 316). Реконструкция — {**gei-* & **kint-*}.

{**geid-*}, ср. *Geydowe*, 1258 (SU 25), *Geidaw*, 1260, *Jeydow*, 1331 (SU 189), *Gedaw*, 1472, позже — *Geidau*; *Geydaw*, 1289 (PU II, 334), *Jedow*, 1374, *Jeydow*, *Gedaw*, 1389; *Gegedow*, ок. 1420, позже — *Geidau* (*Gehdau*). APON 39; Nom. pr. *Geydauwe*, *Gedauwe*; *Geidel*, *Geydelynne*; *Geydil*, 1407; *Geidute*, 1261—1300; *Geidebuth*, 1349; *Myligeyde*, 1330 (SU 181), *Mylegeyde*; *Wyssegeyde*, 1320 (SU 135). APN 31, 59, 120, 138; *Hans Geydan* (Gerullis IF 46, 1928, 216: Kodex 111, S, 140^v). — Ср. лит. *Geidūčiai*, *Geidlaukiai*; *Geiduškių vk.*, *Geidėnų km.*, *Geidžių km.* (LATS 697); Nom. pr. *Geidas*, *Geidvilas*, *Geidbutas*, *Butgeidas*, *Geidūtis*, — *ė* (LVEŽ 87); лтш. *G'eida pļ.*, *G'eides-straits*, *Geides-purvs*, *G'eidaišu-kruogs*, *G'eidaka*, *G'eidene pļ.*, *G'eidāni*, *G'eidāni* и др. (LV I, 1, 345). Для прусск. восстанавливаются {**geid-* & **but-*}, {**mil-* & **geid-*}, {**vis-* & **geid-*}, а также **geid-av-*, **geid-el-*, **geid-el-in-*, **geid-il-*, **geid-un-*, **geid-ut-*. Мнение Пирсона (AM 7, 1870, 600) о связи этих названий с прусск. *gaydis* ошибочно. Вероятна связь с прусск. *gēide* 'ждать (ср. *sen-gidaut*) и далее лит. *geisti* (*geidžiū*), слав. **žьdati* и т. п. Ср. извест-

ную близость *geid- к *ged- и мену их в написании (Leskien IF 34, 1914—1915, 312). В *Gestaronis* и *Kesztaronis* (1412, 1413). Gen., ср. *Geystarre* (APN 31), Брюкнер видит *composita* из *geid- и *tārin* (ZfslPh 6, 1929, 58); другое объяснение см. ниже — {*geis-}.
 {*geid- & *but-}, см. {*geid-} {*but-}.

gēide 'ждать' (I f.). К III, 53, 30 (Stas Rikijs turri podingan en stēimans quoi tennan bia bhē quai po swaian labiskan gēide '... vnnnd auff seine Güte wartten'); — *giēidi*. К III, 53, 14 (Wissas Ackis giēidi notien Rikijs 'Alle Augen wartten auff dich HErr'). 3. Pl. Praes. — См. *sengidaut*, *sengijdi*. — Различия между *gēide* и *giēidi* Эндзелин (ZfslPh 18, 1942, 455) считает диалектными. Zabrocki Sl. Occ. 18, 1947, 345, 346, считая *gēide* 3. Praes. (из *gēid-*ia-t*; реально: *giēidie*, ср. Milewski Sl. Occ. 15, 1936, 102; по Эндзелину, — *gēidja), допускает, что *giēidi* — 2. Sg. Praes., т. е. *gēidi-ei > *gēidie > gēidie / *gēidji [=gēidi]. К морфологии см. еще Bezzenberger KF 41, 1907, 92, 93; APSpr. 279; Būga KZ 52, 1924, 270 = RR II, 449; SPV 110; Stang Sl. u. balt. Vb. 1942, 125; Vgl. Gr. 1966, 453; Schmid Stud. balt. u. idg. Vb. 1963, 17; Schmalstieg BL 1970, 138; OP 180. — Ближайшие параллели — лит. *geisti* (*geidžia*, *geidė*) 'страстно желать', 'вожделеть', лтш. *g'aidīt* 'ждать', праслав. *žьdati (ст.-сл. жьдати жидж наряду с жьдъж, др.-русс. *жьдати*, *жидати* и др.); др.-в.-нем., ср.-в.-нем. *gīt* 'алчность', 'скудость', др.-в.-нем. *gītag* 'алчный' (: лит. *gidis*), др.-англ. *gītsian*, *gītsung*; др.-ирл. *gīall*, кимр. *gwystl*, др.-корн. *guistel* 'заложник', брет. *goestl*, ср. галльск. *Congeistlus* (ср. др.-в.-нем. *gīsal*, нем. *Geisel*, др.-англ. *gīsel*, др.-исл. *gīsl*; ср. Nom. pr. типа готск. *Gīsla-mun-dus* и без *-l*: *Anda-gis*, др.-англ. *Gīs-wulf*, др.-в.-нем. *Gīsi-ulf*; впрочем, точное соответствие кельтск. и герм. фактов рассматривают как указание на заимствование со стороны герм. языков); ирл. *gell* 'заклад', 'залог' (< *ghistlo-), ср. др.-ирл. *gell-*, *gill-* 'to pledge', 'to promise' и т. д. Обращает на себя внимание, что прусск. слово по значению совпадает с латышск. и славянск. соответствиями, тогда как лит. *geisti* семантически ближе к герм. примерам. Это расхождение типологически объяснено Стангом IJSLP 4, 1961, 68—69 (ср. прусск. *kackint* 'хватать': слав. *čekati*, *čakati* 'ждать' и лтш. *gribēt* 'желать', 'стремиться': лтш. *greibt* 'хватать'). К *gēide* см. {*geid-}.

— Лит. APSpr. 336; WP 1, 553; Pok. 1, 426—427; ME 1, 583; SPV 176; BVSF 35, 41; ЭСР 2, 39; LEW 144; Schmalstieg BL 1970, 138; OP 180. — [*gēide, *gēid'a].

{*geid- & *tar-}, ср. {*geid} и *tārin*.

geygey, см. *begeyte*.

geigete, см. *begeyte*.

geygeythe, см. *begeyte*.

geijwas, см. *gijwan*.

{*gei- & *kint-}, см. {*gei-} и {*kint-}.

{*geis-}, ср. Nom. pr. *Geystarre*; *Geistut*, *Geystotte* (шалавск.; APN 31: wohl = *Gaystoth*; 138—139); *Namgeist*, 1422, позже — *Nahmgeist* (APON 105). — Ср. лит. Nom. pr. *Geistaras*, -à, -ė, *Geistautas*, -ė, *Geistys*, -ė, *Geismantas*, -ė, *Geismys*, -à (LVEŽ 87) Leskien IF 34, 1914—1915, 312; Būga Asmens vard. 1911, 38 = RR I, 257); *Geisčiai*, местное название; лит. Nom. pr. *Geis-taut* (Bielenstein Grenzen 1892, 383) и др. К {*geid-}.

geitan, см. *geits*.

geytye, см. *geits*.

geytiey, см. *geits*.

geitien, см. *geits*.

geytien, см. *geits*.

geitin, см. *geits*.

geytys, см. *geits*.

geytko 'хлеб'. Гр. 12 ('brott', ср. *geitke*); Гр.-Кшп. 221 (ср. Baltist. 6, 1970, 223: A hat nur *geytko*. Die doppelte Erwähnung *Gaytko*, *Geytko* kann ein einfaches Versehen sein); — *gaitke* Гр.-Г. 16 ('Brot'), см. Hermann NAWG 1949, Nr. 6, 152; согласно Mažiulis PKP 1966, 250: *geitke*. Nom. Sg.?; — *geitka*. Thurneysser Maelišāh 1583 (Deves does dantes, Deves does *geitka*). см. Sjöberg Sc.-Slav. 15, 1969, 276. Gen? согласно Sjöberg; ср. также Schmalstieg Balt. konf. III, 1975, 57; St. OP 4.503), в принципе возможны и иные объяснения; — *gaytkas*. Гр.-ОН (см. Hermann NAWG 1948, Nr. 1, 19, 24 «Das -s von *gaytkas* wird für -n verlesen sein, und zwar dadurch, daß statt des -n ein Haken geschrieben war, der einem langen s sehr ähnlich werden konnte, falls er kaum gekrümmt war... Ich verbessere also *gaytkā*»; ср. в реконструированном тексте: *dodi mummys an nosse igdeinas mayse vnde gaytkan* '... Gerstenbrot und Weizenbrot'). Acc. Sg. (?). — Несомненно, сюда же нужно отнести и *geitka* 'хлеб', употребляемое в арго 'волинских портных («шнайдерська мова»), обнаруженном Дзедзелевским в Старовыжевск. р-не Волинск. губ. (см. Непокупный Б.-с.-сл. 1975, 34, 52: карта; Балт.-с.-слав. 1976, 136), т. е. у самых истоков Припяти. — Это образование на *-k-*, как и столь характерные для Словаря Грунау примеры, как *pipelko*, *wabelcke* при *pipalainis*, *pepelis*, *woble*, чрезвычайно близко соответствующему слав. типу и теоретически может рассматриваться как слав. *žitko*, трансформированное, согласно прусск. морфонологическому коду. Это замечание существенно в том отношении, что в отношении других слов оно высказывалось (ср., напр., *garkity*), а в связи с *geytko* — нет (ср., впрочем, Mikola Balt. u. Slav. 1903, 17), хотя речь идет о сходной ситуации. Тем не менее, нет, видимо, особых оснований настаивать на заимствованном характере *geytko* (см. *geits*); скорее, в нем следует видеть очень существенный диалектизм, объединяющий прусск. и зап.-слав. области; ср. кашуб. *žetko* при *žeto*

(ср. поговорки: Xto má žětko, ten má všětko; Xto má žětko, ten má xlébka; Žětko za všětko, a za robotą słomą. Sychta Słown. gwar kasz. VI, 294; ср. также *žetko* как Dimin. от *žetko*); польск. *żytko* (кто ма *żytko*, ма *wszytko*; Tu chłopak wesoł, bo prawie ma *wszytko*, kiedy ma *żytko*; Bywaj, gościu, u mnie, kiedy *żytko* w gumnie!; ср. также *żyto*, *żyteńko*, *żyteczko* и др. Sł. jęz. polsk. VIII, 736); чеш. *žitko* (Slovn. jaz. česk. 1793, с пометой: редко; Buffa Nár. Díhej Lúky. 1953, 241 и др.). В этой же связи стоит отметить еще две категории случаев: блр. *жытка* 'жизнь', известное как в литературном языке, так и в говорах (ср. Никончук Лекс. Пол. 1968, 82; Сцяшковіч. Матэр. Гродз. 1972, 165; ср. укр. *жытка*. Лисенко Словн. діал. сер.-сх. Пол. 1961, 29 и др.; ср. *жытка* 'образ жизни'. Гринченко Слов. укр. I, 485; русск. диал. *жытки* 'пожитки', 'имущество'. СРНГ 9, 190; с.-хорв. *жытак* 'жизнь', 'имущество' и др.) при том, что 'жизнь' и 'жито' нередко выражаются одним и тем же корнем; и образования типа русск. *житец* 'пырей', 'ползучая пшеница', *житечко* 'жито' (... Сам Бог с рожком, *Ж и т е ч к о* родя, дитечко вода; ср. *жытычка* 'жизнь'), *жытушко* (Весна красна, | Что ты нам принесла? — | Коробки *ж и т у ш к а*...), *жыце*, *жыцоб* и др. (СРНГ 9, 189, 190, 193); блр. *жыцец* 'трава, растущая во ржи' (Носович Слов. белор. нар. 1870, s. v.), *жыцец*, *жыцічка* (Бялькевіч Краёвы слоўн. Маг. 1970, 170); укр. *жытець* '*Bromus mollis* L.', *жытечко*, *жыце* (Гринченко Слов. укр. I, 485, 486); польск. *żyteczko* и т. п. Далее см. *geits*. — К значению *geytko* в связи с его переводами, ср. Fraenkel LPosn 2, 1950, 118: «*gaytkas* hat Grunau als Glossem zu *maize* hinzugefügt (im Texte *maize unde gaytkas*). Hermanns Ansicht, daß sich das mit lett. *miezi*, lit. *miėžiai* 'Gerste' verwandte *māize* 'Brot' bei Grunau auf die körperliche, *gaytkas* auf die geistige Nahrung beziehe, da das Weizenbrot wertvoller ist als das Gerstenbrot, ist unbewiesen. Überdies bezeichnet slav. *žito* nur im Serbokroatischen den Weizen, dagegen im Polnischen, Kleinrussischen, Čechischen neben Getreide im allgemeinen auch den Roggen» (ср., однако, польск.-силезск. *żyto* «*pszenica*, na pd.-zachodzie, gdzie 'żyto' zwie się *reś*». Nitsch. Dial. polsk. Śląska. 1939, 242 и др.).

— Л и т.: APSpr. 336; SPV 176; Fraenkel LPosn. 2, 1950, 118—119; Schmid IF 67, 1962, 261, 262, 264; PKP 1966, 250; Sjöberg Sc.-Slav. 15, 1969, 276; Непокупный Б.-сев.-сл. 1975, 34, 52; Балт.-сев.-слав. 1976, 136; St. OP 4.503 — [**geitko*, **geitka*; **gaitka*? ?].

geits 'хлеб'. К III, 37, 10 (Kai billē dineniskas *geits*? 'Was heist denn teglich Brodt?'); — *geytye*. Э 339 ('Brot', ср. Э 340: *Sompisinis* 'Gropbrot' и др.), вероятна конъектура — **geytys* (Nes-selmann AM 6, 1869, 319; Thes. 1874, 45). Nom. Sg. masc.;

— *geitin*. К III, 47, 35 (Sta ast stas arwis kērmens bhe krawia Nousou Rikijas Jesu Christi Po stesmu *geitin* bhe wijnan... 'Es ist der ware Leib vnd Blut vnsers HERn Jhesu Christi vnter dem Brodt vnd Wein...'); 49, 6 (imma tans stan *geitin* 'Nam er das Brodt'); 65, 32 (En prakāisnan twise prosnan turri tu twaian *geitin* istwe 'Im schweiß deines Angesichts soltu dein Brot Essen'); — *geittin*. К I, 7, 8 (Nusan deininan *geittin* dais numons schindeinan 'Vnser teglich brodt gib vns hewtte'); 7, 20 (ymmits stan *geittin* 'Nam er das brodt'); — *geytien*. К II, 13, 21 (ymmeits sten *geytien*; = К I, 7, 8); — *geitien*. К III, 37, 3 (Nouson deinennin *geitien* dais noumans schan deinan); 37, 9 (... bhe sen dinckausnan pogaūt nouson deinennin *geitien* ... vnd mit dancksagung empfaen vnser teglich Brodt'); — *geitan*. К III, 37, 6 (Deiws dāst deinennin *geitan* 'GOTT gibt teglich Brodt'); — *geytiey*. К II, 13, 6 (Nouson deyninan *geytiey* days noumans schian deynan 'Vnser teglich brodt gib vns hewtte'), следует читать: *geytien* (см. Endzelin ZfslPh 18, 1942, 104. — Acc. Sg. — Обращает на себя внимание мужск. род этого слова в отличие от *geytko* (см. выше). Вообще показательны в известной степени различия в отношении этого слова в зависимости от текста: *geytko* у Грунау, *geytys* в Эльбингском словаре, *geits* в Энциклионе. Однако дальше начинаются неясности. Прусск. *geits* можно было бы отнести к основам на -o, с чем согласовалась бы форма Acc. Sg. *geitan*, но она встречается лишь однажды; обычно же в этом падеже выступают *geitin*, *geitien*, дающие основание видеть в *geits* форму с утраченным -i- (подобно *riks*, *preisiks*, *drōffs*, *kelks* и т. п.) — **geitis*. Эта последняя совпадает с *geytys* (Э) и, учитывая формы Acc. Sg., намекает на принадлежность слова к *io*-основам, которые в прусск. языке весьма основательно смешались со старыми основами на -i- и во многих случаях практически неотделимы от них (см. APSpr. 234, 237; Buga RR II, 684: **geitiā-s*; SPV 60; OP 53; Kazlauskas Kalbot. 1, 1958, 41 — на широком фоне аналогичного процесса в литовском, 33—50). — Наиболее точное (практически полное) соответствие в слав. языках. Здесь прежде всего должна быть названа форма masc. **žitъ*, отраженная в русск. диал. *жит* 'любой хлеб в зерне' (СРНГ 9, 188; ср. также *жит* 'жизненный уклад', 'быт' и т. п.), польск. *żył* (= *żyto* но и 'życie', см. Sł. jęz. polsk. 8, 736), сохраняющих и masc. и принадлежность к *o*-основам (при условии, что то же действительно и для *geits* = **geit/a/s*, *geitan*); в связи с **geitis* уместно было бы сравнение с ст.-сл. *житъ*, правда, в значении 'жизнь' (в Супр. и Синайск. Требн.; ср. да подвижитъ са земаана житъ страхома, см. Lex. linguae palaeoslov. 11, 1965, 610), ср. русск. *нежить* и др. Но, естественно, в данном случае целесообразно сосредоточиться на «хлебных» названиях — тем более, что они известны

во всех слав. языках. Ср. русск., укр. *жѣто*, блр. *жѣто*; ст.-сл. ЖИТО, болг., макед. *жѣто*, с.-хорв. *жѣто*, словен. *žito*; чеш. *žito*, словц. *žito*, польск. *żyto*, кашуб. *žęto*, полаб. *seiti*, в.-луж. *žito*, н.-луж. *żyto*. Слав. данные существенны в семантическом плане, особенно если учесть, что прусск. *geits* обозначает именно 'хлеб' (ср. по соседству Э 337: *Singslo* 'Teug', Э 338: *Gnode* 'Teigtrok', Э 341: *Lugis* 'Kuche' и др.). Слав. *žito* обозначает разные виды зерновых культур — ячмень (в русск. говорах сев.-зап. европ. части России, но спорадически и восточнее, ср. Усть-Цильма и др.; в чакавск. островном диалекте сербско-хорватск. языка); рожь (во всех южнорусск. и в части севернорусск. говоров (Вятск., Вологодск., Владимирск.), в украинск., белорусск., в большинстве польск. диалектов, в кашубск., в серболужицк., в значительн. части чешск., моравск. и словацк. говорах, в отдельных зап.-болг. говорах); пшевица (изредка в русск. говорах (Вологодск., Вятск., Новгородск.) в юго-зап. силезск. говорах польск. языка, в южноморавск., средне-опавск. и силезск. говорах чешск., в моравско-словацк., зап.-словацк. и отчасти среднесловацк. говорах, в болгарск., в южных говорах македонск.; в Воеводине, сев. Сербии, в вост. Хорватии, в сербск. говорах Румынии; в словенск., в частности, в Резье); просо (в говорах сев.-зап. Хорватии, в словенск. говорах юго-вост. Штирии), кое-где даже кукуруза, овес; см. подробнее Клепикова, Усачева. Общесл. лингв. атл. Матер. и иссл. 1965, 148—171, особенно 149: карта. Из этого распределения, как и из этимологических данных, следует, что первоначально *žito* обозначало зерновой хлеб вообще и было, следовательно, родовым понятием, относившимся к зерновым культурам. Во многих случаях это значение сохранялось, обычно сузившись до более конкретных (ср. 'хлеб на корню', 'яровые хлеба' и т. п.), но чаще слово *žito* начинало обозначать отдельные виды зерновых. Не менее показательны случаи, когда это слово обозначает и вид еды (ср. русск. диал. *жѣто* 'кушанье из ячменя с горохом или бобами' (псковск.), СРНГ 9, 193 — наряду с *жѣто* 'любой' хлеб (на корню, в снопах, зерне), 'ячмень', 'рожь', 'пшеница', 'овес', 'горох', 'яровой хлеб в зерне', 'зерно, оставленное на семена', 'колосья' и т. д.). Очевидные связи со словами того же корня со значением 'жизнь' и т. п. и с глаголом *žiti* (представленные, в частности, в ряде фразеологизмов) удостоверяют отношение словопроизводства: *žito* от глагола, восходящего к и.-евр. **g^wei-*, **g^wi-* (возможно, что отношение **ži-to*: **ži-rъ* отражает существенные семантические отличия). Согласно Nieminen KZ 74, 1956, 173: **žiti* из **g^wi-tei*, а **žito* — из **g^wei-to-*, ср. прусск. *geits*. Что касается *-t-* в *geits* и *žito*, то Specht Urspr. 1947, 223 видел в нем элемент, часто встречающийся в названиях растений. Вероятно, в этом случае целесообразнее было бы обратить внимание на обычность образований на *-t-* от этого корня

в разных и.-евр. языках (ср. др.-инд. *jivita-* 'жизнь', др.-греч. βίωτος, βιωτή, лат. *vīta*, лит. *gyvatà*, слав. **životъ*, **žitъ* (Subst.) и т. п.). Эти образования в принципе могли обозначать и самое ж и з н ь как некий результат процесса, действия, кодируемого корнем **g^wei-*, и ее с у б с т а н ц и ю, так сказать, материальную основу ее, в частности, то, что кормит, питает, т. е. е д у. Ср. в этой связи такие слова того же корня, что и *geits*, как кимр. *bwyd* 'еда' (<**g^weito-*), др.-корн. *buit* 'cibus, vel esca', др.-брет. *boitollion* 'esciferis', н.-брет. *boed* 'еда', ср.-др.-ирл. *biad* (Gen. *biid*) из **biveto-m*, ирл. *biathaim* 'питаю' (ср. Pedersen Vgl. Gr. kelt. Spr. I, 1909, 58). Некоторые другие соответствия или далеки или сомнительны (ср. др.-англ. *cīd* 'росток', 'побег', которое сопоставлялось с *žito*, см. Meillet Etudes v.-sl. 298; или лат. *cibus*, в котором van Windekens MN. XAP. II, 1957, 214 видит пеласгийское доитал. слово от корня **g^wiç-* с последующим **g^w>k* и интервокальн. *ç > b*). На этом фоне надежных прусско-слав.-кельтск. параллелей обращает на себя внимание отсутствие соответствий прусск. *geits* в вост.-балт. (ср. лит. *dūona*, лтш. *māize*), см. Fraenkel Balt. Spr. 1950, 36. Впрочем значение этого факта сильно снижается из-за непервоначальности значения 'хлеб', во-первых, и из-за наличия в вост.-балт. языках того же корня (ср. лит. *gỹti*, *gyvėnti*, лтш. *dzīt*, *dzīvuōt* и т. п., ср. также прусск. *gijwan*, *giwūt* и др.). Впрочем, еще Pott De ling. lett. nexu 55 связывал с *geits* лит. *pipirgėtis* 'Pfeffernuß', 'Pfefferkuchen' (ср. LEW 154: *pipirgietis* (?)). Ошибочно Buga Aist. St. 1908, 81: к лтш. *gāita(s)*, др.-греч. φοίτος и т. д. Этимологические связи *geits* искали и в ином направлении. Так, для глагола 'жать' реконструируют основу **gin-* в Praes., и **gī-* в Adj. deverb. Основа **gin-* была обобщена в Infin. (ср. слав. *žeti*), тогда как **gī-* удержалось в *geits*, *žito* и т. д. См. Vaillant RESI 41, 1962, 59—60; Schmalstieg St. OP 10.038 (с предположением, что **gin-*: **gī-* отражает и.-евр. **-in > *-i* в определенных условиях). — Ностратические параллели см. Иллич-Свитыч. Опыт ностр. 1971, 299 (**kojHa*), Bańczergowski LPosn 15, 1971, 84 (урал **k^(w)eHe-*, **?keH-ye-*, и.-евр. **g^weiH^w-*, **g^wteH^w-*). Ср.—прусс. *Geitenen*, 1419 (APON 39: *geits* с суфф. *-en*).

—Л и т.: Nesselmann Thes. 1873, 45; Burda BVS 6, 1872, 395; APSpr. 336; BSW 82; Buga RR II, 684; SPV 176; Fraenkel Balt. Spr. 1950, 36; LPosn. 2, 1950, 118; LEW 154—155; Sadnik, Aizetmüller HWASl. 1955, 339; ЭСР 2, 57; Nieminen KZ 74, 1956, 173; van Windekens MN. XAP. II, 1957, 214; Pok. 1, 468; Vaillant RESI. 41, 1962, 59—60; Arumaa Ursl. Gr. 1964, 94; Бълг. етим. речн. 1, 548—549; OP 53; St. OP 10.038 — [**geits*, **geitis*; **geitin*, **geitan*].

geittin, см. *geits*.

gēiwan, см. *gijwan*.

gėiwan, см. *gijwan*.
 geiwans, см. *gijwans*.
 geiwans, см. *gijwans*.
 geywans, см. *gijwans*.
 geywien, см. *giwei*.
 geiwin, см. *giwei*.
 {*geiz-}, см. {*geis-}.

{*gel-}, ср. *Gelayne*, 1339; *Gelyen*, 1419; *Gelyteyn*, 1409; *Gelow*, 1419 (APON 39: *Gelauwen*, озеро, 1389, *Jellow*, озеро, ок. 1420; *Gillaw*, место, 1441, позже *Gillau-See,-Ort*. Герулис связывает с прусск. *gillin* 'глубокий', с суф. -av-); м. б., сюда же *Gelwircz*, озеро, 1357 (ср. *Werczio*. APON 200)?; Nom. pr. *Gelow*; *Gelune*, 1349 (APN 31; ср. *Gelido*, 1357: **Gel-id(-eid-)?*), *Gelenne*; *Gelijnde* (*Matusėvičiūtė* APhil. 8, 1939, 12: с суф. -ind-, ср. -id- в *Gelido*?). Ср. лит. *Gelatnė*, *Gelatnis*, *Gelaitis*, *Gėla*, *Gėlių ėžeras*, *Gėlys*, *Gėluotas*, *Gėlionų ėžeras*, *Gėlūžis* (все озера), *Gėliupis*, *Gėlupis* или *Gėlovinė*, *Gėlušė*, *Gėluva*, *Gėluža*, *Gėlūžis* (LUEV 44, 45; *Savukynas* LKK 8, 1966, 188—189; *Vanagas* Liet. hidr. 50, 67, 73, 74, 76, 162, 176, 208, 212, 214, 215, 248 и др.); *Gėlainių km.*, *Gėlučių km.*, *Gėlūvos km.*, *Gėlūnų km.* (LATS 700) и др.; Nom. pr. *Gėlgaudas*, -a(-ė), *Gėlys*, *Gėla*, *Gėlminas*, -à(-ė), *Gėlmys*, *Gėlma*, *Gėlvudas*, -à(-ė), *Gėlvys* (LVEŽ 87); ср. также ст.-лит. *Ar-geln*, *Dargiel-aitys*, *Dau-gėla*, *Dun-ghele*, *Dir-gėlas*, *Do-gėla*, *Drun-gielis*, *Ej-giał-*, *Ged-gel*, *Jaw-giel*, *Jo-gėla(s)*, *Jo-gėlis*, *Kay-giel-aytis*, *Klawsgiel-owicz*, *Ma-giał-owicz*, *Mon-giał-*, *Mynne-gelin*, *Nor-gėlas*, *Priegiel*, *Sir-gele*, *Skir-gello*, *Skys-gėla*, *Cyp-gyal-owicz*, *Tyn-kgel-ju*, *Vy-gėlis*, *Win-giel-aytis*, *Воз-кгело* и др.; ср. *Gel-bed*, *Gel-gaudas*, *Gėlgudas* и др. (*Būga* Asmens vard. 1911, 32—33 = RR I, 248—249 и др.). К *Gelijnde* (см. выше) ср. *Желядзь* < **Gelindis*, лит. *Gelindėnai*, нем. *Gelinden*, из прусск. См. *Būga* TŽ 2, 1923, 28 = RR III, 607. Этот набор возможных соответствий содержит много неясностей (напр., возможно ли объединение топонимов и Nom. pr. или примеров с -ė- и с -e- в корне и т. п.). Объяснения этих фактов (или их части) также неодинаковы (к *gėlas* — *Ванагас*, к *pa-gėluš* 'šaltis' (ср. сиккульск. γέλα 'мороз': лат. *gelū*, см. *Schmoll* Vorgr. Spr. 1958, 103) и *gel- | gal- | gil- | gyl-* — *Савукинас*, *gėlti* и *gatlas* — LVEŽ, ср. *gel-*: *gall-* у *Буги* и т. п.). В этой ситуации разумнее ограничиться сопоставлением одинаковых фрагментов, оставив вопрос в целом на будущее. — Для прусск. реконструируются: **gel-ain-*, **gel-ij-*, **gel-it-ein*, **gel-ov-*, **gel-un* и м. б., {**gel-* & **vircz* / **vercz-??*}.

gelatynan 'желтый'. Adj. Э 464 ('Gel'), среди названий цветов, между Э 463: *Wormyan* 'Rot' и Э 465: *Cusan* 'Brun'. Нужно исправить на **geltaunan* (иначе — *Schmidt* Vocal. 2, 1875, 209; *Bezenberger* BB 17, 1892, 224). Согласно SPV 176, Nom. Sg. п.?

(та же форма и у других Adj. этой группы). — Наиболее близкие соответствия — в лит. *geltėnas* 'желтый' (: *geltas*, ср. *gelsti*), лтш. *dzeltāns*, *dzeltans* 'желтый' (ср. *dzeltānis* 'ein gelbes Pferd', *dzeltēns*, *dzeltēns*, *dzeltains* 'желтый', *dzeltenējs* 'желтоватый', *dzeltenis*, *dzeltaine*, *dzeltāne* и т. п. ME 1, 541—542; при *dzeltis* 'желтый', *dzelst* 'желтеть'), а также в слав. языках, где, однако, формы этого корня реже соединяются с элементом -n-, а главное, имеют, как правило, более специализированное значение. Так, на фоне болг. *жълт*, макед. *жолт*, с.-хорв. *жу̀т*, словен. *žolt*; чеш. *žlutý*, словц. *žltý*, в.-луж. н.-луж. *žottý*, польск. *żółty*, кашуб. *żółtti*; русск. *жёлтый*, укр. *жовтий*, блр. *жобўты*, продолжающих праслав. **žylt* (< **gilt-* при балт. **gelt-*, см. BSW 83), выделяются разнообразные образования с элементом -n-, часто связываемые с обозначением желтухи или растений с цветами желтого цвета; ср. русск. *желтеница*, *желтинá* (ср. *желтина*), *желтинник*, *желтунница*, *желтунец*, *желтун*, *желтунца*, *желтняк*, *желтня*, *желтяница*, *желтянка* и др. (СРНГ 9, 111—113, 118—119); укр. *жовтина*, *жовтяница*, *жобвень*; болг. *жълтина*, макед. *желтина*, *жолтеникав*, с.-хорв. *жу̀тина*, *жу̀тенка*, *жу̀теница*, ср. *жу̀ханица* (при *жу̀чица*, *жу̀ч* 'желчь'), словен. *žoltenica*; чеш. *žlutenicě* (Велесл., Коменск., до сих пор в ходск. наречии), *žloutenka*, морав. *požloutenica*, словц. *žltenica*, *žltenka*, в.-луж. *žočina*, польск. *żółtnica*, *żółcianka*, *żółtnik*, *żółcina*, *żółcień* и др., дающие основание говорить о таких моделях, как **žylt-in-*, **žylt-yn-*, **žylt-en-*, **žylt-ěn-* (?), **žylt-un-*, **žylt-yn-*. Во всяком случае те из этих форм, которые легли в основу Adj., могут быть вполне надежно сопоставлены с **geltaunan* и друг. балт. словами со значением 'желтый'. Многие видят примеры непосредственного присоединения -n- к этому корню в таких словах, как **gilnā* 'дятел': лит. *gilna*, лтш. *dzilna*, слав. **žylna*. Категорически против — *Machek* ZfslPh. 20, 1948, 50 и след. Наконец при учете исконной близости и постоянного взаимовлияния в последующее время корней, восходящих к и.-евр. **g'hel-* и **g'hel-* (соответственно **gel-* и **g'el-*, см. *Fraenkel* ZfslPh. 23, 1954—1955, 349 и след.; *Pok.* 1, 429—431; *Schmid* IF 63, 1958, 225), существенно иметь в виду и косвенные данные типа русск. ц.-сл. *златница*, *златеница*, *златный* (при *золотный* и т. п.), предполагающие **g'elt-ěn-*, **g'elt-in-* и т. п. Из других и.-евр. языков в связи с **geltaunan* ср. лат. *fel* 'желчь', 'желчный пузырь' (древняя основа на -n-), др.-в.-нем. *galla* 'желчь', др.-исл. *gall* (**gallōn-*, и.-евр. **ghol-n-*), др.-англ. *gealla*, др.-сакс. *galla*. К **ghel-* возводят также галльск., брет. *gell* 'brun, bai, lauve, chatain, clair', ср. др.-брет. Nom. pr. *Andagelli*, *Gellocus* (*Vocab. V. Celt. Ogam.* 6, 1954, 305) и др. С прусск. *gelatynan* Фришбир сравнивает вост.-прусс. нем. *Gilke* '*Calendula officinalis* L.' и '*Chrysanthemum leucanthemum* L'. (gelbe Wucherblume). PW I, 1882, 233. Кроме того, сле-

дует иметь в виду и варианты этого корня с вокализмом -o-. —Л и т.: Nesselmann Thes. 1873, 45; APSpr. 336; BSW 83—84; Petersson IF 34, 1914—1915, 245; Buga RR II, 684; Endzelin AfslPh 32, 1910, 295; ME 1, 543; SPV 176; BVSF 87; ЭСР 2, 43; LEW 145; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 44. —[*geltainan].

{*gelb-?}, ср. *Gelba, Gielba, Gelbabruch*, bagno v Purdzkich Lasach (Leyding Słown. nazw. Mazur. II, 1959, 204; ср. *Galbokaym*, 1426, позже — *Galben* (APON 35), см. {*galb-}. — Возможно, сюда же лтш. *Dzēlbi, Dzālbi* (LV I, 1, 251; лит. *Gelbūtiškis*; м. б., *Gel-but-?*), ср. *Dzalbes-ežers* (Ibid. 250). — Ср. *Gelbes*, река в Вифинии (Plin. NH. V, 143), см. Топоров Балк. яз. 1973, 42.

{*gel- & *bir-}, см. {*gel-} и {*bir-}.

{*geld-}, ср. *Gelditen*, 1320 (APON 39; сюда же Герулис относит и Nom. pr. *Gelido* [?]). — Ср. лит. *Gėlda, Geldėnų upėlis, Gėldupė, Gėldupis, Geldupis* (LUEV 44—45; Savukynas LKK 8, 1966, 188; сюда же — *Geledniā*, из и.-евр. *ghelad- 'лед'; -nja-суфф.; Vanagas Liet. hidr. 45, 215, 233, 267); *Geldų vk.* и др. (LATS 698); лтш. *Dzēlda upė, Dzēldus, Dzēldeniekū-ciems* (LV I, 1, 251); ср. Buga LKŽod. XCV = RR III, 170; куршск. *Celde* > лтш. *Dzelde*. Возможно, сюда же висл. *Gieldańskie Jez.* (HW 686), *Gieldoń, Gieldnica* (Rospond Słown. nazw. geogr. PZP 1, 1951, 74), *Geldenschlucht, Gelduba, Gielduba* (Leyding Słown. nazw. Mazur. II, 1959, 204); днепр. *Жалдыбка* (ЛДВП 187). Топонимы сходного типа отмечены на поморско-польских территориях (*Gildnica* < *Gld- и др.), в Белоруссии (ср. Rudnicki Opom. 9, 1964, 193—195). Упомянутое выше *Gelduba* представляет собой интерес в связи с *Жалдыбка*, лит. *Gėldupė*, лтш. *Galdupes*, с одной стороны, и при учете кельтск. *Geldūba* (нем. *Geldapa*), ср. Plin. NH XIX, 90; Tacit. H. 4, 26, 32, 35, 36, 58 и др. (см. Holder Alt. Spr. 1, 1994) и фрак. *Gildoba* (едва ли верна интерпретация Detschew Thr. 1957, 106; Duridanov Thr.-Dak. 1969, 23—24, 90), с другой. Несмотря на неясности, заслуживает внимания попытка совокупного рассмотрения всех этих примеров — тем более, что для некоторых из них очевиден или правдоподобен конечный элемент, обозначающий реку, воду (см. Балк. яз. 1973, 44—45). Вместе с тем ср. прусск. {*gald-} и сатемизированные фракийск. варианты типа *Záldaпа, Zálдаpa, Zéлдапа* и т. п., о которых см. Балк. яз. 1973, 52.

gelso 'железо'. Э 522 ('Ysen'), ср. Э 521: *Playnis* 'Stol', Э 523: *Ausis* 'Golt' и т. п. — Наиболее точные соответствия в вост.-балт. и слав. языках (об особой близости балт. и слав. названий металлов см. Откупщиков Baltist. 10, 1974, 18). Ср. лит. *geležis*, жем. *gelžis* (-iēs, *gélžj.* Skardžius LKŽD 51); лтш. *dzēlzs, dzēlzis, dzēlze*, вост.-лтш. *dzelezs*; слав. *žel(ě)zo*, ср. ст.-сл. *жельзо*, болг. *желязо*, макед. *железо*, с.-хорв. *жельзо*, словен. *že-*

ležo; чеш. слвц., в.-луж., н.-луж. *železo*, польск. *żelazo*, кашуб. *żelaz(t)jo*; русск. *железо* (диал. *зелёзо, зялёзо* и др.), блр. *зелёзо, залёзо*, укр. *залізо, желізо*. К ě при е или ђ в балт. см. Arumaa Ursl. Gr. 1964, 165. Т. обр., для праславянск. реконструируется *želzō (ср. некоторые внутриславянск. и балтийск. данные в пользу окончательного ударения, см. Трубачев ВСЯ 2, 1957, 32; об ударении в этом слове балт. см. Buga KZ 51, 1923, 140, 142). Отдельные примеры типа русск. диал. *жельзь* (СРНГ 9, 107), как и ряд косвенных данных словообразовательного характера, делают, видимо, вероятным допущение о существовании и в слав. формы *želzъ точно совпадающей с указанными жемайтск. и латышск. Если это так, то особое значение приобретает прусско-славянск. уклонение от этого типа: *gelso* (видимо, основа на -ā) и *želzo (основа на -o); при этом в прусском известен лишь тип *gelso*, а в слав. *želzo практически является монопольным типом. С балтослав. названием железа традиционно сравнивается др.-греч. слово для обозначения меди, бронзы и изделий из них — χαλκός, а теперь и микенск. *ka-ko* (ср. *ka-ke-u* 'кузнец', подобно лит. *gelėzius* 'кузнец' или русск. диал. *железник*, от названия железа; *ka-ka-ge-a*, при гомер. *χαλκ-ήρης* и др.); сюда же склонны обычно относить и критск. *κavχός* с тем же значением. Следует отметить, что χαλκ- входит в очень большое количество сложных слов и в самые различные словообразовательные модели, образуя тем самым обширный фрагмент «культурного» словаря. Обращалось внимание на то, что χαλκός весьма близко по форме к словам, обозначающим пурпурную раковину (*χάλχη, χάλκη, χάλχη*, с ассимиляцией подобной той, которая представлена в ряде слав. названий железа). Отсюда делается вывод о связи χαλκός с обозначением цвета (ср. вторичную актуализацию «цветовой» темы в гомер. *χαλκός ἐρυθρός*. I. 365). См. Kretschmer Einleit. 1896, 167—168; Glotta 32, 1953, 3 и след.; Frisk GEW 2, 1068—1071 и др. Едва ли основательно относят к этому ряду и лат. *fergum*, понимаемое как развитие и.-евр. *g^hhel-ro-m (Georgiev KZ 63, 1936, 250 и след.). Зато соблазнительно было бы включение в этот ряд хаттск. *hapalki-* (*apalki-*), проникшего в друг. ближневост. языки древности (см. ниже), что связывается с особой ролью железа у хеттов (см. Иванов Balt. konf. III, 1975, 107; ИФ 1976, № 4, 79 и сл.; Baltist. 13, 1977, 223—230 и др.); к объяснению звуковой формы слова хатти, отклоняющейся от других, уже упомянутых слов со значением железо, см. Pisani AION 7, 46—47. — Из попыток объяснить название железа внутренними средствами следует указать на точку зрения Отрембского о «гетерогенной» редупликации: и.-евр. *ghel-(e)-g^hhel- (где *ghel-: лит. *geltas*, а *g^hhel-: лит. *želtas*, лтш. *zēlts*) дало б.-сл. *gel-(e)-ž(el)- > лит. *gelžis* и т. п. (LPosn. 3, 1951, 296; 9, 1963, 12; Sprache 9, 1963, 35—36); ср. также вывод о том, что слово для железа первоначально

чально, вероятно, обозначало бронзу. Разумеется, весьма спорно. Впрочем, ненадежно и предлагаемое Шпехтом объяснение балто-слав. и др.-греч. форм с помощью элементов *k:g* (Urspr. 1947, 202, 213). Трубачев ВСЯ 2, 1957, 31 и след. и ЭСР 2, 43 (дополнения) предложил сравнение слав. **žel-zo* и, следовательно, соответствующих балт. слов с ст.-сл. *желзи* (жалзи) 'черепаша', др.-греч. *χέλβς*, русск. *желвак* и далее — вплоть до слав. **golvā*, лит. *galvā*. Сюда же предполагается отнести польск. *głaz* 'камень', русск. *глаз* 'камешек' (> 'глаз'), восходящее к **ghlā-g'ho-s*. Реальность суффикса *-g'ho-* демонстрируется польск. *žel-iwo* 'чугун', где выступает продолжение и.-евр. **ghel-* с друг. суффикса. Дальнейшие связи ведут к лит. *žalias, žalvas, želvas* 'зеленый', которые в свою очередь сопоставлялись с *χέλβς*, лит. *žališkė* 'зеленая лягушка' (Specht KZ 59, 1932, 255). Итоговым является соображение, согласно которому **ghel-* обозначало первоначально 'камень', а общее развитие предполагало семантический переход 'камень' > 'железо'. Некоторые из этих соображений представляются рискованными (ср. включение сюда слов со значением 'голова', см. также Българ. етим. речн. I, 535), но если ограничиться балт. и слав. материалом, заслуживает несомненного внимания отмеченная Трубачевым связь между словом для железа и словом для железа *ж* (ср. русск. *железа, железы*, ц.-сл. *жлѣза*, польск. *żelza*, в.-луж., н.-луж. *žatza* и т. п., лит. *gėležiūnės, gėležiūnys, -is, geležiūnys* и др.); при этом для последнего слова существенно подчеркивание мотива уплотнения, отвердения, вздутия, который мог присутствовать и в слове для железа. Ср. также такие факты, как русск. диал. *желѣзо* 'опухоль на шее, в паху, в горле или вообще на теле' (с дальнейшим разъяснением — 'круглое яичко'. СРНГ 9, 107), *железянка, железобанье* и т. п., и такие типологически важные соотношения, как лат. *glandula — glans*. Впрочем, это не исключает «цветовой» мотивировки слова для железа (ср. Rudnicki Sl. Occ. 9, 1930, 603, ср. также его мнение о балто-слав. названии железа в связи с названием золота), ср. русск. *железянка* 'золотуха', 'опухоль желез'. Как бы то ни было, но попытка отыскания внутренних мотивировок названия железа у балтов и славян оправдана даже при принятии точек зрения о заимствованном характере этого слова в и.-евр. языках (см. Meillet BSL 24, 1923, 138; BSL 28, 1927, 64—65; Sl. comm. 1934, 510 и след.; Mikkola Balt. u Slav. 1903, 41; Иванов Balt. konf. III, 1975, 107 и др. и соответствующую критику — Brückner KZ 45, 1912, 30; Трубачев ВСЯ 2, 1957, 31 и след. и др.) Вместе с тем, конечно, не следует упускать из вида весьма вероятные более южные и восточные источники, — имея в виду как древние центры металлургии в М. Азии уже с конца III в. до н. э., так и конкретные слова для обозначения железа. Ср. реконструкцию сино-тибетск. **q^hleks-* (см. Kun Chan JAOS 92, 1972, 436—446);

хаттск. *hapalki-*, топонимы *Hawarkina, Hawalkina* (ср. груз. *rķina* 'железо': зап.-груз. *Sa-rķin-etī*, из хаттск.), хеттск. *E hapalki* 'дом железа' KUB XXI 73, 12; 76, 3; зап.-аккадск. *habalginnu*, хурритизированная форма, т. д., см. подробнее Иванов; здесь же параллель др.-греч. *χάλυβς* 'сталь': *χάλυβς*, название народа на южн. берегу Черного моря при **k^hem* 'хеттский бог, покровитель возможно, *τελχιν-* и *τελπ-*, ср. *Тлепуш*, ад. 'этот факт, вовсе не-кузнецов и железа) — Весьма интересно (и, конечно, обозначающих безразличен при поисках внутренних связей слов, обозначающих железо), что на балт. территориях отмечены такие гидронимы, как *Gelžė, Gelžis, Gėlžupis, Gelžupis, Gelžravis, Gėle-Geležė, Gelėžis, Gelėžius, Gelėžupis, Geležūpis, Geležėlė, Gelėžinis, Geležėnupis, Geležiūkas* (LUEV 45); ср. также: *Gelžes km., Gelžių km., Gelžyčių km., Geležių km., Geležiūų km., Geleži-nių km.* и др. (LATS 698), *Гелаже, Гельже, Гельжу* (Спис. Ковен. губ. 86, 379, 529), *Гелажине* (Спис. Сувалк. губ. 172, 190 и др.); лтш. *Dzelzupe, Dzelz-upīte, Dzelzupe* и др., ср. также: *Dzelze, Dzelzes-kalns, Dzelzs-āmuri, Dzelzssala, Dzelzu-liėknis pļ., Dzelzu-kalns, Dzelzu-mežs, Dzelzu-straits, Dzelža-purvs, Dzelz-arāji, Dzelz-dīkis pļ., Dzelzgale, Dzelzlaūzi, Dzelznams, Dzelz-valks pļ., Dzelzainī, Dzelzauze, Dzelzene pļ., Dzelzenīte, pļ., Dzelzinis-olūts (autos)* и др. (LV I, 1, 252—253); верхнеднепр. *Жалож, Жалижа, Жаложка, Жилжа, Жилжанка, Жолоска* и др. (Лави 187; Трубачев НПУ 125; Baltist. 4, 1968, 38; мазурск. *Zelozek, Zelazek, Eisenteich* (Leyding Słown. nazw Mazur. II, 1959, 203) и т. д.

—Лит.: APSpr. 336; BSW 83; Buga RR II, 681—683; Rudnicki Sl. Occ. 9, 1930, 603; ME 1, 544; SPV 176; ЭСР 2, 42—43; LEW 144; Otrębski LPosn. 3, 1951, 296; Sprache 9, 1963, 35—36; Pok. 1, 435; Трубачев ВСЯ 2, 1957, 31; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 31; Иванов Balt. konf. III, 1975, 107; ИФ 1976, № 4, 79; Baltist. 13, 1977, 223—230. — [*gelzo].

geltaynan, см. *gelatynan*.

geltān (gältān), дух, часто выступающий в сказках. Уже Nesselmann Thes. 1873, 45 отметил это слово как провинциализм (вост.-прусс. немецк.) и сопоставил его с лит. *giltinė, giltinė*, персонифицированным (и деифицированным) образом чумы или вообще смерти у литовцев. «die Deutschen der Provinz deuten es jetzt mißverständlich, als ob es plattdeutsch wäre, durch Gelbzahn». Ср.: Sonsten sind auch noch Zorn- und Unglücksgötter Pykullis, Giltynne, Magyla (Praetor. Idolatr. veter. Pruss, Kap. IV, § 3 = LPG 532, ср. также Kap. IX, § 2 = LPG 541); Giltine, die Göttin des Todes... (Kap. IX, § 23 = LPG 544); Pestis Dea Giltine Deiwes (Brodowski Lith. Wörterb.), Giltine, -es der Tod, die Pestgöttin der Heyden (Ruhig = LPG 612) и др. Как и во многих других случаях, возникает вопрос о том,

какое слово (прусск. или литовск.) послужило источником заимствования. Его решение далеко от ясности. См. выше *gallan*.

{*gel- & wircz-??}, см. {*gel-}. Ср. *Gelwircz*, озеро, 1357 (APON 39), *Werczio*, 1280 (?) (APON 200).

{*gem-}, см. {*gim-}, — М. б., сюда (т. е. именно к *gem-) Nom. pr. *Gemiethen* (*Matusevičiūtė*. APhil. 8, 1939, 12: *gem-it-); *Gemiten*, 1339 (APON 40).

gema, см. *genno*.

gemia, см. *genno*.

{*gemint-}, см. *gemton*.

gemmans, см. *gemton*.

gemmons, см. *gemton*.

gemton 'родить', 'рожать' (Ia). К III, 65, 22 (Tu turri sen Gulsennien malnijkans *gemton* 'Du solt mit Schmerz Kinder geben'). Infin.; — *gemmons*. К I, 5, 29 (*Gemmons assatan jungkrawen Marian* 'Geborn von Maria der jungkrawen'); К II, 11, 28 (= К I, 5, 29); К III, 31, 11 (= К I, 5, 29; К II, 11, 28); 31, 22, 23 (... esse Deiwan Tawan en prābutskan *gemmons*... essestan Jumprawan Marian *gemmons*...); 77, 35 (*gemmons esse stan skijstan iumprawan Marian*...); — *gemmans*. К III, 79, 23 (... kas tien N. kittewidiskai prastan vndan bhe stan Swintan Noseilien *gemmans*... '... der dich N. anderweit durchs Wasser vnd den heiligen Geist geboren...'). Nom. Sg. masc. Part. Praet. act.; — *gemmons*. К III, 71, 9 (... kai mes esse adam wissawidei en grikans pogautei bhe *gemmons* postānimai '... das wir von Adam her allesamt inn Sünden empfangen vnnnd geboren werden'), та же форма, что и предыдущие, но ошибочно употреблена при словах в Plur., ср. *mes*, *postānimai*; — *ainangimmusin*. К III, 71, 11—12 (... kaden noūmas ni prastan *ainangimmusin* Soūnan Deiwas noūson mijlan rikijan Jesum Christum isstwendan pogalbtou boulai '... wo vns nicht durch den Eingebornen Son Gottes...'). Acc. Sg. masc. Part. Praet. act.; — *ainangeminton*. К III, 77, 33 (N. Druwē tu en Jesum Christum swaian *ainangeminton* Soūnan... 'N. Gleubstu in Jesum Christum seinen Eingebornen Son...'). Acc. Sg. masc. Part. Praet. pass. (здесь, как и в *ainangimmusin*, в первом члене ошибочно стоит Acc. *ainan* вм. основы *aina-*; кроме того, данная форма, строго говоря, принадлежит к другому глагольному классу — I g: вторичные глаголы с суфф. *-in-*). — См. *gimsenin*, *engemmons*, *etgimsannien*, *naunagemmons*, *ains* и др. — Наиболее близкие параллели в вост.-балт. языках. Ср. лит. *giñti* (*gemū*, *gimstu*), лтш. *dzimt* (*dzēmu*, *dzimstu*) 'родиться', 'рождаться' и соответствующие именны образования — лит. *gimēs*, *gimusj* (: *-gimmusin*), лтш. *dzimis*, *dzimušu* и т. п. Из других и.-евр. языков ближе других алб. *pre-gijm*. (*preg'im*) 'Gastmahl bei der Geburt eines Erstgeborenen' (уже Эндзелин сопоставил *-gijm* с балт.

примерами и предложил для всего албанск. слова исходное значение 'Erstgeburt', см. KZ 44, 1911, 61), авест. *ni-jāmayeinti* 'sie bringen zum Gebären' Yašt 17, 59 (**ni-jāma-* 'Geburt'), др.-греч. ἐ-βάθη (·ἐγενέθη. Hesych.). Во всех этих случаях (именных по происхождению) предполагается семантическое развитие 'приходить (в мир)' > 'появляться' > 'рождаться'. Первоначальная стадия ('приходить') засвидетельствована многими примерами, которые также должны рассматриваться как параллели к *gemton*. Ср.: др.-инд. *gam-*, авест. *jam-*, др.-греч. βάλω, арм. *ekn* 'он пришел', лат. *veniō*, оск. *kūm-bened* (:лат. *con-venit*), *cebnust*; ирл. *bēim* 'шаг' (из **bensmen-*); готск. *qiman*, др.-в.нем. *queman*, *cotan*, др.-англ. *cuman*, др.-сев. *kōma*, тох. А *kām-*, *kum-*, В *kām-*, *kam-*, *sem-* и т. д. (см. Pok. 1, 464—465). Обращает, конечно, на себя внимание отсутствие слав. соответствий, о чем см. в связи с *etgimsannien*. — В связи с *ainangimmusin* ср. лит. *vien-gimēs*, лтш. *vien* (*pie*)*dzimis*, слав. **jed-in* & **rod-* и т. п. Что касается *ainangeminton*, то на его основе реконструируется **gemint* [= **gamint*, согласно Schmalstieg BL 1970, 140], которое сопоставляется с лит. *gaminti* 'производить' (в частности, — детей /со стороны отца/). Любопытно, что на основании *gimsenin* 'рождение', *naunagimton* (как и вост.-балт. параллелей) восстанавливается прусск. **gimt* 'рождаться', Caus. к которому и является *gemton* (ср. соотношение лит. *liñkti*: *leñkti*). В этом смысле лит. *giñti* и лтш. *dzimt* идеально соответствуют именно прусск. **gimt*, тогда как прусск. *gemton* морфологически связано с лит. *gimdỹti* (*gimdỹti*), лтш. *dzēmdēt*, *dzēmdināt* (Caus.).

— Лит.: APSpr. 336—337; BSW 84; Endzelin KZ 44, 1911, 61; ME 1, 550; SPV 176; LEW 151; Pok. 1, 464—465; Schmalstieg BL 1970, 134, 140; OP 167, 168, 185. — [**gemton*, **gimtun*; **gemons*, **gemans*, **gimuns*; **aina(n)-gimusun*; **aina(n)-gemin-ton*, **aina(n)-gamintan*].

{*gen-}, см. {*gin-}.

-*genis*, см. *aytegenis*, *genix*.

genix 'дятел', Э 742 ('Specht'), ср. далее — Э 743: *Welato* 'Grunnespecht', Э 744: *Kracto* 'Swarczspecht', Э 745: *Aytegenis* 'Klenespecht'. Nom. Sp. masc. — Из корня *gen-* и суфф. *-ik* (**gen-ik-as*), в котором обычно видят указание на Dimin. (ср. лит. *geniūkās* 'дятелок'). Мажюлис (ZfSl. 19, 1974, 216) обратил внимание на то, что в Э 745 нем. *kleinespecht* переводится не словом *genix*, как ожидалось бы, но *aytegenis*, в котором второй член (*-genis*) рассматривается по традиции как недиминутивная форма к Dimin. *genix*. Далее было естественно предположено, что *-ik-* в *genix* указывает на принадлежность слова к Nomina act.: **gen-ik-as* 'wer den Baum behackt, beklopft, behämmert' ('Baum) behacker'. Такая внутренняя форма слов, обозначающих дятла, является наиболее распространенной, ср. др.-греч. δρυοκόπος (δρυοκόποι δρυίδες), δρυοκολάπτης,

др.-инд. *dārvā-ghāṭā-*, (незасвидет. *dārvā-ghāṭā-*, где во втором члене тот же корень, что в прусск. *genix* или во второй части *aytegenis*), англ. *wood-pecker*, др.-в.-нем. *roum-heckel*, гельгол. *holt-becker*, укр. *клюй-дерево*, *довбач*, русск. диал. *долбѣла*, лат. *pīcus*, нем. *Specht* и т. п. (см. Machek, ZfslPh. 20, 1948, 29 и след.; Schwentner KZ 73, 1955, 112—113; Откупщиков Из ист.-и.-евр. 1967, 248—249). При такой трактовке прусск. *genix* связывают с Nomina act. типа лит. *genys*, лтш. *dzenis* (ср. *dženēns* 'ein junger Specht') подобно лит. *kal-ik-as:kal-ys*. Одно из следствий такой трактовки, по Мажюлису, состоит в том, что *-genis* в *aytegenis* должно пониматься не как 'дятел', а как Nomen act. от балт. **gen-* 'бить', 'стучать' и т. п. (и.-евр. **g^hen-*). Следовательно, и прусск. *genix*, и лит. *genys*, и лтш. *dzenis* непосредственно связаны с соответствующими глаголами, ср. лит. *genėti* 'обрубать ветки', *giñti* 'гнать', *ganiyti* 'пасти' ('выгонять скот'), лтш. *dzenēt*, *dzit* (*dženu*), *ganīt* и их и.-евр. соответствия: слав. **gъnati* (**ženŏ*), **žeti* (иногда относят в этот ряд и слав. **žędlo*, которое связывают как с лтш. *dzenulis*, *džęnuols* 'жалю', так и с балт. названиями дятла и, в частности, с прусск. *genix*, см. Zubatý AfslPh. 16, 1894, 425=St. Čl. I, 2, 1949, 12; ME 1, 541; BSW 86, ср. Буга РФВ 75, 1916, 156=RR I, 495; учитывая дублиеты лтш. *džęnuol/i/s* — *džęluon/i/s*, можно говорить о старом взаимовлиянии **gen-* и **gel-* в балт. и слав.); ср. особенно такие примеры сохранения старого значения или относительной близости к нему, как польск. *gon* 'охота', *gonić* 'охотиться', 'преследовать' и др. (ср. также ст.-сл. *жатѣль* при др.-инд. *hantār-*, авест. *ĵantar-*). Ср. далее др.-в.-нем. *gundea* 'Kampf', др.-сакс. *gūdea*, др.-исл. *gunnr*, норв. *gana* '(das Laub am Baum) abhauen'; др.-ирл. *benim* 'бить', *gonim* 'ранить'; лат. *defendō* 'защищать', 'отражать', алб. *g'an* 'преследовать' (Pedersen KZ 36, 1899, 330 и след.); др.-греч. *θεῖνω*, *φόνος*; др.-инд. *hānti* (*ghnānti*), *ghanā-*, авест. *ĵainti*, *avi-ĵanaiti* 'срубить (дерево)'; арм. *gan* 'удар' и т. п.

— Лит.: Zubatý AfslPh 16, 1894, 425=St. Čl. I, 2, 1949, 12; APSpr. 337; Buga Medž. Myt. 1909, II, 12, 16=RR I, 152, 157; ME 1, 545; SPV 176; ЭСР 2, 34; LEW 152; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 19; 12, 1970, 23; Откупщиков Из ист. и.-евр. 1967, 249; Mažiulis ZfSl. 19, 1970, 215—218. — [**genik(a)s*].

genna, см. *genno*.

gennai, см. *genno*.

gennan, см. *genno*.

gennans, см. *genno*.

gennas, см. *genno*.

genneiniskan 'женский'. Adj. K III, 59, 9 (Jaus Wijrai buwīnantī prei iofsans gennans sen isspresnān bhe dāiti steismu genneiniskan kāigi stesmu vcka kuslaisin dijlapagaptin swaian teisin

'Ir Menner wonet bey ewern Weibern mit vernunfft Vnd gebet dem weibischen als dem schwachsten werckzeug seine ehre'). Acc. Sg. n. — Образовано от *genno* (см.) с помощью суф. *-en-* и *-isk-*, ср. такое же сочетание суф. в *deineniskan*, *dengenneniskans* (*dengenniskans*); поэтому нет необходимости прибегать к объяснению этой последовательности суф. ни к словам типа *smūnenisku* 'человеческий' (где *-en-* может объясняться иначе), хотя параллелизм *smūnenisku: genneniskan*, возможно, был актуален, ни, тем более, к слову со значением 'женщина', имевшему якобы в прусск. *n-*основу (подобно готск. *qinō*), как предполагал Mikkola Ursl. Gramm. I, 1913, 194. Русск. диал. *жѣншинский* (при *жѣнин* и *жѣнский*) точнее воспроизводит состав прусск. *genneniskan*.

— Лит.: APSpr. 337; SPV 176; OP 97. — [**genneiniskan*].

genno 'жена', 'женщина'; 'домохозяйка'. Э 188 ('Wip'), в ряду — Э 187: *Smoy* 'Man', Э 189: *Maldenikis* 'Kint', ... Э 192: *Mergo* 'Jūcvrowe'; — *genna* (Bezzenberger GGA 1874, 1229); — *gemia*. Гр. 21 ('hausfrau'), ср. Гр. 22: *merga* 'iungckfrau'; Гр.-Кип. 221 ('Mater familias', см.: Baltist. 6, 1970, 221), следует читать: **genna* (см. ниже); — *gema*. Гр.-Г. 50 ('Fraw', см. Hermann NAWG 1949, Nr. 6, 152), следует читать: **gena* (см. ниже). Nom. Sg. fem.; — *gennas*. K III, 55, 11 (Ains Biskops turei niebwinūts būton Ainassei g e n n a s wijrs. . . 'Ein Bischoff sol vnstrefflich sein Eines weibes Man . . .'); 65, 13 Beggi stas wijrs ast steisei G e n n a s galla 'Denn der Man ist des Weibs Heupt'). Gen. Sg.; — *gennan*. K I, 5, 23 (Thou ny tur pallapsittwey twaisei tawischis g e n n a n waikan mergwan pecku . . . 'Du solt nicht begeren deines negsten weib knecht magt vihe. . .'); K II, 11, 22 (=K I, 5, 23); K III, 27, 32 (. . . kai mes teneison paggan nousmu tawischan ni swaian g e n n a n seimīnan adder peckan aupaickēmai . . . ' . . . das wir vmb seinen willen vnserm Nechsten sein Weib Gesinde oder Viehe nicht abspannen. . .'); 63, 23 (bhe deiws Rikijs kūra ainan g e n n a n essestan Greiwakaulin 'Vnd Gott der HERR bawet ein Weib auß der Riebe'); 63, 29 'Stesse pagan wirst ains wirs . . . en swaiasmu g e n n a n kabfuns 'Darumb wird ein Man . . . an seinem Weib hangen'); 65, 20 (Tit billa Deiws prei G e n a n 'So sprach Gott zum Weibe'); 65, 26 (Stankisman kai tou assai klausius stesmu tārin twaiasei G e n n a n 'Dieweil du hast gehorchet der Stimme deines Weibs'); — *gannan* K III, 27, 26 (=K I, 5, 23; K II, 11, 22); 29, 34 (. . . G a n n a n bhe Malnijkans . . . persurgauī . . . 'Weyb vnd Kind . . . versorget . . .'); 65, 9 (kas swaiāu G a n n a n milē . . . 'Wer sein Weib liebet. . .'); 67, 35 (O Deiwe Rikijs kas tou Wijran bhe G a n n a n teikūns 'HErr Gott der du Man vnd Weib geschaffen'). Acc. Sg.; — *gennai*. K III, 59, 14 (Stai G e n n a i bousei poklūsmingi swaisei Wirans 'Die Weiber seyen vnterthan jren Menner'); — *gannai*. K III, 65, 12 (Stai g a n n a i bousei

pomeston swaain wijrin 'Die Weiber sein vnterthan jren Men-
nern'); 65, 16 (Tit dijgi stai gannai swaimans wijrimans en
wissans poweistins). Nom. Pl.; — *gennans*. К III, 59, 8 (Jaus
Wyrai buwinanti prei iousans gennans isspresnān . . . 'Ir
Menner wonet bey ewern Weibern mit vernunfft'); 65, 1 (Jous
Wijrai milijti iousans Gennans 'Ir Menner liebet ewre We-
iber'); — *gannans*. К III, 65, 8 (Tit turri dijgi stai wijrai swaians
gannans milijti). Acc. Pl.; — *gennāmans*. К III, 59, 13 (Steimans
Sallubi gennāmans 'Den Ehefrauen', в заглавии
раздела). Dat. Pl. — См. *gannikan*, *genneniskan*. — В отношении
gema, *gemia* возможно и иное толкование (нежели принятие выше-
указанной конъектуры), опирающееся на соображение Френ-
келя — «Hier ist *genno* . . . an die Sippe vor lit. *giñti*, lett. *dzimt*,
preuss. *gemmons* etc. volksetymologisch angeglichen worden» (LPosn.
2, 1950, 120; ср. также Hermann NAWG 1949, № 6, 163; иначе —
Schmalstieg St. OP 4.205); сходные преобразования в лит. *gentė*
'золовка', 'невестка' вм. более старого *jentė* (ср. вост.-лит. *intė*.
Szygw. Dict.), согласующегося с и.-евр. параллелями (др.-инд.
yātar-, др.-греч. $\epsilon\lambda\iota/\nu\alpha\tau\acute{\epsilon}\rho\epsilon\varsigma$, лат. *ianitricēs*, др.-польск. *jętry*, лтш.
ietere и т. д.) — У пруссов, как, впрочем, и других балт. племен,
в общественной и частной жизни доминировал мужчина. Дети
входили в отцовский род и назывались по отцу (ср. у Дюсбурга:
Hic Pipinus fuit pater illius nobilis viri de Pomesania, qui diceba-
tur Matto. III с 7; Nalubo filius Sclodonis. 101 и др.); сыновья же
наследовали имущество отца (ср. PU I, 1, 159, 1249 г.). Тем
не менее, даже отбросив явно легендарные сюжеты (как, напр.,
о Бируте из Паланги), приходится считаться с некоторыми любо-
пытными в данной связи сообщениями. Прежде всего речь идет
о прорицательнице, которая у галиндов была окружена исклю-
чительным почетом; ее указания были обязательны для местного
вождя (ср. Dusburg III с 4: *quandam dominam, que secundum ritum
ipsorum sacra et prophetissa reputabatur, ad cuius imperium
huius terre facta singula regebantur* . . .). Наконец, особое внима-
ние привлекают сообщения о стране или городе женщин (амазо-
нок; Ловмянский допускает возникновение этой темы под влия-
нием названия *Mazowsze*) у ряда старых авторов. Ср. *Mägdhaland*
Альфреда Великого (Bē nordhan Horiti is Mägdhaland, and bē
nordhan Mägdhaland is Sermende ódh tha bāorgan Riffin. MPH 1,
13), *terra feminarum* Адама Бременского и др. Иногда предпола-
гают, что эти сообщения суть вариации на тему тацитовского фраг-
мента из Germ. 45 (Suionibus Sionum gentes continuantur. Cetera
similes, uno differunt, quod femina domina tur: in tantum non modo a
libertate, seu etiam a servitudine degenerant). Однако, кажется, были и
более реальные основания для этой темы в связи с балт. территорией
или соседними землями. Ср. в «Рифмованной Хронике» (где сообщается
об инфлянтах): Ir wib sint wun-

derlich gestalt | vnd haben selzene cleit, | sie riten, als ir uater
reit. 346—348 или: da die vrouwen ritens pflegen | nach den siten,
als die man. 9230—9231. Но особое значение имеет свидетельство
Ибрахим-ибн-Якуба о городе женщин, который иногда условно
помещали в ятвяжских землях. О возможных исторических соот-
ветствиях сообщениям этого рода писалось не раз (особенно Лов-
мянский), однако остается весьма далекой от решения основная
проблема — локализация сообщаемых фактов (территориальная,
этническая, в ряде случаев и хронологическая). См. А. Куник,
В. Розен. Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и Славя-
нах. СПб. 1878; F. Westberg. Ibrāhims-ibn Ja'kūbs Reisebericht
über die Slavenlande aus dem Jahre 965, — «Mémoires de l'Acad.
Impér. des Sciences de SPb», VIII série. Classe hist.-phil. Vol.
III, Nr. 4, 1898; H. Łowmiański Stud. pocz. lit. I, 1931, 371—385;
Stosunki polsko-pruskie . . ., — Przegl. Hist. 41, 1950, 165, 168—
169; T. Kowalski. Ibrāhīm ibn Ja'kūb w przekazie al Bekriego.
Kraków. 1946; J. Widajewicz. Studia nad relacją o Słowianach
Ibrahima ibn Jakuba. Kraków. 1946 и др. Во всяком случае правдо-
подобно, что в известных обстоятельствах женщины у отдельных
балт. племен вербовались в войско. Вместе с тем следует помнить,
что у пруссов наряду с женой могла быть и жена-невольница
(как и дочь, предназначавшаяся для продажи или даже на смерть).
Дюсбург (III с 5) сообщает, что пруссы по старинному обычаю
покупали себе жен за деньги и ставили их на одну доску с неволь-
ницами (Secundum antiquam consuetudinem hoc habent Prutheni
adhuc in usu, quod uxores suas emunt pro certa summa re-
suniē. Unde servat eam sicut ancillam, nec eo comedit
in mensa et singulis diebus domesticorum et hospitem lavat pedes.
SRP I, 54). Видимо, у пруссов был обычай убивать младенцев,
прежде всего женского пола. Дюсбург (III с 4) знает легенду о га-
линдах, убивавших новорожденных девочек. При нападениях
пруссы забирали в неволю женщин и детей, убивая мужчин
(III с 4). — Прусск. *genno* принадлежит к числу нередких слов,
которые имеют настолько точные соответствия в слав. (*žena*),
что возникает мнение об их заимствовании (ср. Brückner SEJP
666; ZfslPh. 4, 1927, 213; 6, 1929, 64: не из др.-польск. *žena*, мазов.
**žena* (X—XI вв.), что привело бы к прусск. **žena* (к тому же
в польск. до XIV в. *žena* означало 'femina', но не 'ухог'), а из ка-
шубск. *žena*, без мазуренья; ср. Rudnicki Sl. Oss. 10, 1931, 299
и др.). Это мнение (теоретически трудно опровержимое, ср. *gelso*
и подобные случаи) обычно кажется тем более достоверным, что
в вост.-балт. языках соответствия отсутствуют (ср. лит. *žmonà*,
pañi, *móteris*, лтш. *sieva*, *sieviete*. Трубочев Ист. родств. 1959, 109
полагает, что лит. *žmonà* «стало возможным под влиянием слав.
žena . . . с последующей контаминацией с местными литовск.
формами корня *žmon-* 'человек', 'люди'). Предвзятости такого

рода радикальным образом искажают историческую перспективу. Хотя теоретически такое заимствование (как, впрочем, и прямо противоположное ему) могло иметь место, но оно не доказуемо и поэтому пока ничто не может опровергнуть мнения об исконном родстве прусск. *genno* (об -o см. Burwell BL 1970, 17 и др.) со слав. *žena*, см. Otrębski KZ 79, 1965, 80. Из других и.-евр. параллелей ближе всего те, которые продолжают и.-евр. **g^henā*; ср. арм. *kin* 'жена', (но *kno*), Nom. Pl. *kanayk'*, с иным вокализмом; см. Meillet Esq. arm. 1936, 62, 84; Solta Stell. Arm. 1960, 168; Mann Arm. 1963, 10—11; Ачарян Этим. слов. арм. яз. 3, 1191); др.-ирл. *ben* (но *tnā*. Gen. Sg. /**g^hn-ās*/, *ban*. Gen. Pl. /**g^hen-ōm*/), *bé* 'жена', ср. кимр. *ben-yw* 'женский', корн. *ben-en* 'sponsa' (ср. также галльск. *-bena*, о чем см. Dottin Lang. gaul. 1920, 233, и сложные Nom. pr. с вторым членом *bena*, см. Schmidt ZfceltPh 26, 1957, 147—148); алб. *zonjë* 'госпожа', 'жена' (**g^heniā*; при гегск. *grue*, тоскск. *grua* < **g^hn-ōn*; см. Tagliavini L'Alban. di Dalm. 126); готск. *qino* (**g^hen-ōn-*), др.-англ. *swene*, др.-в.-нем. *quena*, ср.-в.-нем. *quene* (ср. ступень удлинения — готск. *qēns*, др.-сев. *kvæn*, *kvān*, др.-англ. *swēn*, др.-сакс. *quān* и ступень редукции — др.-сев. *kona* и др.); тох. А *sām* (Pl. *śnu*), В *sana* (Obl. *śno*), ср. van Windekens Lex. etym. tokh. 1941, 130; Pedersen Toch. Sprachgesch. 1944, 37—38; фрак. *ben-* в *Ben-deia* (собств., 'женщина-богиня'); возможно, мессап. *benna* 'супруга' (Vetter Glotta 23, 1934, 204), лепонт. *venia* (Glotta 15, 1926, 12). Др.-инд. *jāni-* сосуществует с *jāni-* в composita и с формой нулевого вокализма корня *-gnā* (**g^hnā*); ср. то же в авест. *īaini-* (н.-перс. *zan*), *jāni-* и *g^hnā*, *γnā*. В др.-греч., напротив, только формы с нулевым вокализмом — *γυνή* (**g^hnā*) при беот. *βανᾶ* (**g^hnā*) и т. д.; микенск. *ku-na-ja* 'женский' (Chadwick, Baumbach Glotta 41, 1963, 181 и др.). — Дальнейшие попытки установить связи **g^hēnā* и его продолжателей (чаще всего с отражениями и.-евр. **g^hen-* 'рождать'; 'колено'; конкретно о прусск. *genno* в этой связи ср. Simonуі KZ 50, 1922, 154, а также Back IF 40, 1922, 162 и под.) пока следует признать неудачными. О них см. Brugmann IF 22, 1908, 171 и след.; Трубачев Ист. родств. 105 и сл. и др. Интереснее и перспективнее попытки проследить эволюцию смысла, связываемого с **g^hēnā* как одним из важных понятий социальной организации индоевропейского общества (для германск. традиции см. Meillet Caract. génér. germ. 1937); крайние полюса, кодируемые **g^hēnā*, — 'жена бога', 'королева' и 'протитутка'.

— Лит.: Brugmann IF 22, 1908, 171 и след.; APSprg. 337; BSW 84; Brückner ZfslPh 4, 1927, 213; 6, 1929, 64; SPV 176—177; ЭСР 2, 46; Pok. 1, 473—474; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 13; OP 57; St. OP 4. 205 — [**geno*, **genā*, **gemā* (?); **genās*; **genan*; **ganan*?; **genai*, **genai* (?); **genans*, **ganans* (?); **genāmans*].

{**gens-* ?}, ср. *Genszlacken*, 1502, позже — *Genslack* (APON 40: *Gense+laucks*); Nom. pr. *Gense* (SRP 4, 112). — Ср. лит. *Genželiškai*; *Genžgiro km.* (LATS 699); *Génžgirė* (LUEV 46; Vanagas Liet. hidr. 231: *gėnžė* 'toks paukštis', *gėžė*; ср. также *gėnšė*, *gėšė*). С некоторым вероятием можно было бы думать о соответствующем прусск. апеллятиве, обозначавшем, как в литовск., серую цаплю (Liet. Enc. VIII, 1011) или какой-то близкий ей вид. Выбор между [**gens-*] и [**genz-*] остается проблематичным. См. *geeyse*.

{**gentars*} 'янтарь' Nom. Sg. masc. — Это слово в таком виде, строго говоря, должно рассматриваться как реконструкция. Пирсону это слово в форме *Gentar*, *Genitar* (?) было известно, как можно полагать, из немецк. вост.-прусск. диалекта Эльбинга (Elektr. 1869, 48; Agr. WSch. 1875, 286): Второй вариант *Genitar* более чем сомнителен и, похоже, вызван к существованию автором с целью найти прусск. параллель к лат. *genitor*. Неслучайно попутное толкование: «Erzeuger des Feuers (die Abaler gebrauchten ihn zum Feuern)». Ср. также в связи с *gentars* Preuß. Prov.-Bl. 14, 1835, 191; Pierson AM 7, 1870, 595; 9, 1872, 180; Thes. 46. Вместе с тем существуют и более старые и в известной степени более надежные источники. Так, к 1551 г. относятся сведения о янтаре у судафов (A. Aurifaber Succini historia. Ein kurtzer: gründlicher Bericht, woher der Agtstein oder Börnstein ursprünglich komme, das er kein Baumhartz sey, sonder ein geschlecht des Bergwachs, und wie man jnen manigfaltiglich in artzneien möge gebrauchen. Königsberg. Cap. I): «Die S u d a w e n heissen den Börnstein in jrer sprach *Gentarn*, wie etliche meinen daher, das er seinen ursprung aus dem erdreich sol haben, deñ es laut fast, als sprech einer verkürtzet im Latin *genitum terra*. Wiewol es mir nicht ubel gefiele, und es der wahrheit gantz gemes, jdoch acht ichs vor unmüglich in so trefflicher zurrüttung und enderung der sprachen, ursprung dieser namen aus dem Latin anzuzeigen, so gar bey frembden nationibus, und in Lateinischer sprach nicht erfarnen, anfenglich erwachsen. — Wo der Börnstein gefalle, und wie jnen die Suda wen schepffen» (ср. Cap. II, где указаны центры янтарного промысла). В исключительно ценном письме Полиандра от 1535 г. из Кенигсберга в Лейпциг своему другу учителю Касперу Борнеру среди интересных сведений о судинах (Sunt autem indigenae, quorum pauci admodum germanicam linguam poverere, sed suam quandam linguam habent barbaram, qua etiam reliquum fere Prutenorum vulgus utitur). — и, в частности, об их украшениях, сообщается о том, что жители Судовии «уже издавна по всему поморью собирают янтарь, который они на языке своих праотцев называют *gentarum*» (впервые опубликовано — Caroli Henrici Rappolt De origine succini in litore Sambiensis meditatio epistolaris. Regiomonti. 1737; далее — W. E. Rost. Memoria I. Poliandri repraesentata. Lipsiae. 1808, 30 и след.; Publikationen aus den

Kais. Preussischen Staatsarchiven. Bd. 44. Leipzig 1890, S. 336, Nr. 1015 (J. 1535); ср. также Buga LŽKod. LXXXVI=RR III, 150—151; из ранних работ ср. P. Hartmann. Succini Prussici Physica et Civilis Historia. Francofurti. 1677). Наконец, Матеиус ссылается в 1562 г. на прусск. *gentarn*. — Средневековое лат. *gentarum* (при более раннем *succinum* и даже *sūcinum*, см. Walde Lat. etym. Wb. s. v.), имевшее, видимо, употребление прежде всего в странах соседних с Прибалтикой и/или таких, где покупали янтарь, с наибольшей вероятностью было заимствовано именно из прусск. диалекта Самбии, в котором, согласно Буге, слово янтарь звучало *gentaran* (Nom. Sg. n.), с *e* из *i*. Учитывая мнение Буги, прусск. **gentars* должно трактоваться как более позднее образование или, скорее, как ложная реконструкция по немецк. вост.-прусск. *Gentar*. Вместе с тем можно думать, что лат. *gentarum* является результатом народно-этимологического выравнивания с лат. *genitor* (см. выше) или даже следствием фонетической интерференции. Мнение (весьма правдоподобное), что лат. *gentarum*, как и целый ряд обозначений янтаря в других вост.-европейск. языках, было заимствовано именно из прусск., становится почти очевидным при учете исключительной роли южного побережья Балтийского моря («Янтарный берег» старых источников) по сравнению с литовским и особенно латышским побережьем и большей доступности именно южного побережья, прежде всего устья Вислы, куда вел знаменитый «Янтарный путь» из Карнунтума в Паннонии (в Самбию); ср. обнаруженные на этом пути в 1906 г. и 1936 г. обширные склады янтаря (в р-не Вроцлава), см. S. Seger. Der Bernsteinfund von Hartlieb bei Breslau im Altschlesien. III, 1931, 171; W. Nowothnig. Zwei Bernstein-speicher der Spätlatenzzeit bei Breslau-Hartlieb. — «Nachrichtenblatt für deutsche Vorzeit» 1936, 173; ср. также O. Montelius. Der Handel in der Vorzeit, — Praehist. Zeitschr. 1911, 276 и особенно J. M. Navarro. Prehistoric Routes between Northern Europe and Italy Defined by the Amber. — «The Geographical Journal» 56, 1925. Надежность этого пути обеспечивала весьма оживленные торговые связи Пруссии с Паннонией, Нориком и Рецией, возможно, с самой Италией. Эти связи были особенно интенсивными с I по III вв. н. э. Образование маркоманского государства на территории Чехии и отчасти Силезии привело к тому, что с середины III в. «Янтарный путь» начал утрачивать свое значение, взамен чего оживился путь через Моравские ворота. Впрочем, известную роль в торговле янтарем играл и морской путь, соединявший Рим с южным побережьем Балтики. Наконец, известны данные, относящиеся к эстиям в их контактах с Римом и наоборот в связи с этой темой. Кассиодор (ср. Monum. Germ. Auctores Antiquissimi XII) в VI в. сообщает о посещении эстиями остготского короля Теодориха, которому в подарок был послан янтарь (ср.

письмо Теодориха эстиям между 523 и 526 гг., где он благодарит их за полученный янтарь). С другой стороны, Плиний Старший (Nat. hist. XXXVII, 43 и сл., ср. IV, 95 и сл.) сообщает, что во времена Нерона из Карнунтума на побережье Балтики был послан римский всадник (eques Romanus), который доставил на родину много янтаря, пошедшего на украшение амфитеатра к предстоящим играм гладиаторов. Тот же автор в своем сочинении сообщает (вслед за Страбоном, I в. до н. э.) о Пифее из Массилии, который еще в IV в. до н. э. достиг — «Янтарного берега»; ср. также отрывочные сведения древних путешественников об этом месте, откуда получали «электрон» (янтарь), столь ценный в Средиземноморье. — См. Pytheas von Marseille Über das Weltmeer. Weimar, 1959; H. J. Mette. Pytheas von Massalia. Berlin, 1952; G. Hergt. Die Nordlandfahrt des Pytheas. Halle, 1893; D. Detlefsen. Die Entdeckung des germanischen Nordens im Altertum. — «Quellen und Forschungen zur alten Geographie und Geschichte» 8, 1904; D. Stichtenoth. Abalus und die Nerthusinsel. — ZfdAlt. 86, 1955, 161 и след.; R. Hennig. Terrae incognitae. I. Leiden. 1944 (гл. 20) и др. Впрочем, в случае Пифея речь идет скорее о янтаре Северного моря, ср. упоминание им о-ва Абалус, на побережье которого волны выбрасывают янтарь, используемый жителями как топливо (ср. Plin. NH XXXVII, 11). Абалус соотносят с о-вом Базилия (Diod. Sic. V, 23, 1, 5). Генниг помещает «страну янтаря» на берегах Гельголандской бухты. В этой связи естественно напомнить о месторождениях янтаря на Зап. Фризских о-вах, которые римляне называли «Янтарными» (*Glaesariae*), и особенно на зап. побережье Шлезвига. Эти данные заставляют некоторых ученых отдавать предпочтение в древности и в значении западному варианту янтарного пути, который использовался массилиотами (Рона — Женевское оз. — Рейн до р-на Дуйсбурга — нижняя Эльба), см. R. Hennig. Terrae incognitae I (ср. его же. Die Namen germanischer Meere und Inseln in der antiken Literatur, — ZONF 12, 1936); Der Rhein als Bernsteinweg des Altertums, — «Petermanns Mitteilungen» 1942, 53; K. Andrée. Miozäner Bernstein im Westbaltikum und an der Nordsee, — Ibid. 1942, 178 и др. Впрочем, тенденция поставить под сомнение древность восточного янтарного пути оказывается несостоятельной. Ср. P. Šmits. Per baltu aizvēsturi, — RKN 22, 1936, не говоря о последних исследованиях. — Сообщая об эстиях, Тацит говорит и о поисках янтаря как другом (наряду с хлебопашеством) занятии этого племени: «Ergo iam dextro Suebii maris litore Aestiorum gentes adluuntur . . . Sed et mare scrutantur ac soli omnium succinum, quod ipsi glesum vocant, inter vada atque in ipso litore legunt» (Germ. 45). О *glesum* см. ниже. Впрочем, тацитовское *glesum* уже в XIX в. вызвало непримиримую дискус-

сию, отклики которой обнаруживаются и позднее — (ср. Voigt Gesch. Preuß. I, 1827; Wiberg Einfl. klass. Völk. 1867; Pierson Elektr. 1869; Gaerte Urgesch. Ostpr. 1929; Engel, La Baume Kult. Völk. 1937; Gumowski Szlak bursztynowy. — «Meander» 16, 1961; Liet. gyvent. prek. 1972 и др.; ср. также K. Andrée. Der Bernstein und seine Bedeutung. Breslau, 1937; MLTE I, 564). — Ближайшими соответствиями прусск. *gentars* являются лит. *gintāras*, *gintaras*, *gentāras* (Ruhig, Mielcke, откуда и Nesselmann Wb. d. Lit., Spr. 1851, s. v.), *jentāras* (Ruhig, Mielcke, Q-рпк. (т. наз. Краузе) нем.-лит. слов. XVII в.), см. LKŽ 3, 237, 322; 4, 340; лтш. *dziņtars*, *dzintārs* (рассматриваемые как куронизмы), *dzittars*, *zītars*, *zīteris*, *zīters*, *zīters* (ME 1, 552, 559; 4, 737; BV 29, 1905, 183; IF 33, 1913, 98; LVG 171; ср. KZ 452). Формы типа лит. *jentāras*, известные, кстати, из Вост. Пруссии, могут оказаться сходными в том, что касается анлаута, с поздними продолжениями прусск. *gentars* — тем более, что переход *ge-* > *je-* характерен для немецк. вост.-прусс. говоров, ср. *jen=gehen*, *jəboʊən=gebogen* и др. (см. Жирмунский Нем. диал. 1956, 285, 569). Вместе с тем формы такого вида (прусс. [**jentars*] и под.) лучше всего объясняют слав. названия янтаря, являющиеся заимствованиями. Ср. русск. *ентарь* (Срезневский Матер. др.-русск. яз. III, 102; Архив П. М. Строева, т. 1=РИБ 32, 1915, 334; оба примера относятся к 1551 г., т. е. к тому же году, что и свидетельство Аурифабера, см. выше), *енътарь* (Грам. XVI в., РИБ 15, 1894, 84) и т. д. Характерны примеры XVII в.: В том море (у берегов П р у с с к о й земли) находят множество я н т а р ю, тот камень к болѣзни очной угоденъ («Книга глаголемая Козмография», список 1670 г.; интересно, что о медицинском значении янтаря особо пишет и Аурифабер; в связи с болѣзью очной см. ниже об отношении *glēsum* — глаз и т. п.); Въ едином . . . княжествѣ П р у с с к о м ъ токмо камень я н т а р ь обрѣтается («Описание книги сея государства китайского или хинского», рпк. 1731 г.) и др. примеры, которые подробно приведены Лариным (Rakstu krājums 1959, 149—150). Т. обр., русск. *янтáрь*, появляющееся лишь в серед. XVII в., может рассматриваться как «гипернормализация» более старого *ентарь*. Вместе с тем сохранение *n* перед *t* с известным вероятно указывает *terminus post quem* заимствования (ср. Кипарский Baltist. 9, 1973, 69). Обычно предполагают, что русск. *янтáрь* послужило источником блр. *янтáр* (Urbutis Baltist. 5, 1969, 159), укр. *янтáр*, чеш. *jantar*, с.-хорв. *jāntār*, словен. *jāntar* (см. ЭСР 4, 558 и др.). Особую проблему составляет венг. *gyantár* 'янтарь' при *gyanta* 'смола' (ср. *gyenta*, *gyanta*, 1519, *gyonta*, 1533, *gyantár*, 1539, *gyentár*, 1542, *gyontár*, 1598 и т. д., ср. румынск. *ghioántă*), которые большинством ученых объяснялись из слав. (некоторыми — из тюркск.); еще менее ясны чуваш. *jandar* 'стакан', 'стеклянная посуда', марийск. *jam-*

dar 'прозрачный', 'склянка' и т. п. Мнение Ларина о том, что сами эти венгерск. слова могли быть источником балт. названия янтаря, невероятно (ср. также ЭСР 4, 558: дополнения Трубачева), несмотря на недавние разыскания Voigt Donum balt. 1970 574—579 (**dzintar* как исходная форма, недоказуемо древние связи балт. и финно-угорск. групп и т. п.). Обнаружение в венгерском названия янтаря сходного с балтийским (независимо от деталей) нельзя считать неожиданным, если вспомнить и об исключительной роли Паннонии как основного транзитного центра на «Янтарном пути» (ср. сообщение Плиния XXXVII, 43 сл., что «германцы доставляют янтарь главным образом в П а н н о н и ю»). Вместе с тем, действительно, приходится отчасти согласиться с Лариным и с Миколой (Einiges über den eurasischen Bernsteinhandel, — Sen. un Maksla 1, 1938, 33—37; здесь же сообщается письменное мнение Герулиса), что балт. слова для янтаря темны с точки зрения дальнейших этимологических связей (спорно — Petersson Heterocl. 1921, 62 и след.) в отличие, напр., от нем. *Bernstein* (*Börnstein*, ср.-н.-нем. *bernen* 'жечь', 'brennen', т. е. 'горючий камень', откуда польск. *bursztyń*, кашуб. *burštín*, блр. *бруштын*, зап.-укр. *буритин*, с.-хорв. *burstin*), от лат. *succinum* или *glēsum*, от др.-греч. ἡλέκτρος, ἤλεκτρον, (при ἡλέκτορ 'солнце', 'огонь', ср. у Плиния о янтаре: Succus radiogum s o l i s) и т. д. Впрочем, в свете недавних исследований, согласно которым основная функция янтаря в древности была не эстетической, а магической (прежде всего апотропеической, ср. амулеты из янтаря), было предложено видеть в др.-греч. ἡλέκτρον, ἡλέκτωρ и.-евр. **H₂elk-* (ἀλκ-, ср. ἀλκή, ἀλκι, ἀλέκτωρ), **H₂lk-*, **H₂lek-*; последняя форма с расширением дала др.-греч. ἀλέξω др.-инд. *rākṣati* 'защищать' и т. п. (см. Ruipérez Mél. Chantraine 1972, 231—242, ср. иное решение — Derooy, Halleux Gl. 52, 1974, 36—52). В контексте подобных аргументов балт. **gintar-* естественно соотносилось бы с глаголом типа лит. *ginti* 'защищать', *ginti* 'гнать', 'прогонять' и т. п. В таком случае семантическая мотивировка совпала бы с реконструированной для др.-греч.: ἡλέκτρον. Однако многочисленные сложности предостерегают пока от сколько-нибудь определенных выводов в этом направлении. — То, что изделия из янтаря обнаруживаются уже в неолите, вскоре после 2000 г. до н. э. проникают в область распространения фатьяновской культуры (Яросл., Моск. обл., Чувашия), гальштатской культуры (1000—500 до н. э.), микенской Греции (с 1600 г. и особенно с 1200 по 800 гг. до н. э.; в минойском Крите янтарь был почти неизвестен), в Рим (с 900 г. до н. э.), — а сам янтарь упоминается в текстах X в. до н. э. из Ассирии, вполне может служить указанием на поиски добалтийского источника. Впрочем, исследования последних лет (включая спектрографический анализ) подтвердили именно балт. происхождение янтаря в Др.

Греции. См. С. W. Beck. — «Greek, Roman and Byzantine Studies» 9, 1968, 5—19; 11, 1970, 5—22 (ср. 7, 1966, 201). Курьезно, что G. S. Williamson (The Book of Amber. L, 1932, 50) связывал др.-егип. название янтаря (*сакал*) с лит. *sakal* 'смола' (ср. лтш. *Sakaosta* 'смоляная гавань', лит. *Sakų uosta* и др.). Однако существенно подчеркнуть отсутствие (по крайней мере, пока) сколько-нибудь реальных возможностей поиска этого добалтийского источника, во-первых, и, во-вторых, тот факт, что **gintar-*, действительно, было важной принадлежностью балт. словаря, откуда это слово и распространилось (фактически как из первоисточника) в другие языки Вост. и Центр. Европы (ср. также роль янтаря в народно-поэтической символике балт. фольклора; ср. отчасти: F. A. Ukert. Über das Elektrum und die mit demselben verknüpften Sagen. — ZfAlt. 1938, 425, 449 и др.). — Заслуживает внимания то, что в прусск. топонимике нет надежных примеров «янтарных» названий в отличие от вост.-балт. Ср. лит. *Giñtaras*, *Giñtaris* (LUEW 48); *Gintaru km.* (LATS 702); лтш. *Dziñtari*, *Dziñtare*, *Dzintaras-ežezs*, *Dziñtara-māja*, *Dzintera-kalniņš*, *Dziñtar-ciems*, *Dzintar-grava*, *Dzintar-valks* и др. (LV I, 1, 259). В этом распределении топонимов довольно отчетливо просматривается обратная зависимость между числом «янтарных» названий и количеством добываемого янтаря (правда, при этом приходится считаться с «переводными» названиями от *Bernstein*, *Bursztyn* и т. п.).

— Лит.: Nesselmann Thes. 1873, 46; Pierson Elektr. 1869; Brückner KZ 48, 1918, 117; Būga LKŽod. LXXXVI—LXXXVII = RR III, 150—151; Mikola Sen. un Māksla 1, 1938, 35 и след.; SPV 177; ЭСР 4, 558; LEW 152; Balt. Spr. 1950, 22; Ларин Rakstu krājums 1959, 149 и след. — [**gentars*, **gintars*, **jentars*?].

{**ger-*}, ср. Nom. рг. *Gereke*, 1419, *Gerekyne*; *Gerune*; *Geruthe*, *Gerute*; *Gerkant*, 1467 (шалавск.); *German*, 1405; *Jerkind*, 1401 (APN 31, 32, 39, 139); ср. Milewski Ieur. imiona 1969, 75; возможно, что сюда же должны быть отнесены еще некоторые примеры (ср. в духе литовск. кратких имен прусск. *Gerko*, 1355, *Gerke* при *Gerkant*; *Germe*, 1281 при *German* и др.; впрочем, вполне допустима и другая интерпретация). См. также аблаутную форму {**gir-*}. — Ср. лит. Nom. рг. *Geřmantas*, -ė, *Geřmas*, -à, *Gerimantas*, -ė, *Gerjys*, *Gėrė*, *Geřminas*, -à, -ė, *Geřmas*, -à, -ė, *Geřtautas*, -ė, *Geřtas*, -ė, *Geřvydas*, -à, -ė, *Gerjys*, *Gėrė*, *Geřžadas*, -ė, *Gerjys* (LVEŽ 88—89), *Gervinas* (?); *Ger-tovt* (Būga Asmens vard. 1911, 38 = RR I, 257; ср. Leskien IF 34, 1914—1915, 312), а также соответствующие топонимы (ср. немецк. фамилию *Gereke* (EWDE s. v.) при прусск. *Gereke*, о чем см. Непокунный Baltist. 9, 1973, 85. К лит. *gėras* 'хороший'. — Для прусск. восстанавливаются {**ger-ek-(in-)*}, {**ger-un-*}, {**ger-ut-*}, {**ger- & *kant-*}, {**ger- & *kint-*}, {**ger- & *man-*}.

gerbais, см. *gerbt*.

gerbaisa, см. *gerbt*, *gerbais*.

gerbaiti, см. *gerbt*.

gerbt 'говорить' (Ia). К III, 51, 15 (...tīt massi tu schin madlikan prēistan g e r b t '... so magst du dis Gebetlein darzu sprechen'); 51, 33 (...tīt massi ton schin madlikan prēistan g e r b t); — *gerbt*. К III, 75, 23 (Daiti noumans dijgi g e r b t stan madlin ... 'Last vns auch sprechen das Gebet'). Infin.; — *gerbais*. К III, 67, 20 (Pansdau turei stas Lübnigs prei Grandan billit G e r b a i s pomien tītet 'Darnach spreche er dem Manne für vnnnd lasse jn nach sprechen Also'; перевод приблизителен, как и далее 67, 25, где в немецк. тексте находится сходный с 67, 20 контекст, практически не имеющий прусск. соответствия); — *gerbaisa*, Гр. 53 ('beichten'), Гр.-Кип. 221 ('Confiteri'), обычно предлагается конъектура — **gerbais*; — *gerbeis* Гр.-Г. 28 ('Beichten'), см. Hermann NAWG 1949, № 6, 152. 2. Sg. Imper.; — *gerbaiti*. К III, 75, 28 (G e r b a i t i stan Tawe Nouson 'S p r e c h t das Vater vnser'). 2. Pl. Imper. — См. *preigerbt*, *gīrbīn*. — Наиболее показательны вост.-балт. и слав. параллели, которые при практически той же звуковой форме, фиксируют весьма различные значения, что и позволяет восстановить исходный смысл и последующие этапы семантической эволюции. Конкретно речь идет о лит. *geřbti* 'читать', 'почитать', 'уважать', 'ценить', но и 'убирать', 'наряжать', 'чистить'; 'присматривать'; 'радоваться' (refl.) и т. д. (см. LKŽ 3, 248—249; ср. также *garbė*, *garbà*, *gārbinti*); лтш. *g'ėrbt* 'заботиться', 'ухаживать'; 'одевать', 'надевать', 'украшать' (уже у Manz. Lettus), ср. *g'ėrbties* 'одеваться'; *g'ėrbs* 'одежда', 'наряд', *g'ėrbums* 'одевание'; обозначение леса (ср. *uošu g'ėrbums*; 'Neubruch', 'Neurodeland'), *g'ėrbināt* 'чистить' и т. д. (ME 1, 697—698). Эти значения достаточно различны. Поэтому не вызывает особого удивления, что ни APSpr. 337, ни SPV 177 в связи с прусск. *gerbt* не указывают вообще латышск. примеров. Более того, само лтш. *g'ėrbt* в словарях и этимологических работах распадается не менее, чем на два отдельных слова или же рассматривается как литуанизм (ME 1, 698), что, собственно говоря, является не решением проблемы, а откладыванием ее в сторону. В части, Kiparsky Ceļi 9, 367 и след. принимает, что лтш. *g'ėrbt* заимствовано из нем. *gärben*, *gerben* 'vorbereiten', 'kleiden', 'schmücken', позже — 'дубить', 'рафинировать (сталь)' и т. д. Jēgers отклонил эту точку зрения, приводя ряд основательных аргументов (см. KZ 80, 1966, 62 и след.) и построил, исходя из всей совокупности вост.-балт. значений этого корня, весьма правдоподобную цепочку развития. Исходным пунктом являются два сопоставления: во-первых, отношение прусск. *gerbt* 'говорить' и прусск. *gīrbīn* 'число' находит семантические аналогии в целом ряде примеров (ср. слав. *číslo*: *čьtq*, *čьstь* или др.-исл. *tal* 'число', 'разговор',

telja 'считать', 'говорить' и т. д.) и позволяет предполагать развитие типа 'число' → 'считать' → 'говорить' (ср. нем. *Zahl—zählen—erzählen*) и/или 'читать', понимаемое как 'als etwas zählen', 'für etwas halten'; во-вторых, отношение прусск. *gīrbīn* 'число' и др.-англ. *ceorfan* 'schneiden', 'kerben', ср.-в.-нем. *kērbēn*, нем. *kerben* (см. еще Kern Tijdschr. nederl. Taal. en Letterk. 11, 1892, 198 и след.; в отношении аблаута с др.-греч. γράφω, ср. и другие подобные мотивировки глагола 'писать', напр. *чърты и рѣзы* у Храбра) позволяет и для *gīrbīn* принять исходное значение 'зарубка', 'насечка' (ср. нем. *Kerbe*) и, следовательно, постулировать ряд 'зарубка' → 'число' (*gīrbīn*) → 'считать' → 'читать' или 'говорить' (*gerbt*) → 'заботиться', 'хорошо содержать' (лтш. *g'ērbt*, *gārbēt*) → 'одевать', 'украшать', 'очищать' (лтш. *g'ērbt*, лит. *geřbti*), все члены которого восходят к и.-евр. **gerbh-* 'делать зарубки' и т. п. В этой перспективе слав. данные играют особую роль. (ср. ст.-сл. ж/д/рѣбии, болг. *жрѣбие*, с.-хорв. *ждрѣјеб*, *ждрѣв*, словен. *žrēb*; др.-чеш. *hřebí*, чеш. *hřeb* 'гвоздь'; русск. *жѣребей*, укр. *жѣреб* и др.). Так, слав. **žerbъ*, **žerbъ*, **žerbъjъ* сохраняют исходное значение, не отмеченное в балт. примерах, — ср. русск. диал. *жѣребье*, *жѣребы*, *жѣребейка*, *жѣребий*, *жѣребеѣк* и др. 'нарубленные кусочки свинца или другого металла', 'осколок', 'черепок от чего-либо бьющегося', 'узкие нарезанные полоски хлеба, теста, бумаги и т. д.', 'деревянная палочка с зарубками', 'меченая монета', 'земельный надел', 'нарез' и т. д. (СРНГ 9, 134—138; в этом смысле русск. *жѣребей* как обозначение земельного участка связывается с лтш. *g'ērbums* 'Neurodeland' и соответствующими топонимами, ср. *G'ērbums*, *G'ērbumi*, *G'ērbumlauks*, *G'erbuma-pļava* и др. LV I, 1, 348); ср. др.-русск. *жѣребеи* 'резной образец' (XVI в., см. Mikkoła Zborn. Jagić 1908, 361—362); *жѣребии* 'узор' (Рѣзаны кости жѣребьемъ. Срезневский. Матер. др.-русск. слов. I, 862) и др. Ср. также характерную практику делания жребиев и надписывания на них имени (от былины о Садко до практики набора рекрутов или разделения земельных участков крестьянами); при метании жребия результат формулируется ведущим как «жребий говорит... (сказал...)» (ср. прусск. *gerbt* 'говорить' и общий мотив «жребий говорит (предсказывает) судьбу»; ср. прусск. *preigērbt* как 'vor-sprechen'). Понятие числа (прусск. *gīrbīn*) также связывается с жребием и в языковом (ср. *жѣребей* 'столько', *жѣребий* 'мера измерения земли' и т. п., СРНГ 9, 135) и в вещественном плане, ср. *Жѣребий*. «Употребляется при отдаче в окраску холстов, пряжи... Жребий бывает длиной не более вершка; имеет вид косо́й четырехгранной призмы; с одной стороны нарезают число аршин или вес или число штук; на противоположной цену за аршин или штуку. Жребий раскалывается пополам по вдоль; одна половина остается у мастера, другая вру-

чается хозяину» (СРНГ 9, 135, ср. 9, 134: о приеме овса с нарезанием на бирке ч и с л а и т. п.); другими воплощениями того же принципа могут служить т. наз. литовск. *sidabriniai ilgieji* с нарезками, обнаруживаемые в Литве, начиная с X в. н. э. (также в Латвии, Белоруссии, на соседних русских территориях и т. д., см. Liet. arch. bruožai 1961, 415, 510; Fiodorovas Liet. Istor. inst darbai 1, 184 и след.), или балт. и русск. счетные бирки, хорошо известные из раскопок того же времени (Новгород, даже Москва; см. их изображение — КСИИ 38, 1951, 58). Наконец, русск. диал. *жѣребовать* 'бранить' (СРНГ 9, 136: *никто меня не жѣребует*) выглядит как симметричное относительно нейтрального прусск. *gerbt* 'говорить' к лит. *geřbti* 'читать', 'хвалить'. — Более абстрактны и менее точны попытки исходить непосредственно из и.-евр. **g'er(ə)-* и, следовательно, связывать *gerbt* с лит. *girti* 'хвалить', 'славить', лтш. *dziřtiēs*, прусск. *girtwei*, *pogirrien* и далее (др.-инд. *gr̥ñti*, *gr̥ñte*, авест. *gar-*, *garo* и т. д. или даже с формами этого корня с расширением *-b/h/* (ср. др.-исл. *karpa* 'славить', *karpr* 'хвастовство' и связанные с их объяснением трудности, см. Pok. 1, 478). Мейе указывал в этой связи на сходное *-b-* в лит. *kalbù* при др.-в.-нем. *scellan* 'schallen' (MSL 11, 1899, 183).

— Л и т.: APSpr. 337; BSW 87; Buga KZ 52, 1924, 263=RR II, 441; SPV 177; WP 1, 686; Pok. 1, 478; LEW 147—148; Schmalstieg BL 1970, 134; OP 167; St. OP 10.039. — [**gerbt*; **gerbais*, **gerbeis*; **gerbaiti*, **gerbaitel*].

gērbt, см. *gerbt*.

{**gerd-*}, ср. *Gerdawen*, 1326, *Girdouwen*, 1398, *Girdawen*, 1428, позже — *Gerdauen* (APON 40); Nom. pr. *Gerdis*, 1379; *Gerdete*, *Gerdite*, 1347 (APN 31). — Ср. лит. *Geřdupis*, *Gerdaujė*, *Gerdūšė* (LUEV 46; Vanagas Liet. hidr. 98, 122, 208); *Gerdašiu km.*, *Gerdūčiu km.*, *Gerdūvėnu km.*, *Gerdžiū km.*, *Gerdžiūnu km.*, *Gerdžio galos km.* и др. (LATS 699); лтш. *G'ērdas*, *G'ērdas-kakts*, *G'ērdas-dārzs*, *G'ērdes-kalns*, *G'ērdēns*, *G'ērdēni*, *G'ērdaini*, *G'erdani*, *G'erdenīcas pl.*, *G'ērđina*, *G'ērda* (LV I, 1, 346, 349); ср. также лит. Nom. pr. *Гердень*, 1264 (Русск.-ливонск. акты 1868, 13), **Gerd-vilas* (по названию деревни *Gerdvilai*, см. Buga RR I, 137). Характерна немецкая фамилия *Gerdas* (Brechenmacher EWDF s. v.) при прусск. *Gerdis*, о чем см. Непокупный Baltist. 9, 1973, 85.

gerdant 'говорить', 'сказать' (li). K III, 63, 9 (*Kaden stai abai ia ettrai Tit turri stas Lubeniks steimans tals gerdant titet* 'Wenn sie antworten Ja So sol der Priester jnen weiter sagen Also'), конъектура — *gerdaut*; — *gerdawi*. K III, 69, 32 (*Perarvi as gerdawi iūmans* 'Warlich ich sage euch'). 1. Sg. Praes. (SPV 177: «ar tag. viensk. 1. p. nozīmi»; OP 194; BL 1970, 143: «Perhaps this is a third person with the meaning of a first person singular present»); — *gerdaus* K III, 45, 8 (*Gerd aus*

schan 'S a g e an', в заглавии раздела); 47, 3 (Tit gerdaus dijgi niainan schlaitiskai 'So sage auch keine in sonderheyt'). 2. Sg. Imper. (ср. APSpr. 337; SPV 177; Stang Sl. u. balt. Vb. 1942, 259; Vgl. Gr. 1966, 406, 438); по Schmalstieg BL 1970, 143; OP 194, 3. Sg. Fut., «Since this form is used to translate the German imperative sage 'say!' the form may reflect an Old Prussian 2 nd sg. fut. (gerdausi)». — Краткость корневого гласного объясняют ударением на суф. (Zabrocki Sl. Осс. 18, 1947, 337). См. также *preigerdawi, rogerdawie, engerdaus*. — Совершенно точное формальное соответствие — в лит. *gerdauti* 'шутить' (Szyrw. Dict. 192), если оно не связано с *gerti* 'пить' (ср. *gerdauti* 'gerti', 'puotauti'. LKŽ 3, 250); ср., однако, *gerdas*, совмещающее значения 'garsas', 'gandas', 'žinia' (ср. Daukša Post. 60 или такую figura quasi-etymologica, как I š g i r s i t e kariones ir gerdus apie kariones. Bythner NTest. MT. 24, 6 при соврем. литовск. išgirsite . . . garsus (šauksmus); ср. также: Viens antram nešioj izgi tolo gerdus. KN 1653, 269), 'juokavimas', 'pokštas' (Sūnūs apie juoka, gerdus. Szyrw. PS I, 361) и даже 'pasiuntinys' (Linksmi ir malonūs pasiuntiniai, arba gerda i, pirm praejo. Daukša Post. 13, см. LKŽ 3, 250). О *gerdas* см. Fraenkel Mēl. Boisacq 1937, 1, 372. Семантически ближе к прусск. *gerdaut* лит. *gerdenti* 'skelbti', 'garsinti', 'skleisti žinia' (Szyrw. Post. 60, ср. 323: refl.). Существенно дальше другие балт. параллели, которые, однако, чаще всего и приводятся в качестве ближайших — лит. *girdėti* 'слышать', *išgifsti, garsinti, garsūs* и др., лтш. *dzirdēt, dzirst* и др. Т. обр., прусск. *gerdaut* восходит к и.-евр. **ger-* с расширением *-dh-*. Из других языковых групп сюда же относят галльско-лат. *bardus* 'бард', др.-ирл. *bard*, кимр. *bardd* (из **gʷr-d/h/o-s*, см. Pok. 1, 478), арм. *kardam* 'звать', 'называть', 'читать' (Meillet MSL 9, 1897, 150; Lewy IF 32, 1913, 161 = Kleine Schriften 1961, 315; Solta Stell. Arm. 1960, 447 — вопреки Brugmann Grdr.² 1, 303). — Показательно также свидетельство Преториуса (Schaubühne XVI, 8), согласно которому по-надравски 'ich spreche' передается как *girdiu* (см. Pierson AM 9, 1872, 163).

— Л и т.: APSpr. 337; Lewy IF 32, 1913, 161 = Kleine Schriften 1961, 315; SPV 177; LEW 153; Pok. 1, 478; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 54; Schmalstieg BL 1970, 143; OP 194. — [**gerdaut*; **gerdavi*, **gerdaujā* **gerdaus*, **gerdausi*?].

gerdaus, см. *gerdant, gerdaut*.

gerdaut, см. *gerdant*.

gerdawi, см. *gerdant, gerdaut*.

{**gerk-*}, ср. *Gerkin*, 1326, позже — *Görken*; *Gerkyenen*, 1419, позже — *Gerkiehnen* (APON 40); Nom. рг. *Gerko*, 1355, *Gerconi* (Dat.), *Gerke* (шалавск.). APN 31. — Ср. *Gerke* (Steponavičienė Baltist. 10, 1974, 164). — Возможно, сюда же лит. *Gerkių km.*, *Ger-*

konių km., *Gerkiškių km.* (LATS 699); *Gérkonių ežerėlis* (LUEV 46; Savukynas LKK 8, 1966, 189; Vanagas Liet. hidr. 261); лтш. *G'ēr-ķis, G'ērķi, G'e'ķi, G'ērķeni, G'ērķēni, G'ērķāni, G'ērķānu-pļava, G'ērķiši, Dzlerčana* (LV I, 1, 349); м. б., мазурск. *Gierkińskie Bagna* (*Gerkiehner Bruch*). Leyding Słown. nazw. Mazur. II, 1953, 109; *Gierkiny* (Rospond Słown. nazw. geogr. PZP 1, 1951, 74). Восстанавливается **gerk-in-*.

{**ger-* & **kant-*}, см. {**ger-*} и {**kant-*}.

{**ger-* & **kint-*}, см. {**ger-*} и {**kint-*}.

{**germ-*}, ср. *Germ*, 1293, позже — *Germen*; *Germynyn*, 1423; м. б., *Germayn*, 1331, *Girmayn*, 1391, *Girmein*, *Germein*, 1515, позже — *Germehnen* (APON 40: к *Girm-*, см.); Nom. рг. *Germe*, 1281 (PU 2, 262). APN 32. — Ср. лит. *Geřmantas ež.*, *Germantupis* (LUEV 46; Savukynas LKK 8, 1966, 189; Vanagas Liet. hidr. 48, 243); *Ger-miškių vk.* ? (LATS 699); лтш. *G'ērmanis, G'ērmaņa-ežers, Gērman-pļava* ? (LV I, 1, 349: к *g'ērmanis*, ME 1, s. v.). Точки зрения на происхождение **germ-* расходятся: **germ-*/**girm-*, ср. лит. *germė* 'старый лес' (LKŽ 3, 260), *germenės, užgermėti* и т. д. (Савукинас); от Nom рг. *Geřmantas* (Ванагас) и др. Прусск. **germ-in-*, **germ-ain-* (?).

{**ger-* & **man-*}, см. {**ger-*} и {**man-*}.

{**gert-*}, ср. *Gerten* alias Hunsfelde, 1359, позже — *Gerten*; *Gerthin*, 1362; *Gerteniken*, 1286, *Girteniten*, 1331, *Girtiniken*, *Girtmytin*; *Girtenithigen*, 1340, *Girdenithigen*; *Girtemithen*, 1400, *Girtremythen*; *Gerteniken*, 1423; *Gertlauken*, 1419, позже — *Gertlack*; *Gertepeawne*, 1406 (озеро); *Gertwaygen*, 1405 (APON 40; LEW 344, 584). — Сравнивают с *gerto* 'курица', *gertis* 'петух'. Вместе с тем не вполне ясны лтш. *Gerte, G'erta-kalns, Gerth-brandum* (LV I, 1, 347), лит. *Gertā* (LUEV 46), верхнеднепр. *Жерт(ы), Жортайка* (ЛЯВП 188: к *Жердь* и т. д.), мазурск. *Giertyna*, поток (Słown. nazw. mazur. II, 1959, 128) и т. п. Восстанавливаются: **gert-en-*, **gert-enik-*, **gert-en-it-* (?), **gert-in-* и composita {**gert-* & **lauk-*, {**gert-* & **pjaunis*? (лит.-прусс. гибриды)}, {**gert-* & **wayos*?} или {**gert-* & **waygis*}, см. APON 40.

gertis 'петух', 'петушок на крыше (флюгер)' Э 763 ('Hane'), ср. Э 764: *Gerte* 'Henne', Э 765 *Gertistian* 'Küchel' и другие названия птиц; Э 203 ('Weterhahn'), ср. Э 204: *Stogis* 'Dach' и другие названия элементов дома; Гр. 62 ('huen'), Гр.-Кип. 222 ('Gallina'); — *gerte*. Гр.-Г. 41 ('Hun'), ср. Гр.-Г 40: *kelmo* 'Hut' (Hermann NAWG 1949, № 6, 152). Nom. Sg. masc. (*gertis* 'петух'); Nom. Sg. fem. (? (*gerte* 'курица'); что касается *gertis* 'Gallina' (Гр.-Кип.), то, видимо, противоречие между формой masc. и значением ('курица'), если только это не ошибка, могло бы быть объяснено известным компромиссом, при котором учитывалось, что нем. *Huhn* 'курица' принадлежит к средн. роду (*das Huhn*). — См. *ger-to, laucager-to gertistian, gertoanax* — Обычно выделяют эле-

мент *-t-* (редкий в названиях животных, ср. Specht Urspr. 1947, 222), который в ряде случаев находится в отношении мены с *-n-* (ср. *gertis*: лит. *garnỹs*, др.-инд. *éta-*: *éni* и т. д., см. Schmid Festschrift. Krahe 1958, 134). В вост.-балт. и слав. для названия петуха используются другие слова, как правило, связанные с 'петь', ср. лит. *gaidỹs* (ср. *gaidỹs gieda* 'петух поет'), лтш. *gailis* (*gailis dzied*), русск. *петух* (*петух поет*), ср. южн.-слав. слова с этим же корнем, блр. *пéвень*, укр. *півень* и т. п. Тот же принцип в основе герм. названий типа готск. *hana*, др.-сев. *hani*, др.-в.-нем. *hano*, др.-англ. *hana* и др. (ср. франц. *chante-clair* 'петух'). Поэтому можно думать, что и прусск. *gertis* имело сходную семантическую мотивировку. В таком случае *gertis* скорее всего связано с прусск. *girtwei* 'хвалить', *pogirrien* 'хвала', *girsnan* 'слава', а если говорить о словах с тем же вокализмом, то с *gerdaut* и *gerbt* с другими расширениями корня. Отсюда и дальнейшие связи с продолжателями и.-евр. **g^her-* (см. Рок. 1, 478); некоторые из них отчетливо фиксируют значение 'петь', ср. др.-инд. *grñāti*, *grñité* (но и 'хвалить' и т. п., ср. *sam-girate*), *jaritār-* и т. п.; др.-ирл. *bard* и др. Тем не менее, есть неясности, касающиеся структуры прусск. слова (в частности, *-t-* при этом корне появляется в других и.-евр. примерах в несколько иных условиях, ср. лат. *grātes*, *grātia*, *grātus*, оск. *brateis*, пелигн. *bratom*, др.-инд. *gūrti-*, *gūrtā-* / ср. *gūrtā-vacas*. RV X, 61, 1 в показательном контексте и с значением, в известной степени сопоставимом с *chante-clair*); кроме того, в прусск. не зафиксирован непосредственно глагол этого корня в значении 'петь'. Отчасти этим, видимо объясняется попытка Эндзелина (впрочем с сомнением, см. SPV 177) связать *gertis* с прусск. *gerwe*, лит. *géršė* и т. д. — Ср. топонимы этого корня — *{*gert-}*? — К значению 'петушок-флюгер' ср. лит. *gaidỹs* (*Jas laikau vėjiniais gaidžiais ant stogo*. LKŽ 3, 18; ср. также лтш. *gailiši* как обозначение 'die obersten Strohbinde beim Decken des Daches' (ME 1, 585) и др.

— Лит.: APSpr. 337; SPV 177. — [**gertis*; (**gerte?*)].

gertistian 'цыпленок'. Э 765 ('Küchel'), ср. Э 763: *Gertis* 'Hane', Э 764: *Gerto* 'Henne' и т. д. Nom. Sg. n. — Образовано с помощью суф. *-ist-* (см. SPV 53; Specht KZ 65, 1938, 176) от *gert-*, см. *gertis*, *gerto*. Ср. сходного типа обозначения молодых животных: *eristian*, **wosistian*, **wersistian*, **parsistian* (при лит. *arklištis*, лтш. диал. *ūoglistena*. FBR 11, 1931, 106; 15, 1935, 37; Fil. Mat. 1933, 102) и топонимов *Wangiste*, *Pelisten*, *Grabisto* (APON 257) и Nom. Pr. *Bugist* (APN 185); об иллир. параллелях к *-ist-* см. Jokl Eberts. Reallex. IV, 34; Gāters KZ 72, 1954, 52. Только в прусск. (из балт. языков) и петух, и курица и цыпленок обозначаются одним и тем же корнем (ср. русск. диал. *кур*, *кура-*, *-ица*, *куренок*). В литовск. цыпленок обозначается через *viščiūkas*, *vištūkas*, *vištūtis* при *vištà* 'курица' (ср. лтш. *cālis* 'цыпленок').

Поэтому небезразлично, произведено ли *gertistian* от *gertis* (ср. русск. диал. *петушбнок*, *петушбничик* 'цыпленок' мужского пола) или от *gerto* (как в литовск.).

— Лит.: APSpr. 337; SPV 177. — [**gertistian*, **gertist'an*].

*{*gert- & *lauk-}*, ср. *Gertlauken*, 1419, позже — *Gertlack* (APON 40); см.: *{*gert-}*, *gertis*, *laucks*; ср. также *{*lauk- & *gert-}* в *laucagerto*, см. LEW 344.

gerto 'курица'. Э 764 ('Henne'). Nom. Sg. fem. — См. *gertis*, *gertistian*, *laucagerto* и др.

— Лит.: APSpr. 337; SPV 177. — [**gerto*].

gertoanax 'ястреб', собств. — 'куриный ястреб' ('Hühnerhabicht'). Э 713 ('Habich'), среди названий хищных птиц, ср. Э 708: *Aukis*, Э 709: *Arelie*, Э 710: *Pele*, Э 711: *Valx*, Э 712: *Pelemaygis*, Э 714: *Sperglawanag* 'Sperwer'. Nom. Sg. masc. — Сложное слово: в первой части — *gert-*, см. *gerto* и далее, во второй — *anax*, требующее конъектуры **vanags*, см. вторую часть в *sperglawanag* и вост.-балт. параллели (лит. *vānagas*, лтш. *vanags*). Выпадение *v* в этой позиции (интервокальное положение, на стыке морфем) может быть подтверждено и другими примерами, ср. прусск. *Poarben*, 1436 при более позднем *Powarben*, о чем см. Lewy IF 32, 1913, 169 (= Kleine Schriften 1961, 322). Как целому прусск. *gertoanax* могут быть сопоставлены лтш. *vistu vanags* 'der Hühnerhabicht', *Astur palumbaris L.* (также противопоставленный *zvirbuļu vanags* = *peļu vanags*, как и прусск. *sperglawanag*) и особенно лит. *vištvanagis* 'тетеревиатник', *Accipiter gentilis L.*

— Лит.: APSpr. 337; SPV 177; Fraenkel LPosn. 2, 1950, 107; LEW 1194. — [**gerto-(v)anaks*, **gerto-anag(a)s*].

*{*gert- & *peun-(*p'aun-)?}*, ср. *Gertepawne*, 1406, озеро (APON 40), см. *{*gert-}*, а также *piuclan* как пример того же корня, что во второй части слова, но с иным вокализмом. См. LEW 584. Ср. лтш. *Gaila-pļava*, *Gailu-pļava*? (LV I, 1, 289, 290).

*{*gert- & *vai-(*vaig-)?}*, ср. *Gertwaygen*, 1405 (APON 40), см. *{*gert-}*.

gerwe 'журавль'. Э 715 ('Kranich'), между названиями ястреба и аиста. Nom. Sg. fem. — Точные соответствия в вост.-балт. языках. Ср. лит. *gėrvė*, лтш. *dzērve* (согласно APSpr. 337, из **gėrawe*). К ним непосредственно примыкают слав. данные, ср. др.-русск. *жеравь* (Аже кто оукрадет ... за жеравь л коунь. Русск. Правда), *жеравль* (: *жеравлиный*), *жаравь* (Срезневский Матер. др.-русск. слов. I, 845, 860—861), диал. *жерáвь* (пермск.), *жерáв*, *жэрав*, *жэров* (в русск. гов. Литвы и Латв., пск., тверск., смол., калуж., брянск., орл., моск., волог., сев.-двинск., арханг., пермск., тобольск.); *жаравь* (яросл., волог., сев.-двинск., арханг., пермск., курган., тобольск., енис., красноярск.), *жарáв* (тверск. арханг., волог., олон.); *жаравль*; *журав*, *жура́в*, *журавь*, *журавей*, *журавель*, *жура́й*, *жура́к* (в русск. гов. Эстон., петерб., пск., новг.).

тверск., смол., калуж., моск., орл., курск., ряз., влад., тульск., тамб., пенз., ворон., липецк., донск., кубан., яросл., костр., казан., пермск., самарск., нижегор., арх., олон., тобольск.), см. СРНГ 9, 72, 73, 74, 129, 130, 227—228, 229—230; Иванова Сл. Подм. 137; Слов. Деул. 170; блр. *жб́раў, журавель, жу́раў, журавей, журавэл'* (Лексика Полесья 1968, 449; Сцяцко Дыял. слоўн. Зэльв. 57; Сцяшкови́ч Матэр. Гродз. 163; Расторгуев Слов. Зап. Брянщ. 100; Бялькеви́ч Краёвы слоўн. Маг. 168 и др.); укр. *жура́в, журавель, жураве́ць, жура́вка* и т. д. (Гринченко Слов. укр. 1, 492, 493); польск. *żogaw, żorow, żarów, żuraw, żóraw, żór żórek* (Strutyński *Polsk. nazwy ptak.* 1972, 63, 87); кашуб. *żarav, żoráv, żoròv, żorev, żór, żórek* (Sychta *Słown. gwag kasz.* 6, 276 и др.); в.-луж. *žeraw, żogaw*, н.-луж. *žorawa*, ст.-чеш. *žeráb, žeráv*, чеш. *žeráv, jeřáb, řeřáb, řeřív*, словц. *žerav*; ц.-сл. *жеравль, жерави* (Златоостр. XII в.), болг. *же́рав, жараб*; макед. *жерав*, с.-хорв. *жёрáв, ждрáв*, словен. *žerjav* и др. Следует иметь в виду, что эти слав. параллели имеют еще больший вес, если учесть переносные значения этого слова (колодезный журавль, длинный шест, веретено, деталь прялки, приспособление для подачи снопов, лебедка, часть косы, вид посуды, вид игры, и т. п., см. ME 1, 548; LKŽ 3, 271—273). Впрочем, некоторые из этих значений ('подъемный рычаг') и в других языках связываются с тем же корнем, ср. др.-греч. γεράμιον, вульг. лат. *geranium, grus, grue* (Du Cange *Gloss. med. latin. s. v.*), нем. *Kranich, Krahn, Kron* (Grimm. *DWörtl. s. v.*). Особо следует отметить употребление слов этого корня в значении 'клюква', ср. русск. диал. *же́рава, жерави́ка, жереви́ка, жерови́ка, жерави́на, жеро́вина, жара́ва, жарави́га, жарави́ка, жарави́на, жарови́на, жарави́ха, жарови́ха, жарави́ца, жарови́ца, жаравли́ка, жаровли́ка, жаравли́ха, жаровли́ха, жура́ва, журави́ка, журави́на, журави́ха, журави́ца, жура́вка, журавли́ха, журавли́ца* и др. (СРНГ 9, s. vv.), то же и в ряде других слав. языков, в частности, кашубск. и польск., ср. полабск. *serwaitsche* (= *žeravica, см. Vasmer *ZfslPh.* 19, 1947, 75; Kaestner *ZfslPh.* 23, 1954, 136; LEW 138), — при лтш. *dzėrvėne* '*Vaccinium Oxycoccus L.*', лит. *gėrviauogė* 'spanguolė', *gėrvuogė* '*Vaccinium uliginosum L.*' при *gėrvuogė, gėrviauogė, gėrvėna* «*Rubus caesius*» (ср. *gervinė*. LKŽ 3, 272—274). Учитывая и нем. *Kranzbeere* 'клюква' (: *Kranich* 'журавль') и некоторые данные из немецк.-вост.-прусс. говоров, практически невероятно, чтобы в прусск. языке клюква обозначалась иным корнем, нежели *gerv- (*gerv-en-?). В этом случае заслуживают внимания топонимы и гидронимы типа *Gierwin* в басс. Нарева (HW 435), которые могут относиться как к журавлям, так и к клюкве (ср. поблизости многочисленные *Żurawica, Żurawiniec, Żurawinka, Żurawka, Żurawnik, Żurawianka* и т. п.). — Другие и.-евр. языки также обладают надежными параллелями (характерно отсутствие соответствующих слов в хеттск., др.-инд., иранск., и тохарск.),

однако, как правило, степень сходства существенно меньше, чем в случае слав. данных. Ср., в частности, употребительность элемента -n- (вм. -v-), ср., впрочем, лит. *garnỹs*, лтш. *gārns*, с которыми иногда сравнивают прусск. *gerwe* и его вост.-балт. эквиваленты. Из этих других соответствий ср. др.-в.-нем. *chranuh, kranuh* (-ih), ср.-в.-нем. *kranesh*, нем. *Kranich*, и ср.-н.-нем. *kranek* (*grānig), др.-англ. *cranoc, cognuc* (зап.-герм. **kranuka*) и бессуффиксальные формы: др.-в.-нем. *kranō*, ср.-в.-нем. *kranē*, н.-в.-нем. *Krahn* (*grānon-), вестф. *krüne*, др.-исл. *trani* (с t- вм. k-), др.-англ. *cran*, др.-сакс. *crano*, ср.-н.-нем. *kran*, ср.-нидерл. *crane*, н.-нидерл. *kraan*. См. Suolahti *Deutsche Vogelnam.* 1909, 292. Название журавля содержится в эпитете бога Тарвоса из известной надписи (CIL XIII, 3023: Nôtre-Dame-de Paris) *Tarvos Trigaranos* (т. е. *Tarvos* /бык/ с тремя журавлями /на спине/); ср. также кимр., корн., брет. *garan*. В ирл. соответствующего слова нет. Вместо него этимологически темное *corr* (Gen. *cuirre*), ср. Nom. pr. *Corr* (Gen. *Cuirre*), см. O'Brien *Corpus Genealogiarum Hiberniae I*, 1962, 568; ср. еще др.-брет. *corcid* 'ardea', кимр. *crychudd* 'журавль', которые (по крайней мере, в звуковом отношении) связываются с не-и.-евр. примерами, ср. финск. *kurki*, лапл. *guorgâ*, ненецк. *kuro*, морд. *kargo* (м. б., сюда же арабск. *girnaiq, gurnauq*, аккадск. *kurkâ*, шумер. *kurgi*, араб. *kurkajâ* и др.), см. Wagner *ZfcltPh.* 29, 1964, 301—304 (ср. русск. обозначение журавля: *курлышка* от *курлы-курлы*); Holder *Altcl. Spr.* 1, 1982; *Vocab. V.-Celt. Ogam* 6, 1954, 207; Schmidt *ZfcltPh.* 26, 1957, 281 и др. Из итальянск. данных известно только лат. *grūs* (Gen. *gruis*), см. Walde—Hofmann *Lat. etym. Wb.* 624; зато оно ценно (u- основа) в свете балт. и слав. слов для журавля. Др.-греч., напротив, возвращает нас к элементу -n-, ср. γέρανος (уже с Гомера) как обозначение журавля (а позже и 'рычаг', название рыбы и др.), а также n-основу γέρην (γερήν) [γέρανος. Hesych.], в котором видят (Solmsen *Beitr. gr. Wortforsch.* 1909, 119; GEW 1, 299) первонач. Nom. agent. («der Rufere», «der Krächzere», ср. *jaritâr*:- к др.-инд. *jārate, grāti*; ср. также γερανίζω 'кричать как журавль'). См. D'A. W. Thompson *Gloss. Greek. Birds.* 1936, s. v. Meillet *BSL* 36, 1935, 121—123; Esq. *arm.* 1936, 44 (ср. Ачарян *Этим. слов. арм. яз.* III, 1447) предполагал, что арм. *k'unk* 'журавль' — из **ku'unk*; при этом он исходил из того, что -u- перед -r- в неконечном слого должно исчезать. Однако такое предположение в данном случае необязательно, т. к. *k'unk* может вполне соответствовать формам без u перед r типа лат. *grūs* или даже др.-в.-нем. *kranuh*; иначе говоря, *k'unk* могло восходить к **gron-* (с -on- > -un-), а не к **geru-n-g*, как обычно считают (см. Mann *Arm.* 1963; ср. также Solta *Stell. Arm.* 1960, 171: **gērōn-g* или **gōrōn-g*, или даже **gerun-g*). — На и.-евр. фоне сходство балт. названия журавля со слав. выигрывает в пол-

ноте и надежности. Разница в роде (fem. в балт., masc. в слав.) не должна в данном случае считаться значительным препятствием. Достаточно сослаться, с одной стороны, на лат. *grūs*, употреблявшаяся как fem. и как (особенно позже) masc., и, с другой стороны, на обилие вторичных образований с переменной рода в балт. и слав. (ср. лит. *geřvinas*, *gėřvinas*, ср. *gervėnas*, *gervynas* и др., русск. диал. данные, приведенные выше). Лишь родовые различия определяют разницу в основах: *-iā* в балт., *-iо-* в слав. (BSW 87 реконструирует соответственно: *gėřwyā-*, *gerōwya-*; ср. Агумаа Ursl. Gr. 1964, 139: **geru + ē*, **gerōu + iо-*). Поэтому единственное существенное различие состоит в наличии *-a-* в слав. слове при *≠* в балт. (в данном случае не рассматривается пример нулевой огласовки корня в с.-хорв. *ждрѣль < *žyгav-ь*). Ни при одном из имеющихся объяснений не предложено удовлетворительного решения; поэтому остается пока довольствоваться ссылкой на аналогичные отношения между прусск. *pelwo*, ст.-сл. *плѣка* и др.-инд. *palāva* и т. д. (см. Endzelins FBR 11, 1931, 99: в связи с лит. *gėřvė*, прусск. *gerwe* — русск. *жеравь*). Вайян (Gr. comp. II, 1, 172) восстанавливает для слав. слова и.-евр. парадигму **gr(H)-bus* (Nom.), **gerH-w-es* (Gen.) (ср. также **ger/ə/-bus*. Specht Urspr. 1944, 48), которая — особенно при принятии аблаута — дала бы и *жеравь*, и *gerwe*, и *grūs*. Однако, помимо общей чрезмерной сложности таких реконструкций, данная уязвима, как показал Семереньи ВЯ 1967, № 4, 16, и с точки зрения словообразования (суфф. *-bu-*) и чередования (нулевая ступень корня в Nom., полная ступень в Gen.). Сама этимология Семереньи (**gerā avis* 'журавль—птица'), ср. венг.: *darú-madár*) лишь переносит указанное различие между балт. и слав. словом на более глубокий уровень: **gerāvis* для слав., **ger-(ā)vis* с синкопой для балт. Исходное ономотопеическое значение слова для журавля несомненно, см. ME 1, 548; Булаховский Изв. ОЛЯ VII, 1948, 110 и след.; LEW 137—138; ЭСР 2, 67—68 и др. Отсюда разнообразные (часто исключаящие друг друга) сравнения — др.-инд. *jārate*, др.-в.-нем. *kerran*, *krāen*, ст.-сл. *грамѣги*, лит. *gróti* 'каркать' (о воронах), *gūrti*, др.-греч. *γρούρετιν* и т. д., — имеющие лишь отдаленное значение для объяснения названий журавля. — Относится ли к «журавлиным» названиям польск. *Gierwaty* (сев. Мазовше; ср. в стар.-докум.: *Gierwathi*, *Gyerwaczi* и др.), сказать с уверенностью трудно; и все-таки едва ли прав Zierhoffer Nazwy Póln. Maz. 1957, 174, когда он безоговорочно (и вопреки Moszyński Kult. lud. Słow.) выводит название из немецк. имени *Gerward/Gerwart*. Ср. также лит. *Gėřvė*, *Gėřvė*, *Gervėčia*, *Gervėlė*, *Gervėnupis*, *Gervėtis*, *Gėřvinas*, *Gervynas*, *Gervinė*, *Gervinėlis*, *Gėřvinis*, *Gervinis*, *Gervinkelis*, *Gervinukas*, *Gėřvis*, *Gėřvupis*, *Gervābalė*, *Gervainys*, *Gervālė*, *Gervālis* и др. (LUEV 46—47; Savukinas LKK 8, 1966, 189; Vanagas Liet. hidr. 31, 43, 62, 74, 87, 113, 116, 140, 156,

163, 219, 259 и др.), ср. *Гервяты*; *Gervečių km.*, *Gervėlėnų km.*, *Gervėliškės km.*, *Gervėliškių km.*, *Gervėlių km.*, *Gervėniškių km.*, *Gervėnupio km.*, *Gervėnų km.*, *Gervėčių km.*, *Gervėnų km.*, *Gervėčių km.*, *Gervėnės km.*, *Gervėnių km.*, *Gervėškės km.*, *Gervėškio km.*, *Gervėškių vk.*, *Gervėių vk.*, *Gervėnės km.* (LATS 700); лтш. *Dzėrve*, *Dzėrves-acs*, *Dzėrves-birze*, *Dzėrves-danga*, *Dzėrves-dikis*, *Dzėrves-ėzėrs*, *Dzėrves-kakls pl.*, *Dzėrves-kakts*, *Dzėrves-kalni*, *Dzėrves-laūzums*, *Dzėrves-leja*, *Dzėrves-liėkna*, *Dzėrves-plava*, *Dzėrves-purvs*, *Dzėrves-rājums*, *Dzėrves-sala*, *Dzėrves-straits*, *Dzėrves-upe*, *Dzėrvesvalks*, *Dzėrve upe*, *Dzėrvi*, *Dzėrviu-likums pl.*, *Dzėrviu-plava*, *Dzėriņi*, *Dzėrviņi*, *Dzėrviņu-purvs*, *Dzėrviši*, *Dzėrviute*, *Dzėrviene*; *Dzėrvene pl.*, *Dzėrvene upe*, *Dzėrvenes-kalns*, *Dzėrveni-lāma*, *Dzėrveni-mužs*, *Dzėrveni-purviņš*, *Dzėrveni-ėzėrs*, *Dzėrveni-plava* и др.; *Gėřvis*, *Gėřveļi*, *Gėřveļi*, *Gėřvėni* (LV I, 1, 255—257, 349; ZfslPh 11, 1934, 117, 130, 141; Dambe Baltist. I priedas 1972, 57). Все эти топонимы так или иначе связаны с названием журавля (или гораздо реже — клюквы и т. п.). Вместе с тем заслуживает внимания названия типа лит. *Zėrvynas* и особенно *Zėrvynas*, *Zėrvyna*, *Zėrvynios* (LUEV 201), которые в этой связи вспомнили Karaliūnas Zėrvyn. 1964, 136—139 и Savukynas LKK 8, 1966, 189 (ср. также Baltist. 1, 1966, 171), ср. также лит. *žėrvėnti* 'быстро течь', 'струиться' и лтш. *žėřv-el-ėtiėš* 'sehr ausgelassen sein' (ME 4, 805: литуанизм). Связь *Gerv-*: *Zėrv-* рассматривается в ряду других дублетов с *g/ž* (*gnjbtī* — *žnjbtī*), тогда как формы с *z* толкуются как ятвяжские. И хотя неясности здесь все еще велики, уже на этой стадии вызывает интерес фрак. *Zervae* (Duridanov Thr.-Dak. 1969, 32—33: на этом основании реконструируется апеллатив *zerva* 'журавль', 88), которое может восходить к **Gerv-*. Вместе с тем нельзя игнорировать тот факт, что при обилии топонимов с этим корнем в вост.-балт. области, в прусск. они почти полностью отсутствуют (ср. *Garwoniten*, 1290, APON 37), хотя соответствующий апеллатив известен. Столь очевидное противоречие нуждается в объяснении. — Лит.: APSpr. 337—338; BSW 87; Niedermann Festg. Kaegi 1919 = Balto-Slavica 1956, 19; SPV 177; BVSF 35; ЭСР 2, 67; LEW 137—138; Pok. 1, 384; Агумаа Ursl. Gr. 1964, 139, 156; Семереньи ВЯ 1967, № 4, 16; Golab LPosn. 16, 1972, 73. — [**gerve*].

(*ges-), ср. *Gesaw*, XV в., позже — *Jesau*; *Geszeninen*, 1425 (APON 40); Nom. пр. *Gesse* (шалавск.), *Geze* (APN 32). — По Герулицу, *Geszeninen* предполагает Nom. пр. **Geszene* (и суфф. *-in-*), ср. *Tunge* — *Tungene*, *Drowe* — *Drowene*. Следовательно, речь идет о **Ges-en-in-*. — Ср. лит. *Gesalai* (Гесуляны), см. Būga LKŽod CXXIII = RR III, 231; куршск. *Zesele* (< *Zesalai* < **Gesalai*); лтш. *Dzėšu-purvs* и т. д. — к лит. *Gėšupis* и др. (LV I, 1, 257). Ср. лит. Nom. пр. *Ges-tout* (Būga RR I, 257), *Gėstautas*, *-ė* (LVEŽ 89: к *pa-si-gesti*)? Дуриданов (Thr.-Dac. 1969, 23) сравнивает *Ge-*

saw с фрак. *Γεσια (ср. Γεστηνος) и видит в этих словах балт.-фрак. название аиста (*gēse) (?).

{*gest-}, ср. Gestalieye, 1329 (APON 40); Nom. рг. Gesteke, 1361, Jestike, 1400. — Leskien IF 34, 1914—1915, 312 видел здесь (как, впрочем, и в Gestautas, см. выше) корень {*ged-}, см. Однако это толкование нельзя считать обязательным. Ср. лит. Gestupjys (LUEV 47), Nom. рг. Gestikaitis, Gestule, 1315. — Ср. Gestar (Kozierowski Sl. Occ. 3—4, 1925, 99), о Gestaronis, сюда не относящемся, см. Brückner ZfslPh. 6, 1929, 58. — С этим Gest- нельзя ли связать русск. Жесть, Жестенка, Жестеенка и т. д. (иначе — Топоров БСЛ. Сб. 1972, 236, 248) и далее вплоть до фрак. Gestistyrum (варианты Getystyrum, Getistirum), если только это не ошибочное написание из *Getistyrum (с антиципацией s)? См. Балк. яз. 1973, 43—44. Особо стоит вопрос об отношении *Gest-: *Gast-, см. {*gast}.

gewineis 'слуга', 'работник'. Э 191 ('Knecht'), между Э 190: Wayklis 'Son' и Э 192: Mergo 'Jūcrowe'. Nom. Sg. masc. — Те, кто исходит из связи с gewinna 'работать' (см. ниже), предпочитают и в данном имени видеть исходное *gevinējas или *gevinējis, т. е. Nom. agent. от gewinna (Bezenberger BB 23, 1897, 299; APSpr. 338; Schmid IF 65, 1960, 25; Stud. balt. u. idg. Vb. 1963, 23 и др.). Подобные образования на -ejo- известны в литовск. и латышск., но в прусск. они в других случаях не встречаются. Кроме того, само *gevin- как глагольный корень обычно недостаточно убедительно сравнивалось с ст.-лит. geventi 'жить' (Bezenberger BGLS 1877, 57, 284), которое и само по себе достаточно странно и тем более сомнительно с точки зрения связей с глаголом 'жить' как в самом литовск., так и в латышск. и прусск. Поэтому уже давно начались попытки конъектуры *gevin- (в частности, SPV 177 реконструирует для рассматриваемого здесь слова *gewinējas), которая позволила бы связать прусск. *gevin- с лтш. dziēvāt 'жить', 'работать' (ср. dziēvāt или лит. gevelinti, gevelioti, geveliuotis, geivaliuoti, geivalioti, geivalėti, gevelėtis, geveloti и др., см. LKŽ 3, 208, ср. gāvinti, gyvėnti и т. п.) и была бы лишним аргументом в пользу толкования ст.-лит. geventi как *geiventi или *gieventi (Эндзелин Сл.-балт. этюды 1911, 95; SPV 177). Разумеется, такой ход рассуждений допустим, но он неминуемо связан с двумя конъектурами (для прусск. и для литовск. слова). Не случайно, что были предприняты усилия, чтобы форму gewineis считать корректной. Выход был найден в допущении, что соответствующий глагол gewinna заимствован из нем. gewinnen (Uhlenbeck BGDS 21, 1896, 103—104), и, следовательно, 'слуга' обозначается, как тот, кто зарабатывает, получает (в духе русского узуса), или же является Caus. *gavint, произведенным от корня, родственного лит. gauti 'получить' (Berneker Pr. Spr. 1896, 135). Во всяком случае первая из этих возможно-

стей вполне приемлема как в лингвистическом плане, так и в свете того, что известно из документов об оплачиваемых работах-пруссах в орденское время. Уже Нессельман (Thes. 1873, 46) пытался (хотя и вынужден был в итоге вернуться к старой точке зрения), а Шмальштиг (Baltist 5, 1969, 163) вполне решительно склонился к новому решению (впрочем, считая удовлетворительным и старое), суть которого в конъектуре *gelbineis. Действительно, в факсимильном издании хорошо видно, что w в ряде случаев почти неотличимо от lb (ср., напр., Towis. Э 169 и Elboge. Э 110). Таким образом, *gelbineis (на фонемном уровне *gelbinējas или *gelbinējis) понималось как 'помощник', ср. лит. gelbinėti 'помогать' (LKŽ 3, 212, где и другие слова с корнем gelb-). Однако в самом прусск. этот глагол известен лишь с другим вокализмом — galbton, что и заставило Нессельмана вернуться к старой точке зрения. Шмальштиг пытается парировать возражения с этой стороны ссылкой на частые случаи графического колебания между e и a в прусских текстах. С этим можно было бы согласиться, если бы это согласие не влекло за собой отделение gewineis от двукратного gewinna, стоящего вне сомнений в том, что касается его графики. Именно в силу этой причины (ее одной вполне достаточно) целесообразно вернуться от остроумного объяснения Шмальштига к старой точке зрения. Говоря конкретно, наиболее надежно предложение, исходящее из заимствования глагола из немецк. и образования к нему соответствующего Nom. agent.

— Л и т.: Nesselmann Thes. 1873, 46; Berneker Pr. Spr. 1896, 135; Bezenberger BB 23, 1898, 299; Uhlenbeck BGDS 21, 1896, 103—104; APSpr. 338; Эндзелин Сл.-балт. этюды 1911, 95; FBR 12, 1932, 169; SPV 177; Fraenkel IF 55, 1937, 84; LEW 154, 530; Schmalstieg Baltist. 5, 1969, 163; St. OP 10.040. — [*gevinējs, *gevinēj(a)s, *gevinēj(i)s; *gevinejs?; *gelbinējs?].

gewinna 'работать' (Ig). K III, 55, 30 (Stans Vraisans quai labbai perstalle laikutei dwigubbus teisis werts Schklāits quai stwi gewinna en wirdan bhe enstan mukinsnan '... sonderlich die da arbeiten im Wort vnd inn der Lehre'); 57, 1 (Mes madlimai wans mīlai bratrikai kai ious ersinnati quai ēnwans gewinna 'Wir bitten euch lieben Brüder das jhr erkennet die an euch arbeiten ...' из «Ad Thessal». I, 5, 12; ср. ... qui laborant inter vos). 3. Pl. Praes. — Обычно исходят из формы *gewinna, в которой ударное i исчезло, как и в некоторых других словах по диссимиляции (Эндзелин FBR 12, 1932, 169; Jonval BSL 33, 1932, 162 и др.). Эта гипотетическая форма сопоставляется с прусск. geiwin и т. д. 'живой', а также с лтш. dziēvāt 'жить', 'работать' (=dziēvāt, ср. vai darbiņa nedzīva ju. BW 6912 и особенно pērkuons dzīevā. ME 1, 559, 563), ст.-лит. geventi (=gieventi), см. выше gewineis. Шмальштиг предла-

гает связывать *gewinna* с лит. *gývinti* 'давать жизнь', 'оживлять' (OP 185). Уже Уленбек (BGDS 21, 1896, 103—104) выводил *gewinna* из нем. *gewinnen*, что представляется достаточно правдоподобным, хотя и в этом случае некоторые семантические тонкости уходят из-под контроля.

— Л и т.: Nesselmann Thes. 1873, 46; Berneker Pr. Spr. 1896, 135; Bezzenberger BB 23, 1897, 299; Uhlenbeck BGDS 21, 1896, 103—104; APSpr. 338; Эндзелин Сл.-балт. этюды 1911, 95; FBR 12, 1932, 169; SPV 177; Jonval BSL 33, 1932, 162; Fraenkel IF 55, 1937, 84; LEW 154, 530; Zabrocki Sl. Occ. 18, 1947, 371; Schmalstieg Baltist. 5, 1969, 163; BL 1970, 140; OP 185. — [**gevina*, **givina*, **geivina*?].

-gi. Partic., как правило, с усилительным значением. Встречается только в связанном положении и исключительно в качестве последнего (обычно — второго) члена. Ср. *beggi*, *digi*, *kāigi*, *neggi*, *niqueigi*, выступающие как Adv., Conj. или Partic., а также *ergi*, являющиеся Partic., непременно связанным с Праер. Об особенностях употребления *-gi*, как и о параллелях целым сочетаниям с *-gi*, см. в соответствующих статьях. Ближайшие соответствия самому *-gi* (ср. также *-ga* в прусск. *anga*) — в лит. *gi* (ср. LKŽ 3, 281), которое также часто выступает в связанном виде, ср. *aŕgi*, *ergi*, *iŕgi*, *bētgi*, *katgi*, *talgi*, *katpgi*, *kadāngi*, *ōgi*, *kuŕgi* и др. (подробнее см. Zinkevičius Liet. dial. 436—437), но может появляться и отдельно; тем не менее среди этих последних случаев не мало таких, как: *Bet k a s g i lauku štai artēja?*; *I š g i mažų dienų mus vargina bėdos.* Donel. (о *gi* у Донелайтиса см. Kabelka Donel. leks. 1964, 83); *Tiek mūsų čia buvome, ir k a s g i*; *Dėl k o g i tu taip nedarai?* и т. п. (см. 3, 281). Вместе с тем показательны случаи Vb+*gi* типа *Kur eini g i?*; *Gal g i bus gerai ir taip, kaip tu sakai?*; *Šuva šunio nepažįsta g i!* или даже (в старых текстах): *Pa g i dėk ir mums . . .* (Maldos Krikščion. 1653, 19). Хотя в ряде случаев лит. *gi*, выступающее в начале фразы, действительно, восходит к *girdi* (о чем см. LKŽ 3, 332 и особенно Fraenkel AASF 51, 1, 1941, 109; LEW 126; ср. Endzelins FBR 19, 1939, 74, 188), похоже, что обнаружимы и примеры исконного начального *gi*, сопоставимого с такими примерами, как русск. диал. *ж е там мука есь?* (СРНГ 9, 94) и т. п. В связи с прусск. *ergi*, *ergi en* уместно напомнить о литовск. типе (как в старых текстах, так и в говорах) Праер.+*g(i)*, ср. *iŕg(i)*, *puōg(i)*, *prieg(i)*. Если же говорить о более широком фоне, то следует указать и примеры редупликации типа *a ŕ g i g bōcis porė?* или инверсии *giaŕ, giā* (<*gi ar* в м. *aŕgi*), см. Liet. dial. 436—437, а также во многом сходные особенности употребления *ga*, *ge*, *gu*. См. подробнее Негманн Lit. St. 1926, 103 и след. — Латышск. примеры менее очевидны из-за того, что далеко не всегда ясен

первоначальный вокализм этой частицы. Примеры *-g'i* (ср. *tug'i esi.* Mancel. Post. I, 40 или *neg'i > neg'*) рассматриваются или как литуанизмы или как скрещение *-*dzi* и **-gu* или *ga*. Такие же примеры, как *-g* (*jaug verd?* Mancel. Phraseol. lettica XI; *esig (=essieg) tad tu. . .?* Mancel. Post. I, 42; *dzirdig tu?* Ibid. 224; *vēlig, arig, irag*) или *-dz*, двусмысленны в отношении происхождения (ср., впрочем, латг. *dze, kai dze* и т. д.). См. ME 1, 539, 578; Endzelins LVG 699—700; Bielenstein LSpr. II, 370 и др. Отрембский допускает (Pr. fil. 12, 1927, 188), что в слав. **kъždo* (при *kъgda, kogda*) скрывается **gi* (обычно здесь видят *že > žb*). Так же допустимо (теоретически), что *ž* (при *že*) могло бы, по крайней мере, отчасти, восходить к *žb < *ži < *gi*. Но реальны только примеры *že*. Столь же спорны попытки видеть продолжение и.-евр. **ghi-* в лат. *hic* (при *hoc : *gho-*), чаще и надежнее объясняемом как **gho* или **ghe + *ke*. Вовсе должны быть устранены из ряда строгих соответствий индо-иранск. факты — др.-инд. *hi*, авест. *zi* (др.-перс. *-di-i-y?*), как и др.-греч. *-χι* в *ὀ-χι*, *μ-χι*, и т. д. Поэтому дальнейшие соответствия уже не предполагают вокализма *-i*. Ср. др.-инд. *ghā (ha)*; умбр. *-hont* (ср. *era-hunt 'eādem'*), лат. *hic*, кимр. *a(g) 'c'* (из **ad-ghe*, ср. сходный тип в балт.); слав. **-go* и **že*; готск. *-k* в *mi-k* и т. п. и — еще дальше — примеры, восходящие к и.-евр. **-g'(h)i*, *-g'(h)e* и раньше часто смешиваемые с прусск. *-gi* и его непосредственными соответствиями.

— Л и т.: APSpr. 338; BSW 73; Otrębski Pr. fil. 12, 1927, 188; SPV 177; Pok. 1, 417; LEW 126; OP 112, 144, 147, — [**gi*]. {**gib-*?}, ср. *Gibbune, Gibbune Gebune*, 1396 (APN 32). — Ср. лит. Nom. pr. *Gibbune* (Marienb. Tresslerb. 315), *Gibizas*, ср. *Gibišėlių km.* (LATS 700); куршск. *Gibben*, 1551, in villa *Gybelendorpe*, 1331, *Gibbelen*, 1542 (KF 192, ср. *Gibbule, Gibbele* или «wohl zu lett. *g'ibt 'einsinken', 'sich senken' + Suff. -ulis*); лтш. Nom. pr. *Gibbe* (Blese LPV 1929, 286); ср. также *G'ibas, G'ibeikas, G'ibefu-pļava, G'ibefas, G'ibenica pļ., G'ibēni, G'ibītis, G'ibieši, G'ibuļi, G'ibulenieši, G'ibuļ-kalns, G'ibuōles-kakts, G'ibuōlis* и т. д. (LV I, 1, 350).

{**gid-*}, ср. Nom. pr. *Gyde*, 1388, 1391, 1387; *Gydyte*, 1359; *Gydoth; Gidow, Gydow; Milagids*, 1319; *Mylagide*, 1350, *Milegicz*, 1357; *Tulegide*, 1354; *Ugide* (APN 32, 59, 108, 111, 139); ср. местное название *Gydawt.* — Нулевая ступень корня к {**geid-*}, см.

gidan 'стыд'. К III, 39, 4 (... *Nostan kai mans stas Pickuls stai switai bhe nousā mensai ni popaikā bhe perweddā en nidruwien perdwibugāsnan bhe kittan debikan gidan bhe epkieckan '...Auff das vnns der Teuffel die Welt vnnd vnser Fleisch nicht betriege vnnd verifure inn mißglauben verzweyfelv vnnd ander grosse schande vnd laster'*). Acc. Sg. fem. — Ср. *nigīdings* 'бесстыдный'. — Ближайшие соответствия в вост.-балт., слав. и герм. Все они предполагают и.-евр. корень с дифтонгом, слоговая часть

которого представлена долгим гласным, а неслоговая часто выпадает: *g^he(u)ah-, *g^hō(u)ah-, *g^haiuh-, *g^hiuh-. Рок. 1, 484, собственно, *(g^heu-), *g^hōu-, *g^hū- с расширением -dh-, обозначающие нечистоту в прямом и переносном значениях. Пожалуй, единственный смысл такой реконструкции корня в том, что она позволяет объединить довольно разные формы. Из вост.-балт. ср. лит. *gēda* 'стыд', 'позор' (и его производные *gėdingas*, *gėainti*, *gėdyti(s)* и т. д.); лтш. *g'ėaa* (ср.: *višam pav ne kaša, ne g'ėdas*. МБ 1, 697) рассматривается как литуанизм. Слав. данные интересны тем, что балт. **geaa* они противопоставляют многообразные огласовки корня. Ср. прежде всего польск. *zaaać się* 'испытывать отвращение' (*zaiwu*, *zaiwu* 'отвратительный', 'мерзкий', 'гадкий'), *zadzic się* 'brzydzić się' (ср. *Psalm. Psałm. i* позже: *meża zgrobliwego zaać się (zadzic się) będzie gospodzin*; часто у Цотоцкого, т. е. еще в XVI в.), *zauanie*, *zauzenie* и др.; н.-луж. *zaaaś się* (*zaiwu*, *zaiwu*, *zaiwu*), в.-луж. *zaatawic* (*zaatawu*, *zaatawsc*, *zaatawosc*); вост.-чеш. *zauavit se* (*zauavu*, *zauavu*, в частности, о речи) — к *g^heu- (из *g^heuh-); что касается образований на -t-, ср. лит. *gedlyvas* (: польск. *zaiwu* и т. п.), *gėmingas*. Вокализм *ō* представлен в праслав. *g^hauh-, *g^haua-, *g^hauhi-, ср. русск. *гад*, *гадить*; болг. *гао*, *гаон*, с.-хорв. *гао*, *гадити*, словен. *гаи*, *гаити*; чеш. *гаи*, *гаити* и т. д. (см. ЭСР 1, 381 и др.) — к *g^hau- (из *g^houh-). Нулевой вокализм засвидетельствован в русск. диал. *гаокий* 'гадкий', 'скверный', 'отвратительный', 'мерзкий', *гаоко*, *гаоливый* (-ость), *гаошныи*, *гао* 'гад', *гаоить* 'вызывать отвращение', 'гадить' (СРП 6, 169—170), укр. *гаокий* (-ість), *гаоко*, *гаоливий* (-ість), *гаоний*, *гаоно*, *гаооснии*, *гаодота*, *гаодування*, *гаодувати*, *гаодити*, *гаочати*, *гаоючи*, *гаось*, *гао* и т. п. (Гринченко Слов. укр. 1, 281—282; Слов. укр. м. s. vv.), блр. *гаоки*, *гаока*, *гаоливы* (-асць), *гаодота*, *гаодзиць*, *гаолий* (ср. Бялькевич Краёвы слоўн. Маг. 1970, 135 и др.); польск. *gia* (и *giza*, *gizaula*. Sl. jęz. polsk. 1, 821; ср. моравск. *gyza*- из польск.); в.-луж. *hida*, *hiuzeny*, *hidzić*; ст.-чеш. *hyza*, чеш. *hyzaiti* (*hyzeti*, *hyziti se*) *ohyzaa*, *ohyzany*, диал. *vohyza* (кладск.), *hyza*, *gyza* (ляшск.), *zgezdit* (ганацк.), *zhyu* (валашск., из *hyza); слов. *hya*, *hyaina*, *hyanost*, *ohyaa*, *hyait* и т. д. (см. Масчек Ытум. sl. č. a sl. 153); с.-хорв. *гизда*, 'украшение' и т. д., *гиздав*, *гиздати*, словен. *gizda*, *gizdav*, *gizaati*, макед. *гиздав*, *гизди*, болг. *гизда*, *гиздав*, *гиздя* и т. д. (во всех южнослав. языках с «улучшением» значения) — к *gyd- (из *g^hiuh-), в чередовании с которым находятся, видимо, и русск. *гваздать* (*гвазда*), польск. *gwazdać* и т. п. (ср. словен. *gvazdati* 'нести чушь', также возвращающее нас к сфере речи, слова). — Герм. примеры менее многообразны — др.-в.-нем. *quāt*, ср.-в.-нем. *quāt*, *kōt*, *kāt*, нем. *Kot*, тиролюск. *kōt* 'ekelhaftes Tier', ср.-н.-нем. *quād* 'stercus', ср.-нидерл. *qwaet*, голл. *kwaad* 'злой', 'отвратительный' и т. д., ср.-нем. *quād*. Обращение к варианту корня *g^haidh- несколько

расширяет круг параллелей: помимо др.-русск. *гудити* 'хулить' 'обвинять', укр. *ogída*, слов. *ohuda* и т. д. и др.-англ. *swēad* 'грязь', др.-фризск. *quād* 'плохой', н.-нем. *quadder* 'грязь', 'слякоть', ср. н.-нем. *koder*, н.-в.-нем. диал. *koder*, *Köder*, н.-нем. *quassen* (*kwadsōn), англ. *quask*, *squash* и др., сюда же включаются кимр. *budr* 'грязный', *budro*, ср.-ирл. *bvadraim*, алб. *zi* (*guedhito-) 'черный', 'несчастный' и т. д. (см. Рок. 1, 484—485). — На этом фоне балт. примеры слов указанного корня выглядят весьма однообразными; при этом обращает на себя внимание исключительно переносное значение этих слов (сфера этического).

— Лит.: Zubatý AfsI Ph 16, 1894, 422 = St. Čl. I, 2, 1949, 126; Berneker SEW 289; APSpr. 338; BSW 81; Brückner SEJP 660; SPV 177; ЭСР 1, 381; LEW 142; Рок. 1, 484; Българ. етим. речн. 1, 222; Arumaa Ursl. Gr. 1964, 168; Sabaliauskas LKK 8, 1966; 40; Sadnik, Aitzetmüller HWASl. 1955, 235; Stang Lex. 1972, 21; OP 57, 165. — [*gīdan, *gedan].

gidaut, см. *sengidaut*.

gīdings, см. *nigīdings*.

giēidi, см. *gēide*.

{gig-}, ср. *Gigen*, 1307 (PU 2, 554). APON 41. — Ср. лит. Nom. pr. *Giga*; лтш. *Gigas*, *Giguli*, *Gig'i* и т. п. (LV I, 1, 350—351) ? Ср. Leskien IF 34, 1914—1915, 311: *Gigarai*.

vgynethe, см. *gnigethe*, *geigete*.

giĵwan, см. *giwan*.

giĵwans, см. **giwans*.

giĵwin, см. *giwei*.

giĵwis, см. *giwei*.

{*gil-} 1, ср. *Gilge* ручей, 1391, позже — *Gilge-Bach*, *Gilleyen*, 1411—1419 (APON 41: к прусск. *gile* 'желудь' (?)): *Gyligeyn* (Matusевичūtē APhil. 8, 1939, 12); ср. также *Gelawen*, озеро, 1389, *Jellow*, ок. 1420, *Gillaw*, 1441, позже — *Gillan-See* (APON 39). — К этим названиям примыкают сுவалк. *Kelig* и *Gnilik*, которые, как показал Фальк (Acta B.-sl. 3, 1966, 68—75; Ze stud. 1973, 19) восходят к *gil- 'глубокий', подвергнувшись народно-этимологическому переосмыслению (ср. старые промежуточные формы *Kielich*, *Gilig*, *Gilis*, *Gielich*), ср. прусск. *gillin* 'глубокий'. Этот же корень весьма част. в вост.-балт. названиях. Ср. лит. *Gilāndė*, *Gilanda*, *Gilāndis*, *Gilasūs*, *Gilaūšis*, *Gīlė*, *Giliāurė*, *Giliā*, *Gilīnė*, *Giliōji*, *Gyliōkas*, *Gilis*, *Gilius*, *Gilūišis*, *Gilūitis*, *Gilūjis*, *Gilupis*, *Gilupūs*, *Gulupūs*, *Gilūsis*, *Gilūs ūpis*, *Gilūšis*, *Gilūšis*, *Gilūtā*, *Gilūtāitis*, *Gilūtas*, *Gilūtėle*, *Gilūtis*, *Gilūtis*, *Gilūvē*, *Gilūžis* и т. д. (LUEV 47—48; Savukynas LKK 8, 1966, 189—190; Vanagas Liet. hidr. 51, 64, 88, 91, 96, 100, 145, 248, 249 и др.), ср. также названия с расширением корня -m-, -š-, -v- и др., и вариант *gel-; лтш. *Dzilenis pl.*, *Dzil-ezars*, *Dzilais-akacis*, *Dzilī purvi*, *Dzil-alksna*, *Dzilāune upe*, *Dzilūksnis ez.*, *Dzilūkste ez.*,

Dzilūts ez. и т. д. (LV I, 1, 257—259; Endzelin ZfslPh. 11, 1934, 132); мазурск. *Gil(l)ak, Gillen See, Gillau See, Jellow, Gilawy, Gilaw, Gilawskie Jez.* и т. д. (Leyding Słown. nazw Mazur. II, 1959, 205, 335), ср. HW 617 и др. О связи балт. названий этого корня с фрак. (дак.) *Gildoba, Gilpil*, см. Duridanov Thr.-Dak. 1969, 23—24; иначе — Топоров Балк. яз. 1973, 44; ср. также мазурск. *Gieldaba, Geldaba, Geldenschlucht.* Leyding Słown. nazw Mazur. II, 1959, 204 (?), днепр. *Жалдыбка* (ЛВВП 187, 237) и т. п.

{*gil-} 2, ср. Nom. pr. *Gilbirs*, 1261, *Gilbirs Gilbers* (PU 2, 125), *Gelbir* (шалавск). APN 32; Festg. Streitberg 1924, 358; Leskien IF 34, 1914—1915, 303: к **gil-*: **gail-* и **bir-* (см.). Корень омофоничный предыдущему {*gil-}. Правда, Буга (Asmens vard. 1911, 38 = RR I, 257) членит *Gilbirs* по аналогии *Munt-ir, Sud-ir*.

{*gilb-}, см. {*gilv-}, а также {*gil-} 2.

{*gil- & *bir-}, см. {*gil-} и {*bir-}.

{*gild-}, ср. *Gildestabs*, 1331, *Gildistabe* (SU 193). APON 41 (ср. Nesselmann Thes. 47: иначе). — Ср. лит. Nom. pr. *Gildas*, -a (LVEŽ 89: к *gildyti*); лтш. *Dzildene pl., Dzildin-kalns* (LV I, 1, 257: к лит. *Gilda* ?). Реконструируется {*gild- & *stab-}. Ср. Буга Draug. XXI, 1913, 267 = RR I, 422.

{*gild- & *stab-}, см. {*gild-} и *stabis*.

gile 'желудь'. Э 591 ('Echele'), ср. Э 590: *Ansonis* 'Eche'. Nom. Sg. fem. — Ближайшие параллели в вост.-балт. Ср. лит. *gilė, gilė (gylė)*. LKŽ 3, 297—298; лтш. *dzile, dzile, zile* (о z вм. dz см. Endzelin BB 29, 1905, 186; ME 4, 733), более сомнительно *dzila* (Kurmiņš Słown. p.-l. lot. 1858, 278), см. ME 1, 549, 556; 4, 732—733. Обычно исходят из того, что балт. слово для жёлудя принадлежало некогда к корневым именам (Nom. **gils*, Gen. *gilės*, подобно др.-инд. *gīr, girāh*), ср. BSW 82; Буга KZ 51, 1923, 131 = RR II, 409; Specht KZ 59, 1931, 116; 66, 1939, 56, 223 и след.; Krogmann KZ 73, 1955, 1—2 и др. Согласно Specht Urspr. 60 и след., в и.-евр. этому отвечало **g^hel-s*, вторичн. **g^hl-s*, Gen. **g^hl-ōs*; допускается, что слово первоначально относилось к дубу. Иные объяснения даже подтверждаемые, казалось бы, надёжными типологическими параллелями (напр., к лит. *gīti*, лтш. *dzīt*, ср. с.-хорв. *жуір* 'желудь' см. Буга KZ 51, 1923, 131), сомнительны уже в силу того, что при их принятии пришлось бы отказаться от ряда вполне достоверных параллелей к балт. названию жёлудя. — Другие соответствия обнаруживают расширения -n- или -nd-. Ср., с одной стороны, арм. *kaṭin* 'желудь' (Gen. *kaṭnou*) при *kaṭni* 'дуб' и др.-греч. *βάλανος* (< **g^hl-əno*; связь с *βάλλω* см. Schwyzler KZ 66, 1939, 74 и др., представляется весьма сомнительной), а с другой, лат. *glāns* (Gen. *glandis*) и слав. *želqđь*, ср. русск. *жёлудь*, русск.-ц.-сл. *желждь*, блр. *жблудзь*,

укр. *жблудь*; болг. *желъд*, с.-хорв. *желјд*, словен. *želod*; чеш. *žalud*, словц. *žalud'*, в.-луж. *žoldž*, н.-луж. *žoluž*, польск. *żołędź*, кашуб. *žātqz, żotqz*; сюда же иногда относят и словообразовательно близкие лит. *gilėndra, gilėndrė* 'хороший урожай' и т. д., см. Fraenkel ZfslPh 20, 1948, 56, LEW 151 и др. (об алб. *lėnde* 'материя' в этой связи см. Friedrich PIET 1970, 131—132). Изредка и с сомнением к этим примерам причисляют и др.-инд. *gula* 'glans penis, clitoris' (*guli*). — «Желудёвое» название Герулис (APON 41) видит в прусск. *Gilleynen* (впрочем, допустимо и другое толкование).

— Лит.: Zubatý AfslPh 16, 1894, 424 = St. Cl. I, 2, 128; APSpr. 338; BSW 82; Буга KZ 51, 1923, 131 = RR II, 409; ME 1, 549; 4, 733; SPV 177; Fraenkel ZfslPh 20, 1948, 55 и след.; LEW 151; ЭСР 2, 44—45; Krogmann KZ 73, 1955, 1—2; Pok. 1, 472—473. — [**gile*].

gillin 'глубокий' Adj. К III, 63, 20 (Stwi dai Deivs ainan *gillin maiggun krūt nostan smunentinan* 'Da ließ Gott der HERR einen tieffen Schlaß fallen auff den Menschen'). Acc. Sg. fem. — См. {*gil-} и соответствующие местные и водные названия. — Ближайшие соответствия — лит. *gilūs* (ср. склонение fem. по основам на -i и такие формы, как *gylis, gylė* и т. п.), лтш. *dziļš*. Обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на наличие значительного числа образований от этого корня — как в топонимах, так и апеллятивах (ср. прусск. *Gilmen, Gilwe, Gilge* и т. п. при лит. *gilmė, gelmė*, лтш. *dzēlme*; лтш. *dzelve* и др.) —, балт. **gil-* 'глубокий' оказывается фактически лишенным параллелей в других и.-евр. языках. Странным образом с этим соотносится отсутствие надёжных параллелей слав. слову со значением 'глубокий' или др.-инд. *gambhīrā-* с тем же значением. Точнее говоря, параллели могут быть обнаружены при допущении некоторых особых изменений или допущений, касающихся этих слов. Более того, для указанных слов со значением 'глубокий' обнаруживаются некоторые варианты, позволяющие сделать общее заключение о сложности картины в целом и о более чем вероятном наличии некоторых неорганических изменений. Так, для др.-инд. *gambhīrā-* (ср. *gabhīrā-, gāmbha-*) допускается диссимиляция из **grambhīrā-* (Burgow Saṅgīra-Bhāratī 1954, 6, ср. Maughofer KEWAi. 1, 324) и правдоподобная в таком случае связь с неясным слав. **glqboкъ* и даже с др.-греч. *γλάφυ* 'пещера' (ср. *γλαφυρός* 'выдолбленный', 'полый' и т. д., ср. *γλόφω* 'выдалбливать'; лат. *glābō* 'лущить', др.-исл. *kliúfa* 'расщеплять', др.-в.-нем. *klūbōn* и др.). Само слав. слово для 'глубокий' (кстати, и оно в некоторых вариантах предполагает влияние слова со значением 'долбить', ср. болг. *дълбок*, с.-хорв. *дубок* и т. д.) обнаруживает разный вокализм корня — с носовым гласным (ст.-сл. *глѣбокъ*, польск. *glęboki*, словен. *globōk* и т. д.), с нулевой ступенью корня в ва-

рианте слогового плавного (ср. ст.-сл. *обгъльѣти*, *оугъльѣжти* Сян. Псалт., возможно, ряд болг. форм, ср., в частности, наряду с *гльб*, *гльбѣк*, *дъльбѣк* и т. д. — *гльбѣк*, *дльбѣк* и т. д.) или долгого *ѣ* (русск. *глыбѣкий*, *глыбѣ*, чеш. диал. *hlyboký*, польск. диал. *głyboki*, в.-луж. *hlybosć* и т. д.). Эти примеры, учитывая к тому же и параллелизм балт. *gil- : *gel-, дают некоторые основания предполагать возможность существования в праслав. форм, сопоставимых с балт. *gil-, *gel-; эти формы могли сохранять начальное *g*- только в случае утраты гласного переднего ряда. В этом смысле заслуживает внимания и старая точка зрения Мейе (IF 5 1895, 333) и Микколы (BB 22, 1897, 254), объясняющая слав. *gъlbokъ из скрещения двух форм, одна из которых родственна др.-инд. *gamhīrā-*, а другая — лит. *gilūs* и, следовательно, прусск. *gillin*. Возможность такого развития могла бы быть проиллюстрирована и.-евр. *gelebh- (Рок. 1, 367), как раз сопоставлявшимся с указанными слав. словами (см. Machek Slavia 16, 1938, 199—200); ср., с одной стороны, слав. *globiti и т. п., а с другой, — ст.-сл. *жъльбъ*, русск. *жблѣб* и др.; ср. также кельтск. отражения этого корня — др.-кимр. *gilb* 'foratorium', *gilbin* 'acumine', др.-корн. *geluin* 'rostrum', др.-ирл. *gulban* и проч. Что же касается отнесения к прусск. *gillin* и под. русск. *гломень*, *гольмя* (ср. прусск. *Gilmen*, лит. *gelmē*), о чем см. Torbiörnsson Liquid. 1, 77; Persson Beitr. idg. Wortf. 1912, 891; Vasmer ZfslPh 21, 1952, 134 и след.; ЭСР 1, 431 (ср. LEW 151), то оно остается весьма сомнительным, хотя такие случаи, как в.-луж. *žolma* 'волна', *žolmic*, русск. *Желомка*, *Желомя* и т. п., заслуживают особого рассмотрения.

— Лит.: APSpr. 338; ME 1, 550; SPV 177; Vaillant Gr. comp. II, 531; LEW 151; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 46; Falk Acta B.-sl. 3, 1966, 71; Ze Stud. 1973, 19; Schmid Donum balt. 1970, 471; OP 99 — [*gilin].

{*gilm(en)- ?}, ср. *Gilmen*, озеро, 1357 (APON 41: к лит. *gilmē* или *gilmenā*). — См. [*gil-].

{*gils- ?}, ср. Nom. pr. *Gylse*, *Pauwel Gyls* (шалавск.). APN 32. — М. б., к лит. *Gilšė* (LUEV 48; Savukynas LKK 8, 1966, 190) ? Неясно.

Giltine. Nom. pr. божества смерти. См. Praet. Idolatr. veter. Pruss. (= LPG 532, 541, 544, ср. 612: литовск. сведения XVIII в.) См. выше (там же о прусско-литовск. характере этого мифологического персонажа).

{*gilv-}, ср. *Gilwe*, озеро, 1294, *Gilbin*, 1331—1335, *Gilbes*, 1346, *Gilbde*, 1352, *Gilbede*, позже — *Gilbing-See* (APON 41: к прусск. *gillin*). — Об элементе *-v-* в таких образованиях см. Schmid Donum balt. 1970, 471. Из вторичных данных, восходящих к первоисточнику, ср. мазурск. *Gitwa*, *Gilbynk*, *Gilbing*, прав. приток Пасленки, и *Gitwa*, *Gilwe*, *Gilbin*, *Gilbes*, *Gilb(e)de*, *Gilmen*, *Gilbing*, *Gilben*,

Gilbing, озеро, (оно же — *Rentyńskie Jez.*, *Rentiener See*). Leyding Słown. nazw Mazur. II, 1959, 205, 218 (ср. выше *Gielba*, *Gelba*, *Gelbabruch*, 204); *Gilwa* (*Gilwe*), *Gilwa Mala* (*Klein Gilwe*), *Gitwa* (*Gilbing Fluss*), *Gitwa* (*Gilbing See*). Rospond Słown. nazw geogr. PZP 1, 1951, 74. — К прусск. *gillin* 'глубокий'. Связь с глубиной и особая роль *Gilwe* — *Gilbing*'а очевидны из приписки к одному из списков XVI в. Помезанской Правды; Ich hege dieses unser Preussche ding tiff als Gilbing, hoch als ein Eichelbaum, fest als ein sten, es sey recht oder unrecht. Мифопоэтический характер всей этой формулы удостоверяет ее архаичность и делает вероятным предположение о сакральном значении *Gilwe* — *Gilbing*'а. Ср. лит. *Gėlvė*, *Gelvā*, *Gelvāitis*, *Gelvānės ežeras*, *Gėlvė*, *Gelvėlė*, *Gelvės ežeras*, *Gelvis*, *Gilvė*, *Gilvitinė* (LUEV 45, 48; Savukynas LKK 8, 1966, 187, 189: *gal-*: *gel-*: *gil-*: *gyl-*; Vanagas Liet. hidr. 34, 76, 91, 162, 213, 214, 268); лтш. *Dzelve ez.*, *Dzelves-purvs*, *Dzelvjukalns*, *Dzelvite* и др. (LV I, 1, 252). К *Gelv-/Dzelve*- ср. прусск. *Gelwiske*, 1339 (APON 39; Falk Acta B.-sl. 3, 1966, 71), см. [*gelv-].

{*gim-}, ср. *Gyme*, озеро, ок. 1420, позже — *Gimmen-See*; *Gimmer*, озеро, 1348, позже — *See bei Gemmern* (APON 41: см. *Gyme* и *Dy-mer*); Nom. pr. *Gymme*, 1299 (APN 32). — К гидронимам ср. лит. *Gūmalas*, *Gūmbalė* (в принципе такие формы двусмысленны из-за положения *m* перед *b*), *Gaimynas* (ež.), *Geiminiai* (Savukynas LKK 8, 1966, 186: к лит. *gimus*; что касается семантики ср. лит. *Glitis*, *Gleitė* и др.), ср. *Eigimiškiai* (Leskien IF 34, 1914—1915, 312)? Речь идет о вариантах *gaim-*: *geim-*: *gim-*: *gym-* — В связь с Nom. pr. *Gymme* ставят иногда также прусск. *No-gympten*, 1274, *Nagimpten*, 1274 и *Po-gymtynekaym*, 1423 (APON 108, 127: к *gint-*), исходя при этом из **Gim-ta-*, и сравнивают эти прусск. примеры с лит. Nom. pr. *Gimatis* (APN 32), а также с гидронимами *Gimtiniai ež.*, *Gimtinias*, ср. *Gimtinė*; лтш. *Dzimtēn ez.*, *Dzimtene ez.* (LV I, 1, 259), см. LKK 8, 1966, 190; но возможны и совершенно иные объяснения этих последних названий (ср. Vanagas Liet. hidr. 163: *gimti*, *gimtinė* ?), на основании которых следует постулировать два корня **gim-* с разными значениями.

{*gimb-}, ср. *Gimbe*, 1411 (APON 41); Nom. pr. *Gymbe*, XVI в. (APN 32, ср. так же *Gimber*: *Gimb-er*?, ср. AfslPh. 38, 1923, 132). — Ср. лит. *Gimbogalos km.* (LATS 701; Būga Asmens vard. 1911, 34 = RR II, 251), ср. *gimbė*, *gėmbė*, *gimbėti*, *gėmbėti* и т. д.

gimmans, см. *pėrgimmans*.

gimmusin, см. *ainangimmusin*.

gimnis, см. *pėrgimnis*, *prėigimnis*.

gimsannien, см. *etgimsannien*.

gimsenin 'рождение'. К III, 41, 25 (stas ast ains etnistislaims vnds steises geijwas bhe aina Spignā steise naunagimsenin en Swintan Noseilin 'das ist ein gnadenreich wasser des lebens ein

Bad der newen geburt im heyligen Geyst'). Acc. Sg. masc. — Subst. deverb. от *gemton*: *gim-sen*, ср. *āntersgimsennien*, *etgimsannien*. Точное совпадение — в лтш. *dzimšana* (ср. также *dzimša*, *dzimta* и т. д.).

— Лит.: APSpr. 338; SPV 177; BVSF 14, 25; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 15, 56; LEW 151; OP 55. — [**gimsenin*].

{**gimt*}, восстанавливается на основании *naunagimton*, *gim-senin*. Ср. также лит. *gimti*, лтш. *dzimt*. См. BSW 84.

gimton, см. *naunagimton*.

{**gin-*}, ср. *Gynneke*; *Pogynne*, 1409; *Gynneboth*, *Genebote* (шлавск.), *Genebuth*; *Gyntarre*, *Gintar*; *Gynthawte* (APN 32, 78, 139; сюда же относится *Gintil*, 1399, *Gintel*, *Gintelyn*, 1409, *Guntelyn*?; ср. *Gintel*. SRP II, 667, см. Baltist. 10, 1974, 165; ср. также Leskien IF 34, 1914—1915, 312, 313, 338). — Ср. лит. *Gintaras*, -à, -è, *Gintas*, -a, -è, *Gintautas*, -è, *Ginvydas*, -à, -è, *Ginvilas*, -è, *Ginas*, -à, *Gintėnis*, *Gintėnė* (LVEŽ 90); *Giūbutas*, *Ginėikis* (ЖСт. 6, 1896, 40), *Pogins*, 1359, *Ginulis*, *Ginutis*, ср. *Būga RR I*, 141, 223, 239, 257, 263, 267, 268, 426 и др. (в старых текстах. Восстанавливается **gin-ek-*, {**gin-* & **but-*}, {**gin-* & **tar-*}, {**gin-* & **taut-*}, {**gin-* & **til-*}).

{**gin-* & **but-*}, см. {**gin-*} и {**but-*}.

{**gind-*}, ср. *Gyndelen*, 1419 (APON 41); Nom. pr. *Ginde*; *Nyr-ginde*, *Nirgins* (APN 32, 71). — Ср. лит. *Gindulij km.*, *Gindvilij km.* (LATS 702), *Gindūlupis* (LUEV 48); Nom. pr. *Gindulis*; *Giūdvilas*, -è, *Giūdas* (LVEŽ 90).

ginnewingiskan 'дружески', 'дружественно'. Adv. K III, 71, 1 (*Mijlas ginnis mes kirdimai is schismu Ebangelion kāigi ginnewingiskan sien stas Soūns Deiwas...* 'Lieben Freunde Wir hören auß diesem Euangelio wie freuntlich sich der Son Gottes...'). — См. *ginnewings*, *ginnis*, *ginniskan*.

— Лит.: APSpr, 338; SPV 178; OP 96, 121. — [**ginevingiskan*, **ginavingiskan*].

ginnewings 'дружеский', 'дружественный'. Adj. K III, 53, 24—25 (*Dinkauti stesmu Rikijan beggi tans ast ginnewings 'Dancket dem Herrn denn er ist freuntlich'*. Nom. Sg. masc. — *Gin-ew-ing-*, ср. *ginnis* (*ginniskan*), с одной стороны, и *ginnewingiskan* (Adv. в форме Acc.), с другой. Ср. *ginnis*.

— Лит.: APSpr. 338; SPV 178; OP 91. — [**gineving(a)s*, **ginaving(a)s*].

ginnins, см. *ginnis*.

ginnis 'друг'. K III, 69, 36 (*Mijlas ginnis...*, см. далее в связи с *ginnewingiskan*); 75, 34 (*Mijlas ginnis en Christo...* 'Lieben Freunde inn Christo...'). Nom. Pl. в значении Voc. ('О, друзья!'); — *ginnins*. K III, 37, 16—17 (*Wissan ka prei kermenės maitāsnan prewerisnan perlānkei kaigi stwi ast...*

Labban's ginnins auschaidwingins kaiminans... 'Alles was zur Leybs narung vnnd notturfft gehört als... gute Freunde getrewe Nachbaren...'). Acc. Pl. — Не вполне ясное слово. Начиная с Беценбергера (BB 23, 1898, 303) и далее (APSpr 338; SPV 178), предпочитают сравнивать это слово с лит. *giminė* 'родство', 'родня', 'родственник' (: *gimti*). При этом принимается, что -n- из -mn- «uzsvērtas zilbes priekšā» (SPV 178), ср. *pērgimnis*. Связь с *giminė* оправдывает то, что *ginnis* оба раза согласовано с Adj. *mijlas* — Nom. pl. fem. Тем не менее, трудно согласиться с тем, что -mn- > -n- в *ginnis*, *ginniskan*, *ginnewings* и *ginnewingiskan* и осталось нетронутым в *pērgimnis* и *preigimnis*. К тому же при указанном решении очевидны и некоторые семантические неясности. Поэтому указывались и другие пути к объяснению (иногда же вопрос о происхождении *ginnis* оставался в стороне, но корень постулировался в виде *gin-*). Так, Лескин (IF 34, 1914—1915, 312—313), рассматривая балт. имена на *Gin-* и *Gint-*, полагал, что первые связаны с прусск. *ginnis*, а последние — с прусск. *gyntos*. Здесь же предполагается и более широкий круг форм, связанных с *gin-*: лтш. *gaināt*, лит. *gainioti* и т. д. (сюда же прусск. *Resgeine*, *Rosgin*). Буга, не входя в подробности, категорически отвергает связь с *giminė* («neturi nieko bendro») и считает, что *ginnis* неотделимо от лит. *gentis* 'род', 'родня', 'свойственник', которым еще Даукша обозначал друга, приятеля (Būga TŽ 2, 1924, 468=RR III, 701). Ср. показательные контексты: (*Judas*) *tapes est izg avinēlio vilku, gentišs priesakiu. Daukša Post. 622; Buvo... didžiu gentimi savęs paties. Daukša Katech. 40; Gentie, kaip čia įėjai neturėdamas rūbo? Daukša Post. 32* и т. п. (LKŽ 3, 238). К сожалению, при этой этимологии не хватает звена, которое объясняло бы связь между *gent-* и *gin-*. В качестве гипотезы можно предложить для обсуждения вопрос о связи между *gynnis* и лит. *gynas* 'plona virvelė', *gyna* 'virvelė su meškerėmis', 'uda' (GGA 1885, 937; LKŽ 3, 316). Эти литовск. слова с значением 'веревка', 'нить' и т. п. формально точно отвечают прусск. *ginnis* и, кроме того, указывают более обширную семью слов. К этой семье, несомненно, принадлежат *geinys*, *geinis* (*getnė*) с такими характерными значениями, как 'prietaisas iš virvių į medį prie bičių kopti' (ср.: *Geunis* — *senąją bitininkų prietaisas, kuriuo kopama drevėn bičių kopinėti*), 'audeklo ar matai', 'surišti ar sukalti vandenyje ploni medžiai, prie kurių privaromas sielis, norint jį iškrauti' (LKŽ 3, 206). Бесспорно сюда же относятся и лтш. *dzeinis* 'ein Kletterstrick, ein Strick nebst Zubehör, mit dessen Hilfe der Imker in die Höhe zum Waldbienenstock klettert' (см. Bielenstein Holz. 199) и т. д. *dzeine*, *dzenis* (= *dzeinis*), ср. *dzenis laida uozuolā*. BW 3438, 1; *dzeņu vīt*. BW 30394, 1 (ср.: «*dzenis ir nuodzenāts kuoks vai virve, kuā dravnieks turas*». Tals.), см. ME 1, 540, 545 и др.

В этом ряду свое законное место находит и русск. диал. *жень* «веревка с петлей, при помощи которой пчеловоды лазят на деревья, чтобы достать мед диких пчел» (СРНГ 9, 128, ср. ЭСР 2, 47; Буга РФВ 75, 1916, 156=RR I, 494: со старой документацией), восходящее к **žьнь* < **gin-*. Весьма правдоподобно, что этим формам с элементом *-n-* сродни слова с другими формантами, обладающие значением 'нить', 'веревка' и под. К ним прежде всего относятся лит. *gijà*, лтш. *dzija*; лтш. *dzeika*, русск. диал. *жуца*, с.-хорв. *жуца*, чеш. *žičica* и т. д., не говоря о параллелях в других и.-евр. языках, ср. др.-инд. *j(i)uā*, авест. *juā*, др.-перс. *jiya*, др.-греч. βίος 'лук', кимр. *gi* 'нерв'. Семантическая связь названия нити, веревки с обозначениями родственника, товарища, сочлена некоего коллектива, рода, толпы и т. д. (и далее — семьи, потомства, семени и др.) принадлежит к числу типологически широко распространенных (ср. Топоров Стр.-типол. иссл. 1973, 119 и след.), ср. хотя бы с.-хорв. *врени*, *врвић*, ст.-сл. *жжика*; др.-русск. *ужика*, *ужикъ*; др.-инд. *saṃ-yuj-* 'связанный дружбой', др.-греч. σὺ-ζῶς 'сотоварищ', готск. *ga-juka* 'сотоварищ' (при др.-инд. *yogya-* 'веревка', *yuj-* 'связывать' и т. п.). В духе указанного соотношения можно было бы трактовать и сопоставление прусск. *ginnis* с лит. *gyna(s)* и под. Обращает на себя внимание употребление лит. *geinys*, лтш. *dze(i)nis* в самой тесной связи с мотивом дерева и пчел (сфера пчеловодства), см. выше примеры. Не случайно, что лит. *bičiūlis* 'друг', 'приятель' и т. д. ориентировано на название пчелы (*bltė*), а прусск. *draug-* (ср. *draugiwaldūnen* 'сонаследник'), лит. *draūgas*, лтш. *drāugs*, слав. **drugъ* содержат тот же корень, что слово для дерева (**dhreuo-*), объединяясь общим семантическим множителем **dhreu-/dhru-* 'крепкий', 'прочный' и т. д. Эти аналогии не являются, разумеется, доказательством, но весьма вероятно, что они помогут сузить круг возможностей при толковании прусск. *ginnis* (друг как член связанного воедино целого, предназначенного для выполнения некоего общего дела?). Во всяком случае при определении круга контекстов, в которых названные мотивы выступают особенно ярко, бесполезно обращение даже к достаточно далеким традициям. В частности, в связи с *ginnis* уместно напомнить такие места в «Полицком статуте», как: ни ли е меу браһом али ином дружином в рвиһом тер би хоти чинити коловаю. . . 80 а или: Ако ли би тко убио ближнега али в рвнога. . . 36 с и т. п. Вместе с тем полезно помнить и о других возможностях мотивировки понятия 'дружба', 'дружеский' (ср., напр., хеттск. *genzu-* (*ginzu-*, *gimzu-*) 'Schoß', 'Geschlechtsteile'; 'Liebe', 'Zuneigung'; 'Freundlichkeit'; *genzuāi-* 'freundlich behandeln' и др.; *genzuāala-* (*ginzuāala-*) 'freundlich' и др., см. Friedrich HWb. 1952, 107—108).

— Лит.: Bezenberger BB 23, 1898, 303; Berneker Pr. Spr. 1896, 291; APSpr. 338; Leskien IF 34, 1914—1915, 312—313; Buga TŽ 2, 1924, 468=RR III, 701; SPV 178; OP 72. — [**ginis*, **ginēs*; **ginins*, **ginens*].

ginniskan 'дружба' К III. 77, 13 (...is Crixtiāniskan mijlin bhe ginniskan... 'auß Christlicher Liebe vnd freunt-schaft...'). Acc. Sg. fem. Nomen. abstr. от *ginnis* с помощью суфф. *-isk-*. См. *ginnis*, *ginnewings*, *ginnewingiskan*; **gintele*.

— Лит.: APSpr. 338; SPV 178; OP 62. — [**giniskan*].

{**gint-*}, ср. *Gintiten*, 1405, позже — *Ginthieden*; *Gintebrust*, 1289, *Gantebrast*, брод, *Ginthebrast*, *Gnathebrast*, *Gintebrast* (PU 2, 338). APON 41; Nom. pr. *Gyntis*, 1350; *Gintune*; *Gintil*, *Gintel*, *Gintelyn* (?; сомнительно); *Naginthe*, *Naginte* (APN 33, 64, 139). — Согласно Leskien IF 34, 1914—1915, 313, — к **gin-*. Ср. лит. Nom. pr. *Gintas*, *Jogintas*, *Giñtalas*, *Giñtulas* (Buga Asmens vard. 1911, 29=RR I, 242 и др.); ср. также *Gintilal*, *Ginteliškės km.*, *Gintenių km.*, *Gintynių km.*, *Gintučių km.* (LATS 702); лтш. *G'iñtumi*; *Dzintes pl.* (LV I, 1, 259, 351) и др. Реконструируются: **gint-it-*, **gint-un-*, {**gint-* & **brast-*}, {**na-* & **gint-*}. См. *gyntos*, *dyrsos*, *gyntos*.

{**gin-* & **tar-*}, см. {**gin-*} и {**tar-*}.

**gintar-*, см. **gentar-*.

{**gintas*}, см. *gyntos*, *dyrsos gyntos*.

{**gin-* & **taut-*} см. {**gin-*} и *tauto*.

{**gint-* & **brast-*} см. {**gint-*} и {**brast-*}.

gintele, слово, являющееся конъектурой — реконструкцией Беценбергера (BB 2, 1878, 138) во фразе Иеронима Мелетия («Von den Sudautern. . .»): «ein ieglicher [trinkt] dem toden zu vnd spricht *Kails naußfen gnigethe*, das ist, ich trincke dir zu vnser freunt. . .», ср.: *Kaußes mauße gygygethe* v. Хеттск. (189), *Kāiūs nanjē geigetē* у Јуки Давида (141). По Беценбергеру, все эти фразы испорчены. Их первоначальный вид: *Kails nouson gintele* 'sei gegrüsst, o unser freunde!' (ср. др.-в.-нем. *heil wis thū gebōno follu* 'have gratia plena'. Tatian 3, 2). Следовательно, **gintele* определяется как Voc. Sg. от **gintelis*, которое является dimin. от **gintis*, сопоставляемым с лит. *gēntis* (или с прусск. *ginnis*); ср. также Brückner KZ 50, 1923, 170. Перспектива, открывающаяся при наличии прусск. **gint-* 'друг' при **gin-* 'друг', достаточно заманчива (см. *gyntos*, *dyrsos gyntos*), но существует слишком много неясностей, чтобы считать ее надежной. Недавно открытый (S. C. McCluskey) прусск. отрывок в фолианте V. 2. Базельской университетской библиотеки содержит слова *Kaile rekyse* (**kails *rikis*), см. Mažiulis Baltist. 11, 1975, 125—131 (ср. OP: вклейка в начале книги), сопоставимые с **Kails* . . . **gintele*, но, к сожалению, не проясняющие картину. **gintelis*, см. *gintele*.

{*gin- & *til-}, см. {*gin-} и {*til-}.

gyntos, см. *dyrsos gyntos*, {*gint-}. — К указанной там литературе см. специально о *gyntos*: APSpr. 338; Loewenthal WS 9, 1924, 188; SPV 178; Schmid Festschr. Krahe 1958, 131, 134; Fraenkel LPosn. 7, 1959, 11; Pok. 1, 373; WP I, 576.

{*gir-}, ср. Nom. pr. *Girkant*, 1383, 1389 *Girkand*; *Girman*, 1352, *Girwyn* (*Girbin Gerwin*). APN 33, 139. — В отношении аблаута к {*ger-}, см. Leskien IF 34, 1914—1915, 313; BSW 88. — Ср. лит. Nom. pr. *Girkantas*, -ė, *Girmantas*, ė, *Girtautas*, -ė, *Girvydas*, -à, -ė, *Girvinas* (LVEŽ 91) и т. д. Для прусск. восстанавливаются: {*gir- & *kant-}, {gir- & *man-}, {*gir- & *vin-} ?.

{*gurb- ? ?}, ср. Nom. pr. *Girbayn*; согласно APN 33, к *Girwyn* (: лит. *Girvainis*).

gīrbīn 'число'. К III, 75, 16 (...tans dijgi is stesmu gīrbīn steison nidruwīngin isklaitints... '...er auß der Zal der Vnglaubigen gesondert...'). Acc. Sg. — См. *gerbt*, *gerbt*, *preigerbt*, *gerbais(a)*, так или иначе связанные со значением 'говорить'. Ср. лит. *gefbtī* 'почитать', 'уважать' и т. д., *garbė*, *garbà* 'честь', 'слава', *gārbinti* (см. подробнее *gerbt*), ср. также с вокализмом корня -e-: *gerbūs*, *gerbas* и т. д. и, наконец, *gurbēti* (*sugurbēti*). LKŽ 3, 329. К соотношению значений в *gīrbīn* и соответствующих ему словах ср. слав. *čislo, *čьstь: *čьtq. Многочисленные примеры сочетания в одном слове значений 'считать', 'читать', 'уважать' (соответственно — 'число', 'честь' и т. п.) хорошо известны, ср., в частности, Lewy IF 32, 1913, 162 = Kleine Schriften 1961, 315; LEW 148 и др. — Наиболее точное соответствие — слав. *žerbъ, *žerbъjъ (русск. *жéреб*, *жéребей*, ст.-сл. ж/л/рѣбии, болг. *жрѣбие*, с.-хорв. *ждрѣјeb*, *ждрѣb* и т. п., см. выше); ср. *жéреб(ей)* как обозначение деревянной палочки, на которой зарубки, нарезки обозначают число (напр., при торговых, земельных и некоторых других операциях); как параллель ср. с.-хорв. *брѣј* 'число': *брити* 'резать', 'брить' и др. Естественно в таком случае, что *gīrbīn*, *žerbъ и т. д. связываются с глаголами со значением 'резать', 'делать зарубки' и т. п. Ср. др.-англ. *ceorfan*, др.-в.-нем. *kerban*, нем. *kerben* и т. д. и соответствующие имена — нем. *Kerbe*, др.-англ. *cyrf* и др.; др.-греч. γράφω (< *grbhō), см. Jēgers KZ 80, 1966, 63—66. Очевидно, что связь *gīrbīn* с литовск. примерами с корнем *gerb-* или некоторыми латышск. словами того же корня (о них см. выше) семантически вторична.

— Лит.: APSpr. 338—339; BSW 87; Lewy IF 32, 1913, 162 = Kleine Schriften 1961, 315; Mikkola Ursl. Gramm. I, 1913, 95; SPV 178; ЭСР 2, 48; LEW 147—148; Pok. 1, 392, 478; Sadnik, Aitzetmüller HWASl. 1955, 340; Jēgers KZ 80, 1966, 63—66; Българ. етим. речн. 1, 81, 554; ОР 79—80; St. ОР 10.039 — [*gīrbīn, *gerbin, *gerben, *gerban].

{*gird-}, ср. Nom. pr. *Girdaw*, 1362; *Girdouwen*, 1262; *Girdow*, 1398; *Gerdaus*, 1340; *Gerdaw*, 1365; *Girdilo*, 1285 (SRP 1, 148; шалавск.); *Girdim*, 1361; *Girdion*, 1396 (?); *Girdulle*, *Girdolle*, 1287, *Gerdule* (PU 2, 327; шалавск.); *Girdane*, 1374, 1419, *Girdvne*, 1399; *Jerdune*, *Girdunyn*, 1407; *Girdutte* (APN 33, 139; сюда же Траутман относит *Gerde* и *Gerdete*, а также composita *Bygerde*, *Kanthegerde*, *Tulegerde*, о чем см. {*gerd-}). См. Leskien IF 34, 1914—1915, 313. Из местных названий, согласно APN 139, сюда, относятся: *Girdouwen* (*Gerdaunen*), *Girdewithigen*, 1344, *Gyrdeyke*, 1426. — Ср. лит. *Girdvydas*, -à, -ė, *Girdjys*, *Girdūtis*, -ė, *Girdėnis*, -ė, *Girdvilas*, -ė (LVEŽ 90—91), ср. также *Buga Asmens vard.* 1911, 20, 21, 28, 34, 40 = RR I, 227—228, 230, 240, 251, 260; III, 138 (*Girdvainis* и др.); *Jogirdas*, *Visgirds* (ЖСт. 6, 1896, 41). Ср. местные названия — *Girdaičių km.*, *Girdenių km.*, *Girdėnų km.*, *Girdiškės km.*, *Girdiškių km.*, *Girdiškių km.*, *Girdvainių km.*, *Girdžių km.*, *Girdžiūnų km.* (LATS 703); *Girdelis* (LUEV 49); лтш. *Girdėns*, *Girdėži* (LV I, 1, 352) и т. д. — Реконструируются прусск. *gird-av-, *gird-il-, *gird-im-, *gird-ul-, *gird-un-, *gird-un-in-, *gird-ut-, *gird-et- (?), *gird-ev-it-, *gird-eik- и composita {*by- & *gird- ?}, {*kant- & *gird- ?}, {*tul- & *gird-}, см. также {*girs-}.

girdiu '(ich) spreche'; согласно Prātorius Preuss. Schaubühne XVI, надравск. форма (см. Pierson AM 9, 1872, 163, ср. Endzelin ZfslPh 18, 1942, 460). — См. *gerdaut*, *gerdant*; -u из *-ō.

{*gig- ?}, ср. *Girgeine*, 1353, *Girgheim*, *Girgeyn*, ок. 1400, позже — *Gergehnen* (APON 41: суфф. -ein-). — М. б., к лтш. *Girgutu-kalns* (LV I, 1, 352). ? Или -rg- = r' ?

{*girk-}, ср. *Girkalawken*, 1411—1419, *Girkelauken* (APON 42); Nom. pr. *Girks*, 1342, *Girke*, *Gerke*, 1396, *Gyrke*, *Hanns Girkyn*, 1412 (APN 33). — Ср. лит. *Girkų km.* и др. (LATS 704); *Girkelis* (LUEV 49); лтш. *Girkāre pl.*, *Girkale* (с -ir- < -ir- ?). LV I, 1, 352) ? — Ср. {*girk- & *lauk-}. — См. также {*gerk-}.

{*gir- & *kant-}, см. {*gir-} и {*kant-}.

{*girk- & *lauk-}, см. {*girk-} и *laucks*.

{*girm-}, ср. *Girme*, 1258 (SU 27), *Germo*, 1310, *Girmow*, 1335, позже — *Germau* (APON 42); Nom. pr. *Girmowe*, 1405 (APN 33). — *Buga Draug.* XXI, 1913, 267 = RR I, 422 сравнивает с лит. *Girmiū* (указывая при этом еще один прусск. топоним *Girmaun*), иначе — Pierson AM 7, 1870, 599. Ср. также лит. *Girmuonys* (LUEV 49); лтш. *Girmeļu-kalns* (LV I, 1, 352) — Ср. *girm-ōv- (или -av-), *girm-ain-.

{*gir- & *man-}, ср. Nom. pr. *Girman*, 1352 (APN 33). — См. {*gir-} и {*man-}.

girmis 'червь'. Э 786 ('Made', собств. — 'личинка', 'червячок'), ср. Э 785: *Slayx* 'Regenworm', Э 787: *Bitte* 'Bene' и т. п. Nom. Sg. masc. — Скорее всего необходима конъектура *kirmis, хотя

не исключена полностью возможность фонетической абберации (поскольку есть и некоторые другие примеры мены глухого и звонкого согласного в Эльбингском словаре). — Достаточное количество надежных (практически точных) соответствий в целом ряде и.-евр. языков. Ср. лит. *kirmis* (*kirmėlė*, *kiřminas*, *kirmiõ* и др., см. Буга ИОРЯС XVII, 1912, 29—30 = RR I, 365: в частности, о надежности формы *kiřmis*/?); лтш. *cirmis* (*cirmenis*, *cirmens*, *cirmene*, *cirmiņš*, *cirmulis*, *cirmenītis*, *cirmentinš*, ср. *cēřms*, *cēřmis* *cēřme* 'der Spulwurm'. ME 1, 378, 386; ср. также формы с другими расширениями: *ķirķis*, *ķirpis*). Слав. примеры наряду с более обычным расширением -v- (ср. русск. червь, укр. черв; ст.-сл. чръва болг. червей, чърв, с.-хорв. црв, словен. črv; др.-чеш. črv, чеш., словц. červ, в.-луж. čerw, н.-луж. cerw, польск. czerw, полаб. ceř(v) и т. д.), фиксируют и расширение -m-. Примеры этого рода отмечены не только в южнослав. области, ср. словен. čřm 'карбункул', 'червь' (ср. čřmljēn 'красный', čřmljāk, čřmijāk 'яичный желток'), с.-хорв. црн, то же (видимо, из *čřm, см. Skok Etim. gječn. hrv. 1, 275—276; ср. чрман, чрмна в текстах XIII—XVII вв. как обозначение красного цвета; ср. также в топонимии: Čрман Kal, XV в. Црмница и др. и антропонимии: Cerminico breberscico, 1070 (= Чрманник бривирски) и т. д.) и, конечно, ст.-сл. чръмаина 'ερυδρός' (Супр.). Из других примеров наиболее интересны в данной связи польск. *czermień* 'radix serpentariae', *czermieniec*, *czermiówka* 'homalopema' (Sł. jęz. polsk. 1, 385; более сложен и неясен вопрос о польск. *czerni* 'черви в гнилом мясе', иногда выводимом из **cerm*?); русск. черёмуха (черемха, черема) и ее слав. соответствия, которые при невыясненности связей с балт. названиями, сопоставляются (хотя и на разных основаниях) с названием червя **kirm* (словен. čřm, лит. *kirmis* и т. д., см. Moszyński Zasiąg 1957, 29; убедительнее — Трубачев Этим. иссл. II, 1962, 34—36); русск. чермёш 'Tordylium' (?), чермный, черёмный, черемнуха 'краснуха', чермнoléсье, чермнётъ и др. (см. также Срезневский Матер. др.-русск. слов. III, 1559—1560); ст.-чеш. čřmāk, чеш., словц. čřmāk, 'Erithacus rubecula L. (Machek Etym. sl. č. a sl. 1957, 70), полаб. *carmak* (*tscharmac* 'Eyerdotter', *zarmac* 'Dotter', *dzarmac* 'Eyerdotter', см. Lehr-Splawinski, Polański Sł. et. Drz. 1, 70), ср. в.-луж. čork (*čormk?), н.-луж. cenk (см. ЭСР 4, 344); словц. čřmel' 'марьянник' (*Melampyrum arvense* L.), чеш. čřmel. Помимо балто-слав. области продолжения и.-евр. **křmi*- (Рок. 1, 649) обнаруживаются еще в трех разных концах и.-евр. мира — на крайнем западе (ср. др.-ирл. *cruim* 'червь' из **křimi*-, кимр., корн. *pruf*, брет. *préñv*; ср. галльск. гидронимы **Primia* > н.-в.-нем. *Pfrimm*, *Primantia* > н.-в.-нем. *Prims*), на юге (алб. *krimp* (*krim-bi*), гегск. *krūt* 'червь'), на крайнем востоке (др.-инд. *křmi*- 'червь', н.-перс. *kirm*). Ср. также др.-инд. *křmi*-, *křmirāga*-, *křmi*-

likā, *křmijā* и под. (Mayrhofer KEWAi 1, 260—261) в связи с обозначением цвета, краски, соответствующей материи. Как предполагают, слова этого рода послужили источником для таких культурных слов, как будд.-согд. *krm'yr*, зороастр.-пехл. *krm'yr*, греч. κερμι(ρ), араб. *qirmiz-i*, евр. *karmil*, арм. *karmir* и далее — вплоть до итал. *carmesino*, нем. *Karmesin*, русск. кармазин, лит. *karmazinas*, *karmazilas*, *karmazijas* и т. п. — Следует обратить внимание на то, что наряду с **křmis* существует и рифмообразный корень **gřmis* (о географическом распределении этих двух элементов см. Порциг Член. и.-евр. 1964, 307; лат. *vermis*, готск. *waúrms*, др.-греч. Φάρμιχος, Nom. гр., др.-русск. вермие, прусск. *wortuwan* и т. п., ср. Bartoli AGIt. 25, 6, 16). — Полагают, что из балт. объясняется финск. *kärme*, карел. *keärmis* 'serpens', ливск. *tsärm*, *tsärm* (Thomsen Berög. 1891, 188, 9). — Прусс. название червя отражено в ряде топонимов и гидронимов. Ср. *Kirmys*, озеро, 1364, *Kermesse*, озеро, 1367, позже — *Kirmeß-See* (суфф. -is-); *Kirmithen*, 1429 (APON 63), находящие параллели и в вост.-балт. области — лит. *Kirmijā*, *Kirmėlynė*, *Kirmėlišké*, *Kirmėliškis*, *Kirmeliupis*, *Kirminynės upėlis* (LUEV 75, ср. *Kermėžys*, 72 ?; Vanagas Liet. hidr. 43, 145, 146, 174, 229, 268); *Kirmėlių km.*, *Kirmėliškių km.*, *Kirmėliškių km.*, *Kirmėlynės km.*, *Kirmiškų km.* (LATS 759); лтш. *Ciřma-ęžers*, *Ciřms*, *Ciřma*, *Ciřmas-muiža*, *Ciřmuša-płava* (LV I, 1, 167), ср. мазурск. *Kirmys*, *Kermes*, *Kermesse*, *Kiermas*, *Kirmess See* (Leyding Słown. nazw. Mazur. II, 1959, 209, ср. 236: *Kirmes* (?). Hennenb. II, 17). В связи с прусск. *girmis* (с *g*) может встать вопрос об отнесении сюда же прусск. *Girme*, *Girmow* (см. {**girm*-}): лит. *Girmiõ*, хотя едва ли можно надеяться на сколько-нибудь надежный ответ. Ср., впрочем, др.-иранск. персепол. Nom. гр. *Kurmizza*, которое Gershevitch Stud. class. Pagliaro II, 1969, 189 возводит к **křmi*- 'червь' (иначе — Mayrhofer Onom. Persep. 1973, 184).

— Лит.: APSpr. 339; BSW 134; Буга ИОРЯС XVII, 1912, 29—30 = RR I, 365; SPV 178; Specht Urspr. 1947, 45; Otrębski LPosn. 1, 1949, 128; LEW 257; Порциг Член. и.-евр. 1964, 307; Рок. 1, 649; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 21; Skok Etim. gječn. hrv. 1, 276; Eckert ZfSl 19, 1974, 222. — [**kirmis*, **girmis*? ?].

girnoywis 'жернов', 'ручная мельница'. Э 317. ('Quirne'), ср. Э 316: *Malunis* 'Möle', Э 318: *Mandiwelis* 'Quirnestab', Э 319: *Malunastāb* 'Moelstejn'. Nom. Sg. (?), см. ниже. — Слово в этой форме не может считаться корректно записанным. Уже Буга считал, что *y* отражает *i*-epenth. (подобно *araykis* и т. п.) — *girnu'vīs* f. (Aist. St. 1908, 212). Эндзелин предложил -ou- понимать как -ou- или -o- (из -u-), см. FBR 15, 1935, 101; SPV 178. Вполне вероятно, что конъектура **girnwis* в наибольшей степени отвечает реально существовавшей форме (ср. *insuwis*). — О восточнопрусском типе ручных мельниц см. SB der Prussia 22, 516 и след. — Из соответ-

ствий прусск. слову особенно выделяются слав. и латышск. примеры. Ср. ст.-сл. жрънзѣки. Nom. Pl. fem. (ср. Матф. XXIV, 41), жрънокъ. Nom. Sg. masc. (Мар. Матф. XVIII, 6), жръны жрънзѣкѣ. Gen. Sg. ср. Мар., Савв., Супр.); словен. *žrnāv*, с.-хорв. *жрѣанъ жрѣны*. Nom. Pl., с метатезой), болг. *жёрка*; чеш. *žernov*, *žerna*, польск. *żarnów*, *żarna* 'зернотерка', кашуб. *żarna* и др. (Brückner ZfslPh. 6, 1929, 64 готов был видеть в *girnoywis* польск. *żarna*, подвергшееся архаизации; весьма сомнительно); русск. *жёрнов*, *жёрна*, укр. *жёрна*, блр. *жёрны* и т. п. — к праслав. **žrnov-*: **žrnъv-* (< **gīrnūv-*: прусск. **girnuwis*). Связь с *ū*-основами очевидна и в лтш. *dziřnus*, *dziřnavas*, *dzirnuvas* (ME 1, 554 555; Endzelins LVG § 138, ср. BB 25, 1899, 274, а также BB 12, 1887, 230), ср., однако, и *dziřnas*, подобно лит. *gīrnos* 'жернова', 'ручная мельница' (при *gīrna* 'жернов'; ср. *gīrnūkalis*, *gīrnūkalis* при *gīrnakalis*, *gīrnokalis*, *gīrnkalis* и т. п.). Частое употребление слова, обозначающего жернов (жернова), в Pl. или даже принадлежность этого слова к Plur tantum делают возможным предположение о том, что и прусск. *girnoywis* должно толковаться подобным образом. К балт. и слав. примерам близки германские, которые, однако, сохраняют корневой вокализм *-e-*; *-n-*, следовательно, расширяет продолжение и.-евр. **g^herā-* (= **g^her-H-*), а не **g^hr-* (= **g^hrH-*), как в балт. и слав. Ср. готск. *-qairnus* 'жернов' в *asiluqairnus* Pok. 1, 477: **g^herānu-*), др.-сев. *kvērn* fem (**g^hernā*), др.-англ. *swēorn*), др.-сакс. *quern(a)*, др.-в.-нем. *quirn(a)*, нем. *Quirn*, ср. также топон. *Kirn*, *Quirnberg*, *Querfurt* и др. (Solmsen Idg. Eigennamen 1922, 8 и след.). Еще дальше отстоят кельтск., армянск. и индоиранск. параллели. Ср.-ирл. *bró* (*brān*) (*broon*. Gen.). кимр. *breuan* (**g^hrāu-*), др.-корн. *bron*, брет. *breo* (**g^hrāuō*); арм. *erkan* 'жернов' (**g^hrānā* = **g^hr-eH₂-n-*); др.-инд. *grāvan* 'давилые камни' (для выжимания сомы); осет. *ælxoi* 'пест', 'пестик' (для толчения соли), дигорск. *ælxoinæ* (< **gra/|n-ya-*), см. Bailey TPhS 1945, 36 (если сюда относится и *ælxui* 'веретено', 'стержень', то ср. хорезмск. 'lx, ср.: Venveniste Ét. langue ossète = Очерки осет. яз. 1965, 136). — Все эти слова для жернова обычно возводятся к и.-евр. корню **g^her-* в разных апофонических вариантах, причем этому корню приписывается исходное значение 'тяжелый' (см. Pok. 1, 476—477). В другом месте было показано, что в мифопоэтическом контексте слова для обозначения горы, леса, камня, жернова и т. д. могут передаваться одним и тем же корнем; лингвистические данные подтверждают эту ситуацию (ср., в частности, отражение и.-евр. **g^her-* < **He^gr-* не только в названиях горы в разных и.-евр. языках, но и в албанск. названии жернова — *gur mul-liri* (ср. *gur zjarri* 'огниво') — из **g^hri-* < **Hg^hr-*), см. Иванов, Топоров. Исслед. слав. древн. 1974, 11 и др. Очевидно, что в широкой перспективе **g^her-*, лежащее в основе указанного албанск.

примера и связанных с ним других примеров ('гора' и т. д.), неотделимо от **g^her-*, к которому возводят прусск. *girnoywis* и родственные ему названия жернова. Данные типологического характера еще более утосаверяют надежность предлагаемой здесь связи.

— Лит.: APSpr. 339; BSW 89; ME 1, 555; SPV 178; ЭСР 2, 49; Fraenkel LPosn. 3, 1951, 128; LEW 134, 15?—154; Порциг Член. и.-евр. 1964, 209; WP I, 685; Pok. 1, 477; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 35; Polomé IEur. 1970, 61. — [**gīrnovis*, **gīrnūwis*].

-girrien, см. *pogirrien*.

girrimai, см. *girtwei*.

{**girs(t)-*}, ср. Nom. pr. *Girstawte*, *Girstud*; *Girstenne*, 1388, 1389; *Girstot*, *Girstud*, 1387 (APN 33: ср. *Gerstote*, *Gerstut*, 32); *Gierstenis*, 1261, *Girsteinen*, 1494, позже — *Girsteinen*; *Pagerstityen*, 1325, *Pogirstiten*, 1355, *Pockerstiten*, 1439, *Pogerstitten*, 1469, позже — *Pojerstieten* (APON 41, 112). — Траутманн относит **girs-* (так!) к ряду **gird-* (**gerd-*). Ср. лит. *Girsteikių km.*, *Girstupio km.*, *Girstupis*, *Girstaitiškių km.* (LATS 705); *Girstūle*, *Girstupis*, -*ys* (LUEV 49); Nom. pr. *Girstautas*, -*ė*, *Girstėnis*, -*ė* (LVEŽ 91: ср. *Girstawt*. SRP II, 671 — *Girstawtendorf*, см. *Būga Asmens vard*. 1911, 38 = RR I, 257).

girsnan 'слава', 'репутация'. К III, 27, 13 (... *kai mas tennēison paggan noīson tawischān ni reddewingi epmēntimai perklantemai perpettas waitiāmai adder wargan girsnan tickinnimai* '... das wir vmb seinen willen vnseren Nechsten nicht felschlichen beliegen verrathen affterreden oder bösen leū mut machen'); 59, 5 (*Seiti pomettiwingi... stesmu Hōfftmannin Kāigi stesmu pertengninton esse stesmu pri trinsnan nostans warguseggēntins bhe prei girsnan steimans labbans* '... Zur Rach vber die Vbeltheter vnd zu lobe den fromen', в соответствии с лат. *tum ad laudem bene agentium*); 63, 2 (... *bhe Deiwtiskai prei Deiwas girsnan wangint massi* '... vnnnd seliglich zu Gottes Lob volenden mögen'). Acc. Sg. fem. — См. *pogirsnan*, *pogirschnan*. — Nomen abstr. к *girtwei* (см.) с помощью суф. *-sna-*.

Лит.: APSpr. 339; SPV 178; OP 65. — [**girsnan*].

{**girt-*}, ср. *Girte* polca, 1258 (SU 26). APON 42; Nom. pr. *Girthe* (APN 33). — Герулис сомневался в связи топонима с Nom. pr. Ср., м. б., лтш. *G'ifta-purvs*, *G'ifti*, *G'iftina-māja* и др. (LV I, 352—353)?

girtwei 'славить' (I f). К III, 31, 5 (*perkawīdan wissan as stēismu preidinkaut bhe prei girtwei bhe pēstan preischlusitwei bhe poklusman boūt schkellānts asmai* 'Deß alles ich jhm zu danken vnd zu loben vnd dafür zu dienen vnnnd gehorsam zu sein schuldig bin'). Infin.; — *girrimai*. К III, 23, 20 (... *Schlāit stan-subban enwissai nautei enwackēimai Posinnimai girrimai bhe dinkauimai* '... Sondern den selben inn allen nōthen Anruffen Beten

Loben vnd dancken'). 1. Pl. Praes. — См. *pogtrren*, *gtrsnan*, *po-girsnan*, *pogirschnan*. — Ср. прежде всего лит. *girti* 'хвалить', 'славить' (другие варианты вокализма — *gĩrius*, *gėras*, *gėris*), лтш. *dzift(iēs)* 'хвалить(ся)', 'хвастать(ся)' и т. д., 'намереваться', 'взяться (за что-нибудь), обещать' и др. Помимо вост.-балт. параллелей в связи с *girtwei* приводят обычно индо-иранск. и итало-кельтск. соответствия, из которых особенно первые обнаруживают близость значений. Ср. др.-инд. *grñāti*, *grñtē* 'славить', 'петь' (ср. *gariṣyati* Fut., *abhiḡĩrya* Abs., *gurāte*, *gũrti-* и т. д.) и прежде всего (*sam-*) *girate*, ср. *gĩr* 'хвала', 'песнь', авест. *aibi-garante*, *garah-*, ср. *āyairyāt* 'soll gepriesen werden' и т. д. Значение 'петь', 'славить' имплицитно содержится в др.-ирл. *bard*, кимр. *bardd* (**gʷr-d/h/o-s*), галльск.-латинск. *bardus* 'бард', 'певец'. Теперь к этому же кругу можно, видимо, присоединить *bratu* из галльск. посвятительных формул (*dede bratu dekanten* 'in gratitude dedicated the tithe', см. Szemerényi KZ 88, 1974, 246—286: вместо ранее принятого членения *dede bratude kanten*). Это *bratu* трактуется как продолжение и.-евр. Instr. **gʷr-ḡrtā* (ср. также ч.-слав. **gʷrtas*; ср. лтш. *gũrtā-*, лит. *pa-girtas*), связанное с оск. *brateis* 'gratiae', *brāti-* (Tab. Bant.), βρατων 'mānus', пелигн. *bratom*, лат. *grātus* 'приятный', 'привлекательный'; принимаемый с благодарностью', 'заслуживающий признательности', благодарный', ср. *grātia* и т. д. Весьма существенно, что в *grātulor*, *grātulatio* возникают значения, связанные с изъявлением благодарности, радости, выражением поздравления и т. д., т. е. с тем же комплексом, который содержится в балт. и индо-иранск. примерах; к становлению этого круга значений (и отчасти к соответствующим реалиям) ср. M. Leumann. Lat. *grates* — *gratus*, — Gnomon 13, 1937, 34—35 = Kleine Schriften 1959, 196—197; H. W. Wagner. Gallisch *brovoude*. — ZfceltPh 28, 1961, 235—241; C. Moussy. Gratia et sa famille. Paris, 1966; H. Frisk. *Gratus, gratia* und Verwandtes, — Eranos 38, 1940, 26—30 = Kl. Schr. 1966, 247—252; E. W. Wistrand. *Gratus, grates, gratia, gratiosus*, — Eranos 39, 1941, 17—26 = Opera selecta 1972, 11—26; W. Hawers. Zur Wortsippe *gratus*... MN. XAP. 1, 1957; Burrow. Skt. *gr.* / *gur-* 'welcome'. — BSOAS 20, 1957, 133—144; Berveniste Vocab. Inst. Ch. 17 и др. Итало-кельтск. факты подчеркивают важный аспект и.-евр. источника этих слов — идею благодарности как выражение своего рода компенсации в процессе обмена между человеком и Богом (первоначально). А сама благодарность может реализоваться в разных видах человеческого поведения (см. ниже). Поэтому прусск. *girtwei* и его вост.-балт. и индо-иранск. параллели, подчеркивающие значение 'славить', 'восхвалять', строго говоря, не могут рассматриваться как отражение наиболее архаичной картины, применительно к которой реконструируют и.-евр. **gʷer(ə)* 'die Stimme erheben, bes. 'loben, preisen ...' (Pok. 1, 478). Относимые к этой же семье слов алб.

gėrshās, *grish* (применительно к приглашению на свадьбу), др.-в.-нем. *queran* 'вздыхать', 'стонать', др.-греч. *δειριᾶν*. *λοιδορεῖσθαι*. *Λάκωνες*; *δειρεῖοι*. *λοιδοροί*. *οἱ αὐτοί*; *δειραί*. *λοιδορίαί*. Hesych. (**gʷer-sʷ*) еще более расширяют сферу, в которой может реализоваться благодарность и ее противоположность (брань, поношение, оскорбление как и в др.-греч.); зато включавшееся раньше в этот круг др.-греч. *γέρας* должно быть, несомненно, исключено. Учитывая такую перспективу и особенно старую идею связи понятий 'пить' — 'поить' ('лить') — 'петь' — 'славить', 'призывать (богов)', недавно актуализированную и подтвержденную новыми примерами Трубачевым (ВСЯ 4, 1959, 135—138), можно с большими, чем раньше, основаниями в ряд др.-инд. *hāvate*, слов. **zʷvati* (при др.-инд. *juhóti*, χέω 'лить' < **gʷheṷ*) или слав. **pěti* (при **pojiti*, **piti*) включить и сопоставление прусск. *girtwei* и связанных с ним примеров с слав. **žьr-* (ср. ст.-сл. *жърж*, *жърти*, 'θύειν'. Супр., ср. *жърца* 'ιερεός'. Супр., *жъртка* 'θύσια', 'σπονδή'. Супр., Клоц.; др.-русск. *жърж*, *жерети*; русск. *жрец*, *жертва*), во-первых, и, вероятно (по)жърти 'проглотить' *жърж* (Супр.), с.-хорв. *ждєрати*, словен. *žréti*; чеш. *žrāti*, *žeru* (др.-чеш. *žrieti*, *žru*), словц. *žrat'*, *žerem*; русск. *жрать*, *жру*, укр. *жєрти*, *жрати*, блр. *жерць*, *жру* и т. п., во-вторых. Через эту совокупность слов легче понять, каким образом прусск. *girtwei*, лит. *girti*, лтш. *dzift(iēs)* связываются с вост.-балт. глаголами со значением 'пить', ср. лит. *gėrti*, лтш. *dzērt* и их соответствиями в других и.-евр. языках, также восходящими к и.-евр. **gʷer(ə)*-, см. Pok. 1, 474—475. Ср. типологически частые примеры связи 'пить (за) здоровье' — 'провозглашать здравицу' — 'восхвалять' или наличие в выражении 'поднимать тост' двух семантических элементов — 'пить' ('выпивать') × 'хвалить' ('славить'). Ср., в частности, в прусск. фразе из фолианта Базельской университетской библиотеки сочетание *kayle* (**kails*) и *royte* (**pōt*), т. е. 'здоровый' и 'пить' при том, что фраза представляет собой вариант обычной здравицы. К значению же 'пить' у слав. **žьrǫ*, **žerti* ср. русск. *нажраться* 'напиться' (характерно, что это слово употребляется в этом значении лишь в связи с опьянением), чеш. *ožrati se* (= *opíti se*), ляхск. *žhrat'*, словц. *žrát'* 'пить', в.-луж. *žrjeć* 'пьянствовать', 'пить', н.-луж. *žreš* 'пить (горькую)' и т. д.

— Лит.: APSpr. 339; BSW 88; ME 1, 555; SRV 178; BVSF 57; ЭСР 2, 63; Fraenkel Balt. Spr. 1950, 111; LEW 147, 154; Pok. 1, 478; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 48; Schmalstieg BL 1970, 138; OP 180. — [**girtvei*; **girimai*, **gir'ama*].

{**gir-* & **vin-*}, ср. {**gir-*} и {**vin-*}.

{**gis-* / **giz-* ?/}, ср. *Gysyein*, 1376, *Geysyein*, позже — *Gischainen*; *Gisseniten*, 1473, (APON 42); Nom. pr. *Gyse* (APN 33). — Ср. лит. *Gižų km.* (LATS 705); *Gižiūnų ėžeras*, *Gjžežeris* (LUEV 50; Savu-

kynas LKK 8, 1966, 191), *Galžupis* (LUEV 42); лтш. *G'iž-mežs*, *G'izes*, *G'ižu-pļava* (LV 1, 1, 353, 354), *Gaizumi* (292) и т. п. Ср. лит. *gižūs* или к прусск. *geeyse* (см.) ?

{*gisl-ind}, ср. *Gislingen*, озеро, 1389, ср. позже — *Geißlingen* (APON 42). — См. **gislo*, *pettegislo*. Фасмер (ZfslPh. 7, 1930, 306) сравнивает с немецк. топонимами типа *Gisilinga*. Ср., однако, лит. *gýslingas* (*gyslingas*) 'su daug gyslių' (LKŽ 3, 355).

*gislo — реконструируется на основании composita *pettegislo* 'ruckeoder'. Э 108 (ср. Э 106; *Pettis* 'Schuld'blat', Э 107; *Kikisnan* 'Rucke', Э 109; *Irmo* 'Arm' и т. д.), см. *ruckeoder* ср. *Rückenader* (Grimm DWört. VII, 1362). Nom. Sg. fem — Ближайшие соответствия образуют балт.-слав.-лат.-арм. изоглоссу. Ср. лит. *gýsla*, -é 'жила', жем. *ginsla* (*gįnsla*), в котором *n* скорее всего вторично (ср. позднюю назализацию *i* в этом же положении в таких словах, как жем. *trįns* = *trỹs*, *skįnstis* = *skỹstas*, *didįnsis* = *didỹsis* и т. п., см. Буга RR II, 683—684 и др.; ср. также Skardžius LKŽD 74, 165; иначе — Specht Urspr. 174); лтш. *dzisla*, *dzisle*, *dziksla*, *dzikslė* 'жила' и т. д. (ME 1, 556, 557—558). Единообразны славянские примеры: ст.-сл. жила 'ѡбровъ', 'флѣфъ' (Супр.), болг. *жѡла*, макед. *жила*, с.-хорв. *жѡла*, словен *žila*, чеш. *žila*, словц. *žila*, в.-луж.; *žita*, н.-луж. *żyta*, польск. *żyta*, кашуб. *żęta*; русск. *жила*, блр. *жыла*, укр. *жила*. Сближение с этими примерами лит. *filum*, по мнению Мейе (DELL I, 418), «est séduisant». Вероятно, оно было бы полностью надежным при условии выведения этого слова из некоторой изоляции внутри самого латинского (и итальянских языков). Поэтому усилия направлены на поиски слов того же корня, ср. *fūnis* 'веревка', 'канат', *fibra* 'волокно' (по Семереньи Arch. Ling. 6, 1954, 37, из **fīsrā*, тогда как *filum* — из **fīslom* и далее к и.-евр. **g^hhis-/?*). Арм. *jil*, *jit*, -i 'сухожилие', 'нерв' также относится сюда (же арм. *st* > *l*, которое снова могло дать *t*), но и оно достаточно изолировано внутри армянск. словаря (см. Ачарян Этим. слов. арм. яз. V, 1214; Meillet Esq. arm. 1936, 47; Solta Stell. Арм. 1960, 326; Джаукян Очерки 1967, 166 и т. д. — к **g^hhislā*). Включение в этот же ряд др.-сев. *kuisl* 'ветвь' (из **kwīnslō*), см. APSpr. 398, вызывает сомнения. Несколько расширяют фон образования с другими элементами, о чем уже говорилось выше (ср. лит. *gija*, лтш. *dzija*; русск. диал. *жица*, с.-хорв. *жѡца*; кимр. *gi-ai* Pl.; см. Pok. 1, 489; ср. также о словах этого корня с элементом *-n-* в статье о *ginnis* и т. д.). Для балт. (как и слав., по крайней мере) справедливо исходят из **gī-slā*. Если происхождение этого **gī-* (< **g^hhī-*), темно, то тем большего внимания заслуживают образования, исходящие из именного **gisl-*. Здесь уместно обратить внимание на литовск. формы типа *gýslioti*, *gyslinti*, *gýslinti*, *gyslinėti* (LKŽ 3, 355, 356), которые семантически отвечают и русск. *жи́луть* 'тянуть', 'тащить', 'натягивать' (СРНГ 9,

174), и русск. *жи́лать* (при *жи́лать*) 'качаться', 'шататься' (в частности, о походе; СРНГ 9, 199). Видимое противоречие между двумя парами соответствий *жи́лать*: *gýslioti* и *жи́лать*: *жи́лать* нуждается в объяснении именно в связи с проблемой словообразовательных элементов в рассматриваемых словах. Ср. осторожную реконструкцию и.-евр. источника слав. форм в виде **g^hī(s)lā* у Арумаа (Ursl. Gr. 1964, 60). — Кроме уже упоминавшегося *Gislingen*, ср. гвезн. *Gisla*, *Jakób Gisla*, 1444 (Kozierowski Sl. Occ. 3—4, 1925, 111).

— Лит.: APSpr. 397—398; BSW 87, 90; ME 1, 558; SPV 225; Буга RR II, 682—683; WP I, 670; Pok. 1, 489; ЭСР 2, 54; LEW 151, 581; Arumaa Ursl. Gr. 1964, 60 — [**gislo*, **gislā*].

gischer 'быть', 'пребывать'. Гр.-ОН ((Nossen Thewes Cur thu es delbas Sweytz *gischer*...)). Согласно Hermann NAWG 1948, № 1, 22, 3. Sg. Praes. с значением волюнтарива. — Лексическое значение *gischer* в данном случае — 'bleibe bis zu Ende'. Герман понимает *gischer* как *jiz-jīr(a)* из **iz-īra*, которому соответствовало бы лит. **iš-yra*. Однако от соответствующего глагола лит. *išbūti* в качестве 3. Praes. употребляются или *išbūna*, или *išbūva*. Проблему составляет и *e* вм. *i* в *gischer*. Неясность формы, как и отсутствие в прусских текстах соответствия лит. *yrā*, лтш. *ir*, делает весьма сомнительной принадлежность этого слова к прусскому. Ср. также Schmalstieg St. OP 4. 220.

{*git-}, ср. *Gitlawken*, 1484 (APON 42); Nom. pr. *Gitte*; м. б., *Gitmeyne* (шалавск.; APN 33). — Ср. лит. *Gitenų km.*, *Giteniškių km.* (LATS 705), см. Буга, Draug. XXI, 1913, 267 = RR I, 422; к Nom. pr. ср. лит. *Gitenis* (Buga Asmens vard. 1911, 28 = RR I, 241). — Реконструируется {*git- & *lauk}.

{*git- & *lauk-}, см. {*git-} и *laucks*.

{*git- & *mein-}, см. {*git-} и {*mein- ?}.

giwa, см. *giwassi*.

giwammai, см. *giwassi*.

giwan 'жизнь'. К III, 51, 20 (... kai tebbei wissa maia segisna bhe giwan podingai '... Das dir alle mein thun vnnnd leben gefalle'); — *gijwan*. 49, 18 (...gijwan bhe Deiwutiskai prastawīdāns wirdāns dāts wirst '... Leben vnnnd Seligkeyt durch solches wort gegeben wirdt'). Nom. Sg. (n., согласно APSpr. 339; fem., согласно OP 71, см. ниже); — *giwas*. К III, 31, 1 (... bhe wisans labbans sen wissan preweringiskan bhe maitāsnan schiēise kermenēs bhe giwas ... '... vnd alle Gūter mit aller Notturift vnd Narung diß Leibes vnnnd Lebens...'); 59, 11 (... bhe dāiti steismu genneniskan kāigi stesmu vcka kuslaisin dijlapagaptin swaian teisin kaige sendraugiwēldnikai steisei etnistin stesse giwas... '... Vnd gebet dem weibischen als dem schwechesten werckzeug seine ehre als miterben der Gnade des lebens...'); — *geijwas*. К III, 41, 24 (sta ast ains etnistislaims vnds steises geijwas ... 'das ist

ein gnadenreich wasser des lebens ...'). Gen. Sg.: — *giwan*. K III, 33, 3 (As Druwē ēstan ... bhe ainan prābutskan giwan 'Ich glaube an ... Vnd ein ewiges Leben'); 33, 16 (... bhe mennei... ainan prābutskan giwan dauns '... Vnd mir ... ein ewiges Leben geben wird'); 41, 31 (... Nostan kai mes prei stessei supsas etnistin tickrōmai bhe weldūnai asmai stēisei prābutskan giwan postesmu nadruwisnan. '... Auff das wir durch desselbigen gnade gerecht vnd Erben seien des ewigen Lebens nach der Hoffnung'); 43, 14 (Tit turrimai mes dijgi en ainesmu nawnan giwan neikaut 'Also sollen wir auch inn einem neuen Leben wandeln'); 73, 9 (Schlāit dijgi proston Swintan Nuseilin, spartint kai tāns stesmu prēisiki en giwan bhe aulausennien dirstlan emprijki stallisnān siggīt ... 'Sondern auch also durch den Heiligen Geist stercken das es dem Feinde im Leben vnd Sterben statlichen widerstandt thun...'); — *gīwan*. K III, 57, 31 (Nostan kai mes ainan packiwingskan bhe tusnan gīwan west massimai ... 'Auff das wir ein gerūglich vnd stilles Leben führen mōgen...'); — *geiwan*. K III, 75, 21 (... Prābutskan geiwan sengidaut musilai... '... Ewiges Leben erlangen mōge...'); — *geiwan*. K III, 79, 10 (N Druwē tu ēstan ... bhe ainan Prābutskan geiwan '... vnd ein Ewigs Leben', ср. K III, 33, 3); 79, 25 (... stas spartinno tien sen swaian etnistin prei Prābutskan geiwan '... der stercke dich mit seiner Gnade zum ewigen Leben'). Acc. Sg. — О возможности включения в эту парадигму *giwei* см. ОР 71, 327, ср. также *giwei*. Формы типа *geiwan* при *gīwan* рассматриваются Шмальштигом (Lith. Stud. III, 5, 1973, 162—163) как элементы «innovating system» ($i > ei$); при этом подчеркивается все-таки остающаяся неясность относительно того, насколько *geiwan* отражает действительную ситуацию в прусском или же оно объясняется особенностями графики немецкого писца. — К и.-евр. **g^hi-*, одному из вариантов и.-евр. **g^hei-* 'жить', 'живой', 'жизнь' (мнение Брюкнера о происхождении этого прусск. слова из польск. *żywy* выглядит крайне маловероятным, несмотря на его теоретическую допустимость, см. ZfslPh. 4, 1927, 213, ср. 6, 1929, 64). Похоже, что понятие 'жизнь', выражаемое корнем **g^hi-*, имеет в основе субстантивированн. Adj. ('живой', 'живое'). В этом смысле исходное положение, как и в прусск. лучше всего отражено в др.-инд. *jīvá-* 'живой', 'живое существо' (уже в RV), 'жизнь', 'существование' (Mahābh. IV, VI), 'жизненный принцип' (masc.) и т. п., ср. также *jīvā* 'жизнь' (наряду с *jīwana-*, *jīvatu-*, *jīvitā-* и т. п.). Существенны и вост.-балт. примеры, ср. лтш. *dzīve* 'жизнь', *dzīvība* (*dzīvība*), *dzīvīte* 'домашнее животное', лит. *gyvėnimas* 'жизнь', *gyvūbė*, *gyvatà*, *gyvastis*, ср. о живых существах: *gyvis* (при *gyvis* 'живость'), *gyvūlys*, *gyvūnas*, *gyvijà*, *gyvātė* 'змея' и т. д. Слав. **životъ* среди разных других сохраняет и значение 'жизнь', ср. др.-русск. *животъ*, русск. диал. *живѳт* (СРНГ 9, 157); ст.-сл.

животъ 'ζωή' (Клоц., Супр.), болг. *живѳт*, с.-хорв. *живѳт*; чеш. *život*, польск. *żywot* и др. (особый вопрос имя полабск. божества Живы — *Siwa dea Polaborum*. Гельмольд I, 52; это имя в принципе может толковаться и как Adj. кот. субстантивизировался, и как Nom. abstr. со значением 'жизнь'; в этом последнем случае совпадение с прусск. *giwan* было бы почти что полным). — Кимр. и корн. *biw* обозначают рогатый скот как '*Lebendvieh' (Pok. 1, 468). Другие примеры с долгим *i* в корне представлены Adj. Ср. лит. *gyvas*, лтш. *dzīvs*, слав. **živъ*, лат. *vīvus*, оск. *bivus* Pl. 'vivi', др.-перс. *jīva-*, авест. *jva-* (= *jīva-*), др.-инд. *jīvā-* 'живой'. Вариант корня с кратким *i* представлен в др.-греч. βίος 'жизнь' (**g^hi- μ -os*; впрочем, Мейе не признает расширения μ - для др.-греч. βίος, βίος-τος, βίοςτή, ἐβίωv, исходя из **g^hi μ -* и под.; то же принимается и для арм. *kəank'* 'жизнь', *kendani*, *keam* < **g^hi μ -ā*. См. MSL 16, 1910, 243; BSL 26, 1925, 17; Esq. arm. 1936, 29; DELL II, 1314), готск. *gius* 'живой' (ср. *gagiunan* 'ἀναζήv', др.-ирл. *biu*, *beo*, кимр. *byw*, брет. *beo*, корн. *byw*, *bew* 'живой' (на основании чего образовано кельтск. **bivo-tūt-s*: ср. др.-ирл. *bethu* = кимр. *bywyd* 'жизнь'. Pok. 1, 468). Сюда же, м. б., следует отнести русск. диал. *жвѳвий* 'живой', 'бойкий', 'сообразительный' (СРНГ 9, 88), блр. *жвѳвий*, укр. *жвѳвий*, польск. *żwawy* и т. д. (**žv-av-*), которое объясняется Трубачевым (тоже правдоподобно) как иранизм, ср. авест. *jva μ a-*, вост.-иран. *jw-* и т. п. (Этимол. 1965, 1967, 63—64). О других вариантах корневого вокализма и других расширителях см. ниже. — См. *giwans*, *giwei*, *giwasai* *gīwu*, *giwīt*, *giwato*.

— Лит.: APSpr. 339; BSW 76; ME 1, 560; SPV 178; BVSF 15; Fraenkel APhil. 7, 1938, 19; LEW 154—155; Pok. 1, 468; ОР 71. — [**giwan*, **gīven*; **gīwas*, **gīvēs*].

gīwan, см. *giwan*.

**gīwans* 'живой'. Agj.: — *giwans*. K III, 31, 18 (... isquendau tāns pergūbons wijrst prei līgint stans giwans bhe aulausins '... von dannen er kommen wirdt zu richten den Lebendigen und die Todten'); — *geiwans*. K I, 5, 34 (stan geiwans... 'die lebendigen...') в том же контексте, что и K III, 31, 18); — *geiwans*. K II, 11, 33 (= K I, 5, 34; K III, 31, 18); — *geiwans*. K III, 79, 4 (= K I, 5, 34; K II, 11, 33; K III, 31, 18). Acc. Pl. masc. — Ср. лит. *gyvas*, лтш. *dzīvs*, слав. **živъ*, лат. *vīvus*, оск. *bivus* Pl. 'vivi'; др.-инд. *jīvā-*, др.-перс. *jīva-*, авест. *jva-* (= *jīva-*); примеры Adj. с корневым вокализмом *i* см. выше (*giwan*). — См. *giwan*, *giwei*, *giwassi*, *gīwu*, *giwīt*, *giwato*.

— Лит.: APSpr. 339; BSW 76; ME 1, 560; SPV 178; BVSF 15; Fraenkel APhil. 7, 1938, 19; LEW 154—155; ЭСР 2, 52; Pok. 1, 468; Scholz Slav. Etym. 1966, 54; Arumaa Ursl. Gr. 1964, 60; ОР 83. — [**gīwans*].

giwāntei, см. *giwassi*.

giwas, см. *giwan*.

gīwasi, см. *giwassi*.

giwassi 'жить' (Ib). K III, 65, 29 (...*turei tou tien nostan pomaitat kuilgimai giwassi* '...solstu dich darauff nehren dein lebenlang'); — *gīwasi*. K III, 59, 28 (...*kai tebbei labban eit bhe ilga giwasi nosemmien* '...Das dirs wolgehe vnd lange lebest auff Erden'); — *giwassi*. K III, 25, 3 (=K III, 59, 28). 2. Sg. Praes.; — *giwa*. K III, 31, 31 (*kaigi tāns ast etskians esse gallan giwa bhe rickawie en prabutskan* '...wie er ist auferstanden vom Tode Lebet vnd Regieret in Ewigkeit'); 35, 7 (*Kas ader kittewidei mukinna bhe giwa* '...Wer aber anders lehret vnd lebet...'); 43, 6 (...*kas en tickrōmiskan bhe skīstieskan pirsdau Deiwān prābutskai giwa* '...der in gerechtigkeit vnd reynigkeit für Gott ewiglich lebet'); 61, 22 (*kawida adder en labbaiquoitisan giwa sta ast giwāntei aulause* 'Welche aber in wollūsten lebt die ist lebendig todt'); 3. Sg. Praes.; — *giwammai*. K III, 25, 5 (...*mes tennēison paggan skīstai bhe teisingi giwammai* '...wir vmb seinen willen keusch vnd zūchtig leben'); 35, 6 (*bhe mes dijgi Swintai kai stai malnikai Deiwān postesmu giwammai* 'Vnd wir auch heylig als die kinder Gottes darnach leben'); — *giwemmai*. K III, 35, 21 (...*kai mes swaiasmu swintan wirdan pra swaian etnistin druwēmai bhe Deiwiskai giwemmai* '...das wir seinem heyligen Wort durch seine gnade glauben vnd Göttlich leben...'). 1. Pl. Praes.; — *giwāntei*. K III, 61, 23 (см. K III, 61, 22) Ger.? — Понимание *gīwasi* (K III, 59, 28) как 2. Sg. Coniunct. a *giwa* (K III, 43, 6) как 3. Sg. Coniunct. (APSpr. 339) нельзя считать оправданным; ср. также попытку Эндзелина (FBR 2, (1922) 1928, 12) понять *gīwas(s)i* как 3. Sg. в духе русск. *живётся* (ввиду отсутствия в прусских текстах других форм 2. Sg. на *-asi*); в SPV 178 : 2. Sg. Что касается *giwāntei*, то его раньше Эндзелин (Сл. -балт. этюды 1911, 67) пытался толковать как Nom. Sg., наряду с *giwei*, *peisālei* и т. п. В связи с итал. Ger. о *giwāntei* писал Gray BSL 35, 1934—1935, 80—81. — О морфологических особенностях глагола см. Bezzenberger KZ 41, 1907, 84 и след.; APSpr. 275; van Wijk Apr. St. 1918, 137 и след.; SPV 106, 109; Stang. Vgl. Gr. 1966, 336, 351, 407, 408, 448, 452—453, 459, 470, 471, 474, 481; Zabrocki Sl. Occ. 18, 1947, 330—331; Schmid Stud. balt. u. idg. Vb. 1963, 16, 22, 29, 30, 31; Schmalstieg BL 70, 136; OP 174. — Следует указать ударность основообразующего *-a-* в тех случаях, когда *i* не снабжено знаком долготы. Формы же *gīwasi* и *gīwi* (вызывающая некоторые сомнения) трактуются как сохраняющие корневое ударение. — Значительная неясность общей картины проистекает от того, что не вполне понятно, каково отношение к указанным выше формам таких примеров, как *gīwi*, *giwīt*, *giwe* (см.), ср. также *gewinna*. Естественно, что, если эти последние (или хотя бы их часть, напр., *giwīt* и

giwe) образуют особую парадигму, то разбираемые здесь формы должны толковаться иначе, нежели в случае объединения всех этих форм в одну парадигму. Стремление к такому единому решению (см. OP 174 и др.) заслуживает внимания; более того, оно весьма правдоподобно по многим основаниям (простейшее из них — крайняя сомнительность наличия в тексте Энхиридиона двух разных глагольных основ, к тому же, видимо, не различающихся по смыслу, от одного и того же корня **gīw-*); однако, такое решение, чтобы оно было принято, требует допущения еще целого ряда дополнительных «фонетических» исключений или, в крайнем случае, неожиданностей. Поэтому, никак не предрешая действительное положение вещей, в этой статье дается материал, относящийся лишь к указанной выше совокупности примеров, с тем, чтобы позже он мог быть соотнесенным с другой частью примеров. — Ближайшие параллели к *giwassi* и т. п. обнаруживаются в тех языках, где засвидетельствован этот корень с элементом *-v-*. Ср. лтш. *dzīvu*, уже у Манц. (*dzīvuūt*; ср. *dzīvāju: dzīvāt*, LVG 1951, 742), слав. **živq, -eši, žiti* (ср. русск., ст.-сл. и др.), но болг. *живѣя*, с.-хорв. *живѣм, живѣте*, словен. *živējem, živēti*, с одной стороны, и польск. *żyję, żyć*, чеш. *žiji, žiti*, словц. *žijem, žiť* и т. д., с другой стороны. Ср. также итеративный глагол русск. *живать* при лтш. *dzīvāt* (см. выше) и лит. *gyvoti*. Литовск. свидетельствует также формы *gyvėnti, gyvūoti*. Впрочем, ср. лит. *gyti*, которое, в частности, значит и 'жить' (ср.: Pirkit mums iš ten javų, kad gytumime, o ne mirtume. Ch. 1 Moz. 17, 2, ср. Ch. 1 Moz. 5, 6 и др.; LKŽ 3, 357), как Infin. инхоативного глагола *gyja* и т. д. (ср. лтш. *dzit: dzistu* и др.). Помимо вост.-балт. и слав. фактов, ср. др.-инд. *īvati*, авест. *īvati (=īwaiti)*, др.-перс. *īvā* (ср. также х.-сакск. *īv-, īu-, тумш.-сакск. tsyū-, согд. īw-, пушту žw-* при ср.-перс. *zyw-*, парф. *īw-* и т. д.) и лат. *vlvo, -ere*. Т. обр., все эти формы продолжают и.-евр. **gīw-* с расширением *-v-*. Им противостоят глагольные образования от того же корня или без расширения или с другими расширениями; ср. лит. *gyti*, лтш. *dzit*; арм. *keam (*gīyā-ye-mi)*, гомер. βέομαι и многие другие (среди них такие вторичные типы, как лтш. *dzīguūt* 'жить' при *dzīga* 'жизнь'; в связи с *dzīga* ср. др.-в.-нем. *quēh, quēk* 'живой', нем. *keck*, др.-исл. *kvikr* и др.; в последнее время тот же вариант **gīg-* предполагается и для др.-греч. Γίγον, Γίγαντες, Κίχονες, см. van Windekens BNF 7, 1956, 60).

— Лит.: APSpr. 339; BSW 76; Meillet MSL 16, 1910, 243; BSL 26, 1925, 17; DELL II, 1951, 1314; SPV 178; LVG 742; ЭСР 2, 52; LEW 154—155; Stang Vgl. Gr. 1966, 336, 452; Schmalstieg BL 1970, 136; OP 174. — [**gīwasi, *gīvasei, *gīwasi, *gīvasi, *gīwa, *gīva, *gīwa; *gīwama, *gīwāmai, *gīvamai; *gīwāntei*].

gīwato 'жизнь'. Э 152 ('Lebin'), ср. Э 151: *Nowis* 'Rump', Э 153: *Dusi* 'Sele'. Nom. Sg. fem. — Subst. abstr. от соответствующей

щего глагола, см. *giwassi*, *giwīt*, *giwu*. К суфф. *-at-* ср. *melato*, *kamato* и под. — Надежные соответствия в лит. *gyvatà* (*gývata*, ср. *gyvātas*); русск. *живот* 'жизнь', ст.-сл. *жикотъ* 'ζωή' (Клоц., Супр.), болг. *живот*, с.-хорв. *живот*, чеш. *život*, словц. *živôt*, польск. *żywot* и т. п.; лат. *vīta* (**gʷiṓtā*), кимр. *bywyd*, др.-инд. слово содержит суфф. с *-th-*: *jīvatha-*, тогда как др.-греч. *βιότη* (ср. *βίος*) при суфф. с элементом *-t-*, видимо, не принадлежит к словам с расширением на *-u-* от корня **gʷei-*. — Ср. также *giwan*, *giwei*, *giwans*.

— Лит.: APSpr. 339; BSW 76; SPV 178; BVSF 104; ЭСР 2, 52; LEW 154—155; Scholz Slav. Etym. 1966, 54. — [**givato*, **givatā*].

giwe, см. *giwīt*.

giwei 'жизнь'. К III, 49, 20 (Beggi quei etwerpsnā steison grikan ast stwi ast dijgi giwei bhe Deiwūtisku 'Denn wo Vergabung der Sünden ist da ist auch Leben vnd Seligkeyt'). Nom. Sg. fem.; — *gijwis*. К III, 77, 7 (... schlaits sen stesmu wargan noseilien stans deinans nouson gijwis schien noseimien preiūlint turrimai '... Sondern mit dem bösen Geist die Tage vnsers Lebens hie auff Erden zu kempffen haben'). Gen Sg.; — *gijwin*. К III, 71, 8 (... bhe mes kirdimai dijgi schklāits deininskan is Deiwas wirdan serripimai dijgi abbaien en nouson gijwin bhe aulausennien... 'Denn wir hörens auch sonst täglich auß Gottes Wort erfarens auch beide an vnserm Leben vnd Sterben...'); — *geiwin*. К I, 7, 2 (... Et werpsannan grecon At skisenna menschon Ba prabitscun geiwin '... Vnd ein ewiges leben'); — *geywie*. К II, 11, 36 (... Bhe prabusquan geuywie; = К I, 7, 2). Acc, Sg. — См. *giwato*, *giwassi*, *giwīt* и т. п. — Шмальштиг объединяет Gen. Sg. *gijwis* с *giwas*, *geijwas* (см. выше), постулируя единую форму. Точно так же Acc. Sg. *gijwin*, *geiwin*, *geuywie* он относит к той же форме, что и *giwan*, *gijwan*, *giwan*, *geiwan*, *geiwan* (см. выше). См. ОР 71. Форму *gijwan* Шмальштиг готов рассматривать как Acc. Sg. от Adj., подвергшегося субстантивизации (ср. *labbas*). В этом случае *gijwan* записывается пофонемно как (*giwan*). См. ОР 327. — Ближайшие соответствия — лтш. *dzīve* (ME 1, 559), лит. *gyvė* 'gyvenimas' (?) (ср. LKŽ 3, 370: Anie nieko netur — ten yr ašarogū g y v e; ср. также значения 'gyvubė', 'šeima' /?/), ср. также *gývis*, о живом существе, *gývis* (Kas to gývio g ývis! LKŽ 3, 383). Ср. русск. *живь* 'живая рыба', 'свежая рыба' (СРНГ 9, 162) и др.

— Лит.: APSpr. 339; ME 1, 559; SPV 178; LEW 154; ОР 71, 327. — [**givei*, **givē* (ср. ОР 327: «If there exists a class of nouns with the suff. *-i-* in Old Prussian, then *giwei* could belong to this class and perhaps should be phonemicized as (*givi*)», ср. лит. *marti* из **marti*); **givis*, **givēs*; **givin*, **gīven*].

giwemmai, см. *giwassi*.

giwīt 'жить' (Ib.). К III, 31, 29 (... Nostan kai as tennēismu subsai asmai bhe entennēismu rīkin po tenesmu giwīt... '... Auff das ich sein eygen seye vnd in seinem Reych vnter jm lebe...'). Infin.; — *giwe*. К III, 53, 16 (Tou etwēre twaian rānkan bhe sātuinei wissan ka stwi giwe... 'Du thust deine Handt auff vnd settigest alles was lebet...'). 3. Sg. Praes. — Следует учесть несоответствие в К III, 31, 29 прусск. Infin. *giwīt* нем. *ich... lebe*. Станг допускает здесь опечатку вм. **giwa* (Vgl. Gr. 1966, 452). Ср. также выше (*giwassi*) о возможности объединения этих форм (*giwīt*, *giwe*) с уже рассмотренными членами глагольной парадигмы. — По-видимому, наиболее уместно сравнение с слав. **živěti*, ср. ст.-сл. *жикѣти*, с.-хорв. *живјети* (*живим*), словен. *življeti* (*živim*), макед. *живее*, болг. *живея*; русск. *живеть* (*оживеть* и т. п.).

— Лит.: Bezenberger KZ 41, 1907, 89; APSpr. 339; SPV 178; Zabrocki Sl. Occ. 18, 1947, 357; LEW 154—155; Stang Vgl. Gr. 1966, 452; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 55; Schmalstieg BL 1970, 136; ОР 174. — [**givit*, **gīwet*; **give*, (**giwa*?)].

giwu 'жить' (Ib.). К III, 53, 33 (Mes Dinkaumai tebbe... per wissan twaian labbasegisnan kas du Gīwu bhe Rikawie en Prabutskan 'Wir dancken dir... für alle deine wolthat der du lebest vnd regierest in ewigkeyt'). 3. Sg. Praes. в значении 2. Sg. (SPV 178: из **gūwā/ja* или **gūwō/ja*). Schmalstieg BL 1970, 136; ОР 174 обращает внимание на смешение *a* и *u* после лабиальных. — Ср. лит. *gyvoja* или *gyvūoja*, лтш. *dzīvā* или *dzīvuo*, слав. **živati*: **živajq*. — См. *giwassi*, *giwīt*, *giwe* и т. п.

— Лит.: Bezenberger KZ 41, 1907, 89; APSpr. 277, 339; Specht KZ 55, 1928, 165; SPV 178; Zabrocki Sl. Occ. 18, 1947, 349—350; LEW 154—155; Stang Vgl. Gr. 1966, 452; Schmid Stud. balt. u. idg. Vb. 1963, 30; IF 69, 1964, 126; 73, 1968, 360; Schmalstieg BL 1970, 136; ОР 174 — [**givu* (?); **gīwa*, **gīwā*].

{**giz-*}, см. {**gis-*}.

{**glab-*}, см. *Glabunen*, 1425, *Glabunickaim*, 1507; *Glabonyn* (APON 42; Matusėvičiūtė APhil 8, 1939, 12); Nom. pr. *Glabot*, *Glabote*, 1366, *Glabotte*, 1446; *Glabūne*, 1385, *Glabūne*, *Glabvne*, *Glabune*, 1396, *Glabūno*, *Glabūn*, *Glabun*, *Glabvne*, 1344 = *Glabune*, *Globune*, 1354, *Niclos Glabunyne*, 1405; *Glabute*, *Globut* (APN 33—34, 140). — Ср. куршск. Nom. pr. *Glabbete*, 1582—1583, 1585 (KF 282: к балт. *glab-* — лтш. *glabāt*, лит. *glaboti*; см. Biese LPV 1, 1929, 106), ср. прусск. *glabū*. — Ср. *Glabuna*, 1267, *Glabunowicz* в гнезненск. земле (Kozierowski Sl. Occ. 3—4, 1925, 99). — Реконструируются **glab-un-*, **glab-ot-*, **glab-ut-*, {**glab-* & **kaim-*}. См. {**glob-*}. Ср. Leskien IF 34, 1914—1915, 314.

{**glab-* & **kaim-*}, см. {**glab-*} и *caymis*.

glabū, см. *poglabū*.

{*glams-}, ср. *Glamsynen*, 1411—1419, *Glomsynen*, 1508, позже — *Glomsien*; *Glamselauken*, 1419, *Glamslauken*, 1423, позже — *Glamslack* (APON 42); Nom. pr. *Glamsin* (*Jodut Glamsin genant*, *Herman vnd Ancronis brudern Glamsin genant*), 1354, *Hannike Glamsine*, 1406. — Ср. лит. Nom. pr. *Glémža* (: *glam-žyti*). — Реконструируются **glams-in-*, {**glams-* & **lauk-*}.

{*glams- & *lauk-}, см. {**glams-*} и *laucks*.

{*gland-}, ср. *Glandin*, 1324, позже — *Glanden*; *Glanden*, 1419; позже — *Glandau*; *Naglanden*, 1343, позже — *Nagladen*; *Naglandythen*, 1289; *Sanglande*, 1419 (APON 42, 104, 151); Nom. pr. *Glande*, 1298 (PU 2, 430, 449; SRP 1, 99); *Glanden*; *Glando*, 1345, *Glandoio*, 1361; *Glandin*, 1334; *Glandiko*, 1411, *Glandeco*, 1364; *Glandiem*, 1357, 1364, *Glandimps*, *Glandim*, 1346, 1399, *Hanke Glandim*; *Glandam*, 1342 (SU 240); *Glandaw*, 1370, 1418; *Kogland*, ок. 1400, *Coglande*, 1325, 1392; *Nirglande*, 1416, 1388; *Nuglande*, 1341, *Noglande* (?); *Sanglande*, 1396, *Saglande*, *Sanglando*, 1342, *Clauco Sanglande*, 1391 (APN 34, 47, 64, 71, 87—88, 140; *Matusevičiūtė* APhil 8, 1939, 12). — Нередко смешивается с {**glaud-*}, см. Ср. также другой вариант этого корня — {**glind-*}. — Ср. прусск. *glands* (ср. польск. Nom. pr. *Glande*, 1517, Вуйтово, Ольштынск. пов., см. Rospond M. *Korpn.* 1973, 81; Непокупный Балт.-сев.-слав. 1976, 116). Реконструируются **gland-am*, **gland-av-*, **gland-ek-* (*ik-*), **gland-im-*, **gland-in-*, **gland-oj-* (с той двусмысленностью *-o-* в этом случае, о которой см. APOH 248; SPV 43; ср. APN 164), {**ko-* & **gland-*}, {**na-* & **gland-*}, {**no-* & **gland-*}, {**nir-* & **gland-*}, {**san-* & **gland-*}. См. Leskien IF 34, 1914—1915, 314.

glandewingei 'уверенно'. Adv. K III, 33, 28 (... *Nostan kai mes glandewingei bhe sen wissan auschaidisnan tennan madlit turrimai* '... Auff das wir getrost vnd mit aller zuuersicht jhn bitten sollen'). — Что касается значения этого слова, непосредственно не выводимого из значений однокоренных *glands*, *glandint* (см.), то для его уточнения полезно помнить, во-первых, о последовательности *glandewingei bhe sen wissan auschaidisnan* 'уверенно и со всем доверием (верностью)' и, во-вторых, о соответствующем месте в вилентовском Энциклионе: *A taip idant drausey ir su wissu nūssitikięghimu ghy melstumbim* (20, 14—15). Т. обр., в данном случае *glandewingei* понимается как 'уверенно', 'смело' ('открыто'), поскольку эти определения мотивированы доверием. — К способу образования этого Adv. ср. *garrewingi*, *-langewingiskai*, *reddewingi* и др. (см. SPV 44).

— Лит.: APSpr. 340; SPV 179; OP 117. — [**glandewingei*, **glandewingai*].

glandint 'утешать' (Ig). K III, 47, 25 (*Kawīdai adder debbi-kan pobrandisnan stetse powaisemnen turri adder auminius adder enkaititai ast stas wirst ans Klausiwings labbai waist sen touls*

billijsnans prei glandint prei Druwien tiēnstwei 'Welche aber grosse beschwerung des Gewissens haben oder betrübt vnd angefochten sind die wird ein Beichtuater wol wissen mit mehr Sprüchen zu trösten vnd zum Glauben reytzen'). Infin. — С этим словом связано довольно значительное число параллелей, большая часть которых весьма приближительна. Обычно исходят из и.-евр. **g'hlend(h)-*, рассматриваемого как образование с помощью инфикса и имеющего значение 'скользить', 'точить', 'шлифовать', 'делать гладким' и т. п. (Рок., 1, 432). В этом случае для объяснения прусск. слова нужно предполагать переход типа 'делать гладким' → 'гладить' (в прямом и переносном смысле) → 'утешать'. Ближайшими оказываются герм. примеры, ср. н.-нем. *glandern* 'скользить', *glander* 'льдина' (Покорный относит сюда и др.-англ. *glendrian*, *glentrian* 'verschlingen', т. е. 'gleiten lassen'), шведск. *glinta* 'скользить', норв. *gletta*. Эти герм. формы весьма показательны в двух отношениях: они указывают как на связь с формами без инфикса, так и с **g'hlend(h)-* 'сиять', 'блестеть', 'глядеть', 'видеть'. В связи с отсутствием инфикса в том же корне особенно существенно др.-англ. *gladian*, в котором совмещаются значения 'гладить', 'ласкать', 'утешать' и 'сиять', 'мерцать'; сюда же — др.-англ. *glæd*, *glædian*; др.-исл. *gladr* 'гладкий', 'блестящий', 'радостный', *glædja*, *glæda*, др.-сакс. *glad*, *gladmōd* (др.-англ. *glædmod*, англ. *glad*, др.-фриз. *glad*, др.-в.-нем. *glat*, нем. *glatt* и т. д. и соответствующие примеры других и.-евр. языков, возводимые к **ghlād(h)-*, **ghlād(h)-* (?), ср. прусск. *glosto* 'точильный камень', лит. *glodūs*, *glósti* 'полировать', *glóstyti* 'гладить', лтш. *glāstīt*; слав. **gladъкъ*, **gladiti* (русск. *гладкий*, *гладить*; ст.-сл. *гладъкъ*, болг. *гладък*, *гладя*, с.-хорв. *гладак*, *гладити*, словен. *gládak*, *gláditi*; чеш., словц. *hladký*, *hladiti*, польск. *gladki*, *gladzić*, в.-луж. *hladki*, *hladzić*, н.-луж. *gladki*, *gladzić* и др.); лат. *glaber* (**ghlād(h)-ro-*). В связи с **g'hlend(h)-* 'сиять', 'глядеть' ср. б.-сл. **glendjō* (BSW 92), отраженное в русск. *глядеть*, блр. *глядзэць*, укр. *глядіти*; ст.-сл. *гладати* 'орав' (Супр.), болг. *гледам*, макед. *гледа*, с.-хорв. *гледати*, словен. *glédati*; чеш. *hleděti*, словц. *hl'adet'*, в.-луж. *hladać*, н.-луж. *gledaś*, польск. диал. *glqdać*, кашуб. *oglqdać*, *podglqdać*, *vęglqdać*, *zglqdać* (**glqdać*. Sychta Słown. gwar kasz. 1, 321), а также остаточное в лтш. **glenst* или **glendēt* (ср.: *lien*, *pelite*, *caur zemīti*, *glendi manu mūža namu*. BW 27409, 1; ME 1, 625; куронизм), ср. *nūogleñst* 'erblicken', 'gewahr werden' (ME 2, 785). Сюда еще герм. и кельтск. примеры: др.-в.-нем. *glanz*, *glenzen*, ср.-в.-нем. *glander* (см. выше), *glinzen*, ср.-англ. *glenten*, норв. диал. *gletta* 'глядеть', *glett*, шведск. диал. *glänta*, *glindra* и др.; др.-ирл. *in-glennat* 'investigate' (Pedersen Vgl. Gr. kelt. Spr. 2, 539; из **glendna-*), брет. *goulenn*, галло-ром. *glennāre*, *glése*, брет. *glein* 'ясный' (**glendjō-*) и др., часто (особенно у глаголов) с далеко разошедшимися значениями. В эту

картину соответствий (а они продолжают и далее, в частности, за счет форм с другими расширениями) можно, видимо, на тех или иных основаниях включить еще две группы данных: во-первых, восходящие к б.-сл. *glaud, *glūd- (ср. лит. *glāusti, glūdėti, glūdoti, glūstelėti, -terėti, glūdinti; glūdūs, glūdė* и др.; лтш. *glāust, glāūdīt, -āt, -ēt, gludināt, gluds, gludēns, gluda* и др.; русск. *глюдь, глудя, глудкий, глудко*, ср. *глюздать, -ить* 'скользить', *глюзкий, глюздить* и т. д., см. СРНГ 6, 207 и след., 222 и след., — с набором значений, повторяющих те, что были отмечены в связи с *g'hlend/h/-) и, во-вторых, вост.-балт. факты, по-видимому, бесспорно сюда относящиеся, но обнаруживающие формальное отклонение от проанализированных до сих пор примеров. Речь идет о лит. *galqsti (galānda)* 'точить', 'острить', 'править' и др. (см. LKŽ 3, 57 и след.; ср. *galqstyti, galqstwas* и др.; *galāndyti, galāndinti, galāndimas* и др. 3, 53), *gelqsti (gelēnda 3, 214)*; первое а в этих примерах обычно объясняют влиянием лит. *gālas* 'конец' (LEW 130), что допустимо, напр., в связи с точильным камнем в виде бруска. Сходные примеры известны и из латышск., ср. *galuoda, galuode, galuods* 'оселок', 'брусок', 'точильный камень' (ср. *galuots*. Manz. Lettus. См. ME 1, 595); к ситуации, в которой может происходить отмеченное только что влияние, ср. лтш. *galuotne, galuokne* 'крайняя часть', 'конец дерева', 'вершина' и т. д. Принимая сопоставление прусск. *glands*: лит. *galqsti* и под., приходится тем самым допустить реконструкцию лит. *glqsti, *gland-. К топонимическим данным см. {*gland-}. — См. также *glands, glandewingei*.

— Л и т.: Bezenberger BB 5, 1880, 168; APSpr. 340; WP I, 626; Pok. 1, 432; LEW 130, Schmalstieg BL 1970, 140; OP 117, 186. — [*glandint].

glands 'утепление'. К III, 67, 2 (Tit ast iouſan Glands kai ious waiditi bhe druwētei... 'So ist das ewer Trost das jr wisset vnd gleubet...'). Nom. Sg. masc. — Subst. abstr. Ср. *glandint, glandewingei, {*gland-}*.

— Л и т.: Bezenberger BB 5, 1880, 168; APSpr. 340; Leskien IF 34, 1914—1915, 314; WP I, 626; Pok. 1, 432; LEW 130; OP 45, 117, 186. — [*gland(a)s].

{*glant-}, ср. *Glanten*, озеро, 1379 (APON 42)?

{*glap-}, ср. Nom. pr. *Glappe* (1260, SRP 1, 99); *Glapicz, Glapiz*, 1363 (APN 34)? Ср. *Glaponis mons* (позже — *Rollberg*), название возвышенности в Кенигсберге, на которой в 1272 г. был повешен *Glappe*, capitaneus Warmensium (Dusb. III, 136), см. Nesselmann Thes. 48.

glasso 'стекло'. Гр. 87 ('glas'), Гр. — Кип. ('Vitrum', см. Kiparsky Baltist. 6, 1970, 222); — *gasso*. Гр.—Г. 78 ('glas', см. Hermann NAWG 1949, Nr. 6, 152; конъектура — *glasso). Nom. Sg. — Из немецк. *Glas*.

— Л и т.: APSpr. 340; SPV 179. — [*glaso?].

{*glaub-}, ср. *Glawbothen*, 1484, *Klaubotten*, 1489, позже — *Glaubitten* (APON 42); Nom. pr. *Glauboth*, 1384; *Sanglavbe, Sanglaube, Sanglowbe* (APN 42, 88, 140). — Интересно мазурск. *Glauben*, 1539 при вариантах *Dulgen*, 1331, *Dlugin*, 1346, *Dłużek, Dłużycy, Dlužik See, Dlusitsch See*, с одной стороны, и *Langer See*, с другой (см. Leyding Słown nazw Mazur. II, 1959, 322). Реконструируются: *glaub-ot-, *glaub-it-, {*san & *glaub-}.

{*glaud-}, ср. Nom. pr. *Glawde* (purus Prutenus); *Glaudwo*, 1354; *Andres Glaudwyn; Coglawde* (или *Coglande?* см. выше); *Monteglaude*, 1419, *Montiglaude*, 1408; *Naglawde*, 1342 (SU 239), *Naglaude*, 1335, 1396 (ср., однако, *Noglande* и др.). APN 34—35, 47, 62, 64, 140. — Ср. лит. *Glaudzių km., Glaudienų km., Glaudoniškio vk.* (LATS 705—706); лтш. *Glāudāni, Glaudu-sala, Glāudēni, Glāudēniškas, Glaude, Glaudiņu-bedre; Glāudītāji?* (LV I, 1, 308). — Реконструируются прусск. {*ko- | *ka- | & *glaud?}, {*mant- & *glaud-}, {*na- & *glaud-}.

{*glaus-}, ср. *Glawsothe-moter*, 1258 (SU 25). APON 42; Nom. pr. *Glausoths*, 1364, *Glausote*, 1332, *Glawsothe*, 1398, *Glawsoth*, 1399, 1411, *Glawsoth, Glawsoth* (APN 35). — Ср. лит. *Glauštų km.* (LATS 706)? — Реконструируется *glaus-ot-.

glawo 'голова'. Э 68 ('Haupt'), ср. Э 67: *Smonenawis* 'Mensch'. Nom. Sg. fem. — Не вполне ясно, нужно ли здесь считаться с конъектурой *galwo (Bezenberger BB 28, 1904, 158—160; APSpr. 340; SPV 179) или же речь идет о заимствовании из польск. *głowa* (Milewski Sl. Occ. 18, 1947, 40 и др.). — См. *galwo, gallo, gallu, gallū*.

— Л и т.: Bezenberger BB 28, 1904, 158—160; APSpr. 340; Endzelin ZfslPh. 18, 1942, 114; SPV 179; Milewski Sl. Occ. 18, 1947, 40 и др., Levin SEEV 1974, 72, 101. — [*galwo, *galva; *glavo, *glava, *glwo?].

{*gleb-}, см. {*glev-}.

*glēs(um) 'янтарь' (см. *gentars*, там же — соответствующие реалии). — Слово снабжено латинск. флексией. Оно встречается у Тацита (Germ. 45) в отрывке, где говорится об айсциях (тут же указывается, что их «язык — ближе к британскому»): «Больше того, они обшаривают и море на берегу, и на отмелях единственные из всех собирают я н т а р ь, который сами они называют г л е з о м (*glæsium*)». Это же слово знает и Плиний (Hist. Nat. XXXVII, 42: Certum est gigni in insulis septentrionalis oceani et ab Germanis appellari glæsium, itaque et ab nostris ob id unam insularum *Glaesariam* appellatam Germanico Caesare res ibi gerente classibus Austeraviam a barbaris dictum.). Таким образом, реально приходится считаться с лат. *glæsium, glæsium*, которое было заимствовано на южном берегу Балтийского моря. Встает вопрос о происхождении этого слова. Оставляя в стороне

сообщение Тацита о близости языка айстиев к британскому (=кельтскому), приходится практически считаться с двумя возможностями происхождения этого слова — из герм. или из балт. Связь *glēs(um)* с герм. словами типа др.-в.-нем. *glas* 'янтарь', 'стекло', ср.-в.-нем. *glār* 'смола', др.-англ. *glær, glæsas* Pl. 'янтарь', 'смола', др.-исл. *gler*, др.-сакс. *glas, gles* 'стекло' и т. д. была установлена давно (уже Плиний считал *glēs(um)* герм. словом). Точка зрения Sittig St. balt. 4, 1934—1935, 18 и след. согласно которой айстии — германское племя, казалось, подводила итог спорам (ср. также Hermann NGWG 1941, 288 и след.; Karstien Festschr. Hirt II, 1936, 477). Тем не менее, спор не кончен, по крайней мере в силу двух обстоятельств: предположение о балт. происхождении айстиев более вероятно, см. {**aist-*}, во-первых, и, во-вторых, остается неясным, заимствовано ли *glēs(um), glaesum* прямо из герм. или через посредство прусск. языка, в котором само это слово могло быть заимствованным. В этом отношении весьма характерно лтш. *glīsis (glīse)* 'янтарь' (отмеченное в Цесисе, см. MLLG 20, 3, 1905, 120; Lange Vollständ. Lexik. 1777, 125: «*Glihse (obsoletum) Börnstein*»), которое скорее всего было заимствовано латышск. из прусск. через куршск. посредство; в самом латышск. *ē* не переходило в *ī* в отличие от прусск. (SPV 6, 179; Fraenkel Balt. Spr. 1950, 22; Buga KS 256—257=RR II, 291—292; впрочем, ME 1, 627 допускает и заимствование из позднеготск.). Существенно также иметь в виду нем. вост.-прусск. диалектизм *glees*, о котором см. Nesselmann AM 8, 1871, 62. Рудницкий усиленно выдвигал точку зрения, согласно которой лат. *glēs(um), glaesum* отражают праслав. **glězъ*, реконструируемое на основе апеллятивов типа польск. *glaz* 'смесь серебра с золотом', *glazik* (ср. *glazny, glazowaty, nieglazny* и т. п., см. Sł. jęz. polsk. 1, 832) и топонимии западн. Поморья (*Glesenowe*, 1268 <**Glěz-yn-owo*, см. Rom. Urk. II, 201, но: Kozirowski Atlas nazw geogr. Słow. Zach. 1945, 1, 66: к **Ględzianowo*) и некоторых других мест (*Glesin*, 1255 = нем. *Glaesen* в Силезии и др.). При этом допускается, что герм. **glēza-* могло быть заимствовано из лехитского источника. См. Sl. Occ. 9, 1930, 395; 14, 1935, 227—231; 18, 1947, 213, 340—341; Prastow.-Lech.-Polska 1959, 163—164 (здесь же указывается, что прусск. **glěz(a)s* из слав. **glězъ*) и др. В таком виде гипотеза Рудницкого должна считаться неприемлемой. Однако некоторые из приведенных им фактов и их толкований или требуют дополнительного объяснения (как, напр., топонимы), или весьма показательны сами по себе (как предположение о том, что первоначальным слав. названием янтаря было **glazъ*; ср. выше о мотиве «янтарь (**gintar-*): очная болезнь» и др.) — Об и.-евр. источниках этого названия янтаря см. Pok. 1, 432: **ghlādh-*, **ghlādh-* 'снять' с расширениями *-s* и *-st-*; помимо указанных герм. примеров, ср. кельтск. цветные

обозначения — ирл. *glass*, кимр. *glas*, брет. *glaz* и некоторые другие (галльск. *glastum* 'вайда', '*Isatis tinctoria*'; 'черника', галло-ром. **glasina* 'черника', см. Meyer-Lübke Rom. EW 3779a и др.); не смешивать с кельтск. **glēsos* 'блестящий', 'белый', о котором см. Vocab. V Celt. Ogam 7, 1955, 243—244.

— JI и т.: Bezzenberger KZ 44, 1911, 291; APSpr. 340; Buga KS 256—257=RR II, 291—292; ME 1, 627; SPV 5—6, 179; Fraenkel Balt. Spr. 1950, 22; Rudnicki Prastow.-Lech.-Polska 1959, 163—164; Sl. Occ. 18, 1947, 213, 340—341; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 113. — [**glēs-*, **glīs-*].

gleuptene 'отвал плуга'. Э 247 ('Strichbrett'; с пояснением Thes. 1873, 49: «... am Pfluge, das den abgeschnittenen Erdstreifen umwendet»), среди названий плуга и его частей — Э 243: *Plugis* 'Pflug', Э 244: *Wagnis* 'Sech', Э 245: *Pedan* 'Schar', Э 246: *Miskilis* (= *Nuskilis*) 'Schene', Э 248: *Laipto* 'Stercz', Э 249: *Preartue* 'Reutel', Э 250: *Wadule* 'Pflugbom', Э 251: *Graudis* (= *Grandis*) 'Rincke'. Nom. Sg. fem. — О прусск. плуге см. Hein Zfthn. 22, 1890, 187; о его и.-евр. истоках см. Schrader Reallex. idg. Alt. I, 7; II, 185, 653. — К трактовке *eu* в этом слове и ему подобных в Эльбингск. словаре см. Karaliūnas LKK 10, 1968, 74; Schmalstieg OP 20; Lith Stud. III, 5, 1973, 163 и др. — Этимологически *gleuptene* восходит к имени, производному от и.-евр. **gleubh-* 'резать', 'вырезать', 'сдирать' и т. п. (см. Pok. 1, 401—402) и, следовательно, сопоставимо с разными продолжениями этого и.-евр. корня. Ср. лат. *glūbō* 'снимать кожу (кору)', 'обдирать', 'лущить' (м. б., *glūma* 'кожура', из **glubma?*); др.-греч. γλόφω 'выдалбливать', 'вырезывать' (ср. γλόφανος, -ον, вид ножа, γλοφίς 'зарубка', 'насечка'; 'стрела', γλοφή 'резное изображение', 'резьба', γλοφείον, γλόμμα и т. д.); др.-в.-нем. *klioban*, др.-англ. *cleōjan*, др.-сев. *kljūfa* 'расщеплять', 'раскалывать', (*klauf* 'рас-селина' и т. д.), ср. другой звуковой вид корня в др.-сев. *klojna*, *klyfia*, *kljūda*, *kloj* (= др.-англ. *klobo*, др.-в.-нем. *klobo*, др.-англ. *cloje*) и т. д. Среди образований этого корня в связи с *gleuptene* особое внимание должны привлечь те, в которых выступает элемент *-t-*, ср. др.-греч. γλοπτήρ 'резец', γλοπτός 'вырезанный', 'изваянный', лат. *gluπτum*. Уже Траутман поставил вопрос о семантической мотивировке *gleuptene*, которое первоначально, по его мнению, относилось исключительно к обозначению доски, полки ('Brett'); были указаны аналогии типа др.-инд. *phālaka-*, русск. *полица* при др.-инд. *phālati* 'колоть' и даже реконструировано литовск. соответствие *gleuptene*—**gliaubtinė* 'durch Spalten Hervorgegangenes'. Однако попытки выявить реальные вост.-балт. соответствия не оказались достаточно успешными. Они свелись к указанию на лит. *gvaloyti* 'gliaudyti', 'lukstenti', 'aižyti'; 'gvaldyti', 'nagrinėti'; 'glemžti', 'gvelbti', *gvelbti*, *gvelbėti*, *gvilbti* (LKK 3, 776, 778—779, 782) и соответствующие имена и на лтш. *gvalbit*

'ausschlauben' (кстати, не отмеченное в ME). Лит. *gvalbýti* и другие варианты этого корня довольно точно воспроизводятся в исходном фонетически и семантически глаголе *gvaldýti*, который сравнивают с *gliaúdyti*, *gliaudýti* 'лущить' и т. д., хотя сама эта связь предполагает ряд допущений, требующих серьезного обоснования. На основании *gliaudýti* Буга, KZ 52, 1924, 269 = RR II, 448 восстанавливает балт. **gleū-d-*, которое так относится к **gleu-b-* (ср. *gleuptene*), как *gvalbýti* к *gvaldýti* и т. п. Иначе говоря, *-b-*, как и *-d-*, трактуются как два параллельных расширения одного и того же корня. Некоторый дополнительный фон мог бы быть выявлен при учете продолжений и.-евр. **glebh-* со сходным кругом значений (др.-греч. γλάφω, слав. **globiti* и т. д.), ср. и **gelebh-* (Pok. 1, 367), однако он едва ли углубил бы представление о прусск. *gleuptene*. Поэтому, м. б., целесообразнее искать объяснений на иных путях. Прежде всего заслуживает внимания словообразовательная структура слова. Выделяется суфф. *-en-* (как в *warene* и некоторых Nom. pr., ср. *Dargenne*, *Maldenne* и др.), который, по предположению Эндзелена (LVG § 144; SPV 45), сменил более старый *-in-*, ср. лтш. *pītene*, *pītenis* при диал. лтш. *pītinis*, лит. *pītinis*. Этому суфф. предшествует элемент *-t-*, очевидно указывающий на отглагольное образование (ср. *anctan*, *meltan*, *ructan* и т. д. или даже — с соответствующими коррективами — Nom. pr. *Drutenne* (**Dru-t-en-*), ср. лит. *drūtas*, или лтш. *gultene*, *glābtene*. Если это так, то в связи с *gleuptene* особенно важны в словообразовательном плане уже упоминавшиеся deverb. типа лат. *glup-t-* или др.-греч. γλοπ-τ-. Традиционное объяснение *gleuptene* вызывает некоторую неудовлетворенность и с точки зрения семантики. Напрашивается предположение о том, что *gleuptene* первоначально скорее должно бы было относиться к режущей части плуга, напр., к лемеху или отрезу, которые, однако, имеют другие обозначения. Вместе с тем нельзя пройти мимо слов для плужного отвала в языках, которые близки территориально и/или генетически к прусскому. Ср., с одной стороны, лит. *verstuvė* 'отвал', *verstūvas* при *vērsti* 'валить', 'опрокидывать', лтш. *vērstuve* при *vērst*, а с другой стороны, польск. *odktadnica*, *odktadnia* «deska na którą ziemia, lemiem a. naradnikiem podniesiona, po niej ś. spuszcza i na bok układa» (Sl. jez. polsk. 3, 608) при *odktadać* (о других обозначениях отвала словами с тем же корнем на близкой к прусск. землям территории см. Judyska Słown. z zakr. uprawy roli Pom. Maz. — Stud. Warm.-Maz. 9, 1961, 33—35) или русск. *отвал* «лопатка, полнца, железная или деревянная часть сохи, полка, сбоку над сошником, лемехом, для опрокидки пласта земли» (Даль II, 1851) при *отвалить* как *terminus technicus*. Ср. также блр. *аткладня*, *атвал*, *атвалня*, *накладня* и др. (Дыял. атл. блр. 1963, карты № 256, коммент. — 827). Эти примеры предполагают, что действие ука-

занной части плуга направлено на соответствующий объект — то, что навалено, наложено, вырыто — и т. п., откуда естественные ряды типа *отваливать* — *вал* (*наваленное*) — *отвалом*. В этой связи уместно поставить вопрос о возможности рассмотрения *gleuptene* в рамках подобной схемы. Если учесть, что глагол этой схемы хорошо засвидетельствован в герм., др.-греч. и лат. (см. выше), то недостает только среднего звена, которое, впрочем, может быть, видимо, заполнено словами, родственными русск. *глыба* 'ком земли', *глыба* и, вероятно, связанными с ними **glyb-*, **glъb-* и **glqb-*. Неслучайно, слав. **glqbokъ* как форму с носовым инфиксом связывают с γλόφω, *glūbō*, др.-в.-нем. *klūbōn*, о которых уже говорилось выше в связи с *gleuptene* (ср. ЭСР 1, 418; Frisk GEW 1, 315 и др.). Ср. также случай, когда в слав. языках корень **glqb-* относится не только к низу (вогнутому), но и верху (выпуклому), и значения соответствующих глагольных образований в связи с моделью: *вал*—*отвалить*, *глыба*—**отглыбить*. При всех этих предположениях неясности пока неизбежны. — Ср. *{*glaub-}*.

— Лит.: Trautmann KZ 42, 1909, 373—374; APSpr. 340; Būga KZ 52, 1924, 269 = RR II, 448; SPV 179; WP I, 661; Pok. 1, 402; LEW 180; Haas Sprache 4, 1958, 101. — [**gleuptene*].

*{*glev-}*, ср. *Glewiske*, 1317 (APON 42), см. *{*gleb-}*. — Ср. лит. *Glevijà*, *Glivijà* (LUEV 50; Vanagas Liet. hidr. 146). — Ср. Endzelin ZfslPh 11, 1934, 127; ЛАВП 182 (верхнеднепр. *Глявушка?*). Реконструируется *{*glev-isk-}*.

*{*glind-}*, ср. Nom. pr. *Glynde*, 1394, *Glinde*, 1398; *Glindio*, 1347, 1349, *Glynduo*, 1413; *Koglinde*, *Coglinde*, 1340 (SU 232, 263); *Naglinde*, 1319, *Naglinde*, *Naglinge*, 1304, Jacob und Mattes *Naglinde*, 1492; *Nirglinde*, 1386; *Sanglinde*, 1419, 1425; *Jacob Sanglindyne*, 1431 (APN 35, 47, 64, 71, 88, 140; AfslPh. 38, 1923, 132). — В отношении аблаута к *{*gland-}*, см. Leskien IF 34, 1914—1915, 314. Ср. указанный Непокупным Б.-сев.-слав. 1975, 32 антропоним *Глиндич* (*Кглиндичь*) и соответствующее местное название. — Реконструируются *{*glind-jo-}*, *{*ka- (*ko-) & *glind-}*, *{*na- & *glind-}*, *{*nir- & *glind-}*, *{*san- & *glind-}*.

*{*glins-?}*, ср. Nom. pr. *Glinse*, 1378 (APN 35).

*{*glit-}*, ср. *Glitteynen*, 1419, позже — *Glittehnen* (APON 43). — ср. *Glitą km.*, *Glit'nių km.*, *Glitaniškių vk.* (LATS 706); *Glitis*, *Glitiškių ėžeras*, *Glitupis*, *Gljetežeris* (LUEV 50; Savukynas LKK 8, 1966, 191; Vanagas Liet. hidr. 64, 248, 261); лтш. *Glite*, *Glites*, *Gliteniešl* и др. (LV I, 1, 309); верхнеднепр. *Глитка* (ЛАВП 182). К лит. *glitūs*, лтш. *glits* и под. (см. LEW 157). — *{*glit-ein-}*.

*{*glob-}*, ср. *Globe*, озеро, 1354, *Glouhin*, 1419, *Gloubym*; *Globite*, 1402 (APON 43); Nom. pr. *Globis*, 1419, *Globs*, 1350, *Glopse*, *Globse*, 1346, *Globe*; *Globicke*, 1411; *Sanglobe*, 1339, 1340, 1389

и др., *Sanglob*, 1419, *Sanglop*, 1398, *Sanlobe*, 1374, *Jacob Sanglops* (APN 35, 88, 140). — Ср. лит. *Globių km.*, *Globėnų km.*, (LATS 706); *Globiūs* (LUEV 50; Vanagas Liet. hidr. 48); лтш. *Glābas*, *Glābji* (LV I, 1, 308); лит. Nom. pr. *Globys*. куршск. *Glabbete*, 1582—1583, 1585 (KF 282; к балт. *glab-, лтш. *glabāt*, лит. *glabóti*, ср. Blese LPV 1929, 106); см. Mažiulis Balt. sant. 1970, 13. — Реконструируются прусск. {*glod-ik-}, {*glod-in-}, {*glod-it-}, {*glod-s-?}, {*san- & *glod-}. См. также {*glab-}.

{*glod-?}, ср. *Glode*, болото, 1294 (APON 43: к лит. *gludūs*, *Glūdas*). — Ср. еще лтш. *Gludas*, *Gludais-gabals*, *Glude*, *Gluds-kalns*, *Gludaiši*, *Gludenā pļava* и др. (LV I, 1, 310). См. Savukynas LKK 8, 1966, 191: лит. *gludūs*, лтш. *gluds* (*glud- (*gluod-)*glūd-), ср. русск. *гладкий* и др.

*glodano, см. *glosano*.

{*glond-}, ср. Nom. pr. *Glonde* (APN 35). — См. {*gland-}.

-glopte, см. *abglopte*.

glosano 'веретеница (ломкая)', '*Anguis fragilis* L.' Э 788 ('Blintleche'), в ряду названий, начинающихся с Э 774: *Angis* 'Slange'. Nom. Sg. fem. — Конъектура *glodano (ср. *grosis* = *grodis), предлагаемая Несельманом и Траутманом (Thes. 1873, 49; APSpr. 340), влечет за собой сопоставление с лит. *gluodenà*, *gluōdenas*, *gluōdinas*, *gluōdīnė*, *glodenà* 'медяница', '*Anguis fragilis* L.' (LKŽ 3, 431, 440—441; ср. диал. жем. *glīdnis*, *glōudens* и т. п.), лтш. *gluōdēna*, *gluōdene*, *gluōdēns*, *gluodēns* (ME 1, 631—632), ср. *gluodenina*, *gluodenite*, и далее — к лит. *gluodūs*, *gluodnūs* 'гладкий'. Ср. русск. диал. *гладуш* 'змея-медянка', 'ящерица-медяница' и т. д. (СРНГ 6, 181) при *гладкий*. — Тем не менее, существуют попытки обойтись без конъектуры, исходя именно из *glosano* < *glāsanā, ср. лтш. *glāsīt*, *glāstīt* 'ласкать', 'гладить' и т. д. (лит. *glósti*, прусск. *glosto* и т. п.). См. SPV 179; Буга РФВ 66, 1911, 242—243; 70, 1913, 107 = RR I, 312, 439; LEW 158. Буга предполагает, что *s* в *glosano* из *-d-s-* (то же, по его мнению, наблюдается в прусск. *loase* из *lōd-s-: лат. *lōdix*). В этом случае *glosano* так относится к лит. *gluodenà*, как лтш. *glāsīt* к лит. *glódžiū*, *glósti*. Вероятно, форма *glosano* получила бы сильный аргумент в свою пользу, если оказалось бы надежным лит. *gluosà* 'geltonai gintarinė spalva' (?) (LKŽ 3, 441: из Акелевича — *Glos. lit.* 176; ср. у Буги: «Jei *gluosà* yra nepramanytinis žodis, tai ji tuomet bus vienos giminės su *gluosniu* 'salix'»); тогда семантическое отношение *gluosà*: *glosano* напоминало бы русск. *медный*: *медянка*. Так или иначе, выбор между этими двумя предложениями по-прежнему затруднителен. — Лит.: Nesselmann Thes. 1873, 49; Zubatý BB 18, 1893, 250; APSpr. 340; Буга РФВ 66, 1911, 242—243; 70, 1913, 107 = RR I, 312, 439; ME 1, 631, SPV 179; LEW 158. — [*glosano, *glodano?].

glossis, род ивы, '*Salix vitellina* L.' Э 604 ('Horwyde', ср. *Harweide*. Grimm DWört. IV, 2, 40), ср. Э 603: *Witwan* 'Wide', Э 605: *Apewitwo* 'Struchwyde'. Nom. Sg. — К анализу корня см. Мажюлис *Вопр. теор.* 1963, 193; *Acta B.-Sl.* 2, 1965, 55; PKP 1966, 46—47; Balt. sant. 1970, 14; Burwell BL 1970, 15, 17. — Параллель (точная) — в лит. *glūosis* (ср.: *Žilvitis krušnūs*, *glūosis lankstus*; *Iš glūosio lenkia lankus*. LKŽ 3, 441), ср. также *glūosnis*, *gluosnys*, *gluosna* 'ива', 'верба'. Для тех, кто выводит *glosano* из *glōsano (: лит. *gluodūs*, *gluodnūs*, *glod-* в *glósti* и т. д., см. LEW 158; BSW 90—91; Pok. 1, 431—432 и др.), должно было бы быть естественным и выведение *glossis* из *glōdsis. Однако настаивать на таком происхождении довольно трудно — тем более, что в связи с *glossis* вспоминают *Salix purpurea* L. или *Salix viminalis* L. с желтыми ветвями, откуда открывается путь к сравнению с названием янтаря (SPV 179; LEW 158), ср. лтш. *glæsūm*, *glēsūm*, лтш. диал. *glisis* и герм. формы, о которых см. выше.

— Лит.: Nesselmann Thes. 1873, 49; APSpr. 340; Būga Aist. St. 1908, 8; KS 257 = RR II, 292, 653; SPV 179; LEW 158; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 23. — [*glosis, *glōsis (Mažiulis)].

glosto 'точильный камень', 'оселок'. Э 373 ('Wetsteyn'). Nom. Sg. fem. — См. *glands*, *glosano*, *glossis* (?). — Ср. лит. *glóstyti* 'гладить', 'выравнивать' (: *glósti*) и именные формы с корнем *glost-*, как-то: *glóstymas*, *glostynė*, *glóstytojas*, *glostytuvos*, лтш. *glāstīt* (ср. *glāsts*, *glāstulītis* с иным отношением, чем литовск. примеры), предполагающие *glād-t- (см. BSW 90-91). Этим определяются и более далекие (словообразовательно и семантически) связи — слав. *gladъкъ, *gladiti и более специальные случаи типа польск. диал. *gladziczka* 'przyrzad do ostrzenia kosy' (*Judycka Słown. z zakr. uprawy roli Pom. Maz.* — Stud. Warm.-Maz. 9, 1961, 119, 141 и др.); др.-в.-нем. *glatt*, др.-исл. *gladr*, др.-фриз. *gled* и т. д. (см. выше). Впрочем, есть не вполне ясные, но формально очень близкие примеры. Ср. русск. диал. *гладтиться* 'мерещиться', 'казаться' (СРНГ 6, 193), которое, м. б., объяснимо с помощью такого ряда, как 'сиять' (и.-евр. *ghlādh-, Pok. 1, 431) — 'сверкать' — 'мерцать' — 'мерещиться' (*гладтиться*).

— Лит.: Nesselmann Thes. 1873, 49; APSpr. 340; BSW 90—91; ME 1, 623; SPV 179; WP I, 626; Pok. 1, 432; ЭСР 1, 409; LEW 158. — [*glosto].

{*glot-?}, ср. *Glottov*, 1290, позже — *Glottau* (APON 43: Landschaft im Ermland; суфф. -av- или -ov-).

{*glud-}, см. {*glod-}.

{*glum-}, ср. *Glumen*, 1423 позже — *Glommen* (APON 43). — Ср. лтш. *Gluma*, *Glumji*, *Glumā-duobe*, *Glumikene* (LV I, 1, 310); м. б., сюда же *Glumie* в сев. Польше (*Rospond Słown. nazw geogr.*

PZP 1, 1951, 78) и др. Герулис относит сюда же *Glumes assern*, озеро в Литве (?) и связывает это название с лтш. *glums* 'скользящий' и т. д.

glumbe 'самка оленя', 'лосиха'. Э 652 ('Hinde'), весьма показательно соседство с Э 651: *Ragingis* 'Hircz'. Nom. Sg. fem. — Противопоставление самца (лося) как 'рогатого' (*ragingis*, ср. *ragis* 'рог'; сюда же польск. *rogal* 'олень' в языке охотников) самке как 'безрогой' (*glumbe*, по-видимому, нужно или можно толковать как Adj.) подтверждается данными родственных языков. Ср. литовск. обозначения комолости — *glūmas*, *glūmis* (у Мильке, Нессельмана, Куршата), *glūmzas*, *glūmžas* (Юшкевич) и др. (подробно см. Сабалаяускас ПИЕЯ 1964, 60), особенно формы женск. рода — *glūmė*, *glūmžė* (LKŽ 3, 439, 440). Внутри литовск. с этими словами связаны другие, уже не относящиеся к этой семантической сфере, но расширяющие этимологическую перспективу как в отношении формы, так и в отношении значения. Ср. *glūmti*, *glūmsti*, *glūmzti* с общим семантическим элементом 'становиться тупым' (в прямом и переносном смысле), а также *gliaumai* 'слизь', *gliaumà*, *gliaūmas*, *gliaumē*, *gliaumū*; *gliaumėti*, *-yti*, *-oti*; *gliaumūs*; *glauimas*, *glauimės*, *glauymyti* (LKŽ 3, 400, 420—421). Латышск. слова по значению примыкают к последним из указанных литовских, ср. *glums*, *glumjš* 'скользящий', 'ослизлый', но и 'гладкий', *glume*, *glumēns*, *glauims* (и с дальнейшей эволюцией — *glauins*), *glumt*, *glumēt* 'покрываться слизью', *glumza* 'ein dummes, ungeschicktes Frauenzimmer (ME 1, 629—630), *glauims*, *glauima*, *glauimēns*, *glauimes* и т. д. (1, 622). Семантически связь между 'скользящий', 'гладкий' (а отсюда и 'тупой', т. е. 'сглаженный') и 'безрогий' удостоверяется русск. *комблый* 'безрогий', но и 'скользящий', 'ровный' (*дорога комбола* Даль II, 372 — при: *Бодлива корова, да комбола*). В качестве параллелей к этому кругу слов обычно указывают примеры типа лит. *glauisti* 'прижимать', 'сплавивать', *glaudūs*, *gludūs* 'гладкий', 'ровный', лтш. *glauist* 'гладить', 'ласкать' и др. (к мене расширителей *-b-*: *-d-* см. выше в связи с *gleuptene*). При таком допущении, учитывая, кроме того, значения этой последней группы слов (ср. особенно лтш. *glauist*), приходится поставить вопрос о том, не относится ли сюда же и лит. *glūmba* 'узел', 'пучок' и т. д. (ср. также *glūmbėti*, *glūmbyti* в связи с действием завязывания). Формально лит. *glūmba* было бы ближайшим соответствием к прусск. *glumbe*; семантический же разрыв между этими словами, как показано выше, вполне преодолим. Тут же следует назвать целую серию соответствий, существенных, по крайней мере, в трех отношениях: она позволяет сильно увеличить круг семантически близких к лит. *glūmba* слов, объединяет балт. и слав. показания и открывает путь к исходной форме со значением 'безрогий'. Речь идет о лит. *gāmulas*, *gamulà*, *gamulis*,

gamulė, применительно к безрогим животным (LKŽ 3, 94: юго-зап. Литва) при *gāmalas* 'ком', 'кусок', 'ломоть' (3, 90), *gamulys*, *gamulžis*, *gamulžė*, *gāmužas* и др. (3, 94—95), *gomulys*, *gōmulas* (3, 481, ср. *gōmulti*), *gūmulas* 'ком', 'пук', 'снежок', *gumulys*, *gumulžis* и др. (3, 728, 729, ср. *gūmulti*). Эти слова естественно связываются как с польск. *gomoty* 'безрогий', чеш. *homolý*, моравск. *gomol'a* 'безрогая корова' и т. п., так и с русск. *гомбла* 'ком', 'шар' (ср. диал. *гомýлька*, *гомýлька*, о свадебном платке, см. СРНГ 6, 356), укр. *гомóк*, *гомівка*; польск. *gomota*, *gomuła*, в.-луж. *homola*, *homula*, н.-луж. *gomola*, чеш. *homole*; с.-хорв. *гòмоља*, словен. *gomólja* и т. д. (см. ЭСР 1, 435 и др.), ср. также русск. *комблый* и т. п., объясняемое, впрочем, и иначе. Следует заметить, что имеющиеся попытки поставить под сомнение исконность лит. *gāmulas*, объясняя его заимствованием из польск. говоров (ср. *gamuła*, *gamóla*, *gomola*, *gomol* и др., см. Sl. jęz. polsk. 1, 870, 871; Karłowicz *Slow. gwar polsk* 2, 102: кстати, многие их этих примеров, действительно, распространены в говорах, примыкающих к литовской территории) едва ли оправданы, в частности, из-за исключительного разнообразия литовск. форм (о чем писал еще Эндзелин *AfslPh.* 32, 1910, 295), к тому же, обнаруживающих внутренние связи с родственными этим формам литовск. словами, во-первых, и с соответствующими параллелями из других и.-евр. языков, во-вторых (см. Сабалаяускас ПИЕЯ 61 и там же литература). — Уже Шульце (*KZ* 40, 1907, 566=K1. *Schr.* 1933, 619) предположил, что лит. *glūmas* (и, следовательно, прусск. *glumbe*) объясняется метатезой согласной и восходит к **gum(b)le*, **gumlas*, естественно связываемым как с лит. *gumulis*, так и с польск. *gomoty* и т. д. (Лиден там же указал другие формы без метатезы — лит. *šmūlas*, *šmūlis*, лтш. *mūlis* и т. д. См. *KZ* 40, 1907, 257—258). Не случайно поэтому в последнее время предпочитают в связи с *glumbe* исходить из консонантической рамки *g-m-* (элемент *-b-* характерен для слов с адъективной функцией, в частности, в отнесении к животным, ср. слав. **golqьbь*: *голубь* при лит. *gulbis*, лтш. *gulbis*, прусск. *gulbis*, см. *Agumaa ZfslPh.* 24, 1956, 25 и др.; ср. Meillet, Vaillant *RESl.* 13, 1933, 102). Сам же корень, если говорить о дальних связях, пытаются сравнивать с др.-инд. *śama-*, др.-греч. *κέρφας*; *ἐλαφος*. *Hesych.*, др.-в.-нем. *hinta* и т. д. (*Specht Urspr.* 1947, 132). Ср., однако, лат. *grūmus* 'холм', 'куча' (*grūmulus*), *grūma*; последнее слово *Walde-Hofmann Lat. etym. Wb.* 1, 623 объясняют как «Rückbildung» от *grūmula* < **glūmula*; при этом реконструированная форма была, оказывается, реально засвидетельствована в «Эпинальско-эрфуртском словаре», 462 (VIII в.) и в одном кембриджском словаре, 976, о чем см. *Schwentner IF* 63, 1957, 36—37. Разумеется, в связи с балт. и слав. словами, считающимися родственными прусск. *glumbe*, предлагаются и другие со-

поставления (ср. формы, исходящие из *gel- у Френкеля — LEW 158; др.-греч. γέμειν, γόμος; умбр. *gomia* 'gravidas', лат. *gomia, gumia*; ирл. *gemel*; слав. *žeti, *žьтq и др. — LEW 132; ЭСР 1, 436 и др.), однако все они должны быть оценены как слишком абстрактные и неактуальные на фоне многочисленных и весьма насущных неясностей, касающихся всего массива балт. и слав. форм, в котором помещается и прусск. *glumbe*. Остается бесспорным фактом, что обилие варьирующих форм и исключительно тесный характер их сцепления не позволяет исследователю четко очертить круг ближайших соответствий и, более того, предпочесть законосообразные параллели неорганическим. — Ср. лит. *Glumbėnų km.* (LATS 706). — Лит.: Pierson AM 7, 1870, 580; Nesselmann Thes. 1873, 49; Schulze KZ 40, 1907, 565—566 = K1. Schr. 1933, 619; Petersson IF 24, 1909, 259; Endzelin AfslPh. 32, 1910, 295; ME 1, 630; SPV 179; APSpr. 340; Бура РФВ 67, 1912, 238—239 = RR I, 328; Specht Urspr. 1947, 132, 266; Агумаа ZfslPh. 24, 1956, 25; LEW 158; Сабалаяускас ПИЕЯ 1964, 60—61. — [*glumbe].

{*glup-?}, ср. Nom. pr. *Glupe*, 1342, *Petir Glupe*, 1380 (APN 35). — Ср. лит. *Glup-upite* (LV I, 1, 310).

gnabsem 'конопля', собств. — 'конопляное семя' (См. Pott BVS 6, 1868, 113), Гр. 32 ('henf'), Гр.-Кип. 221 ('Cannabis'), Гр.-Г. 66 ('Hansam', см. Hermann NAWG, Nr. 6, 152; ср. Mažiulis РКР 1966, 251: *hanfsaet*; Schmalstieg St. OP 4, 204); в двух рукописях — *gnabsom*, *gnabson*. — Сложное слово (с отброшенной флексией) — из *knapios* (см.) и *semen* (см.). Отсюда — конъектура: **knarsem(en)*.

— Лит.: Pott BVS 6, 1868, 113; Nesselmann Thes. 1873, 49; APSpr. 340; Loewenthal WS 9, 1926, 181; SPV 179, 196; LEW 214. — [*knarsem(en)?].

{*gnais-?}, ср. *Gnaysoten*, 1303 (SU 114), *Gnasoyte*, 1303 (APON 43; ср. также *Gneist*, 1507, позже — *Gneist*); Nom. pr. *Gnaysothe*, 1303 (SU 204), *Gnaysot*, 1343 (SU 244). APN 35: ср. также *Gneysot*, *Gneysoth*; *Gneysutte*, *Gnesatte*. — Неясно. М. б., {*gnais-?}. — {*gnais-ot-}, {*gnais-ut-}.

{*gnat-?}, ср. *Gnatynne*, 1383 (APON 43). — Неясно. М. б., к {*gnat-}, *gnode*. — {*gnat-in-}.

{*gn-??}, ср. *Gnee*, 1433, *Gnyn*, 1449, позже — *Gnie* (APON 43). Неясно. — {*gn-in-??}.

{*gneis-?}, см. {*gnais-}. М. б., {*gneiz-?}

{*gnet-?} или {*gneit-}, ср. Nom. pr. *Gnetil*, 1308, *Hanns Gneytell* (APN 35). — Неясно. М. б., к {*gnat-}, *gnode*. — {*gnet-il-}, {*gnet-el-}, {*gneit-?}.

{*gnib-}, ср. *Gnypstein*, 1346, позже — *Knipstein* (APON 43; суфф. -ein-; неверно — Pierson Altpr. NK 507), а также нем. вост.-прусск. диалектизмы *gnibeln*, *gnabbeln*, *gnöbbeln*, *gnabbern* 'па-

gen' и т. д. (Frischbier PW 1, 240; Ziesemer Preuß. Wb. s. vv.). — Вероятно, к лит. *gnýbti*, *gnábyti*; *gnýbtas*, *gnáibùs* и т. п. (см. LEW 159), *žnýbti* и др.; др.-сев. *kneif*, род щипцов, *knīfr*, др.-англ. *cnīf* 'нож', в.-нем. диал. *kneif*; ср.-н.-нем. *knīpen*, *knīp*, в.-нем. диал. *kneipf*, норв. диал. *knīpa*, нем. *kneifen* и др.; др.-греч. γνίφον 'скряга' (Pok. 1, 370—371: **gn-eibh-*; BSW 93; Zubatý Rozpr. filol. 1898, 168—169 = St. Čl. I, 2, 1949, 179). В ряде случаев наблюдается близкое соприкосновение с **gn-ebh-* от **gen-*.

gnigethe, неясное слово из фразы Иеронима Мелетия («Von den Sudauitern...»): *Kails naussen gnigethe, das ist, ich trinke dir zu vnser freundt* (варианты — *gygynethe*. Hartkn. 189, *geigete*. Luc. David 141). Беценбергер (BB 2, 1878, 138) реконструирует фразу в следующем виде: *Kails pouson ginte le 'sei gegrüsst, o unser freundchen!* Ср. также Brückner KZ 50, 1922, 170. Т. обр., предлагается видеть в *gnigethe* Voc. от **gintelis* 'дружок' (см.). Допустимы, впрочем, и другие толкования.

gnode 'квашня', 'корыто для теста'. Э 338 ('Teigtrok'), ср. Э 337: *Singslo* 'Teyg', Э 339: *Geytye* 'Brot'. Nom. Sg. fem. — Начиная с Потта (BVS 6, 1868, 113), предполагают здесь ошибку и склоняются к эмендации — **gnote* (из балт. **gnāt-* или же из **gnōt-*). Отсюда и круг сопоставлений — слав. **gnet-* (**gnesti*, **gnetq*), особенно те его продолжатели, которые сохраняют (иногда наряду с 'гнести') и значение 'месить', 'мять' (ср. соединительное звено с 'гнести' — 'давить'), ср. польск. *gniesć*, кашуб. *gniesc*, чеш. *hnísti* (др.-чешск. *hnesti*); словен. *gnésti*, с.-хорв. *гнѣцати*, *гнѣчити* (: *гнѣсти*) и др.; характерны в связи с *gnode* соответствующие имена в слав. языках, причем некоторые из них относятся к той же семантической сфере (ср. словен. *gnetalo* 'тестомешалка' или — отчасти — русск. диал. *гнеті́ха* 'яма'. СРНГ 6, 241; ср. и другие примеры того, когда с корнем **gnet-* связывается обозначение места, на которое направлено действие, выраженное соответствующим глаголом). Сюда же следует отнести и герм. примеры — др.-в.-нем. *knetan* 'мять глину', 'месить тесто', др.-англ. *spedan*, с другим вокализмом — др.-исл. *knōða*, *-aða* (ср. также др.-сев. *knōttr* < **knattu-z*, *knatti*, норв. *knott*, шведск. диал. *knatte* (Pok. 1, 371 и др.). Обычно считается, что прусск. *gnode* изолировано в балт. языках и является единственным свидетельством наличия слова с корнем **gnet-* в балт. При этом упускают из виду литовск. глаголы со значением 'мять', 'комкать', 'давить', 'сжимать' и т. д. типа *gnėtyti* (*vaikai šunį tąso, gnetija*), *gnetinti* (*kam suknią teip sugnėtinai?*), см. LKŽ 3, 449—450, а также и некоторые другие (с несколько иным кругом значений), связанные с ними, ср. *gnetėnti* 'пачкать' (ср. *gnėtà*), *gnėtyti* и др. Как отдаленный фон нужно иметь в виду и ряд других глагольных образований, начинающихся с *gn-*, ср. лит. *gniáužti*, *gniáužyti*, *gnūžti*, *gnūsti*,

gniūbti, *gnāibyti*, *gnīybtī* и т. д. М. б., еще интереснее глаголы *gnītyti* 'sprausti', 'glemžti', *gnytoti* и др. (см. LKŽ 3, 459), дающие, кажется, некоторое основание для реконструкции **gneit-*: **gnit-*, ср. и.-евр. **gneig-* (Pok. 1, 371; др.-сев. *kneikia* 'давить' и т. д.). Латышск. данные в той или иной степени продолжают литовск., ср. *gnaūzt*, *gnaūzit*, *gnaūzt* и др. (ME 1, 633—634, ср. LEW 158). — Все примеры этого типа восходят к и.-евр. **gen-* с разными расширениями (**gnet-*, **gneig-*, **gnegh-*, **gner-*, **gnes-*, **gneus-* и т. д.). Большая часть фактов относится к герм. языкам, продолжения же и.-евр. **gnet-*: **gnōt-* локализируются в герм.-балт.-слав. области.

— Лит.: Pott BVS 6, 1868, 113; Nesselmann Thes. 1873, 50; Zubatý Rozpr. filol. 1898, 172 = St. Čl. I, 2, 1949, 179; APSpr. 340; BSW 93; SPV 179; WP I, 580; Pok. 1, 371; Sławski SEP 1, 304; Skok Etim. rječn. hrv. 1, 578. — [**gnote* ?].

{**gob-*}, см. {**gu*'-}.

{**gob-r-*}, см. {**gub-r-*}.

gobuns, см. *gubas* и *unsey gobuns*.

{**god-*}, ср. *Godan*, 1388; *Godenien*, 1419 (APON 43: *gudde* 'куст' ?); *Godcken*, *Godeniken* (Matusievičiūtė APhil. 8, 1939, 12); Nom. рг. *Godico*, 1308, *Godike*, *Godeke*, *Goddike*, *Gotko*, 1354; *Goducke* (SRP 1, 94). APN 35 (*Godeke* и т. д. из нем. *Godeke*: к *Gadix* ?). Ср. нем. *Godeke*, *Gödeke*. EWDF s. v. — из прусск. (см. Непокупный Baltist. 9, 1973, 85). — К {**gud-*} или {**gad-*}? Реконструируются {**god-an-*}, {**god-en-*}, {**god-ek-*}, {**god-ik-*}, {**god-uk-*}.

{**goi-*}, ср. *Goy*, 1326 (водн. назв.) *Goye*, 1386 (Burg), *Cogelauken*, 1400, *Gogen*, ок. 1400, *Gugien*, 1419, *Goyen*; *Goyaw*, 1406, позже — *Guja*; Nom. рг. *Goyton* (APN 35). — Скорее всего к {**gui-*}. Ср. лит. *Gujėnc km.* (LATS 715). Впрочем, возможны и иные объяснения (по крайней мере, для некоторых примеров). — Реконструируются {**goi-av-*}, {**goi- & *lauk-*}, {**goi- & *man-*}.

{**goi- & *lauk-*}, см. {**goi-*} и *lauks*.

{**goi- & *man-*}, см. {**goi-*} и {**man-*}.

{**goit-* ?}, ср. *Jocop Goytit*, 1394 (APN 35). М. б., сюда же *Goitin*, 1400, *Goytheyn*, 1400, *Goytheym*, 1400, *Goythenn*, *Goytten* (наряду с *Goteyn*, 1398, *Gotin*, 1483), позже — *Goithenen*. APON 44, — {**goit-it-*}, {**goit-in-*}, {**goit-ein-*}?

{**gol-*}, ср. *Golytten*, 1304 (PU 2, 508), *Golitten*, 1472, *Galietten*, 1507 позже — *Galitten*; *Golekaumen*, 1409, *Golckaumen*, 1419, *Golikaun*, 1493, позже — *Gahlkeim* (APON 44). — Герулис связывает эти названия с прусск. *golīs* 'смерть', лит. *gālas* 'конец', лтш. *gals*. Ср. также {**gal-*}. — Реконструируются {**gol-it-*}, {**gol- & *kaim-*}.

{**golb-*}, ср. *Golbice* (pow. Ięszycy), предполагающее **Golba*. См. Kozierowski Sl. Oss. 3—4, 1925, 99. — См. {**galb-*}.

{**gold-*}, ср. *Goldow*, 1419, позже — *Gollau* (APON 44); Nom. рг. *Goldyn* (APN 35). — Рудницкий Оном. 9, 1964, 193—195 объясняет ряд польско-поморск. названий из **Gld-*, ср. *Gildnica*; *Gylnich*, 1255 < **Gld-nic-* и т. п. и даже такие названия, как *Hotdów*, 1581 (ок. Лиды), *Hotdowicze*, 1661 (ок. Слуцка) и т. п. Ср. также *Goldap*, *Goldapa* и т. д. (Rospond Słown. nazw. georg. PZP 1, 1951, 81 и др.). Кое-что из этих примеров вызывает сомнения. Вместе с тем **gald-* (**geld-*) и т. п., возможно, отражаются не только в указанных балт. примерах, но и в таких гидронимах, как верхнеднепр. *Жалдыбка* (см. ЛАВП 187), ср. фрак. *Záldaβa*, *Záldaβz*, *Zéldaβz* и т. д. Ср. также кельтск. *Geld-ūba* (Holder Alt. Spr. 1, 1961, 1994; ср. нем. *Geldapa*) и др. — См. {**gald-*}. — Реконструируются {**gold-av-*}, {**gold-in-*}.

{**gol- & *kaim-*}, см. {**gol-*} и *caymis*.

golimban 'синий'. Adj. Э 462 ('Blow'), в ряду цветовых обозначений. Nom. Sg. п. (?). — Целый ряд специалистов с уверенностью относит это слово к числу заимствований из польск. См. Loewenthal Sl. Farb. 1901, 31—32; Brückner Fremdwört. 1877, 192; AfslPh. 20, 1898, 500; 23, 1901, 625; KZ 45, 1913, 41; 48, 1918, 195; SEJP 149; APSpr. 340; Milewski Sl. Oss. 18, 1947, 41, 47, 52, 55, 83; Machek LPosn. 3, 1951, 105; Семереньи ВЯ 1967, № 4, 21 и др. При этом предположении (кстати, отнюдь не бесспорном, вопреки мнению многих писавших по этому вопросу) возникают определенные сложности, прежде всего хронологического характера. В качестве источника заимствования принимают польск. *gołębi* 'голубиный' (ср. перзе *goləbe*. Флор. Псалт. 67, 14 и *golēmbye* в соответств. месте в Пулавск. Псалт. См. Słown. Staropolsk. II, 6, 452), ср. также *gołęby*, о конской масти ('сивый', 'сероватый', 'пепельный': *Yakom ya thamo konya byalego et kobyła gola nba wschyal*, 1480. Zap. Warsz. nr. 1511; *Jakom ya . . . nye vkrathl konya gola be go*, 1494. Ibid. nr. 1686), ср. *Kuraszkiewicz Jęz. P.* 29, 1949, 154 (=maści szpakowatej). Указывают также на ряд примеров, где выступает значение 'синий', 'голубой'. Ср. *za gołębie morze* (St. Zaduski, 1606), а также название '*Centaurea cyanus L.*' — *goląbek* (зап. Великопольша), имеющее такие синонимы, как *modrak* и т. д. Тем не менее, *gołębi* в значении 'синий', 'голубой' (а не 'голубиный' в цветовом отношении) относится, видимо, к числу исключений, о чем, в частности, можно судить и по материалам диалектов, см. *Zaęba Jęz. P.* 30, 1950, 11—29; *Nazwy barw.* 1954, 52, 55, 78, 136 и др. Вызывает сомнение и хронологический аспект заимствования. Милевский настойчиво указывает, что *golimban* принадлежит к поздним заимствованиям; оно было осуществлено около 1400 г., т. е. тогда, когда из краткого *q* возникло *ę* (первые примеры этого перехода

Милевский относит к самому концу XIV в.). На этом шатком основании предлагается новое заключение о хронологии первоначального текста «Эльбингского словаря»: «... *piegowzór Słownika Elbląskiego zawierający zapożyczenie pruskie z tej formy polskiej nie mógł być ułożony wcześniej jak około r. 1400»* (52, ср. 47). Не говоря о принципиальной допустимости заключений такого рода, в данном случае уместно напомнить, во-первых, о том, что рукопись оригинала Эльбингского словаря, по авторитетному мнению, относится приблизительно к 1300 году, и, во-вторых, переход *q* в *ϕ* произошел позднее (XVI в., согласно Stieber Hist. i wspólcz. fonol. 1966 и др.). Едва ли допустима и конъектура *golambin* (Mikkola Balt. u. Slav.), которая могла бы спасти точку зрения Милевского в ее хронологическом аспекте (Левин SEEW 1974, 101 справедливо отмечает, что все цветные названия в Эльбингском словаре оканчиваются на *-an*). Вместе с тем и противоположная точка зрения, согласно которой *golimban* исконный элемент прусского словаря, уязвима в ряде отношений: неясность *im*; отсутствие в прусском названия для голубя с тем же корнем (ср. *poalis*, *keutaris*, но *golimban*; ср., впрочем, перс. *ka-būd* 'голубой': *kabūtar* 'голубь' — при том, что прусск. *keutaris* 'голубь' связано с иранск. источниками), о переходе 'голубиный' > 'голубой' см. Machek LPosn. 3, 1951, 103—105; Charpentier KZ 47, 1916, 175 (ср. лат. *columba*: др.-греч. *κελαμβός*, лат. *palumbēs*: *palleo* и др.); ненадежность балт. параллелей и т. д. Обращает на себя внимание, что цветное значение рассматриваемого корня вообще встречается гораздо реже, чем принято думать (Herne Slav. Farb. 1954, 91): оно ограничено русск. и укр., м. б., отчасти польск. Лит. *gelumbė*, которое обычно некритически переводили как 'blaues Tuch', строго говоря, обозначает 'fabriko gamybos apustoris vilnonis audimas' («также — 'lempos dagtis', 'knatas', см. LKŽ 3, 227), хотя уже у Ширвида — *gelumbė mėlyna* (Dict. 130); лтш. *g'elumbė* — из литовск. (см. ME 1, 695—696). Тем не менее, едва ли есть основания для отделения *gelumbė* от русск. *голубой* (которое, кстати, как известно, может обозначать и другие цвета, напр., желтый) и т. п., с одной стороны, и от слав. названий голубя, ср. ст.-сл. 'голѣва' *перистерá* (Супр.), болг. *гдльб*, *гълъб*, с.-хорв. *гдльб*, *голубијѹ* 'голубиный', 'голубовато-серый' (РСА 3, 449—450), словен. *golób*; чеш., слвц. *holub*, в.-луж. *hotub'*, *hotb'*, н.-луж. *gótub'*, *gótb'*, польск. *goląb*, кашуб. *gałqbk*; русск. *гблубь*, блр., укр. *гблуб* и т. д., с другой стороны. Вероятно, указанные названия голубя так или иначе связаны с балт. названием лебедя (прусск. *gulbis*, лит. *gulbis*, лтш. *gulbis* при слав. **кълръ*) и, возможно, с лат. *columba* 'голубь' (ср. *palumbēs*. Ernout, Meillet DELL II, 846). При существующей неясности в объяснении латинск. слова едва ли осмотрительно настаивать на том, что оно было заимствовано слав. языками,

как это делает Семеренья ВЯ 1967, № 4, 20—21. Точно так же не облегчает задачу ссылка на доиндоевр. субстрат (Machek LPosn. 3, 1951, 103—105). Маловероятны и объяснения Рудницкого (*go-* — префикс, *lqb-* — корень), см. LPosn. 6, 1957, 112, ср. также Sl. Occ. 3—4, 1925, 289—290. — Т. обр., наиболее осторожным на данной стадии оказывается указание на довольно широкий круг слов, восходящих к **gel-*: **gol-* (: **gl-*) и т. д. и обнаруживающих целый ряд неорганических вариаций. Внутри этого круга выделяется существенно более узкое ядро слов, характеризующихся элементом *-b-* с предшествующим ему носовым элементом (это *-b-* (или *-bh-*) равным образом встречается в названиях животных и в цветных обозначениях, см. Specht Urspr. 1947, 262; тут же неверное утверждение о принадлежности *golimban* к основам на *-n-*, 122). Тем самым восстанавливается нечто типа **gol-(gel-)-on-b-*: **gol-(gel-)-en-b-* и т. п. (к **gol-on-* Шпехт приводит с.-хорв. *галѹна*, ср. *галон*, см. Skok Etim. gječn. hrv. 1, 551); к сходной последовательности суффиксов ср. лит. *-en-ybė* (*alkenybė*, *baisenybė* и т. п., см. Skardžius LKŽD 98—99). Цветное обозначение в прусск. *golimban*, как и в слав. параллелях, могло иметь своим источником сходные праформы (ср. без носового элемента лат. *galbus* 'желто-зеленый').

— Л и т.: Brückner Fremdwort. 1877, 192; AfsPh. 20, 1898, 500; 23, 1901, 625; KZ 45, 1913, 41; 48, 1918, 195; SEJP 149; Loewenthal Sl. Farb. 1901, 31—32; APSpr. 340; Petersson IF 34, 1914—1915, 246; Charpentier KZ 47, 1916, 175; SPV 179; Specht Urspr. 1947, 122, 262; Milewski Sl. Occ. 18, 1947, 41, 47, 52, 55, 83; Vaillant Gr. comp. II, 148; WP I, 623; Pok. 1, 431; Machek LPosn 3, 1951, 103—105; ЭСР1, 432; Sławski SEP 1, 313; LEW 146; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 38; Семеренья ВЯ 1967, № 4, 21; Gołąb LPosn. 16, 1972, 64—65; Levin SEEV 1974, 101. — [**golimban*].

golis 'смерть'. Э 168 ('Tot'), как завершение списка слов, обозначающих возможные причины смерти. Nom. Sg. masc. — О трактовке *o* в этом слове см. Мажюлис Вopr. теор. 1963, 193; Acta V.-sl. 2, 1965, 55 и др. Впрочем, существуют и другие объяснения. Из-за отсутствия единого взгляда на характер корневого гласного трудно определить, является ли *golis* точным соответствием лит. *gālas*, лтш. *gals* и, следовательно, образует единую парадигму с прусск. *gallan* (Acc.) или же речь идет об ином, чем в *gallan*, корневом вокализме (типа лит. *galėti*: *gōlė* и т. п.). — В любом случае очевидна связь с *gallan* (см.) и с и.-евр. **g^hel-*: **g^hol-*, см. Pok. 1, 471; с этим и.-евр. корнем и, в частности, с *golis* сравнивают прауральск. **kōle-* с тем же значением, ср. Collinder Ural. Verw. 1965, 120; Лыткин, Гуляев Кр. этим. коми 143 и др.

— Лит.: APSpr. 334, 340; SPV 174, 179; LEW 130; Pok. 1, 471. — [**golis*?].

{*gol- & *kaim-}, ср. {gol-} и *caymis*.

{*golt-}, ср. *Golteynis*, 1333, *Galteynen*, 1405; *Goltenynen*, ок. 1400; *Goltawit*, 1364, *Goltowit*, *Gultewite*, *Goltwyten*, ок. 1400 (APON 44); Nom. pr. *Golte*, 1289 (PU 2, 340), *Golthe*, 1347 (SU 262), *Golte*, 1348; *Goltenne* (APN 35). — См. {*galt-}, там же вост.-балт. параллели. Реконструируются {*golt-ein-}, {*golt-en-}, {*golten-in-}, {*golt-av(-ev)-it-}.

{*golv-}, ср. *Golwen*, озеро, 1388 (APON 44). — К *galwo* (см.), {*galh-}: *Galwonen*.

{*gor-}, ср. *Goryn*, озеро, 1293, *Gureyn*, 1339, *Guren*, 1373, позже — *Guhren*; *Gorowytten*, 1300 (APON 44). — Согласно Герулису, *Goryn* сопоставимо с Nom. pr. *Gure*, лит. *Gūrai* (и, следовательно, продолжает {*gur-}, см.).

gorme 'жар'. Э 41 ('Niczcz'), ср. Э 39: *Dumis* 'Rouch', Э 40: *Pore* 'Brodim', Э 42: *Goro* 'Vuerstant' и др. Nom. Sg. fem. — Восходит к образованию на -m- от и.-евр. корня *g^hher- — *g^hhormō- 'жар', потом — 'жаркий', 'теплый' (см. Lagoché BSL 52, 1956, 80; Pok. 1, 493—494; WP I, 687—688), прабалт. *garme (SPV 179). Этот тип широко распространен во многих и.-евр. языках. Ср. прежде всего вост.-балт. данные — лтш. *gaime* 'eine (geringe) Wärme' (ME 1, 603: *krāsni pebija vairs ne garmes; istabā ir vairs tikai garme*), ср. *grēmas* 'изжога', *grēmens* и т. п. Френкель (LEW 134) относит сюда же лит. *garmaliūoti* 'кипеть', 'бурлить', 'клокотать', 'бить ключом', 'вспылить', 'волноваться' (= 'кипятиться', 'горячиться'). Если это верно, то нет никаких оснований отделять это слово от *garmēti*, по крайней мере, в тех случаях, когда оно обозначает насыщенное беспорядочное движение ('кипеть', 'суетиться', 'бегать' (толпой, кучей, с шумом), 'вязнуть' и далее — 'шуметь', 'бормотать', 'бурчать'), см. LKŽ 1, 137—138. Вероятно, семантическая структура *garmēti* открывает путь к включению в эту же семью и других образований на -l- с идеей беспорядочного и/или обильного поедания пищи, ср. *garmaliūoti* (*karvė garmaliūoja, garmaliūoja ir neatruja*), а также *gařmalas* (LKŽ 1, 136), *garmūlyti* (*motyna vaiką garmūlija, t. y. šeria*. LKŽ 1, 138); ср. также *garmā* 'ėdūnas', 'kamša' (*koks tas vaikas garmā — sunku jo gerklę užkišti*). Это слово по своему образованию близко к прусск. и латышск. словам, хотя семантическая мотивировка его весьма отлична; пример, иллюстрирующий значение *garmā*, приоткрывает завесу — 'набить (желудок, брюхо)', 'насовать' и т. п. Следует, однако, помнить, что, переходя в сферу экспрессивной лексики, слова этого рода обретают и другие (вторичные) этимологические связи. Естественно, что к указанным образованиям нужно отнести и слова со значением 'ком', 'клуб' и т. п. — *garmuolis* (*būgys vaikų kovoja sniego garmuoliais*) и др. Подобно тому, как литовск. данные обнаруживают сильные

отклонения от прусск. *gorme* к лтш. *gāime* в области семантики, так возможные слав. параллели принадлежат к иному морфологическому и словообразовательному типу. Ср. русск. *гормя* (ср. *Гормя горит душа*. Пастернак), *горма́*, *го́рма*, *горми́*, *го́рмя*, *го́рьмя*, *горьмя́* и т. д., с одной стороны, и *го́рма* 'выжженное место' (На горы вчерась были за ягодами. СРНГ 7, 45), с другой. Тип *гормя* и под., вероятно, предполагает *gor-m-en-, чему есть немало параллелей в других и.-евр. языках, см. далее (ср. также лтш. *grēmens*). Еще более очевидные соответствия обнаруживаются на Балканах и отчасти в Малой Азии, где, однако, преобладают рефлексы и.-евр. *g^hhermo-. Ср. фрак. Γέρμας, Γερμή, Γέρμαι, Γερμαή, Γερμάη, Γερμανία, Γερμανός, Γέρμεννε, название города в Пауталии и водного источника в этом городе (ὕπό πόλιν Γέρμεννε Γέρμας. Proc. ae. 4, 4, теперь — *Сапаревска баня*, где до сих пор находятся известные горячие источники); также название города на Геллеспонте (Steph. Byz. 205, 18; Hierocl. 663, 2). Особенно показательное сообщение, относящееся к Галатии: Γέρμα ἢ Θέρμα χολωνία (Ptol. 5, 4, 5; ср. соответствующие монеты с надписью *Co. Germenorum, Col. Aug. Germenor. Head NH 748*), поскольку оба названия находятся в отношении переводимого и переводящего (ср. др.-греч. θερμός 'горячий', 'теплый'). Из других фрак. названий ср. также Γέρματτα (Proc. ae. 4, 4), Γερμιζερα, *Germisara* в Дакки (Ptol. 3, 8, 4), *Germisera*, *Ζερμιζεργα* и др.; *Germetha*. См. Detschew Thr. 1957, 102—103; van Windekens BNF 7, 1956, 60; Георгиев Трак. ез. 1957, 57; Иссл. 1958, 116, 119; Russu Limba tr.-dac. 1967, 108; Duridanov Thr.-Dak. 1969, 23 и др., а из ранних работ: Tomaschek AThr. II, 2, 88; Kretschmer Einl. 1896, 203. В иллир. ономастике также отмечено *Germ-*, которое, вероятно, лежит и в основе *Germani* как этнического названия (см. Pokorny Zfscelt Ph. 21, 1939, 103 и след.). Ср. также *Wopfante* BSL 36, 1935, 148: реконструкция иллир. *garmā на основании Ὀρχομεναί (Гекатей, см. Steph. Byz.), Ὀρχάμη, ср. др.-греч. Ὀρχομενός (более раннее Ἐρχ-, ср.: Frisk GEW 2, 434); см. подробнее Joki Eberts Reallex., s. v. Illyrier, 41: «Ein illyr. *garmā... ist unter «Albaner» aus Serbo-kroat. nachgewiesen worden»; ср. также Skok ZONF 4, 1928—1929, 210; Romania 50, 1924, 201; Krahe ZONF 7, 1931—1932, 25; 11, 1935, 81; Schnetz ZONF 11, 1935, 187 и др. В этой связи уместно напомнить об албанских фактах, ср. гегск. *zjarm* (ср. *ngroh* 'wärme' < *g^hhrē-), тоскск. *zjarr* 'огонь', 'жар' (гг из gm), см. Pedersen KZ 36, 1899, 320. На территории Балкан, особенно в их восточной части, до сих пор сохраняются следы *g^hhermo-. Ср. название реки *Джерман* в юго-зап. Болгарии (*Германщица*, 1378 г.), *Германска река*, местн. название *Герман* и т. д., см. Duridanov Hydr. Vardarsyst. 1975, 127—128. Еще более показательное сохранение в болгарск. обрядовой практике (в ритуалах от засухи) мифологического имени

Герман (фракийск.), которым обозначают куклу, хоронимую детьми в сухой земле со словами *Умрел Герман от киша, от киша за суша*. См. Гинчев СбНУ 8, 1892, 276 и след.; Арнаудов Очерци по бълг. фолкл. 1969, 555 и след.; Студии бълг. обр. 1971, 203 и след.; Иванов, Топоров Исслед. слав. древн. 1974, 105—106 и др. Сюда же, конечно, и имя самовилы *Гермеруда* (: ср. *Пеперуда*) в болгарском ритуальном фольклоре, см. Теодоров Древнетрак. насл. 1972, 18 и др. В Малой Азии элемент **germ-* не всегда позволяет решить, идет ли речь о фрак. или фриг. названии. Характерно, однако, что эти названия относятся к местам с теплыми источниками (см. Kretschmer KZ 38, 1903, 114; Jokl Eberts Reallex. 10, 142—143; 13, 285, 292, 294; Haas Phryg, Spr. 1966, 161, 232). Ср. также *Garmia(s)*, название города в Каппадокии (Peuting. Tab.). В связи с фригийск. данными существенно напомнить об арм. *ĵerm* 'теплый' (при *ĵer* 'тепло' и т. д.), *ĵermn* Gen. (ср. Pok. 1, 493: м. б., из **g^hher-mn-os*, основа на *-men*; ср. выше о русск. параллели); *ĵerman* 'горячка', 'лихорадка', *ĵermanat* и др. (Ачарян Этим. слов. арм. яз. V, 1208; Meillet Esq. arm. 1936, 28; Solta Stell. Arm. 1960, 73). Тот же звуковой вид корня сохранен в др.-греч. *θερμός*, *θερμασσα* 'печь' и т. п., противопоставленных в этом отношении и.-евр. языкам западн. и северн. Европы. Ср. лат. *formus* (Festus; ср. *formidus*); кимр. *gwrn* 'темно(синий)', ирл. *gorm* 'синий' подозреваются, как и др.-брет. *wirt* в *Uirt-haelon*, в заимствованном характере (из др.-англ. *wirta*, о пурпурном цвете). Ср. также ирл. *ruad-gorm* 'красный', 'теплый', корн. *gorm* 'коричневый', антропонимы др.-ирл. *Gormflaith* (fem.), *Gormgal* (masc.). Vocab. Vcelt. «Ogam» 7, 1951, 352. Вероятно, сюда же относятся и герм. факты, ср. др.-в.-нем. *warm*, готск. *warmjan* и т. д., хотя известны и попытки иного объяснения (из **ĵer-*, ср., в частности, Diebold KZ 81, 1967, 104—133; Holthausen Wb. Awn 1948, 332, но: Polomé IEur. 1970, 64, 72). И.-евр. **g^hhormo-* сохранило свои продолжения и на востоке и.-евр. ареала. Ср. др.-инд. *gharmā-* 'жар' с богатым ритуально-мифологическим содержанием (вплоть до деифицированных обозначений ритуального горшка, особенно в Атхарваведе, теплого времени года и т. д.); авест. *garəta-* 'горячий', 'жар', др.-перс. *Garma-pada-*, название месяца (*'Eintritt der Hitze'), х.-сакск. *grāmā* 'горячий', перс., тадж. *gārm*, курдск. *gərm*, *gəрмайи*, *gəрмі*, бартанг. *garmāx*, шугн. *gārm*, руш., хуфск. *gārm*, ишкаш. *garm*, язгул. *garmī*, мундж. *gārm*, (из перс.) и т. д. О старых иранских именах на *Garm-*, в частности, в персепольском ономастиконе (*Kar-ma* 8. 775), см. Justi Iran NB 1895, 111a; Mayrhofer Onom. Persepol. 1973, 178. Наконец, ср. тох. А *sārme* 'теплое время года, лето' (по мнению Souvreur Bibl. Orient. 14, 1957, прим. 2). — См. также прусск. *goro*, *garrewingi*.

— Лит.: Osthoff IF 27, 1910, 172; APSpr. 341; BSW 79; Buga KS 186=RR II, 210, 669; ME 1, 603; SPV 179; Bonfante Mél. Pedersen 1937, 26; WP I, 687—688; Pok. 1, 493—494; ЭСР 1, 444; 2, 35; LEW 134—135; Mayrhofer KEWAi. 1, 357; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 28; Polomé IEur. 1970, 64. — [**gorme*].

goro 'горн', 'очаг' (?). Э 42 ('Vuerstant'), ср. Э 41: *Gorme* 'Niczczę', Э 43: *Sari* 'Glut', Э 44: *Lopis* 'Flamme'. Nom. Sg. fem. — К значению см. Prätorius Schaubühne IV, 76: «Loch auf dem Heerde, um das Feuer einzuscharren» (ср. Pierson AM 8, 1871, 363) или = нем. 'Herd', как ср.-в.-нем. *viurstat*. — Эндзелин объясняет *gor-* из прабалт. **gar-* или **gōr-* (SPV 179), ср. Stang Vgl. Gr. 1966, 25, 26 (к вокализму). — См. *gorme*, *garrewingi*. — Среди параллелей заслуживают внимания лит. *gāras* 'пар', 'угар' (: *garėti*, *garūoti*), но и *gōrė* 'горечь'; 'сосуд с тлеющими углями' (: *gorėti*. LKŽ 3, 484) и т. д.; лтш. *gars* 'пар', 'дух' (: *garėtiēs*, *garuōt*, *garuoza*, *āizguore* 'запечье' и т. д.; на основании последнего слова Буга реконструирует его и.-евр. праформу с вокализмом *ō*. См. RR III, 693); слав. **gorėti* (ст.-сл. *горети*, болг. *горя*, с-хорв. *гдрети*, словен. *gorėti*; чеш. *hořeti*, словц. *horet'*, в.-луж. *horcy* 'горячий' из **horicy*, н.-луж. *gōrcy*, польск. *gorący*; русск. *гореть*, укр. *горіти* и др.), **gorькь*, ср. особенно русск. *гарь* 'выжженное место', 'лесной пожар' и т. д. (СРНГ 6, 148—149; ср. также: *Что же ты, лучинушка, | Не гáрько горишь, | Да не свстло светишь?*), *угар*, где сохраняется удлиненная ступень гласного по сравнению с *гореть* (**gōr-*, ср. вост.-балт. примеры и возможную интерпретацию прусск. *goro*). Краткий вокализм представлен в русск. диал. *горь* 'выжженное пожаром лесное пространство' (СРНГ 7, 80), польск. *gcz* и др., не говоря о вариантах этого же корня с другим вокализмом: **žarь* (**g^hhēr-*), **žer-* (**g^hher-*), в ц.-сл. *жеравь* 'candens', **gъrnъ* (**g^hhъ-no-*) в русск. *горн*; ц.-сл. *грьнь*, болг. *гърне*, с.-хорв. *гъне*, словен. *gŕnec*; чеш., словц. *hrnes*, польск. *garnek*, в.-луж. *hornc*, н.-луж. *gjarńc* и т. д. Если оставить в стороне примеры этого корня с расширениями (*-m-*, *-n-*, *-v-* и др.), то вокализм *o* хорошо представлен кельтск. примерами: ирл. *gor* 'жар' (: *gorim*), кимр. *gor* (: *gcri*), брет. *gor* (: *gorin*) и др. См. Vocab. Vcelt. Ogam 7, 1951, 352. Ср. также др.-инд. *hāras* 'зной', 'жар'. В качестве фона ср. отражения и.-евр. **g^hher-*: арм. *ĵer* (: *ĵernum*), др.-греч. *θερός* (: *θερομαι*) и т. д. и уже приводившиеся примеры с нулевым вокализмом корня.

— Лит.: APSpr. 341; BSW 79; Buga Liet. tauta I, 2, 1908, 224=RR I, 159; KS 186=RR II, 210; RR III, 693; ME 1, 604; SPV 179; ЭСР 1, 442; LEW 134—135; WP I, 687—688; Pok. 1, 494; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 28. — [**goro*].

{**gos-*}, ср. *Gosepelk*, болото, 1353 (APON: к *pelky*); остается неясным. Nom. рг. *Gosleike* (APN 36: м. б., **Cosleike* — ввиду *Cusleyke*). — Из ряда мыслимых сопоставлений (ср. лтш. *Gōzeņ-*

purvs. LV I, 1, 312; или *Guðzene rļ.*, *Guozes-grāvis*. LV I, 1, 344; или к **guž-* и т. п.) наиболее вероятна связь с прусск. *gosen* в том его понимании, которое дается ниже. В его свете прусск. *Gosepelk* должно быть соотнесено с с.-хорв. *gāzublato*, *Gāzубара*, *Gāзивода* и т. д., а *{*gos-}* правдоподобно трактуется как *{*goz-}*, см. ниже.

gosen 'нечистоты', 'кал', Гр. 99 ('ein dreck'), Гр.-Кип. 222 ('Stercus'); в Гр.-Г. отсутствует. — Слово остается неясным. Но, будучи помещенным в ряду ругательств (Гр. 95—99), оно, очевидно, составляет фразу с предшествующим ему Гр. 98: *iest* 'er ist'. Иначе говоря, приходится иметь в виду целое *iest & gosen* 'er ist & ein dreck'. В этих условиях легко можно понять конъектуру Миккола (Balt. u. Slav. 19) — **gowen*, принятую APSpr. 341. В принципе ее готов был принять и Эндзелин (SPV 180), если бы не топоним *Gosepelk*. В этом **gowen* Миккола видит заимствование из польск. *gówno*. Тем не менее, эта конъектура кажется сомнительной. Маловероятно смешение *s* (и даже *ss*: *gossen*) с *w* в графике словаря Грунау. Точно так же остается подозрительным само **gowen* и его связь с польск. *gówno*. Ср. Thes. 1873, 50: к лит. *guža* 'ein Haufen Ungeziefer' (по Руингу и Мильке). — Учитывая, что нем. *Dreck* может пониматься как обозначение нечистот, отходов, отбросов, падали и т. п., уместно, кажется, прусск. *gosen* понимать сходным образом, связывая его с вост.-балт. и слав. фактами. Речь могла бы идти прежде всего о лит. *gožė*, *gōžės* 'лузга' при *gōžti* 'валить' и т. п. и всей семье слов, связанных этим корнем: *gōžti* 'глушить', 'заглушать' (о растениях), *gožėti*, *gōžinti*, *gožinėti*, *goželioti*, *gōželis*, *gōžena*, *gōža* и др. (ср. LKŽ 3, 487—490); лтш. *gāzt* 'валить', 'опрокидывать', 'лить' и т. п., *gāzelēt*, *gāzīt*, *gāzuotiēs*, *gāztīt(iēs)*, *gāza*, *gāze*, *gāzenis*, *gāzma*, *gāzme*, *gāzeklis* и т. д. (ME 1, 619—620) с достаточно далеко разошедшимся кругом значений, которые, однако, восходят к исходному 'валить', 'бросать', соответственно — 'отброс' и т. п. Из слав. фактов ср. прежде всего южнослав. — болг. *gāzja* 'шлепать по грязи, воде и т. д.', 'топтать', 'попирать', 'переходить вброд реку' и т. д., макед. *гази*, *газне*, словен. *gāziti* 'пробирается', *gāz* 'тропинка', 'след': с.-хорв. *gāziti*, *gāz* 'брод', *гажа* 'болото', 'топь', 'грязь' (XVIII в. Зузерн; из **gaz-la*); особого внимания заслуживают топонимы типа *Gāзубара*, *Gāзивода*; они, как и апеллатив *gāзublato* 'komische Benennung eines geringen Beamten, der sich wichtig macht' (Караџић СР 1852, 82:q. d. Watekot), кажется вполне объясняют прусск. *Gosepelk*, см. *{*gos-}*, с тем же значением, или лит. *Gožupis*; характерно, что и сам корень *gaz-* может выступать в значениях 'болото', 'топь', 'грязь' и даже 'кал', ср. *гачка* (Bella, Stulić) из **gaц-* с суфф. **-ька* (в свою очередь ср. *gāцати* 'брести по грязи', 'переходить брод'

и т. д. — из *газ-цати* (с *-sc > c*, Vb. demin.), *гачкавина*, то же и т. п. (Skok Etim. gječn. hrv. 1, 557). Весьма показательны венгерск. заимствования из языка паннонских славян — *gázolni* 'переходить вброд', 'шлепать по грязи' (*sárban gázolni* и т. д.) и особенно *gaz* — не только 'сорный', 'сорная трава', но и 'мусор' и даже 'подлый', 'подлец'. В таком контексте можно было бы говорить об одинаковых результатах развития семантики слов этого корня в прусск. и венгерск. Ср. из других соответствий русск.-ц.-сл. *изгазати* 'perdere' (Псалт. толк. Феодорит. пс. VII, 5, см. Срезневский Матер. др.-русс. яз. 1, 1051) и русск. диал. *газить* 'ломить' (СРНГ 6, 94: *газит—ломит*), ср. сходное значение в вост.-балт. примерах. Другие параллели (ср. арм. *касап* 'тропинка'. Lidén Arm. Stud. 1906, 73; ср. также Fraenkel TŽ 3, 1925, 488 и след.; LEW 162; или: к др.-инд. *gāhate* 'углубляться' и др., ср. осет. *āw-γāzun*, *æwγæzun* 'eintauchen'. Miller IF 21, 1907, 323; ME 1, 620; LEW 162 и др.) или сомнительны, или значительно более далеки, чем указанные, или неверны (Otrębski LPosn 1, 1949, 130).

— Л и т.: Pierson AM 7, 1870, 591; Nesselman Thes. 1873, 50; APSpr. 341; SPV 18; St. OP 4. 202. — [**goze(n)*].

*{*got-}*?, ср. *Goteyn*, 1398, *Gotin*, 1483 (APON 44). — Однако остальные примеры согласно указывают *Goit-*, *Goyt(h)-*, что позволяет сомневаться в самой реконструкции этого комплекса. Впрочем, вост.-балт. данные могли бы подтвердить, по крайней мере, возможность наличия подобного корня и в прусск. Учитывая неясности, связанные с вокализмом, ср. лит. *Gāte*, *Gātupis* (LUEV 43), *Gotinis ež.* (LUEV 50); лтш. *Gate*, *Gatenes-ēzērs*, *Gatenes-ezeriņš*, *Gatiņ-grāvis*, *Gohting*, 1850 (= **Guotiņ-*, LV I, 1, 303, 343) и др.

gotte 'дом'. Гр. 51 ('ein haus'), Гр.-Кип. 221 ('Domus'). — Конъектура — **botte* (ср. Гр.-Г. 26: *botte* 'Haus'). См. *buttan*. Флексия, несомненно, испорчена.

*{*goz-}*?, см. *{*gos-}*?

*{*grab-}*, ср. *Grabelle*, ручей, 1390; *Grabeniken*, 1370; *Grabisto*, 1294, *Grabist*, 1321, *Grabesten*, 1323; *Grabulen*, ок. 1400 (APON 44—45: Nom. pr. *Grabist*). — Ср. лит. *Grabė*, *Grabėlė*, *Grabėlis*, *Grabikė*, *Grabuostà*, *Grabuōstas*, *Grabuostōs ēžeras*, *Grābupė*, *Grābupis* (LUEV 51; Savukynas LKK 8, 1966, 192; Vanagas Liet. hidr. 120, 121, 150, 206, 267); *Crabių km.*, *Grabiškių vk.*, *Grabupėlių km.*, *Grabupių km.* (LATS 707); лтш. *Grabas*, *Grabas-leja*, *Grabes*, *Grabis*, *Grabji*, *Grabu-stauts*, *Grabiški*, *Grabuliški*, *Grabeliški*, *Grabužėni*, *Grabatiņš ez.* и др. (LV I, 1, 312); куршск. *Grabsten-*, 1582—1583, *Grabsten*, 1585 (KF 101); ср. также многочисленные гидронимы на *Grab-* в басс. Вислы, где они разного (не всегда ясного) происхождения, см. HW 319—320 (индексы); мазурск.

Grabelle, 1390, *Grabefliess*; *Grabel See*, *Graben See* и др. (Leyding *Słown. nazw geogr. Mazur.* II, 1959, 23, 73—74 и др.), ср. Zierhofer *Nazwy Północn. Maz.* 1957, 185—186; Rospond *Słown. nazw geogr. PZP* 1, 1951, 87—89 и т. д. — уже с полным преобладанием слав. элемента. Ср. к западу от Вислы: *Grabenitz* (aqua quae fluit apud villam *G r a b o w*, 1274. Cod. Brand. 2, 450), *Grabenitze*, 1344 (MU 9, 598), *Grabeniz*, 1230, *stagnum Grabene*, 1282 (MU 3, 49), *Grabene*, 1276 (MU 3, 48), *Grabin*, 1284 (MU 3, 157), *Garbein* и др. См. Trautmann *EOSON* II, 41—42; MH 63; Топоров *Slav. Prag.* 8, 1966, 259. Из балканских параллелей ср. иллир. *Grabaei* (Plin. 3, 144), см. Kasparsons *FBR* 19, 1939, 60; Топоров *ПИЕЯ* 1964, 55 и др. — Некоторые делают попытки расширить этот круг примеров за счет названий с другим вокализмом. Так, Савукина в этой связи указывает на лтш. *Gruōbas* (ср. *gruōba* 'яма', ср. LV I, 1, 333—334), лит. *Gruobynas* и т. д. (LKK 8, 1966, 192 : ср. *gruoblētas* 'неровный', 'с ямами' и т. п.). В таком случае сюда же следовало бы отнести и еще некоторые прусск. данные, ср. *Grobetiltēn*, 1323 (APON 46); *Nom. pr. Grobe*, 1351 (APN 36), ср. лит. *Nom. pr. Grobs* и т. п. — Реконструируются — {**grab-*}, {**grab-en-ik-*}, {**grab-ist-*}, м. б., {**grab-(*grob-)*} & {**tilt-*}.

grabis, см. *wosigrabis*.

grabis 'гора', см. *garbis*.

{**grab-*} & {**tilt-*}, см. {**grab-*}, {**grob-*} и {**tilt-*}.

grabwe 'ребро'. Э 121 ('*Rippe*'), ср. Э 120: *Grauwus* '*Seyte*'. — *Nom. Sg. fem.* — Неясное слово, но, несомненно, относящееся к обозначению части человеческого тела. Уже Нессельманн (*Thes.* 51) предложил исправление **grauwe*, **grawwe* (ср. *grauwus* и *greiwakaulin*), что было поддержано *APSpr.* 341. Правда, Эндзелин, имея в виду эту конъектуру, заметил, что *u* и *b* не одинаковы (*SPV* 180, с добавлением: «*Varbūt -b- rakstot iekļūvis no vācu tulkojuma*»). Есть и некоторые другие соображения, которые позволяют считаться здесь с *b*, хотя бы как с реальностью вторичного порядка. Не исключено, что речь могла идти о попытке этимологического осмысления написанного слова (ср. *grabis* = *garbis*, польск. *garb* как обозначение чего-то искривленного, неровного). В частности, такая попытка могла опираться на действительное наличие в прусск. слов близких, напр., к лит. *grublē* 'неровность', *gruoblētas* (LKŽ 3, 522), ср. *grūblas*, *grublūs*, *grublētas*, *grūbtas*, *grūbti* и т. п. (LKŽ 3, 649—652); лтш. *grubulis*, *grubulains*, *grūmbuot* и т. д. (*ME* 1, 664—665); о соответствующих фактах других и.-евр. языков см. *Рок.* 1, 386—388, 389. Тем не менее, принятие конъектуры **grauwe*, понимаемой фонетически как {**grave*}, имеет за себя ряд серьезных аргументов внутреннего характера, не говоря уже о том, что орфографический сбой *uw—bw* не должен считаться совершенно исключительным. Принятие в качестве исходного факта **grave* 'ребро', учитывая, что

graus* (см. *grauwus*) обозначает 'бок', получило бы ряд аргументов в свою пользу. Во-первых, обращает на себя внимание следующее обстоятельство: порядок элементов в немецк. части словаря (*Seyte* 'бок' & *Rippe* 'ребро') образует практически именно те два семантические элемента, которые прозрачны в литовск. названии ребра — *šónkaulis* < **šon(as)* 'бок' и *kául(as)* 'кость', что находит отклик и в прусск. *greiwakaulin* 'ребро', дважды встречающемся в Энциридионе (отношение **grave* и *greiwakaulin* могло объясняться и диалектными различиями; впрочем, ср. одинаковость консонантного каркаса *gr-v. . .*). Встает вопрос, не могло ли на месте *Grabwe* в качестве перевода нем. *Rippe* (*Rippe*) стоять в прототексте что-то типа **Graw-* & **kaul-* или **Greiv-* & **kaul-* со значением 'боковая кость' или 'искривленная кость'. Во-вторых, в связи с **grave* можно было бы сослаться на лит. *griáučiai* 'скелет', 'остов' (ср. нем. *Ge-rippe* 'остов', но *Rippe* 'ребро'), которое соотносимо с *griūti* (*griūv-*), *griūti*, *griovà* и т. д. (см. *LEW* 171), ср. далее *grauwus* в контексте подобных форм. В-третьих, многочисленные факты типологического характера свидетельствуют о передаче понятий бока и ребра словами одного и того же корня (ср., напр., франц. *côte* 'бок' при *côte* 'ребро' — в ряду других значений, из лат. *costa* 'бок', 'ребро'; ф.-угор. **ertā* 'бок', 'сторона' (из иранск.), саамск. *aer'te*, морд. эрзя *урдес* 'бок' при удмурт. *урд* 'ребро' и т. п.). Как бы то ни было, нельзя забывать, что *grabwe* в любом случае является испорченной формой. Поэтому не может быть сомнений, что слово, записанное таким образом, бесспорно нуждается в конъектуре. Следовательно, дело не в том, допустить ли конъектуру, а в том, какую из возможных целесообразнее всего выбрать. Форма **grauwe* (= {grave*}), пожалуй, лучше всего удовлетворила бы принципам названия этой части тела.

— Л и т.: Nesselmann *Thes.* 1873, 51; *APSpr.* 341; *SPV* 180. — [**grave*, **grav-* & . . . ; **grauw-* ?].

{**graub-*} см. {**greib-*}.

{**grais-*?}, ср. *Nom. pr. Graysun* 1346 (*SU* 260). *APN* 36. — {**grais-un-*?} Ср. лит. *Graĩsupis* (*LUEV* 51). Не исключена реконструкция {**grais-un-*}, сопоставимая с лит. *Graĩžė*, *Graĩžėlis* (*LUEV* 51), лтш. *Graĩzas*, *Graĩzgališkas*, *Graĩzkalns*, *Graĩžas* и др. (*LV* I, 1, 313).

{**grais-*}, см. {**grais-*}.

{**gram-*}, ср. *Gramen*, озеро, 1394, *Gramme*, озеро, ок. 1420, позже — *Grammen-See*; *Gramuppen*, 1463 (*APON*: к лит. *ùpė*, но: «Wenn nicht Verschreibung für pr. *ape* 'Fluß', dann ist *ùpė* mir unklar, da sich keine Spuren von Litauern dort finden»). — Герулис относит эти названия к тому же корню, что и лит. *gramėti* 'погружаться', лтш. *grīmt* и т. д. Сюда же можно присоединить и такие названия, как лит. *Grāmas*, *Gramančià*, *Pāgramantiš*

(LUEV 51), ср. LEW 163. — М. б., {*gram- & *ap-}? См. также {*gram-t-}.

{*gram- & *ap-?}, см. {*gram-}, *ape*.

gramboale 'жук'. Э 781 ('Webil'), ср. Э 782: *Muso* 'Flige' и др. Nom. Sg. fem. — К трактовке *oa* см. Мажюлис *Вопр. теор.* 1963, 192; *Acta V.-sl.* 2, 1965, 54, 55; РКР 1966, 44; *Balt. sant.* 1970, 13, 14 и др. — Наиболее точное соответствие в лит. *grámbuolė*, ср. также *grambuolys* 'mėšlų vabalas', 'juodvabalis'; 'karkvabalis', 'medinis vabalas' (LKŽ 3, 510; Vidugiris Dieven. 1968, 191), *grambōlis* (: *grambti*, *grambūti*, *grambuoliūti*, *grambūs* и др.). Ср. также зап.-блр. *грамбуль* 'майский жук' (п р у с á к я к г р а м б у л ь; у маю грамбулі на дзераве). LKK 16, 1975, 173 (Старые Смилыгини), из литовск. Заслуживает внимания кашуб. *grąbolęc są* 'морщиться' (к *grąb'ec*; ср. *Lėsėna są grąboli* и т. д. *Sychta Słown. gwar kasz.* 1, 356). К этимологии. см. Mikkola *AfslPh.* 20, 1898, 150 (Bezenberger GGA 1874, 1241 — к н.-в.-нем. *krabbeln* и т. п.). Т. обр., в основе названия лежит глагольный корень с носовым инфиксом — **gramb-* при **grab-*, **grēb-* и т. д. со значением 'хватать', 'пожирать' и т. п. (ср. другое название жука с инфигированным корнем — лит. *vāmbalas*, *vambolė* при обычном *vābalas*). См. LEW 166; Machek *Studie* 1930, 35; Persson *Beitr. idg. Wortf.* 1912, 728. Имеются и типологические параллели к такой семантической мотивировке названия жука.

—Л и т.: Mikkola *AfslPh.* 20, 1898, 150; APSpr. 341; SPV 180. — [**grambole* < **grambōle*].

{**gram-t-*}, ср. *Grampten*, 1507, позже — *Gramten* (APON 45). — Ср. {**gram-*}.

{**grand-?*}, ср. Nom. рг. *Grande*, 1299 (PU 2, 448), *Grande* 1258 (SU 31). — Несмотря на наличие апеллятивов с корнем **grand-*, примеры Nom. рг. далеки от надежности, поскольку при несомненных Nom. рг. на *Graud-* и частом смещении *n* и *u*, можно и в этих примерах предполагать вместо *Grand-* правильное *Graud-*.

grandan 'муж' (собств. 'жених'), 'человек' (мужск. пола). К III, 67, 20 (Pansdau *turei stas Lübnigs prei Grandan billit Gerbais romien titet 'Darnach spreche er dem Manne für vnnnd lasse jn nachsprechen Also'*). Acc. Sg. masc. — Того же корня, что и dimin. *grandico* 'брус', 'балка' (см., там же семантическая мотивировка и *grandan*). Неверно мнение Нессельмана (*Thes.* 1873, 51): *grandan* понимается как жених ('Bräutigam'), т. е. 'грядущий' ('veniens'), ст.-сл. грядж, гряджца.

—Л и т.: APSpr. 341; Lewy *IF* 32, 1913, 162 = *Kleine Schriften* 1961, 315; SPV 180; OP 45. — [**grandan*].

grandico 'балка', 'брус'. Э 632 ('Bole'), среди названий частей дерева. Nom. Sg. fem. — К значению *bole* см. Weigand *De. Wb.* 1, 263: 'Bohle', 'breites, dickes Brett'. — Dimin. от **grando*, см. выше *grandan* (Acc. Sg. masc.), предполагающее **grand(a)s* (Nom. Sg. masc.), т. е. **grand-ik-*: **grand-*. Наиболее близкие параллели в вост.-балт., слав. и герм. (*Stang Lex.* 1971, 24). Ср. лит. *grandà* 'gulstinis perdengimas tarp dviejų trobesio aukštų'; 'grindys' (LKŽ 3, 515: *Szyrv. Dict.* 249; *Ir po trejas grandas padaryk joj. Moz.* 6, 16, Baranausk. *Bibl. vertimas*) и связанные с ним слова с тем же вокализмом — *grandaī* Pl., *grañdas* 'мостовина', 'половица', *grandis* 'толстая доска', вост.-лит. *grundzīs*. *Otrębski Narz. Twer.* 1, 242; Fraenkel *Balticosl.* 3, 1938, 35 и др. (об отношении к *grandis* 'звено', 'кольцо', *grandinė* 'цепь' и т. д., *grandyti* 'скрести', 'скоблить', *grandyklė*, *grandiklis* и т. д. см. далее); сюда же относятся и примеры с другим вокализмом: *grindis* 'толстая доска' и т. д., *grīndas*, *grindà* (применительно к мосту), *grindinys* 'брусчатая мостовая', 'настил', *grīndys* 'пол', *grindyti* 'мостить', 'настилать пол' и др. (LKŽ 3, 609—610); *grėndymas*, *grėndinys* и др. (3, 564—565). Латышские примеры также отражают разный вокализм, ср. *gruōdi* 'мостовой настил', 'балки', 'колодезный сруб' и т. д. (ME 1, 671), но и: *grīda*, *grīds* 'пол', 'перекрытие' и др., *grīdīt*, *grīst* 'мостить', 'настилать пол' и т. д. (1, 656—658). Наиболее надежные слав. примеры характеризуются как раз единым вокализмом. Ср. русск. *грядá*, *грядá* 'перекладина в виде жерди, бруса', 'основная балка', 'полка' (сюда же, конечно, *грядá* 'возвышенность', 'низменность', 'огород', 'лес' и т. д.; к семантике см. ЭСР 1, 466—467), *грядка* 'жердь', 'шест', 'брус' (горизонтальные), 'перекладина между двумя столбами', 'брус, вделанный в потолок или укрепленный под самым потолком избы', 'насест', 'полка', 'продольные и поперечные брусья в бороне' и т. д., *грядочка*, *грядица*, *грядúшка* и т. д. (СРНГ 7, 182—188) и слав. соответствия в сходных значениях — блр. *градá*, *градка*, укр. *грядá*, *грядка*; русск.-ц.-сл. *града*, болг. *гредà* (ср. н.-греч. γρενά, рум. *grindă*), макед. *гредá*, с.-хорв. *грéда*, словен. *gréda* (ср. особенно *grēd*, *-i*, см. Eckert *ZiSl.* 19, 1974, 232); чеш. *hřada*, словц. *hrada*, в.-луж. *hrjada*, н.-луж. *grěda*, польск. *grzęda*, кашуб. *grąda*, полаб. *grōda*. Несомненно существуют и примеры этого же корня с вокализмом *-o-*, но они или оттеснены на периферию, или обнаруживают сильно эволюционировавшие значения, которые, однако, правдоподобно сводятся к первоисточнику. В этой связи можно указать на польск. *grąd* 'miejsce wzniosłe i suche pośród łąk błotnistych', 'łąd, ostrów między wodą', *grądzik*, *grądowina* (*Sł. jęz. polsk.* 1, 904; Karłowicz *Słown. gwar polsk.* 2, s. vv.); характерно, что эти формы (засвидетельствованы еще в XV—XVI вв.) относятся к сев.-польск. территории (Под-

ляше, Мазовше, кашубск. земли), ср. Ślaski Pr. fil. 10, 1926, 317—319. С польск. *grąd* Фасмер сравнивает русск. *огруд* 'куча', 'бугор' (ЭСР 1, 467). Это сравнение само по себе вполне правдоподобно, но *огруд* как по форме, так и по значению едва ли можно отделять от *груд*, *грудь*, *грудка* и т. п. (ср. СРНГ 7, 158 и след.) 'куча', 'груда', 'насыпь', 'насыпная горка', 'курган'; 'комок', 'глыба', 'смерзшаяся земля', 'скирд', 'укладка' и т. д., которые в свою очередь образуют единую семью с слав. словами, восходящими к **groud-* (а не **grond-*!), ср. польск. *gruda*, болг. *grūda*, словен. *grūda* (: лтш. *grāuds* 'зерно', лит. *graudūs* 'рыхлый' и др.). Тем самым ставится под сомнение и прямая связь русск. *огруд* с польск. *grąd*, если только не принимать к сведению известное еще в праслав. чередование *u* : *o*. Но даже если эта последняя группа слов сюда не относится, то очень большая вероятность, что с слав. **gręd-* (а, следовательно, и с прусск. *grandico*) связано обозначение *г р у д и* в слав. языках (носовой гласный здесь удостоверяется болг. *grъdъ*, словен. *grōd*, возможно, польск. *grędzi*, XV в., при отсутствии, кажется, в диалектах, впрочем, признаваемое иногда за заимствование, см. Urbańczyk. Z dawn. stos. p.-czes. 1946, 110). Указываются два элемента для объединения слав. **grōdъ* с **gręda*: во-первых, значение *в о з в ы ш е н и я*, выпуклости (ср. лтш. *krūts* 'возвышенность', 'холмик'; 'грудь' — лит. *krūtis* 'грудь'; кимр. *brynn* 'холмик' — ирл. *bruinne* 'грудь' и т. д.), см. Ślawski SEP 1, 342, или округлости, см. Zubatý AfslPh 16, 1894, 393=St. Čl. I, 2, 1949, 98; во-вторых, значение *о п о р ы*, основы, связи (ср. польск. *mostek* 'мостик' и 'грудь'), см. Vaillant BSL 46, 1950, 177 (любопытно в связи с параллелью **grōdъ*: арм. *argand* 'пучина', см. Pedersen LPosn. 1, 1949, 1 и след., наличие русск. диал. *груд* 'пучина'. СРНГ 7, 159; следует еще отметить русск. диал. *гряды* 'набухшие сосцы'. СРНГ 7, 188); отсюда, вероятно, можно объяснить отношение этих слов к лит. *grandis* и другим словам, обозначающим 'связь', 'звено', 'цепь' и под. Весьма интересно, что отношение слов для 'грудь' в балт. и слав. (**krūt-* : **grōd-*) в том, что касается гласного корня, повторяет уже описанное отношение продолжателей **groud-* : **grond-* в слав. Наконец, наличие ряда специфических общих значений у слов с корнем *груд-* и *гряд-* в русск. диалектах позволяет и *груд-* отнести в некоторый отдаленный резерв при обсуждении слав. **grōd-* и, очевидно, балт. **grand-*. Герм. параллели едины по вокализму и указывают на происхождение от и.-евр. **ghrendh-*, ср. др.-исл. *grind* 'корма', 'рама', 'остов', 'решетка', 'ограда', др.-англ. *grindel*, др.-сакс. *grindil*, др.-в.-нем. *grintil* 'засов', 'балка', 'жердь', ср.-н.-нем. *grindel*, *grendel*, в частности, в связи с плугом (ср. слав. **gręd-el-*), гессенск. *grindel*, н.-в.-нем. каринт. *grintl* и т. д. Отнесение сюда же лат. *grunda* 'στέγη', *suggrunda*, возводимых, обычно к **ghrondhā*, вызывает,

если не сомнения, то некоторую настороженность (см. Egnout, Meillet DELL s. v. *grunda*). — В свете сказанного о значениях слов, соотносимых с *grandico*, уместно вернуться и к вышеотмеченному *grandan* 'муж', 'человек' именно со стороны его значения. Уже Леви конкретно сопоставил эти два слова (IF 32, 1913, 162), ссылаясь на целый ряд случаев, когда названия человека и деревянного предмета (столб, пень, жердь, шест и т. п.) обозначаются словами одного и того же корня. Ср. Lewy PBB (=BGDS) 32, 1907, 145 (=Kleine Schriften 1961, 225—226: др.-в.-нем. *knēht* 'ребенок', 'слуга', др.-англ. *cniht* < **gneg-tō-* 'das abgeschlagene Holzstück', к баварск. *knüchtel* 'Knüttel', 'Prügel' и т. д.); Brugmann Ber. d. Sächs. Ges. Wiss. 1906, 173a. 1; Much WS 1, 1909, 39—48 и др. Характерно, что в загадках человек (мужик) постоянно кодируется через дерево, дуб, столб, пень, палку (иногда их две; =ноги), соху (ср. *грядиль* < **grend-*), рассоху, вилы и т. п. (ср. обычное начало: *Стоит древо . . .*; *Стоит дуб, на дубе . . .*; *Стоят два столба . . .* и т. д., см. Загадки 1968, №№ 1338 и след.; такие же загадки хорошо известны и балт. традиции). Поскольку дерево, дуб, столб, шест, брус, матица и т. п. в мифопоэтическом сознании суть варианты мирового дерева, служащие с в я з ь ю между мирами (ср. балт. *grand-* в связи с цепью, звеном и т. д. при *catena aurea*), средостением, основой, во-первых, и человек (первочеловек) изоморфен дереву, во-вторых, отождествление человека с деревом (и его частными образами) принадлежит к числу весьма распространенных представлений, отраженных в языке, особом роде текстах, изобразительном искусстве, архитектуре, ритуале и мифе. Ср. такие мотивы, как превращения человека в дерево, Один на древе Иггдрасиль (индейские тотемные столбы с антропоморфными фигурами или шаман на шаманском древе); брахман как жрец и как ритуальная конструкция, изофункциональная мировому дереву (ср. также *пуруша* и *брахман* и другие примеры такого рода), см. Сб. Воробьеву-Десятовскому 1974, 54 и след. Характерно сообщение Грунау (LPG 196) о дубе с тремя изображениями прусских божеств на нем. Любопытно, что это обыгрывание отношения человек : дерево отражается и в сфере отрицательного (ср. *пень*, *столб*, *дубина* и т. д. применительно к человеку; *кобел* как пень, обрубок, высохшее дерево и как обозначение человека и т. д.) или комического (ср. обыгрывание имени ткача *Bottom* в «Сне в летнюю ночь» при том, что *bottom* этимологически и концептуально связано с космологией мирового дерева). В свете наблюдений такого рода связь прусск. *grandico* с *grandan* вскрывает еще один архаичный мотив в прусск. представлениях о мире (ср. русск. *матица* : *мать* и под.). — Из балканск. параллелей ср. Γράνδετον : лит. *Grandų km.*, лтш. *Gruōds* и др., см. Duridanov Thr.—Dak. 1969, 25.

— Л и т. Nesselmann Thes. 1873, 51; BSW 98; Lewy IF 32, 1913, 162=Kleine Schriften 1961, 315; ME 1, 658; SPV 180; WP I, 657; Pok. 1, 459; ЭСР 1, 467; LEW 170—171; Българ етим. речн. 1, 277; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 33; Stang. Lex. 1972, 24. — [*grandiko].

*grandis 'кольцо' (см. далее). Э 251 ('Rincke'), ср. Э 250: Wadule 'Pflugbom' и т. д., среди других названий частей плуга. Nom. Sg. fem. — Это слово (*grandis) является в такой форме бесспорной конъектурой *graudis*. — Референт слова *grandis*, учитывая его отнесенность к плугу и принимая в расчет смысл нем. *Rincke* (Grimm DWörtl. 8, 1017), определяется как кольцо грядила на плуге, с помощью которого прикрепляется плужный передок (см. Nesselmann Thes. 1873, 51). Ср. также Hein ZfEthn. 22, 1890, 187; Fischer EDP 1937, 9 и др. — См. *grandico*, *grandan*. — После приведенных выше аргументов (в связи с *grandico*) связь этих трех слов, имеющих корень *grand-*, не должна казаться странной. Специально к **grandis* ближайшие соответствия находятся в вост.-балт., слав. и герм. языках (Станг Lex. 1972, 24 опускает их). Ср. лит. *grandis* 'кольцо' (LKŽ 3, 517; 'grinčė', 'ziedas', 'lankelis (ppg. metalinis) kam nors sujungus laikyti, įverti, pririšti', ср. *Grandis į sieną įkalta gyvuliui rišti; Piktam jaučiui veria nosin grañdį* и т. д.) 'кольцо цепи', 'звено' и особенно — дышло, 'grądzial' (см. Jumskio žodynas (жемайтск.) TŽ 1, 1923, 357; LKŽ 3, 517). Это слово, известное уже Мажвидасу и Ширвиду (ср. вост.-лит. *grundis* и объяснения: kolce u szuflad, u drzwi..., armilla, grundis; obartuch, circulus ex farina, caseo et aqua, lixulae, semilixulae, grundis...), а позже отмеченное у Руиго, Мильке, и в современном языке, этимологически связано с *grandis* 'толстая доска' (см. выше). Несколько иное значение отмечено в лтш. *grūdods* 'drall', 'stark gedreht', 'stramm' (ME 1, 671, здесь же примеры), ср. *gruodums* и т. д.; несомненно, сюда же и *grūdods* 'die Leine', 'das Lenkseil' (ср.: baltu linu gruodi (вар.: gruožu) viju. BW 15910 и т. д.), что, однако, не противоречит предлагаемому Эндзелином объяснению. Ср. также лтш. диал. *grūodis*. Nom. Pl. от *i*-основы (см. Eckert ZfSl. 19, 1974, 221—222). Бесспорно сюда же относятся и слав. примеры, отчасти уже приведенные выше и особенно те, которые имеют отношение именно к плугу или конструкциям сходного типа. Речь идет о праслав. **gręd-ělb*, **gręd-elb* 'грядиль', 'дышло у плуга', которое многие ошибочно считали заимствованием из герм. (см. Hirt BGDS 23, 1898, 333; Berneker SEW 349; Biel-feldt DLOsorb. 1933, 171; Kiparsky GSIgerm. 1934, 236—237; ЭСР 1, 467 и др.) на том основании, что герм. языки, действительно, обладают сходным типом образований. Однако эти слав. продолжения указанного праслав. источника (ср. болг. *гредѣл*,

с.-хорв; *гредель*, словен. *grédelj*; чеш. *hřidel*, слов. *hriadel'*, польск. *grądzial*, *grądzial*; русск. *грядиль*, *гредиль*, *градиль*, *грядел*, *грядель*, *грядило* и т. д. (СРНГ 7, 183), укр. *грядиль* и т. д.) настолько укоренены именно в слав. языковой почве (ср. суфф. *-ělъ*, *-elъ* в **kędělъ* и т. п. (не смешивать с dimin. лит. *grandėlė* APSpr. 341 указывает *grandėlė* 'браслет'), а также всю семью **gręd-*, ср. хотя бы русск. диал. *грядина*, *грядица*, *грядка* 'брусья в бороне', приспособление для обработки пряжи', *грядочка*, *грядишка* и т. п., см. СРНГ 7, s. vv.), что сомнения в исконности этих слов должны быть отброшены; ср. Matzenauer Lfil. 7, 1880, 201; Brückner SEJP 156; Младенов Ст.-герм. элем. 1909, 52—53; Machek Slavia 20, 1950—1951, 213—214; Sławski SEP 1, 365—366; Moszyński Jęz. P. 36, 1956, 115 и др. Следует, наконец, указать и на соответствующий глагол типа польск. *grędać się*. Герм. факты также вполне самостоятельны, и попытки объяснить их из слав. (Махек) не менее сомнительны. Ср. уже указанные др.-англ. *grindel*, др.-в.-нем. *grindil*, *grintil* и т. п. имеющие ту же словообразовательную модель, что слав. слова, но различающиеся значением, и такие примеры со сходным или более или менее близким значением, но иным словообразовательным устройством, как др.-в.-нем. *kranz* 'корона', 'диадема', 'венчик', нем. *Kranz* и т. д. (см. Pok. 1, 386). В этот же круг следует включить и кельтск. факты, прежде всего др.-ирл. *grinne* 'связка', 'пучок' (**grend-n-jo-*, согласно Pok. 1, 386, и **grendion*, согласно Vocab. VCelt. Ogam 8, 1956, 80), м. б., галльск. Nom. рг. *Grindion* у Григория Турского. Далее отстоят др.-инд. *granth-* 'связывать', *granthi* 'узел' и т. п., весьма, впрочем, ценные для определения роли слов этого корня в древней космологии. Ср. также др.-греч. γρόνδος.

— Л и т.: Zubatý AfslPh 16, 1894, 393 = St. Čl. I, 2, 1949, 98; Lidén Stud. zur ai. Spr. 1897, 19—20; APSpr. 342; BSW 94—95; ME 1, 671; SPV 190; WP I, 595; Pok. 1, 386; LEW 164; Vocab. VCelt. Ogam 8, 1956, 80. — [*grandis].

granstis 'сверло', 'бурав'. Э 535 ('Nebiger'), ср. Э 576: *Dalptan* 'Durchslag' и т. п. Nom. Sg. — К *Nebiger* ср. Frischbier PW 2, 85; 'Bohrer'. — Ср. прежде всего лит. *grąžtas* 'сверло', 'бурав' (ср. *gręžtūkas*, *gręžliūvas* 'дрель'), *grąžas* 'мотовило', 'ворот', а также *grąžalas*, *grąžulas* 'дышло', которые своей семантикой (см. примеры сходного типа выше, ср. *grandis*) открывают возможность связи и с наиболее точным (формально) соответствием прусск. *granstis* — лит. *grąžtis* 'связь', 'перевясло' (LKŽ 3, 544). К указанным литовск. именам ср. закономерно с ними связываемые глаголы — *gręžti* 'сверлить', 'буравить' и далее — *grąžyti* 'вращать', 'поворачивать'; 'выкручивать' и т. д., *grąžinti*. Существенно учитывать и примеры с нулевым вокализмом — *grįžtė*

'связка', *grīžas*, *grīžalas*, *grīžulas* 'дышло' и т. п. (: *grīžti*, *grīžtelēti*, *-terēti*), а также примеры без нулевого элемента — *graižas* 'обод', 'околыш', *graižūs* 'искривленный', 'скрученный', *graižyti*, *graižyti* 'буравить'; 'поворачивать', 'ломить', 'валить' и т. д. (см. LKŽ 3, 504—505), ср. *grēžti*. В принципе те же типы представлены и в латышск., ср. *grūoži* (*gruōži*, *gruožas*, *gruožs* и т. п.) 'die Leine', 'das Lenkseil': *gruōzīt* 'вертеть', 'поворачивать', 'крутить' (ср. *grīezt*), а также с другим вокализмом — *grīeži* 'поворот', 'фаза луны' и т. п., *grīezt*; *grīzte* 'связка', 'жгут' и т. п., *grīzulis* 'круговорот', 'вихрь', 'суматоха' (ср. *grīžuole*) и др.; *graižīt* 'вертеться', 'вращаться' и т. д. Анализ вост.-балт. примеров показывает, что нередко идея кругового движения, вращения (равномерного) дает начало значению, связанному с мотивом вихреобразности, неравномерности, неупорядоченности, сумятицы, смешения. Ср. лит. *gražtas* 'вихрь' (*vėjo grāžtas iš perkūnijos debesų kilsta*. LKŽ 3, 544) или лтш. *grīzte* 'etwas unordentlich Gedrehtes, Zerwühltes, Zerzaustes' (ME 1, 658: *pa laukiem vēlās pūkainas sniega grīztes*), 'der Klumpen, Haufen, etw. Zusammengeballtes' (1, 659: *grīztām cēlās mitra migla*). В свете этих примеров не приходится сомневаться, что сюда же следует отнести и слав. примеры, как-то: ц.-сл. *grěza* 'сбѣха', 'confusio', *сѣгрѣза*, *сѣгрѣзити* сл 'сѣрѣрѣсѣдѣи', 'commisceri' (ср. характерный контекст: Вскорѣ смятеся иже въ неи бѣсѣ грѣзити ею 'statimque daemonium eum perturbare coepit et vexare'. Житие Фед. Сик. 74, см. Срезневский Матер. др.-русс. яз. 1, 603, ср. там же, 602: грѣзы и мятежи); то же подчеркивание идеи спутанности, нерегулярности, аморфности и т. п. лежит в основе русск. *грезить(ся)*, о неясных мечтаниях, 'пустословить', 'говорить вздор', 'безобразничать' и т. д., *грѣза*, *грѣза* 'фантазер', 'тот, кто бредит' (ср. *грез* 'бред', 'грезы'), 'нерасторопный человек', 'шалун', 'проказник', 'безобразник', ср. лтш. *greizuonis* 'шут', 'проказник' и т. д.), 'шалость, проказа' и т. д. (СРНГ 7, 130—131), *нагрѣзить* 'сделать что-то плохое', 'нанести ущерб' и т. д. (ср. Трубачев: ЭСР 1, 455, дополнение — из **groi-z-ā*: к лит. *graižas*, лтш. *grēizs* и т. д.; иначе — Jakobson Word 8, 1952, 387 = Select. Writ. 2, 626; **grexъ* < **groi-s*). Герм. примеры, восходящие к соответствующему и.-евр. корню с расширением -g- (как и в балт.), см. Pok. 1, 386: др.-англ. *cranc* (-*stæf*) 'ein Webergerät', ср.-англ. *crinkled*, англ. *crinkle*, *crank* с идеей искривления и т. п., ср.-н.-нем. *krunke*, голл. *kronkel*, *krinkel*, норв. *krenkja*, о сгибе, складывании, вывихе и т. д., др.-англ. *cranc*, нем. *krank*, о болезни, слабости и т. п. Идея же круга, кругового движения лучше представлена в вариантах с расширением -k- (и.-евр.): др.-сев. *kringr*, *kringla*, ср.-н.-нем. *krinc*, -*ges*, *kringel*, *krengel*, н.-в.-нем. *Kring*, ср.-н.-нем. *kringel(e)* и т. п. (Pok. 1, 385).

—Л и т.: Pott BVS 6, 1868, 113; Nesselmann Thes. 1873, 51; APSpr. 342; BSV 97; ME 1, 663; SPV 180; WP I, 594; Pok. 1, 386; LEW 167—168; Stang Lex. 1972, 24. — [**granstis*, **granz-t-is*].

{**granz-t-is*}, см. *granstis*.

{**gras-*}, ср. *Grasimi* campus, 1289, *Grasym*, 1427; *Grasuthen*, ок. 1400; ср.: *Drulit*, 1287, позже — *Grasnitz* (APON 31, 45; KZ 51, 1923, 30); *Grasems-dorff* (C 42, 80: «dort wohnen David vnd hannus grasuthe». Matusėvičiūtė APhil. 8, 1939, 12); *Graselauke* (?), 1321 (SU 137; ср., впрочем, APON 71: к *craysi*, *crays*, ср. *Craiselauken*). Nom. pr. *Grasicke*, 1389, 1410; *Grasim*, 1301 (PU 2, 485), 1352; *Grasuthe*, 1314, *Grasuthe*, 1376; *Grassute mulier*, 1355 (APN 36; Baga RR I, 186, SPV 180; ср. еще Lewy Altpr. Pers. 50); *Grasie* (Matusėvičiūtė APhil. 8, 1939, 12). — По-видимому, нужно интерпретировать как {**graz-*}, см., и, следовательно, сопоставлять с лит. *Gražų km.*, *Gražutės vk.*, *Gražaičių km.*, *Gražionių km.*, *Gražiosios vk.*, *Gražiškių km.*, *Gražučių km.*, *Gražulėnų km.*, *Gražuliškių km.*, *Gražulių km.*, *Gražuolių km.*, *Gražusių km.* и т. п., включая *composita* с первым членом *Graž-* (LATS 708—709); *Gražūtės ežeras*, *Gražūpis*, *Gražtābalės upėlis* и др. (LUEV 52); Nom. pr. *Gražys*, *Gražinà* (ср. это же название и в польск. именослове), *Grāžī*, *Grāžvydas*, -à, -e, *Grāžvilas*, -ė (LVEŽ 92), — к лит. *graižūs*, ср. *graznà*. Юшкев. Лит. сл. 1, 465; Baga RR I, 284. Ср. блр. Nom. pr. *Гражыль* (:лит. *graižulis*). Бірыла Белар. антрап. II, 1969, 116. Далее отстоит лтш. *Grež-*, встречающееся в ряде топонимов (LV I, 1, 321; *grēzns?*), ср. также *Graz-*, *Graž-* (: *grazns*). — Восстанавливаются: {**gras-ik-*}, {**gras-im-*}, {**gras-ut-*}, {**gras- & *lauk-*}, или {**graz-ik-*}, {**graz-im-*}, {**graz-ut-*}, {**graz- & *lauk-*}. Некоторые из этих форм подтверждаются и другими данными. Ср. *Grazymskie Lasy*, к югу от *Grazymów*, *Grasnitzer Forst*; *Grazymskie Jez.*, *Grasnitz*; *Grazymy*; *Grazymowskie Jezioro* (Leyding Słown. nazw geogr. Mazur. II, 1959, 235, 243, 246, 323; HW 793); *Grazymowo*, *Grazymy* и др. (Rospond Słown. nazw geogr. PZP 1, 1951, 90) и т. п.

{**gras- & *lauk-*} (?), см. {**gras-*} и *laucks*.

gratias, латинск. слово в прусск. тексте, в составе формулы. К III, 53, 11 (... *Buttas Taws... turri mukint stan Benedicite bhe Gratias gerbt* '... Haußvater... sol leren das Benedicite vnd Gratias sprechen').

{**graud-*}, ср. *Graude*, 1284, *Grauden*, 1300, *Grawdēn*; *Graude-lawke*, nemus, 1347, позже — *Makrauten*; *Graudikaym*, 1419, *Grawdēkaym*, 1423 (APON 45); Nom. pr. *Grawdto*, 1401; *Graude*, 1296, 1337 (SU 225), *Graude* (SU 179), *Grawde*, 1338, *Pawel Grawde* (шалавск.), *Nicclus Grawdīn*, 1420 (APN 36), вероятно, сюда же следует отнести некоторые случаи, представленные в APN как

Grande, см. {*grand-}, *Grandaw*. Ср. также *Graude* der Witing von Mergen burg (Steponavičienė Baltist. 10, 1974, 165). Нередко возводят к прусск. **Graudingis* польск. название *Grudziądz*, с 1223 (нем. *Graudenz*), имеющее и параллельную форму *Grudzieniec*, с 1283 (подобно ст.-сл. кладаза: русск.-ц.-сл. кладеньць), ср. также *Grudzienica*, 1335. См. Ekblom SSUF 1943, 164 и след.; Kiparsky GSI Germ. 1934, 166; Fraenkel IF 60, 1949, 107; Balt. Spr. 1950, 65; LEW 164; иначе — Vasmer ZfslPh 22, 1953—1954, 217; Hermann NGWG 1941, 253 и след. Сопоставление *Graudenz* (*Grudziądz*): *Grootungi*, часто дебатированное в связи с хронологией Lautverschiebung'a (см. Collinder MN. XAP 1, 1957, 76), таит в себе слишком много неясностей, и поэтому целесообразнее остановиться на связи этого названия с **greuta* (др.-исл. *grjot* 'каменистая почва', 'галька', нем. *Grieff*), ср. грейтунги как «жители каменной местности» притом, что тервинги (второе из двух готских племен) — «жители лесов» (**terva*, др.-исл. *tjara*, нем. *Teer* 'смола': **treva* > готск. *triu* 'дерево', англ. *tree* и др.); решение же вопроса о связи названия *Grootungi* с балт. (прусск.) **Graud-* пока разумнее не форсировать (ср. *grauden*). Интересно, что в Орденских маршрутах конца XIV—нач. XV в. различают 4 рода лесов: *damerow* (дубовый), *heide* (хвойный), *wald* (смешанный) и *graude* (лиственный), см. Lowmiański Stud. rozcz. lit. I, 1931, 23—24 и др. Т. обр., поиск может идти и в этом направлении, по крайней мере, для части примеров. Из других данных ср. *Grawda* (Kozierowski Sl. Occ. 3—4, 1925, 99); лит. *Graudužiu vk.*, *Graudužių vk.* (LATS 708); *Gráudinās*, *Gráudupis* (LUEV 51; Vanagas Liet. hidr. 155; относительно *Graumiō*, *Graumenā*, *Graumenālis*, которые могли бы продолжать **Graud-m-*, см. LEW 164; Liet. hidr. 183—184; к *griāuti*, ср. *graūmenys*, *griaumenys* и т. п.); лтш. *Graūdi*, *Graūda-lūdums*, *Graūda-uzkalns*, *Graūdu-dīķis*, *Graudas-upe*, *Graudas-kruogs*, *Graūdupes*, *Graudupji*, *Graūd-pļava*, *Graudenēs-kalns*, *Graūdiņš*, *Graūdiņi*, *Graūdiņ-purvs*, *Graūdišķes-pļavas*, *Graūdumi*, *Graūdužs*, *Graūdūži*, *Graudūši* (LV I, 1, 314—315). Ср. также Nom. рг. типа лит. *Graudys*, *Grauduns*, *Graudžius*. Впрочем, Брюкнер настаивает на неидентичности корня **graud-* в Nom. рг. и в топонимах (ZfslPh 6, 1929, 61—62, ср. 58); о последних ср. также Rudnicki Sl. Occ. 3—4, 1925, 328—329. — Реконструируются {**graud-in-*?}, {**graud-ing-*?}, {**graud-(i)j-*}, {**graud-* & **kaim-*}, {**graud-* & **lauk-*}. См. особенно SPV 180; LEW 164, а также *engraudis*.

grauden, **grawdēn** — лес неопределенного типа (Thes. 1873, 51). — В судебных записях Янины (Сандомирск. воеводство) под 1397 и 1398 гг. дважды встречается *grawda* 'sad', 'gaj', 'romarium', 'nemus' (Słown. Staropolsk. II, 7(13), 488). См.: Brückner ZfslPh 6, 1929, 61—62; Непокупный Балт.-сев.-слав. 1976, 132. Ср. {**graud-*}.

graudis, см. *grandis*.

graudis, см. *engraudis*.

graudisnas, см. *engraudisnas*.

graudīwings, см. *engraudīwings*.

{**graud-* & **kaim-*}, см. {**graud-*} и *caymis*.

{**graud-* & **lauk-*}, см. {**graud-*} и *laucks*.

{**gra(u)v-*?}, ср. *Grawen*, ок. 1405, *Grawen* (APON 45: Nom. рг. *Grawe*; или к лит. *griovà*, лтш. *grava*). — Скорее следует выбрать вариант **grav-* (а в *-uv-* видеть орфографический прием, см. ниже куршск. пример). Он мог бы быть подкреплён соответствиями типа лтш. *Grava*, *Gravaskalns*, *Gravas-lauks*, *Gravas-mežs*, *Gravas-upe*, *Gravāni*, *Gravēni*, *Gravenieki*, *Graventeši*, *Graviņa-upe*, *Graviņa-kapi*, *Graviņi* и др. (LV I, 1, 316); куршск. *Grawaitten*, 1519, *zou Krawaytenn*, 1540, и др.; feuchtniss genannt *Grawalle*, 1508; *Grawen sup*, 1505, *Grawen sip*, 1549; grund gehetenn de *Grawe*; *tho Grawen*, 1419, *na Grownen*, 1476 (KF 102: к лтш. *grāvis*, *grāvis* 'канавы', 'ров' (из немецк.?) или *grava*, *grava* 'овраг', 'долина' и т. п.); лит. *Griovių km.* (LATS 711; ср. *Grovių km.*?); *Griovūtė* (LUEV 53, ср. *Grovà*). О соответствующих апеллятивах см. Невская Балт.-слав. сб. 1972, 327. — К балканск. параллелям см. Duridanov Thr.-Dak. 1969, 25, 88: фрак. **Graverum* (**Graerum*), *Graero*, *Greron*. — Ср. *grauwus*, *grawyne*.

grauwus 'бок'. Э 120 ('Seyte'), среди названий частей тела, ср. Э 121: *Grabwe* 'Ribbe' и т. д. Nom. Sg. masc. — См. {**gra(u)v-*?}; как и это последнее, *grauwus*, видимо, должно пониматься как принадлежащее к корню **grav-* (см. ниже *grawyne*). Видимо, справедливо мнение, согласно которому в основе этого слова лежит мотив изгиба, кривизны (APSpr. 342; SPV 180). Под этим углом зрения *grauwus* сравнивали с др.-исл. *grúfa* 'sich vornüberbeugen' или с норв. *kryl* 'горб' и т. д., др.-в.-нем. *krowil*. Однако можно полагать, еще ближе находятся вост.-балт. соответствия, в связи с *grauwus* пока не приводившиеся. Но при этом нужно помнить о типологически частом объединении в одном корне обозначений для 'бока', 'склона' ('берега'), 'косогора', 'обвала', 'обрыва'. Достаточно напомнить франц. *côté* 'бок' — *côte* 'косогор', 'холм', 'берег' (ср. 'ребро') или *flanc* 'бок' и 'откос', 'склон'. Учитывая эту связь, прусск. *grauwus* 'бок' можно сопоставить с лит. *griūti* (*griuvù*, *griuwai*) 'валиться', 'падать', 'рушиться', 'обваливаться', *griāuti* и т. д. и особенно с соответствующими именами, которые, собственно, и могут пониматься как результат соответствующего действия — *griovà* 'овраг', 'пещера', *griovys* 'ров', 'канавы' и т. д. — вплоть до *griova*, *grēva* и т. д.; о неуклюжем человеке, собств. — 'у-вал-ень' (: *валить*); ср. также показательное *grēvā* 'upēs vaga', 'slēnys', 'duburys', 'dauba', 'duobē' (LKŽ 3, 569: *upis grevose*. Daukant.). К этому же кругу относятся, естественно, и лтш. *grūt*, *grāūt* и соответственно

grava, grava, gravains, gravaïns (ср. *grêva, grêve, grêvelitis* и др.). Не исключено, что в конечном счете сюда же следует отнести не только русск. диал. *грѣхнуться*, польск. *gruchnąć, gruchać*, болг. *грѣхам*, с.-хорв. *грѣхати* и т. п. (ср. BSW 100; LEW 171; Pok. 1, 460: **ghreu-, *ghrū-*; ЭСР 1, 465), но и русск. диал. *граванить* 'кричать', 'шуметь' и *гравить* 'издеваться', 'насмехаться' (СРНГ 7, 109), к внутренней форме ср. *кривляться, кособочиться* или *валить* (со смеху) и др., подобно лит. *grevezioti* 'кое-как говорить' и т. д. Вероятно, и лат. *congruere, ingruere* и под. (т. е. 'со-в-падать'; 'на-падать', 'в-рывать' и т. п.), и др.-греч. *ἔχραζ* 'напал' при *ζα-χρηής* 'буйный', 'неистовый' содержат в конечном счете тот же корень, что и в прусск. *grawus*.

—Л и т.: APSpr. 342; SPV 180. — [**gravus; *grawus* ??].

grawyne 'боковая доска'. Э 304 ('Tungbrett', ср. APSpr. 342: «Dunghbrett, Seitenbrett an Wagen, die zum Düngerfahren benutzt werden», ср. Frischbier PW 2, 415; Nesselmann Voc. 27; Thes. 52; ср. Pierson AM 7, 1870, 580; Bezenberger BB 23, 1898, 317), среди названий частей телеги, воза. Nom. Sg. fem. — *Grawyne* образовано с помощью суф. *-in-* от корня *grav-* (см. *grawus*, *{*grav-}*) и так относится к **gravus* (= *grawus*), как лит. *pirštinė* 'перчатка' — к *pirštas* 'палец' (ср. Leskien Bild. 1891, 402 и след.). Т. обр., соотносятся друг с другом **grav-e: *grav-us: *grav-in-e*. Ср. лит. *griovinis*. Adj. — См. *grawus*, *{*gra(u)v-}*.

—Л и т.: Nesselmann Thes. 1873, 52; APSpr. 342; SPV 180. — [**gravine*].

*{*graz-}*, см. *{*gras-}*.

*{*graz- & *lauk-}*, см. *{*gras-}* и *lauks*.

greanste 'веревка'. Э 305 ('Witte'), ср. Э 306: *Torbis* 'Vlechte' и особенно Э 313: *Aclocordo* 'Leitseyt', Э 314: *Wirbe* 'Seyl'. Nom. Sg. fem. — К значению *Witte* ('Strang aus gedrehten Baumzweigen, Zum Binden und Hängen') см. Müller, Zarncke MHD. Wb. 3, 618. — К вокализму корня см. Endzelins FBR 2, 1928, 9 (g); Stang Vgl. Gr. 26, 87 — Ср. лит. *grįžtė (grįžtė, grįžtė)* 'nušukuotų linų ar kanapių susukta kelių saujų pynė'; 'susuktas šiaudų pluoštas kam nors surišti', 'šiaudų juosta'; 'suvytas, susuktas į virvę koks daiktas' и т. д. (см. LKŽ 3, 632, ср. *grįžtis*); лтш. *grizte (grizta, grizts)* 'etwas Zusammengedrehtes', 'ein zusammengedrehtes Band' 'etwas unordentlich Gedrehtes' и т. п. (ME 1, 658—659). Т. обр., во всех балт. языках здесь представлено единое образование с суф. *-te* (ср. *Būga KS 10=RR II, 28*) от глагола, ср. лит. *gręžti*. — По значению к балт. примерам близки индо-иранск. слова того же корня, но с отклонениями в деталях, ср. др.-инд. *grantha-* 'узел' (*granth-* 'связывать' и др.), х.-сакск. *granthā*, *grandā*, согд. *γr'nš*, йидга *γurex* (из **gradya-*), язгул. *γərawd*, белудж. *garanč* и др. (см. Bailey Prolex. to Zamb. 1967, 77). — См. более подробно выше — *granstis*.

—Л и т.: Pierson AM 7, 1870, 581; Pauli BVS 7, 1873, 168; Nesselmann Thes. 1873, 52; APSpr. 342; SPV 180; LEW 167; Eckert ZfSl. 19, 1974, 224 — [**grenste, *grēnste, *gren-z-te*].

*{*greb-}*, ср. *Grebisken*, 1343, позже — *Grzebsk* (APON 45). Следует напомнить о написании некоторых топонимов с корнем **greib-* в виде *Greb-*, см. ниже. — Ср. лтш. *Grebe pl., Grebji, Grebes-grāvis, Grebes, Grebis pl., Greb(u)-pļava, Greb(a)-kalns, Greb-bīze; Grebeiži; Grebelis, Grebeļa-pļava; Grebenišķi; Grebeži; Grebēži, Grebēzine, Grebeža-tilts; Grebšas* и т. д. (LV I, 1, 318—319); куршск. *der grebischen scheidung*, 1943; *de sullwe grebittsche scheidung*; *an den Grebischen busche* (KF 102: к лтш. *grēba=grebe*); Nom. pr. *Grebeme*, 1355—1362 (KF 283: с замечанием, что это имя скорее нужно отнести к лтш. *gribēt (gribams)*, чем к *grebt*), *Grebenick*, 1582—1585 (KF 283: в отличие от *Blese LPV 1, 1929, 107* не к лтш. *grebt*, но к *grebji*, о болотистой низменности, с помощью суф. *-ni(e)k-*; лит. *Grebeniškių km. Grebeliškės km.* (LATS 709). Ср. также *Grebiske vliž*, 1325 (Słown. nazw Mazur. II, 1959, 250; HW 601); *Grzebsko, Grzebsk* (Słown. nazw geogr. PZP 1, 1951, 94; Nazwy Północn. Maz. 1957, 190). — Ср. лит. *grebėstas* 'решетина', полесск. *гребест*, то же (Непокупный Б.-сев.-сл. 1975, 46), **greb-est-: *greb-isk-*. — Реконструируется *{greb-isk-}*. — См. также *{*grab}*.

*{*gred-}*, ср. *Gredowy*, 1305 (APON 45: суф. *-ōv-* или *-av-*). Ср. лтш. *Gredauškis upe* (LV I, 1, 318) ?

*{*greib-}* ср. *Greibithen*, 1363 (SU 26), *Graybitten*, 1520, *Groybitten*, 1423, позже — *Greibieten* (но и: *Grabiten*, 1413, *Grobitten*, *Grebitten*, 1413); *Greybowe*, 1258 (SU 27), *Graybow*, 1333, позже — *Greibau* (но и: *Grobowe*, 1261, *Grabowe*, *Grabewe*, *Grebow*, 1327). APON 45—46; Nom. pr. *Greibute*, 1433 (APN 36: ср. также *Groybe*). — Ср. лит. Nom. pr. *Graibus* (*Būga Draug. 83, 268=RR I, 422*); м. б., сюда же лтш. *Griėbumi, Griėbunas-lejas, Griėb-ciems, Griėbu-līcis pl.* и др. (LV I, 1, 329) ? — Реконструируются: *{*greib-it-}*, *{*greib-ov-}*, *{*greib-ut-}*.

*{*grein-}*, ср. Nom. pr. *Greyne*, 1388 (SRP 2, 667: шалавск. ?), *Grayne*, 1416 (APN 36). — Ср. лит. Nom. pr. *Greinus*; м. б., сюда же лит. *Greinė, Greinupys* (LUEV 52); лтш. *Greīņi* (LV I, 1, 319), к *greinis*? (с идеей кривизны). Ср. также *Greyne* (Baltist. 10, 165).

*{*greiv-}*, ср. *Greywa*, озеро, 1422, *Greywo*, 1436 (APON 46); ср.: *in lacibus... dictis Grayewo*, 1405; *lacus Greywo* 1435, *lacus Graywo*, 1437, ср. *Grajewo* в белостоцк. воеводстве (= *Grajwo*), см. Nalepa Stud. ling. Falk. 1966, 194—195; Słown. geogr. Polsk. 2, 791; Wiśniewski Onom. 5, 1960, 516, 518 и др. — Герулис сравнивает с лит. *greva* 'русло', лтш. *grīva* и указывает гидронимы жем. *Грива* (Спрогис Геогр. слов. 1888, 84), лтш. *Grīva*, Сюда же можно добавить лит. *Grīva* (LUFV 53; Būga TŽ 1, 1923, 25),

верхнеднепр. *Гривка* (ЛВВП, 183), а также, видимо, куршск. *die Griefe*, 1456 (UB I, 11, 455 = *grivsup*); ein stücke landes, Vlater *Griewe* dexnem genömp; by der dexen *Grywe* (KF 103; согласно Endzelin ZfslPh. 11, 1934, 146, — к лтш. *grivis* 'grobes, langes Gras' или к *griva* 'устье реки'). Не исключено, что тот же корень скрыт в висл. *Grzywinek*, *Grzywno*, *Grzywal*, *Grzywda* (*Гривда*, ср. **Griv-ūda*, ср. Būga TŽ 1, 1923, 100). HW 415, 586, 708, 728, 758; *Grzywna*, *Grzywnik* (Słown. nazw geogr. PZP 1, 1951, 96) и др. Весьма важны белорусск. данные. Наряду с соответствующими топонимами (ср. *Грива*, *Гривка*. Микратап. Белор. 1974, 65; *Грива*, *Гривец*, *Гривда* и т. д. Жучкевич Кратк. топон. слов. Белор. 1974, 85) и антропонимами (ср. *Грива*, *Гривенскі* и т. д. Белор. антрап. II, 1969, 118), заслуживает внимания факт исключительного разнообразия значений у апеллятива *грива* — 'мель, разделяющая воду, при слиянии двух рек' (Щучинск. р-н Гродн. обл.), 'купа кустов', 'несжатый (недокошенный) участок', 'продолговатый холмик выгнутой формы', 'гористое возвышение на заливных лугах', 'возвышение на заливных лугах', 'возвышенность, покрытая лесом (продолговатая)', 'бровка из травы', 'гряда', 'взгорок', 'холмик среди болота', 'курган, поросший лесом, на болоте', см. Яшкин Белор. географ. назв., 1971, 54; Непокупный Б.-сев.-сл. 1975, 19—20, 49 (карта). О лтш. *griva* в разных значениях см. Невская Балто-слав. сб. 1972, 327. Использование слов этого корня в топонимии хорошо известно и в других ареалах — ср. польск. *Grzywa*, чеш. *Hřiva*, др.-луж. *Griwe*, 1200, *Griwen*, 1207 (позже — *Gröbern*, у возвышенности *Jöst*); *Griwe*, 1118—1214 (позже — *Gröba*, в р-не *Altenburg*), см. Эйхлер Иссл. с.-луж. 1970, 184; русск. *Грива* и др. — К балканск. параллелям ср. дак. *Гриво* (Duridanov. Thr.-Dak. 1969, 25—26). — Вокализм прусского названия не вполне ясен. Ср., однако, *greiwa-* в *greiwakaulin*.

greiwa-, см. *greiwakaulin*.

greiwakaulin 'ребро'. К III, 63, 23 (см. ниже); — *greiwakaulin* К III, 63, 21—22 (...bhe tans ismigē bhe immats swaise grēiwakaulin ainan bhe pertraūki stan deickton sen mensan bhe deiws Rikijs kūra ainan gennan essestan Greiwakaulin... '... vnd er entschlieff vnd nam seiner Rieben eine vnd schloß die stet zu mit fleisch Vnd Gott der HERR bawet ein Weib auß der Riebe...'). Acc. Sg. masc. — Состоит из *greiwa-* и *kaul-*, см. *caulan*, и обозначает, собственно, 'кривая кость'. Образ кривой кости (как и *навьей косточки*) отмечен в ритуале и в соответствующих фольклорных текстах и символически; то же в известной степени можно сказать о ребре (ср. также *grabwe*. Э 121), имеющем дугобразную, искривленную форму (к *greiw-*). Учитывая эти обстоятельства и употребления корня **kreiv-* в лит., **kriv-* в слав., приходится высказать предположение, что определение

'кривой' в этом случае не только и не столько описывает внешнюю форму ребра, сколько указывает место этого объекта в мифологизированном пространстве, рассматриваемом с точки зрения его принадлежности к сфере благоприятного или неблагоприятного. Типологически передкое гадание по костям, в частности, и по ребрам (как и некоторым другим предметам искривленной формы), вполне согласуется с сакральностью кривого, согнутого, извилистого. Ср. лтш. *ēlks* 'идол' и 'изгиб', прусск. **alka(s)* 'священная роца', 'кумирня' (см. Пр. язык 1, 1975, 72—75), лит. *alkà*, *alkas* и т. п., а также всю тему Криве (ср. *Krivé*, *Griwe*, *krivaitis*, *krivé*, *krivis* и т. п., см. LPG) как жреца, так и его ритуального символа, имеющего искривленную форму. Характерно, что Криве как гадатель и предсказатель может быть сопоставлен с одним из эпитетов Аполлона — *Λοξίας* 'извилистый', т. е. запутанный в своих вещаниях (у трагиков). — Основная сложность состоит в том, как понимать первый член слова, т. е. считать ли надежной форму *greiwa-* (графически или и графически и фонетически) или же принимать конъектуру **kreiwa-*. При последнем допущении этот элемент приобретает точные параллели в лит. *kreivas* и слав. **krivъ*: русск. *кривбъ*, блр. *кывбъ*, укр. *кривий*; болг. *крив*, с.-хорв. *криве* 'левый', словен. *kriv*; чеш. *křivý*, словц. *krivý*, в.-луж. *křiwu*, н.-луж. *kšiwu*, польск. *krzywy*, полаб. *kreiwé* ср.-кашуб. *křiv* 'schuldig an etwas' (Lorentz Pom. Wb. 1, 1958, 391) и др. Тот же корень представлен и в лтш. *krivus* (Elger. Dict. 643: *kreus*) 'кривой', 'изогнутый' и — косвенно — в заимствовании из др.-русск. языка, обозначающем русского, — *krivus* (ср. *кривичи*), см. ME 2, 284—285. Наконец, балт. языки сохраняют примеры с разным вокализмом этого корня и разными расширениями. Ср. лит. *kraivas* (Szygw. Dict. 119; *Ka jis kraivu darė*. BGLS 1877, 295), *kraivai*, *kraivybė* и т. д. (LKŽ 6, 405), вост.-лит. *kraivas*, *apūkraivis* и др., а также *krivas*, *krivis*, *krivė* и т. д. (LKŽ 6, 657—662). К мене расширений ср. лтш. *krèiss* 'левый', *krails* 'изогнутый', 'искривленный', *kreilis* 'левша', *kraitāt* 'шататься', м. б., лит. *kaltras*, -ūs, *katrias*, *kairys* (из **krair-* с идеей левого и т. п. Параллели за пределами балт. и слав. языков, как правило, сомнительны (ср., впрочем, *κροῖός* 'имеющий изъям'). Показательно, что сочетание Adj. со значением 'кривой' и определенной части тела принадлежит к весьма распространенному типу описаний, в частности, в балт. и в слав. Прежде всего, конечно, приходится упомянуть лит. *kriaukaulis* 'ребро', собственно — 'кривая кость' (у Даукант., Яблонск., см. LKŽ 6, 560), где *kriau-* из **kreiva-* (ср. *kriaunosà* = *kreivanosà*, 'кривоносый' см. Endzelins FBR 19, 1939, 212; LEW 203), и *kriauklas*, то же (= 'šonkaulis' ('costale'), LKŽ 6, 561), также из **kreiv-* & **kaul-* 'кривая кость'. Но, естественно, сам этот тип распространен значительно

шире, ср. лит. *kreivaākis* (*kreivākis*, *kreivakỹs*) *kreivabařdzis*, *kreivablaūzdis*, *kreivabuřnis*, *kreivadaņtis*, *kreivadiřgnis*, *kreivagālva* (*kreivagalvė*, *kreivagālvis*, *kreivagalvis*), *kreivakāklis*, *kreivakōjis* (*kreivakōjis*), *kreivakulšis*, *kreivakūpris*, *kreivaliemēnis*, *kreivalūpis*, *kreivanāgis*, *kreivanāstris*, *kreivanosā* (*kreivanōsis*), *kreivanugāris*, *kreivapētis*, *kreivapūlis*, *kreivapiřštis*, *kreivarāgis*, *kreivaraņkis*, *kreivasnāpis*, *kreivasnūkis*, *kreivaspraņdis*, *kreivastrēnis*, *kreivasubinis*, *kreivašifdis*, *kreivašōnis*, *kreivauodēgis*, *kreivaveidis*, *kreivazūbis*, *kreivažafdis* и т. п.; лтш. *grēizacis* (*grēizacīgs*), *grēizgalvis*, *grēizkājains* (*grēizkājīgs*, *grēizkājis* и др.), *grēizrūocis*, *grēizsifdīgs*, *grēizzūobis* и др. (то же с *-lik-*: *likdēgunis*, *likkājains* (*likkājis*), *likmuguris*, *liknadztis*, *likplecīte*, *likradzis*, *likzuobis* и др.) и столь же многочисленные слав. образования (*кривобокый* и т. п.). Семантически особенно важны случаи, когда Adj. со значением 'кривой' сочетается с такими словами, как душа, мысль, сердце, ум и т. п. Вместе с тем существен учет и таких случаев, когда название части тела представлено сложным словом со вторым элементом 'кость', ср. лит. *krūžkaulis* 'костреч' или *strėnkaulis* 'поясница'. Принадлежность прусск. *greiwakaulin* к указанному типу вполне правдоподобна, и поэтому уже давно практически исходили из **kreivakaulin*, в котором *k...k* диссимилировались в *g...k* (Zubatý AfslPh 16, 1894, 393 = St. Cl. I, 2, 1949, 98; Leskien Bild-1891, 348; Hirt IF 10, 1899, 37; Endzelin IF 33, 1913, 103, ср. BB 27, 1902, 190). Вместе с тем было бы опрометчивостью недооценить возможности исконной формы со звонким анлаутом — **greiv-*. В свое время уже Беценбергер предложил сравнение прусск. *greiwa-* с ц.-сл. *griva* 'χαίτη' (GGA 1874, 1241). Это сравнение было отвергнуто Траутманом (APSprg. 342) и в дальнейшем оставлено, поскольку принятию этого сопоставления, казалось, препятствовали семантические обстоятельства. Однако теперь можно с уверенностью констатировать наличие в слав. **griva* и его продолжателях (как и в соответствующем балт. слове, см. выше **greiv-*) семантического элемента, указывающего именно на искривленность, выгнутость, неровность (в сочетании обычно с продолговатостью). Поэтому предложение Беценбергера должно быть (хотя бы в общем виде и в принципе) реабилитировано или, по крайней мере, актуализировано как одно из равновероятных решений (в этом случае сюда же др.-инд. *grivā*, авест. *grivā* 'шея' и т. д., др.-греч. аттич. *δέρη*, ионич. *δεῖρη*, лесп. *δεῖρη*, дорич. *δῆρα* 'горло', 'шея' — из **g^her-ua*, ср. Pok. 1, 475; к связи слов для 'грива' и 'горло' (: 'жрать') ср. Sławski SEP 1, 374). Другое вероятное сопоставление, на котором особенно настаивали Буга и Эндзелин, предполагает включение прусск. *greiwa* в один ряд с лтш. *grēizs* 'кривой', 'косой' (ср. также 'неверный', 'превратный' и т. п.), ср. *grēizi*, *grēizi*, *grēizu*, *grēizām* (*grēizuōt*), *grēi-*

zulis, *greizuonis*, *grēizums*, *griezi* и т. д. и примерами с другими расширениями, ср. *greilis* 'кривоногий' (BW 11308 вар., ср. там же /вар./ *greinis*), с.-хорв. *grūč*, словен. *grič* 'холм' (к совмещению значений 'холм' и под. и 'шея' и под. ср. русск. *griva*, лат. *collum*, осет.-дигор. *āfcāg*, *āvcāg* и т. п., см. Bailey Stud. Class. Pagliaro I, 1969, 137 сл.), слав. **groi-s-* (*грех* и т. д.), см. Fraenkel KZ 70, 1951, 138; LEW 167—168; слав. **groi-z-* (*грѣза* и т. п.) и др.; характерен параллелизм расширительных элементов при **krei-* и **grei-*; к *-v-* в данной связи ср. Specht Urspr. 1947, 64. — Т. обр., пока трудно было бы настаивать на однозначном решении. Топонимические данные, относящиеся сюда, остаются не вполне ясными, но скорее все-таки говорят за вариант с звонким анлаутом (см. выше *{*greiv-}*, а также *{*gris-}*, *{*griz-}* и под.). Любопытно, однако, варианты анлаута в том же, вероятно, корне — блр. *Гривда*: *Кривда*. Правда, эта мена здесь может быть легко объяснена из **Кгривда*, где *Кг-* — обычный способ передачи нефрикативного *g* (см. Жучкевич. Кратк. топон. слов. белор. 1974, 85).

— Лит.: Nesselmann Thes. 1873, 52; Zubatý AfslPh 16, 1894, 393 = St. Cl. I, 2, 1949, 98; Hirt IF 10, 1899, 37; Endzelin BB 27, 1902, 190; IF 33, 1913, 103; SPV 180; APSprg. 342; Буга РФВ 66, 1911, 236—237; KS 194; LKŽod. CXII = RR I, 307; II, 218; III, 208, 821; ЭСР 1, 457; LEW 167; Pok. 1, 936; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 45; OP 53. [**grēiva-kaulin*].

greiwakaulin, см. *greiwakaulin*.

*{*grek- ?}*, ср. Nom. pr. *Greke*, 1371 (APN 36). — Не вполне ясно, идет ли здесь речь о **grek-* или **grik-* (к *e:i* ср. *grekoj*, *grecon*, *grekun* при *grikas*). В зависимости от этого открываются разные возможности связи. Ср. лтш. *Greķi*, *Greķēni* (LV I, 1, 320) ? Или же: лтш. *Griķi*, *Griķis*, *Griķens*, *Griķēni*, *Griķene pl.*, *Griķenicki*, *Griķiši*, *Griķītis*, *Griķa-kaļns*, *Griķu-kruogs*, *Griķu-ceļš*, *Griķu-kaļns*, *Griķu-purvs*, *Griķu-straits*, *Griķ-ēzars*, *Griķupeles*, *Griķaites-kaļniņš* и т. п. (LV I, 1, 324: к *griķis* 'гречиха', 'греча'); лит. *Griķeņų km.*, *Griķienių km.*, *Griķynės km.*, *Griķiniškių vk.*, *Griķapėdžio km.*, *Griķapolio km.* и т. д. (LATS 710); *Griķiapelių ēžeras*; *Griķis ež.*, *Griķūtis* (LUEV 52; Vanagas Liet. hidr. 209, 261). Впрочем, Савукина LKK 8, 1966, 192—193 правдоподобно связывает два последних гидронима с прусск. *Kryken*, *Krikain* (APON 73), лит. *Krikupis*, лтш. *Krikais-dīķis* и т. д. и, следовательно, с лит. *krikti* / *grīgti*, *kreikti* (к *g:k* см. LKŽ 3, 601), лтш. *krikums*, *kriksis* и др. При этом допускается народно-этимологическое осмысление в связи с названием гречихи. Урбутис Baltist. 5, 1969, 54, указывая на литуанизм в блр. *grыка* '*Fagopyrum*' (иначе: Булыка Даўня запазыч. блр. 1972, 85), считает, что тот же источник может быть в основе нем.-вост.-прусс. *Grick(en)*, *Grücken* (Frischbier PW 1, 252; ср. LKK 8, 1966, 97); впрочем,

допускается и такой вариант, что эти названия являются прусск. или же заимствованы из польск. Более того, Брюкнер SEJP 156 полагает, что поляки и литовцы получили название гречихи от прусских немцев. Это предположение весьма маловероятно, в частности, и потому, что другие немецк. говоры не знают для гречихи этого обозначения. Зато немецк.-вост.-прусск. данные могут служить важным указанием на большую вероятность существования у балт. пруссов сходного названия. Характерно, что немецк.-вост.-прусск. факты, касающиеся гречихи, скорее включаются в литовско-латышско-польско-белорусский ареал с специфическими представлениями и обрядами. О последних — применительно к немецк. материалу — см. Bächtold—Stäubli Hdwb. d. Abergl. 1699 и особенно, — имея в виду прусск. и смешанные с ними земли, — Becker-Dillingen 598. Ср. также приводимые Фришбиром нем.-вост.-прусск. пословицы: *Sä't der Bauer G r i s k, kommt er sehr zurück; Sommerkorn und G r i s k bringen dem Bauer Glück.* — Вообще проблема заимствований названия гречихи внутри этого ареала (и отчасти — шире, ср. Эстонию) достаточно сложна и богата противоположными решениями. Так, лит. *grikai, grikaī* то рассматривается как заимствование из польск. *gryka* (см. Brückner Fremd. Wört. 1877, 85; Skardžius LehnW. 1931, 78; Otrebski Narz. Twer. 3, 1932, 20; LEW 169; ср. ME 1, 654—655: *griķis, griķi*, но и : *kriķi, driķi*), то наоборот, как источник этого польск. слова. Нич WPP II, 1955, 86—94 и Мрозувна LSł. 1, 245—256 (с картой), 2, 92, 191 (ср. также SEP 1, 362—363) показали, что *gryka* распространено только в говорах северо-вост. Польши (Мазовше), т. е. в соседстве с литовск. и прусско-ятвяжск. ареалом (или даже в пределах этого последнего). Ср. также польск. название гречихи *litewka* (подобно тому, как гречиха обозначает, собственно, греческие хлеба; ср. еще лат. *frumentum tataricum*, франц. *blé sarrasin*, исп. *trigo sarraceno*, португ. *trigo mourisko*, польск. *tatarka, roganka* и даже нем. *Heidekorn*). См. подробнее Sabaliauskas Liet. darb. A2, 1957, 211—217, а также весьма поучительную карту распространения названий гречихи в сев.-вост. Европе — Rūķe-Draviņa Sc.-Slav. 10, 1964, 115. — К «гречневым» Nom. рг. типа *Гречуха, Гречиха, Гречанинов, Гречко* и т. п. см. Веселовский Ономаст. 1974, 88; Бирьла Белар. антрап. 2, 1969, 116; ср. Tazyski Słown. starop. nazw, s. vv. и др.

grekoу, см. *grikas*.

grecon, см. *grikas*.

grekun, см. *grikas*.

{*grel-?}, ср. Nom. рг. *Grelle* (Matusevičiūtė APhil. 8, 1939, 12: к лит. *Grilius*), — М. б., **gril-*; ср. лит. *griliuoti* 'tūtuoti', 'turliuoti' (LKŽ 3, 604), лтш. *griļūotiēs, griļļūotiēs, griļļātiēs* и др. 'платиться' (ME 1, 655)?

gremse 'носовой хрящ'. Э 87 ('Nasezule'), ср. Э 85: *Nozy* 'Naze', Э 86: *Noseproly* 'Naseloch', Э 88: *Snoxtis* 'Rocz' в «носологическом» фрагменте. Nom. Sg. fem. — Слово, таящее в себе неясности относительно первого и последнего согласного. Буга Aist. St. 1908, 110 понимал *gremse* как **kremsdē*, ср. РФВ 65, 1911, 317 = RR I, 285, и сравнивал это слово с вост.-балт. примерами, начинающимися с *kr-*. Вместе с тем уже Нессельман Thes. 1873, 52 исходил из **gremse* («es steht daselbst zwar deutlich *gremse*, aber litt. *kremslē, kramslē* (sic! — B. T.) empfiehlt die Correctur in *gremse*»). Эта же форма **gremse* признается правильной и Траутманом APSpr. 342. Характерно, что в обоих случаях конъектуры, касающиеся начального и конечного согласного, полностью зависят от предполагаемых вост.-балт. параллелей. Несомненно, что такие основания для конъектуры не могут быть признаны методологически корректными — тем более, когда речь идет о слове, принадлежащем к сфере экспрессивной лексики. Поэтому Эндзелин справедливо заметил (указав, что *d* вм. *l* в других случаях в прусск. текстах, кажется, не встречается), что, подобно тому как существует пара лтш. *kriņslis* 'хрящ' — *kriņst* 'грызть', 'глодать', закономерна связь прусск. *gremse*, лтш. *grēmsdi* 'мезга' с лит. *grėmsžti* 'скрести', 'скоблить', лтш. *gremzt* 'грызть' (см. ZisPh 18, 1942, 120; SPV 180—181). Т. обр., анлаут прусск. слова находит совершенно точные соответствия в вост.-балт., во-первых, и, во-вторых, поддержан целым рядом примеров с начальным *kr-* и *skr-*. Ср. к анлауту *kr-*: лит. *kremzlē* 'хрящ', *krimzte* 'chrzęsta', 'cartilago' (Szygw. Dict. 27: по Буге, из **kremsd-lē* вм. *kremzdē: kremslē* 'хрящ' из **kremst-lē*: лтш. *skrimst-ala*. RR I, 285), *kremzliai, kremzlīs* и т. д., ср. *kremzdēti, kremžēti, kreņžti, kreņzlinti* и т. д. (LKŽ 6, 524—525); *kramzlē, kramzlīs, kramzlioti, kramzlōti* (6, 418); *kramslē, kramslīs, kramslūs, kramsnōti* (6, 413—414); *krumzlīs, krumzdēti; krumslīs, krumslē* (?), *kruņslas, krumstus* (= *kramstus*), *krumsnōti* и т. д. (6, 703—705); лтш. *krēmsli* 'огрызки', 'остатки', *kremstīt* (*krēms, *kremzt*), *krēmsluōt* и др. (ME 2, 273); *krimslī, krimslas, kriņslis* 'хрящ', *krimsls, kriņšļi, kriņst* (2, 279); *krāmslis, kraņšļi, krāmstīt, kramsīt* (2, 258); *kruņslis* 'хрящ', 'лодыжка', 'сгиб' и т. п., *kruņstalas, krumstali, krimstele* и др. (2, 287). К анлауту *skr-* ср. лтш. *skrimslis* 'хрящ', *skriņstala, skrimstele, skrimtele; skremstele, skremste; skraņšļi* 'шкварки', *skramšīt, skrūmsla, skruņslis, skrūmslis* 'хрящ', *skruņsls, skrumstala* и т. д. (ME 3, 886, 891, 893, 899), ср. LEW 299. В этой перспективе в связи с прусск. *gremse* уместно вспомнить и о прусск. *krumstus* 'Кнобел' (см.). — Приведенные примеры весьма показательны в ряде отношений. Среди них в данном случае особенно актуальны два аспекта: многообразие корневого вокализма и консонантной рамки, заставляющее отвергнуть любые конъектуры прусск. *gremse*, которое — и по частям и в целом — находит себе надежные соответ-

ствия, и семантические связи слов этого корня, дающие возможность понять мотивировку *gremdsde* и, вероятно, еще более расширить круг параллелей. Учитывая круг значений вост.-балт. глаголов этого корня, исходное семантическое ядро слов типа *gremdsde* и его соответствий может быть определено как 'огрызки', 'оскрепки', 'то, что откушено' (и далее → 'остатки', 'излишки' и т. п.). Типологические параллели именно такой мотивировке названия хряща весьма обычны, как обычна и другая линия развития: 'грызть' — 'ворчать', 'бранить', 'ругать', 'ныть', 'хныкать' и т. д. В связи с этой последней оказывается возможным соотнести *gremdsde* не только с лтш. *gremzties* 'брюзжать', 'ворчать', 'сетовать' (при *gremot* 'жевать' и т. д.), но и с русск. *грызть* 'ворчать', *грымзить* 'хныкать', 'ворчать', 'надоедать', ср. *грымза*, о том, кто постоянно ноет, жалуется (*Только и знает, что ныть... — вот грымза*); 'ноющая грыжа' (*Что ты ноешь, как грымза*), *грынза* 'ворчунья' и др. (СРНГ 7, 180, 181; ср. *грымза* 7, 146). Парадоксальным образом оказывается, что *грымз-* может выступать как элемент звукового кода — 'хныкать', 'ныть', 'нюнить' и т. д. (с вероятным участием носового резонатора), тогда как прусск. **gremz-* (соотносимое с *грымз-*) обозначает носовой хрящ, образующий переход от носовых косточек к скульным костям и в той или в иной степени регулирующий объем и характер носового резонатора. Но еще интереснее, что в свете новой трактовки закона Зибса, предложенной Илличем-Свитычем (ВЯ 1961, № 4, 93—98) и касающейся источников начального слав. *x-*, и учитывая приведенные выше балт. факты, удастся найти еще одно слав. соответствие с *gremdsde* — русск. *хрящ* (ср. словен. *hrěšč* 'скрип'; 'гравий'; 'майский жук', польск. *chrząszcz* 'жук'), см. ЭСР 4, 281: из **xręščь* < **xręstjo-*, см. *хряст*, *хруст* из **xręst-* 'хрустеть', 'скрипеть', 'грызть', ср. в связи с обозначением жука — др.-русск. **хрустъ*, чеш. *chroust*, словц. *chrúst*, др.-польск. *chrąst*, полаб. *chrąst* и т. п. (ср. русск. *хрущ*; ц.-сл. *хрѣщъ* 'χαλδάρος', с.-хорв. *хрушт*, словен. *hrōšč* и др.). Вместе с тем существенно, что слова того же корня обозначают и хрящ: ср. русск. диал. *хрустѡк* 'хрящ в мясе' (Подвысоцкий Слов. обл. арх.), укр. *хрѣстка*, словен. *hrústec* и др., см. ЭСР 4, 279—280. Иначе говоря, схеме типа [и.-евр. *s* (mobile) + *g* >] балт. *sk-*: слав. *x-* отвечают лтш. *skremste*, *skrimslis* 'хрящ', *skrumslis* и т. д.: слав. **xręst-*, **xręst-* (ср. русск. диал. *грымзѣть*, *грымзѣть?* — в связи с передним *-st-*: *-zd-*). Балт. и слав. формы без *s* mobile свидетельствуют ожидаемое *g*, ср. выше *gremdsde* и его соответствия, *грымза* и т. д.

— Лит.: APSpr. 342; Būga Aist. St. 1908, 110; РФВ 65, 1911, 317 = RR I, 285; Endzelin ZfsIPh. 18, 1942, 120; SPV 180—181. — [**gremdsde*, **gremzde*].

grēnsings 'ворчливый', 'сварливый', 'язвительный' и т. д. Adj. К III, 55, 13 (Ains Biskops turei niebwīnūts būton ... ni

ains rundijls ni grēnsings ... 'Ein Bischoff sol vnstrefflich sein ... nicht ein Weinseuffer nicht beysig ...'). Nom. sg. masc. — В соответствии с этим ср. у Вилента: *negirtūkle newaidinikas*. Post. 39 (= 21), ср. лит. *vaidiniŭkas* 'сварливый человек'. — В связи с этимологией этого слова предлагался целый ряд решений, включая конъектуры самого *grēnsings*. Уже Нессельманн Thes. 52 связывал это слово с лит. *griūžti* (ср. лтш. *graūzt*), слав. **gryzq* и т. п.; правда, эта связь оставалась необъясненной; более того, одновременно *grēnsings* сопоставлялось и с лит. *griežti*, лтш. *griēzt*. Буга Aist. St. 1908, 92 также принимал связь с *griūžti*, трактуя при этом *grēnsings* как **greūzings*, с чем готов был согласиться и Эндзелин SPV 181. Впрочем, делались попытки обосновать и сопоставление *grēnsings* с лит. *griežti*, лтш. *griēzt*, ср. *griezīgs* 'резкий' и т. п. (см. Bezenberger KZ 41, 1907, 82 и др.), или же связать это слово с примерами, у которых в корне был носовой согласный (ср. Berneker Pr. Spr. 170: с др.-в.-нем. *grans*, *granso* 'клюв', 'нос судна' и т. д., ср.-в.-нем. *grans*). Однако эти точки зрения не утвердились. Зато к началу 10-х годов почти общим местом стало сопоставление *grēnsings* с др.-сев. *krās* 'лакомый кусок', 'лакомство' (см. ниже), др.-греч. γράω 'грызть', 'жрать', γράσις, γράβος, др.-инд. *grāsati* 'жрать'. См. APSpr. 342; Zupitza KZ 36, 1899, 55; Solmsen Beitr. gr. Wortforsch. I, 1908, 229; Walde IF 25, 1909, 163—164 и др. Однако слабости этой точки зрения были очевидны. Не говоря о частностях (др.-сев. *krās* означало, собственно, 'требуха', 'потроха животных', см. Lewy IF 32, 1913, 162 = Kleine Schriften 1961, 315), основным препятствием было отсутствие *n* в сопоставляемых с *grēnsings* словах. Попытки же истолковать корневой гласный в др.-греч. и др.-инд. словах как рефлекс **n* оказались обреченными на неудачу, несмотря на такие внешние по отношению к ним реконструкции, как **krōns-*, **krans-* для др.-сев. *krās*; **grēnsmen* — для ирл. *greim* 'укус' и т. п. Последние по времени объяснения (помимо уже названных) или предлагают еще одну конъектуру — **grēysings* (ср. *buwinanti* в м. *buwinayti*), позволяющую более надежно вернуться к сопоставлению с лит. *griežti* (*dantimīs*), см. SPV 181; OP 91; или же исходят из звуковой формы корня [**grenz-*], которая в этом случае точно соответствует лит. *gręžti* 'сверлить', 'буравить', лтш. *griēzt* (OP 91). Хотя отдельные детали остаются неясными, наиболее осторожно, видимо, исходить из формы *grēnsings* без каких-либо конъектур. При этом она должна пониматься как Adj. на *-ing-* от глагольного корня **grenz-* 'сверлить', 'грызть', 'ворчать'. Это **grenz-* естественно сопоставляется с лит. **grenž-*, **grįž-*, которые сами находятся в связи с вариантами того же корня, но с иным вокализмом — **graiž-*, **greiž-*. Не исключены и дальнейшие взаимодействия с корнем **gremž-* (прусск. *gremdsde*), см. выше. В этом случае снова должны всплыть и такие уже упоминавшиеся

формы, как русск. *грѣмза*, *грѣнза* для обозначения ворчуна (ср. *грѣмзитъ*), не говоря уж о лтш. *grīezīgs* (ME 1, 661), которое может претендовать на особую близость к прусск. слову (ср. *резать* — *резкий* и т. п.).

— Лит.: Nesselmann Thes. 1873, 52; Berneker Pr. Spr. 170; Būga Aist. St. 1908, 92; Bezzenberger KZ 41, 1907, 82; Walde IF 25, 1909, 164; APSpr. 342; SPV 181; OP 91. — [**grensing(a)s*, **grenzing(a)s*; **greizing(a)s*?].

{*grez-}, ср. Nom. пр. *Grezym*, 1318 (APN 36). — Ср. лит. Nom. пр. *Grežys* (*Grežionių km.* LATS 709); лтш. *Grėzas*, *Grėzi*, *Grėzapurva-ėzeri* и др. (LV I, 1, 321)? Суфф. *-im-*. — Ср. также *Gresen* (Baltist. 10, 1974, 167)?

{*grik-?}, см. {*grek-?}.

grijkan, см. *grikas*.

grijkans, см. *grikas*.

grikai, см. *grikas*.

grikan, см. *grikas*.

grikan, см. *grikas*.

griquan, см. *grikas*.

grikans, см. *grikas*.

grikans, см. *grikas*.

grikas 'грех'. K III, 73, 7 (... dijgi ni ains esse stēisan pikulis warrin kawīdsmu stes stēison grīkas paggan pomests erkīnina ... '... auch nicht allein von des Teufels Gewalt dem es der Sünden halb vnterworffen erledigen...'). Gen Sg. masc.; — *grīku*. K III, 71, 16 (Stankīzman tēnti schis emprijkisins malnijkins en swaiiai pērgimie empolijgu grīku ... erdērks bhe niskijstints ast ... 'Dieweyl denn dieses gegenwertig Kindlein in seiner Natur mit gleicher Sünde ... vergiftet vnd verunreiniget ist ...'). Dat. Sg.; — *grīkan*. K III, 51, 19 (Bhe madli tien Tou quoitilaisi mien schan deinan Deigi pokunst pirsdau grīkan bhe wissan wargan ... 'Vnnd bitte dich Du wöllest mich diesen tag auch behūten für Sünden vnd allem vbel ...'). Acc. Sg.; — *grīkai*. K III, 43, 20 (... Schlāit drūcktai druwīt stai grīkai ast prastan etwierpton... '... Sondern feste glaube die sünde seien dadurch vergeben...'); — *grekoy*. Гр. 54 ('sunde'), Гр.-Кип. 221 ('Peccatum'); — Гр.-Г. 29 ('Sunde'). Nom. Pl.; — *grīkan*. K III, 49, 17 (... prei etwerpsenninn stēison grīkan '... zur vergebung der Sünden'); 49, 20 (etwerpsnā stēison grīkan ...); 49, 27 (=49, 17); 49, 31 (Etwerpsenninn stēisai Grīkan); 71, 33 (... ains malnijks stēisan grīkan stēises nierties... '... ein Kind der Sünden des Zorns...'); 79, 10 (Etwerpsennian grīkan ...); — *grikan*. K III, 49, 18 (etwerpsnā stēison grīkan ...); — *grijkan*. K III, 33, 2 (etwerpsennian stēise grijkan ...); 41, 8 (=33, 2); 49, 14 (etwerpsennian stēison grijkan ...); 75, 7 (... bhe laimiskan aumūsnan stēisan

grijkan ... '... vnnd reichlichen Abwaschung der Sünden...'); — *griquan*. K II, 11, 35 (Etwerpsennian griquan...); 13, 30 (=11, 35); — *grecon*. K I, 7, 1 (Et werpsannan grecon...); — *grekun*. K III, 7, 29 (att werpsannan grekun...). Gen. Pl.; — *grikans*. K III, 29, 4 (... kas nostans quoi mien dergē stans grīkans steisei tāwans kāimaluke ... '... der vber die so mich hassen die sünde der Väter heimsucht...'); 31, 25 (... esse wissans grīkans... '... von allen sünden...'); 33, 14 (... tāns mennei bhe wissamans druwīngins deinenisku wissans grīkans laimintiskai etwiērpei ... '... er mir vnnd allen Glaubigen teglich alle sünde reichlich vergibt...'); 37, 23 (... kai stas Tāws endangon ni endeirit quoitilai noūsons grīkans... '... das der Vatter im Himel nicht ansehen wolt vnser Sünde...'); 43, 3 (... bhe aulāut sen wissamans grīkans... '... vnd sterben mit allen sünden...'); 43, 18 (Ains kāidi stans grīkans posinna 'Eins Das man die Sünde bekenne'); 43, 22 (Kawīdans Grīkans turedi Grikaut? Welche Sünde sol man denn Beichten?); 43, 23 (Pirsdau Deiwan turrīdi wissans Grīkans sien skellānts dātunsi... 'Für Gott sol man aller Sünden sich schuldig geben...'); 45, 10 (ср. 43, 23); 45, 30 (Kadden adder ains sien ni aupallai tit pobrendints sen stawīdsmu adder muisieson grīkans... 'Wenn aber jemandt sich nicht befindet beschweret mit solcher oder grössern sünden...'); 47, 17 (... etwerpe tebbei twaians grīkans... '... Vergebe dir deine Sünde...'); 51, 2 (... prei etwerpsenninn stēison grīkans '... zur vergebung der Sünden'; ср., однако, 49, 17: prei etwerpsenninn stēison grīkan !/); 53, 2 (... tou quoitilaisi mennei etwiērpt wissans maians grīkans '... du wollest mir vergeben alle meine Sünde...'); 71, 9 (... kai mes esse adam wissawidei en grīkans pogautei bhe gemmons postānimai '... das wir von Adam her allesamt inn Sünden empfangen vnnd geboren werden'); 71, 24 (... kai stans vrans esse grīkans Gallan bhe perkantīnan isrankiūns... '... als die Alten von Sündt Todt vnd Verdammus Erlōset...'); 73, 5 (Tāns quoitiljai stan prei etnistin enimt steismu swaians grīkans etpwērpt... 'Er wölle es zu Gnaden aufnehmen jm seine Sünde vergeben...'); — *grikans*. K III, 79, 23 (... bhe tebbei wissans twaians grīkans... etwiērpons ast '... vnd dir alle deine Sünde... vergeben hat'); — *grijkans*. K III, 43, 27 (Adder pirsdau stesmu Klausiwīngin turrīmai mes ter ains stans grijkans posinnat ... 'Aber für dem Beichtiger sollen wir allein die sünde bekennen...'); 45, 31 (Stas nīturri surgaut adder tāls grijkans laukit 'Der soll nicht sorgen oder weiter sünde suchen'); 71, 23 (... kawīds dijgi stesse gāntsas switas grijkans ast pūdauns '... Welcher auch der gantzen Welt Sünde getragen...'). Acc. Pl. — См. также *grikenix*, *grikasna*, *grikaut*, *grīkisi*. — Из морфологических особенностей указанных форм особое внимание привлекают флексии Gen. Pl.,

в частности, после наблюдения Станга (NTS 4, 1930, 146—155), позволивших ему сформулировать закономерность: в К I и К II **-kan* (**-gan*) > *-ka^on* (*-ga^on*), тогда как **-kān* (**-gān*) > **-kwa^on* (**-gwa^on*), ср. *griquan*, а также *grecon*, *grekun*; отсюда же заключение о флексии Gen. Pl. **-ōn* (**-ōm*), а не **-on* (**-om*), как предлагается Мейе MSL 22, 1922, 258 сл.; Vaillant RESL 15, 1935, 6; Gramm. comp. II, 1, 1958, 36 и др. Ср. по этому вопросу также Endzelin Lett. Gr. 1922, 295; FBR 11, 1931, 196; St. balt. 4, 1934—1935, 135, 138; LVG 1951, 401; Stang. Slav. Accent 1957, 96; Vgl. Gr. 1966, 184 и сл.; Мажюлис Конф. слав. филол. 1962, 103; Вопр. теор. 1963, 194—195; Baltist. 1, 1965, 23—24; Balt. sant. 1970, 202 и сл. и др.; Kazlauskas Liet. istor. 1968, 118; Burwell BL 1970, 13 и т. д. — Прусск. слово заимствовано из слав. источника. Обычно имеют в виду др.-польск. или даже прапольск. **grěx*(ъ), **grīxъ* и т. п. См. Brückner AfslPh. 20, 1898, 488; APSpr. 343; SPV 181; Milewski Sl. Occ. 18, 1947, 38, 57 и др. Это же слав. слово было заимствовано в вост.-балт., ср. лит. *grīkas*, *griechas* и т. п. (ср. Tikiu greku atleidima. Mažvyd. 22, 10; buk malonus mana ... griekui (nussideghimui). Bretk. Bibl. Ps. XXV, 11; nūdeme (arba griekas). Daukš. Post. 393, 21 и др.); лтш. *grēks*. См. Skardžius Lehn. W. 1931, 77—78; ZfslPh. 26, 1958, 381; LKŽ 3, 593; ME 1, 652; ср. LEW 168. На основании некоторых соображений сравнительно-хронологического характера Скарджюс предполагает слав. источник в виде **grēka-* (> прусск. *grīka-*).

— Лит.: Nesselmann Thes. 52; Brückner AfslPh. 20, 1898, 488; APSpr. 343; SPV 181; Milewski Sl. Occ. 18, 1947, 38, 57; LEW 168; Skardžius ZfslPh. 26, 1958, 381; OP 45. — [**grīkas*, **grēkas*; **grīku*, **grėku*, **grėkai*; **grīkan*, **grėkan*; **grīkai*, **grėkai*; **grīkan*, **grėkan*; **grīkans*, **grėkans*].

grikausna 'исповедь'. К III, 43, 16; 43, 17 (Ka ast stā Grikausna? ... Stai Grikausna ebimmai dwai dellikans en sien Ains kāidi stans grīkans posinna Sta Anters kāidi stan etwerpsennin esse stesmu klausīwingin pogāunai ... 'Was ist die Beicht?.. Die Beicht begreift zwey stück in sich. Eins das man die Sünde bekenne. Das Ander Das man die Absolutio oder Vergebung vom Beichtiger empfahe...'). Nom. Sg. fem.; — *grikausnan*. К III, 45, 6 (as madli wans Quoitilaiti maian Grikausnan kirditwei 'Ich bitte euch wollet meine Beicht hören'); 45, 32 (... bhe sen stawijdsmu ainan lailisnā esse stesmu Grikausnan tickint '... vnd damit ein marter auß der Beicht machen'); 47, 4 (... Schlāit imais stan etwerpsennien nostan perōnin grikausnan ... '... Sondern nim die vergebung auff die gemeine Beicht...'); 47, 26 (Sta turri ter ains aina perōnisku enteikūsna steison Grikausnan boūt ... 'Das soll ein gemeine weise der Beicht sein...'). Acc.

Sg. — Образовано с помощью суфф. *-sna* от глагола *grikaut* (см.). Ср. лит. *griekāvimas* (LKK 3, 593).

— Лит.: APSpr. 343; SPV 181; OP 67. — [**grikausna*, **grīkausna*, **grėkausnā*; **grikausnan*, **grīkausnan*, **grėkausnan*].

grikausnan, см. *grikausna*.

grikaut 'исповедоваться' (I i). К III, 43, 15 (Kāigi Stans Lāngiseilingins turri mukint Grikaut 'Wie man die einfeltigen soll leren Beichten?'); 43, 22 (Kawīdāns Grīkans turedi Grīkaut? 'Welche Sünde sol man denn Beichten?'); 45, 3 (Mijls Brāti Teiks mennei ainan insan isspressennen prei Grikaut 'Lieber stelle mir ein kurtze weise zu Beichten?'). Infin. — См. *grikausna*. — Заимствовано из слав. с последующим освоением в соответствии с нормами прусск. морфологии и словообразования (ср. *gerdaut* и т. п.). Семантическая мотивировка этого глагола (ср. нем. *Sünden (her)sagen*, см. Brückner AfslPh 20, 1898, 488), как и отглагольного имени, иная, нежели в лит. *atlikti išpažinti*, ср. *išpažinti* (ср. *išpažinti*, польск. *spowiedź*). Скорее она сопоставима с развернутыми случаями типа лтш. *(iz)sūdzet grekus* 'исповедоваться', ср. *grėksūdze*, *grėku sūdzēšana* 'исповедь' (ср. лит. *nuodėmes išpažinti*). Этот же глагол был заимствован и в литовск., ср. *griekauti (ghriekautiesi)*. Vilent. Enchir. 24, 16; esmi savo griekus ... išpažinęs, paskui ir tawam tarnui griekawęs. D. Klein. Maldu knyg. 1666, 149, 10), см. Skardžius Lehn. W. 1931, 78. Ср. также лит. *griekyti*, *griekūotis*, *atgriekūoti* (LKŽ 3, 593); лтш. *grėkuot(iēs)* '(sich ver)sündigen' (ME 1, 652).

— Лит.: APSpr. 343; SPV 181; LEW 168; Schmalstieg BL 1970, 143; OP 195. — [**grīkaut*, **grėkaut*].

grikenikan, см. *grikenix*.

grikenix 'грешник'. К III, 45, 9 (As gurīns Grikenix posinna mien pirsdau Deiwān wissans grīkans skellants ... 'Ich armer Sünder bekenne mich für Gott aller sünden schuldig...'). Nom. Sg. masc.; — *grikenikan*. К III, 47, 8 (Deiws seisei tebei Grikenikan etnijwings ... 'GOTT sey dir genedig...') (!/). Acc. Sg. — В основе лежит **grīk(a)s*, являющееся заимствованием из слав. (см. выше). Само же *grikenix* образовано по прусск. модели (ср. *pogalbenix*, *balgnix*, *laukinikis* и т. п.). В этом смысле польск. *grzesznik* (< **grěšnikъ*) не может считаться первоисточником прусск. слова. Сходные примеры отмечены и в литовск., ср. *griekiniškas*, *griekeninkas (griekenykas)*. Bretk. Bibl. 4. Moz. 16, 38 (LKŽ 3, 593), ср. Skardžius Lehn. W. 1931, 78; APhil. 2, 1931, 197 (wargai pasek Griekinikus. Bretk. Bibl. Spr. XIII, 21), при *griėšinykas* (su grieschinikai. Bretk. Bibl. Luk. XV, 1; su grieschinikais. Ps. XXVI, 9), *griėšnykas* (grieschnikai. Mažvyd. 539, 17; nebutu grieschniku. Bretk. Post. 1591,

I, 211, 16 и т. д.), см. LKŽ 3, 594. Ср. лтш. *grēceniēks*, *grēciniēks*, *grēcniēks* (ME 1, 652), а также *grēkdaris*.

— Лит.: APSpr. 343; Skardžius APhil. 2, 1931, 197; SPV 181; Milewski Sl. Occ. 18, 1947, 38, 43, 57; OP 50. — [**grīkenik(a)s*, **grēkenik(a)s*; **grīkenikan*, **grēkenikan*].

grīkimai 'грешить' (II). К III, 37, 27 (... *beggi mes deinini-sku tulan grīkimai bhe labbai wissaweidin sūndanper schlūsi-mai* 'Denn wir teglich viel sūndigen vnn̄d wol eitel straff verdienen'). 1. Pl. Praes.; — *grīkisi*. К III, 37, 30 (... *bhe reidei labban segīt quai sien en mans grīkisi* '...vnn̄d gerne wolthun denen die sich ahn vnns versūndigen'). 3. Pl. Praes. К морфологии ср. Zabrocki Sl. Occ. 18, 1947, 343; OP 197. — Глагол образован от имени (см. *grīkas*) и лишь вторично связан с польск. *grzeszyć* (< **grēšiti*). Ср. лит. *griekyti*, *-ija*, *-ijo* (LKŽ 3, 593; Izraelitėnai susigriekijo ir mano derėjimą peržengė. Clavis Germ.-Lith. II, 688); лтш. *grėkuôt* (*grėkojam*: прусск. *grīkimai*), ср. ME 1, 652 (*grēcīt* 'runāt grėku par kādu').

— Лит.: APSpr. 343; SPV 181; LEW 168; Schmalstieg BL 1970, 144; OP 197. — [**grīkimai*, **grīkima*, **grėkima*; **grīki si*, **grėkī sin*].

grīkisi, см. *grīkimai*.

grīku, см. *grīkas*.

{**gril-* ?}, см. {**grel-*}.

grīmikan 'песня', собств., 'песенка'. К III, 51, 26 (*Bhe pans-dau titet sen wesliskan prei tvaian Dilan gubas bhe ainan grī-mikan grīmons...* 'Vnd als denn mit freuden an dein werck gegangen vnd etwa ein Lied gesungen...'). Acc. Sg. — Родовая принадлежность остается неизвестной. — Ср. этимологическую фигуру *grīmikan grīmons*. См. *grīmons*, *grūmins*. — Dimin. (во всяком случае формально) *grīm-ik-*. Траутманн APSpr. 343 восстанавливает балт. **grīmā*: **grīmti*, подобно лит. *gyrà*: *girti* (Leskien Abl. 1894, 327). О глаголе см. ниже. Что касается имен, которые хотя бы по составу морфем, соответствовали бы прусск. слову (или балт. и слав. **grim-ik-* с вариантами), ср. кашуб. *gřəmīk* 'lärmender, lauter Mensch', 'Lärmmacher', *gřəmīčka* (Lorentz Rom. Wb. 1, 236: при *gřəm*, *gřəméc*, *gřəmóc* и т. п., ср. также *gřim*, *gřem* 'hałas', 'wrzask'; 'uderzenie', 'cios'. Sychta Słown. gwar kasz. 1, 377—378: при *gřmác*, *gřēmác*, *gřimnyc sq* и т. п.), а также ряд других образований с суффиксальным элементом *k* от корня **grom-*, **grūt-* и под., ср. русск. *грѹмик*, *грѹмѹк* и его слав. соответствия, *грѹмка*, лов рыбы с использованием шума, стука (СРНГ 7, 150). Не вполне ясны случаи типа с.-хорв. *грѹмѹк*, *грѹмика* (ср. *грѹмак*, *грѹмић*, *грѹмиц* и т. п. — Dimin.) и их соответствия в словен., болг., макед. — от *грѹм* 'куст', 'большое развесистое дерево', 'дуб', ср. словен. *gřm*, макед. *грм*, болг. *грѹм*;

ср. др.-русск. *грѹмъ*, *громъ*, *грѹмъ*, *грѹмъ* 'куст', 'сад' (Срезневский Матер. др.-русск. яз. 1, 601, 602). Учитывая обозначения дуба (и мирового дерева) по принципу «гром-дерево» (наряду с «гром-камень»), м. б., допустимо, вопреки принятым объяснениям (ср. Българ. етим. речн. 1, 289; Skok Etim. rječn. hrv. 1, 622; ЭСР 1, 464 и др.), сюда же отнести и указанные слова. Вероятно, образования такого рода (хотя бы окказиональные) существуют и в балт. языках. Если лит. *grūmti* (*grūmia*, *grūmė*) 'бить', 'бороться', 'гнать', 'мять', 'толочь' относится сюда же, то ср. лит. *grūmikas* 'kas grumiasi' (LKŽ 3, 662; ср. кашуб. *gřəmīk* и под.).

— Лит.: APSpr. 343; BSW 97; SPV 181; LEW 163; OP 78. — [**grīmikan*].

grimis, см. *pagrimis*.

grīmons 'спевший' (VII). К III, 51, 26 (... *bhe ainan grīmikan grīmons...*, см. *grīmikan*). Nom. Sg. masc. Part. Praet. act.; согласно APSpr. 343, в значении Imperf., что, однако, не кажется необходимым; скорее можно думать о специфическом для определенного ареала употреблении причастий в значении Vb. fin. — См. *grīmikan* 'песня'. Правдоподобна реконструкция Infin. **grīmt(ei)*. — Надежные параллели в ряде языков, сохранивших продолжателей и.-евр. **ghrem-* (Рок. 1, 458—459), и особенно в балт. и в слав. При этом наряду с нулевым вокализмом корня во многих примерах отмечены другие варианты вокализма (в частности, это связано с ономастическим употреблением этих слов), которые также полезно иметь в виду. Ср. лит. *grīmti* 'погружаться', 'тонуть' и т. д. (ср. *grīmti*, *grīmti*, в частности, 'гибнуть' (утопая в болоте, грязи и т. д.), *grīmti* и др., см. LKŽ 604—606); лтш. *grīmt*, *grīmt*, *grīmt* (ср. *grīmt*, а также *grīmtiēš* 'трещать', 'скрипеть', 'жужжать' и т. д. ME 1, 655; ср. *grīmsus*). Не подвергая здесь сомнению традиционную этимологию этих слов (к и.-евр. **ghrem-*) и допуская позднейшее взаимодействие продолжателей и.-евр. **ghrem-* и **grem-*, можно тем не менее расширить круг семантических мотивировок, напомним о том, что передаваемое этими глаголами значение является содержанием одного из основных действий Громовержца в основном мифе — поражение противника, отрицательного персонажа (ср. лтш. *grīms* 'плохой', 'злой', лит. *grīmža* и т. д.), при котором он загоняется в воду, болото и т. п. Как часто бывает в подобных случаях, и оба антагониста и связывающее их в сюжете действие кодируются одним и тем же языковым элементом. При этом им же часто обозначается и орудие Громовержца или действие, совершаемое этим орудием (см. ниже слав. примеры, а также вост.-балт. и прусск. с другой огласовкой корня). Еще более очевидную связь с акустическим кодом (и с сюжетом основного мифа) обнаруживают такие примеры, как лит. *grūmėti* (ср.: *Perkūnas g grūm, ar nebū*

lietaus; Perkūnija po pilvą grūma; Kažkas dundėjo, grumėjo, lyg ir griaudė; Griaustinė grumi, bilda, spardos; Grum ir grumbe perstojo perkūnija; Ta perkūnija gal ir pas mumis atgrumėti; Velniai nugrumėjo stačiai į pragarą; Perkūnas pavasarį karvei plauką prigrumėjo и другие столь же показательные контексты, см. LKŽ 3, 662 и др.), *grumėnti* (Perkūnija grumėna, o Perkūnas griauna; Jau praėjo perkūnija, tik dar truputį grumėna; Pamatė didei milžinišką vyra, kursai, ranką pakėlęs, juos grumeno, см. LKŽ 3, 661—662), *gruminėti*, *grumoti*, *grūmoti* (Pradėjo dikčiai lyti ir perkūnija grumoti; Sugrumojus pirmajai perkūnijai, atbunda visa gamta; Dar neseniai grumojusios perkūnijos debesys nugulė šiaurės kraštu, см. LKŽ 3, 662—663), *grūmsčioti*, *grūmsčioti* (Ratas grūmsčioja važiuojant), *grūmsdinti*, *grūmsnėti* (LKŽ 3, 663), *grūmsti*, о неясной речи, *grūmšėti*, *grūmšnėti*, *grūmštelėti*, *grūmštėnti*, *grūmšterėti*, *grūmšti*, *grūmžti* (Per ilgą česą sugrūms ir duos lietaus), *grūmždėnti*, *grūmždėti*, *grūmžti* (LKŽ 3, 668—669 и т. п., см. LKŽ 3, 664). Тот же вид корня представлен в лтш. *grumīt*, *grumdīt*, *grūmstīt*, *grūmītiēs* (ср. *gruma*, *grums* и др. ME 1, 664—665). Вокализм *e* отмечен в лит. *gremyti* (*sugrėmyti*), *grėmoti*, вероятно, *grėmšti*, *grėmštis*, *grėmžti* и т. д. (LKŽ 3, 563, 564) и особенно наглядно в лтш. *gremt* 'бормотать' и т. д., *gremst*, *greimzt*, *greimžāt* (ср. *gremžlgs*, *greimži*, *gremžuši*, *greimzdi* и др. ME 1, 649—650). К вокализму *a* ср. лит. *gramėti* как отражение разных вариантов преследования — 'бежать', 'убегать', 'падать', 'проваливаться' и т. д. (ср. Aš gramėsi jau į dugną, pelkę; Kur lipi, kad tu gramėsi žemyn, см. LKŽ 3, 511), *grāminti*, *gramyti*, *gramótis*, *gramzdėti* (Pamažu ėmė gramzdėti į dugną), *gramzdinti*, *gramzdyti* и т. д. (LKŽ 3, 511—514); лтш. *gramstīt*, *gramzdīt*, *gramžāt*, *gramdīt* ? (ME 1, 636, 637). Слав. примеры не уступают в надежности балт.; как и последние, они фиксируют разные варианты корневого вокализма. Ср. прежде всего случаи с нулевым вокализмом — ст.-сл. *grmъти* 'βροντῆν', *grzmъти* (Супр.), *kzgrzmъти* (Син. Пс.), болг. *гърмѣ*, *гърмѣам*, *гърмна* (ср. *гърм* и т. п.), макед. *грми*, *грмне*, с.-хорв. *гърмѣти*, *гърмјети*, *изгърмјевати* (се), ср. *грм* 'гром' (Белостенец) при *грѣм*, словен. *grmėti*; чеш. *hřmíti*, *hřmėti* (ст.-чеш. *hřmieti*), словц. *hrmiet'*, *hrmet'* (ср. *hrm* 'гром', *hrmenná strela*), польск. *grzmieć* 'huczeć, dudnić (o odgłosie pioruna), кашуб. *gřmǎc* (То *gřmǎi*, Põn Jezės palca grozi. Sychta Słown. gwar kasz. 1, 381), *gřmiec*, *gřmȳc* (Lorentz Rom. Wb. 1, 237), ср. полаб. *grāmət*. Ср. также образования (чисто итеративные) типа чеш. *hřímati* (*hřímatový*), словц. *hrímat'* (*hriemat'*, *hrímatový*), польск. *porzumać*, кашуб. *gřimnȳc są* (*gřim*), в.-луж. *hrimać*, н.-луж. *grimaś*; словен. *grímati*; укр. *грíмати*, *грíмнути* (*грíмати*, *грíмнути*, см. Грин-

ченко Слов. укр. 1, 327), русск. диал. *грíмнуть*, *гримануть* (СРНГ 7, 146), блр. *грымéць*, *грымнiць* (?) и т. п. Соответственно ср. примеры типа блр. *грумéць* (Во гром грум'иц' и бліскав'ица, дождж будз'а, за грум'эла моцно. Сцяшковиц Матэр. Гродз. 1972, 129), русск. диал. *грíмать*, *грымéть* (?) (СРНГ 7, 180) и т. п. Наконец, известны примеры и с корневым вокализмом *e* (ср. русск. *гремéть*, польск. *grzemieć* во Флорианской Псалт., кашуб. *gřmǎc*, *gřem* и т. п.), и *o* (ср. русск. *громiть*, *гром* и их соответствия в других слав. языках). Тем не менее, прусск. *grimons* (как и *grimikan*) остается уникальным в семантическом отношении среди этимологически связанных с ним слов. Однако некоторые из перечисленных выше примеров обнаруживают значения промежуточные между 'гремять' и 'петь' (ср. кашуб. *gřmiec* 'laut schallen' и др.). Вместе с тем уместно напомнить о мифопоэтическом мотиве пенья как имитации грома (ср. пенье превращенных в мышей детей Громовержца перед первыми раскатами грома). Из других параллелей заслуживают внимания германск. и греко-арийские факты. Особенно многочисленны герм. примеры, обозначающие, как правило, ярость, гнев, неистовство, враждебность, с одной стороны, и звукопроизводство (неполное, затрудненное и т. п.), с другой. Ср. др.-исл. *grimr*, др.-сакс., др.-фриз., др.-англ., др.-в.-нем. *grimm*; др.-сакс., др.-англ. *grimman*, ср.-в.-нем. *grimmen*, нем. *Grimm*, *grimmig*; др.-в.-нем. *umbegrummōn*, ср.-в.-нем., ср.-н.-нем., н.-в.-нем. *grummen*, н.-в.-нем. *grummeln*, норв. *grymta*, др.-англ. *grymettan* 'fremege'; др.-исл. *gramr*, др.-сакс., др.-англ., др.-в.-нем., ср.-в.-нем. *gram*, готск. *gramjan*; исл. *gremia*, др.-англ. *gremman*, др.-в.-нем. *gremmen*, ср.-в.-нем. *gremen* и т. д. Др.-греч., напротив, представляет этот корень узким кругом примеров: *χρημίζω*, *χρημέτιζω*, *χρημέδω* 'ржать', *χρόμος* 'ржание', 'шум', 'гром', *χρόμαδος* 'скрип', 'скрежет', 'хруст' (Ψ 688) и т. п., см. Frisk GEW 2, 1116—1117. Из иранск. данных ср. авест. *graməntəm* 'питающий злобу' ('ненависть'). Part. Praes. act. и *granta-*. Part. Perf. pass. (из **ghramita-*), на основании которых восстанавливается *gram-* 'питать злобу' и т. д.; ср. также согд. *γrm'wy* 'наказание', н.-перс. *γaram* 'гнев', 'ярость'. — Лит.: Nesselmann Thes. 53; APSrg., 343; BSW 97; LEW 163; Pok. 1, 458—459; Schmalstieg BL 1970, 150; OP 219. — [**grimons*, **grimuns*].

{**grind-*}, ср. *Grindos*, 1261 (PU 2, 121), *Grindes*, 1300 (PU 2, 463), *Grynden* 1302, позже — *Gründen* (APON 46). — Герулис связывает эти названия (ср. также SPV 181), которые, предположительно, могли обозначать гать, бревенчатый настил, с лит. *grindis*, лтш. *grīda*; ср. ст.-лтш. *Grynde*, мост. (Bielenstein Grenzen 1892, 452), лтш. *Grīndulis*; *Grīd pl.*, *Grīd-pļava*, *Grīd-upīte*, *Grīdenieki*, *Grīdnieki* (LV I, 1, 325, 326); куршск. *uppe dem Gryde-walkelschen zīpe*, 1428 (SB); *in locis Griden dictis*, 1640; *Grinde-valke*, 1350, *up de brugge Grynde*, 1422 (?) (KF 103, 193). Согласно

Endzelīns Druva 1912, 629, Вага LKŽod. XCIV = RR III, 168—169, в основе последних двух названий лежит куршск. слово; названия, содержащие *Grid-*, свидетельствуют, что латышск. дифтонги с носовым элементом уже в XV в. монофтонгизировались (во всяком случае в р-не Вентспилса). Ср. также лит. *Griñdupis*, *Grindupis* (LUEV 53). Названия этого корня, обозначающие, как правило, участок твердой почвы (напр., возвышенность или искусственную гать) в противоположность топкому, болотистому грунту, продолжают распространяться к востоку (белорусск. земли), югу (польск. земли), западу (кашубск. ареал), ср. польск. *Grędy*, *Grędzice* (и *Grądy* и т. д.), см. Zierhoffer Nazwy Północn. Maz. 1957, 187; блр. *Града*, *Градкі* (*Гряда*, *Грядки*; и *Груды*), см. Жучкевич Кратк. топон. слов. Белор. 1974, 87, 88; Мікратап. Белар. 1974, 63, 64; ср. также соответствующие апеллятивы *гряда-груд*, о которых см. Толстой Слав. геогр. терм. 1969, 122—129; Яшкін Белар. геогр. назвы 1971, 52—53; Śląski Pr. fil. 10, 1926, 317 и след.; Moszyński Jez. P. 36, 1956, 111 и след.; ср. также ЭСР 1, 466—467.

{*gring-}, ср. *Gryngin*, 1415 (APON 46) — Ср. лтш. *Grindze*, *Grindž-purvs*, *Gring-valks*; *Gringuļu-sāta*; *Grīgales-ciems* (LV I, 1, 325, 326; ср., однако, FBR 12, 1932, 134, 141: *Grīgales* из **Grīwgal-*); лит. *Gringalių km* (LATS 710).

{*grins-}, ср. *Grynse*, 1331, *Grynzse* (SU 200), *Grinsis*, граница, 1353; *Grynse*, *Grymse* болото (APON 46); ср. также Nom. pr. *Grinse*, 1387 (APN 36). См. Pierson AM 7, 1870, 602 (иначе). — Неясно. Одна из возможных гипотез (учитывая *Grinsis*, граница, а м. б., и *Grynse*, болото, при обычных *Grenzsumpf*, *Grenzwald*, *Grenzberg*, *Grenzsee*) связывает эти названия со слав. словом, обозначающим границу, рубеж. Ср. болг. диал. *гранѝца* 'дубовый лес', 'дуб' и др. (Григорян Слов. местн. терм. болг.-мак. 1975, 57). Что такие заимствования существовали (ср. *grānīča* в тверещк. говоре, см. Otrębski Narz. Twer. 3, 1932, 19 и др.) и даже на территории Вост. Пруссии (ср. в «Помезанской Правде»: 57. Von Grenitzen. Wo die herschafft vnd die sachwalden machen eine grenitze...; 69. Von der grenitze. Wo sich zwene zweien umb eine grenitze, wer sie behalden hot in gewere einer grenitz... и т. д.), — вне сомнения. Сложнее вопрос о конкретном слав. источнике такой формы. Ср. кашуб. *grāńca*, *granca*, *gronc*, *greńca* (и *grāńic*, *grāńica*), откуда могло бы получиться **greńs(e) > *grinse*? Похоже, что фамилия *Гринцер* предполагает прусск. источник (— средю). Гипотетично.

{*grips-}, ср. Nom. pr. *Gripsio*, 1344 (APN 36: лат. Dat.) — Неясно. М. б., к **grip-*, отраженному в ряде вост.-балт. топонимов, или к **grib-* (ср. куршск. Nom. pr. *Gripsze*, 1582—1585, *Grebes*, *Grebasse*, *Gribasse*, *Griebesen*, а также: *Gribbeke*, 1582—1585; *Gribbethe*, 1355—1362; *Gribbiathe*, 1355—1362; *Gribbing*, 1582—

1585; *Gripsatt*, 1554, *Grebsadde*, *Grepsadde*; *Gripslawe*, 1355—1362, *Gripslaw*, *Gripslou*; *Gribbulis*, 1355—1362, *Gribbele*; *Gribune*, 1245 и т. д. KF 283—285) ? Во всяком случае прусск. *Grips-* (**Grips-* ?) заслуживает сравнения с куршск. *Gripsze* (орфографически и **Gripsz-*).

{*gris-}, ср. *Grysele*, лес, 1447; *Pogriselawken* 1419 (APON 46, 127); Nom. pr. *Grise*; *Pogrise*, 1419 (APN 36, 78); ср. также *Grieslack* в округе Растенбург. — Возможно, что речь идет о *{*griz-}*, которое в таком случае может быть сопоставлено с лит. *Gryžų km.* (LATS 711); *Grįžo upelis*, *Gryžupė*, *Gryžupiūkas*, *Gryžwà*, *Gryžva* (LUEV 53; Vanagas Liet. hidr. 105, 197, 211, 213, 269); лтш. *Grīzupe*, *Grīžupe*, *Grīžu-kruogs*, *Grīžu-mežs*, *Grīz-mežs*, *Grīžgaļi*, *Grīziņkalns*, *Grīzdangas-pļava* (где Эндзелин допускает *-iz- < -iwz- ?*); *Grisait*, 1811, *Grizdanga*, *Grizuļu-kalns* (?) (LV I, 1, 325, 328). Ср. лит. Nom. pr. *Grīžas*. Не вполне ясно, как нужно интерпретировать куршск. Nom. pr. *Gresze* 1582—1585 (KF 283). Один из вариантов толкования (к лтш. *grīēza*, *grīēze* 'коростель', 'дергач') привлекателен в том отношении, что через лит. *grīēžē* (*grīēžas*), *grīēžlė*, то же, указанные прусские названия (ср. *Gryzele*) могли бы быть связаны с *Griselanos*, река, 1303, *Grisla*, река, 1338, позже — *Grießler-Fluß* (APON 46), которые, впрочем, сопоставлялись Герулисом с лтш. *grīslis* 'осока' (см. ниже). В пользу предлагаемого здесь решения говорило бы и польск. название *Gryżlina*, продолжающее ряд *Grisla*, *Griselanos*, *Griselaw* (ср. нем. *Grieselau*, *Griessler Bach*), см. Leyding Słown. nazw Mazur. II, 1959, 235; м. б., сюда же мазурск. *Gryżewko*, *Grizewko* (озеро; ср. нем. *Grisewski See*, но: *Karauschenkessel*. II, 1959, 165). Ср. также *Gryżewskie Jez.*, и т. д., *Gryżlina*, *Gryżla* и т. д., *Gryżliny* (HW 498, 618, 755); *Gryżtawki* (*Grieslack*), *Gryżyński Potok* (*Griesel Bach*), *Gryżyńskie Lasy* (*Griesel Forst*), *Gryżliny* (*Grieslienen*) и т. п., Rospond Słown. nazw geogr. PZP 1, 1951, 94. — Реконструируется *{*po- & *gris-}*, *{*po- & *gris- & *lauk-}* или *{*po- & *griz-}*, *{*po- & *griz- & *lauk-}*.

{*gris(e)- ?}, ср. *Griselanos*, река, 1303 (Cod. dipl. Pruss. 2, 53), *Grisla*, 1338, позже *Grießler-Fluß* (APON 46). — Дальнейшую документацию и параллели см. выше — *{*gris-}*. Помимо приведенных там соображений, которые полностью не проясняют картину, и в связи с лтш. *grīslis* 'осока' как возможной параллелью, ср. особенно лтш. Adj. *grīšļains* 'поросший осокой', *grīslans* (: *Griselanos*) при таких топонимах как *Grīslaine pļ.*, *Grīslaini*, *Grīslan*, *Grīslene pļ.*, *Grīslēni*, *Grīsliens*, не говоря о примерах без элемента *-n-*: *Grīsla pļ.*, *Grīsla upe*, *Grīsla-purvs*, *Grīšļa-bedre*, *Grīšļu-purvs* и т. д. (LV I, 1, 326—327); ср. также куршск. *Grießupe*, 1458 (?), если это не **Griefuppe* (KF 103). — Если сказанное выше верно, то речь идет о прусск. *{*gris(e)l-an-}*. Ср., однако, Savukynas LKK 8, 1966, 192: к лит. *Greiž-ėlis*, *Greižinà*, лтш. *Grei-*

zais u., *Grieze* и т. п. (**graiž-* / **greiž-* / **griež-* / **griž-* / **gryž-*) и, следовательно, прусск. {**griz(e)l-an-*}.

{**grit-* ?}, ср. Nom. pr. *Mertin Grytike* (APN 36); м. б., *Gri-tegrus*, граница, 1345 (Mon. hist. Warm. 2; APON 46: preußisch ?). — Лтш. *Gritāns pl.* (LV I, 1, 325) ? — {**grit-ik-*}.

{**griv-*}, см. {**greiv-*}.

{**griz-*}, см. {**gris-*}.

{**grob-*}, ср. *Grobetilten*, 1323 (APON 46); Nom. pr. *Grobe*, 1351 (APN 36). — Ср. лит. Nom. pr. *Grobs*; куршск. топонимы *Crobin*, 1253 (= *Grobin*), *Grobin* (UB I, 1, 321), *Grubin*, ок. 1290, *Grebyn*, 1395, 1404, *Grob(b)in*, 1409, *Gurbin*, 1412, *Grobyn*, 1455, *Grobien*, 1486 (KF 103), согласно Эндзелину *Mél. Mikkola* 1931, 26—27, — к балт. **gruobas* (: слав. *grabъ*) с суфф. *-in-*. — Реконструируется {**grob-* (**grab-*) & **tilt-*}. — См. {**grab-*}.

{**grob-* (**grab-*) & **tilt-*}, см. {**grob-*}, {**grab-*}, {**tilt-*}.

grobis 'кишка'. Э 129 ('Darm'), среди названий внутренних органов. Nom. sg. masc. — Ср. обычное *-as:-is* (Э), см. *Būga KS* 256 = RR II, 291. — Точное соответствие в лит. *gróbás* 'кишка' (и 'ребро', 'кости', 'скелет'; ср. показательный контекст: *Žagnos, kerepos, širdis, blužnis, plaučiai uga vis gróbai arba viduriai. LKŽ* 3, 636), которое включается в обширную семью родственных слов. Ср. *gróbtī* 'хватать', 'захватывать' (ср. *gróbtis* 'добыча'), *gróbstyti*; *grėbti* 'сгребать', 'грести', *grėbtī, grėbstyti* (ср. *grėblīs* 'грабли', *grėbčiai* 'скелет', 'костяк', *grėbstės* 'сгребки', *grėbstas* 'решетка' и др.); *grabstyti, grabstelėti, grabsterėti, grabalióti, -iúoti, grabinėti* (ср. *grab/n/ūs* 'хваткий', 'ловкий', *grabštūs, grābstos, grabėzdai* и т. п.). Соответствия продолжают и в лтш. *grebt, grebināt, grābāt, grabāt* и т. д. и в именных образованиях с тем же корнем. См. BSW 95—96; LEW 165—166. То же можно сказать и о слав. материале, где, однако, отмечен целый ряд семантически более существенных примеров. Ср. русск. диал. *гроб* 'что-либо огромное, громоздкое, неуклюжее' (т. е. то, что сгребли); 'огромный неуклюжий мужик'; 'ларь', 'ларек' (СРНГ 7, 146—147, не говоря, конечно, о *гроб*: лит. *grābas* 'гроб', рассматриваемое как заимствование, см. *Skardžius Lehn. W.* 1931, 76 и след. LEW 166 и др.), *гробня* 'провал в земле', 'пещера'; *гребенка* 'бумажник для денег' (7, 121). Показательны и герм. факты, ср. готск. *graben* 'копать', 'рыть', *groba* 'углубление', 'нора' и т. п., *graba* 'ров', др.-в.-нем. *grab* 'могила'; ср.-н.-нем. *graben*, др.-исл. *grápa* 'захватывать' и т. д. Примеры такого рода могут быть продолжены, но и уже приведенные позволяют установить отношение между прусск. *grobis*, лит. *gróbas* 'кишка', 'внутренности' и русск. словами с корнем *гроб-*, *греб-* в значении 'кошелек', 'ларь' и т. д., подобное такому же отношению в паре *кишкá: кишéнь* 'кошелек', 'карман' и т. д. (ср. псковск., тверск. *кишэня* 'брюхо' (ср. Э 129:

Grobis 'Darm', Э 130: *Drastus* 'Wanst') и особенно полаб. *k'esēn* — не только 'живот', но и 'желудок'). Отношение же прусск. *grobis*, лит. *gróbas* к соответствующему глаголу, по сути дела, имелось в виду уже *Burda BVS* 6, 1868, 402, предложившим в этой связи сравнение с др.-инд. *gārbha-* 'внутренность', 'утроба', 'лоно' (ср. авест. *gar^{va}-*), вероятно, соотносимым им с *grabh-* 'хватать' (ср. др.-перс. *garbāyaiti*, авест. *gāurvāyēiti, gāravnāiti* и т. п.), вопреки современной точке зрения (соответственно — **g^{el}hh-* 'лоно', но **ghrebh-*, **gherbh-* 'хватать', см. *Рок.* 1, 455, 473). Независимо от этого сопоставления ср. нем. *Tracht* 'охапка', 'вязанка' (ср. *trachten*), *trächtig* 'беременная' и т. п., ср. *Ein-trächt-* и т. п.

— Лит.: *Burda BVS* 6, 1868, 402; *Nesselmann Thes.* 1873, 53; *APSpr.* 343; *SPV* 181. — [**grobis-*].

**grodīs*, см. *grosis*.

{**groib-*}, ср. Nom. pr. *Groybe* (APN 36); *Graybitten*, 1520, позже — *Greibithen*; *Groybitten*, 1423 (APON 45—46; ср. также *Graybow*, 1333, позже — *Greibau*; *Greibithen*, 1363 (SU 326) и др.). — Ср. лит. Nom. pr. *Graibus* (*Būga Draug.* XXI, 1913, 268 = RR II, 422). Вероятно, к лит. *greibti* и т. д., см. BSW 96: **greibjō* 'хватать'. Допустимо толкование {**graib-*}, см. также {**greib-*}.

{**groik-* ?}, ср. Nom. pr. *Groyx*, 1367; *Hanke Groyke* (APN 36). — Допустимо толкование {**graik-*}. — Неясно.

grosis 'иней'. Э 58 ('Ryf'), в характерном окружении — Э 55: *Snaygis* 'Sne', Э 56: *Ladis* 'Is', Э 57: *Passalis* 'Vrost'. Nom. Sg. masc. — Обычно принимают конъектуру — **grodīs* (по образцу *glosano* = **glodano*, см.), *APSpr.* 343; *SPV* 181. В этом случае **grodīs* естественно сопоставляется с лит. *grúodas* 'замерзшая грязь', 'смерзшаяся земля', 'сильные заморозки' (*nušaldė grúoda i Jurgilius. LKŽ* 3, 671) и др. (ср. *gródas*, 3, 641); *gruodijà* (*tokia baisi gruodijà, kur tu važiuosi!*), *gruodinė* (*šiandien didelė gruodinė* 3, 672), *gruodynė, grusodingas, gruoduotas, grúodiškas, grúoduoti*, ср. также показательные *composita* типа *grúodšala(s), grúodšaliai, grúodšalnė, grúodšaltis* и т. д. (ср. *grúodis* 'декабрь'; в старых источниках, относящихся к прусск. Литве, — «ноябрь», см. *Hofmann KZ* 59, 1931—1932, 141 и след.; 60, 1932, 61; *Skardžius APhil.* 1, 1930, 104; *Pearce St. balt.* 9, 1952, 142 и след.; LEW 173) и связанными с ним словами; ср. жем. *grūts, grouts*, то же (откуда финск. *routa* 'мерзлая земля', см. *Thomsen Bergö.* 1891, 173), а также с иным вокализмом — лит. *grūdà* 'давка', 'куча'; 'кожная болезнь' (ср. то же значение в *grúodas*), *grúdas* 'зерно' и т. д., *grūdijà; graūdmolis, graūkšlas* 'твердый ком', 'горбушка'. Ср. также лтш. *grūds* 'зерно'; *grāuds, graušļi* 'мусор', 'обломки' и т. д. (ME 1, 638—639, 640, 668). Мотивировка значения всей этой совокупности примеров дается глагольными формами типа лит. *grūsti* 'пихать', 'толочь', 'давить', 'бить' и т. п.;

иначе говоря, именные образования обозначают нечто с б и т о е, с д а в л е н н о е, уплотненное (к значению 'зерно' ср. слав. *ръшено- : *ръхати и т. п.). В этом случае очевидна связь именно с слав. *gruda, *gruditi, почему-то игнорируемая. Ср. русск., укр., блр. grúda; болг. grúda, с.-хорв. grúda, словен. grúda; чеш. hrouta, слвц. hruda, польск. gruda и т. д.; при этом отдельные примеры свидетельствуют значения, существенные именно с точки зрения балт. параллелей; ср. русск. grúda 'комоч', 'замерзшая грязь', grúдка 'мерзлая земля' (СРНГ 7, 158: «Мерзлые колеи по дорогам, мерзлая кочковатая грязь. . .», «Дорога, покрытая комьями мерзлой грязи», 161; ср. grúдить и т. п.); блр. grúda 'ком затвердевшей земли', 'замерзшая грязь' (Была грязь, а сян-нішнім марозым падмерзла, дык здзелымыся тыкая г р у д а, што ані ехыць ня можна. Бялькевіч Краёвы слоўн. Маг. 1970, 139), grudá 'мерзлая зямля' (Сцяшкoviч Матэр. Гродз. 1972, 128: Я т в е з ь Ваўк.), ср. также Расторгуев Слов. Зап. Брянщ. 1973, 82; Климчук Лексика Полесья, 1968, 29; Яшкін Белар. геагр. назвы 1971, 53 (ср. особенно: «Куча рыхлай зямлі, л ё д у. . .») и т. д.; польск. gruda 'droga pokryta bryłami zamarzłej ziemi' (gruda śniegu), см. Sł. jęz. polsk. 1, 920; Karłowicz Słown. gwar polsk. 1, s. v.; Kupiszewski, Węgiełek—Januszewska Astron. lud. Stud. Warm.-Maz. 6, 1959, 40 (gruda, grutony, grudzioty, gruzle и т. п.); Sławski SEP 1, 359; кашуб. gręda 'gruda', 'ziemia zmarznięta', grężezna, grężęna, то же (Sychta Słown. gwar kasz. 1, 359); любопытно и ц.-сл.-русс. градныя груды 'βολιδες'. Слово о Христе и Антихр. 8 (см. Срезневский Матер. др.-русс. яз. 1, 599). Дальнейшие параллели несравненно менее важны по семантическим основаниям, ср. др.-исл. grautr, др.-в.-нем. gruzzi, нем. Grütze 'крупа', 'каша' (ср. обозначение инея, изморози как крупы или кашицы; ср. нем. вост.-прусс. провинциализм Grutsch, каша (Frischbier PW = 1, 258; LKK 8, 1966, 97), а также grodd 'рассыпчатый', 'кусоч' и т. д., см. Hennig Pr. Wb. 1785, 90; Pierson AM 7, 1870, 595; Thes. 1873, 53), др.-исл. griót 'камни', др.-в.-нем. grioz, нем. Gries; кимр. gro и др. Примеры, подобные приведенным славянским, объясняют название ноября или декабря: польск. grudzień (ср. grudnik в гижичском повете, см. Stud. Warm.-Maz. 6, 1959, 40), кашуб. gruzęń, -dna, grężęń (Słown. gwar kasz. 1, 359), др.-чеш., слвц. hruden; с.-хорв. грудан (устар.), словен. grudan; русск., укр. grúдень, блр. грудзень (ср. Шаталова Белар. дыял. слова 1975, 44: снежань). Если идти еще дальше, то, видимо, сюда же можно отнести и русск. грусть, грустѣть, словен. grüst, grúšča, grústiti и т. д. на основании хотя бы таких выражений, как словен. skrb te grudí при лит. man širdis pagrūdo и т. п. (см. ЭСР 1, 465). Т. обр., объединяя все эти слова с указанными балт., следует, вопреки APSpr. 343, BSW 99, SPV 181, ЭСР 1, 450 и вслед за LEW 173, категорически отвергнуть сопо-

ставление как со слав. *gradъ, так и с лат. grando. Вернее, представленная здесь цепь связей — естественное следствие из этимологического объяснения лит. grúodas (при принятии исходного *grōdas, см. Buga Aist. St. 1908, 25; РФВ 66, 1911, 243=RR I, 312, дело, конечно, обстоит иначе), которое и сопоставлялось уже издавна с прусск. grosis. Естественно, что, принимая конъектуру *grodis и, следовательно, исходя из общепрусс. формы *grodas, трудно отказаться от связи со слав. *gradъ. При этом такая связь может быть и исконной и может объясняться заимствованием (ср. аналогичные соотношения в парах прусск. toke : польск. tak, прусск. pastowis : польск. postaw, и др., см. Levin SEEV 1974, 29 и др.). Следовательно, полезно иметь в виду и эту возможность. Наконец, обычное указание в связи с grosis : *grodis на glosano : лит. glodenà (при прусск. glosto), по сути дела, предполагает что-то типа *grod-s- > *gros-, подобно *glod-s- > *glos- или *glod-t- > glost-. Однако этот вариант связан с едва ли оправданными осложнениями.

— Л и т.: Berneker Pr. Spr. 293; APSpr.343; SPV181. — [*grosis ?; *grodis ?; *grudis ? ?].

{*grozd- ?}, ср. Grozdow, 1398 (APON 46: к лит. grūzdis). — Неясно. Если к *gruzd-, то ср. лит. Gruzdupė (LUEV 53); Gruzdiškės km., Gruzdiškių km., Gruzdynės km. и др. (LATS 712); лтш. Gruzde, Gruzdeļi, Gruzdeliški, Gruzdiņš, Gruzduļi и т. д. и особенно Gruzdava (: прусск. Grozdow = *Gruzd-av- /-ōv-/), см. LV I, 1, 331.

{*grud-}, ср. Gruden, 1498 (APON 46). — Ср. выше grosis при толковании его как *grud- (: лит. grūdas 'зерно'). См. также лит. Grūdiškių km., Grūdeliškių km. (LATS 712); Grūdà (LUEV 53); лтш. Grūdi, Grūdupis, Grūdiškas pl., Grūdeji, Grūdeni (LV I, 1, 332). Среди Nom. рг. ср. лит. Grūdė (Buga Draug. XXI, 1913, 268=RR I, 422); куршск. Grudin, 1554 (KF 285: = лтш. *grūdiņš от grūds 'зерно', см. также Blese LPV 1929, 180). Ср. также Grudentz, Graudenz (Thes. 1873, 53).

{*grug- ?}, ср. Grugail, 1402 (APN 36). — Возможно выделение суфф. -ail- (-eil-), ср. Asswaylen (Bezzenberger KZ 44, 1911, 300; APN 177). Тогда к корню ср. лтш. Grugules (LV I, 1, 330)?

grumins, о дожде и, возможно, о громе (см. ниже). Э 51 ('Dunreyn'), в характерном окружении — Э 46: Kupsins 'Nebel', Э 47: Aglo 'Reyn', Э 48: Melcove 'Mercline', Э 49: Suge 'Reynen', Э 50: Percunis 'Donner', Э 52: Mealde 'Bliczce', Э 53: Wetrow 'Wint'. Nom. Sg. masc. — Беценбергер ВВ 23, 1898, 308 определил значение как «dünner Regen, der ferne Donner», а Эндзелин весьма уместно напомнил о лит. grumėnti — «aus der Ferne leise und dumpf donnern» (Нессельман Thes. 53: grumins — «leiser ferner Donner»). Учитывая, что название для дождя (Suge) только что было упомянуто и что из других видов дождя между названиями

zais u., Grieze и т. п. (*graiž-/*greiž-/*griež-/*griž-/*gryž-) и, следовательно, прусск. {*griz(e)l-an-}.

{*grit-?}, ср. Nom. pr. *Mertin Grytike* (APN 36); м. б., *Gri-tegrus*, граница, 1345 (Mon. hist. Warm. 2; APON 46: preußisch?). — Лтш. *Gritāns pl.* (LV I, 1, 325)? — {*grit-ik-}.

{*griv-}, см. {*greiv-}.

{*griz-}, см. {*gris-}.

{*grob-}, ср. *Grobetilten*, 1323 (APON 46); Nom. pr. *Grobe*, 1351 (APN 36). — Ср. лит. Nom. pr. *Grobs*; куршск. топонимы *Crobin*, 1253 (= *Grobin*), *Grobin* (UB I, 1, 321), *Grubin*, ок. 1290, *Grebyn*, 1395, 1404, *Grob(b)in*, 1409, *Gurbin*, 1412, *Grobyn*, 1455, *Grobien*, 1486 (KF 103), согласно Эндзелину *Mél. Mikkola* 1931, 26—27, — к балт. **gruobas* (: слав. *grabъ*) с суфф. -in-. — Реконструируется {*grob- (*grab-) & *tilt-}. — См. {*grab-}.

{*grob- (*grab-) & *tilt-}, см. {*grob-}, {*grab-}, {*tilt-}.

grobis 'кишка'. Э 129 ('Darm'), среди названий внутренних органов. Nom. sg. masc. — Ср. обычное -as:-is (Э), см. *Buga KS* 256 = RR II, 291. — Точное соответствие в лит. *gróbas* 'кишка' (и 'ребро', 'кости', 'скелет'; ср. показательный контекст: *Žarnos, kėrenos, širdis, blužnis, plaučiai uga vis gróbai arba viduriai. LKŽ* 3, 636), которое включается в обширную семью родственных слов. Ср. *gróbtī* 'хватать', 'захватывать' (ср. *gróbtis* 'добыча'), *gróbstyti*; *grėbtī* 'сгребать', 'грести', *grėbtī, grėbstyti* (ср. *grėblīs* 'грабли', *grėbčiai* 'скелет', 'костяк', *grėbstės* 'сгребки', *grėbstas* 'решетка' и др.); *grabstyti, grabstelėti, grabsterėti, grabalióti, -iúoti, grabinėti* (ср. *grab/nūs* 'хваткий', 'ловкий', *grabštūs, grābstos, grabžzdai* и т. п.). Соответствия продолжаются и в лтш. *grebt, grebināt, grābāt, grabāt* и т. д. и в именных образованиях с тем же корнем. См. BSW 95—96; LEW 165—166. То же можно сказать и о слав. материале, где, однако, отмечен целый ряд семантически более существенных примеров. Ср. русск. диал. *гроб* 'что-либо огромное, громоздкое, неуклюжее' (т. е. то, что сгребли); 'огромный неуклюжий мужик'; 'ларь', 'ларек' (СРНГ 7, 146—147, не говоря, конечно, о *гроб*: лит. *grābas* 'гроб', рассматриваемое как заимствование, см. *Skardžius Lehn. W.* 1931, 76 и след. LEW 166 и др.), *гробня* 'провал в земле', 'пещера'; *гребенка* 'бумажник для денег' (7, 121). Показательны и герм. факты, ср. готск. *graben* 'копать', 'рыть', *groba* 'углубление', 'нора' и т. п., *graba* 'ров', др.-в.-нем. *grab* 'могила'; ср.-н.-нем. *grabben*, др.-исл. *grápa* 'захватывать' и т. д. Примеры такого рода могут быть продолжены, но и уже приведенные позволяют установить отношение между прусск. *grobis*, лит. *gróbas* 'кишка', 'внутренности' и русск. словами с корнем *гроб-*, *греб-* в значении 'кошелек', 'ларь' и т. д., подобное такому же отношению в паре *кишкá: кишéнь* 'кошелек', 'карман' и т. д. (ср. псковск., тверск. *кишэня* 'брюхо' (ср. Э 129:

Grobis 'Darm', Э 130: *Drastus* 'Wanst') и особенно полаб. *k'esēn* — не только 'живот', но и 'желудок'). Отношение же прусск. *grobis*, лит. *gróbas* к соответствующему глаголу, по сути дела, имелось в виду уже *Burda BVS* 6, 1868, 402, предложившим в этой связи сравнение с др.-инд. *gárbha*-внутренность', 'утроба', 'лоно' (ср. авест. *gar^ova-*), вероятно, соотносимым им с *grabh-* 'хватать' (ср. др.-перс. *garbāyaiti*, авест. *gāurvāyeiti, gāravnāiti* и т. п.), вопреки современной точке зрения (соответственно — **g^elbbh-* 'лоно', но **ghrebh-*, **gherbh-* 'хватать', см. *Рок.* 1, 455, 473). Независимо от этого сопоставления ср. нем. *Tracht* 'охапка', 'вязанка' (ср. *trachten*), *trächtig* 'беременная' и т. п., ср. *Ein-trächt-* и т. п.

— Лит.: *Burda BVS* 6, 1868, 402; *Nesselmann Thes.* 1873, 53; *APSpr.* 343; *SPV* 181. — [**grobis-*].

**grodīs*, см. *grosis*.

{**groib-*}, ср. Nom. pr. *Groybe* (APN 36); *Graybitten*, 1520, позже — *Greibithen; Groybitten*, 1423 (APON 45—46; ср. также *Graybow*, 1333, позже — *Greibau; Greibithen*, 1363 (SU 326) и др.). — Ср. лит. Nom. pr. *Gratbus* (*Būga Draug.* XXI, 1913, 268 = RR II, 422). Вероятно, к лит. *greibtī* и т. д., см. BSW 96: **greibjō* 'хватать'. Допустимо толкование {**graib-*}, см. также {**greib-*}.

{**groik-*?}, ср. Nom. pr. *Groyx*, 1367; *Hanke Groyke* (APN 36). — Допустимо толкование {**graik-*}. — Неясно.

grosis 'иней'. Э 58 ('Ryf'), в характерном окружении — Э 55: *Snaygis* 'Sne', Э 56: *Ladis* 'Is', Э 57: *Passalis* 'Vrost'. Nom. Sg. masc. — Обычно принимают конъектуру — **grodīs* (по образцу *glosano* = **glodano*, см.), *APSpr.* 343; *SPV* 181. В этом случае **grodīs* естественно сопоставляется с лит. *grúodas* 'замерзшая грязь', 'смерзшаяся земля', 'сильные заморозки' (*nušaldė grúoda i jurgilius. LKŽ* 3, 671) и др. (ср. *gródas*, 3, 641); *gruodijà* (*tokia baisi gruodijà, kur tu važiuosi!*), *gruodinė* (*šiandien didelė gruodinė* 3, 672), *gruodynė, grudingas, gruodiotas, grúodiškas, grúodioti*, ср. также показательные *composita* типа *grúodšala(s), gruodšaliai, grúodšalnė, grúodšaltis* и т. д. (ср. *grúodis* 'декабрь'; в старых источниках, относящихся к прусск. Литве, — «ноябрь», см. *Hofmann KZ* 59, 1931—1932, 141 и след.; 60, 1932, 61; *Skardžius APhil.* 1, 1930, 104; *Pearce St. balt.* 9, 1952, 142 и след.; LEW 173) и связанными с ним словами; ср. жем. *grūts, grouts*, то же (откуда финск. *routa* 'мерзлая земля', см. *Thomsen Berög.* 1891, 173), а также с иным вокализмом — лит. *grūdà* 'давка', 'куча'; 'кожная болезнь' (ср. то же значение в *grúodas*), *grúdas* 'зерно' и т. д., *grūdijà; graūdmolis, graūkšlas* 'твердый ком', 'горбушка'. Ср. также лтш. *grūds* 'зерно'; *grāūds, graušļi* 'мусор', 'обломки' и т. д. (ME 1, 638—639, 640, 668). Мотивировка значения всей этой совокупности примеров дается глагольными формами типа лит. *grūsti* 'пихать', 'толочь', 'давить', 'бить' и т. п.;

грома и молнии скорее всего ожидалось бы упоминание о грозе, напрашивается предложение толковать *grumins* именно как грозу, т. е. громовый дождь. Кстати, нем. *Dunreyn* (*Dun reyn*), которое переводится прусск. *grumins* не может ли быть переделкой исходного сочетания *Donner & Regen?* (ср. предыдущее *Donner*). Более осторожно было бы поставить, однако, вопрос иным образом: возможно ли, что переводчик нем. *Dunreyn* на прусск. язык понял это слово не как *dünner Regen*, а как *Donnerregen*? Во всяком случае отвергнуть такой вариант без серьезных дополнительных аргументов довольно сложно. Тем более, что все этимологические связи этого слова указывают на правдоподобность именно такого толкования. Примеры собраны выше, см. *grīmons*; ср. особенно употребление лит. *grumėti* в связи с грозой: *Perkūnija grūtā, Perkūnas grūt* и т. д. при последовательности слов в Эльбингском словаре: *Percunis—Grumins*. Иначе говоря, и здесь, как и в ряде других случаев, парадигматическое соседство соответствует синтагматической связи в тексте. — Наконец, очень существенно помнить о нем. вост.-прусс. *es grum-melt*, ср. *grummeln, grommeln, grommen* 'dampf rollend tönen', *Grummel, Grommel* (Frischbier PW 1, 255; ср. также Hennig Pr. Wb. 1785, 90). — См. *grīmons, grīmikan*.

— Лит.: Nesselmann Thes. 1873, 53; APSpr. 343; BSW 97; AfslPh. 38, 1923, 129; ME 1, 664; SPV 181; ЭСР 1, 455, 460; LEW 163; WP I, 655—656; Pok. 1, 458; Skok Etim. rječn. hrv. 1, 623; Българ. етим. речн. 1, 289. — [**grumin(a)s*].

{*grun-}, ср. *Grunaw*, 1262—1263 (PU 2, 164). APN 36.—Ср. топоним *Grunau* (Mon. hist. Warm. II, 521) и соответствующую фамилию (напр., *Simon Grunau*). Не вполне ясно, как толковать мазурск. *Grunauer See* (*Gronowskie Jezioro*), см. Leyding Słown. nazw Mazur. II, 1959, 162 или *Grunajki, Gruneiken*, см. Rospond Słown. nazw geogr. PZP 1, 1951, 94. Характерно отсутствие вост.-балт. примеров такого рода.

{*grund-}, ср. *Grunde* alias *Clausiten*, 1287 (позже — *Klausitten*). APON 46; *Grunde campus*. Mon. hist. Warm. I. — Ср. лит. *Grundiškio km., Grundeliškio vk.* (LATS 712); лтш. *Grūndas, Grundes, Grundu-ežers, Grūndēni; Gruñdulis, Gruñdyli, Gruñdēl, Grundul, Grundulnīce pl.* (LV I, 1, 331); мазурск. *Grund See* (Leyding Słown. nazw Mazur. II, 1959, 162; ср., однако: *Grunden, Grady* и *Grund Graden, Grądówka*. 55, 260). Вероятно, связано с лтш. *grundulis* 'комоч земли' ('*Erdkloß*', ср. нем. *Kloß* при кальке *Grunde—Clausiten*?), 'неровность' (на дороге), 'маленькие камешки'; *gruñdulains* и др. (ME 1, 665—666). Следует помнить, что лтш. названия типа *Gruñdulis* могут сюда относиться лишь вторично, см. *grundalis*.

grundalis 'пескарь'. Э 578 ('Grundel'), среди других названий рыб. Nom. Sg. masc. — Заимствовано из немецк. говоров (ср.

Grundel, Gründel 'гобиус', *Gründling* 'пескарь', ср. датск. *Gryndling*), скорее всего из ср.-н.-нем. *grundele*. Нем. вост.-прусс. названия см. Frischbier PW 1, 253. Вост.-балт. также заимствовали это название, возможно, из того же источника. Особенно это относится к лтш. *grundalis (gruñdāls)*, отмеченному только в одном месте — на сев. оконечности Куршской косы (ср. Benecke Fisch. OWPreuß. 1881, 115: *grundols*), и к лит. *grundalas* (LKŽ 3, 669), которые точно соответствуют прусск. слову. Впрочем, латышск. язык знает и много других вариантов слов этого корня, обозначающих *Gobio gobio*: *grindulis, grundulis, grunduls, grundulis* и т. п. (см. Laumane Zivju nosauk. 1973, 94—96 и карту). Ранние свидетельства относятся еще к 1-й половине XVII в.: ср. *grundulisch* 'Gründling'. Phras. Lett. 1638, 287; ср. также *grundulis*. Lange Vollständ. Lexic. 1, 1777, 292 и др. Ср. также лит. *grundulys, gruñdulas*, наряду с уже отмеченным *grundalas* (LKŽ 3, 669), и эст. *grundilt* (Грацианов Опыт обзора рыб 95; Линдберг, Герд Слов. рыб. 1972, 159). Как немецк. слово, послужившее источником заимствования, так и другие названия этой рыбы, указывают на их связь с обозначением дна, грунта и т. д. Ср. русск. *пескарь*, шведск. *Sandkryparben*, лтш. *akmeņgrauzis*, лит. *žemgriaužis* и т. д.).

— Лит.: APSpr. 343; SPV 181; Laumane Zivju nosauk. 1973, 96. — [**grundalis*].

grunde, см. *gruntan* и {*grund-}.

gruntan 'основа', 'основание'. К III, 69, 19 (Kai mes adder waisnan pogaunimai is kawijdsmu gruntan Deiwūtiskan peisālin mes mans schiēison malnijkikai enimmimaisin... 'Damit wir aber Bericht entpfangen aus was grund Götlicher Schrift wir vns des Kindleins annemen...'). Acc. Sg. masc. — Заимствовано из нем. *grunt* (ср. *Grund*), Gen. *grundes*. Лит. *gruñtas, grūntas* (LKŽ 3, 670; Skardžius Lehn W. 1931, 79: из польск. *grunt*), как и соответствующие заимствования в слав. языках (польск. *grunt*, русск. *грунт* и т. д.), совпадают с прусск. словом в отношении рода. Латышск. знает как *gruñts*, так и *gruñte* (ME 1, 666; ср. Schwes Spr. Unt. 37: из н.-нем.). Похоже, что и прусск. обладал формой женск. рода от слова того же корня. Ср. выше {*grund-}: Nos henricus prepositus... Swinconi prutheno et filiis suis... Campus quod grunde vulgariter dicitur cum suis pertinencijs... inperpetuum contulimus possedendum. Cod. dipl. Warm. 1, 130. По мнению Hübner KZ 51, 1923, 23, это *grunde* не что иное как н.-нем. форма fem., усвоенная пруссами. Отсюда предположение о значении этого названия — 'Wiesengrund', 'Tal'.

— Лит.: Nesselmann Thes. 1873, 53; APSpr. 343; SPV 181; OP 45. — [**gruntan*].

gruntpowirpingin 'бездонный', 'бесконечный'. Adj. K III, 69, 4 (Mes madlimai twaian grunt powirpingin labbiskan... 'Wir bitten deine grundlose Güte...'); — *gruntpowirpun*. K III, 75, 9—10 (Mes Madlimai tien pra stan subban twaian gruntpowirpun engraudisan... 'Wir bitten dich durch dieselbe deine grundlose Barmhertzigkeit...'). Acc. Sg. fem. — Это выражение в данных двух случаях следует, видимо, понимать как кальку нем. *grundlos*, в которой первый член (заимствованный, к тому же, из немецк.) *grunt-*, см. *gruntan*, соотносится с нем. *grund-*, а второй член *-powirp-* (см.) — с нем. *-los*. Прусск. *powirps* обозначает 'свободный' ('frei'), в связи с чем Шмальштиг замечает, что *gruntpowirpun* «... was undoubtedly understood to apply to the situation of the *powirps*, i. e. the situation of those free men who were not bound to the soil». Т. обр., тут открывается еще одна возможность реконструкции важного социального мотива и, м. б., обозначения его основного элемента. — Лит.: APSpr. 344; SPV 181; OP 87, 94. — [**gruntpovirpingin*, **gruntpavirpingan*; **gruntpovirpun*, **gruntpavirpan*].

gruntpowirpun, см. *gruntpowirpingin*.

{**grus-* ?}, ср. *Grusieyn*, 1383, *Grusien*, *Gruseyn*, 1411—1419, позже — *Grossainen*; м. б., сюда же неясное *Grusinpy garwe* 'curvitas in silva' (APON 46) ? — Ср. польск. название для *Grossainen* — *Gruzajny* (Rospond Słown. nazw. geogr. PZP 1, 1951, 94); м. б., *Gruzianka* (*Gru/h/sener Fliess*, *Gruchsener Fliess*). HW 516; Słown. nazw. Mazur. II, 1959, 276. Возможно, корень, лежащий в основе прусск. названий, нужно толковать как **gruz-*, и в таком случае напрашивается сравнение с лит. *Gružupis*, *Grūžo upėlis* (: прусск. *Grusinpy* = **gruz-in- &/a/-pe ? ?*), см. LUEV 53; согласно Vanagas Liet. hidr. 269: от Nom. pr. *Grūžas*; *Gružų km.*, *Gružių km.*, *Gružėlių km.*, *Gružėikių km.* (LATS 712); лтш. *Gružas pl.*, *Gruži pl.*, *Gružū-lāma*, *Gružū-purvs*, *Gružaine*, *Gruženieku-ezers*, *Gružin pl.* и др. (LV I, 1, 332). Связь с лит. *grūžas* (*grūžinėti*, *graužinėti*, *graužti* и т. п.), лтш. *grūžināt*, *grauzt* и т. д. могла бы объяснить значение 'curvitas' у прусск. слова (ср. лит. *grūžaišis* 'короткоухий', 'корноухий' и т. п.). Впрочем, возможны и иные объяснения, в частности, исходящие и из **grus-*. Тем не менее, неясности пока, кажется, неизбежны.

{**gruz-*}. см. {**grus-*}.

{**gruzd-*}. см. {**grozd-*}.

{**gub-*}, ср. *Gubithen*, 1411—1419, позже — *Gubitten*; *Gubelawken*, ок. 1400, позже — *Gablauken* (APON 46); Nom. pr. *Gubike*, 1299 (PU 2, 449). APN 36. Сюда же следует отнести *Gubaunn*, 1417, *Gubeunen*, 1462, позже — *Gubehnen* (APON 43: также и *Gubir*, река, 1339, позже — *Guber-Fluß*); варианты тех же названий с о в корне — *Gobaun*, 1405; *Gobrio*, 1326, *Chobar* (APON 43), а также *Gobithen*, *Gobetiten* (Matusevičiūtė APhil. 8, 1939, 12); см. {**gob-*}. Ср. также

ятв. *Gubiniten* (PU 2, 69—72, см. Gerullis Festschr. Bezzenberger 1921, 48: **Gubins*, ятв. Nom. pr. с суфф. *-it-*; согласно Buga LKŽod. LXXXIII, из *Gūbiničiai*, см. ниже). — Ср. лит. *Gubinys*, *Gubupys* (LUEV 53—54; Vanagas Liet. hidr. 165); *Gubiškių km.*; лтш. *Gub*, *Gubas-kalns*, *Gubu-kalns*, *Gubu-sāte*, *Gubu-straits*, *Gubaniškas*, *Gubanieši*, *Gubaniški*, *Gubane pl.*, *Gubāni*, *Gubāņi*, *Gubats*, *Gubenes-pļava*, *Gubeņi*, *Gubenis*, *Gubēna-kalns*, *Gubēni*, *Gubiņu-pļava* (LV I, 1, 336); мазурск. *Guber*, *Gubra*, *Guber Fluß* (ср. *Gobrio*, *Chobar*), *Guber See* (Słown. nazw. Mazur. II, 1959, 67, 87, 110); *Guber*, *Gubin*, *Gubinek*, *Gubiniec*, *Gubity*, *Gublawki* (*Gablauken*), *Gubisz* и т. д. (Rospond Słown. nazw. geogr. PZP 1, 1951, 96) и др. Другой вокализм того же корня см. {**gaub-*}. Иначе Buga LKŽod LXXXIII = RR III, 144, прусск. **gōb-*, балт. **gāb-*. К этимологии см. *gubas*. — Восстанавливаются {**gub-it-*}, {**gub-ik-*}, {**gub-ain-/-ein-*}, {**gub-r-*}, {**gub-et-it-*}, {**gub-* & **lauk-*}.

{**gubans*}, см. *gubas*.

gūbans, см. *unsey gūbans*.

gubas 'пошедший' (Ia). K III, 51, 25 (Bhe pansdau titet sen wesliskan prei twaian Dilan gubas... 'Vnd als denn mit freuden an dein werck gegangen...'). Nom. Sg. masc. Part. Praet. act. — По мнению Нессельмана (Thes. 53) и Траутмана (APSpr. 344), *gubas* должно здесь пониматься как Imper. (что во все не обязательно). — Обычно *gubas* здесь толкуют как **gubans*. — См. *dwigubbus*, *pergūbons*, *vnsei gūbans*, *-gubsche* и др. — Значение движения у этого корня (см. также *gubssche* 'geh hierher!') в основном отличает прусск. от его вост.-балт. соответствий и, наоборот, объединяет со слав. параллелями, на что прежде не обращалось должного внимания. Особенно показательны в этом отношении южнослав. примеры. Ср. с.-хорв. *gibatni (se)* 'двигать(ся)', но и 'сгибать', 'качать', 'шевелить'), см. Rječn. JAZU s. v. и др. Особенно показательны старые примеры, в частности, те из них, которые терминологичны, напр., в языке права: *Zove se gibuče ča se gibile ili ča se more lasno gibati*, а *zove se stabulo ali negibuče ono ča se s mista nē gibile*. Полицк. статут 50a (ср. 50b, с, 52a, 61, 66, 68b, 71a, 73h, 79, 85, 88, 89a). Словенск. примеры подтверждают сказанное: *gibati (se)* 'двигать(ся), передвигать(ся)', ср. *gib*, *gibanje* 'движение', 'ход' и т. п. (ср. *gāniti*, *geniti* 'двигать', см. Pleteršnik Slov.-nem. sl. 1, 207), как и некоторые болгарск. факты: *gibam* 'двигаю' (Момчиловци, Смолянско); ср., однако, макед. *giba* 'трогать', 'касаться' и т. п. Впрочем, такие примеры есть и за пределами южнослав. языков; достаточно указать на чеш. *hýbati* 'двигать' (*hýbný* 'подвижной', *hýbací* 'двигательный'), *poňubovati* 'двигать' (*poňub* 'движение', *poňublivý* 'подвижной') и т. п.; словц. *hubaj*, *hubajte*, *hubajte pod*, 'pod'me', 'pod'te', 'chod', 'chod'me', 'chod'te'; *hýbat'sa*

'отправляться', 'ходить' и др. (Slovn. slov. jaz. 1, 546); в.-луж. *hibac (so)* 'двигать(ся)' (ср. *hibacny, hibity, hibliwy, hibot* и др.); польск. *gibać* 'chodzie' (Sl. jęz. polsk. 1, 820, наряду, конечно, с другими значениями). Т. обр., это значение образует несомненное единство на фоне других смыслов, более регулярно связываемых с этим корнем — 'гнуть', 'сгибать' и 'гибнуть', 'гинуть'/'любить' (**gyb-*), см. ЭСР 1, 404, 422—423, 469; Sławski SEP 1, 274—275, 280; Machek Etym. sl. č. a sl. 152; Българ. етим. речн. 1, 239—240, 291—292; Skok Etim. gječn. hrv. 1, 576—577 и др. (ср. также метатезированный вариант — русск. *бгать* 'гнуть', 'сгибать', см. ЭССЯ 3, 1976 и т. д.). Интересно, что эти другие значения также связывают слав. примеры с их прусск. параллелями, подтверждая лишней раз единство всей этой группы слов, нередко ставившееся (главн. образом, применительно к балт. материалу) под сомнение. Так, слав. слова со значением 'сгибать' ('сгиб' и т. п.) соотносятся непосредственно с прусск. *-gub-* в *dwigubbus* (ср. ст.-сл. *дксоубъ*, а также другие примеры, проанализированные Петлевой Этимол. 1972, 1974, 90—93). Допустимо думать (в частности, в свете прусск. примеров употребления *unsei gūbans*), что значение 'гибнуть' (= 'умирать') и т. п. могло мотивироваться в начале значением 'итти' в глаголах с соответствующим префиксом (ср. *yūti* 'умереть' в табуированном варианте). Что же касается формальных соответствий, то и здесь прусск. *gubas* находит точную параллель, напр., в словен. *gābati* 'погибать', 'бедствовать' (Slov.-nem. sl. 1, 205; ср. словен. *gabalo*, с.-хорв. диал. *gāba* 'подагра'), не говоря о продолжателях праслав. **gъb-nq-ti*, **gъb-ežь* и под. — Вост.-балт. примеры в этом смысле менее интересны, поскольку они обычно концентрируются в семантическом круге 'накрывать', 'покрывать', 'сгибать'. Ср. лит. *gaūbti(s)*, *gaubėti*, *gubōti*, *gubūotis* и соответствующие имена с еще более далекими значениями (ср., однако, *dvīgubas* и под.). Латышск. данные в связи с прусск. словом несколько интереснее. Речь идет прежде всего о *gubt* 'опускаться', 'погружаться', 'сгибаться', 'клониться книзу' и под., *gubāt* 'итти согнутым', *gubātiēs* 'sich krümmen', 'gebückt gehen', 'sich aus der Ferne bewegen' (ME 1, 674), где присутствует идея движения, *gubiōt* и др. (ср. *gubi iēt*). См. BSW100—101; LEW 140, где прусск. *gubas*, однако, не отмечено, как и в Pok. 1, 450, что, конечно, нельзя объяснять случайностью. Формально к балт. и слав. примерам близки германск., которые, впрочем, в семантическом отношении в связи с прусск. словом мало интересны (ср. др.-англ. *gēap* 'искривленный', 'кривой', др.-исл. *gaupn* 'искривленная рука', др.-в.-нем. *goufana* и друг. более частные случаи; ср. также кельтск. **gublōn* 'плечо': ирл. *gualu* 'плечо' и т. д., см. Vocab. V. Celt. Ogam. 8, 1956, 158); ср. германск. продолжения и.-евр. **bheugh-* (Pok. 1, 153). Самое трудное, однако,

в приведении всей массы относящихся сюда фактов в достоверную историческую последовательность развития значений. Лишь гипотетически можно высказать мнение (в частности, имея в виду и соотношение **gheub/h/-*: **bheug/h/-*, аналогичное, напр., **bhNg-*: **gNbh-* для обозначения выпуклого-вогнутого и т. д.), что балт. **gub-*, точнее, прусск. и слав. примеры, обозначали некий особый вид движения (не-нейтральный). Как эта не-нейтральность реализовалась конкретно, сказать трудно. Речь могла идти о движении по кривой (а не прямой), вниз (а не по горизонтальной поверхности), особым образом или с особыми целями и т. п. Существенно, что большинство этих специфических нюансов движения могут так или иначе отражаться в поздних продолжениях указанного и.-евр. корня. — О топонимическом материале см. {**gub-*}.

— Лит.: Bezenberger BB 4, 1880, 352; APSpr. 344; Būga LKŽod. LXXXIII=RR III, 144, 946; Mikkola Ursl. Gramm. I, 1913, 106; SPV 181—182; Schmalstieg BL 1970, 134; OP 168; Bezlaĳ Baltist. 10, 1974, 22. — [**gubas*; **gubans*, **gubuns*].

{**gub-* & **lauk-*}, см. {**gub-*} и *laucks*.

gubons, см. *vnseigubons*.

gūbons, см. *pergūbons*.

gubsche, этот сегмент выделяется Беценбергером во фразе из «Wilkore der dreier stette Königspergk Inn preussen»: Auch sal kein man oder weib, magt oder knecht, ymands deutsch oder preusch anruffen vff der gassen oder vor der thure, oder eynladen vmb seines veylen kauffs willen, als Jeischen ka g u b s c h e in solcher weiße . . . XXXVI (GGA 1874, 1239). Поскольку *jeischen* интерпретируется как *jeis schen* 'geh hierher' (см. *ēisei*), *gubsche*, по мнению Беценбергера, также может быть расчленено на *gubs sche* 'geh hierher', где *gubs*: *gubas*, *gūbans* и т. д. При этом *ka-* в *ka-gubsche* остается Беценбергеру неясным, хотя он допускает возможность трактовать *ka-* как Partic. adhortat., указывая на лтш. *ka* при Condit. Весьма интересно, что сам контекст и особенности употребления подобны словц. и чеш. *hýbaj sem* 'иди сюда' (<**gyb/aj/* & **se/m/* < **gūb-* & **se-*).

{**gub-* & **sen* ?}, см. *gubsche*.

gubbus, см. *dwigubbus*.

{**gud-*}, ср. *Gudeniten*, 1393, *Gudeiten* (**Gude/n/iten*), *Guttheniten*, ок. 1405, *Gudniten*, 1424, *Godeniten*, позже — *Godnicken*; *Gudicus*, 1342, *Godekus*, 1346, *Godeke*, 1417, *Gedeke* (ср. позже *Göttkendorf*); *Gudynyken*, 1409, *Gudenykin*, 1411—1419, *Godenick*, 1427, *Godan*, 1388, *Godenien*, 1419 (APON 43, 47); Nom. pr. *Gudeike*, 1371; *Gudenne*, 1422; *Gudenne*, 1400 (SRP 2, 711), *Gvdanne*, 1361; *Hinczke Gudenyyn*, *Jacob Gudenyyn*, 1419 (APN 37); ср. немецк. фамилию *Gudewill* (EWDF 403, см. Непокупный Baltist. 9, 1973, 86). Целый

ряд топонимов фиксирует корень *gud- в составе *composita*, ср. *Lendegudien*, 1326 (на барт.-натангск. границе; **Lindegudien*; о *i* > *e* натангск. см. APON 271); *Marsgude*, 1336 (лес); *Pogusania* 1287 (край), *Pogozania*, 1310, *Pogyzonia*, 1315, *Pogzania*, 1331, *Pogesania*, 1326, *Pogazania*, 1346; terra *Pagudinensis* (SPR II, 404). APON 87, 95, 127—128. Герулис же высказал мысль о том, что тот же корень мог содержаться в *Peragodia*, 1231 (SRP I, 737), отмеченном при перечислении прусских земель в «*Liber sensuum Daniae*». *Peragodia*, как и латинизированные *Pagudinensis* указывают на исконное *gud-; названия же типа *Pogesania* предполагают польск. посредство: прусск. *Pa-gudian-* > польск. *Po-gudzan-* > *Poguzania* или *Pogesania* (*gud- > *gъd- > *ged-). Учитывая прусск. *gudde* 'куст(арник)', 'лес' /?/ (о других возможностях см. ниже), приходится название Погезании признать практически синонимичным названию Помезании (**Pa-median*, ср. *median* 'лес'); к соотношению 'куст': 'лес' ср. итал. *bosco* 'лес', франц. *bois*, голл. *Bosch* 'лес', при нем. *Busch* 'кустарник'. Следы того же корня *gud- весьма правдоподобно видеть в названиях Гданьска и Гдыни. Ср. древнейшую форму из «*Vita Sancti Adalberti*», 999 г. — *Gyddanyzc*, ср. также *sinus Codanus* римлян, польск. *Gdańsk*, кашуб. *Gdińsk*, *Gdùńsk*, *Gduńsk*, *Gdóńsk*, *Gdóńsk* (быляцк.), ср. *Gdóńsk* 'nazwa pola o mokrej glebie we wsi Kaszuba', pow. chojnicki (Sychta Słown. gwar kasz. 1, 316); нем. *Danzig*; — польск. *Gdynia*, кашуб. *Gdińń*, нем. *Gdingen*. О названии Гданьска см. Lorentz ZWPr. Gesch. 60, 1920, 75—84; ZfSl. 11, 1966, 243, 247; Müller ZWPr. Gesch. 65, 1925, 71—90; Czaplewski Zap. 4, 1919, 214; Łękowski Zap. 5, 1920, 71 и след.; Matuszewska Roczn. Histor. 17, 1948, 70—124, особенно 71—73 и др. Наряду с точкой зрения, согласно которой в этих названиях скрыт балт. корень, распространено мнение об отражении в них германск. этнических обозначений. См. Hermann NAWG (GGH) 1941, 209 и след., 245 и след. [**Gutans*, т. е. гутоны, готы; ср. огласовку *u* в *gutani*. Gen. Pl. 'гóтов' в рунической надписи на кольце из Пьетроассы, IV в., у Птолемея и Плиния — Γούτωνες, *Gutones* (ср. *Gutland* 'Готланд', на местном диалекте; другая ступень аблаута — в имени *гаутов*, жителей Väster- и Östergötland) при *Got(ho)nes* у Тацита; *Gdańsk* из готск. **in Gutiskandia* 'на готском берегу', ср. *Gothiscandza* у Иордана в «Гетике.»]; Ekblom SSUF 1940—1942 (1943), 149 и след., 156 и след.; 1946—1948, 159 и след. (ср. IJahrb. 28, 1949, 267); Rakstu krājums 1959, 91 и след. и др. (шведск. *gute* как обозначение жителей Готланда). Из собственно исторических работ в связи с *gud- см. G. Kossinna. Die Herkunft der Germanen. Lpz. 1920; Der Ursprung und Verbreitung der Germanen in vor- und frühgeschichtliche Zeit. Lpz. 1936; E. Petersen. Die frühgermanische Kultur in Ostdeutschland und Polen. Danzig. 1929; R. Schindler. Der Besiedlungsge-

schichte der Goten und Gepiden im unteren Weichselraum auf Grund der Tongefässe. Lpz. 1940; J. Kmieciński. Wędrówka Gotów na południe. — «Z otchłani wieków» 25, 1954; Zagadnienie kultury gosko—gepidzkiej. Łódź. 1962. Те, кто склонны в названии Гданьска видеть балт. элемент, реконструируют **Gūd-ān-īsk-* (Fraenkel Balt. Spr. 1950, 23, 63 и след.; IF 60, 1952, 105; LEW 174; Skardžius Aidai 1951, 185; Топоров LKK 2, 1959, 59; Георг. назв. 1962, 45 и др.; против — Vasmer ZfslPh 22, 1953—1954, 216), представляющее собой Adj. от **gūdān-*, собств. 'лесные (жители)' с характерным для этой семантической группы слов суффиксом, ср. лтш. *Salānieši* 'люди с мызы Sala', *tilžionis* 'житель Тильзита', *kiemionis* 'житель деревни' и т. п., см. SPV 46 (или даже более темное **Kūdānīsk-*). Френкель идет еще дальше и, учитывая, во-первых, пары типа лтш. *lagzde* : *lagzda*, лит. *lėpė* : *lėpa*, а, во-вторых, образование типа на *-ān* от основ на *-ā*, реконструирует для прусск., наряду с *gudde*, еще и *ā*-основу **guddā*. Вместе с тем следует помнить, что уже давно предлагаются и такие версии объяснения имени Гданьска, которые исходят из слав. материала (**gъd-*—лит. *gūdas* и т. д.), см. Brückner AfslPh 38, 1923, 44—55; ZONF 9, 1933, 203; SEJP 138; Rudnicki Sl. Occ. 1, 1921, 169—184; Prastow.-Lech.-Polska 1959, 199—201 и др. Рудницкий относит сюда же и *Gdanie*, *Gduna* (озеро в быдгощск. р-не), *Gdula*, *Gdola*, *Gdyk*, *Gdecz* и т. д. и даже название прав. притока Нотеци *Gwda* (*Chuda* 1260—1306, *Chudda*, 1313, 1349, *Kudda*, 1313, *Kudde*, *Gwda*, 1349 и у Длугоша, XV в., *Głda*, 1650—1652, *fluvii Kiedy*, *Kieda*, *Kida*, *Wda*, германизиров. *Küddow*, *Kuddow* и т. д.; см.: Rozwadowski Nazwy 1948, 303; Pokorny Urgesch. 1938, 4; Vasmer ZfslPh 8, 1931, 116—118; Rudnicki Sl. Occ. 18, 1947, 423; Prastow.—Lech.—Polska II, 1959, 199—201; Milewski Slav. Ant. 11, 1964, 47—48), ср., однако, кашуб. *gdowa* 'wdowa'. См. HW 703; Rospond Słown. nazw geogr. PZP 1, 1951, 73, 96 и др. (ср. также обилие названий с корнем *god-* в Мекленбурге типа *Godau*, *Goddin*, *Godow* и т. д., см. Trautmann MH 12, 34, 59, 62, 129, 155, 162, 176, ср. также *Gudow*. MH 59; Mikola RESl. 1, 1921, 200). Ряд этих примеров заслуживает особого внимания, в частности, потому, что подобные им встречаются и вдали от прусск. земель, как, напр., *Gdów* на ю.-в. Польши. Это название выводится Ташицким (Jęz. P 49, 1969, 301-302) из Nom. pr. **Gied* (**Gda*... и т. д.), т. е. из **Gud-*, что в сопоставлении с прусск. *gudde* толкуется как 'лесовик', 'лесной житель' (ср. выше о названиях Погезании и Помезании). Т. обр., **Gied-* отвечало бы семантически ст.-польск. *Lasek* (*Lasec*, 1239) или *Gozdek* (польск. *gozd* 'лес', др.-польск. *gwozd*), в котором, кстати, некоторые видят тот же корень, что и в прусск. *gudde* (Otrębski LPosn. 2, 1950, 276); о названном Nom. pr. см. Taszycki Rozpr. i Stud. 1958, 106; Słown. starop. nazw II, 1, 1968, 187. О *Gdów* см. также Lubaś Nazwy miejsc. w. krakowsk.

1968. Естественно, что в этой связи возникает вопрос и о русск. *Гдов* (*Вдов*, *Одбв*, ср. шведск. *Ågdowe*, 1582, см. *Slavia* 15, 1938, 56) на вост. берегу Чудского озера. Помимо предположения о связи с *gudde* (Брюкнер), вызвавшего критику Фасмера (*ZfslPh* 10, 1933, 43 и след.; ЭСР 1, 400), указывалось на возможность связи с названием готландцев (Экблом, см. выше) или готов (через стадию, отраженную в лит. *gūdas* 'белорус', см. Mikkola RESl. 1, 1921, 200: *Älter. Bezieh. MSFOu.* 75, 1938, 11). В связи с *gudde* указывалось и другое название — *Гжатск*, к зап. от Москвы (**gūd-i-at-isk-*, см. LKK 2, 1959, 59; Геогр. назв. 1962, 45; иначе *Blese BNF* 4, 1953, 289; LEW 175: к **Gug-*: лит. *gugėnti*); ср. *Гжель*? Особо должно быть отмечено название *Гацкополье* (*Гацка*) в Герцеговине, которое обычно выводилось из **Gūdīsk-* (> **Gьdьsk-* > **Gьск-* > *Гацк-*); впрочем, и здесь была выдвинута Экбломом контрверза в виде: балк.-готск. **gut-* > праслав. **gьt-* > *Гацк-* (*Rakstu krājums* 1959, 98). Наконец, уместно упомянуть и вост.-балт. примеры с корнем **gud-* в топонимике. Ср. лит. *Gūdas*, *Gudėliū*, *ėžeras*, *Gudėlupis*, *Gudėnėlė*, *Gūdežeris*, *Gudīnis*, *Gudīniškiū upėlis*, *Gudīniū upėlis*, *Gūdupelis*, *Gūdupis*, *Gudōnas*, *Gudoniū ėžeras*, *Gūdgrabė*, *Gūdravīs*, *Gudintakis*, *Gudmėšla* и др. (LUEV 54; *Savukynas* LKK 8, 1966, 193; *Vanagas Liet. hidr.* 49, 129, 163, 188, 238, 243, 261, 267, 272); *Gudu km.*, *Gudoniū km.*, *Gudiškiū km.*, *Gudiškės km.*, *Gudinės km.*, *Gudienos km.*, *Gudėnų km.*, *Gudėniškės km.*, *Gudėniškiū km.*, *Gudėsiū km.*, *Gudeliū km.*, *Gudeliukų km.*, *Gudeliškiū km.*, *Gudeliškės km.*, *Gudeikiū km.*, *Gudašų km.*, *Gudaliū km.*, *Gudaičiū km.*, *Gudakalnio km.*, *Gudakampiū km.*, *Gudakiemio km.*, *Gudalaukio km.*, *Gudalaukiū km.*, *Gudapievio vk.*, *Gudaraisčio km.*, *Gudgaliū km.*, *Gudlaukio km.*, *Gudmiškio km.*, *Gudraviū km.*, *Gudupriū km.* и т. д. (LATS 712—714); лтш. *Gudas*, *Gudde*, 1811, 1850, 1858, *Gudi*, *Gudu-purvs*, *Gud-bala*, *Gudañcis*, *Gud-purvs*, *Gud-upe*, *Gudupes-kalns*, *Gudvaļki*, *Gudwille*, 1826, *Guddel*, 1811, *Gudelišķes-ceļš*, *Gudelišķes-dīķis*, *Gudeļu-kruogs*, *Gudeliški*, *Gudėlnica pl.*, *Gudėli*, *Gudenieki*, *Gudnieki*, *Gudėni*, *Gudiņi*, *Gudiņ'g'i*, *Gudiņ-būda*, *Gudiškas*, *Gudiški*, *Guduli* и др. (LV I, 1, 336—337; Дамбе *Baltist.* 1 *priedas* 1972, 57), ср. также: *sum prato, quod dicitur Guddenpewe*, 1301 (UB I, 3, 103) на земгальско-литовск. пограничье; куршск. *Gudden*, 1386, (KF 104). Из *Nom. pr.* ср. лит. *Ян Кгудикга(й)ловичь*, 1599, *Gudwynaytis*, 1563, *Gudidirgis*, *Gudaitis* и друг., отчасти отраженные в топонимах (см. *Būga Asmens vard.* 1911, 28, 34 = RR I, 244, 254; *Leskien IF* 34, 1914—1915, 314); лит. *gu(d)-* в *Nom. pr.* *Gūtautas* — к *įgūsti* (*į-gūd-o*), см. LVEŽ 93; куршск. *Gude*, 1554; *gesynnde*, *genant Guden*, 1556; *Gudde*, 1582—1583, 1590; *Gudecken*, 1429; *Gudell*, 1540, *Gu(e)dell*; *Godiathe*, 1355—1362 (= *Gudiathe*); *Gudote*, 1355—1362 (KF 285—286).

Эти примеры с наглядностью свидетельствуют о невозможности игнорирования балт. **gud-* в значении, заведомо не связанном с этническими комплексами (возможно, что об этом же говорит и ряд литовск. фитонимов с элементом *gud-*). Тот факт, что в вост.-балт. языках корень *Gud-* часто относится к болотам, разъяснен Френкелем REI 1, 1938, 405 и след. (с литературой). Вместе с тем признание **gud-* в этом значении никак не опровергает весьма правдоподобного существования корня **gud-*, применявшегося для определения этнически иного, социально более низкого слоя. Ср. нем. вост.-прусс. *Er ist ein rechter G u d d e, ein zerlumpter, schlecht gekleideter Mensch.* Hennig Pr. Wb. 1785, 91. *Wenn der P r e u ß e redet, hat der G u d d e zu schweigen.* Praetor. 5 (Nesselmann Thes. 54 и др.), ср. также нем. вост.-прусс. *Gudde* 'poln., russ. Bauer oder Holzflößer' (Frischbier PW 1, 259). Конечно, при этом нельзя упускать из вида лит. *gūdas* (ср. *Sabalaiuskas LKK* 8, 1966, 97; следует помнить и о лтш. *guds* 'ein weisrussischer Flösser', 'ein umherreisender Kleinkrämer'. ME 1, 675; наконец, тот же корень широко представлен и в белорусск. топонимике: *Гуд*, *Гудбівіч*, *Гудвіла* и т. д., см. Бірыла Белар. антрап. 2, 120; *Гудзішкі*, *Гудзінкi*, *Гудала гарбд* и др., см. Мікра-тап. Белар. 1974, 66). Характерно, что лит. *gūdas* обозначает не только белоруса, но и любого другого человека, говорящего на ином диалекте (так жемайты называют аукштайтов, жители Паневежиса — жителей Купишкис и т. д., см. LKŽ 3, 692), или даже — в детском языке — безимянного младенца (*Šitas g ū d a s ir snekėt dar nemoka*). См. также *Būga KS* 67, 75 = RR II, 87—88, 97; *Balys Liet. taut. lob.* 2, 1951, 89 (N 552); *Senn Pol. Inst. Art.* July 1943, 9 и след.; *Fraenkel IF* 60, 1952, 104 и след.; *Balt. Spr.* 1951, 23, 63 и след.; LEW 174. Кстати, несомненно остатки имени готов и в топонимии других территорий. Ср. в Италии *Gudo*, *Gudi*, *Goito* (ср. *Santa Agata dei Goti*, Беневенто; теперь — *Sesta Góđano*) и др. См. *Gamillscheg Germ. Rom.* II, 5 и след.; *Bonfante Lat. e Germ.* 1965 и др. — Итак, для прусск. реконструируются {**gud-ek-*}, {**gud-eik-*}, {**gud-ik-*}, {**gud-en-*}, {**gud-en-ik-*}, {**gud-en-it-*}, {**gud-an-*}, {**gud-an-isk-?*}, {**gud-ūn-?*}, {**pa-/po-/ & gud-an-*}, {**per-? & *gud-*}, {**lind- & *gud-*}, {**mars & *gud-*}.

gudde 'куст', 'лес' (?), см. ниже Э 587 ('Pusch'), ср. Э 586; *Median* 'Walt', Э 588; *Wangus* 'Dameraw', Э 589; *Sylo* 'Heyde'. *Nom. Sg. fem.* — Уже Pierson AM 7, 1870, 581 и Nesselmann Thes. 1873, 54 сопоставили это прусск. слово с первым членом таких *composita*, как лит. *gūdkarklis*, *gūdakarklis* 'краснотал' ('*Salix purpurea L'*'), также '*Syringa vulgaris*' и др.; *gudnóterė* 'крапива' ('*Utrica urens*'), ср. *gūdmotėrė*; *gūdobelė* 'кустарник из семейства терновника' ('*Crataegus*'), ср. также *Frangula alnus*, *Pirus acerba* (ср. *gudobelis*). LKŽ 3, 695, 696. В этой же связи позже

приводились *gūdbarštis*, *gūdbarščiai*, *gudbardzdžiai*, *gūdažolė* 'щавель', '*Rumex hydrolapathum*' (ср. *gūdas*, *gōdas* 'щавель'. LKŽ 3, 473, 692); ср. еще *gūd(a)žvirblis* 'karklažvirblis', '*Passer montanus*', *gūdablė* '*Rubus chamaemorus*', *gūdgaidis* '*Philomachus pugnax*', *gūdlelijė* '*Iris pseudacorus*' и под. Траутман APSpr. 344 высказал мнение, что *gud-* в этих *composita* может быть связано с лит. *gūdas* 'обыкновенный'. Правда, в послесловии к словарю Юшкевича (Юшк. 1904, XIV особ. пагин.) Яблонский относит именно это слово к числу «возбуждающих к себе особенное недоверие». Однако LKŽ 3, 692 дает *gūdas* 'pritygęs, įgudęs; pargas-tas, įprastinis; tikras' (G ū d a s karklas vadinas *gūdkarklis* и др.) без каких-либо помет, ставящих под сомнение это слово (ср. также *gūdas* 'įpratimas', 'įgudimas'), при том, что все примеры взяты из Юшкевича. Тем не менее, Эндзелин, ссылаясь на авторитет Яблонского, исходил из того, что «*gūdas* 'обыкновенный' *ig iz domāts vārds*», и потому предложил другое, весьма оригинальное решение. Элемент *gud-* в этих *composita* он понимал как имеющее отношение к этнониму *gūdas* '/бело/рус/ский'. Следовательно, *gud-* трактовалось как указание на неподлинность, фальшивость понятия, выражаемого вторым членом; в этой ситуации *gud-* придавало пейоративный оттенок всему слову. Возможность такого понимания подтверждалась рядом параллелей — лтш. *krievabuols* 'огурец' (собств., 'русское яблоко'), ср. в принципе тот же тип в лтш. *vilkābele*, *sunsābele* (ср. еще *vilku kārķi*, *vilkuoga/s* и др.); эст. *wenekapsad* 'свербига' (собств. 'русская капуста'), ливск. *kri'evā-tēi* 'Kellerhals' (собств. 'русский чай') и т. п. Эта точка зрения была полностью поддержана Экбломом Rakstu krājums 1959, 91—94, приведшим сходные примеры из шведск. языка (*ryssrova* 'Russentrübe', *ryssgubbe* 'Russentrübenchen' и др.) и предложившим еще более оригинальную разгадку значения уже самого прусск. слова (*gudde*). Согласно Экблону, первоначально в длинном списке названий деревьев в Эльбингском словаре появилась пара типа:

**buschappelbom* **gud(de)wobalne*

(основанием для такого предположения, как можно думать, послужило наличие действительной пары *Appelbom* — *Wobalne* Э 615 и лит. *gūdobelė* 'Buschappelbaum'). Из семантического тождества этих двух сложных слов и тождества вторых членов (*appelbom* — *wobalne*) был сделан вывод о тождестве и первых членов. Так возникло уравнение: *Pusch* — *gudde*. Отсюда вывод: «Mir ist es jetzt klar, dass apr. *gudde* ausschliesslich Parallelf orm zu lit. *gudas*, lett. *guds* ist. Ein apr. *gudde* 'Busch' hat niemals existiert...», *gudde* und *gud-* bedeuten 'wertlos', 'schlecht'. Не считаться с этим мнением нельзя тем более, что выше ({**gud-*}) было

приведено несколько примеров, когда *gud-* обладало пейоративным оттенком. Вместе с тем как в прусск. данных (включая топонимические), так и в вост.-балт. фактах немало примеров, которые никак не могут быть сведены к этому значению *gud-*. Поэтому исследователь до известной поры обязан помнить о всех основных трактовках прусск. *gudde* — 'куст(арник)', 'лес'; 'болото'; 'обыкновенный', 'фальшивый', 'плохой'; '(бело)русский'. Однако песимистический взгляд на возможность решения этой проблемы должен быть существенно трансформирован, если вспомнить об уже приводившихся примерах кодирования одним и тем же словом 'куста', 'леса' и 'болота' (Френкель), с одной стороны, и 'фальшивый', 'плохой', 'не-свой' (но этнически и территориально соседний), с другой. Более того, есть случаи объединения и этих двух комплексов. Ср., напр., нем. *Heidekraut* 'вереск', *Heidelbeere* 'черника', *Heidenröschen*, *Heidenröslein* 'дикая розочка', 'роза собачья' ('*Rosa canina* L.'). *Heidepflanzen* 'вересковые растения', *Heide* '*Erika* L.' при *Heidemoor* 'верховое болото' (на плоскогорье), *Heide* 'пустошь', 'степь', 'луг', 'поле' и особенно помня о нем. *Heide* 'язычник', *heidnisch* 'языческий' (ср. англ. *heath* : *heathen*). Имея в виду этот комплекс значений, связываемый в нем. с *Heid-*, можно высказать предположение, что прусск. *gud-*, как и, разумеется, его вост.-балт. соответствие, характеризовались примерно той же семантической схемой. В каких-то случаях (напр., в прусск.) не исключено и немецк. влияние. — Из других соображений об этимологии *gudde* следует упомянуть принадлежащее Левенталю (WS 11, 1928, 58) сопоставление с шведск. *kotte* 'ein kleiner Junge, ein Ferkelchen, ein Fichtenzapfen' (к и.-евр. **g^uudlā*, от **g^ueud-* 'dick sein'); сюда же — илл. *Gedate* (?). Отрембский LPosn. 2, 1950, 276 сравнивает *gudde* с слав. **gvozdъ* : с.-хорв. *gvozd*, ст.-польск. *g(w)ozd* 'лес' и т. п. (впрочем, см. эту же идею уже у Брюкнера Sl. Oss. 3—4, 1925, 13). Этот слав. корень (**gvozd-*) предлагается рассматривать как результат контаминации двух исходных — **gūd-* и **gozd(h)-*, последний из которых первоначально связывался с обозначением гвоздя, остря, палки (ср. слав. **gvozdъ* : готск. *gazds*, др.-сакс. *gard*; ирл. *gat*). Крайне ненадежно и умозрительно. — См. {**gud-*}.

— Лит.: Pierson AM 7, 1870, 581; Nesselmann Thes, 1873, 54; APSpr. 344; Lorentz Zfsl 9, 1966, 243, 247; Loewental WS 11, 1928, 58; Endzelin ZfslPh 18, 1942, 120—121; SPV 182; Fraenkel REI 1, 1938, 405 и след.; Balt. Spr. 63—66; LEW 174; Vasmer ZfslPh 22, 1953, 216; ЭСР 1, 399, 400; Otrębski LPosn. 2, 1950, 276; Ekblom Rakstu krājums 1959, 91—99; st. OP 10.041. — [**gude*].

{**guj-* ?}, ср. Nom. pr. *Guyaw*, *Gwiaw*, 1370 (ср. *Goymon*), *Guynе*, 1425 (APN 37); *Goy*, воды, 1326, *Goye*, крепость, 1384,

Gogelauken, 1400; *Gogen*, ок. 1400, *Gugien*, 1419, *Goyen*; *Goyaw*, 1406, позже — *Guja* (APON 43—44). — См. также {*goj-} = *guj-. — Ср. лит. *Gujėnų km.* (LATS 715); мазурск. *Guja Bach*, *Gujska Struga* как продолжения прусск. *Goy*; *Guja Nadauke*, *Gujskie Nadawki*; *Gross Gujaer Wald*, *Gujski Las* (Leyding Słown. nazw Mazur. II, 1959, 110, 367, 375); *Guja* (Rospond Słown. nazw. geogr. I, 1951, 96). — Реконструируются {*guj-av-}, {*guj-(e)n-?}, {*guj- & *lauk-}, {*guj- & *man-}.

{*guj- & *lauk-}, см. {*guj-} и *lauks*.

{*guj- & *man-}, см. {*guj-} и {*man-}.

{*guk-?}, ср. Nom. рг. *Guke* (APN 37). — Неясно.

{*gul-?}, ср. Nom. рг. *Gwlaude* = *Gwlaude*, 1360 (APN 37).

Видимо, нужно толковать как сочетание корня *gul- с довольно странным суфф. -aude. Впрочем, это не единственный пример: ср. *Letaude* при *Letyo*, *Ayskawde* при *Ayskut* и т. д. (см. APN 185). Выказывалось также предположение (Траутман), что *gul- находится в отношении аблаута с {*gaul-}, см., представленным в *Gawlade*, *Pagawle*. Ср. лит. *Gulelių km.*, *Gaulėnų km.* (LATS 695); лтш. *Gulāns*, *Gulani*, *Gulėni*, *Gulla*, 1850, *Guls-purvs* (LV I, 1, 337).

gulbis 'лебедь'. Э 717 ('Swane'), среди названий птиц: ср. Э 716: *Gandams* 'Storch' Э 718. *Geeyse* 'Rēger', Э 719: *Sansy* 'Gans', Э 720: *Antis* 'Ente' и т. п. Nom. Sg. — Точные совпадения в вост.-балт. языках. Ср. лит. *gulbis*, *gulbīs* (ср. также *gulbė*, *gulbas*, *gulbinas* и т. п., см. LKŽ 3, 705, 706; существенно, что *gulbis* свойственно прежде всего жемайтск. говорам, тогда как *gulbis* обнаруживается на вост. литовск. территории, в р-не Игналыны и Тверячюса); лтш. *gūlbis* (не только 'лебедь', но и имя белой коровы, см. ME 1, 676). От этого общебалт. *gulbis*, видимо, неотделимо слав. *кълръ (*kulpis?) с меной звонких на глухие по сравнению с балт., о чем см. Berneker SEW 1, 660; Brückner KZ 45, 1913, 43; Эндзелин Сл.-балт. этюды 18 и след.; ME 1, 676; Буга РФВ 71, 1914, 51 и след.; KS 81, 216, 270 = RR I, 448; II, 104, 242, 295; BSW 101; Machek Recherches 1934, 6; ЭСР 2, 297; ЛАВП 132, 191; ср. Kuiper MN. XAP. 1, 223 и др. Такого рода мена согласных не раз отмечалась и внутри одного языка (при этом имеются в виду не такие случаи, как лит. *burnà* — лтш. *ruņns*, где может быть предложено некоторое объяснение, см. Kiparsky Sc.-Slav.), особенно в словах с подчеркнутой экспрессивностью; ср. лит. *gaūgaras* — *kaūkaras*, *garguljys* — *karkuljys*, *gližti* — *klišti*, *dvozguljys* — *tvoskuljys* и др. Учитывая примеры такого рода и то, что ареал слав. *кълръ непосредственно продолжает балт. ареал *gulbis* (о чем см. подробно Непокупный Baltist. 2, 1966, 81—86 и карту), приходится считать бесспорной связь балт. и слав. слов этого корня. Весьма интересно, что в слав. *кълръ, как правило, так или иначе тяготеют к Балтийскому

морю. При этом в зап.-слав. говорах балтийского побережья сохраняются наиболее многочисленные и авторитетные параллели к балт. примерам. Ср. кашуб. и слов.-помор. *kw'p* (Heisternest, Slawoschin, Schwetzin, Sellistrau), *kw'p* (Gen. *kw'pa*), *kw'pa*, *kw'pik*, ср. *kw'pa* 'лебеденок', *kw'pòtk'o*, *kw'pòtùšk'o*, *kw'pòtùčk'o* и т. д. (Lorentz Pom. Wb. 1, 364—365; Slovins. Wb. s. vv.); *kâtp* (Gen. *kâlpa*), ср. *kâtpónka* 'lodówka' ('Clangula hyemalis L'), *Kâlpio*, назв. деревни (Sychta Słown. gwar kasz. 2, 123—124); *kietp* (Gen. *kietpia*), *kènp*, *koñp* (-pjä), см. Karłowicz Słown. gwar polsk. 2, 346; Strutyński Polsk. nazwy ptak. 1972, 74, 83, 117 и др. (здесь же и данные о распространении на территории Польши других названий лебедя); Atlas język. kasz. Tom wstępny. 1964, 31. Характерно, что польск. язык слов этого корня, если судить по имеющимся данным, не знает. Зато они есть в сербо-лужицк. языках, ср. в.-луж. *kołp* (Gen. *kołpja*) и н.-луж. *kołp* (Šwjela Dolnoserbsko-němski słown. 115). Слова того же корня, но обозначающие другой вид птицы, обычно *Platalea leucorodia* L., отмечены в чешск., русск. и украинск. (в XIX в. колпица еще гнездилась в белор. Полесье), см. Долбик. Птицы Белор. Пол. 1959, 117; ср. русск. *колпик* (но и *колпица* 'молодая самка лебедя'), укр. *колпець*, род пеликана, *колпик*, *колпиця*), чеш. *kolpik* (уже у Юнгмана; заимств. из русск.). Интересно, что и в верхнелужицк. отмечено *kólpica* (Jakubaš Hogn.-serb. słown. 145) в значении *Platalea leucorodia* L., тогда как раньше было известно *kołpica* 'самка лебедя' (см. Pfuhl Laus.-wend. s. v.). Если взглянуть на карту распространения слов этого корня, то оказывается, что они локализируются (приблизительно) к северу от линии Берлин—Варшава—Киев и к западу от линии Чернигов—Вязьма—Тверь—Белозерск с двумя исключениями на русской территории (язык вытянутый с ю.-з. на с.-в. до Владимирской обл. и единичное упоминание дельты Волги) и с одним, но очень существенным в южно-слав. области. Речь идет о слове *kūf* как обозначении лебедя в дубровницкой литературе XVI—XVIII вв. (у Менчетича, Држича, Ветранича, Гундулича, Пальмотича и др.), см. Rječn. JAZU 5, 746; Hirtz Rječn. zool. naziva 2, 234; к орнитологической стороне вопроса см. D. Trstenjak Ptice. IV, 1895, 92. Старые лексикографы фиксируют это слово на дубровницком и кайкавском (I. Belosten., XVII в.) материале. Вопреки прежним этимологиям этого слова, оказавшимся явно несостоятельными, Славский RSl. 21, 1960, 37—40 убедительно связал это слово с праслав. *кълръ, объясняя конечное -f гиперкоррекцией, естественной в условиях славяно-романского билингвизма. Справедливость этой этимологии подтверждается и формой *kur*, общим названием лебедя в Герцеговине. Ср. Hirtz Rječn. zool. naziva 2, 242—244. *Kur* obia vrsta labuda. *Curus* glori i *C. musica* labu narod u nas jednu od druge ne razlikuje. Pichler Im. ptica. 1908,

11 (Славский фактически не допускает возможности, что *kip* < **kuf* с позднейшей субституцией *f*—*p*; таким образом, *kip* непосредственно продолжает старую форму). Но еще интереснее формы *guf* (известная уже словарям XVII—XVIII вв., ср. Mikal., Štutić) и особенно *gub*, «nomen generale specierum generis *Cygnus L.*» (Hirtz 2, 148; Rječn. JAZU 3, 484, 495; ср. также Trstenjak Ptice. I, 1888, 66. — «isto je *guf, kuf, kip*»). Славский оставляет необъясненным *guf* и «jeszcze mniej pewne» *gub*. Естественно, что трудно судить с определенностью о столь изолированных конкретных примерах (тем более, в условиях столь сложной языковой ситуации). Однако теоретически *gub* совершенно идеально отвечало бы праслав. **glbь* (**gьlbь*), которое в свою очередь было бы абсолютно точным соответствием балт. *gulbis*. В еще более гипотетической форме в связи с этим кругом фактов можно было бы указать на русск. *гблбѣц* (Ген. *голбца́*), которое обозначает «отгородку или чулан в крестьянской избе возле русской печи», «загородку в виде чулана», «деревянный помост, настил. . . сбоку печки», «припечье со ступеньками для входа на печь и на полати. . .», ход в подполье, подполье, крышку от входа в подполье, надгробие, «надгробный памятник в виде сруба» (он же *голубѣц*) и т. п., см. СРНГ 6, 284—288; Thörnqvist Stud. altnord. Lehnwört. 1948, 32 и след. Фасмер ЭСР 1, 427 считает, что русск. слово было заимствовано из др.-сканд. *golf* 'пол', 'отделение' (ср.-шведск. *golf*), и др.-русск. **гьлбьць* дало *голбѣц*, *голубца́* с различными выравниваниями. Не ставя под сомнение эту этимологию, можно, однако, заметить, что для безоговорочного принятия ее нужно было бы доказать исходность (и/или архаичность) значения 'подполье'. Анализ же диалект. русск. материала скорее говорит обратное; преимущество в указанном отношении остается за значением 'отгородка' (возможно, также 'помост', 'надгробие'); одним словом, похоже, что *гблбѣц* исконно обозначал некое сооружение, в частности, и вертикальное по своей основной ориентации. Древнерусск. примеры с очевидностью говорят только о значении 'отгородка' (Срезневский Матер. др.-русск. яз. 1, 541), а диалект. *голубѣц*, почти синонимичное *гблбѣц* во всей широте его значений, еще четче подчеркивает именно эти отмеченные значения и, кроме них, обнаруживает новое (в этой связи весьма важное) значение — «самая острая и высокая часть постройки» (СРНГ 6, 336, ср. также 333—335). Здесь уместно вспомнить о таких обозначениях подъемника, крана и т. п., как русск. *лебѣдка*, от *лѣбедь*; *журавль*, птица и подъемник, нем. *Kran* при *Kranich*, франц. *grue*, птица и кран и т. д., см. Unbegaun BSL 52, 1957, 169; Трубачев ЭСР 2, 470 (дополнения) и т. д. — вопреки Фасмеру. Ср. также *лѣбедь* «рукоять ворота. . ., изогнутая в виде лебяжьей шеи; кривошип, змейка, ломаное колено. . .», *лебѣдка* 'ворот', 'ось' и т. д. (Даль, II, 623

и др.; при лит. *gervėratis*. LKŽ 3, 273) и особенно надгробия в виде «змеевика», длинной изогнутой линии. Возможно, что в таком же духе получает объяснение и олонецк. *кблница* 'деревянная пристройка около печи' (ср. *колница* 'самка лебедя'), которое Фасмер ЭСР 1, 297 выводит из вост.-финск. *kolpitsa* (< др.-русск. **гьлбьць*); ср. оговорки и сомнения Kalima Ostseefinn. Lehnwört. 1919, 126. Во всяком случае допустимо думать, по крайней мере, о вторичной связи с названием лебедя. Если дальнейшие исследования подтвердят архаичность именно этого круга значений и указанную мотивировку семантики рассмотренных слов, то возведение **гьлбьць* к **gьlbikas* (собств. — 'лебеденок'), которое позволяет восстановить **gulbis* и для слав., не составило бы труда. Ограничение распространения слова *гблбѣц* только территорией русского языка могло бы в известной степени отражать сходные ограничения ареала *gulb-* в значении 'лебедь'. — Поскольку принято считать, что в основе балт. названия лебедя лежит ономастический элемент (ср. лит. *gulbis uldoja lėkdamas*; лтш. *gulbis gudžina, guldžina*), видимо, оправдано и более периферийное сравнение балт. слов с германск. словами, относящимися к словопроизводству. Ср. шведск. *galpa* 'кричать' (о некоторых птицах), датск. *galpe, gylpe, gulpe* 'рыдать', 'кричать' (о вóроне), ср.-нем. *galpen* 'лаять', *gel(p)fen*, др.-англ. *gielp* 'хвостовство' и т. д. (см. APSpr. 344; de Vries Altnord. EWb. 170). Т. обр., оказывается, что этот корень распространен на германск., славянск. и балтийск. территориях, примыкающих к Балтийскому морю, т. е. как раз там, где обитает лебедь-шипун (*Cygnus olor L.*); лебедь-кликун (*Cygnus cygnus L.*), обитая севернее, в таёжно-тундренной зоне, зимует также на Балтийском море. Это соотношение орнитологического и лингвистического ареалов, сделанное Непокупным, существенно проясняет многие детали и позволяет утверждать, что прусск. *gulbis* принадлежит к наиболее надежным свидетельствам о распространении этого слова и обозначаемой им птицы. Именно поэтому весьма малоубедительными должны считаться прежние сопоставления со слав. названиями голубя (даже болг. *гьлѣб* (наряду с *гдлѣб*) не спасает положения, см. Българ. етим. речн., 1, 301), с лит. *gelumbė* и т. д. Поэтому целесообразно не идти глубже, ограничившись констатацией наличия элемента *-b-* (**-bh-*) частого в названиях животных (см. Meillet, Vaillant RESI 13, 1933, 102; Specht Urspr. 1947, 267 и др.; ср. Aramaa ZfslPh 24, 1956, 25). — Зато важно приведенные данные подкрепить топонимическими свидетельствами. Ср. прусск. *Gulben*, 1374; *Gulbig*, озеро, 1391, позже — *Gulbick-See* (ср. Scheger MN. XAP. II, 135); *Gulbitten*, 1285, *Gulbitten*, *Golbitten*, 1374, позже — *Golbitten* (APON 47). Фальк Ze stud. 1973, 11 указывает *Gulbin*, озеро в Сувалкии (по-видимому, ятвяжск. происхождения); ср. *Gulbiny*, Кр. Rypin (Brückner ZfslPh 6, 1929, 60;

Kozięowski Sl. Oss. 3—4, 1925, 99). Весьма многочисленны мазурск. данные, отчасти продолжающие засвидетельствованные прусские. Ср. *Gulben*, 1374, *Gulben See* (ср. *Łabędź*, *Łabejdz*); *Gulbicin*, *Gross Golbetin*, 1675; *Gulbicinek*, *Klein Golbetin*; *Gulb*, *Gulbiener See*; *Gulbig*, 1391; *Gulbik*, *Gulbzik*, *Gulbick See* (Leyding Słown. nazw Mazur. II, 207, 317, 321, 323, 337). В басс. Вислы — *Gulbskie Jezioro* («Golub»). HW 753; ср. также *Gulbity*, *Gulb* (Rospond Słown. nazw geogr. PZP 1, 1951, 96); верхнеднепр. *Колпима* (Лави 132, 191, также *Колпитка*); *Колпяна* в басс. Москвы (Топоров БСл. Сб. 1972, 234; ср. *Kolpin(n)*. EOSON II, 63; МН 81 и др. к зап. от Вислы) и слав. названия с этим корнем. Весьма существенны и вост.-балт. данные — лит. *Gulbė*, *Gulbinas*, *Gulbinė*, *Gulbinis*, *Gulbinōs rāvas*, *Gulbis*, *Gulbiškė* (LUEV 54; Vanagas Liet. hidr. 31, 156, 157, 158, 173, 219, 223; Savukynas LKK 8, 1966, 193); *Gulbių km.*, *Gulbynės km.*, *Gulbių km.*, *Gulbinių km.*, *Gulbinkos km.*, *Gulbiniškių km.*, *Gulbiniškės km.*, *Gulbinės km.*, *Gulbinėnų km.*, *Gulbinavo km.*, *Gulbiškių km.* (LATS 715); лтш. *Gulbis*, *Gulb-ēzers*, *Gulbs*, *Gulbja-ēzers*, *Gulbja-sala*, *Gulbja-upc*, *Gulbābūda*, *Gulba-tilts*, *Gulbji*, *Gulbi*, *Gulbe*, 1811, *Gulbju-ciems*, *Gulbju-ēzars*, *Gulbju-kruogs*, *Gulbju-purvs*, *Gulbezars*, *Gulb-laūks*, *Gulb-sils*, *Gulbsemm*, *Gulban-grāvis*, *Gulban-pļava*, *Gulbena*, *Vēc-gūlbene*, *Gulbene*, *Gūlbene upc*, *Gulbenes-pļava*, *Gūlbeni*, *Gūlbini*, *Gulbenu-ēzers*, *Gulbalas*, *Gulbinka*, *Gulbiņš*, *Gulbišķi*, *Gūlbīši*, *Gūlbītis* и др. (LV I, 1, 337—338); куршск. *Gulbe*, 1483 (KF 104). — Реконструируются прусск. {*gulb-ik-}, {*gulb-it-}, {*gulb-in-}.

—Лит.: Nesselmann Thes. 1873, 54; APSpr. 344; BSW 101, WP I, 623, 628; ME 1, 676; SPV 182; ЭСР 1, 433; LEW 146, 175; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 19; Непокупный Baltist. 2, 1966; 81—86; Отрембский ВЯ 1968, Nr. 4, 138; Pok. 1, 431; Strutyński Polsk. nazwy ptak. 1972, 87; Eckert ZfSl. 19, 1974, 223. — [*gulbis].

gulsennien, см. *gulsennin*.

gulsennin 'боль', 'страдание'. К III, 65, 21 (as quoi tebbe toulan Gulsennin teickut kantou sen brendekermnen postāsei Tu turri sen Gulsennien malnijkans gemton ... 'Ich will dir viel Schmerzen schaffen wenn du Schwanger wirst Du solt mit Schmerzen Kinder geben ...'); — *gulsennien*. К III, 65, 22 (см. выше). Acc. Sg. masc. — Ср. соответствующее место у Вилента (Post. 29, 17—19): *Padauksinsiu skaudėghimus tawa kūmetu nesczia busi skaudėghime gimdisi waikus tawa...* — Subst. abstr. с суф. -sen- от правдоподобного Infin. *gult 'болеть' (ср. *gimsenin*: *gimt). Нулевая ступень корня при лит. *gėlti* 'болеть', 'ныть', 'ломить' (ср. LKŽ 3, 221; *visi kaulai man gėlia*; *dantys man gėlia*; *visą dieną galvą gėlė* и т. п.), 'жалить', 'мерзнуть' (ср. *gėlà* 'боль'), лтш. *dzeļt* 'колоть', 'жечь', 'кусать' (ср. ME 1, 541:

manu sirdi dzeļ kāds slēpēns dzeļuons; *bites*, *uodzes*, *nātres dzeļ* и т. п.). Наряду с этими формами в вост.-балт. есть и такие, где выступает нулевой вокализм в варианте -il-, ср. лит. *gilti* 'жалить', 'заболеть', лтш. *dzilināt* (то же в лит. *giltinē* 'смерть' и т. д., ср. лтш. *giltene*, *giltenis* из лит.). В аблауте с прусск. *gallan* 'смерть' (см.), *gallintwei* (ср. *golis*), лит. *gālas*, лтш. *gals*. В связи с разными реализациями слогового плавного в прусск. и вост.-балт. (-ul-: -il-), см. Trautmann Slavia 2, 1923—1924, 2 и особенно Kuryłowicz BPTJ 16, 1957, 83; ВСЯ 3, 1958, 25. Впрочем, Казлаускас (Liet. istor. 1968, 121), едва ли оправданно, исходит в случае *gulsennin* из *ul < ol*. Важнее, что подобные отношения отмечаются не раз: прусск. *lunkis*: лит. *liūkti*, *guntwei*: лит. *giūti*, *poskulit*: лит. *skilti* и под. С балт. данными теснее всего связаны слав. и герм. Ср. др.-русск. *жаль*, *жалость*, *жалози*, *жалоба* и *желя* 'скорбь', 'плач', 'терзание' и т. д. (и превращу праздники ваша въ желу ... Кн. мал. прор. 61; ... обратися в желю ликъ нашъ. Библ. Генн. Плач Иерем. V, 15, и др.); русск. *жаль* 'сострадание', 'сочувствие', 'жалость'; 'горе', 'печаль', 'скорбь', 'убогий дом', 'скудельница', 'могила', 'кладбище', *жальба*, *жалоба*, *жалость*, *жалыйник* и др. (см. СРНГ 9, 66 и след.); блр., укр. *жаль*; ст.-сл. *жаль* 'гробница', болг. *жал* 'горе', 'скорбь', с.-хорв. *жао*, словен. *žal*; чеш. *žal*, словц. *žal'*, в.-луж. *žel*, н.-луж. *žal*, польск. *żal* и др. и соответствующие глаголы — русск. *жалеть*; ст.-сл. *жалити* 'долоурувати' (Супр.), болг. *жаля*, *жалѣя*, с.-хорв. *жаљити*, словен. *žaliti*; чеш. *želeť*, словц. *želet'* и т. п. (ЭСР 2, 34, 35 и др.). Встает вопрос о следах нулевой ступени этого корня в слав. языках, в частности, об интерпретации *Жля* как персонифицированной скорби (*žyl'a < *gil-iā: лит. *giltinē* или же *žyl'a < *žel'a, ср. *желя*, *жела* и т. д.), см. Слов.-справ. СПИ 2, 87—89; ЭСР 2, 58. В этой же связи уместно напомнить о таких формах, как русск. *жилят* 'жалить', 'кусать', 'больно ударять' (раз меня так жильнули, что с тех пор я в жильму перестал играть. СРНГ 9, 178); 'жалеть', *жило*, 'жало' (: лит. *gyllys*) и т. п. Компактной группой примеров представлены герм. соответствия: др.-в.-нем. *quellan* 'испытывать боль', *quellan* 'мучить', *quellen*; др.-сакс. *quelan*, *qual*, *quellian*, др.-сев. *kvelia*, др.-англ. *cwelan* 'умирать', др.-сев. *kvōl* 'боль', 'мучение', др.-англ. *cwalu* 'убийство', др.-сакс. *quāla*, др.-в.-нем. *quāla*, нем. *Qual*; др.-англ. *cwiēld* (*g^hel-ti-), др.-сев. *kvelđ* 'вечер' (*g^hel-tō-) и т. п. См. Stang Lex. 1972, 21; Pok. 1, 471. Из других и.-евр. параллелей ср. др.-ирл. *at-baill* 'умирает' (с инфигированным объектным Pгопом. — *ess + baln- < *g^hl-n-*), связываемое с др.-греч. ἐκβάλλω; кимр. *aballu* (*ad-ballu), *ballu* 'умирать', *ad-feilio* (*g^hl-), корн. *bal* 'чума'. Др.-греч. δέλλιθες [σφίχες ἢ ζῶν ὁμοιον μελίσση. Hesych.], βελόνη и др. довольно далеки по значению ('осы'; 'острие', 'игла'), однако наряду с балт. примерами они помогают включению в этот же круг и слав. слов

с значением 'жало', 'жалить'. То, что праслав. формы имели носовой гласный (*žedlo, ср. ст.-сл. жаало, польск. żądło, кашуб. żangło, полаб. zōdlü), не противоречит сказанному, так как предполагается диссимиляция *geldlo в *gendlo (ср. Machek Recherches 1934, 70 и след.; Vasmer ZfslPh 20, 1948—1950, 399; ЭСР 2, 34 и др.). Возможно, что сюда же следует отнести и арм. ketem 'мучаю', keť 'нарыв'. Несмотря на несомненную укорененность прусск. *gulsennin* в этой семье слов, оно занимает в ней довольно изолированное место, и все аналогии — словообразовательные (включая морфонологический аспект) и семантические — лишь очень приблизительны. Кроме того, постулирование для и.-евр. *g^hel- еще и значения 'болеть', из которого чаще всего исходят в связи с *gulsennin*, представляется излишне смелым. Поэтому вполне оправдано чувство некоторой неудовлетворенности имеющимися объяснениями прусск. слова. Видимо, хотя бы отчасти по этой причине была предпринята попытка дать принципиально иное объяснение. Так, Шмальштиг (ОР 56, 325) предложил (правда, альтернативно) связывать *gulsennin* с лит. *gulti* 'лечь', *gulėti* 'лежать'. От значения 'лежание' открывается путь к понятию болей, связанных именно с деторождением («the pains which occur while lying down»). Т. обр., предполагается, что *gulsennin* не обозначает боль вообще, а относится только к родовым болям (о чем см. уже Berneker Pr. Spr. 294). Ср. одно из значений лтш. *gulēt* 'болеть' (viņš gul, аг masalām 'он болен корью', собств. — 'он лежит с корью'); *guļa* 'болезнь' (viņa gulēja tādu lielu guļu), см. МЕ 1, 677, 679. Можно было бы добавить, что с этим же корнем известны и относительно близкие прусск. слову словообразовательные модели, ср. лтш. *gulšņus* 'спящий', 'ленивый', *gulšņa*, о сонях, *gulšņāt*, *gulšņubūt* 'спать' (от времени до времени), 'ленился' и т. д. (МЕ 1, 678—679). Ср. в контексте болезни: *gulšņāja*, *gulšņāja kamēr iegula guļā*. Наконец, этот круг мотивов возвращает к вопросу о ст.-сл. ложечно 'μήτρα', 'uterus', русск. *ложесна* — ср. балт. *gul-*: слав. *lož-* (*log-*, *leg-*) 'лежать', суфф. *-sn-* и семантику, связанную с деторождением. Вместе с тем следует, конечно, иметь в виду сугубую метафоричность смысла 'болеть' в лтш. *gulēt*, едва ли при этом хорошо согласующуюся с идеей резких болей, страдания, родовых мук. Несомненно, что семантика и.-евр. *g^hel- лучше мотивирует этот круг понятий.

— Лит.: Berneker Pr. Spr. 1896, 294; Bezenberger BB 23, 1898, 320; APSpr. 344; BSW 83; Baga Aist. St. 1908, 184; Liet. tauta I, 2, 1908, 211 = RR I, 148; KS 264 = RR II, 261; SPV, 182; WP I, 690; Pok. 1, 470—471; LEW 145—146; Stang Lex. 1972, 21; ОР 55—56, 325. — [**gulsenin*].

{**gum-*}, ср. *Gumowe*, река, 1331—1336 (APON 47: к лит. *gumūoti* 'sich rühren, gehen'). — М. б., к лит. *Gumýža*, *Gumiltà* (LUEV 55; Vanagas Liet. hidr. 153, 180); ср. также *Gumowo*, 1431,

Gumowo, 1439, *Gumowo*, 1500, 1578; *Gumowo*, 1349, 1403, 1405, 1576, 1578; *Gumowo*, 1425, *Gummowo*, 1425, *Gumowo*, 1464, 1467, *Gumowo*, 1467, *Gumky*, 1481, *Volya Gumowskych*, 1496, *Gumki*, 1578 и т. п. (Zierhoffer Nazwy Pólnocn. Maz. 1957, 191); *Gummowe*, 1323 (Mekl. Urk. 7, 130); campus dictus *Gummowe*, 1324 (Mekl. Urk. 7, 203; около Висмара), см. MH 67; Топоров Slav. Prag. VIII, 1966, 260. Конечно, неверно Loewenthal WS 11, 1928, 73 (к и.-евр. **gāmō*, **gemāmi* 'бежать', **gāmgo-s* 'бер', 'бегущий', сюда же др.-инд. *Gāngā*, лит. *gāngytis*, гаэльск. *gāmag*, *gāman*, исп., португ. *gato* и т. п.; ср. WS 10, 1927, 187). — {**gum-ōv(-av-)*}.

{**gun-*}, ср. *Gunelauken*, 1331, *Gunlawke*, 1349; *Nergune*, 1361; м. б., *Guntar*, 1299 (PU 2, 449), ср. также {**gunt-*}; *Guntawt*, 1400 (APON 47, 70); ср. Nom. pr. *Gunelakisske* (Matusevičiūtė APhil. 8, 1939, 12: **Gune-lauk-isk-*). Ср. лит. *Gunaičiai*; *Gunių vk.* (LATS 715)?; лтш. *Guņas*, *Guņites* (LV I, 1, 339). Неясно. См. {**gun-* & **lauk-*}, {**gun-* & **tar-*} (?), ср. {**gunt-*}, {**gun-* & **taut-*}, {**ner-* & **gun-*}.

{**gund-*}, ср. *Gunditten*, 1469, позже — *Genditten*; *Gundow*, 1326, *Gondaw*, 1363, позже — *Gundau* (APON 47); Nom. pr. *Gunde*, 1395, 1398, *Gvnde*, 1398, *Hanke Gundyne*, 1419; *Gundico*, 1384 (APN 37), а также *composita Claws Jogundt*, 1394, *Nichus Jogundt*, 1394; *Nergunde*, 1381; *Nirgunde*, 1339, 1388, *Jacob Nyrgundt*, 1448; *Sangunde*, 1388, 1399 (APN 39, 70, 71, 88). — Ср. лит. *Gundavos km.* (LATS 715)? Nom. pr. *Guñdas* (LVEŽ 93: *gundyti* 'соблазнять', 'искушать'). — Восстанавливаются {**gund-it-*}, {**gund-in-*}, {**gund-ik-*}, {**gund-ōv(-av-)*}, {**jo-* & *gund-*}, {**ner-* & **gund-*}, {**san-* & **gund-*}.

{**gun-* & **lauk-*}, см. {**gun-*} и *laucks*.

gunnimai, см. *guntwei*.

gunsix 'шишка', см. далее Э 162 ('Būle'). Nom. Sg. masc. — Значение слова уточняется ближайшим контекстом, где после названий частей тела следуют слова, обозначающие названия увечий. В этой перспективе и Э 160: *Crauyo* 'Blut', стоящее после Э 159: *Eyswo* 'Wunde', возможно, нужно понимать как указание на повреждение, связанное с кровотечением. Далее следуют — Э 161: *Melne* 'Blo' (синяк), Э 162: *Gunsix* (которое здесь должно, видимо, пониматься как обозначение вспухшего от удара места, шишки, «фонаря», опухоли), Э 163 *Kirtis* 'Hawe' (удар), Э 164: *boadis* 'Stych' (укол) и т. д. — Наиболее очевидные параллели в литовск. и в слав. Следует заметить, что прежние исследователи не раз пытались объяснить это прусское слово заимствованием из слав. (ср. Brückner AfsIPh 20, 1898, 496; Mikkola Balt. u. Slav. 12; для теперешнего состояния вопроса характерно, что у Левина SEEV вообще отсутствует упоминание *gunsix*, хотя теоретически это слово вполне могло бы трактоваться и как заимствование). Говоря о параллелях к *gunsix*, нужно помнить (осо-

бенно в связи с балт. и слав. материалами) об ограничениях двух родов, толкуемых разными учеными по-разному: во-первых, о сосуществовании *g* : *u* в слав. и соответственно *il* : *u* в литовск. и, во-вторых, о неполной сатемизации второго согласного корня (см. Specht Festschr. Streitberg 1924, 635; Чекман БСл. Сб. II, 1974, 122). Обе эти особенности в сочетании с тем, что само слово принадлежит к слою экспрессивного словаря со всеми вытекающими из этого нерегулярностями, обусловили широту привлекаемого к сравнению материала и, к сожалению, некоторую его расплывчатость. Среди литовск. фактов в связи с *gunsix* преимущественный интерес вызывает *gunžys*, ср. однозначное ему *gūžys* (почти то же относится к *gūžis*), обозначающее птичий zob, адамово яблоко, верхнюю часть бедренной кости, яичник, кочан капусты (см. LKŽ 3, 736, 770); ср. также *gūžė* 'кочан капусты', *gūželis* 'комочек', 'нарост', 'шишка' (ср. значение прусск. слова), *gūžas*, *gūžas* 'болячка', 'шишка', 'нарост', 'птичий zob' (не смешивать с *gūzas*, заимствованным из белорусск., и построенным на его основе *gūzikas*, *gūzulas*, *-is* / ср. *gūžulas* / и т. д. со сходным кругом значений). Существен учёт и глагольных форм типа лит. *guñžti*, *gūžti(s)* 'накрывать(ся) крыльями', 'съеживаться', 'сжиматься', *gužėti* 'бежать толпой', 'валить' 'сбегаться (отовсюду)', *gūžinti*, *gūžinėti*, ср. с другим вокализмом: *gūožtis* (= *gūžtis*), *gaužtis* 'сидеть' (о птицах), 'горбиться', 'втягивать шею', ср. с тем же вокализмом *gaužė* 'башка' (Kossarzewski Lituanica 41b, LKŽ 3, 186). Наряду с этими примерами ср. лит. *guñgė* 'сгорбившийся человек', *guñgas* 'увалень', 'неуклюжий человек', *gūnga* 'горб', 'кривизна', *gungulys* 'gubulas', 'gugulas', *guñgulas*, *gungūnis* 'яйцо' (в детском языке), *gungurys* 'желвак', 'нарост', *guñguras* 'неловкий человек' (ср. *gingāras*), *gunglà* (*gūnkla*, *gūnkľė*, *gūnkľys*, *gūnkšla*, *gūnkšlė*, *gūnkšlys*) и т. п.; *gūngti*, *guñgti* 'сгорбиться', 'идти сгорбившись', *gūnginėti*, *gūngingti*, *guñgyti*, *gūnglinėti*, *guñglinti*, *guñgrintis*, *gūngsėti*, *gūngsėti*, *gūngtelėti*, *gūnguliūoti*, *gūngūotis* и т. д., примерно с тем же кругом значений. Среди примеров без носового согласного ср. лит. *gugà* 'нарост на дереве', 'выпуклость', 'горб', *gūgė*, *gūgas*, *gūgis* 'тупой конец яйца', 'палка с набалдашником', *gugėlis*, *gūgulas*, *gugurys* 'вершина холма', *gūgainis* и др., *gūgti* (*guñga*) 'сгибаться', *gugoti*, *gugėti* 'коченеть' ('дрожать, съеживаться, от холода'), *gugėnti*, *guginti*, *gūginti* и т. д.; наконец, *gūoga*, *gūogas* 'палка с утолщением на конце', *guōgas*, *gūogė* 'башка', 'макушка', *guoglinti*, *guoglinėti*, о походе, и др. Очевидно, что пока сосуществование *g* и *ž* в конце корня вполне может объясняться и как рефлексии разных и.-евр. расширений — **-g-* и **-g'-*, что вполне соответствует и.-евр. картине. Точно так же для некоторых слов наличие в корне носового (при его отсутствии в других словах этого корня) могло бы объясняться не только непоследовательностью,

исключениями, аналогиями и т. д., но и присутствием старого инфиксального элемента, еще четко прослеживаемого в *gūgti*, *guñga*, *gūgo*; вместе с тем следует помнить о символизме корней структуры **gong-* (**bomb-*) и под., перекрывающем границы отдельных языковых семей. Латышск. формы с носовым, естественно, отсутствуют, если не считать *gūngis* 'искривление', 'брюхо' и т. д., в котором обычно видят литуанизм, ср. еще *guñgāins* 'узловатый' (ME 1, 682—683). Зато вполне сохраняются примеры типа *guza* 'zob', 'гузка', 'ягодица', 'куча', 'множество' (*guzu guzām*), *guzāins*, *guzums* 'нарост на груди', *guzma* 'множество', 'zob', 'нарост' и т. д. (мнение о заимствовании *guza* из слав., см. Leskien Bild. 190, 227; Solmsen Beitr. gr. Wortforsch. 220—221, едва ли оправдано, см. ME 1, 685), а также *gūža* 'бедро', 'ягодица', *gūžāins*, *gūžainis* (ME 1, 687—688), *guguōt* 'сидеть на корточках', 'клонить голову' и т. д., *guguōtiēs*; *gudzēt* 'сидеть скорчившись', *gudzulms* 'неровность' (ср. *kudzulms*) и т. п. Из слав. примеров в связи с *gunsix* наиболее убедительны те, в которых сохраняется след носового, ср. праслав. **gqzъ*: польск. *gqz* 'tuber', *gęzica* 'clunculus' (XVI в., см. Łopaciński Pr. fil. 5, 517, 594), *gęzić się* 'искривиться'; словен. *gōza* 'зад', болг. *гъз*, *гъзер*, 'зад', 'ягодица' (с широким кругом производных). Но в этих же языках, как правило, сохраняются и варианты с *u*, свидетельствующие о праслав. **guzъ*: польск. *guz* 'шишка', 'нарост', *guzica* (ср. кашуб. *guz*), словен. *guza* 'podex', болг. *гүзя ся* 'съеживаться /от стыда, страха/', *гүзен* 'виноватый' и т. д. (Българ. етим. речн. 1, 293). Ср. также двусмысленные в отношении вокализма русск. *гуз* (ср. показательное, в виду *gunsix*, значение: 'твердая шишкаобразная опухоль от удара на теле' (где ты сделал себе гуз на лбу). СРНГ 7, 206; *гүзá*, *гүзáло*, *гүзáн*, *гүзáца*, *гүзик*, *гүзка*, *гузлб*, *гүзлб*, *гүзлб*, *гүзлбца*, *гузб*, *гүзб*, *гузобца*, *гузобвьё*, *гузбк*, *гузүн*, *гузүрь*, *гүзя*, *гузák*, *гүзáть* и т. п. 7, 206—211), блр. *гуз* 'ягодица', 'шишка' (ср. Ай, еки ты гуз сабе набиў. Расторгуев Слов. Зап. Брянщ. 84), *гузүр* и т. д., укр. *гуз*; с.-хорв. *гүз*; чеш. *huzo* (ср. также др.-чеш. *hýžě* 'бедро', чеш. *hýždě*, в.-луж. *hwiždzel*, н.-луж. *gižla*, польск. диал. *giža*, *giza* и др.) и т. п.; особого внимания заслуживают кашуб. *guža* 'nabrzmiłość na ciele' и т. д., *gužel* 'narośl na korzeniach roślin okopowych, szczególnie brukwi', *gužlak* 'guz', 'narośl' (Sychta Słown. gwar kasz. 1, 387) и др. Сюда же относят русск. *гузля*, также с очень характерным значением — 'опухоль от ушиба, шишка' (ср.: Если как-нибудь, вставая с кровати, ударится кто об угол шкафа или стола, и набегит на лбу г у г л я . . . Гоголь. Старосветск. помещ.), ср. *гүга* 'молчаливый, неразговорчивый человек' (СРНГ 7, 198); польск. *guga* 'шишка' (Чекман считает их балтизмами), м. б., *guguta*, *gugułka*, о незрелых ягодах (малины, вишни); блр. *гүгиль* 'куколь'; 'запеченая морковь с лапшой', *гүгель* 'каша из

картошки' (м. б., польск. *gugiel* 'szabasowe ciasto żydowskie': или из нем. *Kugiel*, как думают некоторые) и др. См. Сцяшковиц. Матэр. Гродз. 131; Бялькевич Краёвы слоўн. Маг. 141 и др.; м. б., болг. *гугел* 'посох', 'костыль', *гугла* 'островерхая шапка', 'колпак', 'охапка сена', *гуглица*, *гугулё* (иначе — Българ. етим. речн. 1, 292), *гугули* 'кукуруза' и т. д., уже с трудно контролируемыми случаями. Подводя итоги обзору слав. материала, можно сказать, что именно слав. формы типа **guz-(-ik-)*, **gqz-(-ik-)* с значением 'опухоль от удара' точнее всего соответствовали бы прусск. *gunsix*. — Что касается соответствий в других и.-евр. языках, то здесь многое зависит от того, насколько строго можно в разнообразии всех относящихся сюда примеров отделить те, что восходят к **geu-*, от тех, что восходят к **geng-*, **gong-*, **gong'-*, **g_{ng}'-* (см. Рок. 1, 379—380, 393—395). Учитывая два рода фактов — нередкие формы от **geu-* с инфиксом и расширением *g* или *g'* (т. е. **gu-n-g-*, **gu-n-g'-*), образующие формы практически омонимичные с продолжениями **geng-*, **geng'-* и т. п., а также многочисленные примеры позднейшего взаимодействия продолжателей этих двух корней, — приходится признать, что требование неперемного разделения всей совокупности фактов (см. Sławski Sl. Occ. 18, 1947, 259; SEP 381; ЭСР 1, 471 и др.) выглядит несколько нереальным. Поэтому, никак не настаивая на окончательности, осторожнее до поры иметь в виду в с е перечисленные факты, как это делали Solmsen Beitr. gr. Wortforsch. I, 1908, 222; Berneker SEW 1, 343; Fraenkel ZfslPh 13, 1936, 218; LEW 179—180 и др. (отнесение выше к числу параллелей таких слов, как лит. *gugà*, *gūžas* и т. д., отражает именно этот подход). Во всяком случае уже Persson Beitr. idg. Wortf. 1912, 937—938 убедительно показал смещение указанных двух корней и тем самым открыл путь к некоторому новому резерву сопоставлений. К ним, вероятно, следует отнести др.-греч. γόγγρος 'нарост на дереве', γόγγρώνη 'вспухшие гланды', γόγγυλος 'круглый', γόγγυλις, γόγγυλη 'репа'; др.-сев. *kqkkr* 'ком' (при исл. *kjūka* 'сгиб пальца', норв. *kjūka* 'глыба, 'ком' и т. д. — к **geu-g-*; ср. н.-перс. *gūzak* — к **geu-g'-*); лат. *gingīva* (?); сомнительно и отнесение к ряду прусск. *gunsix*, русск. *гуз* и т. д. такого слова, как др.-инд. *jaghāna-* 'rodex', 'rudenda' (ср. дополнение к ЭСР 1, 472: *гуз*).

— Л и т.: Nesselmann Thes 1873, 54; Zubatý AfslPh 16, 1894, 393—394=St. Cl. I, 2, 1949, 98—99; Brückner AfslPh 20, 1898, 496; Mikkola Balt. u. Slav. 1902—1903, 12; Буга РФВ 67, 1912, 239—240=RR I, 329; KS 197=RR II, 221; APSpr. 344; BSW 101—102; Persson Beitr. gr. Wortf. 1912, 937—938; Niedermann Festg. Kaegi 1919, 82=Balto-Slavica 1956, 21; WP I, 638—639; Pok. 1, 379—380; SPV 182; Sławski Sl. Occ. 18, 1947, 259; SEP 380—381; ЭСР 1, 471—472; Българ. етим. речн. 1, 300; LEW 179; Fraenkel

ZfslPh 13, 1936, 218; Чекман БСл. Сб. II, 1974, 122; Eckert ZfSl. 19, 1974, 232. — [**gunzik(a)s*].

{**gunt-*}, ср. *Gunthen*, 1300, позже — *Gunthen*; *Guntheniken*, 1419; *Guntheyn*, 1299 (SU 97), *Gunticynis*, 1302, *Gundeynis*, 1302, *Gundyenis*, 1303, *Gunthyn*, 1420, позже — *Gunthenen*; *Gunthemithen*, 1342; *Guntenkaym*, 1342, позже — *Gunten* (APON 47—48); Nom. pr. *Gunte*, *Gunthe*, 1289, 1335, 1347, 1349, *Gunte*, 1361, *Guntho*, 1323, *Gunto*, 1360; *Guntike*, 1419, *Guntiko*, 1425; *Guntowe*, 1396 (APN 37). — Ср. лит. *Guñtinās* (LUEV 55; Vanagas Liet. hidr. 155); *Gūntakalnis*; *Gūntiškių km.*, *Gūntulių km.* (LATS 715). Вероятно, сюда же *Guntkajmy*, *Gunten* (Rospond Słown. nazw geogr. PZP 1, 1951, 96). Ср. лит. Nom. pr. *Guntūlis* (Buga Draug. XXI, 1913, 268=RR I, 422; ср. Leskien IF 34, 1914—1915, 310). Фальк Wig.-Huc, 1, 9 указывает в Сувалкии название местности *Guntoróvizna* (ср. сообщенное Вольтером *Гуньтара-мост*), которое он связывает с прусск. Nom. pr. *Guntar*, *Gunther* (APN 37) и далее к *Gunt-* (при обычном лит. *Gant-*). Т. обр. восстанавливаются: {**gunt-en-*}, {**gunt-en-ik-*}, {**gunt-ein-*}, {**gunt-en- & *kaim-*}, {**gunt-ik-*}, {**gunt-in-*}, {**gunt-ov-/-āv-/-*}, {**gunt-ir-/-er-, -ar-/-*}.

{**gun- & *tar-*}, см. {**gun-*} и {**tar-*}.

{**gun- & *taut-*}, см. {**gun-*} и *tauto*.

{**gunt-en- & *kaim-*}, ср. {**gunt-*} и *caymis*.

guntwei 'гнать' (I f). K III, 55, 13 (Ains Biskops turei... ni niteisingiskan dīseitiskan guntwei... 'Ein Bischoff sol... nicht vnehrliche hantierung treiben...'). Infin.; — *gunnimai*. K III, 23, 17 (Mes turrimai Deiwan... biātwei bhe milijt kai mes sen tennēison emnen ni nideiwiskan gunnimai... Schlāit... 'Wir sollen GOTT... fürchten vnd lieben das wir bey seinem Namen nicht Fluchen... Sondern...'). 1. Pl. Praes. — Учитывая форму Infin. *guntwei*, которая вне всяких сомнений является старым прусским образованием, приходится высказать несогласие с попытками объяснить из слав. материала прусск. *gunnimai* (из польск. *gonimiy*, см. Bezzenberger Zborn. Jagić 1908, 282; APSpr. 344 (однако, в BSW 85 иначе; ср. уже van Wijk Agr. St. 1918, 137); Milewski Sl. Occ. 18, 1947, 41); при этом *guntwei* рассматривали или как исконный элемент, или как новообразование к *gunnimai*. В связи с последним предположением Эндзелин (FBR 2, 1922 (1928), 9) справедливо заметил, что в этом случае ожидался бы Infin. **gunitwei*. По мнению Эндзелина, сама форма Infin. может рассматриваться как свидетельство принадлежности к исконному балт. слою, о чем свидетельствуют и вост.-балт. формы; ср. лит. *gūndyti* (лтш. *gundīt*), предполагающее **gūnti*, подобно лит. *stūmdyti*: *stūmti*. Т. обр., сложность не в этом вопросе, а в известной нерегулярности, наблюдаемой в соотношении разных форм парадигмы этого глагола в истории и.-евр. языков. Конкретно же запутанность имела своей причиной нерегулярности, связанные

с переходом этого некогда атематического глагола в тематический тип, разными способами обобщения корневого вокализма и, наконец, оформлением двух разных лексем, восходящих к одной исходной. Поэтому при сравнении *guntwei* с другими балт. и слав. фактами (а они оказываются важнейшими в этой связи) следует помнить об известной вторичности, так сказать, «переслоенности» сопоставляемых форм, о том, что настаивать можно не столько на отдельных частных параллелях, сколько на некоторых закономерностях, исходный локус которых не всегда ясен. При этом существенно сделать еще одну оговорку: в балт. и слав. языках рассматриваемый глагол характеризуется двойным рефлексом и.-евр. слогового сонанта — *in* и *un* (см. Kuryłowicz BPTJ 16, 1957, 93; Arumaa Ursl. Gr. 1964, 135; Karaliūnas LKK 10, 1968, 77 и др.). — Прусск. *guntwei* находит соответствия прежде всего в лит. *gūndyti* 'искушать', 'подстрекать' и т. п. (об эволюции значения см. ниже), *gūndinti* (ср.: *gundžia* akis. Daukša Post. 583; *Gundė mane jau dešimtį kartų*. Chyl. 4 Moz. 14, 22; *idant gūndintuosius palinksmintumbi*. Mažv. 557 и др.), о чем см. Fraenkel ZfslPh 22, 1953—1954, 107; ZfPhon. 6, 1952, 261 и др.; *gūnioti* 'преследовать', 'гонять' (*šuva vištas gūnioja*. LKŽ 3, 733), *išgūnioti*, *sugūnioti*; ср. также *guinioti* 'гонять(ся)' (*Negūniok galvijus teip labai; vaikai kits kitą guiniója*. LKŽ 3, 703), *gytynyti* 'niekinti', 'stumti', 'varyti nuo savęs'. Буга РФВ 66, 1911, 221=RR I, 295 непосредственно сравнивал с *guntwei* и лит. *gūnyti* 'гнать', которое он считал за исконное балт. слово (в чем можно сильно сомневаться, см. LKŽ 3, 733, а также *gūnyti* 3, 483 — из польск. *gonić*). Эндзелин заметил, что в этом случае в Infin. ударение бы приходилось на второй слог, а форма Praes. выглядела бы как **gunai*, а вовсе не как *gūniju* (FBR 2, 1922 (1928), 9). Из именных форм к указанному ряду следует отнести *pagūnikis* 'мальчик на посылках' (LKŽ 3, 101), ср. *pagūnikis* 'pagūnikis', 'погонщик' (3, 100), *gūiti* 'гнать', 'ругать' и т. д. (с Praes. *gūja* или *gūina* и Praet. *gūjo* или *guina*, 3, 703—704), хотя иногда в связи с этими словами высказываются сомнения. Поскольку считается, что контаминация глаголов с корнями *gen-* и *gu-* (*gūja*, лтш. *gūt*) дала *gun-* (см. Būga KS 242; Endzelins FBR 2, 1922 (1928) 9, ср. также ЖМНП 1910 июль, 198 и др.), можно было бы считать, что и *gu-* также допустимо включить в этот ряд сравнений (впрочем, для *gun-* нет необходимости принимать именно такое объяснение). Вместе с тем литовск. свидетельствует и другой вариант нулевого вокализма того же корня. Речь идет о *giñti* 'гнать' (*gēna*, *gīnė*) и *ginti* 'защищать', 'оборонять' (*gīna*, *gīnė*); к объединению этих глаголов ср. источник семантической нейтрализации — *ap-ginti* 'оборонять' (= 'прогнать', 'отогнать'), см. Vaillant RESI 41, 1962,

59—60; к метатонии см. Būga KZ 51, 1923, 114. Разумеется, здесь же должны быть учтены и все производные от этих глаголов с корнем *gin-*, *gyn-* (см. LEW 152). Этим случаям с нулевым вокализмом противостоят примеры с полной степенью корневого гласного (*e*, *a*). Некоторые из них включаются уже в парадигму рассмотренных выше слов, ср. *gēna*. Praes. от *giñti* или *geniōti*, Intens. от *giñti*. Ср. также лит. *genėti* 'обрубать ветки', *genijs* 'дятел', с одной стороны, и *ganyti* 'пасти скот', *gāniava*, *ganyklà*, *ganytojas* и т. п., *ganioti*, Iter. от *giñti*, с другой. Наконец, в свете форм с корнем *guin-* (см. выше) заслуживает внимания лит. *gāinioti*, *gāinioti* 'гонять(ся)' и т. д. и — особо — примеры с продленной степенью типа *gon-*, ср. *naktigonė* 'ночное', *naktigonis* 'ночной пастух' и др. В принципе те же типы представлены и в латышск. Ср. *gundīt* 'подстрекать', 'подзадоривать', 'искушать' (в связи с отношением к значению 'гнать' в прусск. *guntwei* Jēgers KZ 80, 1966, 157 приводит аналогии типа чеш. *bādati* 'колоть', 'бодать'; польск. *badac* 'исследовать' или лтш. *badīt* 'колоть': ст.-лтш. *badekle* 'искушение'), а также *dzīt* (*dženu*. Praes., *dzinu*. Praet.), *dzinējs* 'погонщик'; 'двигатель', *dzinums* 'побег', 'рост' (ср. нем. *Trieb: treiben*), *dzinulis*; *dziņa* 'стремление', 'тяга' и др. Наряду с этими примерами ср. *dzenēt* 'обрубать ветки', *dzenāt* 'гонять', 'искать', 'разыскивать', *dženuola*, *dženuols*; *dzenis* 'дятел' и др., а также *ganīt* 'пасти', *gans* 'пастух', *ganība*, *ganīkla*, *ganeklis* и т. д. Относительно *gānīt* 'повосить', 'ругать' и под. предполагают, что здесь нужно видеть слав. заимствование (ME 1, 617—618). Контаминированный тип усматривают в *gānāt* 'гонять', *gānīt*, ср. *dzīt*. Более чем сомнительно рискованное предположение Blese (KZ 75, 1958, 199), согласно которому в слове огонь (*u-guns*) содержится продолжение и.-евр. корня **g^hhen-* 'бить' (ср. получение огня с помощью ударов). Для слав. примеров, сопоставимых с балт., основоположным и уникальным является оппозиция **g^hnati* (Infin.): **ženq* (Praes.); ср. лит. *giñti*: *gēna*, лтш. *dzīt*: *dženu*. Ср. ст.-сл. гнати: женж, с.-хорв. гнати: жёнём; чеш. *hnāti*: *ženu*; др.-русск. *гнати*: *жену*, укр. *гнати*: *жену́*, тогда как в других языках повсюду обобщается вариант **gon-* или **gn-* (ср. русск. *гоню́*, польск. *gnat*, впрочем, и *ženę* и др.), в обоих случаях восходящий к **g^hn-*, которое точно соответствует *gun-* в прусск., где оно обобщилось в том же направлении, что и в большей части слав. языков. Архаичность самого противопоставления этих основ сочетается с переходом из атематического спряжения в тематическое, хотя и в слав. сохраняются некоторые следы прежнего состояния, особенно в некоторых формах некогда связанного с **g^hnati* глагола **žeti* 'жать'. Ср. аномальную для класса глаголов на *-je-* нулевую огласовку корня в ст.-сл. *жънж* (:жати); отсутствие аористических форм на *-a-* указывает на прежнюю принадлежность глагола к атематическому спряжению;

ср. также болг. *жѣна*, с.-хорв. *жнѣм*: *жѣти*, словен. *žánjet*: *žéti*; чеш. *žnu*: *žíti*, слвц. *žnem*: *žat'*, в.-луж. *žnu*: *žec*, н.-луж. *žeju*: *žeš*, польск. *źnię*: *źać* и т. п. Впрочем, и сам Infin. **žeti* (как и лит. *ginti*) может отражать прежний атематический тип. См. Stang Sl. u. balt. Vb. 1942, 33, 115, 123, ср. также 43; Vgl. Gr. 1966, 82, 332, 337; Vaillant RESI 41, 1962, 59—60; Иванов ОПАС 1965, 58; Слав. языкозн. VI съезд. 1968, 244 и др. Тот же вид корня ср. в ст.-сл. *жателъ* и в продолжениях праслав. **žetva* (ст.-сл. *жатка*, болг. *жѣтва*, с.-хорв. *жѣтва*, словен. *žétva*, *žétev*; чеш. *žatva*; русск. *жѣтва*) и под. Наконец, следует упомянуть и о слав. **goniti*: ст.-сл. *гонити*, с.-хорв. *гднити*, словен. *góniti*; чеш. *honiti*, н.-луж. *goniš*, польск. *gonić*; укр. *гоніти* (при русск. *гнать*) и связанных с ним в отношении вокализма словах (**gonъ* и др.), а также о формах типа ст.-сл. *поганати* и проч. — Из других продолжений и.-евр. **g^hhen-* 'бить' ср. прежде всего те, которые отражают атематическое спряжение, а также их преобразования: хеттск. *kuenzi* 'он убивает', но *kunanzi* 3. Pl. Praes., *kunanna*. Infin. II (ср. Infin. I *kuen-pummanzi*) и т. п.; ср. лидийск. *qēn-* в *v* ↑ *-ba-qēn-* 'уничтожать', *f-is-qēn-* 'разрушать'. Весьма существенны др.-инд. формы: *hánti* 'бьет', 'убивает', но *ghnánti*. 3. Pl. Praes., ср. также *ghnāta*, *Vṛtraghñāh* (Gen. от *Vṛtrahan-*), *ghanā-*, *ghāta-*, *jaghāna* и т. п.; авест. *jainti*, но *ni-γne*. 1. Sg. med., *paiti-γnīta*. Ort., *jata-*. Part., *jana-*, *jantar-*; х.-сакск. *jsan-*, тумш.-сакск. *dzana-*, н.-перс. *aḡanāt*; — др. греч. *θείνω* (<**g^hhen-iō-*), *ἀπέφατο* *ἀπέθανεν*. (Hesych.), атематич. аорист (см. Chantraine Morph. hist. gr. § 183), *-φάτος*, *φονή* и др.; — арм. *ganem* 'бью', *gan*, *gani* (из **g^hh_e-n*. Gen.), *jnem* (**g^hhenō* > **jinem*), см. Solta Stell. Arm. 1960, 80—81; — алб. *gjanj* (**g^hheniō*); — лат. *-fendō* в *defendō*, *offendere*, **infendō* (ср. *infensus* 'враждебный'), см. DELL 1, 1951, 399—400; — др.-ирл., ср.-ирл. *gonim* (< кельтск. **gonemi*), *gegon*. 1. Sg. Perf., *geguin*. 3. Sg., *guin* 'рана' (см. Vocab. VCelt. Ogam 7, 1955, 351, а также Fleuriot Dict. v. bret. 81 и др.); — др.-сев. *gunnr*, *gudr* 'война', др.-сакс. *gūdea*, др.-англ. *gūþ* (< **gunþjō*); др.-англ. *gūþ-fana*, др.-в.-нем. *gund-fano* (ст.-франц. *gunfanon*, итал. *gonfalone* и др.); др.-сев. *gandr*, 'Zauberstab', норв. диал. *gana* 'обрубать ветки на дереве'; швейц. *gunten*, особый род клина, *ergunten* 'stark schütten', 'durchprügeln' (Staub, Tobler, Schweiz. Idiotikon II, 382—384). — Подводя итоги, следует подчеркнуть особо тесную связь *guntwei* и других балт. форм со слав. Она проявляется и в особой близости значений ('гнать' в противоположность 'бить', 'убивать' во многих других языках, часто применительно к специфически военной тематике, ср. герм. данные), и в типах корневого вокализма и особенно их распределения в парадигме. В самом деле, прусск. пара *guntwei*: *gunnimai*, по сути дела, подтверждает то, что можно с известными основаниями реконст-

руировать для праславянского на внутриславянском материале (при знании общих черт и.-евр. картины и направления эволюции), а именно: **g^hnti*: **g^hnīmy*. При этом каждая из этих форм может быть представлена как некая равнодействующая двух реально существующих форм. Так, **g^hnti* связывается по корневому вокализму с *гнати*, а по типу Infin. с *жати*, в то время как **g^hnīmy* соотносится по первому признаку с формами, давшими польск. *gnamy* и под., т. е. **g^hn-* в 1. Pl. Praes., а по характеру основы с **gonīmy* (ср. польск. *gonīmy*, русск. *гоним*) или даже **žnīmy* (ср. польск. *źniemy*, русск. *жнѣм*). Эти соображения делают тем более излишними предположения о заимствовании прусск. слова. Если же вспомнить прусск. название дятла *ayte-genis* и то, что *genis* принадлежит к тому же корню **g^hhen-* (ср. вост.-балт. названия дятла), то оказывается, что потенциально и для прусск. восстанавливается оппозиция двух видов корня **gun-*: **gen-* и, следовательно, можно думать о старом распределении **gun-* в Infin., **gen-* в Praes.

— Лит.: Nesselmann Thes. 1873, 54; Bezenberger Zborn. Jagić 1908, 282; APSpr. 344; Slavia 2, 1923—1924, 3; BSW 85; Бура РФВ 66, 1911, 221 = RR I, 295; KS 242, 264 = RR II, 262, 277; Endzelins FBR 2, 1922 (1928), 9; SPV 182; Milewski Sl. Occ. 18, 1947, 41; ЭСР 1, 419; Fraenkel ZfslPh 22, 1953—1954, 107; LEW 152—153; Blese KZ 75, 1958, 199; Sławski SEP 1, 299; Vaillant RESI 41, 1962, 59—60; Arumaa Ursl. Gr. 1964, 135; Jēgers KZ 80, 1966, 154—155, 157; Stang Vgl. Gr. 1966, 326, 332, 420, 453, 454, 475; Karaliunas LKK 10, 1968, 77; Schmalstieg BL 1970, 138; OP 179—180; St. OP 10.038; Mažiulis Baltist. 7, 1971, 105. — [**guntvei*; **gunimai*, **gunima*, **guniama*; реконструкция **gantvei*, **gan'ama*, см. OP 179; BL 138, по всей видимости, ошибочна. см. Baltist. 7, 1971, 105].

{**gur-*}, ср. Nom. рг. *Gure* м. б., *Gursede* (APN 37); *Gureyn*, 1339, *Guren*, 1373, позже — *Guhren* (APON 44: но ср. *Goryn*, озеро, 1293; *Gorowyten*, 1300). — М. б., к лит. *Gūrai*, как указывает Герулис (см. *Gūry km.* LATS 717), или к *Gūry vk.*, *Gūry km.*, *Gūreliū km.*, *Gūraliū km.*, *Gūriškiū km.* и т. д. (LATS 716); соответственно — лтш. *Gūra*, *Gūras*, *Gūraiši* или *Gūreļi*, *Gūreliškys*, *Gūriņ*, *Gur-lanku-pļava?* и др. (LV I, 1, 339, 340—341). М. б., сюда же относятся некоторые из примеров типа мазурск. *Guren*, 1643, *Guhrener Teichwiese* (при *Górskie Stawisko*); *Guhrener Wald* (при *Górski Las*); *Gury* (при *Góry*); *Górskie Jezioro*, *Gursken See* и т. д. (см. Leyding Słown. nazw Mazur. II, 1959, 243, 260, 277), если рассматривать польск. формы как результат народно-этимологического переосмысления? Ср. также HW 515; Raspon Słown. nazw geogr. PZP I, 1951, 87. — {**gur-ein-*}, {**gur-* & **sed-*}.

{**gurd-*}, ср. *Gurdelauken*, 1335—1339, *Gordelawken*, 1413 APON 48). Вероятно, сюда же относится первая часть неясного

в целом сложного слова *Gurdiatygin*, луг, 1340 (SU 233) — с суфф. *-ij-*, согласно APON 48 (иначе — Pierson Altpr. NK 509). — Неясно. М. б., речь идет о *gord-, ср. {*gard-}? Условно реконструируется {*gurd- & *lauk-}.

{*gurd- & *lauk-}, см. {*gurd-} и *laucks*.

gurijnai, см. *gurins*.

gurinans, см. *gurins*.

gurins 'бедный'. Adj. K III, 45, 9 (As *gurins* Grīkenix rosinna mien pirsdau Deiwan wissans grīkans skellants... 'Ich armer Sünder bekenne mich für Gott aller sünden schuldig...'). Nom. Sg. masc.; — *gurijnai*. K III, 71, 4 (...bhe perarwisku prei issprestun dāst en kawijdsei debijkun nautin bhe wargan stai gurijnai malnijkiku embaddusisi... '...vnd gewißlich zuerhstehen gibt in was grosser Not vnd Gefahr die armen Kindlein stecken...'). Nom. pl.; — *gurinans*. K III, 71, 23 (...bhe stan gurinans malnijkikans... isrankiuns... '...vnd die armen Kindlein... Erlöset...'). Acc. Pl. — Начиная с Брюкнера (AfslPh 20, 1898, 493), обычно рассматривают как заимствование из польск. *gorze* (> *guri-). При этом подчеркивается, что слово не может быть отнесено к лит. *gurūs* и т. д. (см. Berneker Pr. Spr. 294; Bezzenberger BV 23, 1898, 295). Эту точку зрения разделяют Траутманн (APSpr. 344—345), Милевский (Sl. Occ. 18, 1947, 41), Шмальштиг (OP 89, 331—332: «Quite probably»); отсюда и восстанавливаемая им форма: *garin(a)s, причем *u* — орфографический вариант этого *a* после велярных). Только Эндзелин SPV 182, приводя точку зрения Брюкнера, заключает ее знаком вопроса. Мнение о заимствованном характере *gurins* в том виде, как оно излагалось до сих пор, не может считаться доказанным. Прежде всего остается совершенно неясной та конкретная польск. (славянск.) форма, которая могла бы послужить источником заимствования. Во всяком случае ни в собраниях старопольской лексики, ни в диалектных словарях, кажется, нет Adj. от *gorze*, которое могло бы дать *gurins*, образованное, напротив, по хорошо известной балт. модели (ср. прусск. *alkins*, лит. *mėlynas*, лтш. *turins*, *tuvins* и т. п., см. Endzelins BVSF 86). Ср., впрочем, русск. диал. *гóрен* 'задумчивый', 'невеселый' (Что ты, Ванюшка горен, горюю не женишься. СРНГ 7, 34), которое могло бы восходить к *gor-yn- (< *gor-in-). Существуют и другие сложности (в частности, семантические), которые в совокупности делают не очень вероятным общепринятый взгляд на происхождение этого прусск. слова. Поэтому следует признать вполне оправданным поиск внутрибалтийских параллелей к этому слову. Возможно, что особенно перспективно сравнение с вост.-балт. *gur-*, представленным, напр., в лит. *gurti* (*gūra* и *gūrsta*) 'крошиться', 'слабеть', 'хиреть', 'чахнуть', 'приходить в упадок'; 'утомляться' и т. д. (см. LKŽ 3, 759); характерны и значения приставочных глаголов, указываю-

щие на мотивы оскудения, обнищания; в этой связи не случайно, что литовские глаголы, переводящие такие примеры, означают еще и 'беднеть', 'нищать' и т. п. Ср. *nugurti* 'nuskursti' (Jej blogas pavasaris raturės, nuguīs rugiai. 3, 759) при том, что *nuskursti* 'обнищать', 'обеднеть', 'оскудеть' (ср. *nuskuřdęs* 'обедневший', *skurdūs* 'бедный', 'убогий') или *sugurti* 'pavargti', *iřgurti* 'iřvargti', *pagurti* 'pavargti', *gurti* 'pavargti' (3, 759—760) при том, что *vařgti* 'бедствовать', 'мучиться' и т. д. (ср. *varguõlis* 'бедняк', *vargingas* 'бедный', 'убогий', *vařgeta* 'бедняк', 'горемыка' и т. п.). Т. обр., если исходить из аналогии с литовск., источником прусск. *gurins* могло быть Adj. *gur-in-(a)s, также относящееся к Vb. *gur-t- 'скудеть', 'слабеть' и под., как, напр., лит. *mėl-yn-as* 'синий' — к *mėl-ti* 'синеть', 'становиться синим'. При принятии этой точки зрения круг этимологически связанных примеров расширяется за счет лит. *gūrinti* 'крошиться', 'бить', 'разбивать' и т. д., *guřsti* 'хилеть', 'хиреть'; 'медлить' и т. д., *gurdinti* (ср. *gurdūs* 'слабый', 'бессильный', *gurdulys* и др.), *gurėti*, *gurūs* 'рыхлый', 'рассыпчатый', 'унылый', 'жалобный', *gūruļas*, *gūruķas*, *gūrinys* 'кусочек' и т. п., *gurlūs* 'слабый' (среди прочих значений), *sugurlinti* 'слабеть' (Даукантас), *gurlinti*, то же (Даукантас); ср. с другим вокализмом — *giaurė*, вероятно, *gaūrė*, *gaurai* (см. ниже) и т. п. (ср. *gvėrti* 'расшатываться' и др.). Сюда же, конечно, и лтш. *guřt* (*guřstu*, *guru*) 'слабеть', 'терять силы', 'уставать', *gurlis* 'слабый', 'усталый' и т. д., *guřds*, *guřdēns* 'усталый', 'утомленный', *gurdelis*, *guřdas*, *gurdeļuõts*, *gurdināt* и т. п. (ME 1, 683 и след.); ср. *gauris* (*gauga zeme ir viegla smilts zeme... 1, 612*) и др. Поскольку эти слова восходят к и.-евр. *geu-, *gou-, *gū- с элементом -r-, весьма вероятно, что с ними связан и другой ряд фонетически подобных слов с общим значением 'сгибать(ся)', 'искривлять(ся)' и т. п. (Рок. 1, 393 и след.; LEW 179) типа лит. *gūrinti* 'идти согнувшись (сутулясь)', *gūruõti*, *gūra*, лтш. *gūrāties*, *guõrāties*, *gūrus* и др. Тем самым к названным примерам подключаются и слав. факты подобные с.-хорв. *gūriti se* 'сѣживаться', 'корчиться', *gūratu* (ср. *gūpa* 'горб'), словен. *gūrati*, болг. *gūрам (се)*, *gūркам (се)*. О несколько ином круге значений этого корня см. Петлева Этимол. 1973, 47—49; Куркина Этимол. 1971, 1973, 66—67. Очень вероятно, что сюда же относятся примеры с иным (исходным) вокализмом корня — с.-хорв. *жўрити се* 'спешить' (*жўрба*), словен. *žūriti*, укр. *жу́рити*, русск. *жу́рить(ся)* 'горевать', 'печалиться'; 'ворчать', 'бранить' (ср. *жура́вый*, *жури́ла*, *жури́ба* и т. д.). Значение этих слов также ориентирует на комплекс 'печальный' ('несчастный', 'бедный', см. балт. *gur-*). В этой связи могут быть особенно показательными примеры типа русск. диал. *жу́рный*, *жури́ный* 'печальный' (СРНГ 9, 231), на основании которых восстанавливается Adj. *žur-yn- (*geur-in-, ср. прусск. *gur-in-*); к значению ср. еще *gūrás (m)nyj* 'грустный', 'скупный', *gūrás (m)no*,

гурáститься, гурáсничать, см. СРНГ 7, 237 (возможно, не без влияния *гpýстный* и под.); ср. русск. диал. *сжyрнуться* 'съежиться', при с.-хорв. *gýpiti se*, то же. Впрочем, слав. **žuriti*, нередко возводят к и.-евр. корню с *gh-* в анлауте (ср. в таком случае др.-в.-нем. *gōrag* 'убогий', 'жалкий', готск. *gaurs* 'опечаленный', 'возмущенный', ирл. *gúre* 'болезненное состояние', др.-инд. *ghorá-* 'ужасный и т. п.) или даже к корню **g'eu-* (Рок. 1, 399). О других продолжениях **geu-r-* (арм. *kuřn, kor* и т. д., др.-греч. γύρος, γύρω, ср.-ирл. *qúaire*, норв. *kaur, kaure* и др.), см. Рок. 1, 397—398. Особо следует предостеречь от сравнения *gurins* и его вост.-балт. и слав. соответствий с др.-инд. *gurú-* 'тяжелый' (что не раз делалось, правда, применительно именно к вост.-балт. формам; ср. возражения Френкеля KZ 69, 1948, 77 и след.; LEW 179), хотя развитие значения 'тяжелый' (через 'трудный', 'печальный' и т. д.) иногда приводило как раз к значению 'бедный', ср. лит. *vargùs* 'тяжелый' при *vargingas* 'бедный'. — Лит.: Berneker Pr. Spr. 294; Bezenberger BB 23, 1898, 295; APSpr. 344—345; SPV 182; BVSF 86; Milewski Sl. Occ. 18, 1947, 41; OP 89, 331—332. — [**gurins*; **gurinai*; **gurinans*; реконструкции OP 331—332 **garin(a)s*, **garinai*, **garinans* едва ли верны].

gurcle 'глотка'. Э 97 ('Gurgel'), ср. Э 96: *cosy* 'Kele'. Nom. Sg. fem. — Фалькенхан Der Übers. 1941, 203 рассматривает как заимствование из прусск. встречающееся у Бреткуна *gurkle*, вариант, конкурирующий с *kaklas*. Ср. Jo vaisius yra manam kaklui (*gurklei*) saldus. Bretk. Bibl. Giesmių giesmė 2, 3 (в соответствии с лютеровским ... *meiner Kele...*), а также *gurklei*. Prov. 23, 2 (... *an deine Kele...*), см. Bezenberger BGLS 1877, 286: *Ir uždėkis peilį ant gurklės tavo*. Bretk. Post. II, 423 (LKŽ 3, 752: ср. также *gūrklė* 'garankštis'). Впрочем, слова этого корня нередки в литовск., ср. *gurklỹs* 'зоб', 'подбородок' (двойной), 'шейка', 'горлышко' (у посуды) и др. (ср. BB 3 Moz. 1, 16; Szygw. Dict. 402 и др.); *gūrklis, gurklėlis, gurklingas, gurklinis, gurkliūotas, gurkliūoti, gurkliūoti, gurklėti, gūrklioti, gurklinti, gurklinėti* и др. (LKŽ 3, 752—753), которые противостоят формам с другим вокализмом — лит. *gerklė* 'горло', *gerkla, gėrklos; gerklis, gerklỹs, gėrklius, gerklinis, gerklėti, gerklauti, gerkliūoti* и т. п. (LKŽ 3, 258—260). Ср. также нем. вост.-прусс. *gerken* 'saufen' (Самландия), *Gegerk* 'das Gesaufe', *Gerkgeselle* 'Saufbruder', 'Trinkgenosse'. См. Frischbier PW I, 228. Убедительна и латышск. параллель — *gurklis* 'зоб', 'горло' (*gurklas* 'лягушечья икра' — к *kuřkulis, kūrkt*) при *gėrkle* 'горло', 'глотка', представляющем собою литуанизм (ME 1, 697); ср. еще *gėrkle* 'mit Anschwellung verbundene Schmerzen im Art', а также ряд образований от *dzert*: *dzirklis* 'der Trichter, die hintere Kammer im Fischkorbe' и под. Ближайшие соответствия *gurcle* и вост.-балт. формам — в слав.

gurdlo*; ср. польск. *gardło*, кашуб. *gardło* (ср. *gardlęc* 'душить'), в.-луж. *hordło*, н.-луж. *gjadło*; чеш., словц. *hrdlo*, болг. *гърло*, с.-хорв. *грло*, словен. *grlo* (в ст.-сл. лишь производные, ср. *grz-* лица); др.-русс. *гърло*, русск. укр., блр. *гбрло*; другая ступень чередования представлена в польск. *zródło*, н.-луж. *žródło*, чеш. *zřídlo* (ср. ст.-чеш. *žriedlo, hřiedlo*, диал. *hřídlo*, моравск. *žídlo, židlo, žiglo* и т. п.), словц. *žrie(d)lo* и др.; ц.-сл. *жерло*, болг. *ж(д)релб*, с.-хорв. *ждријело*, словен. *žrélo*, русск. *жерелб*, блр., укр. *жерелб* и т. п. — чаще всего в значении 'источник', 'родник', но и 'горло', 'пасть', 'устье' и т. д. В связи с прусск. *gurcle* особенно показательно псковск. *жероглб* 'узкий пролив' (ср. СРНГ 9, 143: *Глубина на жерогле*). По-видимому, непосредственный источник этой формы — **жерглб* (подобно *жáглб* (псковск., новгор., лужск.) при *жáло*, но *жагблить*. 9, 56), которое восходит, вероятно, к **ger-gl-*, ср. лит. *ger-kl-*, зап.-слав. **žrě-dl-* и **žre-dl-* из **ger-dl-*. Моравск. *žiglo* объясняется несколько иначе. Т. обр., и слав. и балт. языки свидетельствуют о старом Nomen Instrum. с суфф., восходящим к **dhlo-* (tl-*): **gur-dl(-tl-)*, откуда и прусск. *gurcle* и праслав. **gurdlo*. Существенно, что параллелизм продолжается и в отражениях **ger-dl(-tl-)*: лит. *ger-kl-*, праслав. **žer-dl-*. Благодаря регулярности образований такого рода (ср. далее: **girta-*, откуда лит. *girtas* при ст.-сл. (по)жрѣтъ < **gř-to-* и т. п.), четко выявляются связи с соответствующими глаголами, восходящими к **g^{er}-* 'поглощать', ср. лит. *gėrti*, лтш. *dzeft* 'пить', слав. **žerti* (**žьrǫ*), и правдоподобно восстанавливается исходный глагол и для прусск. Правда, восстановленный таким образом глагол соотносился бы с балт. именными образованиями, имеющими корень **ger-*; имена же с корнем **gur-* оказываются в изоляции от глагола, о чем см. Варбот Этимол. 1965, 1967, 119; ВЯ 1967, № 4, 70. Из других и.-евр. параллелей наиболее близкие в др.-греч. βάραδρον 'яма', 'пропасть', 'трясина' и т. д., гомер. βέρεδρον, аркадск. ζέρεδρον, дэреδρον (при βорá 'пища', 'еда', βорός, βιβρώζω, βρώμα 'еда', βρώμη, βρώσις и т. п., где βρω-, согласно Schwyzer Griech. Gramm. I, 1939, 361, может восходить к **g^{er}-*). Нулевая ступень появляется и в арм. *kur* 'еда' (**g^{er}-*) наряду с *ker*, то же, *eker*. Аог (ср. *ker-a-kur* 'пища', см. Meillet BSL 36, 1935, 121), *kokord* 'горло'. Остальные параллели существенно дальше по форме и/или по значению (хотя, впрочем, значение 'горло', 'глотка' и под. отмечается то там, то здесь; ср. тох. В *kor*, авест. *garəman-*, н.-перс. *gulū*, др.-инд. *gala-* и т. д.). Ввиду экспрессивного характера слова не приходится удивляться многочисленным нерегулярностям (ср. **g^{er}-* и **g^{el}-*), контаминациям, разного вида дубликциям. В результате этих отклонений иногда возникают вторичные образования, которые более или менее близки к *gurcle* и его ближайшим соответствиям. В частности, заслуживают внимания болг. *гърклан, гържлян* 'верхняя часть дыхательного горла',

'гортань', с.-хорв. *grkľan* (ср. *grtľan*; чакавск., на Хваре, *garčōn* < **grkľjan*; хорв.-кайк. *grčanek* (Белостенец, Ямбрешич) из **grkľjan-ъкъ*, ср. *klj* > *kj* > *č*; *grkľanати се*. Vb. депот. и др., см. Skok Etim. gječn. hrv. 1, 621). Эти формы, весьма напоминающие прусск. *gurcle* и под. иногда действительно с ним сопоставляемые (ср. Българ. етим. речн. 1, 288), на самом деле, отражают результаты контаминации со словом, обозначающим гортань (ср. ст.-сл. *grzтанъ*), о чем, между прочим, свидетельствует такое заимствование, как румынск. диал. *girtlan* (ср. румынск. банатск. говор, где отмечено *girclean*). Именно поэтому трудно признать корректным сопоставление с этими южнослав. формами арм. *kirč* 'глотка' (алб. *grykë*, др.-ирл. *brāgae*), предложенное Mann Agm. 1963, 126. Вместе с тем в качестве резерва полезно иметь в виду удвоенные формы типа лат. *gurguliō*, *-ōnis* 'горло', 'глотка', 'гортань' (при *curculio*, ср. еще *gurges*), предполагающее **g^hr-g^hr-iōn*, или кельтск. *criglionai* из галльск. заговора, приведенного Марцеллусом в «De medicamentis liber» (V в. н. э.); к **grgrjon-*, согласно Haas Sprache 1, 1949, 52 (ср. там же нередуцированную форму *grilau*: слав. **gъrdlo-*). Эти формы заслуживают тем большего внимания, что они находят аналогии в балт., ср. лит. *gūrgūlė*, *guṛgulas*, *gurgulys* и т. п.; лтш. *gurgulis*, русск. диал. *гургүля* (СРНГ 7, 238), особенно кашуб. *gurgola* 'гортань' (Sychta Słown. nazw. kasz. 1, 385) и т. п.; ср. также соответствующие глаголы типа лит. *guṛgti*, *gurgėti*, *gurguliuoti*, *gargaliuoti*, лтш. *guṛguļūt*, кашуб. *gurgolęc(sq)*, русск. диал. *гүргать*, *гүргаться* и под. (ср. Būga KS 106 = RR II, 129). Остальные н.-евр. параллели см. Pok. 1, 474. Ср. лит. *Gurkljys*, но: *Gerklė*, *Gérklės*, *Gerklėkė*, *Gerklėlė* (LUEV 46, 55); *Gurklių km.*, но: *Gerklynės km.* (LATS 639, 716); мазурск. *Górklō*, *Gorckel* (Hennb. II, 12), *Gurkler See* (Leyding Słown. nazw. Mazur. II, 1959, 87; HW 487).

— Лит.: APSpr. 344; BSW 89—90; Slavia 2, 1923—1924, 2; Būga KS 106 = II, 129; ME 1, 683; SPV 182; Milewski Sl. Occ. 18, 1947, 48—49; ЭСР 1, 442; LEW 136, 148—149; Sławski SEP 1, 257; WP II, 836; Pok. 1, 475; Sabaliauskas LKK 8, 1966, 53; Karaliūnas LKK 10, 1968, 77. — [**gurkle*].

{**gur-* & **sed-*}, см. {**gur-*} и {**sed-*}.

{**gurst-*}, ср. Nom. pr. *Gurstin*, *Gurstin*, 1361 (APN 37). — Неясно. М. б., к лит. *guṛstas* 'задержка', 'замедление' (: *guṛsti*)?

{**gust-*}, ср. Nom. pr. *Guster*, *Gustir*, 1333 (APN 37). — Ср., м. б., лит. *Gūstis* (Кузнецов ЖСт. 6, 1896, 46; LVEŽ 93: также *Gūstas* как сокращение *Gūstautas*), *Gūstautas* (ЖСт. 6, 1896, 38; Būga Asmens vard. 36 = RR I, 257: из **Gust-tautas*?; по LVEŽ 93, к *gūsti*); *Gustaičių km.*, *Gustiškio km.*, *Gustabūdžio km.*, *Gustagalių km.* и под. (LATS 716); лтш. *Gusti*, *Gust(a)-kalns*, *Gusta-līcis pļ.*, *Gusta-purs*, *Gusta-tīrums*, *Gustu-kruogs*, *Gustu-muižas-gals*,

Gustiņi (LV I, 1, 340). — К *Gustir* см. Leskien IF 34, 1914—1915, 314.

{**gut-*}, ср. Nom. pr. *Gutte* (APN 37). — Неясно. М. б., к лит. *Gutų km.*, *Gutkaimio km.* (LATS 717); лтш. *Guta*, *Gutapuri*, *Gutas-sādža*, *Gutuļi*, *Gutuliņi* (LV, I, 1, 340); мазурск. *Gutter See*, *Gutter Fliess*, *Guttener Werder*, *Guts See* (ср. название деревни *Guty*)? См. Leyding Słown. nazw. Mazur. II, 1959, 87, 269, 277, 327; HW 473, 515, 792; Rospond Słown. nazw. geogr. PZP I, 1951, 96; ср. Zierhoffer Nazwy Półośn. Maz. 1957, 192—193 (здесь же — о Nom. pr. *Gut*). Понимается, что приведенные примеры допускают и иные объяснения. — Ср. название деревни *Guty* в районе Белостока (*Guthi alias Karwowo*, XV в.). Зинкявичюс Ballist. 13, 1977, 382: из ятвяжк. (?); ср. лтш. *guotiņa*, dimin. om *gūovs* 'корова', лит. *guōtas*.

{**gvir-*}, ср. *Gvyres*, 1299 (PU 2, 448). APN 37. — Неясно. М. б., к лит. *gvėra* 'рохля', 'разиня', 'ротозей', 'растяпа', *gvėrti* 'расшатываться', 'расхлябываться', *gvėrinti* 'итти, разинув рот', *gverinti* 'расшатывать' и т. д., особенно учитывая такие формы, как *gvaira* 'разиня', 'растяпа', *gvairas*, *gvairys*, *gvairyti*, *gvairinti*, *gvairinėti* и т. п. (см. LEW 129), дающие основание для реконструкции **gvir-*: **gvair-*.

Н

haltnyka 'ребенок', 'дитя'. Гр. 68 ('kindt'), в соседстве с именами родства; Гр.-Киц. 222 ('Infans'); — *maltnicka* Гр.-Г. 53 ('Kindt'). Форма, вероятно, испорчена. — Интересно, что вариант Германа (NAWG 1949, № 6, 152) подтвердил окончательно старую конъектуру с начальным *m-*. Возможно, что *h-* в других вариантах объясняется своего рода диссимиляцией по антиципации, ср. следующее слово *muti* (Э 69); в варианте Германа, напротив, следующее слово — *Docki* (Э 69) и лишь после него *muthi* (Э 70). **Maltnika*, видимо, связано с *maldenikis*, *malnijks* и др.

— Лит.: APSpr. 345; SPV 182; St. OP 4. 204.

hæse, см. *esse*.

hest, см. *asmai*. Буква *h-* здесь, как и в предыдущем слове, не имеет фонетического значения (см. Schmalstieg Lith. Stud. III, 5, 1973, 169; APSpr. 179—180) и не является субституцией какой-либо иной графемы.

{**heuks-??*}, ср. *Hewksene*, 1262 (APON 48). — Герулис находит, что слово выглядит как прусское.

hbe, см. *bhe*. О графич. роли *h* в *bhe* при постоянном *beggi* (**be* & *gi*) см. Levin Balt. konf. III, 1975, 36, ср. APSpr. 180.

höfftmannin 'капитан'. К III, 59, 2 (Seiti pomettwingi wissai smünenisku enteikūsnan esse stesse Rikijas paggan Sta bousei stesmu Waldniku kāigi stesmu Aucktimmien adder stesmu Höfftmanin... 'Seyd vnterthan aller menschlicher Ordnung vmb des HErrn willen Es sey dem Könige als den Obersten oder den Heubtleuten...'). Acc. Sg. masc. — Из ср.-н.-нем. *hövetman* (ср. *hövet*, *hövet*. Weigand De. Wb. I, 882). Ср. также ст.-лит. *höftmanu* (Bezenberger BGLS 1877, 75). — По поводу о см. OP 80: «Perhaps the phoneme (o) existed in this and other borrowed words given below. Or probably the German pastor pronounced an [o], although who knows what the Old Prussian peasant may have thought?»

— Лит.: APSpr. 179, 345; Hermann KZ 47, 1916, 148; SPV 182; OP 80. — [...]?

{**hunk-?*}, ср. *Hunkenkrop*, 1340 (SU 233). APON 48. — Неясно.

{**hurt-?*}, ср. *Hurtlauke*, 1360, *Hurtlauken*, позже — *Hortlauken* (APON 48). — Траутман AfsIPh 34, 1912—1913, 594 связывал этот комплекс с лит. Nom. рг. *Urtė*, которое само, однако, из немецк. женск. имени, ср. *Orthei*, 1493 (см. *Orthen*. PW I, 144; Bezenberger GGA 1896, 955; APON 48). — {**hurt-* & **lauk-*}.

{**hurt-?* & **lauk-*}, см. {**hurt-?*} и *laucks*.